

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Предметы.	К л а с с ы.							Общее чис- ло уроковъ.	Общее чис- ло уроковъ по уставу.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.		
Законъ Божій	2	1	2	1	1	1	1	9	11
Русская словесность . . .	4	3	3	4	4	2	3	23	23
Математика	3	3	2	2	2	2	2	16	15
Греческій языкъ	—	—	—	3	3	3	3	12	20
Латинскій языкъ	—	3	4	4	3	3	3	20	26
Географія	2	2	2	1	—	—	2	9	8
Математическая и физиче- ская Географія	—	—	—	—	2	2	—	4	—
Исторія	—	—	2	2	2	2	2	10	13
Физика	—	—	—	—	—	2	2	3	4
Французскій языкъ . . .	4	4	3	3	3	3		20	18
Нѣмецкій языкъ	4	3	3	3	3	3		19	18
Чистописаніе	3	3	1	—	—	—	—	7	10
Черченіе и рисованіе . . .	2	2	2	1	1	1	1	9	10

Для обученія англійскому языку всѣ воспитанники раздѣ-
лены были по ихъ познаніямъ на три отдѣленія: младшее
(третье), среднее (второе) и старшее (первое); въ каждомъ
отдѣленіи полагалось по *одному* уроку въ недѣлю.

Что касается самыхъ плановъ, по которымъ предполагено
было распредѣлить содержаніе предметовъ, то они оставлены
были, почти безъ измѣненія тѣже самые, которые указаны

Пятидесятилѣтіе
С.-Петербургской первой ...
Д. Н. Соловьев

каго
силу
ольно
ались
мѣли
лось

F03093

1900

1901

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПЕРВАЯ ГИМНАЗІЯ.

Soloviev, D. N.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ПЕРВОЙ ГИМНАЗИИ

1830 — 1880.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПІСКА

СОСТАВЛЕННАЯ

ПО ПОРУЧЕНІЮ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОВѢТА

Д. Н. Соловьевымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1880.

715

MF76

LF4435
456

~~~~~  
Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.  
~~~~~


С.-Петербургская Первая Гимназія по отношенію къ состоявшему при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ Благородному Пансіону, изъ котораго она и возникла, находится въ тѣсной, не только внѣшней хронологической, но и внутренней органической связи; поэтому мы сочли необходимымъ изложенію исторіи Гимназіи предпослать хотя краткій историческій очеркъ Благороднаго Пансіона, который и обниметъ время его существованія отъ 1817 до 1830 года. Это показалось намъ здѣсь тѣмъ болѣе умістнымъ, что, съ одной стороны, жизнь такого учебно-воспитательнаго заведенія, какъ Благородный Пансіонъ, хотя бы и безъ отношенія къ Первой Гимназіи, представляетъ весьма важный интересъ для исторіи воспитанія и образованія русскаго юношества вообще, а съ другой—лѣтопись учрежденія, уже давно отжившаго свой вѣкъ, помимо настоящаго случая, едва ли привлечетъ на себя чей либо благосклонный взглядъ, и найдетъ когда либо добровольнаго списателя и восстановителя своихъ нерѣдко краснорѣчивыхъ и поучительныхъ страницъ.

Въ изложеніи исторіи Гимназіи мы обратили преимущественное вниманіе на ходъ и развитіе учебной стороны заведенія, какъ потому, что эта сторона составляетъ главную жизненную функцію всякаго учебнаго заведенія, такъ и потому, что для изображенія ея оказались наиболѣе уцѣлѣвшіе и наиболѣе полные матеріалы. Воспитательную сторону заведенія мы очертили на столько, на сколько то позволило наличное состояніе документовъ.

Такимъ образомъ, содержаніе нашей Записки должно было распредѣлиться по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) періодъ совмѣстнаго существованія Первой Гимназіи съ Благороднымъ Пансіономъ (1830—1834 г.); 2) переходное состояніе Гимназіи и шестиклассное ея устройство съ полнымъ гимназическимъ курсомъ, не исключая и греческаго языка (1834—1849 г.); 3) періодъ колебаній, какъ въ учебномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи: введеніе, прекращеніе и снова возстановленіе законовѣдѣнія, отмѣна греческаго языка, введеніе преподаванія естественныхъ наукъ, отмѣна и потомъ введеніе обязательнаго обученія латинскому языку, обученіе строевому уставу, финансовыя затрудненія, вслѣдствіе распоряженія объ уменьшеніи числа казеннокоштныхъ пансіонеровъ и т. д. (1849—1864 г.); 4) постепенное примѣненіе устава 1864 года (1864—1871 г.); 5) учебная и хозяйственная дѣятельность Гимназіи подъ новымъ уставомъ 1871 года (1871—1880 г.).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

А. БЛАГОРОДНЫЙ ПАНСИОНЪ.

	Стр.
ГЛАВА I. —Причины учрежденія Благороднаго Пансіона.—Цѣль заведенія и его характеръ.—Права и преимущества.—Правительственные распоряженія по поводу этого учрежденія.—Открытіе Благороднаго Пансіона	3.
ГЛАВА II. —Положеніе для Благороднаго Пансіона при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	12.
ГЛАВА III. —Личный составъ администраціи Благороднаго Пансіона.—Первоначальная дѣятельность Правленія.—Практическое примѣненіе программы, начертанной въ «Положеніи».—Личный составъ преподавателей, предметы методы преподаванія и руководства.—Высочайшій указъ 1819 г.—Новое наименованіе Благороднаго Пансіона.—Увеличеніе числа лѣтъ Пансіонскаго курса.—Первый выпускъ воспитанниковъ.—Перемѣны въ личномъ составѣ	27.
ГЛАВА IV. —Помѣщеніе Благороднаго Пансіона.—Приобрѣтеніе собственной земли въ Семеновскомъ Полку —Образованіе и составъ Строительнаго Комитета.—Его дѣйствія.—Устройство церкви.—Лазаретъ	52.
ГЛАВА V. —Внутренняя жизнь Пансіона.—Составъ инспекціи.—Прислуга.—Инструкція для комнатныхъ надзирателей и для дядекъ.—Личный составъ комнатныхъ надзирателей.—Образъ жизни: одежда, распределеніе времени, игры, наказанія и проч.—Публичные экзамены.—Каникулы	63.
ГЛАВА VI. —Дальнѣйшая судьба заведенія отъ перваго выпуска до 1830 года.—Образованіе Хозяйственнаго Комитета.—Перемѣны въ личномъ составѣ.—Отмѣна преподаванія греческаго языка.—Перемѣщеніе воспитанниковъ Пансіона при Царскосельскомъ Лицеѣ въ Благородный Пансіонъ въ 1829 г.—Причины, послужившія	

къ преобразованію Благороднаго Пансіона.—Ближайшій къ тому поводъ.—Общій взглядъ на дѣятельность Благороднаго Пансіона, какъ учебно-воспитательнаго учрежденія	Стр. 79.
--	-------------

Б. С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПЕРВАЯ ГИМНАЗІЯ.

ГЛАВА I. —Періодъ совмѣстнаго существованія Первой Гимназіи съ Благороднымъ Пансіономъ.—Высочайшій Указъ Правительствующе- му Сенату.—Постепенное преобразование Благороднаго Пан- сіона въ Гимназію.—Первые воспитанники Гимназіи.—Послѣдній выпускъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона.—Личный со- ставъ и перемѣны служащихъ лицъ.—Общій взглядъ на харак- теръ этого періода существованія Гимназіи	99.
ГЛАВА II. —Переходный періодъ.—Взглядъ родителей на средне- учебныя заведенія.—Переходъ воспитанниковъ изъ Гимназіи въ другія учебныя заведенія.—Мѣры къ устраненію этого явленія.— Измѣненіе программы гимназическаго курса.—Отмѣна греческаго языка.—Шестиклассное устройство гимназическаго курса.—Про- граммы, приуроченныя къ шестиклассному курсу.—Учебныя книги и руководства.—Введеніе преподаванія греческаго языка.— Дальнѣйшее обозрѣніе учебной стороны Гимназіи этого періода.— Литературныя бесѣды.—Перемѣны въ личномъ составѣ.—Вну- треннее устройство гимназическаго пансіона	146.
ГЛАВА III. —Капитальныя постройки въ зданіяхъ Гимназіи.—Устрой- ство собственной при Гимназіи церкви	227.
ГЛАВА IV. —Проектъ возстановленія семикласснаго курса Гимназіи, представленный директоромъ Колмыковымъ.—Программы новыхъ языковъ.—Реформа 1849 года.—Новое ходатайство началь- ства Гимназіи о семиклассномъ ея устройствѣ; согласіе на это ходатайство высшаго начальства.—Экономическія затрудненія и предположенія директора Колмыкова.—Проектъ директора Игна- товича.—Первый выпускъ воспитанниковъ изъ седьмого класса.— Усиленіе преподаванія закона Божія.—Отмѣна преподаванія гре- ческаго языка.—Введеніе въ курсъ Гимназіи естественныхъ наукъ, и новое распредѣленіе предметовъ по классамъ.—Чита- тельныя бесѣды.—Отмѣна законовѣднія.—Введеніе преподаванія фронталнаго устава.—Перемѣны во внутреннемъ устройствѣ пан- сіона	238.

	<i>Стр.</i>
ГЛАВА V. —Уставъ 1864 г.—Постепенное введеніе онаго.—Распредѣленіе уроковъ по классамъ примѣнительно къ новому уставу.—Проектъ Бѣляева.—Распредѣленіе уроковъ, выработанное Первою Гимназіею.—Подробныя программы.—Коммисія по предмету географіи и ея труды.—Руководства и пособія, принятыя Гимназіею соотвѣтственно новому уставу.—Открытіе параллельныхъ классовъ.—Ревизія 1865 года.—Письменныя ученическія работы.—Введеніе преподаванія греческаго языка	306.
ГЛАВА VI. —Уставъ гимназій и прогимназій 1871 года.—Открытіе приготовительнаго класса. — Учрежденіе должности классныхъ наставниковъ.—Коммисія по вопросу о мѣрахъ къ успѣшнѣйшему преподаванію древнихъ языковъ.— Коммисія объ установленіи единообразія въ грамматической терминологіи.—Другія мѣры по приведенію въ исполненіе устава 1871 года. — Хозяйственная часть.—Количество окончившихъ курсъ за послѣднія 6 лѣтъ.—Посѣщеніе Гимназій Е. И. В. Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ	349.
ПРИМѢЧАНІЯ	367.
ПРИЛОЖЕНІЯ	375.

БЛАГОРОДНЫЙ ПАНСИОНЪ.

Г Л А В А I.

Причины учрежденія Влагороднаго Пансіона. — Цѣль заведенія и его характеръ.—Права и преимущества.—Правительственныя распоряженія по поводу этого учрежденія.—Открытіе Влагороднаго Пансіона.

Съ одной стороны удобства столичной жизни, съ другой обиліе правительственныхъ учрежденій, были причиною того, что Петербургъ, особенно въ то время, котораго будетъ касаться наша рѣчь, привлекалъ къ себѣ массу людей такъ называемаго культурнаго или интеллигентнаго класса. Богатое дворянство ѣхало сюда, увлекаемое перспективою комфорта и удовольствій, народъ служилый, чиновники всевозможныхъ вѣдомствъ, порывались въ столицу—резиденцію, въ расчетахъ поудобнѣе пристроиться на службѣ и сдѣлать карьеру. Какъ тѣ, такъ и другіе считали необходимымъ давать своимъ дѣтямъ приличное ихъ общественному положенію воспитаніе и образованіе. Пробужденные особенно чувствительно великими событіями отечественной войны высшіе классы тогдашняго общества пришли къ убѣжденію, что учиться нужно не однимъ только церковникамъ и семинаристамъ; въ средѣ русскаго дворянства явилась потребность образованія, и хотя оно понималось довольно поверхностно и болѣе съ внѣшней стороны, какъ легкое ознакомленіе съ науками, чтобы быть въ состояніи, какъ выразился великій поэтъ того времени,

«Съ ученымъ видомъ знатока

Коснуться до всего слегка»,

тѣмъ не менѣе оставаться неучемъ уже никто не хотѣлъ.

*

Съ своей стороны правительство имѣло свои виды и побужденія очень настоятельныя къ увеличенію числа учебныхъ заведеній. Это было время, когда государственная жизнь нашего отечества быстро разширилась въ своемъ развитіи; специфировалось много совершенно новыхъ сторонъ государственной дѣятельности; правительственныя функціи, послѣ учрежденія Министерствъ въ 1802 году, и особенно послѣ ихъ преобразованія и полного устройства въ 1810 г., осложнились большимъ количествомъ новыхъ установленій; явился спросъ на чиновниковъ, хотя бы до нѣкоторой степени подготовленныхъ къ дѣлу,—а таковыхъ неоказывалось, и правительству необходимо было озаботиться ихъ приготовленіемъ. Этимъ взглядомъ общества и видами правительства и слѣдуетъ объяснить возникновеніе, особенно въ періодъ Царствованія Императора Александра I, такъ называемыхъ привилегированныхъ учебныхъ заведеній. Царскосельскій Лицей, учрежденный «для важныхъ частей государственной службы» уже существовалъ, но его одного,—тѣмъ болѣе, что онъ находился тогда въ Царскомъ селѣ,—было недостаточно сравнительно съ возраставшею потребностію образованія, и Петербургу нужно было еще такое заведеніе, гдѣ бы, такъ сказать, концентрировалось, по части учебной, все, что считалось необходимымъ по тогдашнимъ понятіямъ для образованнаго чловѣка и чиновника. Затѣмъ третью немаловажную причину учрежденія Благороднаго Пансіона слѣдуетъ видѣть въ Уставѣ Главнаго Педагогическаго Института. По смыслу § 5 этого устава Институту, «чтобы пользоваться всѣми средствами и пособіями для достиженія своей задачи», усвоялось право образовывать при себѣ пансіонъ, въ которомъ бы студенты Института имѣли возможность свои теоретическія познанія примѣнить на практикѣ, испробовать свои педагогическія силы и пріобрѣсти нѣкоторую опытность, особенно необходимую въ столь важномъ и трудномъ дѣлѣ, какъ обученіе и воспитаніе дѣтей; ибо нерѣдко случается, что, благодаря именно только

отсутствію опытности, молодые преподаватели на первых порахъ дѣлають такіе промахи, которые потомъ надолго лишаютъ ихъ возможности пріобрѣсти соотвѣтствующій ихъ званію авторитетъ и значеніе. Правда, что регламентація, какую мы находимъ въ «Положеніи для Благороднаго Пансіона», мало соотвѣтствуетъ педагогическимъ цѣлямъ его учрежденія, но это тѣмъ болѣе утверждаетъ насъ въ томъ мнѣніи, что первые двѣ изъ указанныхъ нами причинъ основанія Благороднаго Пансіона занимали первое мѣсто и въ глазахъ правительства, что при учрежденіи Пансіона не столько имѣлись въ виду научныя цѣли, сколько удовлетвореніе практическихъ и вмѣстѣ сословныхъ интересовъ, т. е. главная забота состояла въ томъ, чтобы, приготовляя чиновниковъ, тѣмъ самымъ дать дѣтямъ привилегированныхъ классовъ населенія столицы возможность получать соотвѣтственное ихъ положенію образованіе и право на движеніе по государственной службѣ. Эта исключительная заботливость объ интересахъ только извѣстной части общества особенно выразилась по отношенію къ Благородному Пансіону, въ 1819 году, когда тотчасъ по открытіи С.-Петербургскаго Университета дѣти всѣхъ чиновниковъ, хотя и достигшихъ чина VIII класса, но не родовыхъ дворянъ, начальствомъ Благороднаго Пансіона были выдѣлены и перемѣщены въ Университетъ, такъ что здѣсь осталась безъ всякой примѣси, чисто сословная корпорація, которая въ этомъ составѣ тщательно поддерживалась во все остальное время существованія Благороднаго Пансіона. Это же самое весьма краснорѣчиво подтверждается и тѣми числовыми данными, какія мы находимъ относительно количества поступившихъ на первое время въ Университетъ слушателей («вольноучащихся»), которыхъ явилось не болѣе 20 человекъ, не смотря на то, что для поступленія въ студенты Университета со стороны послѣдняго были предъявлены крайне снисходительныя требованія. Очевидно, что Университетъ, какъ дѣйствительный рассадникъ просвѣщенія, въ которомъ имѣ-

лось въ виду серьезное штудированіе науки, для Петербургскаго общества того времени, при тогдашнемъ уровнѣ его образованія, понятій и стремленій, былъ не дѣйствительной потребностью, а роскошью. «Дворянство и чиновничество, пропитанные аристократическою и служебною спѣсью, отвращались отъ университетовъ, гдѣ дѣти ихъ должны были сидѣть въ аудиторіяхъ рядомъ съ дѣтьми разночинцевъ и даже черни. Кому считалось приличнымъ высшее образованіе, тѣхъ родители помѣщали въ Царскосельскій Лицей и пансіонъ при немъ, или въ Благородный Пансіонъ при Университетѣ, существовавшій на одинакихъ съ нимъ правахъ по производству воспитанниковъ въ чины. Для университетскихъ лекцій не находилось слушателей, а пансіонъ при Университетѣ былъ полонъ воспитанниковъ» ¹⁾. Нѣсколько словъ изъ воспоминаній бывшаго питомца Благороднаго Пансіона еще болѣе утверждаютъ насъ въ этомъ мнѣніи: «я умолялъ и плакалъ, говорить онъ, чтобы меня взяли оттуда (изъ Высшаго Училища), потому что не хотѣлъ учиться вмѣстѣ съ дѣтьми разночинцевъ и ремесленниковъ», такъ какъ, по его словамъ, «благородные пансіоны существовали единственно только для дѣтей привилегированнаго класса, родителямъ которыхъ казалось тогда обременительнымъ и бесполезнымъ подвергать своихъ избалованныхъ и избѣженныхъ дѣтокъ излишнему труду и университетскому курсу, наравнѣ съ какими нибудь разночинцами и семинаристами ²⁾». Такимъ образомъ, благодаря указаннымъ причинамъ, въ 1817 году, Министерствомъ Просвѣщенія, при энергическомъ содѣйствіи тогдашняго попечителя С.-Петербургскаго Округа С. С. Уварова, было признано благовременнымъ и необходимымъ къ числу уже существовавшихъ привилегированныхъ заведеній присоединить еще новое, а именно: учредить то учебно-воспитательное заведеніе, изъ котораго впоследствии возникла Первая Гимназія, т. е. Благородный Пансіонъ при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ ³⁾. Задачи этого заведенія были точно

опредѣлены въ «Положеніи»; ему усвоялась двоякая цѣль: во первыхъ, *давать своимъ питомцамъ такое общее образованіе, которое открывало бы имъ доступъ къ ученымъ занятіямъ по той или другой специальности*; а во вторыхъ, *приготавливать молодыхъ людей къ государственной службѣ*. Нѣтъ сомнѣнія, что эта послѣдняя задача имѣлась въ виду главнымъ образомъ, да и достигалась, какъ увидимъ ниже, если неисключительно эта послѣдняя, то все же гораздо успѣшнѣе, чѣмъ первая.

Для достиженія этой двоякой цѣли «Положеніемъ» устанавливался весьма обширный и разнообразный курсъ обученія, въ программу котораго входили: и Богословіе, и логика, и нравственная философія, и юриспруденція, и математика, и языковѣдѣніе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, въ видѣ греческой, латинской, російской, нѣмецкой, французской и англійской словесности, и естественныя науки, не исключая химіи, и статистика, и исторія, и науки военныя, и всѣ искусства, какъ-то: архитектура, рисованіе и черченіе, музыка и пѣніе, танцваніе и даже фехтованіе, которое также зачислено было въ область изящныхъ искусствъ. Такимъ образомъ съ учебной стороны, предположенный Благородный Пансіонъ долженъ былъ явиться учрежденіемъ въ полномъ смыслѣ энциклопедическимъ.

Само собою разумѣется, что вышеизложенная программа курса наукъ, не говоря о крайней бѣдности учебной литературы того времени, уже въ виду только ея многопредметности, съ строго педагогической точки зрѣнія должна бы считаться неудобною и практически непримѣнною; но не должно упускать изъ виду условій и требованій, современныхъ «Положенію». Помимо новости учебного дѣла вообще для того времени и недостатка надлежащей педагогической опытности въ самихъ руководителяхъ этой отрасли государственной жизни, если мы представимъ себѣ тотъ рѣшительный недостатокъ въ образованныхъ чиновникахъ по всѣмъ вѣдомствамъ и ту буквально насущную потребность хотя бы въ небольшомъ кон-

тингентъ молодыхъ людей, до извѣстной степени подготовленныхъ къ тому или другому роду государственной службы, то безъ труда поймемъ всю необходимость и даже практичность для того времени именно такого курса, какой находимъ въ «Положеніи», и отнюдь не позволимъ себѣ удивляться, а тѣмъ менѣе говорить съ чувствомъ снисходительнаго сожалѣнія о томъ, что на нашъ взглядъ представляется, быть можетъ, вполне несоотвѣтствующимъ задачамъ воспитанія и образованія. По нашимъ понятіямъ, лучше учиться немногому, но такъ, чтобы это немногое было изучено и усвоено надлежащимъ образомъ, чѣмъ набраться многихъ и разнообразныхъ свѣдѣній, воспринявъ ихъ поверхностнымъ образомъ; по понятіямъ же составителей «Положенія», для которыхъ на первомъ планѣ стояли практическія задачи, очевидно представлялось лучшимъ имѣть хотя неполнѣ готовыхъ, но что нибудь знающихъ чиновниковъ, чѣмъ лишенныхъ всякаго образованія и ничего незнающихъ людей. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить взгляды и понятія того общества, изъ среды котораго долженъ былъ комплектоваться учащійся составъ открывавшагося заведенія, ради удовлетворенія которымъ правительство не могло не поступиться нѣкоторою долею своихъ воззрѣній,—и тогда для насъ станетъ совершенно яснымъ и понятнымъ появленіе такой сложной и многопредметной программы для курса Благороднаго Пансіона.

Начальство заведенія съ похвальной догадливостью счумѣло облегчить непосильный, повидимому, для юныхъ умовъ курсъ. Воспользовавшись § 19 «Положенія», заключающимъ въ себѣ весьма благоразумный совѣтъ касательно исполненія программы, гдѣ сказано, что предметы назначаются сообразно съ склонностію и способностями воспитанниковъ, «дабы развлеченіе вниманія многими предметами не произвело запутанности въ ихъ понятіяхъ», оно примѣнило на практикѣ программу такимъ образомъ, что нѣкоторые предметы, какъ напр. англійскій языкъ и искусства пѣнія, музыки и танцованія сдѣлало

необязательными, а нѣкоторыя, какъ напр., греческій языкъ (что впрочемъ случилось уже значительно позже) и совсѣмъ отмѣнили, чрезъ что получилось весьма чувствительное сбереженіе времени и силъ.

Что касается стороны собственно воспитательной, то Благородный Пансіонъ, отчасти благодаря своему сословному характеру, а отчасти и всему строю воспитательной стороны, имѣлъ быть заведеніемъ замкнутымъ съ характеромъ самаго строгаго интерната. Въ то время воспитательная сторона ставилась даже выше собственно образовательной, учебной, или лучше сказать, первая отъ послѣдней строго не разграничивалась. Родители, вручая дѣтей своимъ заведенію, возлагали на него заботу не только о внутренней сторонѣ воспитанія, въ смыслѣ внушенія извѣстныхъ принциповъ и правилъ нравственности, но и о внѣшней его сторонѣ, т. е. о поведеніи или умѣньи держать себя въ обществѣ; учебное заведеніе должно было взять на себя трудъ культивировать и внѣшнюю сторону питомца, внушая ему правила вѣжливости, благопристойности и учтивости, приучая къ тону и манерамъ, усвоеннымъ въ хорошемъ обществѣ, къ приличному произношенію въ разговорѣ, отвѣщая отъ дурныхъ привычекъ и проч. Очевидно, что для достиженія этихъ задачъ заведеніе должно было имѣть воспитанника безотлучно у себя на глазахъ, и потому могло быть только *закрытымъ* заведеніемъ.

Въ отношеніи правъ и преимуществъ Благородный Пансіонъ былъ вполне приравненъ къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, что легко можетъ быть подтверждено слѣдующими соображеніями:

1) воспитанники старшихъ классовъ Благороднаго Пансіона имѣли право для слушанія высшихъ наукъ посѣщать собственные курсы Главнаго Педагогическаго Института (§ 15);

2) испытаніе воспитанниковъ высшаго класса производилось въ полномъ присутствіи конференціи Главнаго Педагогическаго

Института, на томъ же основаніи, какъ студентовъ Института (§ 24);

3) воспитанники, съ успѣхомъ выдержавшіе экзаменъ, удостоивались званія *студента* и получали *дипломъ*, чего никогда не усвоялось среднимъ учебнымъ заведеніямъ (§ 25);

4) нежелавшіе продолжать дальнѣйшее образованіе, по выходѣ изъ Пансіона, получали присвоенныя имъ права и преимущества, а именно: чины отъ 14 до 10 класса (§ 26), каковыя права и преимущества могли быть усвоены только высшему учебному заведенію;

5) составъ преподавателей состоялъ изъ профессоровъ и учителей, и

7) наконецъ, какъ содержаніе, такъ и объемъ пансіонскаго курса, не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Благородный Пансіонъ слѣдуетъ причислить къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній.

Вотъ главнѣйшія черты характера того учебнаго заведенія, которое положено было открыть въ дополненіе къ уже существовавшему, и его мѣсто въ ряду другихъ учебно-воспитательныхъ учреждений.

По одобреніи «Положенія» Министромъ Просвѣщенія княземъ А. Н. Голицынымъ, оно, чтобы получить общую извѣстность, независимо отъ тѣхъ публикацій, которыя печатались въ Вѣдомостяхъ Академіи Наукъ, было разослано ко всѣмъ военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ и попечителямъ учебныхъ округовъ, и надобно полагать, въ весьма значительномъ количествѣ экземпляровъ, потому что въ теченіи того же 1817 года «Положеніе» было выпущено вторымъ тисненіемъ. Независимо отъ того, директоръ Главнаго Педагогическаго Института Д. Ст. Сов. Д. А. *Кавелинъ*, который, какъ директоръ Института, уже тѣмъ самымъ становился, согласно § 4 «Положенія», и главнымъ начальникомъ вновь открывавшагося заведенія, дѣлалъ отъ себя извѣщенія о времени, мѣстѣ и условіяхъ пріема воспитанниковъ; онъ же учинялъ и другія

распоряженія касательно открытія Благороднаго Пансіона: комплектовалъ составъ профессоровъ, преподавателей и другихъ чиновниковъ, велъ сношенія съ домовладѣльцами по найму дома для Пансіона и т. д. Съ 25 августа 1817 г. уже начались засѣданія Правленія и пріемъ воспитанниковъ, которыхъ и поступило до 1 сентября семнадцать человѣкъ.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь и самыя имена этихъ первыхъ питомцевъ Благороднаго Пансіона; большая часть ихъ, какъ увидимъ, принадлежала къ числу знатныхъ фамилій высшаго общества.

Первое прошеніе поступило 24 августа отъ подполковника князя Львова о принятіи въ число воспитанниковъ имѣвшаго открыться Благороднаго Пансіона сына его Владиміра.

За нимъ слѣдовали два брата *Астафьевы*, Алексѣй и Евграфъ, дѣти статскаго совѣтника. Затѣмъ также два брата, *бароны Вревскіе*, Борисъ и Степанъ, потомъ *Мелинъ* Платонъ, *Мартыновскій* Николай, *Сердобинъ* Михаилъ, воспитанникъ князя Куракина, *Стаховичъ* Веніаминъ, *Черниковъ* Александръ, братья *Тютчевы* Николай и Андрей, *князь Голицынъ* Владиміръ, братья *графы Кутайсовы*, Иванъ и Иннокентій, *Пузыревскій* Александръ и *Пузыревскій* Степанъ.

Изъ нихъ впрочемъ большая часть оставили Пансіонъ, не окончивъ въ немъ курса, «по волѣ родителей».

По сношенію директора Кавелина съ Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія рѣшено было открыть Благородный Пансіонъ 1 сентября 1817 года. Открытіе послѣдовало съ большою торжественностію въ присутствіи и. д. попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа Д. Ст. Сов. М. А. Салтыкова, и другихъ важныхъ особъ, а также родителей и родственниковъ поступившихъ въ Пансіонъ дѣтей.

ГЛАВА II.

Положеніе для Благороднаго Пансіона при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ ').

ГЛАВА I.

Общія постановленія.

§ 1.

На основаніи §§ 5, 43, 54 и 244 Устава Главнаго Педагогическаго Института учреждается при ономъ Благродный Пансіонъ для воспитанія дѣтей.

§ 2.

Пансіонъ сей будетъ имѣть двоякую цѣль: *во первыхъ* приготовить воспитанниковъ къ слушанію лекцій въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и другигихъ Университетахъ, для пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней, и *во вторыхъ* образовать ихъ къ службѣ гражданской, на основаніи Высочайшаго Указа 6 августа 1809 года.

§ 3.

Пансіонъ сей состоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ Министра Просвѣщенія и подчиняется Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа.

§ 4.

Завѣдываніе внутренняго устройства Пансіона вѣряется Правленію, состоящему изъ Директора Главнаго Педагогическаго Института, особеннаго Инспектора Пансіона и его Помощника.

§ 5.

Инспекторъ утверждается Министромъ Просвѣщенія, а помощникъ попечителемъ.

§ 6.

Для ближайшаго надзора за ученіемъ и поведеніемъ пансіонеровъ назначаются классные или комнатные надзиратели, а для хозяйства—экономъ и прочіе чины. Всѣ сии лица состоятъ въ непосредственной зависимости Правленія Пансіона.

§ 7.

Кромѣ институтскихъ ученыхъ чиновниковъ, кои обязаны преподавать лекціи въ Пансіонѣ, для начальныхъ классовъ, по назначенію Попечителя Учебнаго Округа, употреблены будутъ окончившіе курсъ студенты Главнаго Педагогическаго Института.

§ 8.

Сверхъ того Пансіонъ будетъ имѣть особыхъ учителей, опредѣляемыхъ Правленіемъ съ утвержденія Попечителя.

§ 9.

Въ воспитанники Пансіона при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ принимаются дѣти благородныхъ родителей.

§ 10.

Для большей удобности родителей возрастъ для пріема полагается отъ 7 до 16 лѣтъ.

§ 11.

Число Пансіонеровъ полагается сто; на первый случай оно ограничится по удобности помѣщенія.

§ 12.

Воспитанники будутъ обучаемы постепенно всѣмъ наукамъ и искусствамъ, въ Пансіонѣ преподаваемымъ, имѣть тамъ жительство, столъ, услугу, классическія потребности и одежду по особенному положенію. За сіе каждый вноситъ ежегодно въ пансіонъ 1.500 рублей и на первое обзаведеніе единовременно 300 рублей.

Г Л А В А П.

О предметахъ ученія.

§ 13.

Въ Пансіонѣ будутъ преподаваемы слѣдующіе предметы:

- I. Законъ Божій.
- II. Логика и Нравственная философія.
- III. Права.
- IV. Политическая Экономія.
- V. Математика.
- VI. Военныя науки.
- VII. Физика и Химія.
- VIII. Естественная исторія.

IX. Географія и Статистика.

X. Исторія.

XI. Словесность Греческая.

XII. — Латинская.

XIII. — Россійская.

XIV. — Нѣмецкая.

XV. — Французская.

XVI. — Англійская.

XVII. Искусства:

а) архитектура;

б) рисованіе;

с) черченіе;

д) пѣніе;

е) фехтованіе;

ф) танцваніе.

Примѣчаніе. Желающіе обучаться музыкѣ должны платить за то особо. Правленіе пансіона приложитъ попеченіе объ уменьшеніи сей издержки наймомъ одного учителя для нѣсколькихъ и заведеніемъ общихъ музыкальныхъ инструментовъ.

§ 14.

Приемля въ уваженіе различіе возраста пансіонеровъ и предварительныя познанія, съ коими они поступаютъ въ Пансіонъ, вышеупомянутые предметы раздѣляются по усмотрѣнію Пансіоннаго Правленія на два, на три, или на четыре класса, сообразно раздѣленію воспитанниковъ.

§ 15.

До того времени, доколѣ будетъ возможность помѣстить Пансіонъ въ одномъ зданіи съ Институтомъ, для преподаванія высшихъ наукъ учредятся въ немъ особенныя классы; но

когда сіи два заведенія соединятся: то старшіе пансіонеры будутъ посѣщать собственные курсы Институтскіе.

§ 16.

Раздѣленіе предметовъ и росписаніе часовъ ученія дѣлается Правленіемъ обще съ нѣсколькими наставниками Пансіона, на Совѣтъ приглашаемыми, и утверждается Попечителемъ.

§ 17.

Росписаніе сіе составляется ежегодно предъ начатіемъ курса ученія, обнародывается въ Вѣдомостяхъ и прибивается въ залахъ и классныхъ комнатахъ.

§ 18.

Въ каждомъ классѣ курсъ ученія совершается въ одиннадцать мѣсяцевъ, т. е. онъ начинается въ августѣ и оканчивается къ іюлю.

§ 19.

Правленіе Пансіона назначаетъ Предметы, сообразуясь съ склонностію и способностями воспитанниковъ. Сіе въ особенности разумѣтся о пансіонерахъ меньшаго возраста, дабы развлеченіе вниманія многими предметами не произвело запутанности въ ихъ понятіяхъ.

§ 20.

По окончаніи курса ученія, въ іюль мѣсяцѣ, производится ежегодно домашнее испытаніе пансіонеровъ для перевода ихъ изъ нисшихъ въ высшіе классы.

§ 21.

Испытаніе сіе дѣлается учащими въ присутствіи Правленія Пансіона и нѣкоторыхъ членовъ сословія Главнаго Педагогическаго Института, по приглашенію Директора.

§ 22.

Въ заключеніе домашняго испытанія, оно сокращенно повторяется публично, въ присутствіи родственниковъ пансіонеровъ и постороннихъ особъ, Правленіемъ Пансіона приглашаемыхъ.

§ 23.

Отличившимся раздаются Директоромъ, съ утвержденія Попечителя, въ награду медали, книги и другіе приличные знаки успѣховъ ихъ, заготовляемые на счетъ Пансіонной суммы.

§ 24.

Испытаніе высшаго класса производится въ полномъ присутствіи конференціи Главнаго Педагогическаго Института, на томъ же основаніи, какъ студентовъ Института сего.

§ 25.

Удостоенные конференціею званія студента получаютъ дипломъ, и если желаютъ усовершенствоваться въ высшихъ наукахъ и получить званіе магистра или доктора, то могутъ, оставаясь въ Пансіонѣ, посѣщать лекціи собственнаго курса какого либо отдѣленія Главнаго Педагогическаго Института.

§ 26.

Прочіе выходятъ изъ Пансіона и получаютъ съ утвержденія Министра Просвѣщенія присвоенныя успѣхамъ ихъ выгоды, т. е. чины отъ 14 до 10 класса.

§ 27.

Воспитанники, выходящіе изъ пансіона прежде испытанія, или неудостоенные званія студента Главнаго Педагогическаго Института, не получаютъ никакихъ правъ; но при выпускѣ ихъ выдаются имъ аттестаты отъ Правленія Пансіона, основанные на частныхъ аттестатахъ наставниковъ и надзирателей.

Г Л А В А III.

О внутреннемъ порядкѣ и надзорѣ за поведеніемъ воспитанниковъ.

§ 28.

Особенное вниманіе Пансіоннаго начальства обратится на нравственное образованіе воспитанниковъ. Для сего инспекторъ, помощникъ его, наставники, классные надзиратели и даже низшіе служители опредѣляются по строгому выбору.

§ 29.

Помѣщеніе пансіонеровъ въ комнатахъ, распредѣляется по возрасту, и въ каждой спальнѣ будетъ назначенъ особый надзиратель, который ночуетъ съ воспитанниками.

§ 30.

Въ воскресенье и праздничные дни воспитанники съ надзирателями ходятъ въ церковь.

§ 31.

На страстной недѣли они ежегодно будутъ по долгу христіанскому говѣть и приобщаться Св. Тайнъ.

§ 32.

По утру, предъ столомъ и послѣ ужина, когда всѣ воспитанники собраны въ общей залѣ, лучшіе изъ нихъ, по очереди, читаютъ приличные молитвы и избранныя мѣста изъ Св. Писанія или поучительныхъ книгъ.

§ 33.

По утру, въ установленное время, по общему звонку, дѣти встаютъ, и одѣвшись, въ сопровожденіи своего надзирателя, собираются въ залъ; послѣ молитвы и завтрака идутъ въ порядкѣ въ свои классы; въ часы, свободные отъ ученія, и во время повторенія уроковъ наблюдается благопристойная свобода; для сего ежедневно двое изъ надзирателей остаются дежурными.

§ 34.

Кромѣ часовъ, для сна назначенныхъ, въ спальняхъ воспитанникамъ быть не дозволяется.

§ 35.

Въ свободное отъ ученія время, въ хорошую погоду, съ вѣдома инспектора и въ сопровожденіи назначенныхъ отъ него гувернеровъ, воспитанники будутъ отпускаемы для прогулки.

§ 36.

Въ праздничные и свободные отъ ученія дни, съ дозволенія инспектора, могутъ родители или родственники брать къ себѣ пансіонеровъ.

§ 37.

Комнатные надзиратели каждую недѣлю словесно доносятъ инспектору о поведеніи и прилежаніи воспитанниковъ своего

*

отдѣленія, а въ концѣ мѣсяца подають краткій списокъ съ отмѣтками отличившихся и подвергнувшихся выговорамъ или взысканіямъ.

§ 38.

Легкія наказанія могутъ они дѣлать сами собою; а о важнѣйшихъ проступкахъ представляютъ инспектору, который, по усмотрѣнію своему, или наказываетъ самъ, или представляетъ директору.

§ 39.

Наказанія употребляются приличныя возрасту и въ благоустроенныхъ заведеніяхъ принятыя.

§ 40.

Если, не смотря на взысканія и наказанія, проступки повторяются, и особенно если дурной примѣръ пансіонера дѣйствуетъ на другихъ его товарищей; тогда по положенію Пансіоннаго Правленія, съ утвержденія Попечителя, онъ отсылается къ родителямъ съ означеніемъ причины, къ тому побудившей.

§ 41.

Высланный изъ Пансіона воспитанникъ никогда вторично туда не принимается,

§ 42.

Отличившіеся благоправіемъ и прилежаніемъ будутъ всѣми способами одобряемы. Они въ комнатахъ и за столомъ будутъ имѣть почетныя мѣста и тому подобное. Сохранившіе же отличія сіи во все продолженіе курса будутъ на публичномъ испытаніи торжественно поименованы.

Г Л А В А IV.

О содержаніи пансіонеровъ и хозяйствѣ.

§ 43.

Содержаніе воспитанниковъ есть слѣдующее: на завтракъ чай, или свѣжее молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ; въ обѣдъ три блюда; въ полдникъ чай, или свѣжее молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ; въ ужинъ два блюда; въ праздничные дни прибавляется по одному блюду.

§ 44.

Каждый изъ нихъ имѣетъ желѣзную кровать и съ волосатымъ матрасомъ, одѣяломъ для зимы байковымъ, а для лѣта полуситцевымъ или изъ какой другой легкой матеріи, шкафъ для классныхъ вещей и книгъ съ ящиками внизу для бѣлья и платья, и одежду по особому положенію.

§ 45.

Пансіонеры сверхъ того снабжаются книгами, бумагою, перьями и прочими классными потребностями на счетъ пансіонной суммы.

§ 46.

Въ комнатные дѣвки и для услуги при столѣ и проч. нанимается по распоряженію правленія потребное число служителей.

§ 47.

Сверхъ того Пансіонное Правленіе можетъ принимать и при воспитанникахъ дѣдекъ, но не иначе, какъ по удостовѣреніи въ хорошемъ поведеніи ихъ, и съ условіемъ, чтобы они находились подъ непосредственнымъ его распоряженіемъ.

§ 48.

Для пользованія больныхъ устроится больница съ потребнымъ числомъ служителей; она ввѣряется врачу, добрую славу приобрѣтшему.

§ 49.

Впрочемъ не запрещается родителямъ, здѣсь живущимъ, за-немогшихъ дѣтей своихъ брать для пользованія у себя въ домѣ, или поручать лечить ихъ своимъ собственнымъ врачамъ, оставляя ихъ въ больницѣ Пансіона; но въ такомъ случаѣ Правленіе Пансіона не отвѣтствуетъ за послѣдствія врачеванія, и не принимаетъ на себя издержекъ на лекарство.

Г Л А В А V.

Обязанности Правленія Пансіона относительно хозяйства.

§ 50.

Правленіе Пансіона собирается одинъ разъ въ недѣлю по назначенію Директора.

Предметы занятій Правленія суть:

I. Пріемъ воспитанниковъ.

§ 51.

Родители, родственники, опекуны и всѣ, имѣющіе право располагать дѣтьми, желающіе отдать ихъ въ Пансіонъ, относятся въ Правленіе, по формѣ, у сего прилагаемой.

§ 52.

Правленіе Пансіона, по разсмотрѣніи просьбы и соображеніи съ находящимися или имѣющими открыться вакансіями, объявляетъ просителю согласіе или отказъ; въ послѣднемъ случаѣ съ объясненіемъ причины.

§ 53.

Просьбы и всѣ письменныя дѣла, какъ по предмету приѣма воспитанниковъ, такъ и въ Правленіи Пансіона производятся на простой бумагѣ.

§ 54.

По полученіи согласія Правленія, отдающій въ пансіонеры немедленно вноситъ за годъ, или по крайней мѣрѣ за полгода впередъ, и сверхъ того полагаемые на первое обзаведеніе 300 руб.

§ 55.

Внесенныя за пансіонера деньги, если бы по какимъ нибудь обстоятельствамъ, по волѣ родителей, онъ былъ взятъ изъ Пансіона, или высланъ изъ онаго на основаніи § 40, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, для избѣжанія расчетовъ и разстройства хозяйства пансіоннаго.

II. Распоряженіе суммами.

§ 56.

Вся поступающая отъ воспитанниковъ сумма состоитъ въ полномъ распоряженіи Правленія Пансіона. Оно назначаетъ, съ утвержденія Попечителя, жалованье чиновникамъ Пансіона, кромѣ тѣхъ, коихъ оклады опредѣлены въ приложенномъ штатѣ. Назначеніе денежнаго награжденія Директору

Главнаго Педагогическаго Института, за исправленіе имъ директорской должности и при Пансіонѣ, зависитъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 57.

Денежная сумма отсылается въ учрежденныя мѣста для приращенія процентами; на текущіе расходы нужна хранится въ сундукѣ за замкомъ, отъ коего ключъ у инспектора, и за печатами директора и инспекторскаго помощника.

§ 58.

Деньги на выдачи, по опредѣленіямъ слѣдующія, вынимаются изъ сундука въ общемъ присутствіи и ввѣряются одному изъ членовъ для раздачи съ росписками въ книгахъ кому слѣдуетъ.

§ 59.

Всѣ подряды и покупки до 1.000 рублей, столовыхъ запасовъ, одежды, вещей, для комнатъ и классовъ потребныхъ, утверждаются самымъ Правленіемъ.

§ 60.

Подряды и покупки, превышающіе 1.000 рублей, утверждаются Попечителемъ, а превышающіе 5.000 рублей—Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 61.

Опредѣленія объ утвержденіи контрактовъ и т. п., о выдачѣ денегъ непремѣнно должны быть подписаны всѣми членами Правленія.

§ 62.

Приходу и расходу вести книги на правилах бухгалтеріи.

§ 63.

Каждую треть наличная сумма свидѣтельствуется членами по симъ книгамъ, и о состояніи оной подается Попечителю краткая вѣдомость; а въ концѣ года—отчетъ, подписанный Директоромъ и скрѣпленный Бухгалтеромъ Попечителю и Министру.

§ 64.

Сверхъ того ежемѣсячно представляются Попечителю краткія перечневые записки о дѣлахъ Правленія, а въ концѣ года общій отчетъ для представленія Министру.

§ 65.

Могущіе быть остатки отъ годового расхода обращаются въ капиталъ Пансіона и посылаются въ учрежденныя мѣста для приращенія процентами. Капиталь сей, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, употребляется на заведеніе библиотеки и другихъ учебныхъ пособій, какъ то: кабинетовъ: физическаго, минеральнаго и проч., на устройство лучшаго помѣщенія, на мебель, ремонтъ вещей и на прибавку жалованья и награжденія чиновникамъ Пансіона и проч.

Подлинное подписалъ: Князь Александръ Голицынъ.

Ш Т А Т Ъ

**чиновникамъ Благороднаго Пансіона при Главномъ
Педагогическомъ Институтѣ.**

	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
Испектору	1	—	2.400
Помощнику Инспектора	1	—	1.500
Письмоводителю	1	—	500
Бухгалтеру	1	—	1.000
Комнатнымъ Надзирателямъ	7	700	4.900
Доктору	1	—	1.000
Эконому	1	—	1.000

ГЛАВА III.

Личный составъ администраціи Влгороднаго Пансіона.—Первоначальная дѣятельность Правленія, — Практическое примѣненіе программы, начертанной, въ «Положеніи».—Личный составъ преподавателей, предметы, методы преподаванія и руководства.—Высочайшій указъ 1819 г.—Новое наименованіе Влгороднаго Пансіона.—Увеличеніе числа лѣтъ Пансіонскаго курса. — Первый выпускъ воспитанниковъ.—Перемены въ личномъ составѣ.

Первоначальный составъ Правленія Влгороднаго Пансіона былъ слѣдующій:

1) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Александровичъ *Кавелинъ*. Онъ происходилъ, какъ показываетъ его формуляръ, изъ дворянъ Калужской губерніи. Будучи шести лѣтъ отъ роду онъ уже былъ записанъ на службу въ Измайловскій полкъ, 7-ми лѣтъ произведенъ каптенармусомъ, а 8-ми сержантомъ, и время до 23 лѣтъ провелъ въ военной службѣ. Съ 1803 года перешелъ на гражданскую службу, сперва секретаремъ у правителя Грузіи Князя Волконскаго, потомъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ начальникомъ отдѣленія; съ 1812 года состоялъ Директоромъ Медицинскаго Департамента, въ 1816 году въ Декабрѣ былъ назначенъ Директоромъ Главнаго Педагогическаго Института, а съ 1819 года и Университета, въ каковой должности и оставался до 1824 года.

2) Инспекторъ надворный совѣтникъ *Линдквистъ*; ^{в)} личность, пользовавшаяся глубокимъ уваженіемъ, какъ сослужив-

цевъ, такъ и воспитанниковъ. До поступленія въ Благородный Пансіонъ находился въ военной службѣ.

3) Помощникъ инспектора, экстраординарный профессоръ Александръ Ивановичъ *Галичъ*. По происхожденію изъ духовнаго званія; первоначальное образованіе получилъ въ Сѣвской Духовной Семинаріи, а потомъ въ Педагогическомъ Институтѣ, откуда для довершенія философскаго образованія былъ посланъ за границу въ 1811 году; по возвращеніи оттуда назначенъ въ институтъ профессоромъ логики и психологіи. Впрочемъ помощникомъ инспектора при Благородномъ Пансіонѣ онъ былъ всего два мѣсяца, потому что уже въ октябрѣ 1817 года, вслѣдствіе отказа съ его стороны, на эту должность назначенъ былъ титулярный совѣтникъ *Пушкинъ*, который не задолго передъ тѣмъ, на основаніи отличнаго отзыва, сдѣланнаго о его математическихъ познаніяхъ профессоромъ Чижовымъ, былъ опредѣленъ въ Благородный Пансіонъ преподавателемъ Военныхъ Наукъ.

Для дѣлопроизводства Правленіе имѣло Канцелярію, въ которую бухгалтеромъ былъ назначенъ англичанинъ *Белли-Джемсъ* ⁶⁾, а письмоводителемъ коллежскій регистраторъ *Делинъ*. При нихъ состояло нѣсколько канцелярскихъ служителей.

По хозяйственной части назначены были: чиновникъ 13 класса *Ломанъ*—экономомъ ⁷⁾, а помощникомъ ему коллежскій регистраторъ *Буторинъ*. Но на первое время, вѣроятно по личному порученію Директора, совмѣстно съ указанными чиновниками, исполнялъ разныя хозяйственныя операціи экономъ Педагогическаго Института *Балахнинъ*.

Въ этомъ составѣ Правленіе начало свою дѣятельность.

Обязанности Правленія, какъ мы уже знаемъ это изъ «Положенія», должны были заключаться:

- 1) въ пріемѣ воспитанниковъ,
- 2) въ организаціи учебной части,
- и 3) въ управленіи хозяйственною частію заведенія.

Касательно послѣдняго пункта рѣчь будетъ ниже; предметъ же настоящей главы будетъ изложеніе дѣятельности Правленія по отношенію къ приему воспитанниковъ и къ осуществленію на практикѣ той программы, которая была указана для Благороднаго Пансіона въ «Положеніи».

Какія именно требованія отъ поступающихъ поставлены были Правленіемъ относительно ихъ познаній и предварительной подготовки, точно указать не можемъ, но мы едва ли ошибемся, если утвердительно скажемъ, что требованія эти были далеко не высокія; по крайней мѣрѣ, судя по тому порядку дѣлопроизводства, какой обыкновенно практиковался правленіемъ по предмету приема воспитанниковъ, смѣло можно утверждать, что о приемныхъ экзаменахъ и помину не было ^{а)}; подавалось, по установленной формѣ, прошеніе, и если документы оказывались въ надлежащемъ количествѣ и исправности, то безъ дальнихъ разсужденій постановлялось утвердительное рѣшеніе о приемѣ воспитанника, и дѣлались соотвѣтствующія распоряженія бухгалтеру о полученіи слѣдующей за содержаніе поступающаго платы и эконому о снабженіи его, согласно «Положенію», казенными вещами; этимъ несложнымъ процессомъ претендентъ зачислялся въ списокъ пансіонеровъ.

Въ теченіе перваго года существованія Благороднаго Пансіона были приняты въ число воспитанниковъ, послѣ тѣхъ, о которыхъ упомянуто выше, т. е. уже послѣ открытія Пансіона, слѣдующіе: Струковъ Петръ, Маркевичъ Николай, Краевскій Александръ, Жерве Карлъ, Шмитъ Конрадъ, Вульфъ Гавріиль, Сердюковъ Александръ, Гудимъ Иванъ, Гордѣевъ Дмитрій, Лешернъ Фонъ-Герцфельдъ Александръ, Массальскій Константинъ, Нащокинъ Павелъ, Пупкинъ Левъ, Плещеевъ Александръ, Плещеевъ Григорій, Плещеевъ Петръ, Квашнинъ-Самаринъ Петръ, Иличевскій Платонъ, Котовскій Антонъ, Котовскій Викторъ, Вилламовъ Иванъ, Вейкартъ Егоръ, Боборыкинъ Василій, Боборыкинъ Алексѣй, Покорскій Емельянъ, Арсеньевъ Емельянъ, Дидерихсъ Иванъ, Дидерихсъ

Карлъ, Ранышалоу Павелъ, Князь Долгорукій Александръ, Априлеу Василій, Коу Николай.

Изъ числа поименованныхъ здѣсь и въ первой главѣ воспитанниковъ только 11 человекъ окончили полный пансіонскій курсъ и вышли съ правами на установленные чины, всѣ же остальные до окончанія курса взяты были изъ Пансіона «по волѣ родителей», Левъ Пушкинъ былъ исключенъ, а Ранышалоу «за непонятіемъ наукъ по Высочайшему повелѣнію перемѣщенъ въ 1826 году въ Дворянскій полкъ», пробывъ такимъ образомъ въ Пансіонѣ почти 10 лѣтъ.

Всѣ пансіонеры по отношенію къ источникамъ, изъ которыхъ уплачивались деньги за ихъ содержаніе, раздѣлялись на а) *своекоштныхъ*, б) *стипендіатовъ* Государя Императора и особъ Императорской фамиліи и в) *экономическихъ*, каковыхъ полагалось по одному на 25 пансіонеровъ.

Всего на первый годъ было принято въ Благородный Пансіонъ 49 воспитанниковъ, наибольшій контингентъ которыхъ составляли своекоштные; стипендіатомъ Государя Императора Николая Павловича былъ только одинъ Ранышалоу Павелъ, экономическихъ на первый годъ не было ни одного.

Организацію учебной части Правленіе начало съ того, что опредѣлило предположительно число лѣтъ, потребное для прохожденія полного пансіонскаго курса. Сообразуясь съ смысломъ § 14 «Положенія», т. е., «пріемля во уваженіе различіе возраста пансіонеровъ и предварительныя познанія, съ коими они поступаютъ въ Пансіонъ», положено было исполнить предписанный курсъ въ теченіе четырехъ лѣтъ; курсъ каждаго класса равнялся году, и стало быть, Пансіонъ долженъ былъ состоять изъ четырехъ классовъ. Мы сказали, что срокъ этотъ былъ назначенъ предположительно, ибо дальнѣйшая практика показала, что онъ былъ недостаточенъ для выполненія всей учебной программы. Затѣмъ, такъ какъ наименьшій возрастъ для поступленія въ Пансіонъ опредѣленъ былъ семилѣтній то для дѣтей этого возраста потребовался еще особый, пригготовитель-

ный классъ, стоявшій какъ бы всѣ собственно пансіонскихъ классовъ, и въ которомъ можно было оставаться неопредѣленное число лѣтъ. Впрочемъ и относительно нормальныхъ классовъ Пансіона, хотя и положено было, чтобы воспитанникъ не могъ оставаться въ классѣ болѣе двухъ лѣтъ, правило это въ практикѣ не было проводимо съ большою строгостію.

Въ отношеніи обширности программы самую существенную мѣрою, которую Правленіе нашло возможнымъ принять, для того чтобы примирить теорію съ практикою и хотя бы до нѣкоторой степени примѣнить на дѣлѣ предписанія «Положенія», было раздѣленіе предметовъ на *обязательные* и *необязательные*. Къ числу послѣднихъ отнесенъ былъ *англійскій языкъ* и *почти всѣ искусства*, какъ то: музыка, пѣніе, танцованіе и фехтованіе, а впослѣдствіи и совсѣмъ отмѣненъ былъ греческій языкъ. Мѣра эта была существенно полезна какъ для начальства, такъ и для учащихся; первое могло съ большею цѣлесообразностью праспредѣлить предметы по урокамъ и по классамъ, а вторымъ облегчалась возможность справиться съ поражающею на первый взглядъ многопредметностью курса.

Весь курсъ по характеру и важности предметовъ распадался на *старшій* курсъ (I и II классъ) и *младшій* (III, IV и V).

Предметами перваго были: Богословіе, философія, права, теорія словесности, военныя науки и естественныя, и фехтованіе, а въ составъ предметовъ младшаго курса входили: краткій катихизисъ и св. исторія, грамматика отечественнаго, древнихъ и новыхъ языковъ. Математика и исторія были общими предметами.

Самый составъ учащихся, въ виду слишкомъ большой разницы предметовъ пансіонскаго курса, изъ которыхъ одни принадлежали къ числу элементарныхъ предметовъ общеобразовательнаго курса, а другіе необходимо было отнести къ разряду высшихъ наукъ, долженъ былъ получить соответствующее устройство. Для того, чтобы каждый преподаватель стоялъ ближе къ своему предмету и къ своей спеціальной задачѣ, и

чтобы, въ тоже время, въ общемъ ходѣ преподаванія получалось необходимое единообразіе и единство, положено было все «ученое сословіе» раздѣлить на два отдѣленія ⁹⁾: *старшее* и *младшее*, изъ которыхъ каждое имѣло своего *старшину*, назначавшагося выборнымъ порядкомъ.—Въ составѣ перваго отдѣленія были все больше фрофессора, а во второмъ—учителя. Права какъ тѣхъ, такъ и другихъ по отношенію къ Пансіону были одинаковы, и служба ихъ считалась въ VIII классѣ.

Что касается самаго распредѣленія предметовъ по урокамъ и классамъ, и подробныхъ по каждому предмету плановъ или программъ преподаванія, то въ этомъ отношеніи «Положеніе» оставляло начальству Пансіона и его учащему персоналу полную свободу дѣйствій, какъ въ опредѣленіи объема предмета, такъ и въ выборѣ метода. Но въ какомъ видѣ были составлены программы, или *объявленія* и *проспекты*, какъ ихъ тогда называли, и были ли таковыя, за рѣшительнымъ отсутствіемъ достаточныхъ документальныхъ данныхъ сказать нѣтъ возможности.

Невидно также изъ документовъ и того, сколько на первый годъ было открыто классовъ; съ большою впрочемъ вѣроятностію можно полагать, что ихъ было открыто два. Классы раздѣлялись на *систематическія* (нормальные) и *прибавочныя* (параллельные). Кромѣ того, низшіе классы, на основаніи различнаго уровня познаній воспитанниковъ, раздѣлены были на два отдѣленія; въ четвертомъ классѣ нѣкоторое время было даже *три* отдѣленія.

Для слушанія уроковъ по новѣйшимъ языкамъ всѣ воспитанники, по степени ихъ познаній и въ виду значительной домашней подготовки, были распредѣлены только на двѣ группы: *высшую* и *низшую*.

Счетъ классамъ вели отъ чиселъ меньшаго наименованія.

Между преподавателями предметы распредѣлены были слѣдующимъ образомъ ¹⁰⁾:

Первымъ законоучителемъ ¹¹⁾ былъ священникъ церкви

Инженернаго Замка Александръ Ивановичъ *Маловъ*, личность въ высшей степени симпатичная и благородная. Это былъ извѣстный того времени проповѣдникъ, слушать котораго стекалась многочисленная и избранная публика столицы. По установившемся тогда взгляду на преподаваніе Закона Божія, во избѣжаніе ослабленія религіознаго чувства, считалось неудобнымъ давать по этому предмету учащимся такой матеріалъ, для усвоенія котораго потребовалась бы механическая работа памяти, чрезъ что и къ самому предмету вмѣсто любви и ревности могло получиться охлажденіе или, пожалуй, чувство и еще худшее; въ этихъ соображеніяхъ признано было полезнымъ воспитанникамъ младшаго возраста совсѣмъ не преподавать Закона Божія, какъ отдѣльнаго предмета, а занимать ихъ практически, во время утренней и вечерней молитвы изученіемъ главнѣйшихъ необходимыхъ молитвословій; воспитанники же старшаго возраста, а именно трехъ высшихъ классовъ, одинъ разъ въ недѣлю (обыкновенно по четвергамъ вечеромъ) собираемы были въ общую залу, гдѣ законоучитель сообщалъ имъ главнѣйшія догматическія и нравственныя истины вѣроученія, придавая этимъ занятіямъ характеръ не урока, а какъ бы собесѣдованія, содержаніе котораго состояло главнымъ образомъ въ чтеніи и объясненіи Св. Писанія, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завета. Такимъ образомъ, при преподаваніи Закона Божія имѣлось въ виду не столько пріобрѣтеніе фактическихъ знаній, сколько воспитаніе религіознаго чувства возбужденіемъ вполне свободной привязанности и любви къ предмету, и то, чтобы истины религіи усвоены были не холоднымъ анализомъ разсудка, а искреннимъ воспріятіемъ сердца, такъ что опредѣленныхъ извѣстнымъ размѣромъ уроковъ и заучиванія наизусть по предмету Закона Божія не было.

Не смотря на это, для справокъ и повтореній, приняты были въ качествѣ руководствъ: «Краткій катихизисъ», изд. Правленіемъ Училищъ, «Чтеніе изъ книгъ Ветхаго и Новаго За-

лѣта», изд. Департаментом Народнаго Просвѣщенія и «Краткая Священная Исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта для народныхъ училищъ Россійской Имперіи».

Въ 1827 году священникъ Маловъ былъ настойчиво приглашаемъ начальствомъ Университета занять въ послѣднемъ кафедрѣ Закона Божія, какъ такой преподаватель, «отличныя способности котораго, снискавшія ему лестную извѣстность въ публикѣ, и поселившія въ сердца юныхъ его слушателей любовь къ нему и уваженіе, давали ему особенное право на всякое предпочтеніе», но за недостаткомъ времени, онъ долженъ былъ отказаться, отъ столь лестнаго, какъ онъ самъ говорилъ въ своемъ отзывѣ, предложенія.

Преподаваніе *философій*, въ объемъ коротой входили: логика, психологія, нравственная философія и исторія философіи, поручено было профессорами Института: А. И. Галичу ¹²⁾ и Раупаху. Первый былъ человѣкъ даровитый и высоко образованный; онъ въ своихъ научныхъ воззрѣніяхъ не отставалъ отъ современнаго движенія философской науки на западѣ, и въ лекціяхъ своихъ знакомилъ слушателей съ идеями философіи, дотолѣ у насъ неизвѣстными даже и специалистамъ этого предмета. Онъ читалъ логику и этику ¹³⁾ (нравственную философію). Параллельно съ нимъ преподавалъ логику, въ прибавочномъ классѣ, учитель коллежскій ассесоръ Талызинъ ¹⁴⁾.

Исторію философій, какъ сказано выше, преподавалъ извѣстный нѣмецкій ученый и литераторъ Раупахъ Эрнстъ Веніаминъ Соломонъ. Въ 1816 году онъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ цѣлію занять мѣсто пастора въ Екатерининской церкви на Васильевскомъ островѣ, но, не получивъ его, тогда-же по приглашенію С. С. Уварова, поступилъ въ Главный Педагогическій Институтъ для преподаванія всеобщей исторіи. Лекціи свои читалъ онъ на французскомъ языкѣ.

Юридическія науки преподавались подъ именемъ *Права—Общаго и Положительнаго*. Къ первому относилось естествен-

ное право, а ко второму—римское право и русское право: гражданское и уголовное.

Естественное право читалъ знаменитый въ то время профессоръ Царскосельскаго Лицея Александръ Петровичъ *Куницынъ*. Высшее образованіе получилъ онъ въ Педагогическомъ Институтѣ и окончилъ заграницею въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ. По отзыву П. А. Плетнева, «при умѣ быстромъ, провицательномъ, обогащенномъ разнообразными познаніями, отличался характеромъ твердымъ и благороднымъ». Какъ своего бывшаго профессора, Куницына воспѣлъ въ своей «Первой Лицейской Годовщинѣ» Пушкинъ. Книга его «Естественное Право», принята была для воспитанниковъ, какъ руководство, которое и избавляло ихъ отъ необходимости самимъ записывать по этому предмету лекціи. Онъ-же читалъ и римское право, которое послѣ него преподавалось по руководству Кукольника «Начальныя основанія Римскаго Гражданскаго Права». Но кто въ описываемый періодъ времени преподавалъ остальные части Положительнаго Права, т. е. русское уголовное и гражданское право, изъ документовъ не видно, хотя упоминается, что руководствомъ служилъ «Опытъ начертанія Россійскаго частнаго и гражданского Права», Вельяминова-Зернова.

Политическую экономію читалъ также одинъ изъ профессоровъ Педагогическаго Института Карлъ Ѳедоровичъ *Германъ*. Родомъ изъ Данцига, онъ окончилъ образованіе въ Геттингенскомъ Университетѣ и поступилъ на русскую службу въ 1795 году. «Человѣкъ съ свѣтлымъ умомъ и благородными стремленіями» ¹⁵⁾, онъ обладалъ обширными познаніями въ области своей науки и почти первый въ Россіи далъ научную постановку работамъ по части статистики. Политическую экономію онъ читалъ, подъ названіемъ «Статистическаго или практическаго изложенія Политической Экономіи, Финансовъ и Государственнаго Права главнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ».

Математику преподавали: *Кушакевичъ* и *Шелейховскій*.

*

Кушакевичъ Александръ Яковлевичъ, изъ духовнаго званія. Въ 1811 году поступилъ студентомъ въ Главный Педагогическій Институтъ, и по окончаніи въ немъ курса въ 1817 году, опредѣленъ учителемъ математики въ Благородный Пансіонъ съ званіемъ старшаго учителя гимназіи, 17 сентября того же года. Читалъ математику по Беллавеню, «Курсъ чистой математики» котораго съ прибавленіями перевелъ для руководства, при сотрудничествѣ учителя Киндерева ¹⁶⁾. Онъ преподавалъ также въ Артиллерійскомъ и въ Главномъ Инженерномъ училищѣ.

Шелейховскій Кондратій Антоновичъ, изъ польскихъ дворянъ. По окончаніи курса въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ съ правомъ на чинъ 9 класса, началъ службу свою въ Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ учителемъ французскаго языка. Но такъ какъ этотъ предметъ не составлялъ его специальности, то въ слѣдующемъ же 1816 году перешелъ оттуда въ Горный Кадетскій Корпусъ учителемъ математики. Въ 1818 году опредѣленъ также учителемъ математики въ Главный Педагогическій Институтъ, а съ 1819 года началъ преподавать этотъ же предметъ въ Благородномъ Пансіонѣ, именно: тригонометрію и аналитическую геометрію. Въ качествѣ куководства употреблялъ учебникъ Севастьянова «Начальныя основанія аналитической Геометріи». По отзыву профессора Чижова былъ «отмѣнно знающій свое дѣло преподаватель», но отличался, какъ свидѣлствуютъ воспоминанія бывшихъ его слушателей ¹⁷⁾, большою разсѣянностію и замѣчательнымъ добросердечіемъ, которое значительно мѣшало успѣху дѣла; большую часть времени на урокъ онъ проводилъ въ исправленіи латинскихъ письменныхъ работъ воспитанниковъ, о чемъ эти послѣдніе съ постоянными просьбами обращались къ нему, чтобы избѣжать необходимости отвѣчать по его собственному предмету.

Военныя науки, въ составъ которыхъ входили: *артиллерія* и *фортификація*, преподавалъ титулярный совѣтникъ

Пушкинъ, который, за неимѣніемъ аттестата или другого документа, удостовѣрившаго о его познаніяхъ, представилъ одобрителный отзывъ отъ профессора Чижова. Руководствами служили: «Основанія Артиллерійской и Понтонной науки» Генераль-Маіора Гогеля и «Полевая Фортификація» Эльснера.

Физика была преподаваема профессоромъ *Щеловымъ* Николаемъ Прокофьевичемъ. Окончивъ курсъ въ Педагогическомъ Институтѣ, онъ оставленъ былъ въ немъ для «исправленія должности магистра». Руководствомъ по физикѣ служила изданная имъ книга «Общая Физика», а частную физику онъ читалъ по Біо. *Химію*-же читалъ профессоръ *Соловьевъ* Михайлъ Ѳеодоровичъ. Поступивъ въ 1803 г. въ Педагогическій Институтъ изъ воспитанниковъ Тверской Духовной Семинаріи, по окончаніи курса въ Институтѣ, онъ былъ посланъ въ числѣ отличнѣйшихъ воспитанниковъ за границу, по возвращеніи откуда въ 1811 г. занялъ въ Институтѣ катедру химіи. Преподавалъ въ Благородномъ Пансіонѣ по Тенару ¹⁸⁾.

Естественныя науки, какъ-то: *минералогія*, *ботаника* и *зоологія* были въ рукахъ *Зембицкаго* Якова Григорьевича. Онъ въ тоже время состоялъ и консерваторомъ, т. е. хранителемъ физическаго кабинета и минералогической коллекціи, въ основаніе которой необходимое количество экземпляровъ получено было отъ Главнаго Правленія Училищъ. Вышеозначенныя науки преподавалъ онъ по собственнымъ запискамъ, и какъ искренно преданный дѣлу наставникъ умѣлъ внушить своимъ юнымъ слушателямъ сильную привязанность къ естественнымъ наукамъ, и заставилъ сохранить о себѣ самое теплое и благодарное воспоминаніе ¹⁹⁾.

Географію и *статистику* читалъ адъюнктъ - профессоръ *Арсеньевъ* Константинъ Ивановичъ. Воспитанникъ Костромской Духовной Семинаріи и потомъ Педагогическаго Института, по окончаніи въ послѣднемъ курса, онъ оставленъ былъ здѣсь же преподавателемъ латинскаго и нѣмецкаго языковъ. Руководствомъ для воспитанниковъ Пансіона по географіи служила

изданная имъ по порученію Начальства, «Краткая Всеобщая Географія», а по статистикѣ «Начертанія статистики Россійскаго Государства». По отзыву П. А. Плетнева, онъ «изумлялъ слушателей полнотою, вѣрностію и разнообразіемъ своихъ познаній». Но за К. И. Арсеньевымъ, говоритъ Григорьевъ, «кромѣ трудовъ его по отечественной статистикѣ есть заслуга предъ Россією и человѣчествомъ, какая рѣдко можетъ выпасть на долю смертнаго: разумѣмъ то вліяніе на дѣло упраздненія крѣпостнаго права, какое имѣлъ онъ, чрезъ учениковъ своихъ, возвращая въ душахъ ихъ мысль о его осуществленіи» ²⁰).

Въ младшемъ курсѣ географію преподавалъ состоявшій въ должности комнатнаго надзирателя *Делинъ* на французскомъ языкѣ.

Кромѣ географіи и статистики К. И. Арсеньевъ читалъ еще *древнюю исторію*. *Средняя* исторія поручена была *Соловьеву* Сергѣю Васильевичу, а *новая*, равно какъ и *русская исторія* были въ рукахъ учителя Педагогическаго Института *Рогова* Трофима Осиповича. Онъ окончилъ курсъ въ Педагогическомъ Институтѣ въ 1811 г., поступивъ въ оный изъ Тверской Духовной Семинаріи. Всеобщую исторію онъ преподавалъ по учебнику Кайданова съ дополненіями изъ Роллена, а русскую по «Учебной книгѣ исторіи Россійскаго Государства» Константинова и по «Сокращенію исторіи Россійской Имперіи Карамзина», изд. Таппе, съ дополненіями изъ Карамзина и собственными. «Не обладая даромъ слова и твердостію характера, при недостаткѣ надлежащей эрудиціи, Роговъ представлялъ изъ себя экземпляръ жалкой эксплуатаціи со стороны воспитанниковъ ²¹». Въ 1822 г. онъ настойчиво просилъ Правленіе Благороднаго Пансіона разрѣшить ему ввести, какъ обязательный учебникъ, исторію Кайданова, и даже вошелъ въ соглашеніе съ авторомъ относительно уступки книги по пониженной цѣнѣ, лишь-бы избѣжать необходимости говорить свои лекціи, но Правленіе тогда отклонило это ходатайство ²²).

Подъ именемъ *словесности* въ то время разумѣлось въ обширномъ смыслѣ языковѣдѣніе, т. е., грамматика, исторія литературы и собственно теорія словесности, въ каковомъ смыслѣ понято это и въ «Положеніи»; въ болѣе-же тѣсномъ смыслѣ подъ словесностью понимали только теорію словесности, въ видѣ совокупности правилъ о прозаическихъ и поэтическихъ сочиненіяхъ, или собственно, какъ риторикѣ. Распределение преподаванія этого предмета въ Благородномъ Пансіонѣ между наличнымъ составомъ преподавателей устроено было такимъ образомъ, что въ старшемъ курсѣ по русской словесности преподавалась исключительно теорія, по древнимъ языкамъ производилось чтеніе латинскихъ и греческихъ авторовъ, и переводы съ русскаго, а по новѣйшимъ языкамъ излагалась кромѣ того и исторія литературы.

Первымъ преподавателемъ *россійской словесности* въ Благородномъ Пансіонѣ былъ *Кюхельбекеръ*, извѣстный литераторъ 20-хъ годовъ, оставившій по себѣ печальную память своею принадлежностью къ партіи декабристовъ. Одновременно съ нимъ преподавалъ въ среднихъ классахъ россійскій языкъ *Пенинскій* Иванъ Степановичъ, до того времени служившій въ вѣдомствахъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ педагогикою. Происходя изъ духовнаго званія, онъ окончилъ курсъ наукъ въ Александровской Духовной Академіи, переименованной потомъ въ Семинарію, и поступилъ на службу въ Хозяйственный Департаментъ, а съ 1818 года, получивъ чинъ губернскаго секретаря, опредѣленъ на означенный предметъ въ Благородный Пансіонъ.

Послѣ Кюхельбекера *словесность* взялъ ординарный профессоръ Пед. Инст. *Толмачевъ* Яковъ Васильевичъ. По окончаніи курса въ Кіевской Духовной Академіи онъ опредѣленъ былъ въ 1803 году въ Харьковскій Коллегіумъ учителемъ пѣтики и риторики, чистой математики, греческаго и французскаго языковъ. Въ 1809 году былъ переведенъ въ Петербургскую Духовную Семинарію учителемъ риторики и математическихъ

наукъ, а въ 1816 году, когда въ Педагогическомъ Институтѣ учреждена была кафедра россійской словесности, былъ приглашенъ на оную съ званіемъ ординарнаго профессора. Въ Благородномъ Пансіонѣ преподавалъ россійскую словесность по изданному имъ въ 1813 году руководству «Правила Словесности.» Въ свой курсъ онъ ввелъ особый отдѣлъ «о военномъ краснорѣчїи,» который и проходилъ по особой изданной имъ подъ этимъ заглавіемъ книгѣ.

Съ 1821 г., совмѣстно съ Толмачевымъ, преподавалъ россійскую словесность *Кречетовъ* Василій Ивановичъ, который въ то же время занималъ и должность комнатнаго надзирателя (съ 1823 г.). По происхожденію изъ духовнаго званія, онъ, окончивъ курсъ въ СПб. Университетѣ и былъ опредѣленъ на вышеуказанныя должности, съ званіемъ старшаго учителя гимназіи. Этотъ же предметъ преподавалъ онъ въ Военномъ Строительномъ Училищѣ Путей Сообщенія. Съ 1829 г. ему поручено было и преподаваніе латинскаго языка въ низшихъ классахъ. Это былъ одинъ изъ молодыхъ, или какъ ихъ называлъ профессоръ Толмачевъ, *либераловъ*—преподавателей. Воспитанники весьма любили слушать его лекціи особенно потому, что онъ былъ для нихъ запрещеннымъ плодомъ, такъ какъ онъ приносилъ съ собою, читалъ и разбиралъ, отзываясь всегда съ величайшими похвалами, сочиненія Пушкина, чтеніе котораго было въ то время воспитанникамъ строжайше воспрещено. Во всякомъ случаѣ, ему должно приписать несомнѣнную заслугу въ томъ отношеніи, что онъ не довольствовался господствовавшимъ въ то время схоластическимъ методомъ преподаванія словесности, состоявшимъ въ сухомъ изложеніи правилъ риторики и піятики, но обращался къ подлиннымъ произведеніямъ того или другаго писателя, чѣмъ и развилъ въ своихъ слушателяхъ сильную любовь къ чтенію.

Древніе языки въ старшемъ курсѣ преподавалъ со времени основанія Благороднаго Пансіона *Поповъ* Дмитрій Прокофьевичъ. Окончивъ курсъ философіи въ Тверской Семинаріи,

онъ, по вызову начальства, въ 1810 году, поступилъ въ Педагогическій Институтъ, студентомъ верхняго отдѣленія, и по окончаніи въ немъ курса наукъ, въ 1814 году, произведенъ былъ въ магистры филологіи и оставленъ при Институтѣ для преподаванія древней словесности; въ 1818 году по экзамену произведенъ былъ въ адъюнкты греческой словесности, а въ 1822 году въ экстраординарные профессора Университета, при чемъ, съ 1825 до 1829 года, исполнялъ должность секретаря историко-филологическаго факультета. Въ то же время онъ состоялъ помощникомъ бібліотекаря въ Императорской Публичной Библіотекѣ, при которой съ 1828 года утвержденъ былъ бібліотекаремъ, и потомъ нѣсколько разъ исправлялъ должность директора. Имъ сдѣланъ былъ въ 1841 году переводъ на латинскій языкъ предисловія къ актамъ, относящимся къ Россіи на иностранныхъ языкахъ, «съ отличною вѣрностію и отчетливостію», за что и была объявлена ему признательность Министра Народнаго Просвѣщенія.

Въ среднихъ классахъ латинскій языкъ преподавалъ Пенинскій.

Какіе учебники были по греческому языку, кромѣ «Опыта учебнаго предначертанія для преподаванія Греческаго языка» Стурдзы, неизвѣстно, а по латинскому употреблялись: «Латинская грамматика» Лебедева и «Опытъ практическаго руководства къ переводамъ съ Россійскаго языка на Латинскій» составленный по Бредеру и Дерингу Никитою Бѣлюстинымъ, а также «Leçons latines de littérature et de moral» par Noël et Laplace.

Нѣмецкую словесность преподавалъ Полнеръ Иванъ Яковлевичъ. Первоначальное образованіе получилъ въ Бреславлѣ, въ Гимназіи Маріи Магдалины, въ 1794 г., а окончилъ курсъ высшихъ наукъ въ Галльскомъ Университетѣ, въ Саксоніи, въ 1798 г. Въ русскую службу вступилъ въ 1803 году учителемъ нѣмецкаго языка при Екатерининскомъ женскомъ Институтѣ, а затѣмъ преподавалъ этотъ-же предметъ въ Вос-

питательномъ Домѣ и въ Коммерческомъ Училищѣ. Съ 1817 года одновременно былъ опредѣленъ учителемъ иѣмецкой словесности въ Главный Педагогическій Институтъ и въ Благородный Пансіонъ.

Какъ ни кратокъ представленный здѣсь обзоръ расpredѣленія предметовъ старшаго курса или курса вышшихъ наукъ, но изъ него мы безъ труда усматриваемъ, что краеугольнымъ камнемъ образованія была поставлена философія, ибо кромѣ собственно философскихъ наукъ къ этой области слѣдуетъ отнести и науки юридическія и словесныя; философское направленіе было такъ сильно, что, не говоря уже о математикѣ, даже преподаваніе естественныхъ наукъ носило философскій характеръ, въ чемъ между прочимъ можетъ убѣдить насъ существованіе такихъ руководствъ и книгъ, какъ напр. «Начальныя основанія ботанической философіи», изд. Главнымъ Правленіемъ училищъ въ 1809 году или «Начертаніе технологіи Минеральнаго Царства» Севергина, или «Геометрія и Механика искусствъ, ремеслъ и изящныхъ художествъ», или «Основанія теоретической ботаники».

Въ младшемъ курсѣ находимъ въ описываемый періодъ, кромѣ законоучителя, слѣдующихъ преподавателей:

Колмаковъ (Иванъ Яковлевичъ). Происходилъ изъ духовнаго званія, и по окончаніи курса наукъ въ Кіевской Духовной Академіи въ 1804 году, былъ опредѣленъ въ Курскую Семинарію учителемъ поэзіи, греческаго и французскаго языковъ, философіи, математики и краснорѣчія, откуда въ 1814 году перешелъ въ Департаментъ Морскаго Министерства, и въ 1820 году опредѣленъ въ Благородный Пансіонъ помощникомъ инспектора и преподавателемъ греческаго языка и географіи, а затѣмъ русскаго и славянскаго языка (въ IV классѣ) и ариметики (въ V классѣ).

Отинскій (Алексѣй) изъ учителей Екатеринославской Духовной Семинаріи. Въ Благородномъ Пансіонѣ преподавалъ греческій и латинскій языки въ параллельныхъ отдѣленіяхъ

низшихъ классовъ и исторію. Онъ перевелъ и издалъ книгу; «Исторія древней Греціи, твореніе Галлиса».

Киндерецъ (Александръ) преподавалъ математику въ III классѣ; вмѣстѣ съ Кушакевичемъ трудился надъ переводомъ Беллавеня.

Дьяконовъ (Василій), родомъ изъ Ярославской губерніи; по окончаніи курса въ СПб Духовной Академіи, опредѣленъ былъ учителемъ математики въ Ярославскую Духовную Семинарію, откуда перешелъ въ Новгородскую Семинарію, а потомъ уже въ Благородный Пансіонъ, гдѣ и преподавалъ математику въ IV классѣ.

Шкляревичъ (Петръ), кандидатъ Харьковскаго Университета, гдѣ окончилъ курсъ 1818 году. Въ Благородномъ Пансіонѣ преподавалъ всеобщую исторію въ IV классѣ.

Начель преподавалъ географію въ III классѣ; въ 1823 году онъ перевелъ съ нѣмецкаго и издалъ «Четыре тысячелѣтія Всеобщей Исторіи, изображенныя на таблицахъ», соч. Шмита, а въ 1825 году издалъ «Таблицу Географіи или обозрѣніе всѣхъ частей свѣта съ глобусомъ бумажнымъ для дѣтей», и еще таблицу подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе земнаго шара».

Делинъ (Петръ), окончившій курсъ въ С.-Петербургской Гимназіи въ 1812 году, преподавалъ въ Благородномъ Пансіонѣ географію и нѣмецкій языкъ въ III и IV классахъ.

Вальпускій (Людвигъ), окончилъ курсъ въ Митавской Латинской школѣ въ 1810 г.; въ Благородномъ Пансіонѣ преподавалъ нѣмецкій языкъ въ параллельныхъ классахъ.

Буссель (Петръ), учитель 1-го Кадетскаго корпуса, принятый въ Благородный Пансіонъ на основаніи рекомендательнаго письма профессора Университета Дегурова, преподавалъ французскій языкъ въ среднихъ классахъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ лицъ преподавали новѣйшіе языки: *Фулонъ*—французскій, *Лифнесъ*—нѣмецкій, *Гринамъ* и *Битонъ* ²³⁾ англійскій.

Художественная сторона образованія, отдѣль «изящныхъ искусствъ», какъ по смыслу § 13, «Положенія», такъ и по осуществленію ея на практикѣ, была организована въ весьма широкихъ размѣрахъ, особенно если принять въ соображеніе то, что по тогдашнимъ понятіямъ и взглядамъ на искусство и общества и педагогики, оно далеко не пользовалось тѣмъ уваженіемъ и не занимало того почетнаго мѣста, какое отведено ему въ ряду предметовъ школьной программы въ наше время. Даже на музыку въ то время смотрѣли не болѣе, какъ на средство къ пріятному препровожденію времени, какъ на развлеченіе, а нерѣдко и просто какъ забаву, серьезнаго и образованнаго человѣка почти недостойную, и уже отнюдь не придавали ей образовательнаго, развивающаго значенія; а между тѣмъ, именно музыкальная часть была поставлена наиболѣе основательно. Такъ, введено было преподаваніе не только инструментальной музыки, но и пѣнія, и нельзя удержаться отъ чувства пріятнаго удивленія при обзорѣ подробностей, сюда относящихся, изъ которыхъ видно, что начальство Пансіона не жалѣло средствъ къ тому, чтобы эта часть образованія стояла на твердой почвѣ.

Начальство Пансіона озаботилось привлечь къ преподаванію по этой отрасли искусства лучшія музыкально-педагогическія силы, какія только могли оказаться въ то, какъ мы сказали, бѣдное музыкальными дѣятелями время. Для обученія игръ на фортепіано приглашенъ былъ извѣстный тогдашнимъ петербургскимъ виртуозамъ піанистъ *Гартманъ*, съ жалованьемъ 1.500 рублей въ годъ; для скрипки приглашенъ былъ также пользовавшійся большою извѣстностью артистъ *Гугель* за 1.200 рублей въ годъ, а для віолончели на тѣхъ же условіяхъ взять былъ *Мейнортъ*. Для преподаванія пѣнія и для наблюденія за всѣмъ ходомъ музыкальнаго образованія былъ приглашенъ *Кавосъ*, впоследствии инспекторъ всѣхъ гвардейскихъ оркестровъ, и извѣстный композиторъ, куплеты котораго, по утвердившейся традиціи, до послѣдняго времени

принято было исполнять заключительнымъ номеромъ въ такъ называемомъ концертѣ инвалидовъ. Кавосу было усвоено званіе «инспектора вокальной музыки» съ окладомъ жалованья въ 1.500 руб. въ годъ.

Независимо отъ упомянутого состава преподавателей, положено было, на случай значительнаго количества желающихъ обучаться музыкѣ, прибавить для каждаго преподавателя по одному помощнику ²⁴).

Къ этому надобно прибавить, что изъ числа крѣпостныхъ дядекъ, находившихся при воспитанникахъ, было не мало такихъ, которые, ранѣе состоя въ домашнихъ оркестрахъ своихъ господъ, оказывались въ такой степени искусными музыкантами, что изъ нихъ былъ образованъ при Пансіонѣ свой оркестръ, и при томъ на столько хорошій, что эти дядьки—музыканты, въ свободное отъ занятій при Пансіонѣ время, были увольняемы для участвованія въ лучшемъ въ то время оркестрѣ Лядова.

Недостатокъ свѣдѣній лишаетъ насъ возможности указать съ желательною опредѣленностію и полнотою, какіе результаты дала такая постановка музыкальнаго образованія въ Благородномъ Пансіонѣ, но мы не можемъ отказать себѣ въ высокомъ удовольствіи украсить здѣсь страницы нашего скромнаго труда именемъ, составляющимъ гордость и славу русскаго искусства. Въ Благородномъ Пансіонѣ начиная съ 1818 до 1822 года получалъ свое образованіе, которое и окончилъ въ немъ-же, Михаилъ Ивановичъ Глинка. Правда, что онъ еще и дома былъ окруженъ счастливою въ музыкальномъ отношеніи обстановкою, но что удивительнаго, если правильно организованное въ Благородномъ Пансіонѣ преподаваніе музыки заставило еще сильнѣе дрогнуть чуткія струны юнаго таланта, которыя потомъ за стѣнами этого заведенія могуче и величаво раздались и загремѣли на весь Божій міръ въ геніальномъ творцѣ «Жизни за Царя» и «Руслана».

Вокальная часть, порученная сначала преподавателю *Штар-*

ке, а затѣмъ *Яновскому*, ²⁵⁾ велась настолько удовлетворительно, что изъ пансіонеровъ образованъ былъ хоръ, который нерѣдко участвовалъ при богослуженіи, и уже всегда неотлагательно въ великій постъ, во время говѣнія воспитанниковъ. Исполненіе хоромъ піесъ было весьма удовлетворительное, ибо за участіе его на одномъ изъ публичныхъ испытаній учитель Яновскій былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія, изъясненнаго чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Не менѣе тщательно организовано было преподаваніе и остальныхъ искусствъ, установленныхъ программой Пансіона. Рисованіе поручено было академику *Суханову*, ²⁶⁾ его сыну и художнику *Безсонову*; они же преподавали и архитектуру. Учителями чистописанія были *Начель* и *Ломанъ*.

Танцованіе преподавалъ французъ *Дютакъ* ²⁷⁾. Изъ подробностей, сюда относящихся, можно заключить, что уроки танцованія не ограничивались изученіемъ только тѣхъ танцевъ, которые приняты были въ тогдашнемъ обществѣ, но преподавались и другіе характерные и національные танцы, какъ напр. *военные*, для чего и сдѣланы были необходимые атрибуты въ видѣ различнаго рода оружія. Для танцевъ воспитанники обувались въ специально построенные для этого башмаки. Жалованья преподавателю полагалось 1.500 рублей въ годъ.

Классъ фехтованія велъ бывшій воспитанникъ 1-го Кадетскаго корпуса надворный совѣтникъ *Севербрикъ*, Иванъ Ефимовичъ, изъ отставныхъ военныхъ (въ 1832 году уже коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Владимира 4 ст.). Онъ приводилъ съ собою на урокъ каждый разъ до 20 человекъ саперъ, чтобы удобнѣе можно было занять всѣхъ воспитанниковъ; болѣе успѣвавшіе были имъ приглашаемы въ специальный гимнастическій залъ для состязанія съ посторонними бойцами. Помощникомъ ему былъ губ. сек. Самуель *Гавеманъ*.

Независимо отъ вышеизложеннаго распредѣленія предметовъ по отдѣламъ наукъ и искусствъ, начальство Пансіона, въ виду

недостаточной подготовки поступающих воспитанников въ русскомъ языкѣ, нашло необходимымъ учредить еще *приу-
готовительный російскій классъ*, неустановленный въ «Положеніи».

Само собою разумѣется, что познанія въ отечественномъ языкѣ не должны были отличаться особенною твердостью у дѣтей, поступавшихъ въ Пансіонъ изъ такой среды, гдѣ они привыкли слышать иностранную рѣчь, преимущественно французскую, которая въ этотъ періодъ заключала въ себѣ столько обаятельнаго. Преподавателемъ въ этотъ классъ назначенъ былъ, въ видѣ испытанія, титулярный совѣтникъ *Соколовъ*, съ тѣмъ чтобы онъ обучалъ воспитанниковъ «началамъ російской грамматики и славянскому чтенію», съ жалованьемъ по 400 рублей въ годъ.

Насколько дозволили неполнота и отрывочность документальныхъ свѣдѣній, мы возстановили первоначальный видъ распредѣленія предметовъ по классамъ и отдѣламъ чрезъ весь пансіонскій курсъ, показавъ такимъ образомъ, насколько въ этомъ планѣ выполнена была программа «Положенія»; затѣмъ мы представили въ ихъ полномъ составѣ наличныя преподавательскія силы, какими располагалъ Благородный Пансіонъ въ первый періодъ своего существованія. Какъ ни трудно было столь многопредметную программу выполнить въ пятилѣтній ²⁷⁾ курсъ, хотя и при четырехъ, большею частію, урокахъ въ день (уроки были двухчасовые), и для возрастовъ весьма различныхъ, тѣмъ не менѣе администрація Пансіона эту трудную задачу разрѣшила удовлетворительно. Въ отношеніи же персонала преподавателей, нельзя не сознаться, что сюда привлечены были почти всѣ, извѣстныя и лучшія въ то время, ученыя и педагогическія силы. Достаточно назвать только по имени такихъ преподавателей, какъ Священникъ Маловъ, Куницинъ, Галичъ, Арсеньевъ, Зябловскій, Раупахъ, Поповъ, Бѣллюстинъ, Пенинскій и др., чтобы составилось весьма высокое понятіе о той учено-педагогической корпора-

ции, которой вручено было образование и воспитание пансионскаго юношества.

Правительство, возлагая на это учрежденіе большія надежды, всѣми мѣрами старалось содѣйствовать ему въ достиженіи указанной цѣли, и не далѣе, какъ въ слѣдующемъ же 1818 году 14 февраля, за № 27,268 ²⁸⁾, Правительствующему Сенату данъ былъ именной Высочайшій указъ, которымъ Благородному Пансіону усвоились новыя, важныя преимущества: воспитанники, окончившіе въ немъ курсъ съ правами на указанные выше чины, при дальнѣйшемъ производствѣ освобождались отъ особаго испытанія, опредѣленнаго для гражданскихъ чиновниковъ указомъ 6 августа 1809 года; по этому указу на полученіе чиновъ коллежскаго ассесора и статскаго совѣтника установленъ былъ особый экзаменъ, для сдачи коего гражданскіе чиновники должны были слушать спеціальныя курсы при главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Къ числу особенныхъ преимуществъ, усвоенныхъ Благородному Пансіону, и притомъ весьма важныхъ, слѣдуетъ отнести еще то, что воспитанники, съ успѣхомъ окончившіе въ немъ курсъ, имѣли право, при поступленіи въ военную службу, на производство въ офицерскій чинъ черезъ шесть мѣсяцевъ, и даже въ томъ случаѣ, если бы въ полку, на службу котораго зачислялся воспитанникъ, къ тому времени не оказалось свободной вакансіи.

Недолго пришлось Благородному Пансіону носить первоначальное свое имя, данное ему, такъ сказать, при его рожденіи; не прошло и двухъ лѣтъ со дня его основанія, какъ новое, болѣе лестное и почетное наименованіе усвоено было ему съ закрытіемъ Главнаго Педагогическаго Института и съ учрежденіемъ С.-Петербургскаго Университета. Въ 1819 году съ 8 февраля Благородный Пансіонъ долженъ былъ именоваться уже не «Благороднымъ Пансіономъ при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ», а «Благороднымъ Пансіономъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ», а съ 19 ноября 1821 года

«Благороднымъ Пансіономъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ» ²⁹⁾. Такимъ образомъ, Благородный Пансіонъ за время своего непродолжительнаго существованія имѣлъ три названія: «Благородный Пансіонъ при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ» (1817—1819 г.), потомъ: «при С.-Петербургскомъ Университетѣ» (1816—1821 г.) и наконецъ: при «Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ» (1821—1830 г.).

По истеченіи трехъ лѣтъ, а именно въ 1820 году, когда, на основаніи пройденнаго и оказавшихся успѣховъ, получилась возможность судить о времени, потребномъ для практическаго выполненія всей программы «Положенія», оказалось необходимымъ четырехлѣтній курсъ увеличить еще на одинъ годъ; по этому къ существовавшимъ уже четыремъ классамъ былъ прибавленъ *пятый* классъ ³⁰⁾.

Такимъ образомъ, въ періодъ отъ 1817 по 1821 годъ Пансіонъ совершилъ первый опытъ полного курса своей программы, пришелъ, такъ сказать, въ мѣру своего возраста, и дальнѣйшая его жизнь должна была представлять болѣе или менѣе видоизмѣненное повтореніе этого первоначальнаго опыта. По окончаніи курса перваго (высшаго) класса, воспитанники подвергнуты были испытанію, которое и дало слѣдующіе результаты.

Изъ числа 15 экзаменовавшихся *восемь* человекъ оказались съ успѣхомъ окончившими курсъ, а именно:

съ правами на чинъ X класса:

- 1) Баронъ Михайль Сердобинъ,
- 2) Константинъ Масальскій;

съ правами на чинъ XII класса:

- 3) Александръ Сердюковъ,
- 4) Сергѣй Соболевскій,
- 5) Михайль Глѣбовъ,
- 6) Петръ Струковъ,
- 7) Илья Бижеичъ;

съ правами на чинъ XIV класса:

8) Михаилъ Биженчъ.

Это былъ первый выпускъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона.

Около этого времени, т. е. въ 1821 году, въ служебномъ составѣ Пансіона произошли довольно крупныя перемѣны. Печальное событіе въ Университетѣ, стоившее послѣднему столькихъ жертвъ изъ профессорскаго персонала, не могло не отразиться съ этой стороны и на Пансіонѣ. Даровитый и пользовавшійся огромнымъ уваженіемъ воспитанниковъ профессоръ Куницынъ, книга котораго «Естественное право» признава была, согласно съ мнѣніемъ исправлявшаго должность попечителя Рунича, «противорѣчащею явно истинамъ христіанства и клонящеюся къ ниспроверженію всѣхъ связей семейственныхъ и государственныхъ», по предложенію этого послѣдняго 8 апрѣля былъ уволенъ во все изъ Пансіона. Въ его лицѣ Пансіонъ понесъ тяжелую потерю, ибо преподаваніе Правъ поручено было студенту, вскорѣ впрочемъ получившему степень-кандидата университета, *Сергѣеву*, чело-вѣку хотя и способному, но молодому, и слѣдственно неопытному. Для римскаго права онъ принялъ въ руководство книгу Кукольника: «Начальныя основанія Римскаго гражданскаго права».

Профессора Галича замѣнилъ *Толмачевъ*, взявши на себя логику и неику, которыя и читалъ по Баумейстеру, имѣ передѣланному и изданному въ качествѣ руководства. Статистика отъ профессора Арсеньева, который также, какъ и два вышеуказанныя лица, долженъ былъ оставить Благородный Пансіонъ, передана была заслуженному профессору *Зябловскому* Ефиму Ефимовичу (род. 1765 г.). Изъ Сѣвской Духовной Семинаріи онъ поступилъ въ Учительскую Гимназію въ Петербургъ, по окончаніи курса въ которой посланъ былъ учителемъ Народнаго Училища въ Колывань. Вызванный изъ Сибири, послѣ десятилѣтняго въ ней пребыванія, онъ опредѣ

лень былъ преподавателемъ въ Учительскую Гимназію, а по переименованіи оной въ Педагогическій Институтъ въ 1805 г. сдѣланъ былъ въ немъ профессоромъ географіи и потомъ всеобщей и отечественной исторіи. Въ Благородный Пансіонъ, какъ сказано выше, поступилъ въ 1821 году, и читалъ здѣсь статистику по своей книгѣ: «Статистическое описаніе Россійской Имперіи».

Кромѣ упомянутыхъ перемѣнъ въ преподавательскомъ составѣ, для искорененія той мнимой зловредности направленія, которую, по мнѣнію Рунича, внесли въ умы слушателей уволенные профессора, строжайше предписано было ³¹⁾ изъять изъ употребленія и уничтожить въ библіотекѣ Пансіона сочиненія: «О должностяхъ челоѣка и гражданина» и «Курсъ философическихъ наукъ Лудвига Якобса», переведенный Бутырскимъ и изданный Главнымъ Правленіемъ Училищъ въ 1812 г. для употребленія въ гимназіяхъ. — Вѣроятно, что въ связи съ этими перемѣнами стояла и отставка перваго инспектора Благороднаго Пансіона Линдквиста, о которомъ бывшіе его воспитанники сохранили самое теплое воспоминаніе. Онъ былъ уволенъ 8 апрѣля 1821 года, и на мѣсто его былъ назначенъ исправляющимъ должность инспектора профессоръ Толмачевъ. Въ этомъ же году вышелъ изъ Пансіона учитель логики Талызинъ. Съ этимъ же временемъ совпало непріятное столкновеніе съ воспитанниками преподавателя Пенинскаго, ³²⁾ окончившееся для послѣдняго тѣмъ, что онъ долженъ былъ подать прошеніе объ увольненіи его отъ занятій при Благородномъ Пансіонѣ, на которое и послѣдовало согласіе исправлявшаго должность Попечителя отъ 3 апрѣля 1821 года.

*

ГЛАВА IV.

Помѣщеніе Благороднаго Пансіона.—Приобрѣтеніе собственной земли въ Семеновскомъ Полку.—Образованіе и составъ Строительнаго Комитета.—Его дѣйствія.—Устройство церкви.—Лаваретъ.

Первоначально Благородный Пансіонъ помѣщался отдѣльно отъ Главнаго Педагогическаго Института ³³⁾, при коемъ онъ былъ учрежденъ, и далеко отъ того мѣста, гдѣ для него впослѣдствіи приобрѣтена была осѣдность; первымъ мѣстопробываніемъ Благороднаго Пансіона былъ берегъ рѣки Фонтанки, ниже Калинкина моста, а именно, въ Нарвской части, въ домѣ Надворнаго Совѣтника *Отто*, у котораго онъ былъ нанятъ за 1.000 р. въ годъ.

Относительно внѣшняго вида и внутренняго расположенія этого дома, никакихъ свѣдѣній не осталось; впрочемъ, судя по высокому размѣру наемной платы, можно полагать, что онъ былъ обширенъ, а также изъ рапортовъ эконома видно, что состоялъ изъ нѣсколькихъ зданій и имѣлъ при себѣ обширный садъ. Нанятъ былъ домъ сначала не весь, но въ томъ же 1817 году (20 октября) потребовалось увеличить помѣщеніе Пансіона, почему и нарушенъ былъ контрактъ съ прежнимъ наемщикомъ праваго флигеля дома, нарвскимъ 1 гильдіи купцомъ *Гольмомъ*.

Въ этомъ помѣщеніи Благородный Пансіонъ оставался до октября 1821 г., т. е. слишкомъ четыре года; изъ него былъ произведенъ и первый выпускъ воспитанниковъ.

Оставлено было это помѣщеніе въ концѣ 1821 года, надо

полагать въ сентябрѣ мѣсяцѣ, такъ что въ январѣ 1822 года, съ удовлетвореніемъ за разныя порчи, домъ уже сданъ былъ формально экономомъ Крапцовымъ довѣренному домовладѣльцу архитектору Штретеру ³⁴).

Озабочиваясь болѣе твердымъ устройствомъ матеріальной стороны вновь открытаго заведенія, Министерство Народнаго Просвѣщенія, приобрѣло покупкою землю съ домомъ и другими находившимися на ней постройками, въ мѣстности близъ Семеновскаго полка. Земля эта съ одной стороны выходила на Ивановскую улицу, а съ другой стороны, противоположной, на 7-ю роту Семеновскаго Полка (что теперь Звенигородская улица); съ востока она граничила съ улицею Кабинетскою, а съ запада смежна была съ землями и зданіями частныхъ лицъ, владѣнія которыхъ выходили на Загородный проспектъ, и имѣла форму почти правильнаго четвероугольника. Владѣлецъ означенной земли былъ купецъ *Сыренковъ*, съ которымъ и совершена была, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1820 года, директоромъ Кавелинымъ купчая крѣпость на приобретеніе этого мѣста въ собственность Благороднаго Пансіона.

Дѣло это шло въ слѣдующемъ порядкѣ:

На имя директора Кавелина въ іюнѣ 1820 года (за № 2060) отъ Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Князя Александра Николаевича Голицына, было получено предписаніе, въ которомъ сообщалось о Высочайшемъ повелѣніи Государственному Заемному Банку отпустить въ ссуду Благородному Пансіону, для приобретенія собственной земли и дома, деньги въ размѣрѣ 220.000 рублей, и о томъ, чтобы учрежденъ былъ особый Комитетъ, который бы распоряжался передѣлками и перестройками въ зданіяхъ, покупаемыхъ для Благороднаго Пансіона. Въ составъ этого Комитета Высочайше назначались слѣдующія лица: 1) Директоръ *Кавелинъ*, 2) находившійся въ должности шталмейстера дѣйствительный статскій совѣтникъ *Посниковъ*, 3) бригадный командиръ Гарнизонныхъ Гвардейскихъ баталіоновъ, Генераль-Маіоръ *Гордтсъ*,

4) чиновникъ особыхъ порученій по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ смоленскій помѣщикъ *Краевскій*, 5) Инспекторъ Пансіона *Линдквистъ* и 6) городской архитекторъ надворный совѣтникъ *Макаровъ*.

Директоръ *Кавелинъ* того же 26 іюня увѣдомилъ инспектора Благороднаго Пансіона, что деньги, Всемиловѣйше назначенныя въ ссуду изъ Банка, имъ, директоромъ, получены 23 іюня, что купчая крѣпость съ купцомъ Павломъ Ѳедоровымъ Сыренковымъ совершена 24 іюня Спб. Палаты Гражданскаго Суда во Второмъ Департаментѣ, и что, поспѣвая исполненіемъ Монаршей воли, онъ проситъ пожаловать къ нему въ тотъ же день къ 11 часамъ утра для перваго собранія вышеозначеннаго Строительнаго Комитета.

Послѣ этого Комитетъ немедленно открылъ свои дѣйствія различными распоряженіями по части построекъ и передѣлокъ въ прежде находившихся на купленной землѣ зданіяхъ. Завѣдываніе техническою стороною дѣла и ближайшій надзоръ за работами поручены были архитектору Макарову, которому въ качествѣ помощника назначенъ былъ *Жигалевъ*. Какъ тотъ, такъ и другой оставались въ этихъ должностяхъ до 5 мая 1822 года.

Съ 1822 года состоялъ архитекторомъ *Штретеръ*, а съ 1827 года *Щедринъ*.

Зданія, выходящія къ Семеновскому полку, на Звенигородскую улицу, оказались болѣе удобными для скорѣйшаго приспособленія ихъ къ помѣщенію въ нихъ такихъ большихъ учебныхъ заведеній, каковы были Университетъ и Благородный при немъ Пансіонъ. Потому Строительный Комитетъ тогда же рѣшилъ, что не далѣе, какъ черезъ годъ, можно будетъ совершить перемѣщеніе Благороднаго Пансіона на его собственную землю. Дѣйствительно, расчеты Комитета не оправдались всего на три мѣсяца, и вмѣсто того, чтобы перейти въ іюнь мѣсяцъ, перебрались въ сентябръ. По этому случаю пришлось продолжить контрактъ съ домовладѣльцемъ Отто на три мѣсяца,

съ 1 іюля по 1 октября, такъ что въ сентябрѣ 1821 года Благородный Пансіонъ уже находился, какъ сказано выше, въ собственномъ помѣщеніи, которое занимало часть зданія, предназначеннаго для Университета, но еще въ то время не приведеннаго къ окончательной отдѣлкѣ²⁵).

Это помѣщеніе Благороднаго Пансіона было также временное, потому что собственно для него предполагено было построить домъ заново, и пока постройка этого новаго дома продолжалась, Пансіонъ долженъ былъ находиться въ одномъ зданіи съ Университетомъ, пользуясь здѣсь помѣщеніемъ, значительно худшимъ того, какое онъ имѣлъ за Калинкинымъ мостомъ. Здѣсь было и тѣсно и непривольно, потому что не было сада.

Между тѣмъ по чертѣ земли, выходившей на Ивановскую улицу приступлено было къ капитальнымъ сооруженіямъ; тутъ возводились отчасти новыя, отчасти передѣлывались старыя зданія. Лицевая ихъ сторона, такъ же какъ и теперь, выходила на Ивановскую улицу, и по этой сторонѣ строились три зданія: по срединѣ большее, а по сторонамъ его два меньшихъ (флигели); всѣ три зданія строились двухъэтажныя; среднее было все каменное, у боковыхъ же каменный только нижній этажъ, а верхній деревянный. Въ среднемъ или главномъ зданіи помѣщались классы Благороднаго Пансіона, такъ называемый «публичный залъ», и другія апартаменты, имѣвшіе собственно учебное назначеніе, въ двухъ же боковыхъ помѣщались квартиры начальствующихъ лицъ,—а именно правый флигель по направленію къ Загородному проспекту занималъ директоръ, а лѣвый по направленію къ Кабинетской улицѣ попечитель. Какъ тотъ, такъ и другой флигель соединялись съ главнымъ зданіемъ корридорами, находившимися во второмъ этажѣ. Кромѣ того съ надворной стороны этихъ зданій почти противъ лѣваго флигеля, построенъ былъ еще одинъ большой флигель, также соединенный съ большимъ зданіемъ стеклянною галлереей, въ которомъ помѣщались спальни воспитанниковъ. Главное зданіе и на официальномъ языкѣ именовалось

«большимъ домомъ». Сверхъ упомянутыхъ сооружений было приспособлено изъ старыхъ зданій нѣсколько помѣщеній для служащихъ въ Пансіонѣ чиновниковъ и прислуги. Предполагено было также построить собственную баню ³⁶⁾, но докладъ объ этомъ высшимъ начальствомъ не былъ утвержденъ. Съ внутренней стороны зданій, или во дворѣ, находился большой плацъ, выпланировка котораго (стоявшая около 1.220 р.) была произведена въ 1821 году (въ сентябрѣ) размѣромъ въ 759 $\frac{1}{3}$ кв. саж.; за плацемъ слѣдовало обширное пустопорожнее мѣсто по направленію къ Семеновскому полку вплоть до университетскихъ зданій. Сравнительно съ количествомъ воспитанниковъ (обыкновенно около ста человекъ) это новое помѣщеніе было слишкомъ обширно, такъ что значительная часть его служила для операций коммерческаго характера, т. е. была отдаваема въ наймы, какъ подъ квартиры жильцовъ, такъ и подъ торговые заведенія ³⁷⁾.

Постройки и передѣлки пансіонскихъ зданій шли довольно медленно, такъ что только въ 1827 году, и то послѣ лѣтнихъ каникулъ, они окончательно были готовы для перемѣщенія Пансіона, хотя послѣднимъ срокомъ для этого былъ назначенъ іюль мѣсяцъ, почему и пришлось для оставшихся на каникулы пансіонеровъ, а равно и нѣкоторыхъ чиновниковъ Пансіона нанять дачу ³⁸⁾, такъ какъ, благодаря увеличившемуся числу студентовъ Университета, для послѣднихъ требовалось безотлагательно расширить прежнее помѣщеніе ³⁹⁾.

Такимъ образомъ, первый періодъ построекъ продолжался съ 1820 до 1827 года. Ниже мы увидимъ, что этимъ первоначальнымъ зданіямъ Благороднаго Пансіона пришлось пережить не мало архитектурныхъ видоизмѣненій, доколѣ они не приняли того окончательнаго вида, въ которомъ мы находимъ ихъ теперь, за исключеніемъ впрочемъ главнаго (средняго) зданія, фасадъ котораго съ 1827 года и по сіе время остается неизмѣненнымъ.

Въ первоначальномъ помѣщеніи Благороднаго Пансіона, т. е. въ домѣ Отто у Калинкина моста, не было собственной

церкви, и такъ какъ на воскресные и праздничные дни воспитанники были увольняемы къ своимъ родителямъ и родственникамъ то тѣмъ самымъ на этихъ послѣднихъ возлагалась и забота объ исполненіи ихъ дѣтьми религіозныхъ обязанностей; тѣ же воспитанники, которые оставались въ Пансіонѣ, были подъ надзоромъ гувернеровъ водимы въ ближайшую приходскую церковь, для слушанія литургіи, а всенощную служили для нихъ дома ⁴⁰). Для отправленія этого богослуженія, а равно и для исполненія другихъ церковныхъ требъ, какъ то: молебновъ предъ началомъ и окончаніемъ учебныхъ семестровъ, для исповѣди въ Великомъ посту, и вообще для священнослуженія, имѣлся при пансіонѣ откомандированный, по благословенію Преосвященнаго Митрополита Серафима, изъ Александроневской лавры іеромонахъ *Мельхиседекъ*. Ему полагалось жалованья 1.000 руб. въ годъ и казенная квартира съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и столомъ ⁴¹). Содержаніе по этой статьѣ относилось на средства Пансіона. Іеромонахъ Мельхиседекъ состоялъ при Благородномъ Пансіонѣ, со времени его основанія до 1826 года, когда по распоряженію духовнаго начальства онъ былъ отозванъ въ Лавру къ другимъ обязанностямъ, и на мѣсто его опредѣленъ іеромонахъ *Герасимъ*. При іеромонахѣ состоялъ чтець съ жалованьемъ по 150 руб. въ годъ и съ казенною квартирою.

Одновременно съ приспособленіемъ для Благороднаго Пансіона новаго помѣщенія, т. е. въ теченіе 1820 и 1821 гг., приступлено было и къ устройству собственной при Пансіонѣ церкви въ тѣхъ зданіяхъ, которые предназначались собственно для Университета, и именно въ той ихъ части, которая составляла уголъ 7 роты Семеновскаго Полка (Звенигородая улица) и теперешней Кабинетской улицы. Суммы на устройство церкви, хотя она и помѣщена была въ зданіи Университета, употреблены были исключительно Пансіонскія. Это было такимъ образомъ. Въ число обязанностей Строительнаго Комитета (о которомъ было выше сказано) входила и забота

объ устроении при Благородномъ Пансіонѣ собственной церкви; но такъ какъ потребныхъ для этого суммъ не было ассигновано отъ высшаго начальства, по крайней мѣрѣ изъ 220.000 руб., которые были назначены на устройство Пансіона, Комитетъ не нашелъ возможнымъ удѣлить что либо на этотъ предметъ, то Комитетъ составилъ предложеніе, которое, чрезъ посредство Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князя А. Н. Голицына, было удостоено Высочайшаго утвержденія, о томъ «чтобы устроение церкви во имя Преображенія Господня при домѣ, приобретаемомъ для Благороднаго Пансіона С.Петербургскаго Университета, заготовленіе церковной утвари, ризницы и всего къ церкви принадлежащаго, произвести на счетъ добровольныхъ приношеній родителей воспитанниковъ и другихъ благонамѣренныхъ особъ» ⁽¹⁾). Сообщивъ о Высочайшемъ утвержденіи этого предположенія инспектору Линдквисту, 14 іюля 1820 года, Комитетъ возложилъ на него объявить о таковой Высочайшей волѣ родителямъ и другимъ добροхотнымъ дателямъ и вручилъ ему шнуровую книгу для записыванія пожертвованныхъ суммъ, съ обязанностію о ходѣ пожертвованій и собранныхъ деньгахъ сообщать Комитету.

Въ короткое время, послѣ означеннаго объявленія, составила изъ добровольныхъ пожертвованій весьма значительная сумма, около 11.000 руб., въ числѣ которыхъ однимъ изъ воспитанниковъ *Баташевымъ* пожертвовано было 824 рубля. Съ этимъ капиталомъ и приступлено было къ работамъ по устройству церкви. Какъ выше сказано было, церковь выходила на уголъ, образуемый 7-ю ротою Семеновскаго Полка и Кабинетскою улицею. Живописныя работы производилъ академикъ Императорской Академіи Художествъ Дмитрій *Антонелли*, въ общемъ итогѣ на сумму около 2.000 руб. Позолоту работалъ охтенскій поселянинъ *Лонтиновъ*, матерін для ризницы поставлялъ купецъ *Лихачевъ*, утварь приобретаема была изъ мастерской купца *Яковлева*. Церковь сдѣлана была открытою,

т. е. въ нее былъ свободный входъ и для посторонней публики. Съ этою цѣлю со стороны Кабинетской улицы въ церковь устроенъ былъ особый подъѣздъ. Всѣ работы по устройству церкви были приведены къ концу въ сентябрѣ 1821 года, почти одновременно съ отдѣлкою пансіонскаго помѣщенія, ⁴³⁾ въ Университетскомъ зданіи по 7-й ротѣ Семеновскаго Полка, такъ что въ октябрѣ мѣсяцѣ этого года было совершено и освященіе вновь устроеннаго храма при Благородномъ Пансіонѣ во имя Преображенія Господня.

Самое торжество освященія церкви было совершено съ большою пышностію. Особыми билетами приглашено было много почетныхъ лицъ. Законоучитель А. И. Маловъ сказалъ съ свойственнымъ ему искусствомъ приличное случаю слово, которое потомъ было напечатано и роздано въ числѣ 650 экземпляровъ. Священнодѣйствующимъ и вообще всему клиру, участвовавшему въ чинѣ освященія, заплачено было за труды щедрою рукою ⁴⁴⁾.

Такъ какъ законоучитель Благороднаго Пансіона состоялъ въ то же время настоятелемъ церкви въ Инженерномъ Замкѣ, то онъ и не могъ принять на себя еще новой настоятельской должности; по этому въ новоустроенной церкви въ качествѣ настоятеля и вообще для священнослуженія остался находившійся уже при Пансіонѣ іеромонахъ Мельхиседекъ, мѣсто котораго занялъ въ 1826 г., какъ было выше сказано, іеромонахъ Герасимъ. Чтецомъ сначала былъ *Владыкинъ*, а потомъ *Александровъ*, а затѣмъ уже совмѣстно находились два чтеца. Для продажи свѣчъ и вообще для исполненія обязанностей старосты былъ нанятъ помощникъ архитектора Жигалевъ, а послѣ него Андреевъ, съ платою по 180 р. въ годъ. Для пѣнія въ церкви имѣлся хоръ изъ воспитанниковъ. Когда въ 1823 году сюда же перешелъ и Университетъ, то церковь сдѣлалась общою, и хоръ состоялъ какъ изъ пансіонеровъ, такъ и изъ студентовъ Университета. На расходы по церкви, сверхъ содержанія вышеупомянутыхъ лицъ, т. е. на свѣчи, просфоры,

вино, ладонъ и прочія потребности, отпускалось изъ собственныхъ суммъ Пансіона отъ 200 до 300 р. въ годъ.

Въ такомъ видѣ составъ священно и церковнослужителей пансіонской или университетской церкви и ея устройство существовало до 1827 года, когда преподаваніе Закона Божія при Благородномъ Пансіонѣ, а вмѣстѣ и при Университетѣ, принялъ на себя В. Б. *Бажановъ*. Поступивъ на означенныя должности, онъ сдѣлался въ тоже время и настоятелемъ. По его предложенію на содержаніе церкви ассигнована была опредѣленная цифра въ 400 руб. въ годъ, при чемъ статья эта существенно измѣнилась въ томъ отношеніи, что половину означенной суммы (200 р.) Университетъ принялъ на себя, а такимъ образомъ и самая церковь не только *de facto*, но какъ бы и *de jure* изъ безраздѣльной и исключительной собственности Пансіона сдѣлалась общою.

При Пансіонѣ учрежденъ былъ и лазаретъ, при которомъ положены были: докторъ, фельдшеръ и надзирательница. Въ случаяхъ большаго числа больныхъ, или во время болѣзней эпидемическаго характера, приглашаемы были «сердобольныя женщины» (сестры милосердія). Первымъ докторомъ былъ Лейбъ-Медикъ *Гаевскій*. За нимъ, начиная съ 1821 года, слѣдуетъ *Вейссе* ⁴⁸⁾ Ѳеодоръ Ивановичъ. Онъ происходилъ изъ купческаго званія Эстляндской Губерніи. Медицинское образованіе получилъ въ Дерптскомъ Училищѣ, и еще будучи студентомъ 3-го курса, какъ отличавшійся способностями и знаніемъ дѣла, онъ уже назначенъ былъ исполнять должность врача при Военномъ Госпиталѣ въ Ригѣ въ 1811 году. За написанное разсужденіе на академическій вопросъ-получилъ серебряную медаль, и выпущенъ былъ изъ Университета со степенью доктора Медицины въ 1815 году, послѣ чего совершилъ большое путешествіе съ научными цѣлями по Германіи, Голландіи, Франціи и Англіи, откуда и возвратился уже въ 1819 году, и былъ опредѣленъ врачомъ при городской тюрьмѣ Управы Благочинія въ С.-Петербургѣ въ 1820 году, а въ слѣ-

дующемъ 1821 году онъ назначенъ былъ вмѣсто доктора Гаевского въ Благородный Пансіонъ. Лекарства и другія медицинскія средства для лазарета Благороднаго Пансіона, за отсутствіемъ собственной аптеки получались отъ аптекаря Стефаница.

Пока Благородный Пансіонъ находился у Калинкинскаго моста, помѣщеніе для лазарета было довольно удобное,—онъ занималъ отдѣльный флигель. Съ переходомъ-же въ Семеновскій полкъ на собственную землю, и потомъ въ собственный домъ на Ивановской улицѣ, вплоть до 1830 года лазаретъ не могъ похвастаться благоустроенностью; даже послѣ перемѣщенія въ новоустроенный домъ въ 1827 году, по недостатку мѣста лазаретъ нѣкоторое время долженъ былъ занимать только одну комнату въ самомъ Пансіонѣ между спальнями и классами. По неудобности такого помѣщенія лазаретъ перенесенъ былъ на другой дворъ, въ квартиру, которую занималъ тогда бухгалтеръ Колмаковъ, но и тамъ было такъ тѣсно, что съ трудомъ помѣщались 8 кроватей. Такая тѣснота больницы сказалась особенно зимою 1829 года, когда одновременно случилось 13 воспитанниковъ, одержимыхъ разными болѣзнями; въ числѣ ихъ было двое, на которыхъ открылась прилипчивая болѣзнь коклюшъ, а особаго, необходимаго въ такихъ случаяхъ отдѣленія, не имѣлось, такъ что пришлось немедленно уничтоженіемъ одной спальни очистить мѣсто для класса, а комнату самаго многочисленнаго IV класса занять временнымъ дополнительнымъ лазаретомъ. Поэтому въ началѣ 1830 года Хозяйственный Комитетъ Благороднаго Пансіона обратился въ высшему начальству съ слѣдующимъ ходатайствомъ: «такъ какъ лазаретъ, помѣщающійся на другомъ дворѣ, кромѣ тѣсноты имѣетъ еще то неудобство, что въ зимнее время пища и всѣ другія потребности для больныхъ должны быть переносимы изъ Пансіона по улицѣ, а по отдаленности начальство не можетъ имѣть того бдительнаго надзора, каковой требуется для лазарета, то во избѣжаніе подоб-

ныхъ обстоятельствъ на будущее время Комитетъ призналъ нужнымъ имѣть въ самомъ Пансіонѣ достаточное отдѣльное помѣщеніе для больницы и особое помѣщеніе для страждущихъ прилипчивыми болѣзнями на другомъ дворѣ». По утвержденіи высшимъ начальствомъ означеннаго ходатайства и смѣты на предположенныя передѣлки (въ размѣрѣ 273 р. 30 к.), лазаретъ получилъ новое помѣщеніе въ 1830 году.

ГЛАВА V.

Внутренняя жизнь Пансіона. — Составъ Инспекціи. — Прислуга. — Инструкція для комнатныхъ надзирателей и для дядекъ. — Личный составъ комнатныхъ надзирателей. — Образъ жизни: одежда, распределение времени, игры, наказаніе и проч. — Публичные экзамены. — Каникулы.

По мысли «Положенія» Пансіону ввѣрялось вмѣстѣ съ образованіемъ и воспитаніе юношества и, при томъ начальство заведенія должно было съ этой стороны имѣть въ виду не только воспитаніе нравственной стороны своихъ питомцевъ, утвержденіе ума, воли и сердца молодыхъ людей въ началахъ и правилахъ долга, чести, правды и справедливости, но и облагороженіе, добропорядочность и приличіе внѣшней стороны воспитанника, привычку содержать себя въ чистотѣ и порядкѣ и умѣнье благоприлично вести себя въ обществѣ. По этому устройство внутренней жизни Благороднаго Пансіона, какъ интерната, должно было организоваться по системѣ строго выработанной, щтательно обсуженной и которая допускала бы полное практическое примѣненіе во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ. Какъ образецъ внутренней организаціи въ общихъ чертахъ принято было устройство и порядки, практиковавшіеся въ существовавшихъ уже въ то время подобнаго рода учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, каковы были въ особенности Царскосельскій Лицей и Пажескій Корпусъ, потому что это были заведенія закрытыя, и въ составъ воспитанниковъ оныхъ принимались, такъ-же какъ и въ Благородный Пансіонъ, только дѣти потомственныхъ дворянъ.

Впрочемъ, надобно сказать, что уставъ внутренняго устройства Благороднаго Пансіона, подъ вліяніемъ господствовавшего тогда направленія, былъ составленъ въ весьма либеральномъ духѣ; такъ напр., тѣлесныя наказанія были безусловно исключены изъ кодекса дисциплинарныхъ взысканій; но къ сожалѣнію, за недостаткомъ данныхъ, мы не имѣемъ возможности съ достаточною подробностію начертить первоначальную организацію пансіонскаго интерната и знаемъ только, что принципъ безотлучнаго надзора положенъ былъ въ основаніе всей организаціи внутренней жизни Благороднаго Пансіона. Административный составъ инспекціи состоялъ изъ: а) инспектора, б) его помощника и в) комнатныхъ надзирателей. На каждыхъ 15 воспитанниковъ полагался одинъ комнатный надзиратель, или «гувернеръ,» какъ ихъ называли въ Пансіонѣ.

Прислуга Благороднаго Пансіона состояла изъ дядекъ, или комнатныхъ служителей, швейцара и его помощника, унтер-офицеровъ и инвалидовъ, которыхъ обыкновенно доставлялъ Пансіону сперва Военно-Медицинскій Департаментъ, а затѣмъ командиръ мѣстныхъ войскъ, и изъ чернорабочихъ. Число дядекъ опредѣлялось числомъ воспитанниковъ, потому что при каждыхъ 10 воспитанникахъ состоялъ одинъ дядька; кромѣ того съ дозволенія высшаго начальства, допускалось воспитанникамъ имѣть своихъ крѣпостныхъ дядекъ, подъ надзоромъ которыхъ родители, жившіе въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ Петербурга, имѣли обыкновеніе отправлять въ Пансіонъ своихъ дѣтей. Въ дядьки обыкновенно принимались люди, благонадежные по нравственности и по возрасту пожилые, такъ какъ имъ ввѣрялась извѣстная доля надзора за воспитанниками.

Съ 1822 года уже находимъ довольно подробныя инструкціи, носящія на себѣ въпрочемъ слишкомъ замѣтный отбѣнокъ вліянія и указаній, исправлявшего въ то время должность Попечителя Округа Рунича, подъ названіемъ «Правилъ, опре-

дѣляющихъ порядокъ движеній цѣлаго дня и обязанности комнатныхъ надзирателей и служителей Благороднаго Пансіона».

Въ правилахъ этихъ заключались слѣдующіе пункты:

I. Общія правила.

1) Всѣ воспитанники должны быть раздѣлены на два возраста: старшій и младшій, а сіи на отдѣленія, смотря по необходимости.

2) Въ 5¹/₂ часовъ утра лѣтомъ и въ 6 часовъ зимою пробужденіе,—и въ сіе время надзиратели и служители (дядьки) входятъ въ спальни.

3) Инспекторъ, или за болѣзнію его, помощникъ управляетъ движеніями.

4) Дежурные комнатные надзиратели, когда воспитанники встанутъ съ постелей, свидѣтельствуютъ оныя, и, буде что замѣтятъ, не медля, доносятъ инспектору.

5) По выходѣ воспитанниковъ изъ спаленъ, служители прибираютъ оныя.

6) Въ 9 часовъ вечера служители зажигаютъ лампы въ стальныхъ и ночные горшки ставятъ въ комнатѣ передъ спальнями.

7) Воспитанники отпускаются по 12 человѣкъ для исправленія нуждъ въ отхожія мѣста, подъ надзоромъ комнатнаго служителя, который обязанъ, подъ непосредственною отвѣтственностію, смотрѣть, чтобъ никто въ сіе время не отлучался. Возвратясь въ спальни, воспитанники ложатся спать.

8) Воспитанники раздѣваются, сидя на постеляхъ, и кладутъ платье на табуреткахъ.

9) Въ каждой спальнѣ горитъ лампа во всю ночь.

10) Два служителя во всю ночь ходятъ по спальнямъ, смѣняясь чрезъ каждые три часа.

11) Наружныя двери въ спальни запираются, и ключи отдаются дежурному надзирателю.

12) Дежурный надзиратель ложится, когда все предписанное исполнено будетъ.

13) Если одинъ или нѣсколько воспитанниковъ пожелаютъ во время ночи идти за нуждою, дневальный комнатный служитель провожаетъ ихъ, какъ выше сказано.

14) При всякомъ непредвидимомъ случаѣ дежурный служитель пробуждаетъ надзирателя, и буде сей самъ собою обстоятельства рѣшить не можетъ, посылаетъ пригласить инспекторскаго помощника или инспектора, смотря по важности случая.

15). Если кому изъ воспитанниковъ въ ночное время приключится болѣзненный припадокъ, дневальный служитель, не медля, пробуждаетъ дежурнаго надзирателя для принятія надлежащихъ мѣръ и приглашенія, буде нужно, врача.

16) Во время одѣванія, молитвы, классовъ, обѣда и ужина никто изъ постороннихъ ни въ спальню, ни въ классы впускать быть не долженъ, безъ особаго позволенія инспектора.

17) О благосостояніи въ спальняхъ въ продолженіи ночи и о всемъ замѣченномъ, поутру дежурные надзиратели доносятъ инспектору.

18) Дневальные служители должны находится цѣлый день безотлучно въ передней при входѣ въ классы, для провозженія воспитанниковъ въ отхожія мѣста и для наблюденія, чтобы нигдѣ на лѣстницѣ или въ проходахъ воспитанники не собирались.

19) Когда звонятъ къ завтраку, къ обѣду, полднику и ужину, а равно при началѣ классовъ и въ другихъ случаяхъ, въ которые воспитанники должны собираться, ни одинъ изъ нихъ не долженъ отлучаться и нарушать порядка: въ противномъ случаѣ подвергается наказанію.

20) Каждый день при Пансіонѣ находятся неотлучно два дежурныхъ надзирателя. Прочіе въ свободные часы могутъ

отлучаться въ свои комнаты, а съ позволенія инспектора и со двора.

21) Дежурные служители ни подъ какимъ предлогомъ не должны отлучаться отъ мѣстъ своихъ, всегда сопровождать воспитанниковъ въ отхожія мѣста, смотрѣть, чтобы они въ нихъ долго не оставались, между собою не разговаривали, и подъ опасеніемъ строгаго взысканія не входятъ съ воспитанниками въ какіе-либо разговоры; не должны исполнять ихъ требованій и порученій, и обо всякомъ нарушеніи порядка должны доносить дежурнымъ надзирателямъ.

22) Когда дано будетъ знать, чтобъ идти къ обѣду, воспитанники въ сборной, на дворѣ-ли находятся, раздѣляются по возрастамъ, и идутъ по два въ рядъ, наблюдая молчаніе. Передъ каждымъ возрастомъ идетъ надзиратель, другой замыкаетъ шестіе.

23) Сохраненіе порядка движеній лежитъ особенно на отвѣтственности надзирателя.

24) Надзиратели строго наблюдаютъ, чтобы воспитанники носили одежду по всѣмъ правиламъ формы, держали ее всегда въ порядкѣ, чистотѣ и опрятности, а волосы имѣли гладко причесанными.

25) Все, означенное въ сихъ правилахъ, дежурные надзиратели исполняютъ въ точности, подъ опасеніемъ заключенія подъ арестъ.

II. Сигналы въ спальняхъ.

1) *Первый звонокъ.* Служители осторожно пробуждаютъ дѣтей.

2) *Второй звонокъ.*—Воспитанники надѣваются, сидя на кроватяхъ, чулки, сапоги и халаты, и ставъ каждый передъ своею кроватью, обращаются къ образу и дѣлаютъ земной поклонъ, принося благодареніе Господу за сохраненіе ихъ во время прошедшей ночи.

*

3) *Третій звонок*.—Воспитанники, по два въ рядъ, идутъ въ одѣвальную комнату, тѣ, которые ближе къ дверямъ, впереди, а за ними по порядку ближайшіе. Говорить въ сіе время между собою запрещается. Дежурный надзиратель идетъ впереди.

Остающіеся въ спальняхъ воспитанники ожидаютъ, стоя у кроватей, своей очереди, наблюдая молчаніе, доколѣ звонкомъ увѣдомлены будутъ, что имъ настало время идти въ одѣвальную. При нихъ остается надзиратель.

Примѣчаніе 1. Кто сойдетъ съ своего мѣста, или нарушитъ молчаніе или разстроить установленный порядокъ, въ первый разъ лишается завтрака, во второй—завтрака и обѣда, въ третій—завтрака, обѣда, полдника и ужина, а въ четвертый разъ подвергается, какъ непокорный и строптивый, заключенію въ уединенное мѣсто на нѣкоторое время, по усмотрѣнію инспектора.

Примѣчаніе 2. Вечеромъ, когда придутъ воспитанники въ спальни ложиться, то дѣлаютъ передъ образомъ земной поклонъ, принося Господу благодареніе за проведенный благополучно день и за всѣ благодѣянія отъ Бога, въ теченіи онаго полученныя. За симъ снимаютъ плафороки и ложатся, наблюдая глубокое молчаніе.

III. Сигналы въ одѣвальной.

1) До прихода воспитанниковъ служители заблаговременно или съ вечера, вычистивъ и приведа въ порядокъ платье, кладутъ оное по номерамъ.

2) По приходѣ въ одѣвальную, воспитанники становятся каждый на мѣсто своего номера и ожидаютъ сигнала.

3) *Первый звонок*.—Подходятъ къ умывальникамъ и, наблюдая молчаніе, начинаютъ умываться.

4) *Второй звонок*.—Идутъ къ скамьямъ, садятся на мѣста

своихъ номеровъ и одѣваются, наблюдая молчаніе. Малолѣтнимъ помогаютъ служители.

Третій звонокъ.—Идутъ, по два въ рядъ, въ сборную комнату: тѣ, которые ближе къ выходу, первые, а за ними по порядку ближайшіе, наблюдая глубокое молчаніе. Дежурный надзиратель идетъ впереди.

6) До пробужденія воспитанниковъ служители приготавливаютъ воду, мыло и полотенцы, а по выходѣ воспитанниковъ прибираютъ халаты, дабы очистить мѣста другому отдѣленію, которое слѣдуетъ во всемъ ~~вышнѣ~~ясненному на сей случай порядку. По выходѣ послѣдняго отдѣленія изъ одѣвальной въ сборную комнату, служители прибираютъ комнату, а плафороки относятъ въ спальни и кладутъ на кровати по номерамъ.

IV. Сигналы въ сборной.

1) **Первый звонокъ.**—Воспитанники становятся въ рядъ, младшій возрастъ впереди, старшій за ними, и ожидаютъ прихода своихъ товарищей, наблюдая глубокое молчаніе. По приходѣ остальныхъ начинается молитва.

2) **Второй звонокъ.**—Очередной воспитанникъ читаетъ молитву внятно, громко и нескоро. Молитва Господня: «Отче нашъ» читается стоя на колѣняхъ; при моленіи о Государѣ, родителяхъ, наставникахъ и всѣхъ человѣкахъ дѣлается земной поклонъ. Затѣмъ читается глава изъ Новаго Завета.

Примѣчаніе. Кто во время молитвы или чтенія нарушитъ молчаніе или порядокъ, лишается завтрака, обѣда, полдника и ужина, и на цѣлый день заключается въ уединенное мѣсто.

3) **Третій звонокъ.**—По окончаніи молитвы и чтенія, строятся по два въ рядъ и идутъ въ столовую; надзиратель впереди.

Примѣчаніе. Послѣ ужина и, смотря по времени года, прогулки, по приходѣ въ сборную, передъ сномъ, порядокъ наблюдается тотъ же, какой и поутру, съ тѣмъ

лишь различіемъ, что чтенія не бываетъ, а по окончаніи молитвы воспитанники идутъ въ спальни. Но передъ молитвою воспитанники по 12 человѣкъ въ одно время, отводятся въ отхожія мѣста; въ сіе время никто не долженъ оставлять своего мѣста; говорить между собою запрещается.

V. Сигналы въ столовой.

а) Во время завтрака:

- 1) *Первый звонокъ.*—Садятся за столъ.
- 2) *Второй звонокъ.*—По окончаніи завтрака встаютъ, и каждое отдѣленіе, по два въ рядъ, въ предшествіи надзирателя, идутъ въ классы, ближайшіе къ выходу впереди.

б) Во время обѣда:

- 3) *Первый звонокъ.*—По приходѣ въ столовую, воспитанники становятся предъ своими мѣстами, и затѣмъ читается молитва.
- 4) *Второй звонокъ.*—Воспитанники садятся за столъ, а служители подаютъ кушанье.
- 5) *Третій звонокъ.*—Очередной чтецъ начинаетъ чтеніе.

Примѣчаніе 1. Во время молитвы и обѣда наблюдается молчаніе и самая строгая благопристойность. Запрещается ссужать другъ друга приборами, тарелками, хлѣбомъ и прочимъ; не позволяется требовать чего либо отъ служителей; запрещается брать въ карманы со стола хлѣбъ, пирожное или что другое.

Примѣчаніе 2. Нарушитель порядка, не медля, высылается изъ за стола и остается свидѣтелемъ обѣда, стоя у стѣны.

Примѣчаніе 3. Движеніями управляетъ инспекторъ или помощникъ его.

Примѣчаніе 4. Всякое отступленіе отъ порядка напоминаетъ звонкомъ въ колокольчикъ, который поставляется предъ мѣстомъ инспектора.

Примѣчаніе 5. Во всѣ дни недѣли читаются историческія книги или путешествія; въ пятницу чтеніе духовнаго содержанія. Книги сіи назначаются высшимъ начальствомъ.

6) *Четвертый звонокъ.*—Воспитанники встаютъ съ мѣстъ, оставаясь передъ столомъ.

7) *Пятый звонокъ.*—Читается молитва, которую читать должны воспитанники старшаго возраста по очереди.

8) *Шестой звонокъ.*—Воспитанники выходятъ изъ столовой по два въ рядъ, порядкомъ вышеуказаннымъ, и идутъ надворъ, или въ сборную комнату, по назначенію инспектора.

9) За ужиномъ наблюдается тотъ-же порядокъ, что и за завтракомъ.

VI. Сигналы въ классѣ.

По входѣ въ классы воспитанники занимаютъ мѣста по номерамъ, наблюдая глубокое молчаніе; движеніями управляетъ преподающій.

1) *Первый звонокъ.*—Вынимаются изъ столовъ тетради и книги.

2) *Второй звонокъ.*—Начинается лекція.

Примѣчаніе 1. Имѣющіе надобность выйти изъ класса поднимаютъ лѣвую руку; получивъ дозволеніе, выходятъ, наблюдая молчаніе, и въ сопровожденіи служителя идутъ, куда слѣдуетъ; возвращаются, наблюдая тотъ-же порядокъ, и въ тишинѣ занимаютъ свои мѣста.

Примѣчаніе 2. Желательно, чтобы гг. преподаватели раздѣляли лекціи свои на три промежутка, дабы и са-

мимъ получить отдохновеніе и вниманію дѣтей дать нѣкоторую свободу отъ продолжительнаго напряженія; каждое возобновленіе прерванной такимъ образомъ лекціи возвращается звонкомъ.

Примѣчаніе 3. Дежурные надзиратели приходятъ въ классы до окончанія лекцій.

3) *Третій звонокъ.* — По окончаніи лекціи, воспитанники встаютъ съ своихъ мѣстъ, и сдѣлавъ поклонъ выходящему изъ класса преподавателю, остаются на своихъ мѣстахъ.

Примѣчаніе 1. Въ промежуткѣ до прихода другаго преподавателя воспитанники остаются въ классѣ подъ надзоромъ надзирателя; въ сіе время дозволяется выходить для исправленія нуждъ опредѣленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе 2. При всякой лекціи наблюдается одинаковый порядокъ.

4) *Четвертый звонокъ.* — Воспитанники собираютъ тетради и книги и остаются на своихъ мѣстахъ, ожидая сигнала о выходѣ изъ классовъ.

Примѣчаніе. По окончаніи классовъ, воспитанники идутъ въ сборную комнату или на дворъ для прогулки, какъ назначено будетъ.

Въ заключеніе инструкціи прибавлено: «дежурные воспитатели ни въ какомъ случаѣ воспитанниковъ, въ теченіи дня, безъ личнаго надзора оставлять не должны».

Отъ Швейцара «Правила» требовали, — чтобы онъ 1) не пропускалъ никого изъ воспитанниковъ на улицу безъ словеснаго или письменнаго дозволенія инспектора; 2) безъ дозволенія инспектора не пропускалъ никого во внутренніе покои Пансіона или классы; 3) о желающихъ видѣть кого-либо изъ воспитанниковъ доносилъ бы инспектору, и не прежде позволялъ входъ, какъ по полученіи на то позволенія; 4) никогда не оставлялъ бы наружныхъ дверей открытыми, и 5) безъ позволенія инспектора ни въ какомъ случаѣ не смѣлъ бы отлучаться отъ должности.

Воспитанники увольняемы были изъ Пансіона не иначе, какъ по предъявленіи явившимся за воспитанникомъ лицомъ билета, полученнаго родителями или родственниками воспитанника, или же, по отношенію къ воспитанникамъ старшаго возраста, требовалось письменное заявленіе со стороны родителей о томъ, чтобы ихъ сынъ былъ отпускаемъ безъ провожатаго.

Первыми комнатными надзирателями были: Делинъ, Шеллеръ, Трипетъ ⁴⁶⁾ (изъ французскихъ подданныхъ, отставной подпоручикъ королевской службы), Биттонъ (англичанинъ, служилъ во флотѣ), Рашковскій, Оппель, д'Эммери, Моллеръ. Всѣ они были изъ иностранцевъ, потому что одною изъ главныхъ обязанностей, лежавшихъ на Пансіонѣ по части воспитанія, была обязанность приучить воспитанниковъ свободно объясняться на новыхъ иностранныхъ языкахъ. Но въ этомъ видѣ составъ комнатныхъ надзирателей оставался недолго: нѣкоторые по неспособности къ исполненію своихъ обязанностей, а другіе по инымъ причинамъ должны были оставить Благородный Пансіонъ, такъ что къ 1821 году изъ числа поименованныхъ помнатныхъ надзирателей встрѣчаемъ только Биттона и Трипета.

Начиная съ 1821 года до 1830 комнатными надзирателями были:

Лангенъ, Штарке, Ремгельдъ, Еллену ⁴⁷⁾, Гекъ ⁴⁸⁾, Якукевичъ ⁴⁹⁾, Лумбергъ, Лустоно, Вилькенъ.

Цейтгаммель (Вѣнцеславъ Вареломѣвичъ) родомъ изъ Пруссіи, но въ 1815 году присягнулъ на подданство Россіи и, поселившись сначала въ Ковенской губерніи, приобрѣлъ тамъ 75 душъ крестьянъ и сдѣлался помѣщикомъ. Педагогическую дѣятельность началъ комнатнымъ надзирателемъ въ Благородномъ Пансіонѣ въ 1821 году, а въ 1822 году здѣсь же былъ назначенъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ низшемъ отдѣленіи.

Фукъ (Казиміръ Яковлевичъ), изъ французскихъ поддан-

ныхъ. Въ службу вступилъ комнатнымъ надзирателемъ въ Благородный Пансіонъ въ 1823 году, а съ слѣдующаго года началъ преподавать французскій языкъ въ низшемъ отдѣленіи. Въ 1825 году издалъ книгу подъ заглавіемъ «Examen sur les principesaux élémens de la grammaire française», которая Комитетомъ устройства учебныхъ заведеній признана была учебною книгою для частныхъ пансіоновъ. Въ этомъ же году онъ удостоился Высочайшаго награжденія брилліантовымъ перстнемъ.

Плискау (Осипъ Ивановичъ) изъ иностранцевъ, принявшій русское подданство. Въ 1823 году опредѣленъ былъ комнатнымъ надзирателемъ въ Благородный Пансіонъ, и съ разрѣшенія Правленія Университета, съ 1824 до 1830 года, преподавалъ нѣмецкій языкъ. Въ 1825 году Всемиловѣйше награжденъ брилліантовымъ перстнемъ.

Ріотто ⁵⁰⁾ (Юліанъ Юліановичъ), изъ французскихъ подданныхъ; родился въ городѣ Ожъ въ 1800 году, и будучи пятнадцати лѣтъ пріѣхалъ въ Петербургъ; здѣсь поступилъ наборщикомъ въ типографію Плюшара и, пробывъ у него три года, нашелъ возможность опредѣлиться въ качествѣ домашняго учителя къ адмиралу Кущелеву, который, въ 1824 году лично откомендовалъ его Руничу и тѣмъ помогъ ему поступить на государственную службу въ Благородный Пансіонъ комнатнымъ надзирателемъ. Можетъ показаться нѣсколько страннымъ, что на эту должность, требующую болѣе зрѣлаго возраста, поступилъ молодой человекъ 23-хъ лѣтъ, но это кромѣ ходатайства адмирала Кущелева, объясняется тѣмъ, что, вслѣдствіе усилившагося въ то время въ Италіи движенія карбонаріевъ, большая часть иностранцевъ, проживавшихъ въ Петербургѣ, двинулась за границу, такъ что потребность въ гувернерахъ—иностранцахъ сдѣлалась весьма ощутительною. Съ 1828 года Ріотто было поручено преподаваніе французскаго языка.

Креспъ (Василій), изъ французскихъ подданныхъ; въ ком-

натые надзиратели въ Благородный Пансіонъ поступилъ въ 1827 году.

Сартори (Андрей Ивановичъ), изъ французскихъ подданныхъ; поступилъ въ Благородный Пансіонъ въ 1829 году.

Менюэ (Петръ Ивановичъ) изъ французскихъ подданныхъ. Родился въ мѣстечкѣ не подалеку отъ Орлеана, и по окончаніи курса въ Орлеанской семинаріи, поступилъ въ военную службу; въ чинѣ подпоручика онъ прибылъ въ Россію военнопленнымъ въ 1814 году, и вступилъ въ русскую службу гувернеромъ и учителемъ французскаго языка при пансіонѣ Царскосельскаго Лицея, а затѣмъ былъ сдѣланъ учителемъ и въ самомъ Лицеѣ. Въ 1829 году, за упраздненіемъ пансіона при Лицеѣ, былъ переведенъ въ Благородный Пансіонъ.

Вмѣстѣ съ Менюэ, оттуда же и въ томъ же году перемѣщенъ былъ Альтанъ (Георгій).

Бодіо (Иванъ), изъ французскихъ подданныхъ; поступилъ въ Благородный Пансіонъ въ Январѣ 1830 года.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ образѣ жизни воспитанниковъ, объ одеждѣ, объ общемъ распредѣленіи времени, объ ихъ занятіяхъ и т. д.

Форма одежды была *классная* или *будничная*, и *парадная* или *отпускная*. Классная форма состояла изъ двубортнаго сюртука съ краснымъ воротникомъ и темною выпушкою и съ гладкими позолоченными пуговицами. Парадную форму составлялъ синій мундиръ съ краснымъ воротникомъ, съ черною опушкою и золотого галуна петлицами и красными обшлагами съ двумя пуговицами на каждомъ. Фуражка синяя съ краснымъ околышемъ и чернымъ лакированнымъ козырькомъ.

Гувернеры обязаны были носить точно такую же форму, какъ и воспитанники.

Время для занятій, отдыха и проч. распредѣлено было слѣдующимъ образомъ:

Какъ сказано выше, «въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра лѣтомъ и въ 6 часовъ зимою пробужденіе».

Отъ 6 до 7 часовъ умываніе, одѣваніе, молитва, чтеніе и завтракъ».

«Отъ 7 до 8 часовъ пріуготовленіе къ урокамъ».

Отъ 8 до 10 часовъ классъ,

— 10 — 12 — классъ,

— 12 — 1 — обѣдъ,

— 1 — 2 — отдыхъ,

— 2 — 4 — классъ,

— 4 — 6 — гимнастическія упражненія и гулянье,

— 6 — 8 — пріуготовленіе къ урокамъ,

— 8 — 9 — ужинъ,

— 9 — 10 — отдыхъ, молитва и раздѣваніе.

Въ 10 часовъ дѣти должны быть въ постель.

Старшимъ позволялось сидѣть до $10\frac{1}{2}$ часовъ.

Изученіе игры на фортепіано и другихъ музыкальных инструментовъ было однимъ изъ распространенныхъ и любимѣйшихъ занятій воспитанниковъ. Время же отдыха проводилось въ играхъ, каковы были: шахматы, кегли, разнообразныя игры въ мячъ, а зимою катанье съ горы и на конькахъ, для чего устраивались «раскаты» (катки). Отчасти ради удовольствія, а съ другой стороны и ради наученія дѣлались, при личномъ руководствѣ преподавателей, эскурсіи въ Кунтскамеру, на Литейный заводъ и въ Академію Художествъ. Объ эскурсіяхъ въ кунтскамеру Глинка говоритъ: «болѣе всего способствовало развитію страсти моей къ зоологій посѣщеніе кунтскамеры, подъ руководствомъ профессора Зембницкаго, который объяснялъ намъ предметы ⁶⁰⁾».

Обыкновенными наказаніями были: лишеніе пищи, лишеніе отпуска на праздники, заключеніе въ карцеръ, за важныя проступки, на нѣсколько дней, и во время управленія инспектора Клемента иногда тѣлесныя наказанія.

Самымъ тревожнымъ но и самымъ пріятнымъ временемъ было время экзаменовъ. Обычная строгость порядковъ на это время дѣлалась слабѣе, воспитанникамъ позволялось чаще выходить въ садъ или во дворъ, можно было дольше обыкновеннаго просидѣть вечеромъ, и т. д. Наѣзжали ревизоры, профессора университета, по каждому предмету, а нерѣдко посѣщало Пансіонъ въ это время и высшее начальство.

Послѣ частныхъ испытаній обыкновенно устраивалось, такъ называемое, публичное испытаніе, которое происходило съ особенною торжественностію, въ присутствіи важныхъ особъ и многочисленной публики. Почетные посѣтители приглашались особыми билетами. Испытаніе это производилось въ публичномъ залѣ, который къ этому дню былъ украшаемъ этюдами воспитанниковъ по классу рисованія; при этомъ обыкновенно участвовалъ хоръ воспитанниковъ, исполняя различныя церковныя пѣснопѣнія и другіе канты, а также приглашаемъ былъ, ради большей торжественности, оркестръ. Живописцу, состоявшему при Герольдіи, какъ спеціалисту, обыкновенно заказывали къ публичному экзамену, такъ называемую «золотую книгу», для внесенія въ нее именъ лучшихъ воспитанниковъ, за одну разрисовку которой платилось 100 рублей. Приглашеннымъ особамъ, какъ гостямъ, предоставлялось право задавать отвѣчающимъ вопросы. Бывшіе воспитанники помнятъ, что на этихъ публичныхъ испытаніяхъ иногда присутствовалъ и А. С. Пушкинъ братъ котораго Левъ Пушкинъ былъ воспитанникомъ Благороднаго Пансіона.

На лѣтнія каникулы большая часть воспитанниковъ разъѣжалась по домамъ своихъ родителей и родственниковъ; впрочемъ нѣкоторые, по преимуществу изъ не имѣвшихъ родителей, оставались въ Пансіонѣ. Для этихъ послѣднихъ нанималась дача, за Нарвскою заставою по дорогѣ къ Петергофу. Ради развлеченія въ каникулярное время устраивались неболь-

шія путешествія подъ наблюденіємъ гувернеровъ; такъ, напр., воспитанники ходили пѣшкомъ на богомолье въ Сергіеву пустынь, и ѣздили въ Кронштадтъ, употребляя на эти путешествія по нѣскольку сутокъ времени и довольно солидную сумму изъ пансіонской экономіи.

ГЛАВА VI.

Дальнѣйшая судьба заведенія отъ перваго выпуска до 1830 года.—Образованіе Хозяйственнаго Комитета.—Перемѣны въ личномъ составѣ.—Отмѣна преподаванія греческаго языка.—Перемѣщеніе воспитанниковъ Пансіона при Царскосельскомъ Лицеѣ въ Благородный Пансіонъ въ 1829 году.—Причины, послужившія къ преобразованію Благороднаго Пансіона.—Ближайшій къ тому поводъ.—Общій взглядъ на дѣятельность Благороднаго Пансіона, какъ учебно-воспитательнаго учрежденія.

Послѣ перваго выпуска воспитанниковъ весь періодъ времени отъ конца 1821 до 1827 года, вниманіе пансіонскаго начальства было по преимуществу обращено на разные хозяйственные вопросы, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занималъ вопросъ сперва о перемѣщеніи Пансіона изъ за Калинкина моста на собственную землю въ Семеновскій полкъ, а затѣмъ объ окончательномъ водвореніи его въ зданія, собственно для него назначавшихся. Хотя для распоряженія этою частью и существовало особое учрежденіе, въ видѣ Строительнаго Комитета, но такъ какъ въ число его членовъ входили директоръ и инспекторъ Благороднаго Пансіона, то вниманіе ихъ значительно отвлекалось въ эту сторону отъ прямыхъ задачъ учебныхъ и воспитательныхъ. Подробности, сюда относящіяся, изложены въ III главѣ.

Учебная сторона, даже и послѣ перваго выпуска воспитанниковъ, не могла считаться приведенною окончательно въ нормальное положеніе. Благодаря тому, что при первоначальномъ формированіи классовъ эти послѣдніе комплектовались воспитанниками далеко не одинаковой домашней подготовки, по-

знанія ихъ не могли быть строго подведены подъ одинъ общій уровень, какъ того необходимо требовало самое дѣло. Съ этою цѣлію Правленіе Пансіона признало необходимымъ первое полугодіе 18²¹/₂₂ учебнаго года употребить на уравниваніе воспитанниковъ въ ихъ познаніяхъ, и составило для преподавателей временное росписаніе ихъ занятій. Профессоръ Соловьевъ долженъ былъ читать физику и химію совмѣстно для двухъ старшихъ классовъ; Рогову, вмѣсто исторіи въ трехъ старшихъ классахъ, поручена была и географія въ III классѣ, а исторія оставлена только для двухъ старшихъ; Колмаковъ, вмѣсто греческаго языка и географіи въ III классѣ, сталъ преподавать латинскій и греческій языки въ среднихъ классахъ. За Кушакевичемъ, преподававшимъ математику во II и III классахъ, оставленъ былъ только II классъ, остальное же время онъ обязанъ былъ репетировать воспитанниковъ всѣхъ классовъ; Сергѣевъ, вмѣсто политической экономіи и правъ, долженъ былъ взять еще исторію въ низшихъ классахъ; Лифнесъ для занятій французскимъ языкомъ изъ среднихъ классовъ переведенъ былъ въ низшее отдѣленіе, гдѣ успѣхи въ этомъ предметѣ требовалось значительно поднять; преподаватель нѣмецкаго языка Сентъ-Андре, кромѣ этого предмета, долженъ былъ взять чистописаніе; Шкляревичу, который преподавалъ латинскій языкъ и исторію въ низшихъ классахъ, поручена была исторія и математика въ среднихъ классахъ. Такъ что только со второй половины 1822 года порядокъ учебнаго дѣла въ Благородномъ Пансіонѣ можно считать выполненъ установленнымъ. Преимущественное вниманіе обращено было на науки философскія и новѣйшіе языки. На французскомъ и нѣмецкомъ воспитанники объяснялись и писали совершенно свободно и довольно изящно; послѣднее въ немалой мѣрѣ достигалось тѣмъ, что многіе предметы, какъ напр., географія, исторія, грамматика новѣйшихъ языковъ, по выслушаніи въ классѣ, репетировались воспитанниками подъ руководствомъ гувернеровъ на французскомъ и

нѣмецкомъ языкахъ. Довольно успѣшно шло также и преподаваніе латинскаго языка, которое велось большею частію на латинскомъ языкѣ, такъ что многіе воспитанники составляли записки уроковъ по латыни весьма толково ⁵¹⁾. Слабѣ другихъ предметовъ шли греческій языкъ и математика, особенно въ классахъ мягкосердечнаго Шелейховскаго.

Административное устройство Благороднаго Пансіона значительно измѣнилось въ томъ отношеніи, что хозяйственная сторона заняла первое мѣсто, а учебная и воспитательная часть какъ бы отошла на второй планъ, именно: вмѣсто Правленія въ январѣ мѣсяцѣ 1823 года былъ учрежденъ Хозяйственный Комитетъ, въ составъ котораго входили: директоръ, инспекторъ и два члена, назначавшіеся изъ преподавателей. Однимъ изъ нихъ съ самаго учрежденія Комитета былъ *Башиинскій*, а другимъ *Полнеръ*. Изъ другихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ администраціи и преподавателей произошли слѣдующія, которыя мы прослѣдимъ въ хронологическомъ порядкѣ. Профессоръ Толмачевъ, исправлявшій по выходѣ въ отставку бывшаго первымъ инспекторомъ Благороднаго Пансіона Линдквиста должность инспектора, по многочисленности своихъ занятій, отказался отъ исполненія этой должности, и на мѣсто его назначенъ былъ инспекторомъ надворный совѣтникъ Клементъ (Николай Михайловичъ) въ 1823 году. По происхожденію своему онъ былъ бельгіецъ, но, переселившись съ родителями въ Петербургъ, онъ получилъ образованіе въ Морскомъ Корпусѣ, по окончаніи въ которомъ курса вступилъ въ службу по морскому вѣдомству. Въ 1809 году участвовалъ въ войнѣ съ Турціею, и будучи взятъ въ плѣнъ, нѣсколько мѣсяцевъ провелъ въ турецкихъ крѣпостяхъ, «ежедневно ожидая мучительной смерти» ⁵²⁾. По возвращеніи въ Россію, онъ оставилъ военную службу и поступилъ на должность инспектора Благороднаго Пансіона. Когда въ слѣдующемъ году въ Университетѣ, съ принятіемъ устава Московскаго Университета, должность директора была уничтожена, и Каве-

линъ вышелъ въ отставку, то тѣмъ самымъ уничтожалась и директору при Благородномъ Пансіонѣ, такъ что Клементъ остался здѣсь высшимъ начальствующимъ лицомъ. Впрочемъ по привычкѣ видѣть во главѣ администраціи Пансіона директора, всѣ, не только воспитанники, но и служащіе, даже официальнымъ образомъ называли его директоромъ ⁵³⁾. Въ должности инспектора ⁵⁴⁾ Клементъ оставался до 1829 года ⁵⁵⁾. Помощникомъ ему, вмѣсто бывшаго преподавателя военныхъ наукъ Пушкина, былъ назначенъ *Башиинскій* (Александръ Васильевичъ). Онъ происходилъ изъ духовнаго званія, и по окончаніи въ Харьковскомъ университетѣ курса наукъ философскаго факультета по этико-филологическому отдѣленію, поступилъ на службу въ 1820 году въ Одесскій Ришельевскій Лицей, гдѣ былъ допущенъ къ исправленію должности адъюнкта въ классѣ риторики по части греческой словесности. Въ 1823 году онъ опредѣленъ былъ комнатнымъ назирателемъ и учителемъ латинскаго языка въ С.-Петербургскую Гимназію, а отсюда въ томъ же году перемѣщенъ помощникомъ инспектора въ Благородный Пансіонъ, въ каковой должности и состоялъ до 1830 года.

Для преподаванія военныхъ наукъ, вмѣсто бывшаго преподавателя Пушкина, приглашенъ былъ Полковникъ *Дядинъ* (Алексѣй Васильевичъ). Окончивъ курсъ въ 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, онъ началъ службу фейерверкеромъ 1 класса въ 10 Артиллерійскомъ полку, въ 1805 году; въ 1806 году поступилъ въ Чертежную Экспедицію, а въ 1813 году переведенъ въ Инженерный Корпусъ и опредѣленъ преподавателемъ въ Главное Инженерное Училище. Въ 1822 году назначенъ учителемъ Военныхъ наукъ въ Благородномъ Пансіонѣ, гдѣ въ 1825 году получилъ чинъ Инженера Полковника. Преподавалъ относившія къ его отдѣлу науки, независимо отъ вышеупомянутыхъ руководствъ, большею частію по своимъ запискамъ.

На латинскій языкъ въ 1823 году приглашенъ былъ *Бллюстинъ* (Никита Федоровичъ). Онъ происходилъ изъ духов-

наго званія и, по окончаніи курса въ Педагогическомъ Институтѣ, въ службу вступилъ въ 1811 году гувернеромъ при С.-Петербургской Губернской Гимназіи, въ которой въ 1813 году назначенъ былъ преподавателемъ латинскаго языка. Въ 1816 году онъ издалъ «Руководство къ переводамъ съ Россійскаго языка на Латинскій», которое весьма долго (до конца 50-хъ годовъ) употребляемо было и въ гимназіяхъ, какъ лучшая и какъ единственная по этой части книга; съ 1820 года онъ преподавалъ также и русскій языкъ; въ 1823 году опредѣленъ въ Благородный Пансіонъ. Какъ преподаватель искусный и опытный, онъ здѣсь постоянно заслуживалъ самые одобрительные отзывы со стороны начальства за успѣшное веденіе своего предмета.

На нѣмекій и французскій языки поступили: Плискау, Фукъ, Лустоно, Берардъ и Ріотто.

Лустоно (Лаврентій Ивановичъ), изъ французскихъ подданныхъ, поступилъ въ Благородный Пансіонъ учителемъ французскаго языка въ 1823 году; тотъ же предметъ преподавалъ онъ и въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ. Одновременно съ нимъ опредѣленъ былъ также учителемъ французскаго языка *Берардъ* (Осипъ Осиповичъ), тоже изъ французскихъ подданныхъ.

Англійскій языкъ, вмѣсто *Битона*, съ 1824 года сталъ преподавать Самуилъ *Варрендъ*, изъ Великобританскихъ подданныхъ.

Въ томъ же 1824 году одинъ изъ отдѣловъ всеобщей исторій, а именно средняя исторія отъ преподавателя Рогова, у котораго осталась новая и русская исторія, передана была адъюнкту-профессору *Бруту* (Александрѣ Ивановичу). Какъ одинъ изъ воспитанниковъ Императрицы Маріи, по окончаніи курса въ высшихъ классахъ, учрежденныхъ при Воспитательномъ Домѣ, онъ по волѣ Государыни поступилъ въ Главный Педагогическій Институтъ въ 1817 году. Въ Университетѣ слушалъ курсъ историко-филологическаго факуль-

*

тета, и въ 1823 году вышелъ со степенью кандидата и съ званіемъ старшаго учителя гимназіи, награжденный серебряною медалью и шпагою. Въ числѣ лучшихъ кандидатовъ былъ оставленъ при Университетѣ для исправленія должности магистра по латинскому языку, и кромѣ того здѣсь же занялъ должность помощника инспектора. Съ 1824 года ему поручено было читать древнюю и среднюю географію, какъ въ Университетѣ, такъ и въ Благородномъ Пансіонѣ.

По отдѣлу естественныхъ наукъ и математики, кромѣ поименованныхъ выше, прибавлены были еще Щегловъ и Тихоміровъ.

Щегловъ (Николай Тихоновичъ). Хотя происходилъ изъ духовнаго званія Тверской губерніи, но окончилъ курсъ въ Тверской Гимназіи, и поступилъ въ число казенныхъ студентовъ Главнаго Педагогическаго Института въ 1817 г., гдѣ окончивъ полный шестилѣтній курсъ, уже по переименованіи Института въ Университетъ, со степенью кандидата и съ серебряною медалью, оставленъ былъ при Университетѣ для исправленія должности магистра по физикѣ, въ 1823 году; на слѣдующій годъ ему поручено было читать начертательную геометрію, а въ 1825 году Университетъ избралъ его учителемъ физики и математики въ Благородный Пансіонъ. Неусыпный и даровитый труженикъ, онъ, хотя и имѣлъ главною своею спеціальною естественныя науки, но и курсъ высшей математики преподавалъ здѣсь не безъ успѣха, съ замѣчательною ясностію и доступностію для слушателей излагая предметъ. Впрочемъ съ 1828 года онъ оставилъ преподаваніе математики и взялъ на себя химію. Въ 1830 году возведенъ былъ въ званіе адъюнктъ-профессора.

Тихоміровъ (Петръ Васильевичъ). Изъ Псковской Духовной Семинаріи поступилъ въ Главный Педагогическій Институтъ казеннокоштнымъ студентомъ въ 1817 году, но курсъ окончилъ уже въ Университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, награжденъ серебряною медалью

и шпагою, утвержденъ въ званіи старшаго учителя гимназій и оставленъ при Университетѣ для исправленія должности магистра по астрономіи въ 1824 году, гдѣ также читалъ на первомъ курсѣ основанія математики. Въ то же время онъ преподавалъ математику и географію въ Корпусѣ Топографовъ Главнаго Штаба. Въ Благородный Пансіонъ поступилъ въ 1828 году, и черезъ годъ издалъ «Ариметику», которая долго считалась лучшимъ по этому предмету учебникомъ.

Законоучитель священникъ Маловъ, которому предложено было занять кафедру Богословія въ Университетѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ въ то же время и священникомъ университетской церкви, по многочисленности занятій, и вслѣдствіе рѣшенія оставить вовсе педагогическую дѣятельность, не могъ принять предложенія, и совсѣмъ отказался отъ преподаванія въ Благородномъ Пансіонѣ. Мѣсто его занялъ въ 1827 году законоучитель, оказавшійся вполне достойнымъ своего предшественника и даже счумѣвшій поставить преподаваніе Закона Божія на степень предмета, изложеніе котораго какъ по объему, такъ и по содержанію носило въ полномъ смыслѣ академическій характеръ, — это былъ и понынѣ здравствующій, докторъ Богословія и членъ Святѣйшаго Синода, Главный Священникъ Гвардіи и Гренадеръ, Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Протопресвитеръ Василій Борисовичъ *Бажановъ*. По окончаніи ученія въ Тульской Духовной Семинаріи, проходилъ высшій учебный курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, гдѣ съ утвержденія Коммисіи Духовныхъ Училищъ конференціею былъ удостоенъ степени магистра и определенъ бакалавромъ Академіи по классу нѣмецкаго языка въ 1823 году. Возведенный въ санъ священника къ Александроневской церкви, что во 2 Кадетскомъ Корпусѣ, определенъ былъ законоучителемъ означеннаго Корпуса, а также воспитанниковъ Дворянскаго Полка, въ 1826 году. Въ 1827 году 1 іюля переведенъ законоучителемъ въ Императорскій С.-Петербургскій Университетъ и вмѣстѣ въ Благородный Пансіонъ;

въ томъ же году принялъ преподаваніе Закона Божія и въ Высшемъ Училищѣ. По открытіи вновь Главнаго Педагогическаго Института въ 1829 году, ему же и здѣсь поручена была кафедра Закона Божія. Преподаваніе его въ Благородномъ Пансіонѣ замѣчательно было тѣмъ педагогическимъ приѣмомъ, что каждая его лекція на слѣдующій же урокъ обязательно приготовлялась воспитанниками и была имъ прослушиваема. Въ 1830 году онъ издалъ книгу «Поучительныя слова и рѣчи», а нѣсколько позже—«Нравоучительныя повѣсти. Моимъ друзьямъ, воспитанникамъ Первой Гимназіи».

По отдѣлу Правъ въ 1828 году, почти одновременно, поступили въ Благородный Пансіонъ два преподавателя: Елпатьевскій и Рождественскій.

Елпатьевскій (Василій Кондратьевичъ). Поступивъ изъ Владимірской Духовной Семинаріи въ Главный Педагогическій Институтъ въ 1817 году, съ 1819 года по удовлетворительномъ испытаніи, зачисленъ былъ въ студенты С.-Петербургскаго Университета, и здѣсь, по выслушаніи курса по философско-юридическому факультету, «за оказанные превосходныя успѣхи и отличіе во все продолженіе курса прилежностію, и благонравіемъ» награжденъ золотою медалью и шпагою, удостоенъ степени кандидата, званія старшаго учителя гимназіи, и оставленъ при Университетѣ для исправленія должности магистра по еоріи уголовного права. Знаменитый профессоръ-ветеранъ Лодій считалъ Елпатьевского весьма способнымъ молодымъ человѣкомъ, и обыкновенно поручалъ ему читать свой предметъ, за своимъ отсутствіемъ, для вольнослушателей университета. Также смотрѣло на молодого ученаго и начальство, что видно изъ назначенія его въ 1826 году для занятій при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, гдѣ «за отличныя труды» онъ былъ вознагражденъ весьма щедро чиномъ коллежскаго ассесора, орденомъ Св. Анны 3 ст. и денежною наградою въ размѣрѣ 1,800 рублей. Когда въ 1830 году на филоло-

гическомъ факультетѣ была введена философія, то кафедра этого предмета поручена была также Елпатьевскому. Съ 1828 года въ Благородномъ Пансіонѣ онъ принялъ преподаваніе Россійскаго Права: гражданскаго, уголовного и судопроизводства. Въ 1829 году онъ уже былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени.

Рождественскій (Николай Федоровичъ). Изъ Тульской Духовной Семинаріи поступилъ въ Главный Педагогическій Институтъ въ 1817 году. Въ 1823 году по окончаніи курса въ Университетѣ, по философско-юридическому факультету, награжденъ серебряною медалью и шпагой, удостоенъ степени кандидата, званія старшаго учителя гимназіи, и оставленъ при Университетѣ для исправленія должности магистра по предмету логики. Съ 1828 года поступилъ въ Благородный Пансіонъ и здѣсь преподавалъ гражданское право, по своимъ запискамъ, которыя и были имъ изданы въ слѣдующемъ году подъ заглавіемъ «Римское Гражданское Право, изложенное по Маккельдею». Лекціи его отличались большою живостію изложенія, и слушались воспитанниками весьма охотно.

Кромѣ указанныхъ перемѣнъ въ личномъ составѣ, къ концу этого періода относятся слѣдующія событія.

Въ 1827 году, въ концѣ августа, помѣщеніе Благороднаго Пансіона изъ зданія Университета (съ 7-й роты Семеновскаго Полка) перенесено было въ собственный домъ (по Ивановской улицѣ).

Въ 1828 году начальство Благороднаго Пансіона, въ виду того, что нѣкоторые предметы усвоились воспитанниками весьма недостаточно, признало необходимымъ сдѣлать весьма существенное измѣненіе въ программѣ и ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ объ отмѣнѣ греческаго языка, успѣхи въ которомъ за все время не соответствовали поставленнымъ требованіямъ. Ходатайство было найдено достойнымъ уваженія, и съ января 1828 года преподаваніе греческаго языка было прекращено. Въ слѣдующемъ 1829 году въ хозяй-

ственной сторонѣ Благороднаго Пансіона произошло весьма важное событіе, а именно, вслѣдствіе закрытія Пансіона, существовавшаго при Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ, всѣ оставшіеся воспитанники упраздненнаго Пансіона, въ числѣ 49 человекъ, по Высочайшему повелѣнію, были переведены въ Благородный Пансіонъ, съ каковымъ приращеніемъ общее число воспитанниковъ этого послѣдняго достигло до 160 человекъ. Обстоятельство это послужило причиною того, что составъ комнатныхъ надзирателей, былъ усиленъ, и къ семи бывшимъ надзирателямъ, было прибавлено еще трое: *Менюэ, Петерсъ и Альтанъ* ⁵⁶⁾. Всѣ они были переведены сюда изъ «оставшихся не у дѣлъ» гувернеровъ Царскосельскаго Лицейскаго Пансіона.

Въ этомъ же 1829 году 18 января Благородный Пансіонъ имѣлъ счастье въ первый разъ привѣтствовать въ своемъ новомъ помѣщеніи (что теперь зданіе Первой Гимназіи) въ Бозѣ почившаго Государа Императора Николая Павловича. Въ ознаменованіе сего радостнаго событія въ актовомъ залѣ Благороднаго Пансіона (что теперь актовая зала Первой Гимназіи) поставлена была мраморная доска съ золотою надписью о времени Высочайшаго посѣщенія.

Мы прослѣдили въ главныхъ чертахъ исторію Благороднаго Пансіона. Повидимому все, начиная съ администраціи заведенія и учебной его стороны, и кончая хозяйствомъ, сгруппировалось самымъ благопріятнымъ образомъ къ тому, чтобы учрежденіе постепенно развивалось, крѣпло все болѣе и болѣе, и достигало самыхъ блестящихъ результатовъ. Просвѣщенное начальство, ученость и талантливость преподавателей, обиліе матеріальныхъ средствъ и всегдашняя готовность руководящаго содѣйствія со стороны правительства, все это давало основаніе предполагать для молодаго учрежденія несомнѣнно

счастливую будущность. На самомъ же дѣлѣ видимъ не совсѣмъ то. Не смотря на вышеприведенный перечень личнаго состава, столь краснорѣчиво свидѣтельствующій о состоятельности и благонадежности преподавательскихъ силъ, успѣхи воспитанниковъ стояли далеко не на той степени, какая была желательна для учебнаго заведенія, имѣвшаго программу высшаго курса наукъ, и обладавшаго такими средствами.

Между тѣмъ умственный ростъ тогдашняго общества совершался весьма быстро, взгляды самого правительства на образованіе сдѣлались тверже и опредѣленнѣе, а требованія отъ учащихся серьезнѣе и строже. Особенно послѣ того, какъ въ Уставѣ 1828 г. выраженъ былъ вполне ясный взглядъ на среднее образованіе и начерчены были для него точныя и опредѣленныя рамки, а высшее образованіе, благодаря факультетскому устройству университетовъ, обособилось въ видѣ отдѣльныхъ специальностей, изъ которыхъ каждая сама въ себѣ представляла весьма обширную область науки, система образованія, установленная въ «Положеніи» для Благороднаго Пансіона, оказалась уже несоотвѣтствовавшею ни экстреннымъ видамъ правительства, ни общимъ цѣлямъ и задачамъ образованія. Различіе между кандидатомъ университета и молодымъ человекомъ, окончившимъ курсъ въ Пансіонѣ, и получавшимъ одинаковыя съ первымъ права на государственной службѣ, было слишкомъ чувствительно, чтобы можно было долѣе игнорировать его безъ вреда интересамъ науки и образованія; первый оказывался вполне достойнымъ быть учителемъ послѣдняго, тогда какъ этотъ послѣдній едва въ состояніи былъ явиться достойнымъ слушателемъ его лекцій.

Независимо отъ этой перемѣны взглядовъ на образованіе, въ учебномъ дѣлѣ Благороднаго Пансіона оказывались нѣкоторые весьма чувствительные недостатки. Уже выше было сказано, что греческій языкъ шелъ настолько неудовлетворительно, что признано было нужнымъ исключить его изъ предметовъ программы пансіонскаго курса; не лучшими оказывались въ 1828

году и около этого времени, и успѣхи по математикѣ. Профессоръ Университета Чижевъ, назначенный для присутствованія на экзаменахъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона, въ 1828 году, по математикѣ въ качествѣ ревизора, доносилъ начальству, что онъ замѣтилъ весьма большое уклоненіе отъ первоначальнаго плана, во вредъ успѣхамъ въ наукахъ: «такъ, напр., говоритъ онъ, геометрія оканчивается въ первомъ или высшемъ классѣ, изъ котораго ученики поступаютъ на службу съ правами, равными университетскимъ; отъ такого распоряженія остается весьма мало времени на преподаваніе прочихъ предметовъ математики въ семь же классѣ, а потому и успѣхи въ оныхъ большей части воспитанниковъ не могутъ быть значительны. Во II классѣ, по словамъ профессора, обучались изъ геометріи только планиметріи, а изъ алгебры только первымъ началамъ, что слѣдовало бы знать уже раньше, и изъ 21 воспитанника одинъ только оказалъ весьма хорошіе, двое довольно хорошіе и двое слабые успѣхи; всѣ же прочіе или совершенно ничего, или почти ничего не знали». Причину столь грустнаго явленія профессоръ Чижевъ приписывалъ не учителю этого класса Кушакевичу, познанія и способности котораго въ преподаваніи наукъ, а равно и усердіе къ должности ему были хорошо извѣстны, а тѣмъ порядкамъ, которые практиковались въ Благородномъ Пансіонѣ почти со времени учрежденія Хозяйственнаго Комитета. Чижевъ прямо и рѣшительно утверждаетъ, что причина слабыхъ успѣховъ «заключается въ томъ, что ученики допускаются въ классы, или переводятся изъ класса въ классъ *безъ вѣдома учителей*, и поступившіе безъ надлежащихъ предварительныхъ свѣдѣній, подъ различными предлогами, часто и вовсе не ходятъ въ классъ, гдѣ они ничего не понимаютъ».

Такое положеніе учебнаго дѣла въ Благородномъ Пансіонѣ, въ связи съ измѣнившимися взглядами на образованіе, безъ сомнѣнія служило для правительства достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы не оставлять этого учебнаго заведенія при его тог-

дашнемъ устройствѣ, но неизвѣстно, пришло ли бы высшее начальство къ убѣжденію въ необходимости именно того способа реформы этого учрежденія, къ какому оно прибѣгло два года спустя, если бы къ тому времени не обнаружилось въ Пансіонѣ нѣкоторыхъ проявленій нравственной распущенности, которыя, хотя и носили характеръ печальной случайности и незаслуженно омрачали добрую славу Пансіона, тѣмъ не менѣе не могли не подать справедливаго повода къ мѣрамъ строгости исключительной⁵⁷⁾. Въ 1829 году воспитанники Благороднаго Пансіона: Алексѣевъ, Шулепниковъ, Мачульскій и два брата Булацели, по Высочайшему повелѣнію были подвергнуты строжайшему наказанію и исключенію изъ Пансіона, а инспекторъ Пансіона Клементъ уволенъ отъ должности. Мѣсто этого послѣдняго съ 3 декабря 1829 года заступилъ директоръ Высшаго Училища Полковникъ *Бенардъ* (Петръ Ивановичъ), который былъ потомъ первымъ директоромъ Первой Гимназіи. Онъ происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, и первоначальное образованіе получилъ въ числѣ гимназистовъ 1-го Кадетскаго Корпуса. Въ 1799 году онъ поступилъ чертежникомъ въ чертежную Департамента Водяныхъ Коммуникацій; изъ чертежной Департамента въ 1806 году прикомандированъ былъ къ члену онаго Инженеръ-Генералу Девитте. Въ 1808 году исполнялъ весьма серьезное порученіе при исправленіи Кронштадтскихъ укрѣпленій; въ 1810 году опредѣленъ въ Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія инженеромъ 2 класса съ чиномъ капитана, а въ 1813 году инженеромъ 1 класса съ чиномъ маіора, и въ тоже время занималъ должность адъюнкта при Главномъ Директорѣ Путей Сообщенія Генералѣ Деволантѣ, состоя въ разныхъ коммисіяхъ, принимая участіе въ составленіи географическихъ картъ Россіи; онъ между прочимъ былъ главнымъ распорядителемъ работъ при построеніи перваго въ Россіи шоссе по Московскому тракту. Въ 1823 году произведенъ въ полковники, а въ 1827 году былъ прикомандированъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, и ему Высочайше повелѣно было быть дирек-

торомъ Высшаго училища и вмѣстѣ директоромъ училищъ и пансіоновъ С.-Петербургской губерніи.

Получивъ назначеніе на должность Директора Благороднаго Пансіона, П. И. Бенардъ энергически принялся за исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, и своею опытностію и знаніемъ дѣла могъ бы поправить поколебавшуюся репутацію ввѣреннаго ему заведенія, но судьба этого учрежденія въ намѣреніяхъ высшаго начальства уже была рѣшена безповоротно, такъ что 18⁹⁹/₃₀ академическій годъ слѣдуетъ считать послѣднимъ годомъ самостоятельной жизни Благороднаго Пансіона.

За все время существованіе Благороднаго Пансіона въ него поступило 431 челов., а выпущено было окончившихъ курсъ 158 человѣкъ.

Разсмотрѣніе исторіи Благороднаго Пансіона за все время его существованія приводитъ къ общему выводу, что учрежденіе это, если оставить въ сторонѣ тѣ несовершенства и недостатки его, которые представляются намъ очевидными съ точки взглядовъ и требованій современной педагогики, не смотря на кратковременность своего существованія (17 лѣтъ) сумѣло дать немало доказательствъ того, что дѣятельность его была полезна и плодотворна. Въ теченіе 14 выпусковъ воспитанниковъ (съ 1821 по 1834 г.) изъ него вышло 158 человѣкъ, дальнѣйшая жизнь и карьера которыхъ, можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ. Многіе изъ нихъ впоследствии стяжали себѣ громкую извѣстность на разныхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности. Въ числѣ ихъ мы находимъ и высокихъ сановниковъ на государственной службѣ, и знаменитыхъ военачальниковъ, на поляхъ сраженій положившихъ свою жизнь, и извѣстныхъ литераторовъ и наконецъ музыкантовъ. Такъ, напр., *Илличевскій* былъ товари-

щемъ Министра Юстиціи, *Небольсинъ*—товарищемъ Министра Финансовъ и членомъ Государственнаго Совѣта, *Вонлярлярскій*—(Тайный Совѣтникъ)—почетнымъ опекуномъ, *Вестманъ*—товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, *Балабинъ*—посланникомъ при Австрійскомъ Дворѣ, *Ребиндеръ*—попечителемъ учебныхъ округовъ Кіевскаго и Одесскаго и затѣмъ Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, *Миллеръ П. А.* (Тайный Совѣтникъ)—членомъ Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ, *Жуковский* (Тайный Совѣтникъ) былъ Статсъ Секретаремъ въ Государственномъ Совѣтѣ и членомъ Редакціонной Комиссіи по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ, *Князь Мышецкій Н. Е.* былъ Новгородскимъ Губернаторомъ, *Шиловъ С. С.* управлялъ дѣлами Совѣта Военно-Учебныхъ заведеній, *Ячевскій О. Г.* (Тайный Совѣтникъ) членъ Совѣта Государственнаго Контроля, *Шиловъ И. С.*—членъ Совѣта Министра Финансовъ, *Вревскій*—былъ Директоромъ Канцеляріи Военнаго Министра, Генераль-Адъютантъ, убитый въ Крымскую войну; *Шиловъ М. С.* (Генераль-Лейтенантъ) былъ Директоромъ Оренбургскаго Неплюевского Корпуса и Комендантомъ въ Нерчинскѣ; *Глинка-Мавринъ*—Генераль-Адъютантъ; *Зиловъ В. В.*—Генераль-Адъютантъ, Гофмаршалъ Двора Государя Наслѣдника Цесаревича; *Князь Крапоткинъ*—(Генераль Лейтенантъ) былъ председателемъ Тюремнаго Комитета. Кто не знаетъ, какое почетное мѣсто заняли въ исторіи отечественной литературы *К. П. Масальскій*, *А. И. Подолпскій*, *А. Н. Струовицковъ*, *Панаевъ*, и наконецъ можно ли безъ чувства справедливой гордости назвать имя *М. И. Глинки*, который также принадлежалъ къ числу питомцевъ Благороднаго Пансіона?

Къ сожалѣнію недостатокъ данныхъ лишаетъ насъ возможности продолжить этотъ блестящій рядъ именъ, служащихъ достойнымъ украшеніемъ страницъ исторіи воспитавшаго ихъ заведенія, но и названныхъ, полагаемъ, достаточно для того, чтобы считать Благородный Пансіонъ достойно скончавшимъ

свое теченіе, и чтобы воздать должныя чувства почтенія и благодарности учрежденію, которое доставило отечеству столько полезныхъ дѣятелей,

Въ заключеніе нашего краткаго очерка исторіи Благороднаго Пансіона считаемъ умѣстнымъ привести образчикъ выраженія чувствъ къ этому заведенію одного изъ его питомцевъ въ рѣчи, произнесенной имъ на публичномъ актѣ по окончаніи курса ученія ⁵⁸):

«Насталъ день, говорилъ онъ, въ который сіе святилище наукъ раскрывается для насъ, и мы вступаемъ на путь пространнѣй и славнѣй служенія Царю и Отечеству, путь, бывшій столь долгое время предметомъ пламенныхъ желаній и посильныхъ приготовленій нашихъ.

Въ сію торжественную для насъ минуту первая мысль наша есть искреннѣйшая признательность къ Тебѣ, Монархъ Великій! Ты призрѣлъ съ кротостію на юныхъ сыновъ Твоихъ; доставилъ намъ богатые способы украсить наше внутреннее существованіе; воспламенилъ благородною любовію сердца наши къ отчизнѣ и къ Тебѣ самому, коего державная десница щедро осыпаетъ ее дарами благоденствія и радости! . . .

И вы, достойные исполнители благихъ намѣреній чадолюбиваго Монарха, попечительные начальники наши! Примите сердечную благодарность за тѣ неусыпныя старанія, кои вы прилагали о воспитаніи нашемъ! Можемъ ли мы нечувствовать всей трудности званія вашего и всей великости добра, которое вы оказали намъ на всю будущую жизнь нашу. Оставляя спасительное руководство ваше, мы тѣмъ болѣе цѣнимъ мудрость его, тѣмъ болѣе одушевляемся ревностію оправдать на предлежащемъ поприщѣ назидательные ваши уроки.

Наконецъ, къ вамъ обращаюсь теперь, любезные товарищи мои! Съ дѣтской простотою и веселостію смотрѣли мы въ даль того времени, когда сей тихій кровъ, осѣнявшій юность нашу, долженствовалъ быть покинутъ нами; но едва рука одного простерлась на прощанье къ другому, мысль о разлукѣ, разлукѣ,

можетъ быть, вѣчной, возмутила спокойствіе души, безпечной дотолѣ.

Но ободримся; вспомнимъ, что не смотря на предстоящее удаленіе, взоры каждаго изъ насъ устремлены къ одному пути, полезной службѣ Государю и Отечеству, къ одной цѣли всѣхъ нашихъ чувствованій. Здѣсь то соединимся мы душою, и сіе соединеніе усладитъ тоску разлуки!»

ГЛАВА I.

1830—1834.

Періодъ совмѣстнаго существованія Первой Гимназіи съ Благороднымъ Пансіономъ.—Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.—Постепенное преобразование Благороднаго Пансіона въ Гимназію.—Первые воспитанники Гимназіи.—Послѣдній выпускъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона.—Личный составъ и перемены служащихъ лицъ.—Общій взглядъ на характеръ этого періода существованія Гимназіи.

Уже въ 1828 году, когда состоялся Высочайшій Указъ объ утвержденіи Устава гимназій и уѣздныхъ училищъ, пунктомъ 2-мъ означеннаго указа постановлено было учредить въ Петербургѣ, кромѣ существовавшей уже тогда одной Гимназіи Губернской и назначеннаго къ преобразованію въ таковую же Высшаго Училища, еще одну Гимназію.

По причинамъ, указаннымъ выше, и въ виду новой, болѣе твердой, постановки учебнаго дѣла, Благородный Пансіонъ оказывался учрежденіемъ уже неудовлетворительнымъ, и потому правительство признало болѣе удобнымъ, вмѣсто того, чтобы открывать новое заведеніе, преобразовать Благородный Пансіонъ въ предположенную къ учрежденію Гимназію.

1830 года, марта 29 дня, Правительствующему Сенату данъ былъ именной Высочайшій Указъ, за № 3569, въ которомъ изображено было слѣдующее:

*

«Желая систему народного просвѣщенія въ Государствѣ Нашемъ поставить на твердыхъ и единообразныхъ правилахъ, и находя, что существованіе Благородныхъ Пансіоновъ при С.-Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ, въ нынѣшнемъ ихъ составѣ и съ дарованными имъ въ 1818 году правами и преимуществами, несовмѣстно съ новымъ порядкомъ вещей и причиняетъ вредъ основательному ученію благороднаго юношества въ Университетахъ, повелѣваемъ: означенные Пансіоны преобразовать въ Гимназіи по Высочайше утвержденному Нами въ 8 день декабря 1828 года Уставу на слѣдующемъ основаніи:

1) Нынѣшнія права и преимущества Благородныхъ Пансіоновъ при С.-Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ оставить въ своей силѣ относительно къ тѣмъ воспитанникамъ, которые, находясь уже по сіе время въ помянутыхъ заведеніяхъ, окончатъ съ успѣхомъ курсъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ.

2) По мѣрѣ выпуска сихъ воспитанниковъ, вводить въ тѣ Пансіоны устройство по уставу Гимназій; при чемъ принимаемымъ вновь ученикамъ и воспитанникамъ не предоставлять другихъ правъ, кромѣ тѣхъ, кои дарованы симъ Уставомъ».

Согласно таковой Высочайшей волѣ, въ Хозяйственномъ Комитетѣ Благороднаго Университетскаго Пансіона, 14 мая 1830 года, отъ ректора университета Дегурова получено было предписаніе за № 678, въ которомъ послѣдній, увѣдомляя начальство Пансіона о полученіи имъ отъ Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа Высочайшаго Указа о преобразованіи Пансіона въ Гимназію, присовокуплялъ слѣдующее:

«Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, сообщая Его Превосходительству въ предписаніи своемъ отъ 11 нынѣшняго мая за № 3575 о сей Высочайшей волѣ, предварительно дальнѣйшимъ распоряженіямъ о приведеніи оной въ исполненіе, предписываетъ сообщить начальству Пансіона къ непремѣн-

ному наблюденію и исполненію, что присвоенныя воспитанникамъ сего заведенія особенныя преимущества оставляются въ дѣйствиі только для тѣхъ изъ нихъ, кои поступили въ оное до полученія въ Пансіонѣ сего предписанія Его Свѣтлости, и коимъ именной списокъ представить Г. Министру, и что тѣ изъ воспитанниковъ, кои будутъ представляемы послѣ полученія въ Пансіонѣ означеннаго предписанія, не могутъ уже имѣть сказанныхъ особенныхъ преимуществъ, а должны пользоваться правами, предоставленными новымъ Уставомъ для учащихся въ гимназіяхъ, о чемъ родителямъ и родственникамъ, кои пожелаютъ отдавать воспитанниковъ, объявлять предварительно съ подпискою, дабы они не могли имѣть повода къ какимъ либо требованіямъ».

Вслѣдствіе вышеизложеннаго предписанія, которое прочитано было воспитанникамъ Пансіона въ «Публичномъ залѣ», начальствомъ Благороднаго Пансіона доставленъ былъ въ Правленіе Университета слѣдующій списокъ воспитанниковъ, находившихся въ наличіи:

1) Зиновьевъ Василій, 2) Миллеръ Петръ, 3) Панаевъ Иванъ, 4) Языковъ Михаилъ, 5) Ребиндеръ Николай, 6) Волковъ Егоръ, 7) Перингъ Иванъ, 8) Пащенко Константинъ, 9) Есиповъ Григорій, 10) Мясоѣдовъ Константинъ, 11) Крыловъ Константинъ, 12) Крыловъ Павелъ, 13) Хомутовъ Леонидъ, 14) Гудимъ-Левковичъ Антонъ, 15) Гудимъ-Левковичъ Іустинъ, 16) Татищевъ Спиридонъ, 17) Миллеръ Александръ, 18) Адобашевъ Аркадій, 19) Аладовъ Семень, 20) Балеманъ Александръ, 21) Павловъ Александръ, 22) Бланкъ Иванъ, 23) Рутковский Константинъ, 24) Мицкій Евграфъ, 25) Кикинъ Петръ, 26) Кобылинъ Николай, 27) Севриновъ Михаилъ, 28) Сырневъ Павелъ, 29) Лукинъ Николай, 30) Пономаревъ Дмитрій, 31) Комаровъ Петръ, 32) Князь Ширинскій-Шихматовъ Александръ, 33) Балабинъ Викторъ, 34) Балабинъ Евгенийъ, 35) Ячевскій Герасимъ, 36) Краевскій Петръ, 37) Сипягинъ Сергѣй, 38) Шиловъ Сергѣй, 39) Прянишниковъ Сер-

гѣй, 40) Алединскій Николай, 41) Комаровъ Александръ, 42) Бабкинъ Павелъ, 43) Михайловъ Дмитрій, 44) Храповицкій Іосифъ, 45) Зотовъ Александръ, 46) Комовскій Гавріиль, 47) Покровскій Ѳеодоръ, 48) Покровскій Яковъ, 49) Михайловъ Алексѣй, 50) Дуровъ Сергѣй, 51) Струговицковъ, 52) Юматовъ Никонъ, 53) Зыбинъ Кирилъ, 54) Кикинъ Николай, 55) Терпигоревъ, 56) Де-Лукини Францъ, 56) Миллеръ Ѳеодоръ, 58) Акличеевъ Николай, 59) Голенищевъ-Кутузовъ Иванъ, 60) Зварковскій Александръ, 61) Чебышевъ Николай, 62) Харламовъ, 63) Ханыковъ Николай, 64) Ханыковъ Яковъ, 65) Карбоньеръ Левъ, 66) Трофимовъ Александръ, 67) Вонлярлярскій Михаилъ, 68) Зотовъ Захарій, 69) Ломанъ Логинъ, 70) Добровольскій Петръ, 71) Варенцовъ Павелъ, 72) Топорвинъ Петръ 73) Эйхенъ Михаилъ, 74) Келлеръ Алексѣй, 75) Келлеръ Родіонъ, 76) Муравьевъ Александръ, 77) Диринъ Сергѣй, 78) Неклюдовъ, 79) Валуевъ Андрей, 80) Рубецъ Петръ, 81) Юшкевичъ Илья, 82) Фридбергъ Петръ, 83) Погоржанскій Иванъ, 84) Габерзангъ Василій, 85) Рей Фердинандъ, 86) Стессель Павелъ, 87) Ивановскій Левъ, 88) Деларю Николай, 89) Карцовъ Павелъ, 90) Кайдановъ Владиміръ, 91) Апухтинъ Петръ, 92) Нейдгартъ Иванъ, 93) Стасовъ Николай, 94) Стасовъ Александръ, 95) Гирсъ Николай, 96) Политковскій Вячеславъ, 97) Загряжскій Павелъ, 98) Штанельбергъ Алексѣй, 99) Катакази Антонъ, 100) Кобылинъ Александръ, 101) Свѣчинъ Александръ, 102) Артемьевъ Александръ, 103) Артемьевъ Владиміръ, 104) Миллеръ Сергѣй, 105) Утехъ Егоръ, 106) Утехъ Христіанъ, 107) Перичъ Григорій 108) Смирновъ Иванъ, 109) Комовскій Александръ, 110) Карачинскій Евграфъ, 111) Князь Волконскій Николай, 112) Бальшъ Константинъ, 113) Жуковскій Стефанъ, 114) Бурмейстеръ Александръ, 115) Деларю Александръ, 116) Дьяковъ Павелъ, 117) Болугіанскій Александръ, 118) Колеминъ Николай, 119) Кошкуль Павелъ, 120) Рейнботъ Антонъ, 121) Рейнботъ Александръ, 122) Клевцовъ Алек-

сандръ, 123) Гриневичъ Оома, 124) Гриневичъ Казиміръ, 125) Козловскій Евгеній, 126) Маркеловъ Петръ, 127) Кашковъ Егоръ, 128) Князь Мещерскій Платонъ, 129) Князь Мещерскій Василій, 130) Князь Мышецкій, 131) Шиловъ Иванъ, 132) Золотаревъ Николай, 133) Капцевичъ Николай, 134) Кропоткинъ Алексѣй, 135) Вульфъ Николай, 136) Бурцовъ Иванъ, 137) Шадурскій Иванъ, 138) Шадурскій Викентій, 139) Метлинъ Иванъ, 140) Ладыженскій Александръ, 141) Оболенскій Петръ, 142) Оболенскій Владиміръ, 143) Евреиновъ Николай, 144) Ступинъ Александръ, 145) Потуловъ, 146) Есиповъ, 147) Литвиновъ, 148) Языковъ, 149) Краевскій Павелъ, 150) Краевскій Александръ.

Учебный 18²⁹/₃₀ годъ, былъ законченъ Благороднымъ Пансіономъ вполнѣ на его прежнихъ основаніяхъ, а время вакацій, безъ сомнѣнія, прошло въ необходимыхъ приготовленіяхъ къ предположенному измѣненію организаціи заведенія, хотя по тону переписки, касающейся вопроса о преобразованіи Пансіона въ Гимназію, можно судить, что наличному персоналу начальствовавшихъ и учившихъ въ Пансіонѣ, это преобразование было не совсѣмъ по душѣ. Тѣмъ не менѣе, отъ 14 сентября 1830 года, за № 1694, изъ Правленія Университета получено было начальствомъ Пансіона предписаніе о *немедленномъ* приведеніи въ исполненіе *по всѣмъ пунктамъ* дѣла по преобразованію Пансіона въ Гимназію согласно выработанному въ Главномъ Правленіи Училищъ способу. Въ предписаніи значилось:

«Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета сообщилъ Правленію отъ 12 сего сентября списокъ съ предложенія Г. Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа отъ 10 сентября за № 1199, въ которомъ Его Превосходительство изъясняетъ, что послѣ сообщеннаго Совѣту 13 мая Высочайшаго повелѣнія о преобразованіи Благороднаго Пансіона при С.-Петербургскомъ Университетѣ въ Гимназію, онъ представлялъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія предположенія

его относительно способа преобразования означеннаго Пансіона въ Гимназію; предположенія сіи были разсматриваемы въ Главномъ Правленіи Училищъ, и съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями утверждены Г. Министромъ, который сообщилъ Его Превосходительству о томъ, въ предложеніи своемъ, отъ 5 сего сентября, за № 6581, предписывая все, въ томъ изложенное, привести въ исполненіе».

«Правленіе Университета, препровождая при семъ въ Хозяйственный Комитетъ Благороднаго Университетскаго Пансіона списокъ означеннаго предписанія Г. Министра, предписываетъ оному сдѣлать *немедленно* свое распоряженіе о приведеніи онаго въ исполненіе.

Предположенія Попечителя касательно способа преобразования Пансіона въ Гимназію заключались въ слѣдующемъ:

- 1) Преобразование дозволено было произвести не одновременно, а *постепенно*.
- 2) Въ управленіи Гимназіею директоръ оной не подчиняется директору Губернской Гимназіи, а Университету.
- 3) Почетный Попечитель признанъ излишнимъ.
- 4) Греческій языкъ считать *не обязательнымъ* предметомъ.
- 5) Хозяйственный Комитетъ упраздняется.
- 6) Плата съ пансіонеровъ 1.000 руб. въ годъ и 200 руб. одновременно.
- 7) На наименованіе Гимназіи «*Дворянскою*» ¹⁾ согласія не послѣдовало.
- 8) Чиновники (надзиратели) сохраняютъ прежнія права на классъ.
- 9) Мундиръ воспитанниковъ остается пансіонскій.

Такимъ образомъ, преобразование Пансіона уже самымъ дѣломъ начало совершаться съ начала учебнаго 18³⁰/₃₁ года, т. е. съ сентября мѣсяца. Именно: 14 сентября Хозяйственный Комитетъ Благороднаго Пансіона въ засѣданіи своемъ

постановилъ представить на усмотрѣніе высшаго начальства слѣдующія соображенія:

1) Вполнѣ, конечно, соглашаясь, что преобразование можетъ совершиться только *постепенно*, въ виду, будто бы, точнаго смысла §§ 153, 154 и 155 Устава Гимназій 1828 года 8 декабря Хозяйственный Комитетъ находилъ бы болѣе удобнымъ начать приѣмъ воспитанниковъ съ августа 1831 года, но «принимая къ должному исполненію предписаніе Правленія Университета о *немедленномъ* приведеніи въ исполненіе предложенія Его Свѣтлости Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Хозяйственный Комитетъ находитъ *единое средство* настоящій V классъ Пансіона ²⁾ преобразовать въ 1-й низшій гимназическій, по утвержденіи начальствомъ учителей, въ Гимназію поступить имѣющихъ; а на слѣдующій годъ, по мѣрѣ надобности и смотря по способамъ помѣщенія въ домѣ устраивать и послѣдующіе гимназическіе классы». Впрочемъ Комитетъ сумѣлъ весьма искусно обойти предписаніе, давъ ему исполненіе чисто формальное. Въ протоколѣ того же засѣданія далѣе говорится, что «помѣщеніе Пансіона не дозволяетъ принять болѣе 20 человѣкъ», и что «таковое количество воспитанниковъ Гимназій, безъ нарушенія порядка въ началѣ уже съ августа мѣсяца курсъ ученія *очень удобно* можетъ быть размѣщено по классамъ Благороднаго Пансіона, соотвѣтственно ихъ познаніямъ,» т. е., говоря другими словами, Комитетъ нашелъ возможнымъ удовлетворить предписанію при *statu quo* Пансіона, принявъ въ число пансіонеровъ 20 новыхъ воспитанниковъ, въ качествѣ якобы гимназистовъ, но на самомъ дѣлѣ вовсе не открывъ Гимназій.

Высказавъ эти соображенія и успокоившись на нихъ, Хозяйственный Комитетъ, въ виду предложенія Министра отъ 11 мая (касательно увѣдомленія родителей о прекращеніи приѣма въ Благородный Пансіонъ) и другаго отъ 5 сентября (о взиманіи платы по 800 руб. и по 150 руб. на первоначальное обзаведеніе), которыми, такимъ образомъ, предписывался

пріемъ воспитанниковъ въ Гимназію, уже довольно настойчиво рѣшается просить Правленіе Университета о разрѣшеніи ему *немедленно* приступить къ публикаціи о пріемѣ воспитанниковъ въ Гимназію.

Какъ-бы то ни было, но дѣло преобразованія Благороднаго Пансіона въ Гимназію дѣйствительно представило вопросъ крайне сложный, какъ со стороны учебной, такъ и хозяйственной; гораздо проще было бы закрыть одно заведеніе, и на мѣстѣ его основать другое, или первому дать возможность безъ помѣхи докончить свое существованіе на прежнихъ основаніяхъ, согласить же два учрежденія, организація которыхъ и въ общемъ и въ частностяхъ была довольно различна, было весьма затруднительно. Прежде всего затрудненія эти встрѣтились по части учебной, въ примиреніи гимназической программы съ пансіонскою.

По Уставу 1828 года курсъ въ гимназіяхъ раздѣлялся (§ 143) на 7 классовъ, для каждаго класса по одному году. Въ программу преподаванія входили (§ 144) слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, Священная и Церковная исторія; 2) Россійская грамматика, Словесность и Логика; 3) языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій; 4) Математика до коническихъ свѣченій включительно; 5) Географія и Статистика; 6) Исторія; 7) Физика; 8) чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Въ Гимназіяхъ (§ 145), состоящихъ при университетахъ, полагалось обучать и языку Греческому. По мѣрѣ нужды и возможности преподаваніе Греческаго языка имѣло быть введено и въ прочія губернскія гимназіи. Стало быть въ Первой Гимназіи, какъ состоявшей при Университетѣ слѣдовало ввести преподаваніе Греческаго языка.

Распределение предметов по урокамъ и классамъ устанавливалось уставомъ въ слѣдующей таблицѣ ³⁾:

Учебные предметы.	Число уроковъ по классамъ въ недѣлю							Всѣхъ уроковъ въ недѣлю.	Всѣхъ часовъ въ недѣлю.	
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.			
1) Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	1	11	16½	
2) Русская словесность и логика	4	4	4	3	3	3	2	23	34½	
3) Языкъ Латинскій . . .	4	4	4	4	4	3	3	26	39	
4) — Греческій . . .	—	—	—	5	5	5	5	20	30	
5) — Нѣмецкій . . .	2	2	2	3	3	3	3	18	27	
6) — Французскій . .	—	—	—							
7) Математика	4	4	4	1	1	1	—	15	22½	
8) Географія и статистика .	2	2	2	1	1	—	2	10	15	
9) Исторія	—	—	2	2	2	3	3	13	19½	
10) Физика	—	—	—	—	—	2	2	4	6	
11) Числосчисленіе	4	4	2	—	—	—	—	10	16	
12) Черченіе и рисованіе .	2	2	2	1	1	1	1	10	15	
Итого {	уроковъ . .	24	24	24	22	22	22	22	160	—
	часовъ . . .	36	36	36	33	33	33	34	—	240

Изъ состава учебныхъ предметовъ оказывается, что курсъ гимназій имѣлъ принять характеръ по преимуществу классическій, ибо древнимъ языкамъ отведено было самое почетное, по количеству уроковъ мѣсто, а равно и языкамъ новѣйшимъ; естественныя же науки совсѣмъ устранялись изъ гимназическаго курса.

Такимъ образомъ, какъ самый составъ предметовъ обученія, такъ и количество уроковъ, представляли для начальства Пансіона вещь, весьма трудно согласимую.

Такъ напр., включеніе въ число предметовъ греческаго языка,, хотя бы и въ видѣ необязательнаго предмета, могло быть сдѣлано не иначе, какъ только на счетъ уменьшенія уроковъ французскаго языка, который считался въ Благородномъ Пансіонѣ предметомъ едвали не первой важности, — каковое обстоятельство было очень неудобно для Начальства, которое было обязано *de jure* уже уничтоженное учрежденіе *de facto* вести еще четыре года съ соблюденіемъ не только его прежняго строя, но и его интересовъ. Рѣшено было въ четырехъ высшихъ классахъ для греческаго языка назначить 20 уроковъ, время для которыхъ взять изъ 12 уроковъ французскаго языка, и изъ 8 уроковъ математики; но такъ какъ въ низшихъ классахъ преподаваніе французскаго языка Уставомъ было не положено, — то со введеніемъ греческаго языка преподаваніе французскаго должно было совсѣмъ прекратиться. Почему Комитетъ и ходатайствовалъ предъ Правленіемъ Университета о разъясненіи этого пункта, т. е., чтобы указано было, отъ какихъ предметовъ могутъ быть взяты часы, необходимые для сохраненія французскаго языка.

Въ отношеніи личнаго состава учащихся весьма большое значеніе имѣло то обстоятельство что по § 148 преподаватели раздѣлены были на *старшихъ* и *младшихъ*. Требовалось или соглашеніе съ многими изъ преподавателей на извѣстныхъ условіяхъ, или уравниваніе правъ и преимуществъ, какъ по отношенію къ классу должности, такъ и къ окладамъ жалованья, такъ какъ всѣ преподаватели Благороднаго Пансіона состояли въ VIII классѣ и получали оклады жалованья высшіе, сравнительно съ тѣми, которые назначались новымъ Уставомъ гимназій.

По хозяйственной части затрудненія и недоумѣнія являлись въ слѣдующемъ видѣ:

Во первыхъ, вся отчетность подлежала измѣненію, какъ въ отношеніи документовъ, такъ и въ отношеніи порядка контролированія оныхъ; ибо по новому Уставу гимназій должность Почетнаго Попечителя для столичныхъ Гимназій отмѣнялась, а такъ какъ вся отчетная часть по Пансіону велась подъ контролемъ именно этой инстанціи, то нужно было указать, куда она должна быть направляема.

Во вторыхъ, самое управленіе хозяйственною частью слѣдовало образовать на основаніи §§ 265 и 266 Устава, существовавшій же при Пансіонѣ Хозяйственный Комитетъ положено было (въ 5 пунктѣ предложенія Министра) закрыть. На это Комитетъ заявлялъ: «пріемля таковое распоряженіе Начальства къ должному исполненію, Хозяйственный Комитетъ признаетъ необходимымъ сохранить временно порядокъ существующаго нынѣ Хозяйственнаго Комитета собственно по оборотамъ значительной суммы, болѣе 200 тысячъ, собираемыхъ съ воспитанниковъ, нынѣ въ Пансіонѣ состоящихъ». Затѣмъ собственно счетная (бухгалтерская) часть и канцелярская Комитетомъ представлялись столь сложными и обременительными, что, въ виду еще имѣющихъ поступить дѣлъ собственно по Гимназіи, онъ находилъ бы необходимымъ соединить новыя дѣла съ учрежденіемъ прежняго Комитета, при чемъ сумму, ассигнованную на содержаніе канцеляріи директора онъ находилъ бы болѣе удобнымъ употребить на усиленіе состава канцелярскихъ служителей, при Хозяйственномъ Комитетѣ состоящихъ.

Въ третьихъ, еще являлось затрудненіе въ томъ, что когда, при упраздненіи Пансіона при Царскосельскомъ лицей, 29 воспитанниковъ онаго были переведены въ Благородный Пансіонъ Университета, то тогда же состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы Царскосельскій Лицей впредь комплектовался воспитанниками изъ Благороднаго Пансіона, въ числѣ 25-ти человекъ для каждаго выпуска. Съ учрежденіемъ же Гимназіи Комитетъ не зналъ, должно ли упомянутое Вы-

сочайшее повелѣніе касаться только воспитанниковъ Благороднаго Пансіона, или простирается и на воспитанниковъ Гимназіи, между тѣмъ какъ родители вновь поступающихъ воспитанниковъ весьма этимъ вопросомъ были заинтересованы, и Комитетъ затруднялся дать имъ отъ себя удовлетворительный отвѣтъ.

Какого рода разъясненія и распоряженія на вышеизложенные вопросы и недоумѣнія Хозяйственнаго Комитета послѣдовали со стороны высшаго начальства, за недостаткомъ данныхъ указать нѣтъ возможности.

Что же касается приема воспитанниковъ въ Гимназію, то надобно полагать, что онъ самымъ дѣломъ былъ начатъ не тотчасъ послѣ сообщенія вышеупомянутыхъ соображеній, такъ какъ уже подъ 28-мъ числомъ ноября (№ 427) въ представленіи директора Бенарда Попечителю Округа идутъ еще только предположенія о томъ, кто изъ преподавателей Благороднаго Пансіона пожелаетъ продолжать службу въ Гимназіи на основаніи новаго устава учебныхъ заведеній. Въ представленіи этомъ между прочимъ значится слѣдующее: «Обучающій въ семъ заведеніи Закону Божію, извѣстный начальству по усердію и отличнымъ достоинствамъ священникъ и магистръ *Бажаловъ*, не находя возможнымъ принять на себя значительное число (16½) часовъ по уставу для преподаванія Закона Божія положенныхъ, отказывался отъ преподаванія въ Гимназіи, если начальству не угодно будетъ принять въ уваженіе предлагаемые имъ, единственно для него возможные, способы въ сокращеніи положенныхъ по уставу часовъ съ тѣмъ, чтобы въ V классѣ Пансіона предназначае-
момъ къ преобразованію въ I классъ гимназическій, преподавать ему 2 урока, или 3 часа въ недѣлю, а въ прочихъ четырехъ классахъ Пансіона, какъ доселѣ, по одному часу въ недѣлю, съ жалованьемъ по 1200 руб. Желая сохранить при заведеніи столь достойнаго наставника, и не имѣя въ виду другаго законоучителя, я долгомъ поставлю представить о

томъ на уваженіе Правленія Императорскаго С.-Петербургскаго Университета».

За тѣмъ слѣдовало перечисленіе остальныхъ предметовъ, общихъ, какъ для пансіонской, такъ и для гимназической программы, съ указаніемъ, какіе преподаватели могутъ и желаютъ быть оставленными при Гимназіи, и на какихъ особенныхъ условіяхъ, и какіе изъ преподавателей не желаютъ или не могутъ продолжать занятія въ Гимназіи, при чемъ испрашивалось утвержденіе остающихся и назначеніе на мѣста уходящихъ.

Для преподаванія предметовъ, оставшихся исключительно для воспитанниковъ Благороднаго Пансіона, необходимыми оказывались слѣдующія лица:

- 1) для Химіи—Щегловъ,
- 2) для Римскаго Права—Рождественскій,
- 3) для Россійскаго Гражданскаго и Уголовнаго Права—Елпатьевскій и Рождественскій,
- 4) для Военныхъ наукъ—Инженеръ Полковникъ Дядинъ,
- 5) для Естественныхъ наукъ—Зембницкій,
- 6) для англійскаго языка—Поллокъ,
- 7) для фехтованія—Севербрикъ,
- 8) для танцованія—Дютакъ,
- 9) для пѣнія—Яновскій,
- 10) для Закона Божія католическаго вѣроисповѣданія—патеръ Бутримовичъ, и для лютеранскаго—пасторъ Клинь.

Наконецъ, безъ занятій при Пансіонѣ должны были оставаться слѣдующія лица:

- 1) профессоръ Роговъ—Исторіи,
- 2) профессоръ Поповъ—Латинскаго языка,
- 3) учитель Бѣллюстинъ—Латинскаго языка,
- 4) учителя Нѣмецкаго языка: Плескау и Цейтгаммель.
- 5) учителя Французскаго языка: Лустоно, Фукъ и Ріотто.

Относительно этихъ лицъ директоръ въ виду того, что «сіи преподаватели съ честію по нѣскольку лѣтъ проходившіе за-

ніе свое при Благородномъ Пансіонѣ, содѣйствовали ревностными трудами своими къ образованію для службы Государю и Отечеству многихъ молодыхъ людей», ходатайствовалъ передъ начальствомъ объ удовлетвореніи ихъ годовымъ окладомъ жалованья, въ видѣ награды. На это ходатайство нѣсколько позже, а именно 17 марта 1831 года послѣдовалъ отъ Министра категорическій отказъ.

Что же касается первыхъ двухъ пунктовъ представленія, Совѣтъ Университета въ засѣданіи своемъ 15 декабря сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) *Россійскую Словесность и Логику* читалъ въ первомъ классѣ профессоръ Толмачевъ, а въ низшихъ классахъ преподаватели: Кречетовъ и Колмаковъ; но такъ какъ эти предметы по новому уставу должны были быть соединенными у одного преподавателя, то Университетъ поручилъ ихъ Клейменову (Петру Васильевичу), кандидату историко-филологическаго факультета.

Преподаваніе *Россійской грамматики и Географіи* оканчивавшему курсъ студенту историко-филологическаго факультета Смысловскому.

2) *Латинскій языкъ* въ старшихъ классахъ Гимназіи взялъ на себя адъюнктъ-профессоръ Брутъ, а въ низшихъ этотъ предметъ порученъ былъ кандидату университета Полнеру.

Въ высшихъ классахъ Благороднаго Пансіона латинскій языкъ былъ оставленъ Попову, а въ низшихъ Бруту.

3) *Исторія и Статистика* отдана была кандидату Университета (Петру) Попову.

4) *Математика и Физика*, въ высшихъ классахъ, не смотря на то, что директоръ Бенардъ въ представленіи своемъ касательно распредѣленія предметовъ между преподавателями, говорилъ о Шелейховскомъ, что онъ «по отличному добродушію и мягкосердію не можетъ содержать воспитанниковъ въ надлежащей подчиненности», поручена была этому преподавателю, «какъ отличнѣйшему по сей части»; матема

тика въ низшихъ классахъ назначена была кандидату *Коновалову*.

5) На Нѣмецкій языкъ назначенъ былъ кандидатъ *Полнеръ*.

Если къ этому присоединить еще тѣхъ преподавателей, которые оставлены были изъ числа прежде учившихъ въ Пансіонѣ, для предметовъ, не положенныхъ по Уставу для Гимназіи, и составлявшихъ курсъ ученія собственно Пансіону принадлежавшій, то получимъ полный составъ учащаго персонала, подъ руководствомъ котораго Гимназія начала свое совмѣстное съ Благороднымъ Пансіономъ существованіе.

Какъ выше сказано было, соединить курсъ пансіонскій съ гимназическимъ, согласить распредѣленіе уроковъ и часовъ такъ, чтобы по возможности соблюдены были интересы стараго и новаго заведенія, было весьма не легко. Такъ изъ предметовъ, положенныхъ для Пансіона, въ объемъ гимназической программы не входили слѣдующіе: 1) римское право, 2) российское уголовное и гражданское право, 3) естественныя и 4) военныя науки, 5) англійскій языкъ и 6) искусства: а) фехтованія, б) пѣнія и с) танцованія. Кромѣ того, въ Пансіонѣ урокъ продолжался *два* часа, а въ Гимназіи имѣлъ продолжаться только *полтора* часа. Въ виду столь трудно согласимыхъ условій относительно способа соединенія двухъ весьма разнородныхъ курсовъ, директоръ Бенардъ входилъ къ начальству съ слѣдующимъ ходатайствомъ: «соображая обстоятельства сіи, я не нахожу никакого способа соблюсти то и другое; почему и прошу, доколѣ будутъ находиться въ Пансіонѣ воспитанники, правами пользующіеся, дозволить мнѣ въ распредѣленіи времени уроковъ и учебныхъ часовъ дѣйствовать, какъ то для общаго порядка удобнѣе будетъ, придерживаясь впрочемъ сколько возможно къ правиламъ, въ Уставѣ начертаннымъ». На ходатайство это послѣдовало со стороны Правленія Университета полное согласіе, послѣ чего директоромъ составлено было распредѣленіе уроковъ по часамъ, которое, съ необходимыми разъясненіями снова

предложено было на благоусмотрѣніе начальства. Въ росписаніи этомъ сроками для распредѣленія уроковъ принято время отъ 8 часовъ утра до 12-ти и отъ 2 до 6-ти или даже до 8-ми часовъ вечера; при чемъ *полтора часовые* уроки, назначенные Уставомъ для Гимназій, по необходимости, должно было сдѣлать *двухчасовыми*, такъ что вмѣсто *четырехъ* уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ получалось, *три*, а вмѣсто *трехъ—два* урока; учителямъ, нежелавшимъ заниматься на урокъ въ продолженіи двухъ часовъ, вмѣсто полутора часа, дозволено было выходить изъ класса получасомъ ранѣе звонка. По нѣкоторымъ предметамъ, какъ напр. по Закону Божію и по математикѣ дозволено было сокращать количество уроковъ.

Росписаніе удостоено было одобренія отъ начальства и принято къ руководству и исполненію. Въ предписаніи ректора Университета присовокуплялось, чтобы «новый учебный порядокъ непременно введенъ былъ съ 1 января 1831 года».

Приводимъ упомянутое временное росписаніе занятій въ I-мъ классѣ Гимназіи на 1830—1831 учебный годъ.

Понедѣльникъ.

- Отъ 8—10 ч. Россійская грамматика—Смысловскій.
- 10—12 — Французскій языкъ—Меню.
- 2— 4 — Географія—Смысловскій.
- 4— 6 — Англійскій языкъ—Поллокъ.

Вторникъ.

- Отъ 8—10 ч. Латинскій языкъ—Брутъ.
- 10—12 — Математика—Коноваловъ.
- 2— 4 — Нѣмецкій языкъ—Полнеръ.
- 6— 8 — Законъ Божій католическаго и лютеранскаго исповѣданій.

Среда.

- Отъ 8—10 ч. Математика—Коноваловъ.

- Отъ 10—12 — Чистописаніе—Біанки.
— 2— 4 — Россійская грамматика—Смысловскій.
— 4— 6 — Законъ Божій—Священникъ Бажановъ.

Четвергъ.

- Отъ 8—10 ч. Латинскій языкъ—Брутъ.
— 10—12 — Рисованіе—Сухановъ.
— 2— 4 — Нѣмецкій языкъ—Полнеръ.

Пятница.

- Отъ 8—10 ч. Математика—Коноваловъ.
— 10—12 — Россійская грамматика—Смысловскій.
— 2— 4 — Географія—Смысловскій.
— 4— 6 — Французскій языкъ—Менюэ.
— 6— 8. Пѣніе—Яновскій.

Суббота.

- Отъ 8— 9 ч. Законъ Божій—Священникъ Бажановъ.
— 9—10 — Рисованіе—Сухановъ.
— 1 —12 — Чистописаніе—Біанки.
— 2— 4 — Латинскій языкъ—Брутъ.
— 6 — Танцованіе—Дютакъ.

Въ такого рода сношеніяхъ и распоряженіяхъ прошло все время, начиная отъ полученія перваго предписанія о преобразованіи Пансіона, т. е. отъ 14 мая 1830 года до января 1831 года, когда на самомъ дѣлѣ была открыта *Первая С.-Петербургская Гимназія*, т. е. когда, послѣ всѣхъ вышеуказанныхъ подготовленій введенъ былъ учебный порядокъ по Уставу 1828 года.

Вопросъ о томъ, почему Гимназія, преобразованная изъ Благороднаго Пансіона, была названа *Первою*, съ документальною точностію рѣшенъ быть не можетъ. Во всякомъ же случаѣ, то несомнѣнно, что основаніе для этого было не хроно-

логическое, ибо теперешняя Третья Гимназія уже существовала съ 1823 года, а Высшее Училище уже рѣшено было преобразовать въ гимназію въ 1828 году, какъ это и значитъ въ Высочайшемъ указѣ 8 декабря объ изданіи Устава Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ (2, а); значить de jure и Вторая Гимназія уже существовала, такъ что Первая Гимназія, если считать въ хронологическомъ порядкѣ, была уже третьею, которую положено было присоединить къ двумъ, уже учрежденнымъ. Въ виду этого, всего основательнѣе будетъ полагать, что мотивомъ къ наименованію петербургскихъ гимназій послужила сословная разница учащихся. Въ *Первую* Гимназію могли поступать только дѣти потомственныхъ дворянъ, во *Вторую* принимались дѣти разночинцевъ и купцовъ, а *Третья* назначена была для дѣтей всѣхъ сословій, не исключая и податнаго. Формальное предписаніе именоваться *Первою* наша Гимназія получила изъ Правленія Университета отъ 3 декабря 1830 года, (2212) ⁴).

Начиная съ января этого 1831 года, мы уже находимъ точныя свѣдѣнія о приѣмѣ воспитанниковъ въ Гимназію. Приѣмъ продолжался съ января до августа, и въ теченіе этого времени поступило въ Гимназію 35 человекъ. Вотъ именной имъ списокъ: 1) Графъ Сиверсъ Левъ, 2) Графъ Сиверсъ Евгеній, 3) Родзянко Иванъ, 4) Родзянко Виталій, 5) Глѣбовъ Павелъ, 6) Фрейгангъ Василій, 7) Степановъ Петръ, 8) Ярошевицкій Иванъ, 9) Карбоньеръ Левъ, 10) Исаенко Константинъ, 11) Исаенко Григорій, 12) Лезневъ Александръ, 13) Глазенапъ Павелъ, 14) Гебгардтъ Карлъ, 15) Пайкуль Ѳеодоръ, 16) Пайкуль Антонъ, 17) Князь Долгоруковъ Михайлъ, 18) Рейнботъ Евгеній, 19) Веселовскій Константинъ, 20) Штеръ Дмитрій, 21) Крикуновскій Григорій, 22) Фрейгангъ Александръ, 23) Веселовскій Петръ, 24) Яхонтовъ Александръ, 25) Васильевъ Александръ, 26) Васильевъ Тимоѳей, 27) Порошинъ Сергій, 28) Бабкинъ Николай, 29) Марковъ Ѳеодоръ, 30) Марковъ Константинъ, 31) Жуковский Михайлъ, 32) Вуль-

фертъ Николай, 33) Капинъ Василій, 34) Есиповъ Василій, 35) Вережкинъ Владиміръ.

Вскорѣ затѣмъ, а именно отъ 18 января 1831 года получено было отъ Университета выработанное въ «Комитетѣ разсмотрѣнія учебныхъ пособій» «рописание постепеннаго преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ, сообразно съ новымъ Уставомъ».

Планы учебныхъ предметовъ, выработанные согласно новому Уставу Комитетомъ разсмотрѣнія учебныхъ пособій, начертаны были въ слѣдующемъ видѣ:

I. *Законъ Божій*. Распредѣленіе преподаванія Закона Божія сдѣлано было духовнымъ начальствомъ и одобрено Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Серафимомъ. Въ I классѣ должно было проходить священную исторію ветхаго завѣта; во II классѣ—священную исторію новаго завѣта; въ III—первую половину пространнаго катихизиса; въ IV—окончаніе пространнаго катихизиса; въ V—исторію церкви христіанской; въ VI—изъяснительное чтеніе Священнаго Писанія; въ VII — изложеніе христіанскихъ обязанностей.

II. *Россійская Словесность*. Въ I классѣ—начальныя основанія этимологіи, съ изустнымъ и письменнымъ упражненіемъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; во II классѣ—полное объясненіе этимологіи и упражненіе въ разборѣ грамматическомъ; въ III—объясненіе правилъ правописанія и упражненіе въ правописаніи и разборѣ грамматическомъ; предложенія и періоды; въ IV — синтаксисъ и стоположеніе; выучиваніе легкихъ стиховъ; правописаніе и объясненіе періодовъ; практическія упражненія въ слогѣ; славянская грамматика; въ V—начала логики и риторики; упражненіе въ логическомъ и риторическомъ разборѣ періодовъ и краткихъ сочиненій; переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій; упражненіе въ славянской христоматіи; въ VI — окончаніе логики и риторики; извлеченія изъ лучшихъ писателей; упражненія

въ переводахъ и легкихъ сочиненіяхъ; въ VII—шѣтика съ критическимъ разборомъ образцовъ, упражненія въ сочиненіяхъ и переводахъ; краткая исторія російской словесности.

Практическія упражненія въ слогѣ рекомендуется начинать съ самыхъ легкихъ предметовъ и продолжать съ надлежащею постепенностью во всѣхъ родахъ, не исключая и дѣловаго.

III. Преподаваніе *Математики* распредѣлено было по двумъ планамъ; одинъ былъ назначенъ для гимназій безъ греческаго языка, а другой—для гимназій съ онымъ. По первому плану предполагалось: Въ I и во II классахъ—арифметика; въ III классѣ—первыя начала алгебры, включая и уравненія 2-ой степени; въ IV—продолженіе и окончаніе алгебры; первыя начала геометріи (лонгиметрія); въ V—продолженіе и окончаніе геометріи (планиметрия и стереометрія); въ VI—начальныя понятія изъ начертательной геометріи (относительно только положенія точекъ, прямыхъ линій и плоскостей); прямолинейная тригонометрія; въ VI—первая часть приложенія алгебры къ геометріи; вторая часть приложенія алгебры къ геометріи, содержащая въ себѣ коническія сѣченія. Въ заключеніе предлагалось учителю кратко изложить связь и обзоръ всего, что было преподано во всѣхъ классахъ по части математики, чтобы тѣмъ сблизить понятія учениковъ о предметахъ, въ разное время ими «познанныхъ». По второму плану программа предмета являлась гораздо сокращеннѣе, а именно: въ I и во II классахъ, такъ же какъ и въ первомъ планѣ, арифметика, и въ III классѣ—первыя начала алгебры, включая сюда и уравненія 2-й степени; но за то въ IV, V и VI классахъ преподаваніе математики ограничивалось одною геометріею, и при этомъ время, назначенное въ VII классѣ для черченія и рисованія, также отчислялось для повторенія геометріи.

IV. *Языкъ Греческій*, курсъ котораго начинался только съ

IV класса, распределялся такимъ образомъ: въ IV классѣ—существенныя части грамматики по руководству Бутмана, переведенному профессоромъ Поповымъ; чтеніе I части христоматіи Якобса и существенныя части синтаксиса; въ V классѣ—подробнѣйшее повтореніе 2-ой части грамматики; практическія упражненія по руководству къ переводамъ на греческій языкъ Роста, перевод. Соколовымъ; окончаніе I части христоматіи и начало второй; изъ четвертой части той же христоматіи самыя легкія поэтическія статьи съ изъясненіемъ правилъ просодіи, метрики и стихотворнаго языка; въ VI классѣ—подробное повтореніе синтаксиса; продолженіе чтенія прозаическихъ и поэтическихъ отрывковъ; письменныя переводы на греческій изъ Роста и другія практическія упражненія. Въ этомъ классѣ уже признавалось возможнымъ читать 6 книгъ Одиссеи, въ изданіи Ежовскаго, и «отличныя мѣста затверживать наизусть»; въ VII классѣ — чтеніе христоматіи и «поэтическій языкъ перелагается въ прозу»; письменныя переводы на русскій и латинскій языки; изъясненіе на латинскомъ языкѣ; выучиваніе избранныхъ мѣстъ и декламация.

Языкъ Латинскій. Въ I классѣ приучались къ чтенію и письму, и проходили существенныя формы грамматики по Кошанскому; изъ христоматіи, къ грамматикѣ присовокупленной, переводили легкія статьи; во II классѣ—синтаксисъ Кошанскаго и чтеніе христоматіи; въ III—дополнительное повтореніе грамматики съ примѣрами и упражненіями; чтеніе прозаической христоматіи, или «*Seclectae eprofanis scriptoribus historiae*»; переводъ одного изъ авторовъ: Aurelius Victor, Eutropius или Cornelius Nepos, и переводы съ русскаго на латинскій по руководству Бѣлюстина; въ IV—продолженіе чтенія латинской прозы (*Selectae historiae*); Христоматія Виллигерода, Cornelius Nepos или Julius Caesar; поэтическая христоматія или по крайней мѣрѣ Phaedrus, съ краткимъ изложеніемъ главныхъ правилъ просодіи и метрики вообще;

практическія упражненія; переводы по книгѣ Бѣллюстина; въ V—продолженіе чтенія латинскихъ авторовъ (Sallustius, Virgilii Aeneis); въ VI—продолженіе чтенія авторовъ (Livius, Virgilii Aeneis), съ затверживаніемъ наизусть лучшихъ мѣстъ; такъ называемое «Specimen extemporaneum» и практическія упражненія; въ VII—продолженіе чтенія авторовъ (Ciceronis orationes selectae), оды Горация съ изъясненіемъ лирическаго языка и метрическихъ законовъ; заучиваніе и декламація лучшихъ одъ и письменный переводъ оныхъ; разныя практическія занятія и *почаще* specimen extemporaneum.

Языкъ Французскій начинался съ IV класса, въ которомъ проходило: чтеніе и при ономъ переводы легкихъ предложеній, съ замѣчаніемъ производства словъ отъ латинскаго корня; способъ выраженія русскихъ падежей на французскомъ языкѣ; спряженія; въ V классѣ—переводы съ французскаго на русскій; анализъ; письмо по диктовкѣ; въ VI—переводы съ русскаго языка на французскій, при изученіи синтаксиса; ученіе наизусть стиховъ; въ VII—сочиненіе на французскомъ языкѣ; ученіе наизусть лучшихъ отрывковъ. Во всѣхъ классахъ объясненія дѣлаются преподавателемъ по французски; тоже, по возможности, требуется и отъ учениковъ.

Языкъ Нѣмецкій. Въ I и II классахъ послѣ необходимыхъ уроковъ въ чтеніи, изустное упражненіе во время преподаванія. Учитель старается съ помощію картинокъ упражнять учениковъ совокупно и по одиночкѣ, разнообразя предлагаемые вопросы, чтобъ непрестанно возбуждать вниманіе учащихся въ отношеніи къ предметамъ и къ произношенію словъ, причемъ какъ можно чаще повторяетъ пройденное по книгѣ. Ученики II-го класса будутъ писать съ памяти уроки, выученные во время преподаванія; учитель, исправляя написанное, сообщитъ имъ главные правила правописанія. Въ III классѣ—этимологія съ изустнымъ и письменнымъ упражненіемъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ по книгѣ «Leseübungen aus den

Büchern der Heiligen Schrift des alten und neuen Testamentes». Въ IV—полное объясненіе этимологіи, упражненіе въ разборѣ грамматическомъ и правописаніи, а также въ переводахъ съ нѣмецкаго языка изъ вышеозначенной книги; въ V—синтаксисъ, сочиненіе періодовъ, упражненіе въ переводахъ на нѣмецкій языкъ и въ переложеніи стиховъ въ прозу, и выучиваніе наизусть стихотвореній; въ VI—чтеніе лучшихъ писателей въ стихахъ и въ прозѣ съ разборомъ оныхъ; упражненія въ сочиненіяхъ; выучиваніе наизусть образцовыхъ стихотвореній; въ VII—продолженіе разбора образцовыхъ писателей; сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ; краткая исторія нѣмецкой литературы.

Такъ же, какъ и при преподаваніи французскаго языка, преподаватель ведетъ объясненія уроковъ по нѣмецки.

Географія. Въ I классѣ физическое обозрѣніе глобуса; во II — обозрѣніе всѣхъ частей свѣта; въ III — подробное описаніе государствъ; въ IV—россійская географія; въ V—математическая географія, предшествуемая космографіею; въ VI классѣ уроковъ географіи не полагалось; въ VII — проходила статистика всеобщая и россійская.

Исторія—начиналась съ III класса, въ которомъ излагалось обозрѣніе всеобщей исторіи; въ IV классѣ проходила древняя исторія, въ V—средняя, въ VI—новая, а въ VII—россійская исторія. Въ объемъ преподаванія исторіи входило и преподаваніе древней географіи.

Физика положена была только въ VI и VII классахъ; въ первомъ изъ нихъ общая, а во второмъ—частная.

Чистописаніе въ трехъ низшихъ классахъ, по прописямъ съ соблюденіемъ постепенности.

Черченіе и рисованіе во всѣхъ классахъ, а именно: черченіе съ гравированныхъ, или литографированныхъ фигуръ и тѣлъ геометрическихъ, въ геометрическомъ и перспективномъ видѣ; первыя начала орнаментовъ; сверхъ того, надлежитъ дать учащимся основательное понятіе о вкусѣ и красотѣ формъ

вообще, и въ особенностѣ о фигурѣ человѣка; научить черченію архитектурныхъ ордеровъ и главныхъ пропорцій другихъ архитектурныхъ частей; показать начала въ перспективѣ линейной, по крайней мѣрѣ практически, и наконецъ, доставить ученикамъ возможность срисовывать съ гипсовыхъ отливокъ главнѣйшія части человѣческаго тѣла, и способствовать рисованію съ натуры, и даже красками.

Соображаясь съ вышеприведенными планами, составлены были Комитетомъ разсмотрѣнія учебныхъ пособій подробныя и, притомъ если можно такъ сказать, мотивированныя программы, на которыхъ мы и остановимъ наше вниманіе.

Впрочемъ, что касается Закона Божія, то по этому предмету особой программы не оказалось, вѣроятно потому, что таковая и не потребовалась, такъ какъ вопросъ о преподаваніи Закона Божія всецѣло предоставленъ былъ на благоусмотрѣніе духовнаго начальства, какъ со стороны начертанія плана, такъ и со стороны указанія учебниковъ и руководствъ. Но при этомъ нельзя не замѣтить что въ планѣ рѣзко бросается въ глаза отсутствіе исторіи русской церкви и ученія о богослуженіи.

Начертаніе преподаванія, какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ было составлено профессоромъ Университета деканомъ Шнейдеромъ.

По этому начертанію предполагалось: въ I классѣ—чтеніе и письмо на латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ; элементарный отдѣлъ словопроизведенія латинскаго языка. Въ II классѣ: по латинскому языку—окончаніе словопроизведенія съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ статей изъ словосочиненія; переводы изъ книгъ: «*Epitome historiae sacrae*». Кошанскаго; по нѣмецкому и французскому языкамъ—словопроизведеніе до глагола и выучиваніе наизусть употребительнѣйшихъ разговоровъ. Въ III классѣ: по латинскому языку—окончаніе словосочиненія и переводъ изъ Корнелія Непота по изданію Кошанскаго; по нѣмецкому же и французскому язы-

камъ—окончаніе словопроизведенія и переводы на російскій языкъ. Въ IV классѣ, гдѣ начинался уже и греческій языкъ, изъ этого послѣдняго предполагалось пройти словопроизведеніе и дѣлать переводы съ греческаго на русскій; по латинскому языку—переводы съ русскаго на латинскій и чтеніе писателей: Корнелія Непота, Цезаря и Федра; по нѣмецкому и французскому языкамъ — словосочиненіе и переводы на русскій языкъ, чтеніе «*Les aventures de Télémaque*» par Fenelon. Въ V классѣ: по греческому языку—словосочиненіе и переводы на русскій языкъ и по латинскому языку—просодія, переводы на русскій языкъ и чтеніе Плиніевыхъ писемъ, Саллюстія и Виргилія; по нѣмецкому и французскому языкамъ—окончаніе словосочиненія и чтеніе «*Les aventures de Télémaque*». Въ VI классѣ: чтеніе 3 курса Якобса и Гомера; переводы съ латинскаго языка на греческій; по латинскому языку—чтеніе Тита Ливія, Цицерона и Виргилія; переводы съ русскаго на латинскій; по нѣмецкому и французскому языкамъ — исторія словесности и переводы съ русскаго. Въ VII классѣ: по греческому языку—чтеніе 4 части Якобса и переводъ съ латинскаго на греческій; по латинскому—чтеніе Горация, Цицерона и Тацита, и сочиненія на латинскомъ языкѣ; по нѣмецкому и французскому языкамъ — чтеніе лучшихъ классическихъ писателей и сочиненія на этихъ языкахъ.

Вышеизложенную программу рекомендовалось выполнять по слѣдующимъ руководствамъ: для греческаго языка—«Греческая грамматика» Попова, *Elementarbuch der Griechischen Sprache* von Jacobs, начиная съ 1-го всѣ четыре курса; для латинскаго языка — «*Anleitung zum Uebersetzen aus dem Lateinischen ins Deutsche*» von Döring, «Латинская Грамматика» Лебедева, «*Epitome historiae sacrae*» Кошанскаго, Cornelius Nepos Кошанскаго; для нѣмецкаго — «Практическая нѣмецкая грамматика» Шумахера, «*Sittenbüchlein für Kinder*» von Kampe, «*Systematische Sammlung prosaischer*

Aufsätze» von Ulrichs, «Auszug aus Karamsins Geschichte von Russland» von Tappe; для французскаго—«Nouveaux dialogues français et russes» par Thomas et Somoff, «Elémens de la grammaire française» par Lhomond, «Modèle des jeunes gens», «Grammaire française» par Latellier, «Leçons de littérature» par Noël.

Въ подробной программѣ латинскаго языка находимъ, сравнительно съ только что приведеннымъ планомъ Шнейдера, нѣкоторые дополненія и методическіе приемы, какъ напр. въ низшихъ классахъ заучиваніе наизусть первообразныхъ словъ и школьныхъ разговоровъ Эразмовыхъ, а въ старшихъ—сочиненіе латинскихъ рѣчей, и общее обзорѣніе латинской литературы.

Изъ приведеннаго очерка программъ по древнимъ и новымъ языкамъ нетрудно вывести заключеніе, что, если изученіе греческаго языка и ограничивалось лишь знакомствомъ съ Гомеромъ, то далеко нельзя того же сказать о латинскомъ и новыхъ языкахъ, для которыхъ требованія поставлены были весьма высокія. Такъ, чтеніе Тацита и умѣнье составлять на латинскомъ языкѣ такія сочиненія, которыя и по формѣ и по стилю опредѣленно относились бы къ тому или другому роду литературныхъ произведеній, заставляетъ предполагать весьма высокій уровень познаній въ указанномъ предметѣ.

Надобно впрочемъ сказать, что въ основаніе всѣхъ, вышеизложенныхъ плановъ и программъ касательно преподаванія языковъ, было положено «Распредѣленіе преподаванія Латинскаго и Греческаго языковъ», составленное профессоромъ Университета Грефе, на котораго въ то время смотрѣли, какъ на гиганта учености; методъ, предложенный Грефе, заимствованъ былъ изъ Устава Дерптскаго Университета (§§ 24 и 25), и для нѣмецкихъ школъ, какъ онъ самъ говорить, не представлялъ «ничего новаго или чрезвычайнаго», но для русскихъ педагоговъ онъ во многихъ отношеніяхъ былъ новостію и шагомъ впередъ. Методъ Грефе долженъ быть названъ по пре-

имуществу *практически*мъ. Главное вниманіе, согласно его взгляду, слѣдовало обращать не на теоретическое заучиваніе правилъ грамматики, а на практическое знакомство съ языками посредствомъ сопровождаемаго самымъ тщательнымъ анализомъ чтенія хрестоматій и авторовъ и постоянного перевода ихъ *на русскій языкъ письменно*, при чемъ многія мѣста должны были быть заучиваемы наизусть, и устно и письменно излагаемы учениками въ классѣ и внѣ онаго. Дѣйствительно, письменный переводъ иностраннаго автора на отечественный языкъ до такой степени невольно и неотступно вызываетъ мысль переводящаго на сравнительную работу, что въ его головѣ незамѣтнымъ образомъ, но зато вполне самостоятельно, слагаются выводы и объясненія, весьма близко совпадающіе съ правилами теоріи, изложенной въ грамматикѣ; перелагая, напр. русскую рѣчь на латинскій языкъ, ученикъ ничѣмъ необезпеченъ отъ постоянной возможности сдѣлать ошибку, которая будетъ рѣшительною нелѣпостью, хотя бы онъ и подводилъ данный случай подъ извѣстное правило очень аккуратно, тогда какъ, переводя латинскаго автора на русскій языкъ, онъ этого не можетъ сдѣлать, потому что не можетъ на своемъ родномъ языкѣ написать безсмыслицу. Масса ошибокъ, столь назойливо изъ класса въ классъ повторяющихся, этимъ путемъ была бы избѣгнута, не говоря уже о той громадной пользѣ, какую подобная работа могла бы принести мыслительной способности ученика. Кромѣ этого общаго метода, въ «Распределеніи» Грефе есть и нѣкоторые частные совѣты; такъ онъ предлагаетъ въ старшихъ классахъ объясняться преподавателю съ учениками по латыни, а въ седьмомъ классѣ между другими письменными упражненіями рекомендуетъ сочиненіе стиховъ на указанные метры.—Въ качествѣ руководства Грефе рекомендуетъ: 1) *Speciei «Praxis declinationum et conjugationum»*, 2) *«Selectae e profanis sriptoribus historiae»*, 3) Хрестоматію Виллигерода и особенно книгу Бѣлюстіна.

Принята была также, въ качествѣ учебника, «Ручная книга латинскихъ первообразныхъ словъ» Толмачева.

Не менѣе тщательно, и даже съ большею подробностію, составлена была программа російской словесности, куда входила и логика. Методическіе приемы занимаютъ въ этой программѣ весьма видное мѣсто, но не меньшаго вниманія заслуживаетъ она и со стороны самаго распредѣленія отдѣловъ предмета по классамъ; авторомъ ея былъ, надобно полагать, профессоръ Толмачевъ. По мнѣнію составителя программы, въ низшихъ классахъ грамматика должна быть проходима *практически*: «учитель долженъ каждое грамматическое правило, объясняемое ученикамъ, писать на доскѣ для привлеченія вниманія, и по окончаніи каждаго правила представить на доскѣ довольное число примѣровъ». Для практики въ грамматическомъ анализѣ ученики пишутъ подъ диктовку разные примѣры на правила, при чемъ ошибки, сдѣланныя однимъ, исправляются другимъ ученикомъ. На домъ для приготовленія дается не тотъ непременно урокъ, который былъ пройденъ въ классѣ, а повторяются тѣ правила, противъ которыхъ больше сдѣлано было ошибокъ, или которыя оказывались забытыми. Руководствомъ служила книга, изданная отъ Главнаго Правленія училищъ. Славянская грамматика начиналась уже со втораго класса по книгѣ, изданной Пенинскимъ, и проходила такимъ же практическимъ способомъ, какъ и русская. Съ третьяго класса уже приступали къ изученію «вышей грамматики»—по слѣдующимъ статьямъ: 1) что значить употребленіе языка и какія правила наблюдать долженъ писатель, послѣдуя оному; 2) какъ составилаь наука языка; 3) разныя свойства коренныхъ и производныхъ языковъ; 4) о коренныхъ и производныхъ словахъ; объясненіе значенія окончаній; 5) разсмотрѣніе произведенія разныхъ частей рѣчи; 6) разсмотрѣніе значеній словъ; 7) причины измѣненія словъ въ окончаніяхъ по склоненіямъ, спряженіямъ и проч.; 8) свойства свободнаго и механическаго словорасположеній въ язы-

кахъ; 9) синонимика; 10) краткое историческое обозрѣніе языка относительно словосоставленія. Для навыка въ изложениі мыслей рекомендуются письменныя переводы на русскій языкъ съ славянскаго и съ иностранныхъ, въ которыхъ сдѣланы наибольшіе успѣхи; при этихъ упражненіяхъ «учитель долженъ имѣть главною цѣлію объяснить точное значеніе словъ и словосоставленіе, свойственное русскому языку». Въ курсъ IV класса входила логика по книгѣ Кизеветтера и «схоластическая часть риторики». И здѣсь предлагается тотъ же практическій методъ; «ни одно правило не должно остаться безъ приложенія или безъ примѣра; учитель долженъ переходить отъ объясненія одного правила къ другому не прежде, пока ученики практикою не докажутъ, что они поняли правило». Въ V классѣ объясняются краткія правила стопосложенія и «существенныя свойства» разныхъ родовъ поэзіи, а также «разныя качества слога». Въ VI классѣ объясняются разные роды прозаическихъ сочиненій, «изъ коихъ употребительнѣйшіе въ общежитіи преподаются съ большею подробностію». Курсъ VII класса весь предполагалось посвятить повторенію пройденнаго и практическимъ упражненіямъ въ сочиненіяхъ.

Въ концѣ программы приложено *прибавленіе*, въ которомъ между прочимъ, сказано: «должно постановить непремѣннымъ правиломъ для учащихся россійской словесности, дабы они съ первыхъ уроковъ и во все продолженіе оныхъ старались образовать своихъ воспитанниковъ въ ясномъ и правильномъ чтеніи и чистомъ произношеніи. Въ семъ отношеніи они должны обращать вниманіе на три предмета: 1) на звуки произношенія; дабы сіи звуки не заключали чего либо *непріятнаго, свойственнаго провинціальнымъ нарѣчіямъ*; 2) на смыслъ произношенія; дабы при чтеніи и выговорѣ время остановокъ соображаемо было съ предѣлами смысла рѣчи; 3) на силу произношенія; дабы возвышеніе, пониженіе, ударенія и другія свойства голоса, равно какъ и *выраженія тѣла*, соответствовали чувствованіямъ, одушевляющимъ рѣчь».

Въ числѣ руководствъ указана была, между прочимъ, «Теорія краснорѣчія» Галича.

Касательно преподаванія географіи и статистики профессоръ Зябловскій, составлявшій программу этихъ предметовъ, какъ глубокій знатокъ и лучший въ то время специалистъ, отнесся критически къ положеніямъ Устава, которыя касались этого пункта. Въ таблицѣ уроковъ географія помѣщена въ одной и той же графѣ съ статистикою, и для той и другой вмѣстѣ назначено 10 уроковъ,—по плану же на долю географіи отчислялось 8 уроковъ, а на статистику только 2 урока въ седьмомъ классѣ. Поэтому поводу составитель программы говоритъ: «по § 148 Устава гимназій учитель географіи названъ *младшимъ* учителемъ Гимназій; по § 152 *нижними* классами Гимназій наименованы три, а слѣдующіе четыре *высшими*; въ таблицѣ учебныхъ предметовъ и часовъ географія и статистика сояты подъ однимъ числомъ; но какъ статистика отнесена къ высшимъ учебнымъ предметамъ, слѣдственно и въ классахъ высшихъ должна быть преподавана, а именно: въ IV, V, VI и VII. Засимъ для географіи остаются классы: I, II и III, а какъ для каждого класса полагается одинъ годъ, а уроковъ въ недѣлю по всѣмъ тремъ классамъ 6 или 9 часовъ, то и полный курсъ географіи долженъ кончиться въ трехлѣтіе». Выходя изъ этой точки зрѣнія, составитель, сказавъ, что по § 134 Устава, гимназія имѣетъ цѣлю тѣхъ, которые пожелаютъ продолжать образованіе въ университетахъ, снабдить необходимыми для того «предварительными» знаніями, и что по § 150 того же Устава дозволяется принимать въ первый классъ десятилѣтнихъ мальчиковъ, продолжаетъ: «географія оканчивается въ трехъ нижнихъ классахъ; по сему мальчикъ тринадцати лѣтъ окончитъ полный курсъ географіи, и съ симъ предварительнымъ знаніемъ можетъ вступить въ университетъ. Какую онъ принесетъ съ собою географію въ университетъ, въ коемъ для слушанія лекцій требуется не одно основательное познаніе новаго свѣта, но также древняго и средняго

міра». Признавъ постановку этого предмета уставомъ неудовлетворительною, онъ приходитъ къ слѣдующему соображенію: «если бы преподаваніе географіи въ гимназіяхъ расположено было такъ: въ нижнихъ трехъ классахъ, которые собственно суть уѣздные, ограничиться краткимъ описаніемъ всѣхъ частей свѣта, а въ высшихъ или гимназическихъ начать и кончить вновь, такъ называемую, статистическую географію, тогда бы можно обойтись въ гимназіяхъ и безъ статистики, которая по содержанію своему должна быть отнесена къ однимъ только университетскимъ наукамъ»³⁾).

Самую программу географіи и статистики профессоръ Зябловскій излагаетъ съ значительною примѣсью философскаго элемента; такъ онъ сдѣлалъ раздѣленіе географіи: а) отъ предметовъ,—на математическую, физическую и политическую, б) отъ времени—на древнюю, среднюю и новую, в) отъ пространства—на всеобщую, частную и особенную. Понятіе политической географіи объясняется слѣдующимъ образомъ: «политическая географія зависитъ отъ нравственныхъ причинъ чловѣка, который по стремленію къ лучшему, часто перемѣняется въ своей волѣ, а съ нимъ измѣняется и политическое состояніе земли». Затѣмъ, говоря о дальнѣйшемъ преподаваніи географіи, замѣчаетъ, что «поелику общее понятіе о физической и политической географіи составляетъ предварительное ученіе для всеобщей географіи, то довольно ограничиться одними опредѣленіями тѣхъ предметовъ, кои составляютъ сущность каждой изъ сихъ географій, а примѣры приводитъ для одного только поясненія опредѣленій». Географія Европы должна быть проходима раньше другихъ частей свѣта, а географія Россіи раньше другихъ государствъ Европы. Въ числѣ другихъ совѣтовъ, которые даетъ составитель программы, особеннаго вниманія заслуживаетъ проектъ нѣмыхъ географическихъ картъ, которыя мы уже давно употребляемъ, какъ необходимѣйшее пособіе при изученіи географіи, и пред-

ложение включить въ программу черченія и рисованія обученіе чертить географическія карты.

Для статистики профессоръ Зябловскій все-таки опредѣлилъ не два часа, какъ было назначено по плану, а четыре, начиная съ четвертаго класса, т. е. по одному уроку въ IV и V классахъ и два урока въ VII. Порядокъ распредѣленія предложенъ слѣдующій: въ IV и V классахъ — введеніе или теорія статистики, куда входило: 1) опредѣленіе и раздѣленіе статистики, 2) ея содержаніе, какъ то: а) предметы, служащіе основаніемъ силы государства—земля и жители, б) законодательство и администрація, с) народное хозяйство и образованіе; 3) сходство и различіе статистики съ смежными науками; 4) вспомогательныя науки; 5) краткая исторія и литература статистики; 6) общее обозрѣніе Европы и статистика Россіи, а въ VII классѣ—статистика Европейскихъ государствъ.

Составитель программы исторіи, вѣроятно одно и то же лицо съ составителемъ программы географіи и статистики, такъ разсуждаетъ о способѣ преподаванія исторіи: «вообще способъ преподаванія исторіи можно признать лучшимъ тотъ, въ которомъ повѣствованія дѣяній слѣдуютъ однѣ за другими постепенно и не теряютъ связи, гдѣ наука сія начинается съ самыхъ древнихъ временъ и оканчивается послѣдними происшествіями, гдѣ книга исторіи увеличивается по мѣрѣ того, какъ приключенія приближаются къ нашему времени и какъ сіи дѣлаются для насъ яснѣе и полезнѣе. Малая польза отъ исторіи, когда ученіе ея будетъ служить для слушателей единственнымъ упражненіемъ памяти. Мысль состоитъ въ томъ, чтобы по мѣрѣ истины присоединять изреченія для ума и сердца». Указывая затѣмъ два способа преподаванія исторіи: *этнографическій* и *синхроническій*, авторъ программы продолжаетъ: «тотъ и другой способъ принесетъ пользу. Этнографическій способъ удобенъ для тѣхъ, кои никакого основанія не положили въ исторіи; по синхроническому же способу,

безъ предварительнаго познанія перваго, исторія будетъ казаться мракомъ. И такъ для гимназій, гдѣ ученіе исторіи начинается, этнографическій способъ есть лучшій». Упомянувъ далѣе о *пособіяхъ* при изученіи исторіи, т. е. географіи и хронологіи, самый порядокъ преподаванія составитель располагаетъ слѣдующимъ образомъ: въ III классѣ—введеніе въ исторію и исторія древнихъ народовъ до Римлянъ; въ IV—исторія римская и Европейскихъ державъ, основанныхъ на развалинахъ Римской Имперіи; въ V—исторія Франціи, Нидерландъ, Великобританіи, Даніи съ Норвегіею, Швеціи, Пруссіи, Польши, Венгріи и другихъ; въ VI—россійская исторія; VII классъ остается для повторенія и дополненія пройденнаго и составленія синхронистическихъ таблицъ.

«Можно надѣяться», прибавлено въ концѣ программы, «что для сихъ учениковъ, если бы они пожелали слушать университетскія лекціи, профессору исторіи остается, можетъ быть, заключить курсъ исторіи однимъ философскимъ взглядомъ на важнѣйшія ея эпохи».

Программа математики во всемъ согласна была съ указаціями учебныхъ плановъ, и представляетъ только подробное ихъ развитіе. По объему она была очень обширна, такъ какъ и времени для нея назначено было, послѣ языковъ, самое большее количество.

Естественныя науки, какъ уже выше было сказано, новымъ уставомъ исключались изъ гимназическаго курса, а потому и программа физики явилась очень краткою. Предлагали въ руководство книгу Двигубскаго ⁶⁾. Профессоръ Щегловъ говорить, что въ общей части физики, которую слѣдуетъ пройти въ VI классѣ, «весьма желательно было бы, чтобы преподающій, приступая къ объясненію свойства дѣлимости, далъ общее понятіе о послѣдствіяхъ дѣйствія общихъ силъ, а послѣ разсмотрѣнія тяжести, познакомилъ учащихся съ теоріею простыхъ машинъ; ибо безъ сего многія дальнѣйшія статьи, какъ въ общей, такъ и въ частной физикѣ, не могутъ быть

*

объяснены удовлетворительно». Въ VII классѣ — частная физика, т. е. о теплотворѣ, о свѣтѣ, электричествѣ и магнетизмѣ.

Черчение и рисованіе распределено было во всемъ согласно плану, при чемъ въ качествѣ руководствъ указаны: «L'Enseignement du dessin linéaire» Франкера и «Geometrische Zeichnen-Lehre» Зенфа.

Обозрѣвъ, такимъ образомъ программы преподаванія предметовъ, мы не можемъ отрицать того, что онѣ составлены были въ объемѣ весьма обширномъ, но и не можемъ сказать, чтобы онѣ были не выполнимы на практикѣ; напротивъ именно къ этому и стремилось преобразование учебнаго строя гимназій, указанное Уставомъ 1828 года. Ограничивая число предметовъ гимназическаго курса лишь самыми необходимыми, и устраняя все излишнее, новый Уставъ тѣмъ самымъ дѣйствительно ставилъ образованіе «на твердыхъ началахъ», ибо давалъ полную возможность, не разбрасываясь въ огромномъ количествѣ самыхъ разнородныхъ знаній, эти немногіе предметы изучить съ тою полнотою и отчетливостію, которая составляетъ прочное, плодотворное и дѣйствительное образованіе.

Наступившая вторая половина учебнаго года, т. е. съ января 1831 года до августа, при новой организаціи учебнаго порядка, прошла съ значительными колебаніями въ личномъ составѣ. Такъ вмѣсто кандидата Клейменова преподаваніе латинскаго языка въ высшихъ классахъ взялъ на себя возвратившійся изъ командировки (изъ Подоцка) экстраординарный профессоръ Поповъ (съ жалованьемъ въ 2.500 руб. за 8 уроковъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы съ теченіемъ времени количество уроковъ, при томъ же жалованьи, увеличивалось); на мѣсто студента Смысловскаго, который за сдачею выпускныхъ экзаменовъ въ Университетѣ, не могъ являться къ исполненію преподавательскихъ обязанностей, переведенъ былъ изъ 3-й Гимназіи преподаватель Бардовскій. Законоучитель и преподаватели нѣмецкой и французской словесности, а также

учители рисованія и чистописанія не получали окончательнаго утвержденія въ своихъ должностяхъ, и были допущены къ преподаванію до дальнѣйшихъ распоряженій высшаго начальства, съ платою по расчету изъ положеннаго по Уставу жалованья въ видѣ вознагражденія. При этомъ учитель чистописанія Біанки преподавалъ, «полагаясь на справедливость начальства», а учитель рисованія Сухановъ не соглашался до утвержденія приступать къ занятіямъ, отчего и произошло то, что воспитанники, съ января по іюль мѣсяцъ, не были занимаемы этимъ искусствомъ.

Въ іюль мѣсяцѣ, послѣ частныхъ и публичнаго испытанія, обычнымъ образомъ былъ произведенъ выпускъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона, окончившихъ I классъ, на основаніи «Положенія». Всѣхъ окончившихъ въ этомъ году было 15 человекъ: 1) Николай Алединскій, 2) Ѳедоръ Покровскій, 3) Дмитрій Михайловъ, 4) Евграфъ Мицкій, 5) Петръ Миллеръ и 6) Фердинандъ Рей—удостоены чина X класса; восемь человекъ: 7) Петръ Комаровъ, 8) Александръ Комаровъ, 9) Егоръ Утехтъ, 10) Петръ Краевскій, 11) Сергѣй Прянишниковъ, 12) Иванъ Перренъ, 13) Михаилъ Эйкенъ, 14) Николай Лукинъ—XII класса и 15) Константинъ Мясофдовъ XIV класса.

Въ августѣ мѣсяцѣ 10 числа въ чрезвычайномъ собраніи начальства и преподавателей постановлено было слѣдующее:

Признаны достойными перевода:

Изъ II въ I классъ Пансіона:

1) Ячевскій, 2) Рубецъ, 3) Зиновьевъ, 4) Ивановъ, 5) Потуловъ, 6) Чебышевъ и 7) Диринъ.

Оставлены во II классѣ:

1) Миллеръ 3-й, 2) Дьяковъ, 3) Штакельбергъ, 4) Юматовъ, 5) Вонлярянскій, 6) Севриновъ, 7) Волковъ, 8) Гудимъ - Левковичъ и 9) Миллеръ 2-й.

Переведены изъ III во II классъ:

1) Вульфъ, 2) Карачинскій, 3) Рейнботъ, 4) Кутузовъ, 5) Евреиновъ, 6) Акличеевъ, 7) Маркеловъ, 8) Дуровъ, 9) Балабинъ, 10) Болугіанскій, 11) Комовскій, 12) Мышецкій, 13) Деларю, 14) Рейнботъ, 15) Щегловъ, 16) Струговщиковъ и 17) Литвиновъ.

Оставлены въ III классъ:

1) Ханыковъ, 2) Фридбергъ, 3) Волконскій, 4) Добровольскій, 5) Муравьевъ, 6) Миллеръ 4-й, 7) Покровскій, 8) Габерзангъ, 9) Терпигоревъ, 10) Шихматовъ, 11) Бабинъ и 12) Загряжскій.

Переведены изъ IV въ III классъ:

1) Жуковскій, 2) Мещерскій, 3) Кайдановъ, 4) Карбоньеръ, 5) Золотаревъ, 6) Ханыковъ, 7) Стасовъ, 8) Сиверсъ, 9) Стесель, 10) Апухтинъ, 11) Утехъ, 12) Касиновъ, 13) Крапоткинъ и 14) Мещерскій.

Оставлены въ IV классъ:

1) Сиверсъ, 2) Свѣчинъ, 3) Артемьевъ, 4) Ладыженскій, 5) Метлинъ, 6) Есиповъ, 7) Варенцовъ, 8) Трофимовъ, 9) Гриневичъ, 10) Зыбинъ, 11) Деларю 2-й, 12) Бурцовъ, 13) Оболенскій, 14) Бурмейстеръ, 15) Ломанъ, 16) Зварковскій, 17) Козловскій и 18) Келлеръ 1-й.

Оставлены во 2 отд. IV класса:

1) Крыловъ, 2) Карцовъ, 3) Келлеръ, 4) Погоржанскій, 5) Балеманъ, 6) Краевскій 1-й, 7) Краевскій 2-й, 8) Глѣбовъ, 9) Стасовъ.

Переведены изъ I класса Гимназіи во 2 отдѣленіе IV класса Пансіона или въ III классъ Гимназіи:

1) Катакази, 2) Бальшъ, 3) Фрейгантъ, 4) Гирсъ, 5) Клевцовъ, 6) Ярошевицкій и 7) Харламовъ.

Изъ I класса во II классъ Гимназіи:

1) Гебгардтъ, 2) Артемьевъ, 3) Глазенапъ, 4) Топорнинъ, 5) Смирновъ, 6) Родзянко, 7) Перичъ, 8) Кикинъ, 9) Гриневичъ, 10) Оболонскій и 12) Долгоруковъ.

Оставлены въ I классъ Гимназіи:

1) Ступинъ, 2) Языковъ, 3) Родзянко, 4) Крыловъ, 5) Кошкуль, 6) Юшкевичъ, 7) Исаенко 1-й, 8) Пайкуль 1-й, 9) Пайкуль 2-й и 10) Исаенко 2-й.

Такимъ образомъ, съ наступленіемъ 18³¹/₃₂ учебного года, въ августъ мѣсяцъ, открыты были II и III гимназическіе классы, ибо 2-е отдѣленіе III класса Пансіона было организовано приноровительно къ гимназической программѣ III класса, съ тѣми же приблизительно уклоненіями отъ нормальной программы новаго Устава, что и въ предшествовавшемъ году. Въ 183³/₃ году экзамены, съ особаго разрѣшенія высшаго начальства, были произведены передъ каникулами. Ходатайство свое передъ высшимъ начальствомъ объ измѣненіи §§ 150 и 154 Устава 1828 года, которыми требовалось, чтобы экзамены выпускные и переводные производились по окончаніи лѣтнихъ каникулъ, начальство Первой Гимназіи поддерживало весьма основательными доводами; въ чрезвычайномъ собраніи членовъ совѣта Гимназіи 16 апрѣля 1833 года было постановлено слѣдующее:

«Воспитанникамъ Благороднаго Пансіона Высочайшимъ Указомъ 29 марта 1830 года предоставлены прежнія права и преимущества, когда они окончатъ курсъ ученія, для нихъ

положенный, съ надлежащимъ успѣхомъ; а какъ на основаніи Положенія бывшаго Благороднаго Пансіона годичный курсъ ученія въ немъ совершаемъ былъ въ 11 мѣсяцевъ, а въ послѣднемъ іюлѣ мѣсяцѣ, съ окончаніемъ частныхъ испытаній, воспитанники, окончившіе курсъ ученія, были выпускаемы изъ заведенія, то на семъ основаніи, и по преобразованіи бывшаго Пансіона въ Гимназію, съ 1830 года и по нынѣ, съ разрѣшенія начальства, были производимы частныя испытанія съ мая мѣсяца. Хотя же Уставомъ гимназій частныя испытанія, а равно и приѣмъ воспитанниковъ въ Гимназію опредѣлено производить по окончаніи каникулярнаго времени, но поелику воспитанники высшаго класса, пользующіеся правами съ окончаніемъ курса наукъ, при наступленіи іюля мѣсяца, должны быть выпущены изъ заведенія, то и самый вносъ денегъ на содержаніе оныхъ съ наступленіемъ 1 іюля прекращается. Имѣя въ виду вышепроеписанное обстоятельство, совѣтъ Гимназіи имѣлъ сужденіе: 1) что заведеніе, въ случаѣ невыпуска окончившихъ курсъ ученія воспитанниковъ въ положенное время, обязано будетъ содержать ихъ на собственномъ своемъ иждивеніи съ 1 іюля, такъ какъ родители не обязаны вносить по 750 р. за полугодовой срокъ по окончаніи курса; 2) что хотя Уставомъ гимназій и положено производить частныя испытанія въ августѣ мѣсяцѣ въ томъ предположеніи, чтобы воспитанникамъ дать время приготовиться, но какъ въ Гимназіи воспитываются малолѣтніе, которые, будучи уволены на каникулы, какъ дѣти, болѣе проведутъ сіе время въ разсѣяніи, нежели въ занятіяхъ, то въ августѣ мѣсяцѣ невозможно будетъ въ точности опредѣлить степень ихъ успѣховъ, и для того испытаніе сіе должно быть еще отложено на нѣкоторое время для доставленія имъ возможности къ повторенію, такъ что частныя испытанія и устройство новаго курса ученія съ переводами воспитанниковъ изъ класса въ классъ влекутъ за собою потерю учебнаго времени съ августа по ноябрь; 3) что хотя воспитанникамъ

и дано будетъ время на повтореніе для приуготовленія къ испытанію, но что за всѣмъ тѣмъ съ размѣщеніемъ оныхъ въ высшіе классы по ихъ успѣхамъ, всякой учитель до начатія новаго курса необходимо долженъ, какъ съ переведенными къ нему въ классъ, такъ и со вновь поступить имѣющими повторить пройденное въ низшемъ классѣ, и слѣдовательно еще послѣдуетъ утрата времени, кромѣ того, которое протечетъ въ приуготовленіи и испытаніяхъ, между тѣмъ какъ воспитанники высшаго класса, окончившіе курсъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ продолженіи сего времени должны будутъ находиться совершенно праздными въ ожиданіи ихъ выпуска; 4) что съ окончаніемъ частныхъ испытаній въ іюнѣ мѣсяцѣ, начальство Гимназіи можетъ воспользоваться каникулярнымъ временемъ для поправки старыхъ учебниковъ, замѣнѣ новыхъ, которые требовались бы при производствѣ испытанія послѣ каникулъ, ибо тогда уже не останется времени для надлежащаго разсмотрѣнія и исправленія оныхъ, и наконецъ 5) начальство заведенія можетъ также обратить каникулярное время на производство разныхъ починокъ по дому заведенія съ тѣмъ, чтобы съ возвращеніемъ воспитанниковъ послѣ каникулъ можно было безпрепятственно и безъ потери времени начать новый курсъ ученія съ августа мѣсяца. Вслѣдствіе сего Совѣтъ Гимназіи составилъ росписаніе времени и учебныхъ предметовъ для частнаго испытанія, предположивъ по расчисленію времени приступить къ оному съ мая мѣсяца, о чемъ и положено представить на разрѣшеніе въ Училищный Комитетъ С.-Петербургскаго Университета» 7).

Означенное ходатайство Совѣта Первой Гимназіи высшее начальство признало столь серьезнымъ и уважительнымъ, что предположенную мѣру объ измѣненіи времени экзаменовъ, постановило распространить, въ видѣ опыта, и на другія гимназіи.

Выше сказано было, что въ 18^{31/32} учебномъ году въ Первой Гимназіи уже образованъ былъ III-й классъ; въ 18^{32/33} году

составился IV-й классъ, въ 18⁸³/₈₄ году—V-й классъ, въ слѣдующемъ году—VI-й, и въ 18⁸⁵/₈₆ учебномъ году—VII-й классъ.

Довольно важная по учебной части перемѣна произошла около этого времени: въ 1832 году Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 30 сентября было *отмѣнено преподаваніе Военныхъ Наукъ*, какъ въ университетахъ, такъ и въ гимназіяхъ. Вслѣдствіе такой перемѣны, преподаватель военныхъ наукъ въ бывшемъ Благородномъ Пансіонѣ полковникъ *Дядинъ*, служившій въ немъ съ 1822 года, долженъ былъ оставить Гимназію; ему въ видъ вознагражденія назначенъ былъ годичный окладъ жалованья, 1.200 р., а на счетъ оставшихся свободными отъ военныхъ наукъ *шести часовъ* усилено было преподаваніе римскаго и русскаго права и химіи по два часа на каждый предметъ, при чемъ и жалованье, слѣдовавшее за преподаваніе военныхъ наукъ, было раздѣлено между преподавателями трехъ поименованныхъ предметовъ.

Въ іюлѣ 1834 года былъ произведенъ послѣдній (XIV) выпускъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона, послѣ котораго Первая Гимназія получила возможность начать вполнѣ самостоятельную жизнь. Выпущены были въ этомъ году слѣдующіе 12 воспитанниковъ: Александръ Рейнботъ, Николай Мышецкій, Степанъ Жуковский, Александръ Балуганскій, Антонъ Рейнботъ, Павелъ Бабкинъ, Михаилъ Литвиновъ, Сергѣй Миллеръ, Николай Золотаревъ, Яковъ Покровский, Алексѣй Крапоткинъ и Николай Терпигоревъ.

Покончивъ совмѣстное существованіе съ Благороднымъ Пансіономъ, Гимназія сохранила съ нимъ самое близкое сходство по своему характеру, какъ воспитательное заведеніе въ томъ, что въ нее, также какъ и въ Благородный Пансіонъ, исключительно принимались только дѣти потомственныхъ дворянъ, и недопускались приходящіе ученики. Кромѣ того, Первой Гимназіи усвоена была чрезвычайно важная привилегія: воспитанники ея, окончившіе курсъ съ похвальными аттестатами,

имѣли право поступать безъ экзамена въ студенты Университета.

Здѣсь считаемъ долгомъ упомянуть еще объ одной, въ высшей степени лестной и дорогой привилегіи, которою пользовалась Первая Гимназія въ этомъ періодѣ своего существованія. Блаженной памяти Государь Николай Павловичъ, который ежегодно, по одному разу, а иногда и болѣе, посѣщалъ Первую Гимназію, всемилостивѣйше соизволилъ приказать, чтобы по два лучшихъ изъ воспитанниковъ Гимназіи разъ въ недѣлю, въ назначенный день, являлись во Дворецъ для того, чтобы составлять школьное общество для Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Изъ перемѣнъ въ личномъ составѣ къ этому періоду относятся слѣдующія:

Вмѣсто профессора Попова, откомандированнаго по Высочайшему повелѣнію въ Варшаву для пріема и отсылки въ Петербургъ одной чрезвычайно цѣнной іезуитской библіотеки, латинскій языкъ въ старшихъ классахъ временно занялъ адъютантъ-профессоръ Брутъ и потомъ Клейменовъ, а въ младшихъ студентъ Покровский, который преподавалъ семь мѣсяцевъ.

Наибольшее число перемѣнъ въ личномъ составѣ преподавателей выпало на долю исторіи и статистики. Въ 1831 году на эти предметы былъ опредѣленъ кандидатъ историко-филологическаго факультета, Поповъ, который преподавалъ исторію до 15 ноября 1832 года. На мѣсто его былъ приглашенъ къ исправленію должности старшаго учителя исторіи и статистики изъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, Орловъ (Ростиславъ Кондратьевичъ), который 29 декабря того же года, по причинѣ разстроеннаго здоровья и еще потому, что Совѣтъ Университета не утвердилъ его въ должности старшаго учителя, оставилъ Гимназію. Послѣ него съ 7 января 1833 года, назначенъ былъ старшимъ учителемъ исторіи и статистики Турчаниновъ (Николай Петровичъ). Первоначальное образованіе онъ получилъ въ

Александровскомъ Духовномъ Училищѣ и С.-Петербургской Духовной Семинаріи, откуда въ 1821 году онъ поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, по окончаніи курса въ которой былъ опредѣленъ учителемъ гражданской исторіи и французскаго языка въ С.-Петербургскую Духовную Семинарію, и черезъ два года возведенъ былъ на степень магистра. При переходѣ въ первую Гимназію онъ былъ аттестованъ прежнимъ начальствомъ съ самой лучшей стороны, но недостатокъ надлежащей дисциплины между воспитанниками, замѣченный въ его классѣ лично Покойнымъ Государемъ Императоромъ при посѣщеніи Имъ Первой Гимназіи 10 апрѣля 1833 года, былъ причиной того, что преподаватель Турчаниновъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ отставленъ отъ должности; впрочемъ 13 число того же апрѣля, по ходатайству Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, графа С. С. Уварова, онъ съ Высочайшаго разрѣшенія былъ переведенъ въ Третью С.-Петербургскую Гимназію, а на его мѣсто назначенъ учитель этихъ же предметовъ въ Третьей Гимназіи, Кузминъ (Василій Петровичъ). Изъ воспитанниковъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома онъ поступилъ въ Дерптскій Университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата философскихъ наукъ въ 1831 году. Онъ также оставался въ Первой Гимназіи весьма не долго, такъ что съ 10 декабря 1833 года въ должности старшаго учителя исторіи и статистики находимъ Зейдлица (Александра Карловича), переведеннаго въ Первую Гимназію изъ С.-Петербургскаго Училища Ордена Св. Екатерины, гдѣ онъ былъ учителемъ переводовъ съ русскаго на нѣмецкій языкъ. Образование получилъ онъ въ Рижской Губернской Гимназіи, по окончаніи въ которой былъ опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ уѣздное Училище въ Венденѣ въ 1811 году. Въ 1813 году онъ перешелъ въ Петербургъ въ Главное Нѣмецкое Училище учителемъ исторіи, географіи и естественной исторіи. Въ 1827 году назначенъ былъ учителемъ

исторіи, географіи, статистики и исторіи торговли въ Коммерческое училище, изъ котораго въ 1833 году переведенъ былъ въ Екатерининскій Институтъ. Подобно своимъ предшественникамъ Зейдлицъ пробылъ въ Первой Гимназіи съ небольшимъ два мѣсяца, потому что 24 февраля 1834 года уже состоялось назначеніе его на должность инспектора Черниговской Гимназіи. Исторія и статистика въ Первой Гимназіи опять остались безъ преподавателя. По этому поводу директоръ П. И. Бенардъ съ большимъ огорченіемъ доносилъ Попечителю Учебнаго Округа: «въ теченіи нынѣшняго курса при ввѣренной мнѣ Гимназіи по разнымъ обстоятельствамъ послѣдовала перемѣна трехъ учителей по части исторіи и статистики, изъ которыхъ г. Зейдлицъ, не предваривъ начальство заведенія о намѣреніи своемъ, совершенно неожиданно оставилъ оное по случаю перевода его въ должность инспектора въ Черниговскую Гимназію, отчего нынѣ, не говоря о вредныхъ вліяніяхъ на успѣхи воспитанниковъ чрезъ частыя перемѣны учителей, они остаются вовсе безъ занятій по сей части въ теченіи $22\frac{1}{2}$ часовъ въ недѣлю, и сіе распространяется на пять классовъ Гимназіи, такъ что ежедневно въ одномъ изъ нихъ нѣтъ учителя. Находя во многихъ отношеніяхъ не только не удобнымъ возлагать на одного, Уставомъ гимназій для исторіи и статистики назначеннаго старшаго учителя, опредѣленное онымъ число ($22\frac{1}{2}$) часовъ въ недѣлю, но и весьма затруднительнымъ пріискать для сего опытнаго и свѣдущаго учителя, потому что таковыя имѣютъ много занятій въ разныхъ заведеніяхъ, честь имѣю испросить разрѣшенія на раздѣленіе сего предмета между двумя учителями». Такимъ образомъ по предмету исторіи и статистики явились два преподавателя, братья Толмачевы: въ V, VI и VII классахъ Ѳеодосій Логиновичъ, кандидатъ Московскаго Университета, а въ III и IV классахъ—Евстафій, студентъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета усердно рекомендованный профессоромъ Устряловымъ. Но едва

успѣло состояться ихъ назначеніе (19 марта 1834 г.), какъ тотъ и другой отказались отъ занятій въ Первой Гимназіи. Тогда снова рѣшено было имѣть одного преподавателя для исторіи и статистики, и на эту должность опредѣленъ былъ 6 апрѣля 1834 года, кандидатъ словесныхъ наукъ Московскаго Университета Налетовъ (Александръ Ѳеодоровичъ), съ поступленіемъ котораго прекратились наконецъ частыя перемѣны преподавателей означенныхъ предметовъ: онъ оставался въ Первой Гимназіи до 1846 года.

Въ 1831 году опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ математики *Коноваловъ* (Иванъ Степановичъ). Сынъ придворнаго нарядчика, онъ началъ свое образованіе въ Педагогическомъ Учительскомъ Институтѣ 2-го разряда въ 1820 году, изъ котораго, по его закрытіи, былъ переведенъ въ С.-Петербургскую Гимназію; окончивъ здѣсь курсъ, онъ поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ, гдѣ получилъ степень кандидата въ 1830 году и былъ оставленъ при Университетѣ для преподаванія студентамъ 1-го курса начертательной геометріи.—Въ томъ же 1831 году для преподаванія російской грамматики переведенъ былъ изъ Третьей Гимназіи старшій учитель *Бардовскій* Василій Степановичъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ Черниговской губерніи; высшее образованіе окончилъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Ему же поручено было въ низшихъ классахъ преподаваніе географіи. Кромѣ того на географію назначенъ былъ *Лоховъ* (Илья Николаевичъ); сынъ придворнаго магазинъ-вахтера, онъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ со степенью дѣйствительнаго студента физико-математическаго отдѣленія въ 1831 году, и въ томъ же году опредѣленъ въ Первую Гимназію.

Химія оставалась въ Гимназіи, какъ одинъ изъ предметовъ Пансіонскаго курса, и учителемъ оной вмѣсто профессора Соловьева былъ опредѣленъ *Андреевскій* (Алексѣй Никитичъ). Изъ Полтавской Духовной Семинаріи онъ поступилъ въ Педагогическій Институтъ въ 1815 году, гдѣ по окончаніи курса,

оставленъ былъ лаборантомъ по химіи, и помощникомъ по физикѣ. Преподавалъ означенные предметы въ Воспитательномъ Домѣ и въ Высшемъ Училищѣ; въ 1831 году утверждень въ званіи адъюнкты-профессора, а въ 1832 году назначень въ Первую Гимназію.

На російскую словесность снова поступилъ выпедшій въ 1823 году изъ Благороднаго Пансіона старшій учитель *Пенинскій* ⁸⁾ въ 1833 году; онъ же преподавалъ здѣсь логику и славянскій языкъ по составленной имъ въ 1826 году грамматикѣ.

Одновременно съ назначеніемъ въ Первую Гимназію Пенинскаго состоявшій въ ней преподавателемъ словесности кандидатъ Клейменовъ былъ перемѣщенъ на тотъ-же предметъ въ Третью Гимназію.

На Нѣмецкій языкъ принять былъ *Вейсъ* (Федоръ Богдановичъ), въ 1833 году. Его мѣсто съ 3 декабря 1837 года занялъ учитель Коммерческаго Училища *Керберъ* (Карлъ Ивановичъ).

На нѣмецкій же языкъ, въ томъ же 1833 году, поступилъ Лемсонъ (Александръ Ивановичъ), кандидатъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета.

Французскій языкъ въ теченіе одного года (1833) преподавалъ *Шимотскій* (Фаддей Станиславовичъ), изъ польскихъ дворянъ; въ то же время онъ исполнялъ должность комнатнаго надзирателя.

Англійскій языкъ съ 1832 года сталъ преподавать *Вистенгаузенъ* (Эдмундъ), изъ англійскихъ подданныхъ.

Инспекторъ *Башинскій*, получивъ назначеніе въ директоры Вологодской Гимназіи, 29 августа 1833 года оставилъ Первую Гимназію, и на его мѣсто 1-го октября того же года опредѣленъ былъ *Штендеръ* (Филиппъ Филипповичъ). Окончивъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ въ 1823 году, онъ продолжалъ слушать лекціи въ Ростокскомъ университетѣ, и тамъ получилъ «достоинство доктора философіи и магистра изящныхъ наукъ»; когда, въ 1829 году, онъ явился въ Пе-

тербургъ, то здѣсь «въ уваженіе его способности къ преподаванію слова Божія» ему было выдано свидѣтельство на право проповѣдывать въ церквахъ Евангелическихъ приходовъ Петербурга. Въ 1829 же году онъ опредѣленъ былъ учителемъ Закона Божія и нѣмецкой словесности въ Морской Кадетскій Корпусъ, въ Воспитательный Домъ и Главное Нѣмецкое Училище, а въ 1833 году въ Первую Гимназію на должность инспектора.

Изъ всего вышесказаннаго не трудно усмотрѣть, что появленіе на свѣтъ нашего заведенія было весьма не легкимъ; прежде, чѣмъ собраться съ силами, развиться и окрѣпнуть, оно принуждено было съ безмолвною покорностію подчиниться другому учрежденію, приноровиться, такъ сказать, къ его старымъ, утвердившимся привычкамъ, и безропотно угождать его интересамъ, самоотверженно отказываясь отъ своихъ задачъ и цѣлей. Безспорно, это было самое смутное и самое тяжелое время въ жизни Первой Гимназіи, и, она не можетъ взять на себя отвѣтственности, если принадлежавшіе этому трудному періоду питомцы ея разстались съ нею, не совсѣмъ удовлетворенные въ своихъ надеждахъ и научныхъ стремленіяхъ. Это было время хотя и невольной, но весьма замѣтной борьбы отжившаго учрежденія съ другимъ, еще только начинавшимъ свое существованіе на началахъ болѣе твердыхъ и разумныхъ, и Первая Гимназія, какъ гимназія, рядомъ съ такимъ сосѣдомъ, какъ Благородный Пансіонъ, не могла имѣть и тѣни самостоятельности.

Но за то, періодъ этотъ даетъ возможность усмотрѣть, съ какимъ спокойнымъ довѣріемъ, и съ какимъ административнымъ тактомъ высшія власти относились къ начальству Благороднаго Пансіона, поручая ему судьбу двухъ, столь важныхъ учебныхъ заведеній, и при томъ въ самое трудное время ихъ существованія, въ полное его распоряженіе, и уполномочивая его быть почти совсѣмъ независимымъ въ его мѣропріятіяхъ⁹⁾, лишь бы онъ клонился къ пользамъ и интересамъ

этихъ учрежденій. Дѣйствительно, мѣстное начальство имѣло случай обнаружить и примѣнить къ дѣлу всѣ свои административныя и хозяйственныя способности, весь свой педагогическій тактъ. Такъ ли это было, мы не беремъ на себя права судить.

Такимъ образомъ Первая Гимназія могла вполне самостоятельно и безъ помѣхи вступить въ новый фазисъ своего существованія только съ 1834¹/₂ учебного года.

ГЛАВА II.

1834—1849.

Переходный періодъ.—Взглядъ родителей на средне-учебныя заведенія.—Переходъ воспитанниковъ изъ Гимназій въ другія учебныя заведенія.—Мѣры къ устраненію этого явленія.—Измѣненіе программы гимназическаго курса.—Отмѣна греческаго языка.—Шестиклассное устройство гимназическаго курса.—Программы, приуроченныя къ шестиклассному курсу.—Учебныя книги и руководства.—Введеніе преподаванія греческаго языка.—Дальнѣйшее обзрѣніе учебной стороны Гимназій этого періода.—Литературныя бесѣды.—Перемѣны въ личномъ составѣ.—Внутреннее устройство гимназическаго пансіона.

Покончивъ совмѣстное существованіе съ Благороднымъ Пансіономъ, Первая Гимназія тѣмъ не менѣе долго не могла пріобрѣсти полной самостоятельности и опредѣленнаго характера, какъ средне-учебное заведеніе.

По мысли устава 1828 года, гимназіямъ усвоилась задача давать возможность служащимъ людямъ доставлять своимъ дѣтямъ приличное воспитаніе и образованіе, такъ чтобы эти послѣдніе могли, по окончаніи гимназическаго курса, или прямо поступать на государственную службу, или продолжать свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Эта послѣдняя цѣль, какъ оказывается изъ практики, имѣлась въ виду главнымъ образомъ. Но и въ этотъ періодъ времени, т. е., въ тридцатыхъ годахъ, общество наше оказывается еще дале-

ко не подготовленнымъ къ надлежащему пониманію тѣхъ высокихъ задачъ образованія, какія указаны были Уставомъ 1828 года. Получать высшее образованіе, въ смыслѣ занятія собственно наукой, не достигая тѣмъ никакого особеннаго блеска или выгоды ни по службѣ, ни по положенію въ обществѣ, считалось тогда дѣломъ вовсе не дворянскимъ. Покончить же образованіе гимназією и пойти на службу также не представляло ничего привлекательнаго, такъ какъ гимназическій курсъ, какъ только еще подготовительный къ дальнѣйшимъ научнымъ занятіямъ, не сообщалъ никакихъ специальныхъ знаній, и такъ какъ окончившему курсъ въ гимназіи предоставлялось только право на чинъ XIV класса, и то лишь въ томъ случаѣ, если онъ будетъ обучаться греческому языку. Эти соображенія заставляли родителей весьма пренебрежительно смотрѣть на новый типъ учебныхъ заведеній и побуждали употреблять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы помѣстить дѣтей въ такія учебныя заведенія, которыя пользовались особыми привилегіями, какъ напр., Царскосельскій Лицей или Училище Правовѣдѣнія или Пажескій Корпусъ, или въ такія, изъ которыхъ бы можно было выходить на опредѣленный родъ службы, какъ напр., Инженерное училище, кадетскіе корпуса и т. п.

Это именно и было причиною того, что Первая Гимназія, уже предоставленная самой себѣ, безъ помѣхи со стороны Благороднаго Пансіона, въ рассматриваемый періодъ, не смотря на усилія и мѣры, принятія со стороны мѣстнаго начальства, не могла выполнить своей задачи и стать на указанное ей уставомъ мѣсто. Какъ въ мнѣніи родителей воспитанниковъ, такъ и на самомъ дѣлѣ, она приняла характеръ переходнаго, *приготовительнаго*, заведенія, которымъ весьма успѣшно пользовались для необходимой первоначальной подготовки всѣ, желавшіе до окончанія гимназическаго курса выйти изъ Гимназіи и продолжать образованіе въ какомъ либо изъ специальныхъ учебныхъ заведеній. Этотъ періодъ жизни Гимназіи

справедливо можетъ быть названъ *переходнымъ* въ полномъ смыслѣ этого слова.

Вотъ, какими цифрами характеризуется отливъ воспитанниковъ изъ Гимназій ранѣе, а иногда и далеко ранѣе окончанія курса, въ современныхъ отчетахъ по учебной части:

«Въ 1834 году выбыли въ разныя военно-учебныя заведенія и кадетскія корпуса 15 человекъ, въ Пажескій Корпусъ—2, въ военную службу—5, въ университеты—2, въ гражданскую службу—4, въ домъ родителей для приготовленія въ военно-учебныя заведенія — 11; всего 39 воспитанника».

«Въ 1835 году выбыло: въ 1-й Кадетскій Корпусъ—1, во 2-й Кадетскій Корпусъ—1, въ Новгородскій Кадетскій Корпусъ—2, въ Корпусъ Путей Сообщенія—3, въ Артиллерійское Училище — 3, въ Школу Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ—6, въ Волонтерный Корпусъ—4, въ Царскосельскій Лицей—10, въ гражданскую службу—4, въ военную—3, въ С.-Петербургскій Университетъ—5, въ Кіевскую Гимназію—2, въ домъ родителей—3, въ Училище Правовѣдѣнія—11, въ Морской Корпусъ—1, а всего 59 человекъ»,

«Въ теченіе 1836 года выбыло: во 2 Гимназію—1, въ Училище Правовѣдѣнія—2, въ Школу Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ—5, въ Пажескій Корпусъ—2, въ Инженерное Училище—1, въ Артиллерійское Училище—1, во 2-й Кадетскій Корпусъ—1, въ Царскосельскій Лицей—1, въ Дерптскій Университетъ—1, въ Харьковскій Университетъ—1, въ С.-Петербургскій Университетъ—8, въ домъ родителей—5, въ одно изъ московскихъ учебныхъ заведеній—1, всего же 31 воспитанникъ».

Всѣ перечисленные воспитанники, конечно, выходили по собственному желанію, а отнюдь не по малоуспѣшности или другимъ неудачамъ и причинамъ, которыя препятствовали бы имъ продолжать учиться въ Гимназій. Начальство Гимназій указаннымъ, столь настойчиво повторявшимся явленіемъ

крайне затруднялось и огорчалось, но не находило способов помочь дѣлу. Въ учебномъ отчетѣ за 1836 годъ, въ слѣдъ за-статьею, гдѣ перечислены выбывшіе въ теченіе этого года воспитанники, читаемъ: «показанные здѣсь выбывшими въ университеты взяты родителями изъ Гимназіи съ тѣмъ, чтобы ихъ подготовить дома или у гг. профессоровъ Университета, *для сокращенія времени пребыванія ихъ въ Гимназіи, двумя и тремя годами*; изъ сихъ воспитанниковъ, сколько извѣстно, въ послѣдній пріемъ поступили уже въ С.-Петербургскій Университетъ *четыре*, между которыми *два* состояли въ VI, а два даже въ IV, классѣ Гимназіи.» Далѣе въ отчетѣ говорится: «начальство Гимназіи, при всемъ стараніи своемъ, не можетъ доставить С.-Петербургскому Университету воспитанниковъ, которые, окончивъ полный курсъ Гимназіи, съ пользою могли бы въ ономъ усовершенствовать себя въ познаніяхъ. Родители большею частію, видя, что дѣти ихъ съ успѣхомъ продолжаютъ ученіе, не допускаютъ ихъ окончить курсъ, но заблаговременно заботятся пристроить ихъ въ такія заведенія, въ которыхъ они находились-бы *подъ покровительствомъ начальствъ*, оканчивали *совершенно* ученіе свое, и *со званіемъ* поступали *прямо* изъ заведенія въ государственную службу.» «А изъ сего, прибавляетъ отчетъ, слѣдуетъ, что начальство Гимназіи *никогда* не достигнетъ той цѣли, чтобы воспитанники, на основаніи Устава, оканчивали въ оной курсъ, но что *заведеніе сіе навсегда пребудетъ пріуготовительнымъ для всѣхъ другихъ.*»

Столь мрачный взглядъ мѣстнаго начальства на современное ему положеніе учебнаго дѣла въ Первой Гимназіи,—ибо въ остальныхъ двухъ Петербургскихъ Гимназіяхъ, вслѣдствіе сравнительной матеріальной несостоятельности учащихся и отсутствія сословныхъ преимуществъ, подобнаго ухода воспитанниковъ не было,—побудилъ и высшее начальство озаботиться мѣрами, которыя могли бы содѣйствовать устраненію вышеуказаннаго печальнаго явленія. Обсужденіе мѣръ привело къ не-

обходимости до нѣкоторой степени по жертвовать установленнымъ порядкомъ и сдѣлать нѣкоторыя уступки духу времени, понизивъ требованія гимназической программы. Раньше уже было сказано, что греческій языкъ по уставу считался предметомъ *необязательнымъ*, теперь то же самое пришлось сдѣлать и относительно латинскаго языка. Не смотря на то, что этотъ предметъ въ описываемый періодъ проходилъ далеко не въ обширныхъ размѣрахъ, и даже по особой, собственно для Первой Гимназіи составленной программѣ, уже въ 1834 году, допущены были со стороны начальства Округа относительно этого предмета значительныя послабленія.—Директоръ Бенардъ заявлялъ начальству Округа: «не взирая на опредѣленную цѣль Гимназіи, многіе родители отдають въ заведенія дѣтей своихъ съ намѣреніемъ по надлежащемъ приуготовленіи въ общихъ, необходимыхъ для всякаго молодаго человѣка, наукахъ и языкахъ, опредѣлить ихъ потомъ въ военно-учебныя заведенія, или въ военную службу, въ чемъ и нѣтъ справедливой причины имъ отказывать, *относя сіе въ особенности къ Первой С.-Петербургской Гимназіи, идѣ нѣтъ штатныхъ казенныхъ воспитанниковъ, и идѣ слѣдовательно во всякое время отъ воли родителей зависитъ прекратить плату за дѣтей своихъ и взять ихъ обратно*». Въ виду этого Попечитель Округа Князь М. Г. Дондуковъ-Корсаковъ входилъ въ Министерство съ докладомъ въ такомъ смыслѣ, что онъ находитъ «весьма неумѣстнымъ и совершенно бесполезнымъ настоятельно требовать, чтобы всѣ вообще воспитанники сей Гимназіи непременно обучались латинскому языку, не смотря на предназначенія ихъ и вопреки рѣшительной волѣ родителей или родственниковъ ихъ;» вслѣдствіе каковаго доклада и состоялось предложеніе отъ 13 марта 1834 года, (за № 2589), гдѣ Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, графъ С. С. Уваровъ, «соглашаясь, чтобы ученіе латинскаго языка требовалось *во всемъ пространствѣ* отъ желающихъ по окончаніи гимназическаго курса поступить въ университетъ, разрѣшилъ

освободить отъ онаго тѣхъ воспитанниковъ Первой Гимназіи, коихъ родители или ближайшіе родственники ихъ объявятъ письменно, что они не предназначаютъ ихъ къ университетскому образованію.» Надобно, впрочемъ, замѣтить, что уступка эта сдѣлана была съ большими ограниченіями, а именно: 1) воспитанники, не обучавшіеся латинскому языку, хотя бы, по окончаніи курса ученія, и оказали отличные успѣхи во всѣхъ прочихъ предметахъ, не могли пользоваться преимуществами, изображенными въ §§ 234, 235 и 237 Устава 8 декабря 1828 года; ¹⁰⁾ 2) означенной категоріи воспитанники, при отличныхъ успѣхахъ по другимъ предметамъ и при такомъ же поведеніи, лишались права быть избираемыми въ число 20 воспитанниковъ, которые, черезъ каждые полтора года, назначались, для поступленія на счетъ казны въ Императорскій Царскосельскій Лицей.

Указанныя ограниченія не измѣнили взглядовъ родителей и не остановили эмиграціи воспитанниковъ, которая, какъ сейчасъ увидимъ, и въ слѣдующіе три года продолжалась съ прежнею, если еще не съ большею силою. Большинство родителей на официальномъ заявленіи со стороны Гимназіи о вышеупомянутыхъ ограниченіяхъ правъ воспитанниковъ, не обучающихся латинскому языку, дали подписку въ томъ, что они никакихъ претензій по этому поводу имѣть не будутъ, и настоятельно просили освободить ихъ дѣтей отъ латинскаго языка.

Въ силу вышеизложенныхъ причинъ въ 1834, 35 и 36 годахъ выпусковъ воспитанниковъ *не было*, потому что не было *седьмого класса*, по слѣдующимъ причинамъ: въ 1834 году состояло въ VI классѣ Гимназіи 10 воспитанниковъ, изъ которыхъ въ теченіе курса выбыло въ разныя другія заведенія 6 воспитанниковъ; затѣмъ оставалось въ классѣ 4, которые по недостаточнымъ успѣхамъ не могли быть переведены въ VII классъ. Къ этимъ четверемъ воспитанникамъ переведено было изъ V класса 4 воспитанника, такъ что въ 1835 году VI классъ

составился изъ 8 человѣкъ. Но изъ нихъ въ теченіе годичнаго курса выбыли: въ службу—1, въ Волонтерный Корпусъ—1, въ Университетъ—3, за выбытіемъ каковыхъ въ VI классѣ оказалось всего 3 воспитанника, изъ которыхъ двое поступили въ военно-учебныя заведенія, а третій не выдержалъ испытанія для поступленія въ VII классъ; такимъ образомъ и въ 1835 году не могло быть выпуска окончившихъ курсъ. По словамъ отчета директора «и въ будущемъ 1836 году предстоитъ тоже обстоятельство за неимѣніемъ воспитанниковъ въ VII классѣ Гимназіи».

Благодаря тѣмъ же причинамъ и общее число воспитанниковъ Гимназіи за указанный періодъ времени не могло достигъ высокой цифры, а именно: въ 1834 году было всего 134 человѣка, въ 1835 году—158 человѣкъ, въ 1836 году—157 человѣкъ.

Такой порядокъ дѣлъ продолжался вовсе время управленія Гимназіею директора Бернарда, т. е. до 1837 года.

Видя, такимъ образомъ, полный неуспѣхъ и неприложимость, хотя бы и временную, программы новаго Устава, высшее начальство вынуждено было сдѣлать уступки болѣе серьезныя. Греческій языкъ уже въ 1833 году былъ отмѣненъ вовсе; но независимо отъ этого признано было нужнымъ почти радикально измѣнить программу и все устройство Гимназическаго курса, предположивъ изъ *семикласснаго* курса сдѣлать *шестиклассный* по образцу Московскаго Дворянскаго Института. Съ этою цѣлю поручено было начальству Первой Гимназіи составить новую программу примѣнительно къ шестиклассному устройству Гимназическаго курса.

Предписанная программа шестикласснаго курса въ отдѣльности по каждому предмету выработана была въ слѣдующемъ видѣ, въ которомъ и была утверждена къ исполненію и руководству съ 1838 года.

По Закону Божію. Законоучитель священникъ П. Θ. Солярскій предполагалъ проходить: въ I классѣ—священную исто-

рію Ветхаго Завѣта, съ сотворенія міра до возвращенія Евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго; во II классѣ—священная исторія Новаго Завѣта, которая заканчивалась краткимъ обзорѣніемъ важнѣйшихъ событій христіанской церкви послѣ апостоловъ; въ III классѣ начиналось изложеніе катихизическаго ученія христіанской вѣры, куда входили: 1) предварительныя понятія и 2) символъ вѣры; въ IV классѣ оканчивался катихизисъ, а именно: 1) ученіе о таинствахъ, 2) молитва Господня, 3) Законъ Божій и заповѣди; въ V классѣ—исторія христіанской церкви, которая ограничивалась десятью главами, изъ коихъ двѣ послѣднія: о введеніи христіанства въ Россію и объ общемъ состояніи Россійской церкви (IX гл.), и о новомъ раздробленіи западной церкви и о главнѣйшихъ западныхъ христіанскихъ обществахъ (X гл.); въ VI классѣ назначалось изложеніе христіанскихъ обязанностей, а именно: 1) понятіе о христіанскихъ обязанностяхъ, источники христіанскихъ обязанностей и нужды знать христіанину свои обязанности, 2) понятіе о законахъ нравственныхъ дѣйствій христіанина, 3) раздѣленіе христіанскихъ обязанностей, 4) обязанности христіанина въ отношеніи къ Богу: а) богочтеніе внутреннее, б) богочтеніе внѣшнее, в) богослуженіе частное и общественное; 5) обязанности христіанина въ отношеніи къ самому себѣ; 6) обязанности христіанина въ отношеніи къ другимъ вообще; 7) обязанности къ другимъ въ особенности: въ состояніи семейственномъ, гражданскомъ и церковномъ; 8) побужденія и средства къ вѣрному исполненію обязанностей.

Курсъ *Математики* распредѣленъ въ шести классахъ слѣдующимъ образомъ: въ I классѣ—арифметика, а именно: 1) о цѣлыхъ отвлеченныхъ числахъ, 2) о цѣлыхъ именованныхъ числахъ, 3) о дробныхъ отвлеченныхъ числахъ, до нахождения общаго наибольшаго дѣлителя; во II классѣ: 1) продолженіе о дробныхъ отвлеченныхъ числахъ, начиная съ сравненія дробей съ одинаковыми и различными знамена-

телями, 2) о дробныхъ именованныхъ числахъ, 3) о десятичныхъ дробяхъ, 4) о непрерывныхъ дробяхъ, 5) объ отношеніяхъ и пропорціяхъ, 6) о тройныхъ правилахъ; въ III классѣ ариметика оканчивалась, именно: 1) продолженіе о тройныхъ правилахъ, 2) о возвышеніи чиселъ въ квадратъ и объ извлеченіи квадратнаго корня, 3) о возвышеніи чиселъ въ кубъ и объ извлеченіи кубическаго корня. Въ этомъ же классѣ начиналась алгебра, изъ которой положено было пройти: 1) объ алгебраическихъ количествахъ вообще и о дѣйствіяхъ, надъ ними производимыхъ, 2) объ алгебраическихъ дробяхъ и объ общемъ наибольшемъ дѣлителѣ, 3) объ уравненіяхъ вообще, 4) объ уравненіяхъ первой степени съ одною неизвѣстною, 5) объ уравненіяхъ первой степени съ двумя и болѣе неизвѣстными; въ IV классѣ алгебра оканчивалась, т. е. 1) возвышеніе въ квадратъ и извлеченіе квадратнаго корня изъ простыхъ и сложныхъ алгебраическихъ количествъ, а также изъ чиселъ цѣлыхъ, простыхъ и десятичныхъ дробей, 2) уравненія второй степени, 3) свойства квадратнаго уравненія и изслѣдованіе онаго, 4) теорія переложеній и соединеній, 5) биномъ Ньютона, 6) теорія пропорцій и прогрессій. Здѣсь же проходила и геометрія, какъ то: 1) объ углахъ, 2) о треугольникахъ, 3) о перпендикулярныхъ и наклонныхъ линіяхъ, 4) теорія параллельныхъ линій, 5) о кругѣ, 6) о многоугольникахъ и ихъ подобіи, 7) о пропорціональныхъ линіяхъ въ кругѣ, 8) о правильныхъ многоугольникахъ въ кругѣ, 9) теорія предѣловъ и содержаніе діаметра къ окружности; въ V классѣ предположено было пройти планиметрію и стереометрію; въ VI классѣ а) прямолинейная тригонометрія: 1) предварительныя свѣдѣнія, 2) взаимное отношеніе тригонометрическихъ линій, и выводъ главныхъ формулъ, 3) возможность составленія тригонометрическихъ таблицъ, 4) рѣшеніе треугольниковъ, 5) употребленіе тригонометріи при рѣшеніи нѣкоторыхъ геодезическихъ вопросовъ; б) теорія логарифмовъ, основанная на неопредѣленно - степенныхъ уравненіяхъ; в) аналитическая

геометрія: 1) о точкахъ и линияхъ, разсматриваемыхъ на плоскостяхъ, 2) о кругѣ, 3) объ эллипсисѣ, 4) о параболѣ, 5) о гиперболѣ.

Программу *Русской Словесности* составлялъ состоявшій въ то время преподавателемъ этого предмета М. Б. Чистяковъ. Преподаваніе словесности должно было начинаться съ IV класса, въ курсъ котораго имѣла войти общая риторика, а именно: опредѣленіе языка вообще, и его раздѣленіе на языкъ образовъ, языкъ звуковъ и языкъ словесный. Отличія и преимущества каждаго языка. Связь между словомъ и мыслию, между риторикой и логикой; отношеніе между понятіями и мыслями, между грамматикой и риторикой. Составленіе понятій единичныхъ, общихъ; раздѣленіе общихъ на родовыя и видовыя; объемъ и содержаніе понятій общихъ; отношеніе между объемомъ и содержаніемъ понятій; высшія общія понятія: мѣста, времени, внутренней связи, качества, количества, предмета и признаковъ; близкія понятія. Происхожденіе троповъ; тропы, основанные на отношеніи общихъ понятій. Сужденіе и предложеніе. Раздѣленіе и различныя виды предложеній. Рѣчь періодическая и неперіодическая. Значеніе и различіе стили; достоинство стили: ясность, чистота, приличіе, благозвучіе. Фигуры и различіе ихъ по отношенію къ уму, воображенію и сердцу. Въ V классѣ программю назначались: логика и частная риторика. Въ объемъ логики входили двѣ части; въ первой, послѣ опредѣленія логики, ея мѣста въ ряду другихъ наукъ и пользы, слѣдовали пункты: о признакахъ вообще и въ частности; объ основныхъ законахъ мышленія и подробное ученіе о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ; во вторую часть входили: система; наука; идея, расположеніе и выраженіе науки; истина и вѣроятность; доказательство: умозрѣніе и опытъ, внутренній и внѣшній; наведеніе, аналогія, гипотеза; метода синтетическая и аналитическая; аксіома, теорема, проблема; опредѣленіе; раздѣленіе понятій. Въ отдѣлъ частной риторики входили слѣдую-

ція статьи: свойства истиннаго краснорѣчія; письма: предупредительныя, отвѣтныя и дѣловыя; дѣловыя бумаги; разговоры: философскіе и историческіе; повѣствованіе и описаніе; характеры: историческіе и вымышленные; некрологъ, анекдотъ, лѣтопись; различіе между лѣтописью и исторією по содержанію и изложенію; жизнеописаніе, исторія; ораторская рѣчь; рѣчи торжественныя, совѣщательныя, судебныя; сочиненія ученые; различіе между учеными и учебными сочиненіями; критика. Къ VI классу составитель программы относилъ піитику и исторію литературы.—Въ піитикѣ разсматривалось: связь ея съ эстетикой и психологіей; способности души: сознаніе, воображеніе, чувство, умъ; геній вообще и геній поэтический; вкусъ,—отношеніе между геніемъ и вкусомъ; общія свойства изящнаго и его частныя свойства: прекрасное, высокое, комическое; чудесное и аллегорія; раздѣленіе искусствъ; начало изящнаго искусства: идеаль, вдохновеніе; отношеніе изящной словесности къ изящнымъ искусствамъ вообще; различные роды изящныхъ произведеній словесности; общія свойства лирическихъ произведеній, и ихъ частныя формы; эпическія произведенія изящной словесности и ихъ отличія отъ лирическихъ; различные роды и формы эпическихъ произведеній; драматическія произведенія изящной словесности, и ихъ различные формы. Исторія литературы начиналась съ обзорѣнія произведеній народной словесности и оканчивалась новѣйшею литературой, какъ то: произведенія словесности неписанныя, ихъ характеристическія черты; литература письменная; раздѣленіе славянскихъ нарѣчій; русскій языкъ; скандинавское вліяніе; переводъ церковныхъ книгъ; введеніе христіанства; языкъ церковный; важнѣйшіе памятники письменнаго языка до ига монгольскаго; важнѣйшіе памятники словесности до Іоанна III; вліяніе монгольское; важнѣйшіе памятники словесности отъ Іоанна III до Петра I; вліяніе польской литературы и бѣлорускаго языка; важнѣйшіе памятники литературы отъ Петра I до Елизаветы Петровны;

вліяніе латинской литературы; начало европейскаго направленія въ русской словесности; вѣкъ Екатерины Великой; вліяніе французской словесности; важнѣйшія явленія во всѣхъ отрасляхъ русской литературы; вѣкъ Александра I; новое направленіе русской словесности; стремленіе къ народности; важнѣйшія произведенія; общія замѣчанія о современномъ направленіи.

Мы съ особеннымъ вниманіемъ остановились на программахъ математики и русской словесности, чтобы нагляднѣе показать, что эти два предмета, не смотря на тѣ неблагопріятныя условія, въ какихъ оказалась Гимназія въ первый періодъ своего совмѣстнаго существованія съ Благороднымъ Пансіономъ, и въ этотъ переходный періодъ, преподавались въ ней весьма удовлетворительно, и программы столь обширныя и серьезныя выполнялись съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Оба эти предмета не только въ мнѣніи воспитанниковъ и преподавателей считались *главными предметами*, но таковыми представляемы были и въ глазахъ вышшаго начальства. Исправлявшій должность директора *Стендеръ* въ одномъ изъ своихъ донесеній попечителю округа говоритъ, что математика въ Первой Гимназіи проходится въ размѣрахъ несравненно болѣе обширныхъ, чѣмъ въ другихъ гимназіяхъ, и что она составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ и «*вмѣстѣ съ русскою словесностью даже самый главный*». Положимъ, что русская словесность и раньше, еще въ Благородномъ Пансіонѣ, пользовалась положеніемъ весьма почетнымъ и ей оставалось только съ честію поддерживать это положеніе, хотя нельзя не согласиться, что, независимо отъ весьма серьезной постановки теорической части этого предмета, программа исторіи русской литературы, гдѣ отведено такое видное мѣсто обзору подлинныхъ памятниковъ словесности различныхъ періодовъ, для тогдашняго времени представляла явленіе, достойное особеннаго вниманія. Что же касается математики, то этой послѣдней добиться счастливыхъ результатовъ и занять такое высо-

кое мѣсто въ ряду другихъ предметовъ стоило большихъ усилій, и то только благодаря способностямъ, опытности и энергій такихъ достойныхъ преподавателей, какими были Шелейховскій и Коноваловъ, изъ которыхъ послѣдній составилъ и издалъ учебникъ ариметики.

Выше мы видѣли, что латинскій языкъ въ Первой Гимназіи потерялъ почти всякую цѣну въ глазахъ воспитанниковъ, и могъ бы дойти до окончательнаго паденія, если бы не поддерживали этотъ предметъ соединенными энергичными усиліями два преподавателя, изъ которыхъ одинъ, уже и въ то время считавшійся ветераномъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи огромный запасъ знанія и опыта, а другой, еще молодой учитель, только что начинавшій дѣлать первые шаги, а впоследствии приобрьвшій имя лучшаго латиниста и доселѣ съ честію и славою подвизающійся на учебномъ поприщѣ, съ своей стороны могъ предложить энергію и пламенную любовь къ дѣлу;—это были: профессоръ Д. П. *Поповъ* и Г. И. *Лашинъ*. Послѣдній, не смотря на свою молодость, съ такою твердостью и настойчивостью стремился къ достиженію своей задачи, что сумѣлъ въ ученикахъ своихъ возбудить не только уваженіе, но даже и любовь къ своему предмету, заставилъ ихъ быть аккуратнѣе и внимательнѣе къ урокамъ, и въ короткое время успѣлъ достичь весьма счастливыхъ результатовъ. Программы упомянутыхъ преподавателей заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ со стороны расположенія учебнаго матеріала, такъ и особенно со стороны методики.

Преподаваніе латинскаго языка было расположено по всѣмъ шести классамъ. Въ первыхъ трехъ классахъ преподавалъ *Лашинъ*; предполагаемая имъ программа прежде всего обращаетъ на себя вниманіе полнотою и отчетливостію своей номенклатуры; всевозможные грамматическіе термины съ замѣчательною точностію переведены на латинскій языкъ.

Для I класса составитель программы предлагаетъ «начальныя основанія латинскаго языка», для II класса—«этимологию

въ болѣе подробномъ изложеніи», а для III—«краткое обзорѣ-
ніе синтаксиса, которое служило бы приготовленіемъ къ пол-
ному, систематическому изученію онаго въ слѣдующемъ клас-
сѣ». Къ отдѣлу о склоненіяхъ присоединены слѣдующія за-
мѣчанія: «приступая къ каждому склоненію, должно напередъ
твердо замѣчать окончанія всѣхъ падежей, и какія слова скло-
няются по тому или другому склоненію. Для этого предвари-
тельно диктуются слова перваго склоненія съ показаніемъ ро-
дительнаго падежа; потомъ, когда слова заучены, и ученики
нагляднымъ образомъ составили себѣ понятіе объ окончаніяхъ
этихъ словъ въ именительномъ падежѣ, и твердо замѣтили
падежъ родительный, показываются имъ окончанія другихъ
падежей, и какимъ именно образомъ одно окончаніе перемѣ-
няется на другое при склоненіи. Точно также поступается при
второмъ, третьемъ и прочихъ склоненіяхъ, съ указаніемъ вез-
дѣ характеристическаго отличія одного склоненія отъ другаго и
съ сравнительнымъ изученіемъ падежей въ разныхъ склоне-
ніяхъ». Касательно родовъ именъ составитель программы дѣ-
лаетъ важное замѣчаніе, а именно: «при каждомъ склоненіи
дается краткое понятіе о родѣ именъ, *но безъ всякихъ исключе-
ній*, дабы ученики видѣли *главное* и общее, и, не затрудняе-
мые исключеніями, легче могли бы удержать въ памяти пра-
вила общія». Объ именахъ прилагательныхъ сказано, что
«отъ частаго упражненія въ склоненіи именъ прилагательныхъ
съ именами существительными ученики приобрѣтаютъ навыкъ
отвѣчать легко и быстро на требуемый падежъ; это изоощряетъ
сообразженіе, и польза отъ этого ясно открывается, когда уче-
ники приступаютъ къ переводамъ». Далѣе, говоря о практиче-
скихъ упражненіяхъ для втораго класса, авторъ программы
продолжаетъ: «переводы съ латинскаго языка на русскій и съ
русскаго на латинскій, по руководству Вейденштюккера, дѣ-
лаются съ строгимъ соблюденіемъ послѣдовательности и по-
степеннаго перехода отъ легкихъ статей къ статьямъ болѣе
труднымъ и отъ сихъ послѣднихъ къ труднѣйшимъ. Только

такая послѣдовательность и такое систематическое расположеніе переводимыхъ статей можетъ облегчить трудъ, ожидающій учениковъ при первомъ почти шагѣ къ переводамъ съ языка, еще такъ чуждаго для нихъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ въ первомъ классѣ, наставникъ имѣетъ случаевъ внушать необходимость твердаго изученія формъ грамматическихъ, безъ которыхъ нельзя ни отыскать настоящаго смысла, ни выразить онаго хорошо и правильно. Эта цѣль сочетать теорію съ практикою достигается безпрестаннымъ указаніемъ, какимъ образомъ теретическія свѣдѣнія изъ грамматики должны быть прилагаемы къ переводамъ преимущественно съ русскаго языка на латинскій. Здѣсь призывается на помощь и грамматика русскаго языка, такъ что чрезъ взаимное, какъ можно болѣе ясное и простое сравненіе формъ одного языка съ формами другаго, сближается, такъ сказать, языкъ чужой съ нашимъ собственнымъ. Привыкая такимъ образомъ сравнивать и съ разсужденіемъ дѣлать свои переводы, учащіеся мало по малу сами начинаютъ *чувствовать*, къ чему ведетъ ихъ *скучное сначала и даже утомительное изученіе грамматики*; ибо они ознакомились уже съ употребленіемъ пріобрѣтеннаго матеріала. Изученіе словъ, *какъ первую матеріала для переводовъ*, требуется строго и отчетливо; этимъ средствомъ учащіеся избавляются отъ труда безпрестанно отыскивать въ лексиконѣ слова, которыя имъ уже встрѣчались прежде, и этимъ же сберегается время, нужное для другихъ справокъ. При заучиваніи глаголовъ требуется замѣчать главные формы ихъ: зная эти формы, учащіеся, съ помощію производства временъ, легко можетъ составить себѣ понятіе о всѣхъ прочихъ формахъ того же глагола; обращается также вниманіе на производныя глаголы, и показывается, какимъ образомъ они образуются изъ простыхъ». Для III класса Лапшинъ рекомендуетъ такія практическія упражненія, которыя состояли бы въ письменныхъ переводахъ какъ съ русскаго языка на латинскій, такъ и съ латинскаго на русскій. Здѣсь уже, по мнѣнію автора программы, «обращает-

ся вездѣ строгое вниманіе на собственное значеніе словъ и употребленіе ихъ въ переносномъ значеніи, на точность и вѣрность переводовъ; для этого совѣтуется учащимся переводить какъ можно ближе къ подлиннику; гдѣ-же это не ясно, тамъ допускаются отступленія *съ изъясненіемъ этихъ отступленій* и съ сравненіемъ выраженій латинскихъ съ русскими; обращается также вниманіе на грамматическую связь предложеній и на зависимость одного предложенія отъ другаго». Кромѣ этихъ общихъ соображеній, подробности программы, и въ особенности этимологическій матеріалъ, расположенный съ замѣчательною послѣдовательностію и методичностію, даже и въ настоящее время, по справедливости, могутъ быть признаны достойными полного вниманія.

Въ старшихъ классахъ преподаваніе латинскаго языка находилось въ рукахъ Попова, и программа, предложенная имъ для IV, V и VI классовъ, была составлена по латинской грамматикѣ, имъ же написанной и употреблявшейся въ Гимназій въ качествѣ учебника. Въ программѣ главнымъ образомъ обращено вниманіе на чтеніе писателей и переводы съ русскаго на латинскій. Для IV класса предлагается: а) писатели С. Nepos или J. Caesar и Phaedrus, в) словосочиненіе и е) письменные переводы. Касательно чтенія писателей Поповъ замѣчаетъ, что при переводѣ должна быть соблюдаема такая строгая точность, чтобы каждому латинскому слову отвѣчало русское; отъ того особенности (idiotismi) латинскаго выраженія и словосочиненія представляются ученикамъ разительнѣе и слѣдственно легче могутъ сохраняться въ памяти. Потомъ, такой буквальный переводъ обсуживается въ отношеніи къ ясности и чистотѣ русскаго выраженія. Касательно этого учитель дѣлаетъ ученикамъ вопросы такъ, чтобы они сами доходили до того, какъ должно выразить чисто по русски то, что заключается въ латинскомъ, буквально переведенномъ и русскому языку чуждомъ выраженіи. Эти особенности латинскаго словосочиненія и выраженія тутъ же объясняются, независимо отъ система-

тического преподаванія словосочиненія. Мысли писателя и взаимная связь ихъ объясняются основательно со строгою отчетливостію, такъ чтобъ ученики всѣ разумѣли совершенно и сами могли о томъ изъясняться. Если полное объясненіе латинскаго текста зависитъ отъ какого либо археологическаго, географическаго или историческаго предмета, то и этотъ предметъ, сколько ну́жно объясняется». По отношенію къ синтаксису программа совѣтуетъ, независимо отъ объясненія синтаксическихъ случаевъ, встрѣчающихся при чтеніи писателя, преподавать въ этомъ (IV) классѣ словосочиненіе систематически, непременно по принятому руководству, и такъ чтобы къ учебнику *не было прибавлено никакихъ дальнѣйшихъ подробностей, кромѣ того, что въ немъ заключается*. «Всѣ особенности языка, составляющія предметъ примѣчаній въ грамматикѣ, пропускаются въ этомъ классѣ. Учитель преимущественно обращаетъ вниманіе на то, что принадлежитъ къ употребленію въ обыкновенной прозѣ».

Относительно чтенія Федра въ программѣ говорится, что «учитель, прежде нежели приступить къ чтенію, долженъ познакомить учениковъ съ латинскимъ стопосложеніемъ, растолковать имъ, какъ можно яснѣе, количество (*quantitas*) слоговъ, которымъ латинское стопосложеніе отличается отъ русскаго. Изъ метрики латинской, по упомянутому руководству, объясняется только сложеніе ямбическихъ стиховъ, и именно, только шестистопныхъ, коими написаны басни Федра. Такъ какъ эти стихи имѣютъ у Федра весьма много варіацій, то учитель долженъ объяснить остановку или темпъ, на коемъ основываются эти варіаціи, а также еще ритмъ или ладъ стиховъ вообще». Кромѣ того предлагается заставлять учениковъ выучивать нѣкоторые изъ прочитанныхъ басенъ наизусть «съ приличною декламаціею».

Касательно упражненій въ переводахъ, какъ для IV, такъ и для остальныхъ двухъ классовъ, Поповъ дѣлаетъ приблизительно то же замѣчаніе, какія изложены въ предыдущей програм-

мѣ Лаппина, прибавляя, что «слѣдуетъ особенно наблюдать, чтобы ученики не выучивали латинскихъ фразъ *максимально*, но знали и смыслъ ихъ буквальный, и соответствующее ему чистое русское выраженіе». Для руководства рекомендуется книга *Боллустина*, II отдѣленіе.

Въ V классѣ для чтенія программа предлагаетъ изъ прозаиковъ: Саллюстія и избранныя рѣчи Цицерона, изъ поэтовъ: Виргилія Энеиду и избранныя эклоги. «Приступая къ чтенію Саллюстія, по словамъ программы, учитель долженъ предупредить учениковъ, что проза этого писателя, какъ и Тацита, *необыкновенна*: имѣетъ древнія формы словъ, которыя у другихъ писателей не встрѣчаются, многія слова съ *необыкновеннымъ значеніемъ*, особенные обороты въ выраженіяхъ, отличается *краткостію слова*», и т. д. ¹¹⁾, при чемъ совѣтуется заставлять учениковъ выраженія краткія изъяснять обыкновенными латинскими выраженіями. Кроме того, для болѣе яснаго и отчетливаго пониманія этого писателя, въ программѣ предлагается сообщать ученикамъ общія свѣдѣнія о судьбѣ древнихъ латинскихъ рукописей, о переписчикахъ (*librarii*) и спискахъ, о владѣтеляхъ и читателяхъ рукописей и объ ихъ изъяснительныхъ припискахъ (*glossae*), о первоначальномъ печатаніи этихъ рукописей и о различныхъ чтеніяхъ (*variantes lectiones*), въ текстѣ и ихъ причинахъ. «Такимъ образомъ, говоритъ программа, учитель мало по малу поведетъ учениковъ къ критическому разсмотрѣнію текста въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ чтенія по различнымъ изданіямъ различны». При чтеніи Цицерона совѣтуется напоминать ученикамъ, что языкъ этого писателя принимается за образецъ чистой латинской прозы и *служитъ основаніемъ грамматикѣ латинскаго языка*.

Для Виргилія предварительно предлагается пройти правила объ эпическомъ стихосложеніи, т. е., о гекзаметрѣ, по грамматикѣ Попова, и при чтеніи поэта лучшія мѣста заучивать наизусть.

Изъ синтаксиса проходить только «необыкновенные случаи

латинскаго словосочиненія», изложенные въ примѣчаніяхъ, находящихся въ упомянутомъ учебникѣ. Для переводовъ назначается III-е отдѣленіе книги Бѣллюстина, но независимо отъ того для V класса предлагаются: а) *практическія сочиненія*, состоящія въ устномъ изъясненіи на латинскомъ языкѣ читаемыхъ писателей и б) *опыты въ сочиненіи* также на латинскомъ языкѣ, во время класса (*specimina extemporanea*), для чего или даются «предложенія» (темы), или избираются мѣста изъ Овидія и Виргилія для переложенія ихъ прозою.

Наконецъ въ VI классѣ программа назначаетъ для чтенія Цицерона и Ливія изъ прозаиковъ и оды Горація изъ поэтическихъ писателей, и здѣсь прежде всего рекомендуетъ при чтеніи Ливія обращать вниманіе учениковъ на различіе слога этого писателя отъ слога извѣстныхъ уже ученикамъ историковъ (Цезаря, Саллюстія), и не опускать ни одного случая къ возбужденію къ критическому разбору текста; а при чтеніи Горація, послѣ объясненія метра каждой оды и послѣ прочтенія, заставляютъ учениковъ заучивать наизусть съ правильною и «приличною декламаціею», и сверхъ того, переводить *письменно* прозою, а если возможно, и стихами «того же размѣра». Для перевода съ русскаго на латинскій указывается тоже руководство Бѣллюстина, IV отдѣленіе, и для практическихъ упражненій тѣ же разговоры на латинскомъ языкѣ и сочиненія въ классѣ на данную тему, что и въ V классѣ.

Преподаваніе *Исторіи* находилось въ рукахъ старшаго учителя *Налетова*; имъ составлена была и программа шестикласснаго курса по этому предмету, которая, не заключая въ себѣ никакихъ методическихъ указаній, представляетъ весьма подробный и тщательно составленный конспектъ. Исторія началась съ III класса, въ которомъ было предположено пройти древнюю исторію, куда входили, *послѣ повѣствованія о сотвореніи міра и состоянія рода человѣческаго до потопа*: египтяне, вавилоняне, ассиріяне, и евреи; малоазіатскія государства; важнѣйшія морскія государства Азіи и Африки: Финикія,

Карфагенъ, островъ Родосъ; мидяне и персы; исторія Греціи и Македоніи до подчиненія ихъ римскому владычеству. Въ IV классѣ древняя исторія заканчивалась; сюда входила исторія римлянъ отъ основанія Рима до раздѣленія римской имперіи на восточную и западную; кромѣ того въ этомъ-же классѣ полагалось изъ исторіи среднихъ вѣковъ пройти, начиная съ паденія западной римской имперіи, до крестовыхъ походовъ. Въ V классѣ всеобщая исторія должна была *заканчиваться*, т. е., начиная съ крестовыхъ походовъ, исторія среднихъ вѣковъ доводилась до конца, и затѣмъ слѣдовало обзоръ исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій, начиная съ открытія Америки. Въ программу VI класса входила только русская исторія и какъ-бы приуроченная къ предмету исторіи *статистика*. Русская исторія, въ объемъ которой входило и обзоръ исторіи славянъ, доведена въ программѣ до царствованія Императора Николая I.—Чтобы судить насколько подробно проходила исторія, приведемъ изъ программы, напр. обзоръ вѣка Екатерины II: «Екатерина II Алексѣевна; дѣла Польши; первая война съ Турціею; Румянцевъ; сраженія при Ларгѣ, Кагулѣ, островѣ Сцио и Чесмѣ; моровая язва; Пугачевъ; первое раздѣленіе Польши; миръ съ Турціею въ Кучукъ-Кайнарджи; Потемкинъ; греческій проектъ; вооруженный Нейтралитетъ; присоединеніе Крыма; вторая война съ Турціею; сраженія при Кинбурнѣ, Рымникѣ; взятіе Измаила; война съ Швеціею; Верельскій миръ; смерть Потемкина; миръ съ Турціею въ Яссахъ; дѣла Польши; Костюшко; второе раздѣленіе Польши; возмущеніе въ Польшѣ; взятіе Праги; третье раздѣленіе Польши; война съ Персіею; кончина Екатерины II; внутреннія учрежденія: преобразование Сена-та, наставленіе намѣстникамъ, присоединеніе монастырскихъ имѣній къ государственнымъ, проектъ общаго Уложенія, Наказъ, раздѣленіе Россіи на намѣстничества, грамота дворянству, учрежденіе народныхъ училищъ; современное состояніе Россіи».

Программа статистики ограничивалась слѣдующимъ объемомъ: 1) земля, 2) жители, 3) правительство. Въ первомъ отдѣлѣ разсматривались: а) предѣлы государства математическіе и физическіе, б) естественныя качества поверхности земли, в) естественное богатство земли. Во второмъ отдѣлѣ: а) общее число жителей въ сравненіи съ общимъ пространствомъ земли и частями ея; б) богатство, приобретаемое трудолюбіемъ жителей, а именно: промышленность производящая, разсматриваемая по тремъ царствамъ природы, промышленность обрабатывающая съ тѣхъ же сторонъ, и торговля внутренняя и вѣшняя; в) нравственная и умственная образованность: религія, нравы, обычаи. Третій отдѣлъ составляло ученіе о правительствѣ, какъ-то: а) устройство государственное т. е. образъ правленія и гражданское состояніе жителей; б) государственное управленіе: законодательство, полиція, судопроизводство, военныя силы, политическія сношенія съ иностранными государствами, финансы ¹²⁾.

Французскій языкъ преподавали: въ I классѣ Риотто, во II—Сартори, въ III и IV—Менюэ, въ V и VI классахъ Берардь. Означенными преподавателями были представлены слѣдующія программы:

Для I класса: «des notions préliminaires sur les règles de la lecture sont communiquées aux élèves, pour leur en faciliter l'intelligence: lecture particulière et générale du livre de Seidenstücker. Les élèves apprennent par coeur de ce livre, un certain nombre de mots et leur orthographe, pour chaque classe, qu'ils doivent réciter au maître, afin qu'il puisse les exercer de suite à traduire soit du français en russe, soit du russe en français: quelques observations sur la différence des deux langues leur sont faites à cet égard. Des traductions du russe en français sont faites dans un cahier désigné pour cet objet, et ensuite corrigées par le maître: elles doivent être apprises par coeur, afin que les élèves puissent les faire verbalement et sans hésitation. Trois ou quatre mois d'étude rendent la plupart des élèves ca-

pables de conjuguer verbalement, à l'aide du maître, la plupart des verbes, employés dans le livre de Seidenstücker. Des répétitions ont lieu, de temps en temps, afin d'empêcher les élèves d'oublier leurs leçons précédentes; cette occupation ne prend que trois quarts d'heure de temps tout au plus. Des questions adressées aux élèves, par le maître, leur facilitent l'intelligence des morceaux contenus dans Seidenstücker. Ils apprendront trois ou quatre fables, pour être récitées à l'examen. Для II класса: Lecture et traduction de Télémaque; mots et dialogues. Grammaire abrégée de Noël et Chapsal jusqu' aux conjugaisons régulières inclusivement. Dictée avec application des règles apprises. Analyse. Для III класса: Abrégé de la grammaire française par Noël et Chapsal, en entier, d'après le programme de questions de ces deux auteurs; conjugaison des différentes sortes de verbes réguliers, d'après la classification de Nailly, et la conjugaison de tous les verbes irréguliers; analyse grammaticale d'après Noël et Chapsal; traductions du français en russe des six premiers livres de l'«Abrégé de Télémaque»; traductions du russe en français des «Exercices théoriques et pratiques» de Loritsch; dictée et corrigé des traductions. Для IV класса: Première partie de la grammaire française de Noël et Chapsal; conjugaison des verbes réguliers et irréguliers; toutes les règles des participes et les remarques particulières; analyse grammaticale de la proposition et commencement de l'analyse logique; traductions de l'«Abrégé de Télémaque»; traductions du russe en français (изъ «Опыта грамматическаго руководства къ переводамъ»); dictée et corrigé des traductions. Для V и VI классовъ, которые по предмету новыхъ языковъ соединяемы были вмѣстѣ: «Syntaxe en entier; exercices sur toutes les règles; propositions, ses éléments, ses espèces; figures de syntaxe; analyse grammaticale et logique; traduction de français en russe et du russe en français; traité de la versification française; exercices de diction: fragments de prose et de poésie; composition: lettres, narrations, descriptions, tableaux et définitions; abrégé de l'histoire de la langue et

de la litterature française jusqu'à Louis XIV; lecture et explication de quelques auteurs citées».

Программу *нѣмецкаго языка* представили преподаватели: *Вейс*, *Плюскау* и *Баумартенъ*. I классъ: А. В. С. Lehre mit allmählicher Berücksichtigung der Worttheilung in Sylben schriftlich und mündlich; Lesen nach Oertel's Lesebuche, verbunden mit Auswendiglernen der aus dem Lesebuche entnommenen Wörter: Hieran knüpfen sich verschiedene Uebungen im Sprechen nach den Bildern desselben Buches; So ist denn kurzwiederholt, das Resultat der Elementarlehre in dieser Klasse richtiges Lesen, Schreiben und Kenntniss einer ziemlichen Anzahl deutscher Wörter und Sätze. II классъ: Sprechübungen nach Bildern, deren sieben durchgenommen und wozu 600 Wörter und 200 Zeitwörter gelernt werden aus den Übersetzten 47; Aufgaben des I Theils des Lesebuchs von Oertel; Leseübungen aus dem I Thl. des Oertelschen Lesebuchs; Uebersetzungen aus dem Deutschen ins Russische; Deklination des Artikels und des Substantivs; Conjugation der gelernten Zeitwörter; Orthographische Diktirübungen; Analyse der Redetheile. III классъ: Kurzer Begriff der Grammatik durch viele Beispiels Uebungen erklärt; Lesen nebst Uebersetzungen aus dem Deutschen ins Russische u. umgekehrt; Orthographische Uebungen, die fortwährend mit den Uebersetzungen in Verbindung gebracht werden; Auswendiglernen dieser Uebersetzungen so wohl, als andrer gewählter Stücke in Versen und Prosa; Uebungen im Sprechen Urtheilen über die memorirten Stücke. IV классъ: Der etymologische Theil der Grammatik ausführlich, vor Allem die Declinationen, Coujugationen und Präpositionen, aus der Syntax die allgemeinen Regeln über die Satzlehre; mündliche Uebersetzungen aus dem Deutschen in s'Russische, des gleichen mündliche und schriftliche aus dem Russischen in s'Deutsche; Kleine Vorübungen im Erzählungs und Briefstyle; richtige Aussprache und Rechtschreibung, des gleichen reiche Wörterkenntniss, und wenn es angeht, Sprechübungen; überall die Abweichungen der deutschen

Sprache von der russischen bemerkt. V и VI классы: Die Grammatik in allen ihren Theilen—die Regeln derselben durch Beispiele erläutert; Uebersetzungen, mündliche und schriftliche, aus der Muttersprache, wobei die Schüler aus vorkommenden Verschiedenheiten beider Sprachen sehr aufmerksam zu machen sind; Stylübungen; Kurze Bildung der deutschen Sprache mit Erwähnung der vorzüglichsten deutschen Prosaisten und Dichter; Lectüre vorzüglicher Stücke aus der Litteratur.

Независимо отъ этихъ программъ, для большихъ успѣховъ въ приобрѣтеніи практическихъ знаній по новѣйшимъ языкамъ, географія въ двухъ низшихъ классахъ преподавалась на французскомъ языкѣ, и кромѣ того во все время въѣ классовъ воспитанники обязаны были между собою и съ начальствомъ объясняться по французски или по нѣмцки.

Не безъинтереснымъ считаемъ привести здѣсь и программы по Закону Божію римско-католическаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій; это для насъ важно особенно въ виду сравненія этихъ программъ съ таковою же православнаго вѣроисповѣданія; содержаніе послѣдней по объему своему далеко превосходитъ программы по Закону Божію указанныхъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, между тѣмъ какъ отмѣтка по этому предмету на общій выводъ относительно успѣховъ имѣетъ такое же вліяніе, какъ и отмѣтка по всѣмъ остальнымъ предметамъ.

Законъ Божій Римско-Католическаго вѣроисповѣданія преподавалъ доминиканецъ *Стацевичъ* изъ ордена «Братьевъ Проповѣдниковъ» («Ordre des Frères Prêcheurs»); онъ представилъ слѣдующую программу:

«*Doctrine chrétienne.*—*De la Foi:* de la foi en général; des moyens par lesquels s'est conservée la Religion révélée; de la Foi en particulier: nommément, du Symbole des Apôtres; explication de tous les articles du Symbole; *de l'Espérance:* idée de l'Espérance chrétienne; de la prière en général; de l'Oraison Dominical; de la salutation angélique; *de la Charité:* idée de la Charité chrétienne; du Decalogue en général et en particulier; des

commendements de l'Eglise en général et en particulier; *des Sacrements* en général et en particulier; *de la Justice Chrétienne*: définition et division de la justice chrétienne, qui consiste dans l'aversion du mal et dans la pratique du bien; des vertus morales; des vertus théologiques; des bonnes-oeuvres en général, comme des fruits des vertus. *Cathechisme pratique*: des prières publiques de l'Eglise; du sacrifice de la messe; explication des prières et des cérémonies de la messe; des pratiques de pure dévotion; exposition des cérémonies de l'Eglise. *L'Histoire Sainte*—весьма кратко, а именно: Ancien Testament: création; du péché du premier homme; du deluge et de la loi de nature; d'Abraham et des autres patriarches; de la servitude d'Egypte et de la pâque; du voyage dans le desert et de la loi écrite; de l'alliance de Dieu avec les Israélites; de l'idolâtrie; de David et du Messie; du schisme de Samarie; des prophètes; de la captivité de Babylone; de l'état des juifs après la captivité; *des Juifs spirituels et des Juifs charnels*. Nouveau Testament: de la naissance de Jesus Christ; de saint Jean-Baptiste; de la vocation des Apôtres; prédication de Jesus Christ, ses ennemis, sa passion, sa mort, sa résurrection; la descente du St. Esprit sur les Apôtres; de la vocation des gentils; de la fondation des Eglises; de la tradition et de l'écriture; de la ruine de Jérusalem; des persecutions; de la liberté de l'Eglise».

Пасторъ Карлъ Лудвигъ *Клунъ* представилъ слѣдующую программу:

I. *Erklärung* etc., по учебнику Эверса (изд. въ Митавѣ, 1831 г.), II. *Biblische Geschichte*. 1) *Kurze Geschichte der Gesetzgebung Gottes*; Erklärung der Heiligen 10 Gebote; 2) *Erster Artikel*.—Von Gott dem Vater: Lehre von Gotteswesen und Eigenschaften; von den guten und bösen Engeln; Schöpfung und Fall des Menschen; *Zweiter Artikel*.—Von Gott dem Sohne: Lehre von der Person Jesu Christi und der durch ihn geschehenen Erlösung des gefallenen Menschengeschlechts, nach seinem Prophetischen, Hohepriesterlichen und Königlichen Amte.

Dritter Artikel.—Von Gott dem Heiligen Geiste: Lehre von der Person des Heiligen Geistes; Wiedergeburt und Erneuerung des gefallenen Menschen; Begriff u. Wesen der Christlichen Kirche; Lehre von den letzten Dingen; 3) «Vom Vater» Unser oder dem Gebet des Herrn: Begriff und Eigenschaft eines Christlichen Gebets; Erklärung der sieben Bitten, das Vater Unser. 4) Vom Sakrament der Heiligen Taufe: Begriff des Sakraments; Wesen und Nutzen der Christlichen Taufe; confirmation. 5) Vom Sakrament des Heiligen Abendmahls: Begriff und Nutzen des Heilig. Abendmahls; Lehre von der Beichte und Absolution. Къ этому прибавляетъ законоучитель: «Саммтliche fünf Hauptstücke werden mit den nöthigen biblischen Beweisstellen auswendig gelernt». Курсъ священной исторіи, согласно программѣ, долженъ былъ проходиться въ два года.

Въ числѣ разсмотрѣнныхъ нами программъ шестикласснаго гимназическаго курса мы не нашли программы русскаго языка въ низшихъ классахъ и программы физики; а потому, чтобы имѣть возможность судить о томъ, въ какомъ объемѣ и по какому распредѣленію въ отношеніи къ классамъ проходились означенные предметы, мы воспользовались программами 1842 года, изъ которыхъ и извлекаемъ необходимыя свѣдѣнія.

Русскій языкъ, который преподавалъ исправлявшій должность учителя *Мослинъ*, державшійся чисто теоретическаго метода, распредѣленъ былъ такимъ образомъ, что въ I классѣ, послѣ обычныхъ того времени учебникамъ опредѣленій науки и ея раздѣленій, проходило объ именахъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ «въ подробности», и затѣмъ о предложеніи и его главныхъ частяхъ; это изучалось въ теченіе перваго полугодія. Второе же полугодіе употребляемо было на «приложеніе правилъ грамматическихъ къ практикѣ», т. е., дѣлался грамматическій разборъ и диктованіе, при чемъ были объясняемы первоначальная и самыя необходимыя правила «русской» орфографіи, заучивались наизусть басни, и при этомъ требовалось разсказать содержаніе и объяснить смыслъ

каждой басни; кромѣ того, ученики въ первое полугодіе, «занимались, по словамъ программы, чтеніемъ «Римской исторіи» для дѣтей, и склоненіями именъ и мѣстоименій изустно и письменно». Последнее замѣчаніе заставляетъ невольно сдѣлать прискорбный выводъ о рѣшительномъ недостаткѣ въ учебной литературѣ того времени книгъ для первоначальнаго чтенія. Во II классѣ проходила вся первая часть русской грамматики *въ подробности*; ученіе о предложеніяхъ; разборъ и диктованіе съ бѣльшими, чѣмъ въ первомъ классѣ, подробностями; вмѣстѣ съ склоненіями, спряженія глаголовъ устно и письменно, и сверхъ того «ученики къ каждому классу должны выучивать по десяти коренныхъ словъ, въ которыхъ употребляется буква *л*». Въ III классѣ: словосочиненіе, гдѣ послѣ подробнаго ученія о предложеніяхъ сообщались понятія о рѣчи періодической и непериодической; логическій разборъ и диктованіе съ строгимъ употребленіемъ знаковъ препинанія; составленіе предложеній и періодовъ и сочиненія на легкія темы; заучиваніе наизусть стихотвореній. Во второмъ полугодіи проходило довольно подробно стихосложеніе.

Къ программѣ русскаго языка слѣдуетъ отнести и «словянскій языкъ», который преподавалъ въ IV классѣ тотъ же учитель по грамматикѣ Пенинскаго, а именно: «словянское счисленіе, титлы и ударенія; первая часть словянской грамматики въ подробности; объясненіе нѣкоторыхъ правилъ словянскаго словосочиненія и приложеніе этихъ правилъ къ переводамъ съ словянскаго языка на русскій ¹³⁾».

Физику преподавалъ *К. О. Кесслеръ* ¹⁴⁾. Слѣдуя общепринятому плану, онъ, какъ начинавшій свою дѣятельность молодой ученый, съ видимымъ усердіемъ включилъ въ свою программу всѣ новѣйшія открытія, въ этой области. Начинаясь ученіемъ о свѣтѣ его программа оканчивалась отдѣломъ объ электромагнетизмѣ, о магнето-электричествѣ и о термо-электричествѣ.

Въ такомъ видѣ составлено было распредѣленіе предметовъ для шестикласснаго курса. Высочайшимъ повелѣніемъ, со-

стоявшимся по утвержденіи Комитета Министровъ въ 30-й день декабря 1837 года, оно было утверждено, и тотчасъ-же, т. е., съ начала 1838 гражданскаго года, уже было введено въ употребленіе.

Но сверхъ предметовъ, программы которыхъ мы рассмотрѣли, въ Гимназіи преподавались еще предметы, по уставу неположенные, какъ напр., *англійскій языкъ* и искусства: *пѣнія, танцованія и фехтованія*.

Въ преподаваніи новѣйшихъ языковъ въ двухъ низшихъ классахъ принять былъ методъ взаимнаго обученія Ланкастера, а также наглядный методъ Эртеля по картинкамъ, для легчайшаго пріученія воспитанниковъ къ объясненію на нѣмецкомъ языкѣ, введенный въ Первой Гимназіи въ 1835 году. Этотъ методъ состоитъ въ томъ, что берутся картинки, изображающія различные предметы, простые и сложные, и содержаніе ихъ объясняется ученикамъ на нѣмецкомъ языкѣ, при чемъ учитель долженъ заставлять весь классъ повторять за нимъ его слова; потомъ вызывается лучший ученикъ, который одинъ уже повторяетъ объясненіе на нѣмецкомъ языкѣ. Такимъ образомъ, учитель постепенно доходитъ до слабѣйшихъ, пока весь классъ не запомнитъ объясненія картинки. Объясненія начинаются съ простыхъ картинъ, изображающихъ отдѣльные предметы, каковы, напр., сабля, пика, ружье, и постепенно доходятъ до сложныхъ, какъ, напр., сраженіе. Ученикъ, предварительно запомнивъ названія отдѣльныхъ предметовъ, и такимъ образомъ пріобрѣтя матеріальный запасъ словъ, безъ особеннаго труда можетъ дѣлать довольно сложные объясненія.

Приводимъ здѣсь и краткій перечень учебниковъ и руководствъ, которые были въ употребленіи въ разсматриваемый періодъ времени.

По *Закоу Божію*: 1) «Сокращенный Катихизисъ», изданіе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія. 2) «Чтенія изъ Ветхаго Завѣта», изданіе Департамента Народнаго

Просвѣщенія. 3) «Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ», изданіе Департамента Народнаго Просвѣщенія; учебники, составленные Высокопреосвященнымъ Филаретомъ и изданные Святѣйшимъ Синодомъ, а также употреблялась для чтенія въ низшихъ классахъ «Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта», изданная Плюшаромъ (въ 1839 г.).

По *Русскому языку*: 1) «Грамматика Россійская» Востокова, 2) «Славянская грамматика» Пенинского, и другія руководства того-же автора, какъ-то: 3) «Славянская Христоматія или памятники отечественной письменности отъ XI до XVIII в.», 4) «Россійская Христоматія» въ 2-хъ частяхъ, 5) «Правила стихосложенія», 6) «Книга для чтенія и упражненія въ словесности», 7) «Книга для чтенія и упражненія въ языкѣ».

По *Латинскому языку*: 1) «Латинская грамматика» Кошанскаго, 2) «Учебная книга Латинскаго языка» Зейденштюккера, 3) «Латинская грамматика» Бѣллюстина; 4) Лексиконъ Кронеберга, 5) Корнелій Непотъ Кошанскаго; 7) «Ручная книга первообразныхъ латинскихъ словъ» Толмачева, 8) «C. Sallustii Crispi de Catilinae conjuratione» съ комментаріями и брошюрками, содержащими въ себѣ предметы, до нынѣшняго состоянія словесности вообще относящіяся Кронеберга, 9) «Латинская грамматика» Попова.

По *Греческому языку*: 1) «Греческая грамматика» Попова, 2) Учебная книга Якобса.

По *Французскому языку*: 1) «Abrégé de la grammaire française» par Noël et Chapsal, 2) Учебная книга французскаго языка Зейденштюккера, 3) «Руководство къ изученію французскаго языка» Сен-Жульена, 4) Французская грамматика Сент-Илера, 5) «Постепенныя занятія или опытъ грамматическаго руководства» для французскаго и нѣмецкаго языковъ, 6) «Grammaire française» par L'Homond, 7) «Examen sur les principaux éléments de la grammaire française» Фука (изд. 1829 г.), 8) «Упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на французскій» Зорича, 9) «Упражненія въ переводахъ съ

рускаго языка на французскій» Куртнера, 10) «Leçons françaises de littérature» par Noël et Chapsal, 11) Словарь Эртова, 12) Словарь Ольдекопа, 13) «Телемакъ», изданіе Департамента Народнаго Просвѣщенія, 14) «Abrégé de Télémaque».

По *Нѣмецкому языку*: 1) Нѣмецкая грамматика Геккера, 2) Нѣмецкая грамматика Гейзе, 3) «Упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій» Зорича, 4) Нѣмецкая грамматика Гаке, 5) «Книга для постепенныхъ переводовъ», изд. Гугелемъ.

По *Англійскому языку*: Учебная книга Варренда: «Cours de la langue anglaise».

По *Математикѣ*: 1) «Ариѳметика» Коновалова, 2) «Алгебра Бурдана», перев. Меца, 3) «Руководство къ геометрическому черченію», 4) Таблицы логарифмовъ по руководству Веги.

По *Исторіи, Статистикѣ и Географіи*: 1) «Руководство къ познанію всеобщей исторіи» Кайданова и другія руководства того-же автора, какъ-то: 2) «Сокращенная всеобщая исторія», 3) «Краткое начертаніе россійской исторіи», 4) «Начертаніе исторіи государства россійскаго», 5) «Статистика» Зябловскаго, 6) «Россійская географія» того-же автора, 7) Географія Арсеньева, 8) Атласъ Арсеньева, 9) Атласъ Брута, 10) Таблица географическая или обзорѣніе земнаго шара, 11) «Руководство къ географіи Россійской Имперіи» лектора Дерптскаго Университета Павловскаго. По поводу этого учебника Министерство Народнаго Просвѣщенія приняло особенное участіе въ судьбѣ географіи, какъ учебнаго предмета, и предписало по всеѣмъ гимназіямъ, чтобы преподаватели, какъ этого предмета, такъ и другихъ, сдѣлали замѣчанія и исправленія, такъ чтобы Министерство могло «поставить о томъ въ извѣстность автора, дабы, при послѣдующихъ изданіяхъ, учебныя заведенія имѣли географію Россіи, вполне соотвѣтствующую своему назначенію и очищенную, по возможности, отъ погрѣшностей ¹⁵».

Между тѣмъ взгляды родителей на существовавшій съ основанія Гимназіи до этого времени, т. е. до 1838 года, порядокъ въ значительной степени измѣнились; не говоря уже о томъ, что стремленіе къ серьезному образованію, т. е. къ такому, которое подготовляло бы надлежащимъ образомъ къ слуханію курса высшихъ наукъ въ Университетѣ, усилилось и окрѣпло, многіе родители весьма обременялись тѣмъ, что дѣти ихъ, даже окончивъ полный курсъ Гимназіи, не получали никакихъ положительныхъ правъ при поступленіи на службу, — ибо право на чинъ XIV класса усвоилось только тѣмъ, кои обучались греческому языку, вслѣдствіе чего родителямъ приходилось или переводить дѣтей въ другія заведенія, почти бесполезно затрачивая деньги за время нахожденія ихъ въ Гимназіи, или оставлять ихъ въ ней, заранѣе обрекая на полную безправность при поступленіи на службу, если бы ихъ образованіе пришлось ограничить только гимназическимъ курсомъ. Начальству Гимназіи эти мотивы особенно были понятны и тѣмъ охотнѣе раздѣлялись имъ, что оно само не менѣе родителей было заинтересовано въ этомъ вопросѣ. Въ самомъ дѣлѣ, ему было и неудобно и тяжело сознаться, что вѣренное его заботамъ заведеніе не можетъ встать на такую точку, на которой оно соотвѣтствовало бы своей задачѣ, и въ продолженіе восьми лѣтъ не можетъ даже и приблизительно удовлетворить требованіямъ Устава, подѣ которымъ оно должно было развивать свою учебную дѣятельность. Благодаря вышеизложеннымъ исключительнымъ условіямъ, шестиклассное устройство Гимназіи получило правительственную санкцію, и тѣмъ самымъ было какъ бы примирено съ Уставомъ, но для начальства Гимназіи этого было мало; оно стремилось къ тому, чтобы при этомъ допущенномъ и признанномъ устройствѣ заведеніе пользовалось и всѣми правами, дарованными гимназіямъ Уставомъ 1828 года.

Исправлявшій послѣ П. И. Бенарда съ 1837 года должность директора Гимназіи Ф. Ф. Стендеръ въ концѣ 1838 года (17 ноября)

вошелъ къ Попечителю Округа Князю Дондукову-Корсакову съ ходатайствомъ о томъ, чтобы разрѣшено было во ввѣренномъ ему заведеніи, въ виду многочисленныхъ просьбъ со стороны родителей воспитанниковъ, ввести преподаваніе греческаго языка. Ходатайство свое Стендеръ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ: «разсуждать о пользѣ сего учебнаго предмета и доказывать надобность его введенія я считаю излишнимъ, ибо прямо можно предполагать ее признанною правительствомъ, потому что греческій языкъ преподается почти во всѣхъ нашихъ гимназіяхъ; при томъ же введеніе его во ввѣренное мнѣ заведеніе тѣмъ удобнѣе и легче, что по § 145 Устава гимназій давно уже существуетъ до нынѣ праздная кафедра сего языка съ годовымъ жалованьемъ въ 2.250 р., и слѣдственно никакихъ особыхъ издержекъ не требуется». Далѣе въ докладѣ своемъ Стендеръ указываетъ на стимулъ, гораздо болѣе ощутительный; онъ говоритъ: «введеніе греческаго языка тѣмъ желательнѣе, что Первая Гимназія займетъ тогда мѣсто въ ряду тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя имѣютъ право выпускать своихъ воспитанниковъ съ чиномъ XIV класса, что составляетъ всеобщее, неоднократно мнѣ повторяемое желаніе публики». Затѣмъ въ докладѣ указывается на скудость матеріальныхъ средствъ Гимназіи, происходящую отъ малочисленности воспитанниковъ, родители которыхъ, внося плату за содержаніе своихъ дѣтей слишкомъ высокую сравнительно съ другими гимназіями, и не пріобрѣтая для нихъ никакихъ правъ, вовсе не расположены помѣщать своихъ дѣтей въ Первую Гимназію. «Хотя, продолжаетъ докладъ, начальство заведенія неусыпно заботится и старается о бдительнѣйшемъ воспитаніи и основательнѣйшемъ образованіи своихъ воспитанниковъ, но эту выгоду публика лишь тогда признаетъ въ полной цѣнѣ, когда она будетъ сопряжена съ правомъ на чинъ какого нибудь класса, хотя бы и XIV, что безъ преподаванія греческаго языка невозможно». Впрочемъ, не смотря на столь настойчиво выраженное желаніе ввести греческій

языкъ въ программу Гимназіи, докладчик хотѣлъ, чтобы это сдѣлано было не такъ, какъ въ прочихъ гимназіяхъ, а на особыхъ основаніяхъ; именно, онъ ставилъ три вопроса: 1) какъ далеко преподаваніе греческаго языка должно прости- раться, и съ какого класса начинать его; 2) должно ли пре- доставить учиться этому языку только тѣмъ воспитанникамъ, коихъ родители пожелаютъ, или всѣмъ безъ извѣтія; 3) должно ли требовать непременно знанія сего языка для полученія аттестатовъ въ знаніи полного гимназическаго кур- са», и вопросы эти предлагалъ разрѣшить слѣдующимъ обра- зомъ:

1) «Распространить изученіе греческаго языка *только до известной степени*, такъ чтобы оно ограничивалось основа- тельнымъ знаніемъ этимологическихъ формъ, главнѣйшихъ и важнѣйшихъ правилъ синтаксиса, чтеніемъ и объясненіемъ Эзопа, Ксенофонта, Плутарха, Лукіана, Теофраста, Ана- креона и подобныхъ авторовъ, *каковыя содержатся въ пер- вомъ и второмъ курсѣ прекрасной хрестоматіи Якобса*». Для достиженія этой цѣли, по мнѣнію Стендера, достаточно было бы начинать преподаваніе греческаго языка съ IV класса, и въ этомъ классѣ назначить 4 урока, столько же уроковъ въ V классѣ и 3 урока въ VI классѣ.

2) Изученіе греческаго языка оставить на произволъ роди- телей воспитанниковъ, т. е. сдѣлать оное необязательнымъ.

3) Аттестатъ въ знаніи гимназическаго курса выдавать и безъ греческаго языка и требовать знанія этого предмета ис- ключительно отъ тѣхъ, которые пожелаютъ вмѣстѣ съ атте- статомъ пріобрѣсть право на чинъ XIV класса.

Высшее начальство признало докладъ исправлявшаго долж- ность директора исполнѣ достойнымъ уваженія, и въ предпи- саніи своемъ отъ 9 января 1839 г. (№ 35) Попечитель Округа разрѣшилъ ввести преподаваніе греческаго языка, но, давъ со- гласіе по двумъ послѣднимъ пунктамъ, относительно перваго вы- разилъ, что, согласно предложенію Министра Нареднаго Про-

свѣщенія, онъ можетъ допустить введеніе греческаго языка только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы «онѣй преподавался во всемъ пространствѣ, въ какомъ проходится онъ въ прочихъ гимназіяхъ, на основаніи изданнаго отъ Министерства распредѣленія преподаванія въ гимназіяхъ».

Немедленно по полученіи означеннаго предписанія весьма многими изъ родителей воспитанниковъ Гимназіи были представлены письменныя заявленія о томъ, чтобы дѣти ихъ были допущены къ изученію греческаго языка, и преподаваніе этого предмета было введено въ Гимназіи въ теченіе того же января мѣсяца; за недостаткомъ на лицо учителя греческаго языка, чтобы не терять времени, преподаваніе онаго взялъ на себя самъ Стендеръ съ 9 января 1839 г. Впрочемъ скоро нашлся преподаватель, вполне достойный, это былъ Д. П. Поповъ, которому и порученъ былъ греческій языкъ съ 16 августа 1840 года. Но, какъ предметъ новый и самъ по себѣ очень трудный, греческій языкъ не скоро могъ привиться и сдѣлаться такимъ предметомъ, которымъ бы овладѣли учащіеся въ надлежащей, указанной Уставомъ, степени; по крайней мѣрѣ, судя по программѣ греческаго языка, которая принята была, по предложенію преподавателя, для выпускнаго экзамена въ 1841½ учебномъ году, уровень познаній воспитанниковъ въ этомъ предметѣ былъ не очень высокъ, и знакомство съ авторами ограничивалось чтеніемъ небольшихъ отрывковъ и не шло далѣе Хрестоматіи Якобса. Въ программѣ значились слѣдующіе пункты: 1) Грамматика: этимологія и существенныя правила изъ синтаксиса, встрѣчавшіяся въ переводахъ; 2) переводъ съ греческаго на русскій изъ учебной книги Якобса: а) «Лисіево похвальное слово падшимъ при защищеніи Коринеянъ воинамъ», б) изъ Плутарха: (двѣ статьи) «Θεμιστοκλῆς», в) изъ музъ Геродотовыхъ: «Путешествіе и пребываніе Солона у Креза»; 3) избранныя оды Анакреонтовы, диктованныя, подробно разобранныя и наизусть выученныя. Но затѣмъ, съ каждымъ годомъ, успѣхи учени-

*

ковъ по греческому языку замѣтно увеличивались, такъ что въ концѣ 40-хъ годовъ они весьма свободно читали Гомера, и довольно основательно дѣлали критическую оцѣнку текста рапсодій Илиады и Одиссеи.

Такъ организовалось шестиклассное устройство Первой Гимназіи съ полнымъ гимназическимъ курсомъ не исключая и греческаго языка, каковое и продолжалось до 1849 года.

Кромѣ этого общаго устройства въ учебной части Гимназіи за рассматриваемый періодъ времени допущены были въ частности слѣдующія перемѣны, нововведенія и мѣропріятія.

Съ начала 1835 года, по предложенію инспектора Стендера, вмѣсто преподаванія новѣйшихъ языковъ во всѣхъ семи классахъ были учреждены, съ разрѣшенія Попечителя Округа, четыре параллельныхъ класса ¹⁶⁾, въ которыхъ и были размѣщены всѣ воспитанники, сообразно ихъ познаніямъ; при этомъ устройствѣ преподаванія новѣйшихъ языковъ, такъ какъ число уроковъ по каждому изъ этихъ предметовъ увеличилось, потребовалось къ бывшимъ прежде восьми преподавателямъ прибавить еще двухъ, одного для французскаго и одного для нѣмецкаго языка.

Вскорѣ послѣ этого состоялось другое нововведеніе. По программѣ, данной въ руководство Императорскому Царскосельскому Лицею для предварительнаго испытанія кандидатовъ, имѣвшихъ поступать въ I и II классы означеннаго заведенія, между прочимъ слѣдовало подвергать ихъ испытанію въ россійской исторіи. Здѣсь мы должны припомнить, что Первая Гимназія, въ силу Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося еще въ 1829 году, вслѣдъ за закрытіемъ Царскосельскаго Лицейскаго Пансіона, наслѣдовала отъ Благороднаго Пансіона право опредѣлять въ Лицей для каждаго курса 25 человѣкъ изъ своихъ воспитанниковъ. Количество это впрочемъ съ теченіемъ времени постепенно уменьшалось; въ 1831 году пять вакансій изъ означеннаго числа предписано было оставить свободными для помѣщенія кандидатовъ по личному усмотрѣнію Госу-

даря Императора изъ дѣтей заслуженныхъ чиновниковъ по гражданскому вѣдомству; въ 1834 году для той же цѣли отчислено было еще пять вакансій, такъ что къ 1835 году вышеозначенное право Гимназіи ограничивалось уже только пятью вакансіями, ибо пять вакансій предписано было отдѣлить для второй Гимназіи и пять для Московскаго Дворянскаго Института, и не далѣе, какъ въ слѣдующемъ 1836 году осталось при Первой Гимназіи только три вакансіи, право на которыя за Гимназіею сохраняется и до сихъ поръ. Между тѣмъ, россійская исторія по Уставу гимназій должна преподаваться только въ двухъ высшихъ классахъ, тогда какъ для поступленія въ Лицей назначались воспитанники трехъ среднихъ классовъ. Чтобы дать имъ возможность приобрести необходимыя свѣдѣнія въ означенномъ предметѣ, начальство Гимназіи сначала установило особыя, внѣ классныхъ занятій, лекціи по русской исторіи, но этого оказалось недостаточнымъ, и съ 1835 года введено было преподаваніе этого предмета въ III, IV и V классахъ, въ видѣ общаго обзорѣнія россійской исторіи, на каковой конецъ отдѣлено было отъ всемірной исторіи по два урока въ мѣсяцъ. Директоръ Бенардъ, представляя этотъ вопросъ на благоусмотрѣніе высшаго начальства, кромѣ означенной ближайшей цѣли — подготовки воспитанниковъ для поступленія въ Лицей, необходимость ввести преподаваніе русской исторіи въ среднихъ классахъ Гимназіи мотивировалъ еще тѣмъ, что «онъ находитъ вообще очень полезнымъ воспитанникамъ III, IV и V классовъ доставить нѣкоторые понятія въ отечественной исторіи до поступленія ихъ въ высшіе (VI и VII) классы, съ тѣмъ чтобы они могли продолжать оную въ тѣхъ классахъ съ большею подробностію». Въ качествѣ учебника въ этихъ классахъ обязательно принята была книга «Краткое начертаніе Россійской Исторіи» профессора Лицея Кайданова.

Въ 1840 году было введено, по предписанію высшаго начальства, преподаваніе математической и физической геогра-

фіи, и шло, по словамъ отчета за 1842 годъ, «весьма успѣшно». Сперва преподавалъ ее старшій учитель *Кесслеръ*, который, по полученіи степени доктора философіи, перешелъ въ Университетъ Св. Владиміра, а потомъ старшій учитель *Тамызинъ*. Какъ тотъ, такъ и другой «сообщали воспитанникамъ самыя необходимыя свѣдѣнія, относящіяся къ естественной исторіи, посредствомъ краткаго обзора трехъ царствъ природы и въ особенности царства животнаго. Для сей цѣли, говорить отчетъ, употребляемы были рисунки по части естественной исторіи, а также скелеты и чучела» ¹⁷⁾.

Послѣ почти десятилѣтняго опыта устройство параллельныхъ классовъ, въ которыхъ съ 1835 года преподавались новѣйшіе языки, оказалось несоотвѣтствующимъ своему назначенію. Въ 1845 году директоръ Калмыковъ обращался къ Попечителю Округа съ просьбою о закрытіи параллельныхъ классовъ, и возстановленіи прежде существовавшаго устройства этихъ классовъ наравнѣ съ другими предметами, въ основаніе которой приводилъ, между прочимъ, то соображеніе, что параллели эти приносятъ, болѣе вреда, чѣмъ пользы. «Воспитанникъ, говорить директоръ въ своемъ докладѣ, зная, что онъ по наукамъ и древнимъ языкамъ переводится изъ класса въ классъ, независимо отъ успѣховъ его въ новѣйшихъ языкахъ, и что онъ удостоится выпуска по окончаніи курса, хотя бы по симъ языкамъ находился въ низшихъ классахъ, естественно въ этомъ обстоятельствѣ находить побудительную причину заниматься языками новѣйшими небрежно, слегка, безъ особеннаго прилежанія, а отъ сего успѣхи всѣхъ вообще учащихся по новѣйшимъ языкамъ замѣтно ослабѣваютъ ¹⁸⁾». Конечно, эти слова относились къ теоретическому изученію языковъ, потому что практическое знаніе этихъ предметовъ мало терпѣло отъ подобнаго устройства, особенно въ виду того, что комнатные надзиратели почти всѣ были изъ иностранцевъ, и что воспитанники въ извѣстныхъ случаяхъ обязаны были объясняться по французски или по нѣмецки.

Кромѣ того, устройство параллельныхъ классовъ производило смѣшеніе всѣхъ возрастовъ въ одномъ и томъ же классѣ, и противорѣчило, такимъ образомъ, тому педагогическому правилу, по которому старшій возрастъ долженъ быть отдѣленъ отъ младшаго. Какъ бы то ни было, но существовавшій порядокъ нуждался въ измѣненіи, и согласіе на вышеупомянутую просьбу директора послѣдовало въ томъ же 1845 году (18 сентября). Но, по истеченіи года, означенная мѣра оказалась не вполне пригодною, такъ какъ, въ силу того, что параллельныхъ классовъ было всего пять, пришлось V и VI классы по преподаванію этихъ языковъ соединить вмѣстѣ, а это обстоятельство также не мало вредило дѣлу. Для устраненія такого неудобства классы эти, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 28 мая 1846 года ¹⁹⁾, съ начала академическаго 1846/7 года были *отдѣлены* одинъ отъ другаго. Этою послѣднею мѣрою достигнуть былъ желанный и вполне нормальный порядокъ въ преподаваніи новѣйшихъ языковъ. Огромную также пользу этому дѣлу со стороны практической принесло то распоряженіе, въ силу котораго воспитанники, вѣтъ классовъ какъ выше сказано было, обязательно вели разговоры съ гувернерами и между собою на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, по особо изданной инструкціи ²⁰⁾.

Затѣмъ, одною изъ мѣръ, имѣвшихъ весьма важное значеніе по отношенію къ преподаванію русскаго языка, было ходатайство директора передъ высшимъ начальствомъ объ уравниеніи должности младшаго учителя русскаго языка съ старшимъ учителемъ. По словамъ директора, «преподаваніе русскаго языка въ низшихъ классахъ Гимназіи служить основою всему ученію отечественной словесности и дальнѣйшему усовершенствованію учениковъ въ этомъ предметѣ, и по важности своей оно нисколько не уступаетъ преподаванію латинскаго языка и математики ²¹⁾. Преподавателю русскаго языка § 148-мъ Устава усвоено было званіе *младшаго учителя*, и на основаніи 724 ст. Св. Зак. (Уст. о служ. по

опредѣл. отъ Правит.) должность эта полагалась въ X классѣ, а жалованье по штату было назначено 343 р. 10 к. въ годъ; между тѣмъ какъ учителя латинскаго языка и математики въ тѣхъ же классахъ пользовались всѣми правами, предоставленными званію *старшаго учителя*, и получали жалованья 643 р. 31 к. въ годъ. «Такому неравенству въ правахъ по службѣ, прибавлялъ директоръ, и по вознагражденію за труды должно отчасти приписать большой недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ русскаго языка». Назначенія прибавки къ жалованью учителя русскаго языка директоръ просилъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Хотя ходатайство это и не было удовлетворено вполнѣ, но имѣло то значеніе, что прибавка жалованья преподавателю означеннаго предмета, была разрѣшена и до извѣстной степени сдѣлала эту должность болѣе цѣнною въ глазахъ служащихъ, а тѣмъ самымъ значительно способствовала и возвышенію преподаванія означеннаго предмета.

Кстати здѣсь будетъ сказать о другой мѣрѣ, которая направлена была къ достиженію той же цѣли, что и предыдущая, хотя инициатива ея и не принадлежала мѣстному начальству.

Вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, М. Н. Мусинъ-Пушкинъ, съ цѣлію возбудить большій интересъ къ изученію русской словесности между воспитанниками, предписалъ директорамъ гимназій ввѣреннаго ему Округа ввести особаго рода «литературныя бесѣды». По поводу этого нововведенія Попечитель въ циркулярѣ своемъ, отъ 30 ноября 1845 года, говорилъ: «Твердое изученіе отечественнаго языка и словесности составляетъ одно изъ основныхъ знаній гимназическаго курса. Въ постоянной заботливости объ усиленіи успѣховъ въ сихъ предметахъ, и желая возбудить соревнованіе между воспитанниками гимназій С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, я, съ предварительнаго согласія Г. Министра Народнаго Просвѣ-

щенія, нахожу полезнымъ, независимо отъ теоретическаго преподаванія разныхъ отраслей русской словесности и практическихъ упражненій, учредить въ каждой гимназiи для VI и VII классовъ, *литературныя бесѣды* ²¹⁾).

Издавая вышеозначенное распоряженіе, Попечитель Округа не скрывалъ того, что соединялъ съ нимъ большія надежды, и ждалъ существенной пользы для русской словесности: въ концѣ циркуляра, которымъ предписывалось введеніе литературныхъ бесѣдъ, онъ прибавляетъ, что «онъ увѣренъ въ должномъ усердіи, съ какимъ директоры будутъ стремиться къ исполненію его распоряженія и что они употребятъ всѣ, зависящія отъ нихъ средства, чтобы не только поддержать это распоряженіе по одной внѣшности, но и дать ему внутреннюю жизнь и постоянное усовершенствованіе». По приложеннымъ къ циркуляру правиламъ, литературныя бесѣды: 1) должны были производиться два раза въ мѣсяцъ, по назначенію директора, въ свободное отъ другихъ занятій время, въ продолженіи 1½ часа; 2) бесѣды эти имѣли производиться подъ руководствомъ старшаго учителя русской словесности, въ присутствіи директора, инспектора, учителя русской грамматики и тѣхъ изъ преподавателей, къ предметамъ которыхъ относились сочиненія воспитанниковъ по своему содержанію, и которымъ сочиненія эти должны были подаваться для прочтенія и разбора, а также тѣхъ преподавателей, которыхъ директоръ или инспекторъ приглашали къ соучаствованію; 3) ученики VI и VII классовъ по очередно должны были читать свои сочиненія на русскомъ языкѣ, съ предварительнаго просмотра старшаго учителя словесности. Въ каждую бесѣду должно было прочитывать одно или два сочиненія, смотря по объему; 4) по прочтеніи сочиненія, прочіе ученики обязаны были дѣлать свои замѣчанія о достоинствахъ его или недостаткахъ; 5) замѣчанія касались: а) избранія темы и точки зрѣнія автора, б) расположенія частей и в) выраженія; 6) авторъ имѣлъ право защищаться; 7) послѣ такого обмѣна

мыслей учитель словесности объяснял справедливость сдѣланных замѣчаній и сообщалъ свой разборъ; 8) директоръ, инспекторъ и остальные преподаватели имѣли право предлагать свои замѣчанія и совѣты; 9) замѣчанія рецензировавшаго преподавателя дѣлались на самомъ сочиненіи; 10) лучшія сочиненія вносились въ особо для этого заведенный альбомъ и 11) по истеченіи каждаго учебнаго мѣсяца должны были на окончательное усмотрѣніе и заключеніе представляться Попечителю Округа.

Согласно этому распоряженію начальство Гимназіи немедленно приступило къ учрежденію литературныхъ бесѣдъ, и успѣло ввести ихъ даже въ концѣ 1845 года; въ декабрѣ состоялась первая бесѣда, а затѣмъ онѣ правильно продолжались до конца учебнаго года. На этихъ литературныхъ состязаніяхъ изъ многихъ конкурентовъ оказались наиболѣе заслужившими одобренія слѣдующіе воспитанники: *Ратищевъ* Николай VI класса, который писалъ сочиненіе на тему: «о пользѣ литературныхъ бесѣдъ», *Лебедевъ* Николай также VI класса, писавшій на тему: «о прекрасномъ, его источникахъ и влияніи на усовершенствованіе чловѣка», *Буйницкій* Рафаиль ²³⁾ и *Лаубе* Александръ, оба V класса, изъ которыхъ послѣдній писалъ на тему: «лѣто въ деревнѣ», *Шильдкнехтъ* Александръ и *Абашевъ* Дмитрій, также V класса, писавшіе: первый на тему: «молитва необходима», а второй на тему: «путешествіе въ Новгородъ», *Прибытковъ* Сергій VI класса, писавшій на тему: «достаточно ли чловѣку одного природнаго ума безъ образованія», *Прибыковъ* Александръ, *Яновскій* Степанъ V класса и *Ивановъ* Константинъ, писавшій «о необходимости значенія исторіи». Всего по истеченіи этого (1845/6) учебнаго года представлено было Попечителю Округа 10 сочиненій, которыя послѣ лѣтнихъ вакацій, были возвращены въ Гимназію съ общимъ отзывомъ и частными замѣчаніями. О всѣхъ сочиненіяхъ Попечитель отозвался весьма одобрительно, говоря, что «вообще онѣ удовлетворяютъ требованіямъ теоріи

словесности и правиламъ языка ²⁴), въ частности же сдѣланы были слѣдующія замѣчанія: «Въ сочиненіи Сергѣя Прибыткова тема не совсѣмъ была по силамъ его, а потому и обработана несовершенно удовлетворительно, встрѣчаются положенія темныя, неудовлетворительныя». О сочиненіи Иванова замѣчено, что «авторъ имѣетъ наблюдательность, но нерѣдко уклоняется отъ избранной темы, даетъ волю своей фантазіи, отъ чего и положенія нерѣдко ложны». О сочиненіи Абапева сказано, что это не болѣе, какъ «легкое, а иногда и мелочное описаніе подробностей, вовсе ни для кого не интересныхъ, не исключая и самого автора». Подобные же отзывы сдѣланы были и о другихъ представленныхъ опытахъ.

Возвращая вышеозначенныя сочиненія и выражая свое удовольствіе, М. Н. Мусинъ-Пушкинъ снова напоминалъ о необходимости поддержать литературныя бесѣды, учрежденныя имъ для усовершенствованія учениковъ въ правильномъ, ясномъ, точномъ и естественномъ способѣ изложенія мыслей, и что «безъ знанія отечественнаго языка не можно никогда достигнуть полного и удовлетворительнаго образованія». Дальнѣйшею мѣрою къ поддержанію интереса и полезности литературныхъ бесѣдъ было со стороны Попечителя распоряженіе о томъ, чтобы преподаватели словесности представили на его разсмотрѣніе каждый по нѣскольку темъ, которыя бы относились къ разнымъ родамъ литературныхъ произведеній, а именно: къ описаніямъ, повѣствованіямъ, критическимъ разборамъ и письмамъ; изъ первыхъ опытовъ оказалось, что воспитанники выбираютъ большею частію темы, превышающія ихъ силы, а потому не могутъ ихъ обработать вполне удовлетворительно.

Въ слѣдующемъ (1846/7) году, литературныя бесѣды продолжались съ особенною живостію. Руководившій въ то время бесѣдами преподаватель словесности Г. А. *Дорогой* съ большимъ знаніемъ дѣла и энергіею велъ учениковъ въ столь серьезномъ дѣлѣ. Всѣ его рецензіи ученическихъ работъ за-

служиваютъ вниманія по своей тщательности и цѣлесообразности; со стороны методической для литературныхъ бесѣдъ онъ принесъ весьма большую пользу тѣмъ, что ввелъ въ употребленіе такъ называемые *планы* ²⁵⁾ сочиненій, которые подавались предварительно, и затѣмъ прикладывались въ концѣ сочиненія. Приѣмъ этотъ удостоился полного одобренія со стороны Попечителя, который въ слѣдующемъ своемъ циркулярномъ предписаніи гимназіямъ касательно «литературныхъ бесѣдъ», между прочимъ говоритъ: «расположеніе сочиненій по обдуманному и систематическому плану весьма важно; въ такомъ только случаѣ можно заключить, что авторъ понимаетъ предметъ со всѣхъ разсматриваемыхъ имъ сторонъ и знаетъ относительную степень важности каждой стороны предмета. По этому я нахожу полезнымъ заставлять учениковъ при сочиненіи прилагать планъ расположенія частей его, какъ это дѣлается въ Первой С.-Петербургской Гимназіи». Ученики съ видимою охотою занимались сочиненіями, такъ что къ концу учебнаго года доставлено было Попечителю 17 работъ на темы: 1) «Отечество» Можайскаго, 2) «Всемогущество Божіе» Иванова, 3) «Петергофъ» Чихачева, 4) «Баболово» Кокорева, 5) «О публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ» Кокорева, 6) «Монументъ Петра Великаго» графа Касина, 7) «Разборъ Водопада Державина» Буйницкаго, 8) «Золото и желѣзо» Аксенова, 9) «Фелица и пѣвецъ ея» (разборъ) Лаубе, 10) «Вліяніе религіи на государство» Шильдкнехта, 11) «Почему мы называемъ нѣкоторыхъ людей великими» Лупандина, 12) «Мысли при гробѣ друга» Яновскаго, 13) «Кто истинно нравственный человѣкъ» Абашева, 14) «Гимназистъ» Можайскаго, 15) «На развалинахъ замка въ Швейцаріи» стихотвореніе Батюшкова» (разборъ) Адамовича, 16) «Баратынскій и его стихотворенія» (разборъ) Гревеница, 17) «Любовь къ отечеству» Яновскаго. Большая часть изъ этихъ сочиненій удостоены были весьма похвальныхъ отзывовъ. Вотъ, что читаемъ, между прочимъ, въ циркулярѣ, данномъ по Округу

отъ Попечителя, по разсмотрѣніи имъ работъ воспитанниковъ за 1846/7 учебный годъ: «Сочиненія учениковъ гимназій С.-Петербургскаго Учебнаго Округа найдены вообще болѣе или менѣе удовлетворительными въ отношеніи къ основнымъ правиламъ расположенія и выраженія мыслей»; но, продолжаетъ циркуляръ, *«признаки дарованія замѣчены только въ одномъ сочиненіи «Гимназистъ» г. Можайскаго, воспитанника Первой С.-Петербургской Гимназіи»*. Въ отзывѣ объ этомъ сочиненіи сказано, что «оно весьма хорошо для воспитанника гимназіи, и можетъ назваться лучшимъ изъ всѣхъ, читанныхъ на литературныхъ бесѣдахъ въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа въ 1846/7 учебномъ году. Авторъ весьма удачно изобразилъ жизнь гимназиста; особенно хорошо начало, гдѣ говорится о поступленіи въ гимназію. Отъ смѣшенія драматической формы съ повѣствовательною, сочиненіе много выигрываетъ въ отношеніи разнообразія; лирическія отступленія, кромѣ немногихъ, исполнены чувства и воодушевленія. Вообще «Гимназистъ» дѣлаетъ честь г. Можайскому. Правда, здѣсь не полныя художественскія картины жизни гимназической, а только легкіе очерки, но очерки, набросанные смѣлою и сильною рукою». Кромѣ этого сочиненія, къ числу «опытовъ, заслуживающихъ особенное вниманіе по нѣкоторой полнотѣ содержанія, желанію мыслить основательно, или по легкости и естественности изложенія», отнесены были изъ вышеупомянутыхъ работъ: «Фелица и пѣвецъ ея» Лаубе и «Отечество» Можайскаго. Въ отзывѣ о первой сказано, что «это удовлетворительный и даже очень хорошій для ученика разборъ, изложенный языкомъ оживленнымъ и вообще чистымъ; сужденія автора правильны, хотя не вездѣ зрѣлы и не совсѣмъ самобытны», а о второй—что «не смотря на общность темы, авторъ умѣлъ развить ее оригинально, и согрѣть чувствомъ свое изложеніе», и что «за исключеніемъ нѣсколькихъ общихъ мѣстъ, все сочиненіе написано хорошо».

Въ 1847¹/₈ году было 16 литературныхъ бесѣдъ и представлено было въ округъ 16 сочиненій.

Изъ сочиненій за 1848 годъ особеннаго одобренія со стороны Попечителя удостоилось сочиненіе воспитанника *Гревен-ица* «Достопримѣчательности Вологды и свадебные обряды жителей Вологодской губерніи», «по основательности мыслей, логическому расположенію ихъ, правильности языка и тщательной отдѣлкѣ».

Въ 1848⁸/₉ году на 11-ти литературныхъ бесѣдахъ было прочитано, рассмотрѣно и отослано къ Попечителю Округа 10 сочиненій, изъ числа коихъ четыре опыта заслужили особенное одобреніе: 1) «Мѣсяцъ въ деревнѣ» *Блажина*, 2) «Холера въ деревнѣ» *Пурлевскаго*, 3) «Скучный день въ деревнѣ» *Будаевскаго*, 4) «Разборъ «Ревизора» Гоголя» *Часовникова* ²⁸).

Литературныя бесѣды продолжались во все время управленія округомъ М. Н. Мусина-Пушкина, т. е. до 1857 года.

Въ 1846 году, согласно распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, статистика, до того времени приуроченная къ исторіи, соединена была съ географіею, и программа ея ограничена была такимъ объемомъ, который оказывался пригоднымъ для учебныхъ заведеній втораго разряда, т. е. въ размѣрахъ весьма ограниченныхъ, такъ что мѣру эту справедливо можно считать отмѣною преподаванія въ гимназіяхъ статистики, какъ самостоятельной науки, отъ чего преподаваніе исторіи много выиграло во времени, а географія обогатилась новымъ весьма существеннымъ и важнымъ отдѣломъ.

Кромѣ того для изученія хронологіи, въ пособіе при преподаваніи исторіи, во II классѣ принятъ былъ, по предложенію начальства округа, методъ Язвинскаго, основанный на той мысли, что легче запомнить мѣста и фигуры, доступныя для взора, нежели звуки и числа. Съ этою цѣлью изобрѣтатель предлагалъ употреблять доску, раздѣленную на двадцать квадратовъ, изъ которыхъ каждый раздѣленъ былъ на сто квадра-

тиковъ. Квадратъ долженъ былъ служить для столбтія, а квадратикъ для даннаго числа. Для лучшаго же удержанія въ памяти самыхъ событій, Язвинскій предлагалъ изображать на квадратикахъ, означающихъ числа, извѣстныя числа, на поминающія лицо или событіе.

Въ этомъ же году, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, отмѣнено преподаваніе начертательной и аналитической геометріи, и введено, въ видѣ опыта, преподаваніе математики по вновь утвержденной программѣ. Программа эта была составлена директоромъ С.-Петербургской Третьей Гимназіи Буссе, но предварительно утвержденія, проектъ оной присланъ былъ директору Первой Гимназіи съ тѣмъ, чтобы онъ высказалъ о проектѣ свое мнѣніе. По порученію директора старшимъ учителемъ математики М. И. Талызинымъ представлены были относительно новаго распредѣленія преподаванія этого предмета слѣдующія замѣчанія: 1) «Къ курсу I класса слѣдуетъ прибавить послѣ 10-й статьи 1-ю, 2-ю и 3-ю статьи изъ курса II класса, чрезъ что учащимся сдѣлается болѣе яснымъ самое понятіе о дробяхъ, и они приобретутъ свѣдѣнія, необходимыя для прохожденія раздробленія и превращенія дробныхъ именованныхъ чиселъ, составляющихъ 13 и 15 статьи курса I класса; 2) въ курсѣ II класса прибавить: а) о признакахъ дѣлимости чиселъ на означенные числа и на 11», б) «объ общемъ наибольшимъ дѣлителѣ», в) 9-ть первыхъ статей курса III класса до тройнаго простаго правила включительно, такъ какъ это прибавленіе, доставляя учащимся возможность примѣненія пройденныхъ правилъ, сдѣлаетъ ихъ болѣе ясными, д) выпустить статью «о непрерывныхъ дробяхъ», какъ неимѣющую приложенія въ ариметикѣ и могущую затруднить учащихся, и перенести ее въ курсъ IV класса; въ курсѣ III класса, послѣ статьи «о рѣшеніи уравненій первой степени съ одною неизвѣстною величиною» полезно пройти статью «о пропорціяхъ», какъ примѣненіе общихъ свойствъ равенствъ, для показанія соотноше-

нія между арифметическими и алгебраическими рѣшеніями задачъ; 4) въ началѣ курса IV класса: а) полезно перемѣстить изъ арифметики статью «о непрерывныхъ дробяхъ», потому что здѣсь могутъ быть свойства непрерывныхъ дробей изложены съ большею подробностію, нежели въ арифметикѣ, и кромѣ того здѣсь можетъ быть показана и большая часть примѣненій этихъ свойствъ, б) статьи 3 и 4-я для большей опредѣлительности могутъ быть выражены такъ: первая—«о неопредѣленныхъ вопросахъ вообще; рѣшеніе неопредѣленнаго уравненія первой степени съ двумя неизвѣстными въ цѣлыхъ и положительныхъ числахъ; о рѣшеніи неравенствъ», а вторая: «о рѣшеніи неопредѣленнаго уравненія первой степени съ двумя неизвѣстными посредствомъ непрерывныхъ дробей; рѣшеніе двухъ или болѣе неопредѣленныхъ уравненій», в) статьи: 5, 15 и 16-я должны быть исключены, г) послѣ 21-й статьи должно поставить двѣ статьи: «о дробныхъ и отрицательныхъ показателяхъ» и «о перестановленіяхъ, состояніяхъ и различныхъ соединеніяхъ», и затѣмъ для 22, 24 и 25 статей предложена болѣе точная формулизація; 5) въ курсѣ V класса, между 3-ю и 4-ю статьею, полезно было бы помѣстить статью «о предѣлахъ», необходимость которой Талызинъ, предполагая, что программа геометріи составлена по руководству Буссе, въ которомъ свойства предѣловъ не рассматриваются, мотивировалъ тѣмъ, что, «разсмотрѣніе этихъ свойствъ полезно въ томъ отношеніи, что изъ нихъ доказательства многихъ геометрическихъ истинъ выводятся, какъ простыя слѣдствія, и что они имѣютъ примѣненіе и въ другихъ частяхъ математики»; къ курсу VI класса составитель замѣчаній находилъ полезнымъ прибавить статью «о рѣшеніи геометрическихъ задачъ посредствомъ алгебры», потому что упражненіе въ рѣшеніи задачъ, относящихся къ ней, можетъ служить хорошимъ средствомъ для развитія способностей учащихся²⁷⁾.

Въ 1848 году, по распоряженію высшаго начальства, вре-

менно отмѣнено было преподаваніе логики, и на мѣсто ея усилено преподаваніе другихъ предметовъ.

Для большихъ успѣховъ въ чистописаніи въ I классѣ былъ принятъ съ 1847 года методъ *Ходоровскаго*, который, собственно говоря, былъ не изобрѣтателемъ, а только примѣнителемъ метода американца Карстера. Этимъ методомъ ученики приучались писать не только четко и красиво, но и скоро, свободно и прямо безъ пособія линій. Карстеръ обратилъ вниманіе на развитіе свободного движенія руки и на глазомѣръ, отъ котораго зависятъ форма и размѣръ буквъ. Для достиженія этой цѣли глазъ приучается къ правильному измѣренію высоты буквъ и промежутка между ними, а рука посредствомъ разныхъ упражненій къ смѣлому и свободному проведенію разныхъ линій по командѣ. При предварительныхъ упражненіяхъ, главныхъ движеній руки—пять: 1) разнообразныя движенія всей руки безъ поднятія ея отъ стола, при чемъ кисть и пальцы остаются неподвижными; 2) движеніе сгиба кисти, безъ движенія руки и пальцевъ; 3) движеніе всей руки и кисти; 4) движенія однихъ пальцевъ, при недвижности руки и кисти, и 5) движеніе руки, кисти и пальцевъ. Послѣ многихъ предварительныхъ упражненій, отъ которыхъ рука дѣлается свободною и легкою, учащійся приступаетъ къ изображенію основныхъ чертъ строчныхъ буквъ (при чемъ обращается вниманіе на тонкія и толстыя черты, точки и закругленія буквъ), далѣе—къ писанію строчныхъ буквъ, словъ и предложеній этими буквами и наконецъ—къ писанію прописныхъ буквъ. При первоначальныхъ упражненіяхъ, имѣющихъ цѣлію приучить руку ученика къ легкому и свободному почерку и ознакомить его съ формою буквъ, ученики пишутъ на аспидныхъ доскахъ; письмо на бумагѣ начинается уже съ того времени, какъ ученики въ состояніи приступить къ писанію строчныхъ буквъ.

Но самымъ замѣчательнымъ событіемъ въ жизни Первой Гимназіи этого періода было, безъ сомнѣнія, то, что въ 1838 году произведенъ былъ *первый выпускъ* воспитанниковъ—гимназистовъ. Послѣ обычныхъ испытаній удостоены были аттестата въ знаніи полного гимнастическаго курса, *но* безъ права на чинъ XIV класса, *девять* человекъ. Надобно при этомъ сказать, что въ 1837 $\frac{1}{8}$ году, единственный разъ за все время отъ основанія Гимназіи до 1849 года, *составился седьмой классъ* такимъ образомъ, что находившіеся въ немъ воспитанники, которыхъ впрочемъ было всего *трое*, удержались въ немъ до конца учебнаго года. Впрочемъ выпускъ воспитанниковъ въ этомъ году все-таки былъ бы, если бы по примѣру предыдущихъ лѣтъ и не оказалось седьмаго класса. Высшее начальство, замѣчая, какъ сильно уменьшается число воспитанниковъ съ переходомъ ихъ въ старшіе классы, уже рѣшило ограничить курсъ Первой Гимназіи шестью классами; и во второй половинѣ 1837 $\frac{1}{8}$ учебнаго года въ VI классъ уже проходилъ экстренно и сокращенно курсъ VII класса; по этой причинѣ выпускъ произведенъ былъ одновременно изъ седьмаго и изъ шестаго классовъ, и наибольшее число выпущенныхъ воспитанниковъ оказалось изъ этого послѣдняго. Вотъ ихъ имена: *Поповъ*, *Бирюковъ* 1-й, *Бирюковъ* 2-й изъ седьмаго класса, *Лафоржъ* *Талькаистъ*, *Дондуковъ-Корсаковъ* 1-й, *Дондуковъ-Корсаковъ* 2-й, *Гельмерсенъ* и *Миллеръ* изъ шестаго класса. Вмѣстѣ съ поименованными выпущены были еще двое съ правомъ на чинъ XII класса, задержавшіеся по разнымъ причинамъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона, и оканчивавшіе курсъ уже почти по гимназической программѣ. Эти двое, выпущенные съ XII классомъ, были: *Логинъ Ломанъ* и *Антонъ Катакази*. Когда въ 1834 году былъ произведенъ послѣдній большой выпускъ изъ Благороднаго Пансіона, то въ немъ къ 1835 году оставалось еще 12 воспитанниковъ, а къ 1836-му—7 человекъ, но всѣ они или вышли ранѣе окончанія курса, или не выдержали экза-

мена, такъ что къ 1838 году оставались только вышеозначенные *два* воспитанника. Для нихъ изъ преподавательскаго состава Благороднаго Пансіона оставленъ былъ профессоръ Зембницкій по минералогіи и ботаникѣ съ платою тѣхъ же 1200 р., которые онъ получалъ раньше, хотя ему пришлось имѣть уже—только *два* урока; кромѣ того приглашены были: учитель Главнаго Педагогическаго Института *Пчельниковъ*—на химію съ платою 600 руб. и на физику съ платою 750 руб. изъ жалованья преподавателя Шелейховскаго, и старшій учитель Ларинской Гимназіи *Дашковскій*—для преподаванія правъ, съ жалованьемъ въ 1200 р.

Затѣмъ, послѣ 1838 года, послѣдовательно до 1849 года производились изъ *шестого* класса выпуски воспитанниковъ, окончившихъ курсъ, между которыми большая часть вышла съ правами на чинъ XIV класса, т. е. большинство обучалось греческому языку, а нѣкоторые выходили безъ правъ, только съ аттестатомъ въ знаніи гимназическаго курса. Въ 1839 году вышло 10 воспитанниковъ ²⁸⁾; въ 1840 году—8, изъ числа коихъ два воспитанника: Филиппъ *Деппъ* и Николай *Кауфманъ* по всѣмъ предметамъ, не исключая и греческаго языка, обучались столь успѣшно, что, по окончаніи испытаній, опредѣленіемъ Совѣта Гимназіи удостоены были награжденія, первый *золотою*, а второй *серебряною* медалями. Событіе это, какъ говоритъ отчетъ за 1841 годъ, особенно замѣчательно для Первой Гимназіи тѣмъ, что это было *первое со времени открытія Гимназіи, присужденіе подобнаго рода наградъ* ²⁹⁾. Кромѣ того, первый изъ вышеозначенныхъ лавреатовъ помимо медали, удостоился другаго, еще болѣе почетнаго отличія: въ этомъ году (1840) въ день публичнаго акта, по распоряженію высшаго начальства, происходила раздача премій за сочиненіе на темы, которыя даны были согласно предложенію Попечителя Округа Князя Дондукова-Корсакова на конкурсъ для всѣхъ четырехъ петербургскихъ гимназій, и воспитанникъ *Деппъ* получилъ вторую премію по русской исторіи.—Въ 1841

*

году, по окончаніи полнаго курса ученія, выпущены были изъ шестаго класса съ «полными аттестатами» 14 и «безъ аттестатовъ, со свидѣтельствами» 2 воспитанника. Въ 1842 году выпущены 9 человѣкъ, изъ коихъ 6 воспитанниковъ съ правомъ на чинъ XIV класса, и 3—только съ аттестатами; изъ числа первыхъ воспитанниковъ *Александръ Фирсовъ*, за хорошіе успѣхи по всѣмъ предметамъ награжденъ серебряною медалью, и внесены въ золотую книгу: *Леонидъ Пистолькоръ* и *Владиміръ Евреиновъ*. Въ 1843 году выпускъ состоялъ изъ 6 воспитанниковъ, въ числѣ которыхъ 3 окончили съ правами и 3 съ аттестатами. Въ 1844 году выпущено было всего 9 воспитанниковъ, изъ нихъ 6 окончили съ правами на чинъ, а 3 съ аттестатами; при этомъ одинъ изъ числа выпущенныхъ, а именно, *Владиміръ Тизенгаузенъ* награжденъ былъ золотою медалью, а *Владиміръ Каменевъ*—серебряною, и кромѣ того, за постоянно отличное поведеніе въ продолженіе всего гимназическаго курса, имена двухъ вышеозначенныхъ, и еще двухъ воспитанниковъ: *Василія Евреина* и *Григорія Масалитина* были внесены въ золотую книгу. Въ 1845 году окончило курсъ 11 человѣкъ, изъ коихъ 10 воспитанниковъ получили права на чинъ, и только одинъ выпущенъ былъ безъ правъ. Изъ нихъ были награждены: *Степанъ Дорошенко* золотою и *Александръ Филипповъ* серебряною медалями, и кромѣ того, имя перваго изъ нихъ и еще одного изъ окончившихъ — *Константина Бистрома* были за «прекрасное поведеніе» внесены въ золотую книгу. Въ 1846 году окончило 10 человѣкъ, 6 съ правомъ на чинъ и 4 съ аттестатами; изъ нихъ одинъ съ золотою медалью. Въ 1847 году выпущено было 9 воспитанниковъ съ правомъ на чинъ и 4 съ аттестатами. Въ 1848 году вышло 11 человѣкъ, всѣ съ правами на чинъ; изъ нихъ трое награждены были медалями. Въ 1849 году окончили курсъ 11 человѣкъ, всѣ съ правами на чинъ XIV класса и на чиновника 2-го разряда по воспитанію; двое изъ нихъ получили медали.

Значить, въ продолженіе этихъ *двѣнадцати* выпусковъ (1838—1849 г.) окончило въ Гимназіи всего 123 воспитанника, изъ которыхъ 103 были выпущены съ правомъ на чинъ XIV класса, а 20 безъ этого права, только съ аттестатомъ въ знаніи полного гимназическаго курса, безъ греческаго языка.

Умѣстнымъ считаемъ здѣсь упомянуть, что въ числѣ воспитанниковъ Гимназіи этого времени (съ 1833 до 1835 года) находился А. Н. *Споровъ*, впослѣдствіи знаменитый композиторъ, имя котораго встрѣчаемъ въ спискахъ, какъ одного изъ лауреатовъ за отличные успѣхи въ словесности и географіи при переходѣ изъ III въ IV и изъ IV въ V классъ.

Со времени установленія шестикласснаго курса и введенія греческаго языка, примѣрно съ 1840 года, Гимназія, видимо, начинаетъ крѣпнуть и становится на твердую ногу, особенно по отношенію къ учебной сторонѣ дѣла; по мѣрѣ этого внутренняго роста заведенія, и требованія его отъ учащихся становятся строже и устойчивѣе. Въ одномъ изъ отчетовъ за означенное время директоръ Калмыковъ, послѣ статистическихъ выводовъ относительно успѣховъ и поведенія воспитанниковъ ввѣренной ему Гимназіи, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «означенные численные итоги по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ, по видимому не столь удовлетворительны, какъ итоги нѣкоторыхъ предшествующихъ лѣтъ, но это происходитъ отъ вводимой постепенно большей строгости, отчетливости и справедливости въ оцѣнкѣ каждаго изъ учащихся ³⁰⁾»).

Періодъ времени отъ 1834 до 1849 года перемѣнами въ личномъ составѣ служащихъ былъ обильнѣе, чѣмъ предшествовавшій.

Исправлявшій должность директора Ф. Ф. Стендеръ былъ назначенъ 8 февраля 1840 года директоромъ Горьгорецкой Земледѣльческой Школы, а на мѣсто директора Первой Гимназіи того же числа и года опредѣленъ былъ Калмыковъ

(Петръ Давыдовичъ). Оставшись послѣ отца пятилѣтнимъ сиротою на рукахъ безпомощной матери, первоначальное образованіе получилъ онъ въ домѣ дяди своего въ Москвѣ, подъ надзоромъ умнаго француза Ланжюине (двоюроднаго брата пера франціи графа Ленжюине), а затѣмъ, привезенный въ Петербургъ, окончилъ курсъ въ Губернской Гимназіи, и по выслушаніи лекцій перваго курса въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по отдѣлу классической филологіи, въ 1827 году, подвергнутъ былъ испытанію въ Императорской Академіи Наукъ, и по ея одобренію поступилъ въ Профессорскій Высочайше утвержденный Институтъ, и отправленъ былъ въ 1828 году въ Дерптскій Университетъ для усовершенствованія въ классическихъ наукахъ, которыми и занимался тамъ до 1829 года, когда по Высочайшему повелѣнію зачисленъ былъ въ число студентовъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и въ 1830 году отправленъ за границу въ Берлинскій университетъ для занятія юристуденціею. Здѣсь онъ пользовался лекціями профессоровъ: Савиньи, Эйхгорна, Гомейера, Кленца, Гегеля и Ганса. По возвращеніи въ Россію, онъ выдержалъ испытаніе въ философско-юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго Университета и защитилъ тезисы на степень доктора правъ въ 1835 году, а въ слѣдующемъ принятъ былъ въ Университетъ, 27 лѣтъ отъ роду, экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія; въ ординарные профессора онъ былъ избранъ въ 1837 году. «Замѣчательнѣйшее изъ немногихъ произведеній Калмыкова, говоритъ В. В. Григорьевъ, рѣчь его «о символизмѣ права вообще и русскаго въ особенности», произнесенная имъ на актѣ въ 1839 году. Это одинъ изъ немногихъ проблесковъ русской мысли въ области права, столь рабски подчинявшейся въ то время иностраннымъ авторитетамъ: Калмыковъ доказывалъ, что наука права есть наука опытная не только въ положительной своей части, но и въ философской». Принявъ

управленіе Первою Гимназією, П. Д. Калмыковъ на первыхъ же порахъ заявилъ себя человѣкомъ честнымъ, дѣятельнымъ и высоко-просвѣщеннымъ педагогомъ; всѣ мѣропріятія, имъ задуманныя и исполненныя, какъ по отношенію къ воспитанникамъ, такъ и по отношенію къ служащимъ, клонились къ тому, чтобы содѣйствовать болѣе вѣрному и успѣшному достиженію заведеніемъ его прямыхъ цѣлей и задачъ. Недалѣе, какъ черезъ два года послѣ поступленія своего на должность директора Первой Гимназіи, онъ получилъ отъ Попечителя С.-Петербургскаго округа Князя М. Г. Дондукова-Корсакова письмо такого содержанія: «съ оставленіемъ управленія ввѣреннаго мнѣ Округа, мнѣ пріятно изъяснить вамъ мою благодарность за то ревностное содѣйствіе, которое я имѣлъ отъ васъ по устройству Первой С.-Петербургской Гимназіи. Въ короткое управленіе ваше этимъ заведеніемъ вы показали истинное усердіе на пользу воспитанія ввѣреннаго вамъ юношества, окончили начатую предшественникомъ вашимъ капитальную перестройку, и точнымъ соблюденіемъ порядка во всѣхъ отношеніяхъ поставили заведеніе въ возможность еще болѣе пріобрѣтать довѣріе родителей.» Въ томъ же 1842 году принявшій послѣ Князя Дондукова-Корсакова должность Попечителя Округа Князь Г. П. Волконскій передалъ П. Д. Калмыкову Высочайшую благодарность, какъ предсѣдателю Строительнаго Комитета за успѣшное веденіе и окончаніе работъ по этой части. Въ 1846 году Попечитель округа М. Н. Мусинъ-Пушкинъ передавалъ П. Д. Калмыкову «признательность Министра Народнаго Просвѣщенія за постоянное усердіе, примѣрный порядокъ, успѣхи учениковъ и желаемое благоустройство во всѣхъ частяхъ заведенія, за заботливость и попечительность о пользѣ воспитывающагося подъ его надзоромъ юношества». Когда въ 1849 году (18 октября) на прошеніе П. Д. Калмыкова объ увольненіи его отъ должности директора Первой Гимназіи послѣдовало согласіе Министра, то Попечитель Округа, увѣдомляя объ этомъ П. Д. прибавлялъ: «въ заключе-

ніе мнѣ пріятно присовокупить, что г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предлагаетъ объявить вамъ признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія за ревностное исполненіе вами должности директора Первой С.-Петербургской Гимназіи въ теченіе болѣе девяти лѣтъ». По выходѣ изъ Первой Гимназіи, П. Д. Калмыковъ продолжалъ оставаться профессоромъ Университета. Лѣтомъ 1857 года онъ объѣхалъ Германію съ Бельгією и посѣтилъ Парижъ, съ цѣлію изученія всего касающагося тамъ до устройства юридическихъ факультетовъ, но воспользоваться плодами этой поѣздки ему не удалось: «черезъ полтора года, на 52 году жизни, онъ умеръ, оставивъ по себѣ въ Университетѣ память чловѣка умнаго, благороднаго, твердаго характеромъ, теплаго сердцемъ, искренно любившаго науку не только въ себѣ, но и въ другихъ, и потому радовавшагося всякому честному успѣху своихъ товарищей ³¹⁾»).

Когда въ 1838 году инспекторъ Стендеръ былъ назначенъ исправлять должность директора, то на мѣсто его инспекторомъ назначенъ былъ состоявшій въ таковой же должности при Псковской Губернской Гимназіи Постельсъ (Морицъ Филипповичъ), сынъ пастора Эстляндской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ Дерптской Гимназіи, а окончилъ оное въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ въ 1823 году, гдѣ и былъ оставленъ для исправленія должности магистра по ботаникѣ. Въ тоже время состоялъ секретаремъ и библіотекаремъ при Коммерческомъ Училищѣ; съ 1829 года былъ учителемъ естественной исторіи въ С.-Петербургской Гимназіи, а въ 1833 году перешелъ старшимъ учителемъ математики въ Псковскую Гимназію, гдѣ и утвержденъ былъ въ должности инспектора въ 1835 году. Вскорѣ по поступленіи въ Первую Гимназію онъ умеръ. (27 сент. 1838 г.). Нѣкоторое время (съ 27 сент. по 26 янв. 1839 г.) обязанности инспектора снова принялъ на себя Стендеръ. Съ 26

января 1839 года занялъ мѣсто инспектора Первой Гимназіи отставной инженеръ штабсъ-капитанъ Нейманъ (Юлій); но онъ также недолго оставался въ этой должности, а именно только до 14 февраля 1840 года, когда инспекторомъ назначенъ былъ В. С. Бардовскій.

Въ 1835 году законоучитель В. Б. Бажановъ, перенеся службу свою въ придворное вѣдомство, по многочисленности занятій принужденъ былъ отказаться отъ должности законоучителя при Первой Гимназіи. Директоръ П. И. Бенардъ, по словамъ котораго «священникъ Бажановъ своими познаніями, отличнымъ усердіемъ къ исполненію своихъ обязанностей, постоянными назидательными бесѣдами, своимъ кроткимъ, но въ тоже время твердымъ характеромъ умѣлъ внушить въ сердцахъ воспитанниковъ искреннюю къ себѣ любовь и привязанность», не зналъ, кѣмъ замѣнить столь достойнаго законоучителя и предлагалъ начальству Округа указать достойное и способное для этой должности лицо. Тогда Попечителемъ Округа Княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, 16 декабря 1835 года назначенъ былъ на должность законоучителя при Первой Гимназіи и настоятеля Университетской церкви магистръ священникъ Солярскій (Павель Ѳедоровичъ) Окончивъ курсъ во Владимірской Духовной Семинаріи въ 1825 году, онъ поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, изъ которой въ 1829 году выпущенъ былъ со степенью старшаго кандидата и опредѣленъ Коммисією Духовныхъ Училищъ въ Олонецкую Духовную Семинарію учителемъ церковной исторіи и еврейскаго языка, въ которой на нѣкоторое время ему порученъ былъ классъ философическихъ наукъ; въ 1831 году возведенъ на степень магистра; въ 1833 году по прошенію переведенъ учителемъ въ Ямбургское Духовное Уѣздное Училище, а въ 1835 году въ Александроневское Духовное Уѣздное Училище, откуда уже и былъ назначенъ на упомянутую должность при Первой Гимназіи. Но такъ какъ онъ въ тоже время исполнялъ и обязанности настоятеля Университетской церкви, для

каковой должности онъ и рукоположенъ былъ въ санъ священника, то съ устройствомъ при Первой Гимназіи собственной церкви въ 1841 году, онъ по необходимости долженъ былъ отказаться и отъ обязанностей законоучителя Первой Гимназіи, потому что не могъ быть въ одно и то же время настоятелемъ двухъ церквей—университетской и гимназической.

На его мѣсто, 19 ноября 1841 года назначенъ былъ магистръ, бакалавръ С.-Петербургской Духовной Академіи, Орловъ (Александръ Ѳеодоровичъ), который для того и былъ рукоположенъ въ санъ священника 27 октября. Окончивъ курсъ ученія въ Ярославской Духовной Семинаріи въ іюль 1830 года, въ сентябрѣ 1831 года онъ поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. 1835 года, по окончаніи академическаго ученія, Коммисією Духовныхъ Училищъ удостоенъ былъ степени магистра и опредѣленъ, съ утвержденія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Серафима, бакалавромъ французскаго языка въ С.-Петербургскую Академію, а въ 1838 году съ этого предмета перемѣщенъ на классъ гражданской исторіи; съ 15 сентября 1840 года ему поручена была должность помощника инспектора Академіи, а въ 1841 году, какъ выше сказано, перешелъ въ Первую Гимназію, оставивъ за собою исполненіе обязанностей бакалавра Академіи, каковымъ и оставался до 1851 года. Здѣсь, посвятивъ себя педагогической дѣятельности, онъ не упускалъ изъ виду занятій учено-литературныхъ, и между прочимъ, былъ постояннымъ сотрудникомъ журнала «Христіанское чтеніе», въ которомъ, кромѣ оригинальныхъ статей, помѣщалъ весьма много переводовъ съ греческаго языка твореній отцовъ церкви и съ французскаго. Изъ оригинальныхъ статей наиболѣе примѣчательны: 1) «О древнихъ знаменитыхъ мужахъ Русской Церкви», 2) «О богослуженіи общественномъ», 3) «О нравственномъ Евангельскомъ законѣ», 4) «О благотворномъ вліяніи христіанской вѣры на человѣческую нравственность», 5) «Назидательный урокъ юношѣ», 6) «О храненіи воскреснаго дня», 7) «О благотворитель-

ности», 8) «О прощеніи обидъ», 9) «О гоненіи на Церковь отъ Юліана отступника», 10) «О событіи пророчествъ о Мессіи». Переводныя статьи: 1) «Четвертая книга церковной исторіи Евсевія Кесарійскаго», 2) «Шестая книга церковной исторіи Сократа Схолатика», 3) «Седьмая книга церковной исторіи Созомена», 4) «Слово Константина Великаго, написанное къ обществу Святыхъ (Собору)», и многія другія. Законоучительскія обязанности А. Θ. Орловъ исполнялъ съ примѣрнымъ усердіемъ и искреннею преданностію дѣлу. Въ отчетахъ директоровъ находимъ почти ежегодно самыя лестныя отзывы о его учебно-педагогической дѣятельности, а за отличные успѣхи, какіе обнаруживали воспитанники при обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ ревизіяхъ по предмету Закона Божія, которыя были производимы главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія Преосвященнымъ Евсевіемъ и его помощникомъ, протоіереемъ Райковскимъ, достойному законоучителю три раза объявлена была черезъ Попечителя Округа «признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія». Вообще А. Θ. Орловъ, при умѣ глубокомъ и обширныхъ познаніяхъ по части исторіи церковной и гражданской а также древнихъ языковъ, обладалъ характеромъ открытымъ, прямымъ и твердымъ, и пользовался искреннею любовью и глубокимъ уваженіемъ какъ со стороны воспитанниковъ, такъ и сослуживцевъ. Въ первой Гимназіи А. Θ. прослужилъ слишкомъ 29 лѣтъ (съ 1841 до 1870 г.), окончивъ дни своей жизни истинно христіанскою кончиною: за всенощной 7 сентября 1870 года, наканунѣ праздника Рождества Богородицы, во время чтенія Евангелія, едва успѣлъ онъ произнести слова: «величитъ душа моя Господа», какъ почувствовалъ головокруженіе, запнулся и упалъ на руки стоявшихъ подлѣ богомольцевъ; немедленно поданная медицинская помощь оказалась бесполезною: черезъ нѣсколько минутъ онъ скончался.

Преподававшій Законъ Божій римско-католическаго исповѣ-

данія доминиканскаго ордена священникъ Фаустъ *Бутримовичъ* въ 1838 году, по распоряженію орденскаго начальства былъ переведенъ въ Вильно, а на его мѣсто, по рекомендаціи декана и пріора Доминиканскаго монастыря Св. Екатерины, съ разрѣшенія ректора Университета Шульгина, въ томъ-же году назначенъ былъ священникъ означеннаго монастыря *Стацевичъ* (Доминикъ Іосифовичъ). Онъ происходилъ изъ дворянъ Витебской губерніи, Лепельскаго уѣзда; началъ свое образованіе въ Оршанскомъ уѣздномъ училищѣ, продолжалъ затѣмъ въ Виленскомъ и Гродненскомъ доминиканскихъ монастыряхъ, и окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, въ 1833 году. По окончаніи богословскаго курса въ Виленскомъ Монастырѣ, получилъ степень лектора, и назначенъ былъ «проповѣдникомъ для нѣмецкой націи» при С.-Петербургской Католической Св. Екатерины церкви.

Мѣсто Стацевича, по слабости здоровья отказавшагося отъ занятій въ Первой Гимназіи, занялъ также доминиканскаго ордена священникъ Панталеонъ *Іозефовичъ*. Окончивъ курсъ въ Самогитской Кальваріи въ училищѣ доминиканскаго ордена въ 1818 году, онъ въ томъ же году вступилъ въ Орденъ въ Попорцкомъ монастырѣ, и въ 1821 году рукоположенъ былъ въ Вильнѣ; занималъ должность учителя латинскаго языка сперва при Мерецкомъ Училищѣ, а потомъ—латинскаго и польскаго языковъ при Гродненской Гимназіи до 1827 года, когда для окончанія богословскаго образованія поступилъ въ Виленскій монастырь. Получивъ здѣсь степень лектора богословія и философіи, Іозефовичъ поступилъ въ 1826 году учителемъ по филологическимъ предметамъ въ училищѣ при монастырѣ Св. Екатерины въ Петербургѣ, въ которомъ съ 1838 года занялъ должность профекта, исполняя въ тоже время обязанности законоучителя въ Лицеѣ, въ Пажескомъ Корпусѣ, въ Технологическомъ Институтѣ и во многихъ другихъ заведеніяхъ.

Въ 1837 году состоявшій при Первой Гимназіи старшимъ учителемъ русской словесности И. С. Пенинскій по прошенію былъ уволенъ отъ этой должности, а на его мѣсто 5 сентября того же года переведенъ былъ изъ Витебской Гимназіи *Чистяковъ* (Михаилъ Борисовичъ). По окончаніи курса въ Новгородской Духовной Семинаріи, онъ поступилъ въ Московскій Университетъ, и окончивъ здѣсь курсъ по словесному отдѣленію со степенью кандидата, въ 1832 году въ іюлѣ мѣсяцѣ опредѣленъ былъ учителемъ въ г. Оршу Могилевской губерніи, а оттуда въ октябрѣ того же года переведенъ былъ въ Полоцкое Дворянское Училище, а въ декабрѣ назначенъ старшимъ учителемъ исторіи и статистики въ Витебскую Губернскую Гимназію; въ 1833 году, въ февралѣ, переведенъ былъ во Вторую Виленскую Гимназію старшимъ учителемъ руссійской словесности; въ 1834 году перемѣщенъ на ту-же должность въ Могилевскую Гимназію, а въ 1835 на тотъ-же предметъ перешолъ снова въ Витебскую Гимназію, въ которой и оставался до назначенія своего въ Первую Гимназію. Пробывъ здѣсь до 15 декабря 1843 года, онъ по прошенію уволенъ былъ изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для поступленія на службу въ военное вѣдомство, гдѣ и зачисленъ былъ въ ~~Павловскій~~ ~~Кадетскій~~ Корпусъ учителемъ 3-го рода. Директоръ *Калмыковъ*, увѣдомляя М. Б. Чистякова о согласіи Попечителя Округа на увольненіе его изъ Первой Гимназіи прибавлялъ: «приятнымъ долгомъ поставляю себѣ объявить вамъ совершенную благодарность за отлично усердную и ревностную шестилѣтнюю службу вашу при вѣренной мнѣ Гимназіи и за постоянные успѣхи, которые воспитанники оной оказывали въ русской словесности подъ руководствомъ вашимъ».

На мѣсто М. Б. Чистякова П. А. Плетневъ въ письмѣ къ П. Д. Калмыкову весьма настойчиво рекомендовалъ ³²⁾ молодого человѣка, кандидата здѣшняго Университета, Иванецкаго, который въ то время былъ учителемъ русской словес-

ности въ Вологодской Гимназіи, и на ~~перемѣщеніе~~ котораго въ Первую Гимназію уже получено было согласіе Попечителя Округа Князя Г. П. Волконскаго; но, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, только Иваницкій въ Первую Гимназію не поступилъ, а переденъ былъ сюда, 26 февраля 1844 года, изъ Третьей Гимназіи исправлявшій должность учителя русскаго языка, кандидатъ С.-Петербургскаго Университета *Дорогой* (Гавріиль Алексѣевичъ). Онъ происходилъ изъ дворянъ Псковской губерніи, и по окончаніи курса ученія въ Третьей С.-Петербургской Гимназіи, поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ по 1-му отдѣленію философскаго факультета, разряда общей словесности, откуда былъ выпущенъ въ 1839 году со степенью кандидата. Въ Первую Гимназію переведенъ былъ сначала исправляющимъ должность старшаго учителя логики и русской словесности, а съ 1846 года былъ утвержденъ въ этой должности. По назначеніи учителя русскаго языка Бардовскаго на должность инспектора Первой Гимназіи, мѣсто его по преподаванію означеннаго предмета занялъ въ 1840 году (29 марта) кандидатъ философіи С.-Петербургскаго Университета *Мослинь* (Михаиль Петровичъ).

Д. П. Поповъ, послѣ преобразованія Университета въ 1835 году, оставилъ его, и перенесъ всю свою учебно-педагогическую дѣятельность въ Первую Гимназію. Здѣсь онъ много потрудился надъ составленіемъ латинской и греческой грамматикъ, а также греческой учебной книги, которыя и были имъ изданы; но въ концѣ 1841 года, по причинѣ многочисленныхъ занятій при Императорской Пуличной Библіотекѣ, онъ принужденъ былъ отказаться отъ преподаванія латинскаго языка, оставивъ за собою только греческій языкъ. На его мѣсто Попечителемъ Округа Княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, 31 декабря 1841 года, назначенъ былъ старшимъ учителемъ бывшій студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Висковатовъ* (Семень), но едва онъ успѣлъ приступить къ своимъ занятіямъ, какъ по неизвѣстнымъ причинамъ, 28 ян-

яря 1842 года, т. е. менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць, переведенъ былъ въ С.-Петербургское Вознесенское Уѣздное Училище учителемъ русскаго языка. Въ Первой Гимназіи замѣстилъ его, съ 9 марта того же года, переведенный изъ Третьей Гимназіи старшій учитель латинскаго языка *Шадъ* (Германъ Ивановичъ). Высшее образованіе получалъ въ Іенскомъ и Галльскомъ Университетахъ, отъ перваго изъ которыхъ получилъ дипломъ на степень доктора философій; отъ Саксен-Веймарской Оберъ-Консистеріи получилъ свидѣтельство на право говорить проповѣди. Въ службу вступилъ комнатнымъ надзирателемъ при Третьей С.-Петербургской Гимназіи въ 1832 году; въ 1834 году издалъ книгу подъ названіемъ: «начальныя правила греческой грамматики по руководству Шнейдера;» въ 1837 году занялъ должность лектора нѣмецкой словесности при Императорской Медико - Хирургической Академіи; въ 1838 году допущенъ былъ, въ видѣ опыта, къ исправленію должности старшаго учителя латинскаго языка, въ каковой должности и былъ утвержденъ въ слѣдующемъ году. Въ Первой Гимназіи преподавалъ съ небольшимъ одинъ годъ, потому что 17 августа 1843 года на его мѣсто опредѣленъ былъ *Шифнеръ* (Антонъ Антоновичъ). Родомъ изъ Ревеля, сынъ купца, высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ со степенью кандидата правъ, въ 1840 году. Въ 1848 году, съ согласія начальства С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, опредѣленъ хранителемъ 2-го отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ. Въ 1849 году, съ введеніемъ законовѣдѣнія, какъ оставшійся за штатомъ, былъ уволенъ отъ должности учителя латинскаго языка, но продолжалъ остававаться въ Первой Гимназіи, принявъ на себя, съ сентября мѣсяца того же 1849 года, преподаваніе греческаго языка. Съ самаго начала службы своей Шифнеръ чрезвычайно много занимался трудами по части литературы восточныхъ народовъ, и въ «Мемуарахъ Академіи Наукъ,» а равно и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ на-

печатали огромное количество переводных и оригинальных статей.

Въ низшихъ классахъ преподаваніе латинскаго языка подвергалось нѣкоторое время большимъ колебаніемъ, вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ преподавателей. Въ 1833 году адъюнктъ-профессора Брута замѣстилъ *Байеръ* (Карль), преподававшій до 1835 года, въ теченіи котораго смѣнилось три преподавателя: 4 января на мѣсто Байера поступилъ профессоръ С.-Петербургской Духовной Семинаріи *Масальскій* (Иванъ Владиміровичъ), который 2 апрѣля того же года умеръ; съ 24 апрѣля до 30 ноября преподавалъ *Шлиттеръ*; а съ 30 ноября назначенъ былъ старшимъ учителемъ *Лапшинъ* (Григорій Ивановичъ). Съ замѣчательнымъ тактомъ и знаніемъ дѣла этотъ послѣдній принялся за исполненіе своихъ обязанностей, и на первыхъ-же порахъ своей дѣятельности зарекомендовалъ себя способнѣйшимъ и добросовѣстнѣйшимъ преподавателемъ. Уже и въ то время едва-ли кто могъ сравниться съ нимъ въ точности, отчетливости и ясности, съ какими онъ излагалъ самыя трудныя правила грамматики и объяснял самыя тонкія конструкціи латинской рѣчи. Вышеприведенныя выдержки изъ его программы служатъ краснорѣчивѣйшимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ. Служба Г. И Лапшина при Первой Гимназіи продолжалась до 1852 года, и изъ подъ его ферулы вышло немало отличныхъ знатоковъ латинскаго языка, изъ которыхъ многіе и сейчасъ вспоминаютъ съ глубокою благодарностію о своемъ преподавателѣ.

Математику въ низшихъ классахъ, послѣ Коновалова, съ 1838 года (18 сент.) началъ преподавать *Кесслеръ* (Карль Ѳеодоровичъ) ³³⁾ Родомъ изъ Пруссіи, онъ первоначальное образованіе получилъ въ Третьей С.-Петербургской Гимназіи, изъ которой въ 1834 году поступилъ казеннокоштнымъ студентомъ въ С.-Петербургскій Университетъ. Здѣсь, будучи еще студентомъ 3-го курса, за удачное рѣшеніе предложеннаго на конкурсѣ математическаго вопроса награжденъ былъ золотою

медалью, первый со времени основанія Университета. По окончаніи курса въ 1838 году со степенью кандидата, онъ поступилъ на должность старшаго учителя математики въ Первую Гимназію. Съ успѣхомъ исполняя обязанности преподавателя, онъ въ то же время усердно занимался зоологіею и работалъ надъ магистерскою диссертациею «о ногахъ птицъ,» за которую въ 1840 году и былъ удостоенъ степени магистра. Въ этомъ году преподававшій математику и физику въ старшихъ классахъ К. А. Шелейховскій, за выслугою лѣтъ, отказался отъ занятій при Первой Гимназіи, и К. Θ. Кесслеру, какъ преподавателю, «пріобрѣтшему опытность и оправдавшему ожиданія начальства успѣхами своихъ учениковъ,» поручено было преподаваніе математики и физики вмѣсто Шелейховскаго. Съ переходомъ въ старшіе классы, К. Θ. тѣмъ удобнѣе могъ продолжать свои ученые работы, и черезъ два года приготовилъ разсужденіе «О скелетѣ дятла въ отношеніи къ мѣсту, занимаемому этимъ родомъ въ классѣ птицъ,» послѣ защиты котораго и по полученіи степени доктора философіи, онъ приглашенъ былъ адъюнктъ-профессоромъ по кафедрѣ зоологіи въ Университетъ Св. Владиміра, и съ ноября 1842 года оставилъ Первую Гимназію. Когда Кесслеръ былъ переведенъ въ старшіе классы, то на мѣсто его назначенъ былъ учителемъ математики, въ видѣ опыта, подъ руководствомъ Шелейховскаго, *Талызинъ* (Матвѣй Ивановичъ), кандидатъ С.-Петербургскаго Университета, въ 1847 году, согласно удостоенію совѣта С.-Петербургскаго Университета, утвержденный въ степени магистра математическихъ наукъ. Состоя при Первой Гимназіи, онъ въ то же время преподавалъ механику въ С.-Петербургскомъ Комерческомъ Училищѣ, и физику въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ. Въ 1848 году издалъ «Руководство къ математической и физической географіи,» которое въ 1852 году было выпущено вторымъ изданіемъ, при чемъ сдѣланы были нѣкоторые измѣненія и дополненія, сообразно современному состоянію этой науки, какъ-то: объ опы-

тахъ Фуко надъ колебаніемъ маятника, служащихъ доказательствомъ вращенія земли около оси; объ опредѣленіи скорости свѣта, независимо отъ астрономическихъ наблюденій; прибавлена была глава о метеорологіи, которую, по порученію Попечителя Округа, разсматривалъ профессоръ Ленцъ и нашелъ, что она, какъ по объему, такъ и въ отношеніи къ избранному порядку и ясности изложенія, совершенно соответствуетъ своей цѣли. Руководство это было одобрено Комитетомъ разсмотрѣнія Учебныхъ Руководствъ, и до послѣдняго времени употреблялось въ гимназіяхъ, какъ одинъ изъ лучшихъ учебниковъ. Съ переходомъ Кесслера въ Кіевскій Университетъ, Талызинъ перемѣщенъ былъ въ старшіе классы, а на мѣсто его переведенъ былъ изъ Олонецкой Гимназіи старшимъ учителемъ математики *Колосовъ* (Александръ Михайловичъ), товарищъ по Университету К. Θ. Кесслера. Въ 1847 году Колосовъ былъ переведенъ въ Инспекторскій Департаментъ Морскаго Министерства, а мѣсто его при Первой Гимназіи занялъ кандидатъ С.-Петербургскаго Университета *Микомцъ* (Герардъ Георгіевичъ).

Ограничиваемся здѣсь указанными перемѣнами и движеніями личнаго состава, какъ наиболѣе крупными; всѣ же остальные помѣщены въ отдѣлѣ «Приложеній».

Въ такомъ положеніи находилось учебное дѣло Первой Гимназіи въ періодъ времени отъ 1834 до 1849 года.

Теперь обратимъ вниманіе на воспитательную сторону заведенія. Если, какъ выше было сказано, вліяніе на Гимназію Благороднаго Пансіона съ учебной стороны, по крайней мѣрѣ, видимое, внѣшнее, окончилось съ выпускомъ воспитанниковъ 1838 года, то, со стороны собственно воспитательной и внутренняго устройства пансіонной жизни Гимназіи, инспекціи и разныхъ дисциплинарныхъ мѣръ и способовъ взысканій, вліяніе это продолжалось, даже въ мелкихъ подробностяхъ, гораздо долѣе. Начнемъ съ того, что гимназическій пансіонъ до 1851 года сохранилъ са собою типъ самаго строгаго интер-

ната; приходящихъ учениковъ не было ни одного. Въ отноше-
ніи сословномъ гимназическій пансіонъ представлялъ ту же
исключительность, что и его предшественникъ, принимая въ
свои стѣны только дѣтей потомственныхъ дворянъ, такъ что
за весь обозрѣваемый періодъ обучались въ немъ только *четверо*
изъ дворянъ духовнаго званія и одинъ изъ оберъ-офицер-
скихъ дѣтей. Въ 1839 году Попечитель Округа, увѣдомляя
директора Гимназіи о назначеніи помощникомъ попечителя
Князя Волконскаго, прибавляетъ, что онъ поручилъ ему имѣть
особенное наблюденіе за Первою Гимназію, «которая, какъ
заведеніе закрытое и предназначенное *исключительно для*
дворянъ, обращаетъ на себя вниманіе родителей» ³⁴). Внутрен-
ній порядокъ остался безусловно тотъ же самый: тѣ же гувер-
неры-иностранцы, тѣ же старшіе, тѣ же дядьки, съ примѣсью
крѣпостныхъ слугъ, тоже распредѣленіе времени, тѣ же
экскурсіи, игры и удовольствія, въ видѣ горъ, раскатовъ,
гигантскихъ шаговъ и т. п., таже наконецъ форма одежды.
Вотъ, напр., что находимъ касательно этой части въ совре-
менныхъ отчетахъ ³⁵): «для улучшенія воспитанниковъ въ
нравственномъ отношеніи, они по возрасту и по классамъ раз-
дѣлены на отдѣленія; въ каждомъ изъ сихъ отдѣленій состоитъ
дежурный комнатный надзиратель, подъ непосредственнымъ
надзоромъ котораго они находятся. Сии надзиратели строго
наблюдаютъ за нравственностію воспитанниковъ, добрыми
наставленіями и примѣрами исправляютъ ихъ недостатки,
упражняясь съ ними (въ тоже время) изустными разговорами
на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; наблюдаютъ во время
репетицій за изученіемъ уроковъ учительскихъ, вспоможе-
ствуя и объясняя имъ то, чего не доразумѣваютъ,—словомъ,
надзиратели сии съ ними неразлучны. Сверхъ того въ каждомъ
отдѣленіи находятся избранные начальствомъ по примѣрной
ихъ нравственности старшіе воспитанники, которые обязаны
содѣйствовать надзирателямъ въ соблюденіи тишины и спо-
койствія во время репетицій, за столомъ и въ классахъ. Дежур-

ные надзиратели, находясь безотлучно при воспитанниках, остаются при нихъ въ спальняхъ и въ ночное время; кромѣ того они обязаны вести подробный *ежедневный* журналъ о поведеніи, вписывая аттестацію каждаго въ особо установленную для того книгу посредствомъ балловъ, коимъ общій результатъ за всю недѣлю выводится по субботамъ; важнѣйшія преступленія воспитанниковъ, заслуживающія особеннаго наказанія, равно и жалобы учителей въ нерадѣніи къ ученію, записываются также въ сію книгу, которая за общимъ подписаніемъ каждую субботу представляется директору, и онъ, по разсмотрѣніи аттестаций воспитанниковъ за истекшую недѣлю, свидѣтельствуетъ о томъ собственноручно на билетахъ, съ которыми воспитанники увольняются къ родителямъ; тѣ изъ воспитанниковъ, которые по аттестаціи въ теченіе недѣли вели себя дурно, или по жалобамъ учителей были нерадивы въ ученіи, или же учинили какой либо проступокъ, лишаются отпуска, а билетъ съ надлежащею подписью отсылается къ родителямъ. Въ важнѣйшихъ преступленіяхъ, какъ то: въ случаѣ ослушанія, запальчивости или грубости противъ наставниковъ, лишенные отпуска воспитанники запираются въ особую комнату, лишаются части обѣда, или же обѣдъ ихъ ограничивается одними хлѣбомъ и водою; нерадивые въ ученіи лишаются также отпуска и запираются въ воскресный день въ классъ, гдѣ подъ строгимъ наблюденіемъ дежурнаго надзирателя должны выучивать уроки и исполнять тѣ обязанности, въ которыхъ сдѣлали упущенія; увольненіе таковыхъ виновныхъ воспитанниковъ отъ наказанія, на нихъ возложеннаго, зависитъ отъ засвидѣтельствованія преподавателей объ ихъ исправленіи; когда же всѣ мѣры наказанія по наблюденіямъ окажутся неэффективными, то воспитанникъ, съ вѣдома родителей, подвергается тѣлесному наказанію; наконецъ, когда начальство заведенія замѣтитъ, что всѣ способы къ исправленію воспитанника употреблены, и оныя остаются неэффективными, то таковыя, какъ безнадежныя и вредныя, высы-

даются изъ заведенія». Въ отношеніи развитія физическихъ силъ воспитанниковъ, въ отчетахъ находимъ, что ихъ обучали искусствамъ танцованія и фехтованія, допускались также на плацѣ разныя игры, а зимою дѣлались «раскаты» для бѣганья на конькахъ и горы. Такъ-же какъ и прежде, воспитанники дѣлали экскурсіи въ Академію Художествъ, въ Арсеналь и проч. Такими чертами рисуютъ современные отчеты внутреннее устройство гимназическаго пансіона и дѣятельность инспекціи.

Плата за содержаніе воспитанниковъ, первоначально назначенная въ размѣрѣ 800 р., начиная съ 1836 года, по Высочайшему повелѣнію, была возвышена до 1.000 р.— Измѣненіе это произошло потому, что въ 1834 году по разнымъ статьямъ расходовъ въ хозяйствѣ Первой Гимназіи было передержано до 15.000 р. Когда, на вопросъ Попечителя Округа о причинахъ столь значительной издержки, начальство Гимназіи сослалось на невозможность поддерживать установленные еще въ Благородномъ Пансіонѣ порядки при платѣ 800 р. съ пансіонера, и указало какъ на единственное средство уравновѣсить приходъ съ расходомъ, на возвышеніе платы, то, во уваженіе указанныхъ причинъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія повергъ на Высочайшее усмотрѣніе предположеніе объ увеличеніи по Первой Гимназіи платы съ пансіонеровъ въ вышеуказанномъ размѣрѣ, на что послѣдовало Высочайшее утвержденіе съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы плата за находившихся въ то время на лицѣ пансіонеровъ Государя Императора, Кабинета Его Величества и другихъ казенныхъ установленій оставлена была, до окончанія ими курса, въ прежнемъ размѣрѣ.³⁶⁾ Одежда, какъ было сказано выше, осталась та же, какая была въ Благородномъ Пансіонѣ, только для ежедневнаго домашняго обихода вмѣсто скуртуковъ, съ 1835 года, приняты были куртки. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ одно изъ своихъ обычныхъ ежегодныхъ посѣщеній Гимназіи, имен-

но, въ 1839 году, войдя въ залъ во время рекреаціи, и дозволить воспитанникамъ вести себя не стѣсняясь Его Величества присутствіемъ, изволилъ замѣтить, что сюртуки недостаточно удобны для постоянного употребленія, и повелѣлъ, чтобы воспитанники одѣты были въ куртки по образцу кадетскихъ корпусовъ; по исполненіи сего Высочайше повелѣно было представить Самому Государю нѣсколькихъ воспитанниковъ въ этой новой формѣ одежды. Когда они въ назначенное время были доставлены въ Зимній Дворецъ для Высочайшаго осмотра, то Государь, одобривъ новую форму, приказалъ ввести ее въ употребленіе.

Но какъ самая жизненная сторона заведенія, воспитательная часть, въ подробностяхъ своихъ, конечно нерѣдко подвергалась видоизмѣненіямъ. Такъ, въ 1840 году были введены, согласно представленію высшаго начальства, *ночные дежурства* гувернеровъ и установлены спеціальныя правила для руководства при оцѣнкѣ поведенія воспитанниковъ. Предписано было, между прочимъ, устраивать *совѣщанія* гувернеровъ съ инспекторомъ, подъ предсѣдательствомъ директора, касательно поведенія воспитанниковъ и для обсужденія тѣхъ или другихъ педагогическихъ мѣръ; совѣщанія эти и ночныя дежурства, по отзыву директора Калмыкова «имѣли благотвѣтельное вліяніе на нравственность воспитанниковъ» ³⁶⁾. Затѣмъ, когда Гимназія, въ началѣ сороковыхъ годовъ, стала довольно твердо въ учебномъ отношеніи, обращено было особенное вниманіе и на воспитательную часть. Съ цѣлію болѣе тщательнаго опредѣленія обязанностей инспекціи пансіона, директоръ Калмыковъ нашелъ нужнымъ дать гувернерамъ или комнатнымъ надзирателямъ самыя точныя инструкціи, которыя и издалъ подъ названіемъ «Правила для гг. гувернеровъ Первой Гимназіи». Считаеь лишнимъ привести здѣсь изъ нихъ нѣкоторыя выдержки.

Въ отношеніи распредѣленія времени занятій и отдыха воспитанниковъ, а также дежурства и занятій комнатныхъ надзирателей было постановлено:

«Лѣтомъ въ 5 часовъ утра, а зимою въ 5 $\frac{1}{4}$ ч. по данному звонку воспитанники встаютъ, надѣваютъ сапоги и брюки, моются и исправляютъ свои нужды, потомъ одѣваются окончательно и собираются, воспитанники младшаго отдѣленія въ рекреационной залѣ, что близъ физическаго кабинета, а воспитанники старшаго отдѣленія въ части корридора, что между умывальной старшаго отдѣленія и парадной лѣстницей. Въ 5 ч. 20 м. лѣтомъ, и въ 5 ч. 50 м. зимою, опять по звонку, воспитанники становятся въ ряды попарно, каждое отдѣленіе особо, и идутъ въ столовую залу, воспитанники старшаго отдѣленія впереди, а младшаго—позади, гдѣ слушаютъ молитву, читаемую однимъ изъ старшихъ воспитанниковъ поочередно, и опредѣленное число стиховъ изъ Евангелія, потомъ пьютъ чай. Въ 6 часовъ воспитанники встаютъ съ своихъ мѣстъ и идутъ попарно, въ обратномъ порядкѣ, воспитанники старшаго отдѣленія въ рекреационную залу нижняго этажа, что близъ больницы, а воспитанники младшаго отдѣленія въ рекреационную залу верхняго этажа, лѣтомъ же въ хорошую погоду на дворъ. Въ 6 час. 30 мин. лѣтомъ и въ 6 ч. 50 м. зимою воспитанники старшаго отдѣленія садятся въ репетиціонной залѣ нижняго этажа за занятія; воспитанники же младшаго отдѣленія собираются предварительно въ рекреационной залѣ своего отдѣленія, а оттуда, взявши необходимыя для наступающихъ уроковъ книги, идутъ въ репетиціонную залу верхняго этажа и садятся за занятія. Въ 7 ч. 50 м. (звонокъ) воспитанники заботятся объ исправленіи своихъ нуждъ, для чего воспитанники младшаго отдѣленія собираются въ умывальнѣ, откуда въ опредѣленномъ числѣ ходятъ въ ватерклозъ. Въ 8 часовъ (звонокъ ³⁷) воспитанники приготавливаютъ книги и тетради, необходимыя для перваго урока. Въ 8 ч. 5 м. идутъ въ классы въ порядкѣ, попарно и безъ шума, и садятся на своихъ мѣстахъ. Въ 8 ч. 10 м. приходитъ учитель, 'при входѣ котораго' воспитанники встаютъ и безмолвно привѣтствуютъ его, и одинъ изъ нихъ читаетъ вслухъ молитву, по прочтеніи которой са-

дятся. Въ 9 ч. 20 м. учитель записываетъ въ классной книгѣ заданное къ будущему дню. Въ 9 ч. 25 м. классъ оканчивается. При выходѣ учителя воспитанники встаютъ; но никто не долженъ сходить съ своего мѣста, пока не выйдетъ учитель; вслѣдъ за учителемъ выходятъ воспитанники—въ порядкѣ и безъ шума. Въ это время подается завтракъ въ рекреационныхъ залахъ, гдѣ предварительно становятся воспитанники въ два ряда. Въ 9 ч. 35 м. воспитанники берутъ книги и тетради, необходимыя для втораго урока и идутъ въ классы въ прежнемъ порядкѣ. Въ 9 ч. 40 м. приходитъ учитель . . . и т. д. Въ 12 ч. 30 м. классъ оканчивается. Воспитанники выходятъ въ вышеозначенномъ порядкѣ, укладываютъ книги и тетради въ шкафы и собираются въ рекреационныхъ залахъ, каждое отдѣленіе особо, т. е. воспитанники старшаго отдѣленія внизу, а воспитанники младшаго отдѣленія вверху. Въ 12 ч. 40 м. воспитанники становятся въ ряды попарно, каждое отдѣленіе особо и идутъ въ столовую залу и по выслушаніи предобѣденной молитвы садятся на опредѣленныхъ мѣстахъ. Въ 1 ч. 20 м. воспитанники встаютъ, и по выслушаніи послѣобѣденной молитвы идутъ попарно въ порядкѣ и безъ шума, младшіе впереди, въ рекреационныя залы, а въ хорошую погоду на дворъ. Въ 2 ч. 20 м. воспитанники возвращаются со двора въ репетиціонныя залы и заботятся объ исправленіи своихъ нуждъ. Въ 2 ч. 30 м. воспитанники готовятъ книги и тетради, необходимыя для наступающаго урока. Въ 2 ч. 35 м. воспитанники идутъ въ классы попарно въ порядкѣ и безъ шума и садятся на своихъ мѣстахъ. Въ 2 ч. 40 м. приходитъ учитель. Въ 3 ч. 55 м. учитель записываетъ въ классной книгѣ заданное къ слѣдующему дню. Въ 4 ч. классъ оканчивается. Предъ выходомъ изъ класса читается молитва. Въ 4 ч. 10 м. воспитанники готовятъ книги и тетради, необходимыя для наступающихъ уроковъ. Въ 4 ч. 15 м. тѣ воспитанники, у коихъ есть дополнительные уроки, собираются въ классъ, а прочіе въ репетиціонныя залы и занимаются приго-

товленіемъ къ слѣдующему дню уроковъ. Послѣ дополнительнаго класса читается молитва. Въ 5 ч. 25 м. учитель записываетъ въ классной книгѣ заданное къ будущему уроку. Въ 5 ч. 30 м. классъ оканчивается, воспитанники убираютъ свои книги въ шкафы. Въ 6 ч. 10 м. воспитанники становятся въ ряды попарно и идутъ въ столовую залу пить чай. Въ 6 ч. 20 м. воспитанники идутъ въ рекреационныя залы, а въ хорошую погоду лѣтомъ на дворъ. Въ 6 ч. 50 м. воспитанники берутъ книги и тетради, нужныя для приготовленія уроковъ. Въ 7 ч. воспитанники собираются въ репетиціонныя залы и садятся за занятія. Въ 8 ч. занятія оканчиваются, воспитанники убираютъ книги въ шкафы. Въ 8 ч. 10 м. воспитанники становятся въ ряды, идутъ попарно въ столовую залу и по выслушаніи молитвы садятся ужинать. Въ 8 ч. 45 м. воспитанники встаютъ и, оставаясь на своихъ мѣстахъ, слушаютъ молитву, читаемую однимъ изъ старшихъ воспитанниковъ, поочередно, потомъ идутъ въ спальни, гдѣ раздѣваются, стоя у своихъ постелей; подходить къ постели другаго и разговаривать не позволяется; въ ватерклозахъ собираются въ опредѣленномъ числѣ, не болѣе 8 человѣкъ.

Обязанности дежурныхъ комнатныхъ надзирателей опредѣлялись нижеслѣдующими правилами: .

Дежурство начинается въ 8 часовъ утра и каждый день дежурятъ трое, одинъ для надзора за воспитанниками трехъ высшихъ классовъ, а двое для надзора за воспитанниками трехъ низшихъ классовъ. Ночью также дежурные комнатные надзиратели остаются безотлучно въ заведеніи: одинъ изъ нихъ спитъ въ спальнѣ старшаго отдѣленія, другой въ спальнѣ младшаго отдѣленія, а третій бодрствуетъ; смѣна дѣлается черезъ два съ половиною часа. Смѣняющій заступаетъ мѣсто смѣняемаго. Уходить же домой до окончанія дежурства и недождавшись смѣны ни подъ какимъ видомъ не позволяется.

1) Въ свободное отъ занятій воспитанниковъ время дежурные комнатные надзиратели должны строго наблюдать:

Чтобы воспитанники ложились и вставали въ назначенное время, одѣвались и раздѣвались, каждый, стоя у своей постели, собирались въ умывальнѣ и въ ватерклозѣ въ такомъ числѣ, чтобы не могли мѣшать другъ другу и тѣмъ причинять безпорядки, а именно не болѣе 8 человекъ; одѣвшись, тотчасъ собирались въ назначенномъ мѣстѣ, т. е. воспитанники старшаго отдѣленія въ части корридора, что между спальней старшаго отдѣленія и парадною лѣстницею, а воспитанники младшаго отдѣленія въ рекреационной залѣ верхняго этажа; въ столовую залу шли въ порядкѣ и безъ шума, во время молитвы и чтенія Евангелія стояли чинно и слушали съ благоговѣніемъ, за столомъ какъ во время чаю, такъ равно во время обѣда и ужина сидѣли прилично, разговаривали скромно, и не иначе какъ по французски или по нѣмецки по порядку, который точнѣе будетъ опредѣленъ; старшихъ привѣтствовали вѣжливо; во время рекреации находились въ опредѣленныхъ для того залахъ, играли въ позволенные игры (въ мячи запрещено играть въ залахъ); разговаривали тоже по французски или по нѣмецки и шутили благопристойно. Собираться же или прогуливаться въ корридорѣ, на парадной лѣстницѣ и въ пріемной комнатѣ воспитанникамъ не позволяется; равно не позволяется безъ уважительной причины и разрѣшенія дежурнаго комнатнаго надзирателя, воспитанникамъ старшаго отдѣленія ходить къ воспитанникамъ младшаго отдѣленія и обратно. Вообще ни одинъ воспитанникъ безъ вѣдома дежурнаго комнатнаго надзирателя никуда отлучаться не долженъ; для свиданія даже съ родителями, родственниками или знакомыми, если бы пріѣхали къ нему въ назначенное для того время, онъ долженъ испросить позволеніе дежурнаго комнатнаго надзирателя.

2) Въ классное время дежурные комнатные надзиратели должны наблюдать, чтобы воспитанники въ назначенное время и въ предписанномъ порядкѣ, взявъ все нужное для наступающаго урока, собирались въ классы, дожидались прихода

учителя на своихъ мѣстахъ и безъ шума, повторяя наступающій урокъ, привѣтствовали гг. учителей при входѣ въ классы и при выходѣ изъ оныхъ вѣжливо; во время преподаванія безъ уважительной причины не выходили изъ классовъ. Для строгаго исполненія вышесказаннаго, одинъ изъ дежурныхъ комнатныхъ надзирателей наблюдаетъ за порядкомъ въ трехъ высшихъ классахъ, помѣщаемыхъ въ нижнемъ этажѣ, и двое въ трехъ низшихъ, помѣщаемыхъ въ верхнемъ этажѣ, именно одинъ за порядкомъ втораго класса, а другой за порядкомъ третьяго и перваго классовъ; въ помощь послѣднему назначается при перемѣнѣ классовъ дежурный-цензоръ для непосредственнаго надзора за порядкомъ перваго класса.

Если всѣ классы заняты преподающими, то одинъ изъ дежурныхъ комнатныхъ надзирателей можетъ отлучаться, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы за десять минутъ до каждой перемѣны классовъ былъ на своемъ мѣстѣ.

3) Въ репетиціонное время одинъ изъ дежурныхъ комнатныхъ надзирателей наблюдаетъ за поведеніемъ и занятіями воспитанниковъ старшаго отдѣленія, обращая особенное вниманіе, чтобы воспитанники не проводили въ праздности времени и не читали книгъ, къ класснымъ занятіямъ не принадлежащихъ, а занимались бы приготовленіемъ заданныхъ уроковъ, другой дѣлаетъ то же самое относительно воспитанниковъ младшаго отдѣленія, помогая имъ по мѣрѣ возможности въ приготовленіи заданныхъ уроковъ, а особенно въ языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ. Для того каждый изъ дежурныхъ комнатныхъ надзирателей долженъ знать, какіе въ его дежурство уроки къ слѣдующему дню воспитанники приготовить должны.

Третій дежурный комнатный надзиратель, какъ свободный, занимается въ одномъ изъ классовъ особо съ извѣстнымъ числомъ воспитанниковъ трехъ низшихъ классовъ, французскимъ или нѣмецкимъ языкомъ.

Для того всѣ воспитанники трехъ низшихъ классовъ дѣлятъ

ся, по французскому языку на четыре, а по нѣмецкому на пять отдѣленій, каждое отдѣленіе поручается особому комнатному надзирателю, и успѣхи воспитанниковъ каждого отдѣленія въ томъ, или другомъ языкѣ, особенно въ разговорномъ, лежатъ на непосредственной отвѣтственности того комнатнаго надзирателя, которому оно поручено.

По мѣрѣ успѣховъ, оказываемыхъ воспитанниками подъ руководствомъ комнатнаго надзирателя, начальство Гимназіи доводитъ о такихъ ревностныхъ трудахъ до свѣдѣнія высшаго начальства и по истеченіи года представляетъ къ соразмѣрной денежной наградѣ.

При особыхъ занятіяхъ съ воспитанниками должно быть обращено особенное вниманіе на языкъ разговорный и правильное произношеніе.

Время для частныхъ занятій назначается ежедневно:

- 1) Отъ 7 до 8 час. утра.
- 2) — 4 — 5 — вечера.
- 3) — 5 — 6 — —
- 4) — 7 — 8 — —

По четвергамъ частныхъ занятій вечеромъ не бываетъ, взамѣнъ того третій дежурный комнатный надзиратель неотлучно находится въ танцевальномъ классѣ.

Срѣхъ сего, комнатные надзиратели обязаны неослабно, подъ строжайшею своею отвѣтственностію, наблюдать:

А. касательно одежды воспитанниковъ:

1) чтобы воспитанники сохраняли свою одежду, обувь, платки шейные и носовые въ надлежащей чистотѣ и исправности;

2) чтобы куртки и мундиры были застегнуты на всѣ пуговицы, а мундирные воротники сверхъ того на всѣ крючки; только во время репетицій допускается разстегивать куртки сверхъ на 4 или 5 пуговицъ;

3) чтобы волосы острижены были коротко и гладко, лицо, уши, шея и руки чисто вымыты;

4) игры и забавы, отъ которыхъ легко можетъ произойти порча одежды и обуви, запрещаются;

5) если воспитанникъ издеретъ или запачкаетъ платье, фуражку, также если потеряетъ, разорветъ или безъ нужды замараютъ носовой платокъ, то подвергается по мѣрѣ вины надлежащему взысканію.

В. касательно мебели:

1) чтобы воспитанники не рѣзали, не ломали или инымъ образомъ не портили скамеекъ, столовъ, шкафовъ, каедръ, стульевъ, стѣнъ, оконныхъ рамъ и стеколъ, но сохраняли ихъ въ цѣлости и опрятности, напоминая другъ другу сію обязанность;

2) виновники въ нарушеніи сего запрещенія подвергаются строжайшему взысканію.

С. касательно учебныхъ потребностей:

1) чтобы книги, тетради, ландкарты и инныя учебныя пособія были содержимы воспитанниками въ величайшей опрятности, исправности и цѣлости, и убираемы въ шкафахъ въ приличномъ порядкѣ;

2) нарушители сихъ правилъ подвергаются строгому взысканію;

3) пропажа книгъ, тетрадей и инныхъ учебныхъ пособій должна быть немедленно изслѣдована гувернерами, подъ строгою отвѣтственностью за оставленіе подобнаго обстоятельства безъ вниманія.

Д. Касательно поведенія воспитанниковъ:

а) въ классахъ во время преподаванія:

1) чтобы въ классахъ воспитанники сидѣли чинно, не подпирая головы руками;

2) Въ противномъ случаѣ, дежурный надзиратель обязанъ, не входя въ классъ и не прерывая преподаванія, замѣтить въ своемъ журналѣ воспитанника, нарушающаго сіе правило, чтобы послѣ классовъ въ случаѣ нужды подвергнуть его взысканію.

б) въ столовой:

1) чтобы за обѣдомъ, ужиномъ и чаемъ воспитанники сидѣли чинно и прямо и не клали локтей на столъ;

2) чтобы разговаривали по французски или по нѣмецки такъ, чтобы разговоръ не превращался въ нестройный шумъ и крикъ.

в) во время рекреаціи на дворѣ:

1) чтобы во время рекреаціи на дворѣ фуражки были надѣты благопристойно а не на бекрень;

2) чтобы воспитанники не валялись по землѣ, въ песку или въ снѣгу, и не ѣздили на колѣняхъ;

3) чтобы они не лазили чрезъ заборъ и не вынимали палокъ изъ рѣшетки, но чтобы для поднятія мячиковъ обращались къ приставленному нарочно для сего служителю;

4) чтобы въ мячики играли только на большомъ дворѣ въ достаточномъ отъ оконъ дома отдаленіи.

г) въ обращеніи между собою:

1) чтобы воспитанники не дрались, не толкали другъ друга и не били одинъ другаго;

2) чтобы не швыряли камешками ни другъ въ друга, ни инымъ образомъ;

3) уличенный въ нарушеніи сихъ правилъ по мѣрѣ вины подвергается тѣлесному наказанію.

Е. касательно больницы:

1) чтобы тѣ изъ воспитанниковъ, которые, по видимому, оказываются дѣйствительно больными, были для леченія отправляемы въ лазаретъ, но не иначе, какъ по письменному предложенію дежурнаго надзирателя съ утвержденія директора или инспектора.

2) для принятія лекарствъ воспитанники впускаются въ лазаретъ съ особеннаго всякій разъ позволенія дежурнаго надзирателя по предъявленіи билета;

3) за лакрицей и иными мелочными надобностями должны обращаться въ гувернеру, который, если находитъ нужнымъ, посылаетъ служителя;

4) для посѣщенія больныхъ никто изъ воспитанниковъ не впускается;

5) находящимся въ лазаретѣ воспитанникамъ запрещено заниматься чтеніемъ и письмомъ, развѣ только съ особеннаго разрѣшенія директора или инспектора;

6) надзиратель во время ночнаго дежурства посѣщаетъ больницу, которая должна быть отперта во всю ночь, хотя бы и не было въ ней больныхъ, и оставляетъ тамъ билетъ съ надписаніемъ своего имени и означеніемъ часа посѣщенія.

Г. касательно ночнаго дежурства:

Обо всемъ, случившемся ночью, дежурные надзиратели рапортуютъ утромъ директору или инспектору, по прибытіи ихъ въ заведеніе, а о чрезвычайныхъ случаяхъ доносятъ немедленно директору и инспектору.

Правила касательно стоянія воспитанниковъ въ церкви, чтенія ими книгъ, выставки балловъ поведенія и проч. должны быть исполняемы съ величайшею точностію.

Для точнаго исполненія всѣхъ сихъ правилъ каждый гувернеръ во время своего дежурства не долженъ никогда оставлять

воспитанниковъ безъ надзора; по сему, дежурному гувернеру строжайше запрещается, особенно въ репетиции и рекреации, заниматься чтеніемъ или инымъ чѣмъ либо, могущимъ отвлечь вниманіе отъ исполненія надлежащей обязанности.

Правила для разговариванія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

I. Сообразно съ дежурствомъ гувернеровъ назначаются особые дни для разговариванія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а именно:

Вторникъ, среда, пятница и суббота—для французскаго языка; *понедѣльникъ и четвергъ*—для нѣмецкаго языка.

Примѣчаніе. Въ воскресные и праздничные дни разговаривать по французски или по нѣмецки, смотря по дежурству французскихъ или нѣмецкихъ гувернеровъ.

II. Разговаривать на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ за чаемъ утреннимъ и вечернимъ, за обѣдомъ и ужиномъ и во время рекреаций.

III. Гувернеры дежурные обязаны по Уставу гимназій (§ 272) надзирать за разговоромъ воспитанниковъ. Имъ въ помощь назначаются изъ числа воспитанниковъ:

- а) старшіе надъ столами въ числѣ 5-ти;
- б) старшіе надъ отдѣленіями, заключающими въ себѣ 5—6 воспитанниковъ.

IV. Обязанности гувернеровъ состоятъ:

а) въ строгомъ наблюденіи, чтобы *старшіе надъ столами и старшіе надъ отдѣленіями* исполняли въ точности свои обязанности, и

б) въ наложеніи означенныхъ ниже взысканій старшимъ надъ столами и старшимъ надъ отдѣленіями, за неисполненіе ихъ обязанности,

в) воспитанникамъ каждаго отдѣленія, замѣченнымъ въ разговориваніи на русскомъ языкѣ.

V. Обязанности *старших надъ столами* состоятъ:

а) въ строгомъ и добросовѣстномъ наблюденіи, чтобы старшіе надъ отдѣленіями стола въ точности исполняли свои обязанности;

б) въ записываніи именъ старшихъ надъ отдѣленіями, не исполняющихъ своей обязанности и представленіи записанныхъ именъ гувернеру.

VI. Обязанности *старшихъ надъ отдѣленіями* состоятъ:

а) въ строгомъ и добросовѣстномъ наблюденіи за порученными имъ воспитанниками и въ побужденіи ихъ, чтобы разговаривали не иначе, какъ по французски или по нѣмецки;

б) въ записываніи именъ тѣхъ воспитанниковъ, которые позволяютъ себѣ разговаривать по русски, и въ представленіи записанныхъ именъ гувернеру;

в) въ руководствованіи разговоромъ порученныхъ имъ воспитанниковъ и вспомоцествованіи имъ своими знаніями языка.

VII. Обязанности *воспитанниковъ каждаго отдѣленія* состоятъ въ томъ, чтобы

а) разговаривать на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ;

б) въ случаѣ незнанія какого слова или выраженія обращаться къ своему старшему;

в) въ случаѣ совершеннаго незнанія языка хранить молчаніе.

VIII. За неисполненіе всѣхъ сихъ обязанностей налагаются слѣдующія взысканія:

1) *Старшіе надъ столами* и *старшіе надъ отдѣленіями*, замѣченные въ неисполненіи своихъ обязанностей, какъ то: въ разговариваніи на русскомъ языкѣ, въ невнимательности къ разговаривающимъ воспитанникамъ, въ незаписываніи именъ провинившихся и проч., оставляются, по мѣрѣ вины, на воскресенье и праздники на одинъ или нѣсколько дней.

2) *Воспитанники каждаго отдѣленія*, замѣченные въ разговариваніи на русскомъ языкѣ, должны переписать опредѣлен-

ное количество страниц изъ какой либо французской или нѣмецкой книги четко, со всевозможнымъ стараніемъ и безъ ошибокъ, или по усмотрѣнію гувернера выучить переписанное наизусть; въ случаѣ неисправнаго исполненія этого урона, должны быть вновь подвергнуты тому же взысканію, и т. д. до тѣхъ поръ, пока не исполнять заданнаго надлежащимъ образомъ.

IX. Старшимъ надъ столами и старшимъ надъ отдѣленіями, за ревностное и успѣшное исполненіе обязанностей, предоставляется право, по желанію родителей, возвращаться въ Гимназію на другой день послѣ воскресенья или праздника утромъ къ началу классовъ въ 7¹/₂ часовъ.

X. Для того, чтобы старшіе надъ столами и старшіе надъ отдѣленіями, чаще возобновляли въ своей памяти важность своихъ обязанностей и тѣмъ стремились къ добросовѣстному ихъ исполненію, безъ малѣйшей утайки нарушающихъ означенныя выше правила, директоръ по своему усмотрѣнію назначаетъ имъ ежедневно время, въ которое они должны предъявить ему свои записныя книжки и рапортовать словесно о томъ, успѣшно ли исполняются ими обязанности и отчетливо ли они замѣчаютъ тѣхъ, которые съ охотою стараются извлечь для себя пользу изъ разговариванія на иностранныхъ языкахъ, равно какъ и тѣхъ, которые, вопреки очевидной своей пользѣ, оказываютъ упорство въ точномъ исполненіи этихъ правилъ.

ГЛАВА III.

1836—1841.

**Капитальныя постройки въ здавіяхъ Гимназій. — Устройство
собственной при Гимназій церкви.**

Съ 1836 по 1841 годъ вниманіе начальства Первой Гимназіи, кромѣ учебной стороны заведенія, занято было хозяйственными вопросами: въ теченіе этого времени проектировались и были приведены въ исполненіе капитальныя постройки, состоявшія въ передѣлкѣ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ и въ возведеніи новыхъ частей въ здавіяхъ, служившихъ помѣщеніемъ для Гимназіи. Постройки эти были вызваны слѣдующими причинами.

Во время посѣщенія Гимназіи въ 1836 году, въ Божѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, своимъ высокимъ вниманіемъ доходившій даже до весьма мелкихъ подробностей состоянія Гимназіи, обозрѣвая спальни заведенія, замѣтитъ извоилъ, что помѣщеніе тѣсно, и приказалъ болѣе числа находящихся кроватей не помѣщать и приѣмомъ воспитанниковъ ограничиться; затѣмъ, послѣ обозрѣнія лазарета Гимназіи, при выходѣ изъ него, Государь напелъ, что воздухъ въ прихожей передъ лазаретомъ слишкомъ тяжелъ. Устранить замѣченныя Государемъ неудобства начальство Гимназіи находило возможнымъ не иначе, какъ разширить помѣщеніе указанныхъ частей заведенія, т. е. спальни и лазарета. Относительно неудобствъ послѣдняго, директоръ Бенардъ въ отчетѣ за 1836 годъ говорилъ: «что касается до отвращенія тяжелаго воздуха въ прихожей лазарета, то, хотя и приняты

*

всѣ мѣры, но по тѣснотѣ сей комнаты, въ которой находится очагъ для согрѣванія всего нужнаго для больныхъ, отхожее мѣсто и умывальня, нѣтъ никакой возможности содержать воздухъ всегда свободный, и неудобство сіе можетъ быть от-
вращено тогда только, когда лазаретъ получить удобнѣйшее помѣщеніе» ³⁸).

Кромѣ этой, была и другая немаловажная причина, обусловливавшая необходимость новыхъ построекъ въ зданіяхъ Гимназіи. Когда въ 1835 году С.-Петербургскій Университетъ получилъ новый уставъ, то «надо было подумать, говорить В. В. Григорьевъ, о расширеніи ученыхъ и учебныхъ пособій, не говоря уже о томъ, что съ постояннымъ усиленіемъ числа студентовъ, аудиторіи не могли наконецъ вмѣщать всѣхъ слушателей иного профессора. Потребность эта была удовлетворена, и удовлетворена вполне, переводомъ Университета изъ Семеновскаго Полка на прежнее его мѣсто въ домъ XII Коллегій» ³⁹). Старое зданіе, въ которомъ помѣщался Университетъ съ 1823 года, въ 1838 году уступлено было, съ двумя пустопорожними при немъ мѣстами, Св. Синоду за 135.000 р. асс. ⁴⁰). Вмѣстѣ съ тѣмъ отошла отъ Первой Гимназіи и выстроенная на средства бывшаго Благороднаго Пансіона церковь, движимое имущество которой, какъ то: утварь, ризница и другія вещи уступлены были въ собственность Гимназіи и сданы на храненіе законоучителю. Такимъ образомъ, являлась необходимость позаботиться объ устроеніи собственной въ зданіяхъ Гимназіи церкви. Все это, взятое вмѣстѣ, побудило директора Первой Гимназіи въ отчетѣ за 1836 годъ предложить на благоусмотрѣніе высшаго начальства слѣдующія соображенія:

«Домъ Первой Гимназіи, будучи выстроенъ и расположенъ на 100 воспитанниковъ бывшаго Благороднаго Пансіона, при умножившемся нынѣ числѣ оныхъ, сдѣлался весьма тѣснымъ и невмѣстительнымъ; кромѣ неудобства помѣщенія въ спальняхъ, воспитанники во время ненастной погоды, по тѣснотѣ

въ малыхъ трехъ залахъ, устроенныхъ по прежнему положенію на 25 человекъ, должны искать себѣ убѣжища и прогулки въ узкихъ корридорахъ; также за недостаткомъ комнатъ для классовъ, воспитанники частію должны заниматься въ рекреационныхъ залахъ; чиновники, собственно при заведеніи состоящіе, или вовсе квартиру не имѣютъ, или же такъ стѣснены, что не имѣютъ ни кухонъ, ни кладовыхъ при квартирахъ, вслѣдствіе чего заведеніе, сверхъ значительныхъ издержекъ, которыя оно ежегодно должно употреблять на наемъ квартиръ, встрѣчаетъ и то неудобство, что не можетъ иногда принимать на службу семейныхъ достойныхъ людей въ званіе комнатныхъ надзирателей, которые бы могли съ пользою служить при воспитаніи юношества» ⁴¹⁾. Для устраненія этихъ неудобствъ предположено было построенный состоявшимъ при Благородномъ Пансіонѣ строительнымъ комитетомъ для помѣщенія директора и другихъ чиновниковъ деревянный на каменномъ нижнемъ этажѣ домъ соединить съ главнымъ зданіемъ посредствомъ надстройки подъ фасадъ съ послѣднимъ, вмѣсто деревяннаго, каменнаго втораго этажа, а изъ деревяннаго этажа устроить на дворѣ, на каменномъ фундаментѣ, отдѣльную связь для помѣщенія надзирателей. «Съ приведеніемъ въ исполненіе сего проекта, прибавлялъ директоръ, заведеніе будетъ имѣть обширныя рекреационныя залы, просторныя спальни, удобное помѣщеніе для больницы, достаточное число комнатъ для классовъ, и сверхъ того собственную церковь, а чиновники заведенія получатъ удобнѣйшія помѣщенія» ⁴²⁾.

Составленіе подробнаго проекта и смѣты по перестройкѣ поручено было въ 1837 году архитектору Бенуа, которымъ общая цифра предполагавшихся издержекъ исчислена была въ 144.000 р. ⁴³⁾. Представленные проектъ и смѣта, въ 1838 году были утверждены высшимъ начальствомъ съ нѣкоторыми измѣненіями, а именно, цифра смѣты была ограничена 142.638 р. 51 к. Попечитель округа, князь Дондуковъ-Корсаковъ отъ 31 мая 1838 года увѣдомлялъ исправлявшаго долж-

ность директора Первой Гимназіи Стендера: «Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ по этому предмету въ Комитетъ гг. Министровъ, по положенію коего Государь Императоръ въ 10 день сего мая Высочайше повелѣтъ соизволилъ употребить на предполагаемыя постройки въ домѣ Первой С.-Петербургской Гимназіи изъ экономическихъ ея суммъ 40.000 р., остальные же 102.638 р. 51 к. изъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній» ⁴⁴). Немедленно, послѣ сообщенія о таковой Высочайшей волѣ, учрежденъ былъ Комитетъ о перестройкахъ по дому Первой Гимназіи, предсѣвателемъ котораго назначенъ былъ директоръ Гимназіи, а производителемъ дѣлъ тит. сов. Неклюдовъ, и приступлено было къ работамъ. Въ отчетѣ за 1838 годъ Ф. Ф. Стендеръ уже доносилъ Попечителю округа: «съ разрѣшенія высшаго начальства произведена постройка вчернѣ каменнаго двухъ этажнаго флигеля съ надстройкою втораго каменнаго этажа, гдѣ помѣстится: церковь, два лазарета, гимнастическое зало, спальня и квартиры инспектора и трехъ гувернеровъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ распространятся классы и получится возможность имѣть болѣе удобства для размѣщенія воспитанниковъ во всѣхъ отношеніяхъ» ⁴⁵). Весь 1839 годъ прошелъ въ работахъ внутреннихъ и наружныхъ по отдѣлкѣ вновь построенныхъ частей зданія, такъ что только лѣтомъ 1840 года можно было сдѣлать распредѣленіе гимназическихъ апартаментовъ, согласно новымъ условіямъ помѣщенія.

Послѣ описанной капитальной перестройки гимназическихъ зданій, съ приобрѣтеніемъ большаго простора, помѣстительности, и вообще значительныхъ удобствъ внутри, внѣшній видъ зданій Гимназіи весьма много потерялъ въ отношеніи благообразія и симметричности: вся часть зданія, образующая уголъ на Ивановскую и Кабинетскую улицы, дотолѣ составлявшая одинъ изъ двухъ (лѣвый) флигелей, расположенныхъ по ту и по другую сторону главнаго зданія, была

соединена съ этимъ послѣднимъ подъ одинъ фасадъ, тогда какъ другой (правый) флигель по направленію къ Загородному проспекту, остался въ прежнемъ видѣ, отъ чего общій фасадъ зданія оказался очень несимметричнымъ и даже уродливымъ. Впрочемъ, эта внѣшняя некрасивость была устранена позднѣйшими и послѣдними изъ капитальныхъ построекъ, произведенными въ 1851—53 гг., когда и упомянутый флигель былъ также подведенъ подъ одинъ фасадъ съ главнымъ зданіемъ, въ каковомъ видѣ оно остается до настоящаго времени.

Независимо отъ описаннаго увеличенія зданій, недвижимое имущество Первой Гимназіи въ 1838 и въ 1840 годахъ обогатилось весьма важнымъ приобрѣтеніемъ, съ Высочайшаго соизволенія, полученнымъ въ даръ отъ Университета. Отъ 31 мая 1838 года Попечитель округа препроводилъ къ исправлявшему должность директора Первой Гимназіи планъ земли и зданій, принадлежавшихъ Университету, и предписывалъ распорядиться приѣмомъ въ вѣдѣніе Гимназіи дома, составлявшаго часть университетскихъ зданій, гдѣ помѣщался Цензурный Комитетъ, и пустопорожняго мѣста, показаннаго на планѣ подъ литерою С. Дѣйствительная передача означеннаго недвижимаго имущества въ вѣдѣніе Первой Гимназіи была произведена Правленіемъ Университета, 3-го іюля того же года, при участіи архитектора Кокорева, эконому Гимназіи Зависѣцкому, формальнымъ же образомъ этотъ актъ укрѣпленъ былъ въ 1840 году слѣдующею дарственною записью:

«Дѣта тысяча восемьсотъ сороковаго, іюля въ двадцать четвертый день, Правленіе Императорскаго С.-Петербургскаго Университета выдало записъ С.-Петербургской Первой Гимназіи на уступленный Университетомъ той Гимназіи, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, безъ платежа денегъ, принадлежащій оному Университету каменный домъ, со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею, выстроенный на мѣстѣ, доставшемся Университету по купчей крѣпости, тысяча восемьсотъ двадцатаго года іюня двадцать

четвертаго дня совершенной С.-Петербургской Палаты Гражданскаго суда во второмъ Департаментѣ отъ С.-Петербургскаго купца Павла Петрова Сыренкова, раздѣленномъ, по опредѣленію С.-Петербургской Управы Благочинія, тысяча восемьсотъ тридцать восьмага года іюля двадцать перваго дня, на шесть частей, а потомъ изъ оныхъ первая и вторая часть прошлаго года раздѣлена на двѣ части, состоящій въ С.-Петербургѣ Московской части въ третьемъ кварталѣ, отдѣленный отъ №, по гражданской табели тысяча восемьсотъ двадцать втораго года, триста девяносто девятаго, и по новому въ тысяча восемьсотъ тридцать четвертомъ году положено по Ивановской улицѣ подъ № восьмымъ, а по означенному раздѣленію части подъ № первымъ, въ межахъ домовъ по старому № втораго, проданнаго вдовѣ гончарнаго мастера Курочкиной, а по другую купца Коробовскаго наслѣдниковъ; мѣрою же подъ тѣмъ домомъ, строеніемъ и дворомъ земли состоятъ, какъ значить въ сообщеніи означеннаго Правленія во второмъ Департаментѣ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго суда о совершеніи сей записи послѣдовавшаго, и по плану, выданному за подписаніемъ господина С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора тысяча восемьсотъ тридцать восьмага года, ноября двадцать пятаго дня, и учиненнаго, въ слѣдствіе предписанія его же господина С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора городскому землемѣру, тысяча восемьсотъ тридцать девятаго года августа четвертаго дня новаго обмѣра: поперечника въ переднемъ концѣ по Ивановской улицѣ десять сажень три четверти аршина, въ заднемъ одиннадцать сажень, длиннику по правую сторону двумя линіями первую шесть съ половиною сажень и второй до задняго поперечника двадцать сажень, по лѣвую сторону двадцать четыре сажени поларшина, квадратныхъ двѣсти восемьдесятъ двѣ сажени. На владѣніе которымъ домомъ совсѣмъ написаннымъ и выдана показаннымъ Правленіемъ С.-Петербургской Первой Гимназіи сія запись ⁴⁶⁾».

Означенную запись подписали: Синдикъ Университета Семенъ Гавриловичъ Боголюбовъ, и въ качествѣ свидѣтелей: экстраординарный профессоръ Михаилъ Семеновичъ Куторга, ординарный профессоръ Николай Герасимовичъ Устряловъ и надворный совѣтникъ Александръ Ивановичъ Брутъ.

Послѣ преобразованія Благороднаго Пансіона въ Первую Гимназію до перехода Университета на Васильевскій Островъ, т. е. съ 1830 до 1837 года, воспитанники Гимназіи, для исполненія религіозныхъ обязанностей, пользовались Университетскою церковью на тѣхъ-же условіяхъ, какъ это было при существованіи Благороднаго Пансіона. Теперь же, когда университетская церковь отошла въ собственность Св. Синода, Гимназія лишилась одного изъ существеннѣйшихъ и важнѣйшихъ удобствъ. По этой причинѣ, въ смѣту расходовъ по перестройкамъ и сооруженіямъ въ зданіяхъ Гимназіи включена была и статья объ устройствѣ собственной церкви, на каковой предметъ ассигновано было 6000 р. асс. Впрочемъ строительному Комитету не пришлось употребить этой суммы по предположенному назначенію, благодаря усердію и благотелію одного благотворительнаго лица: пока шли общія работы, и прежде, чѣмъ было преступлено къ устройству церкви, С.-Петербургскій 3-й гильдіи купецъ Василій Ѳеодоровичъ *Куницынъ*, явившись въ засѣданіе Комитета о перестройкахъ по дому Первой Гимназіи, 15 ноября 1840 года, выразилъ Комитету желаніе принять на свое иждивеніе устройство домовой при Гимназіи церкви, и тутъ-же представилъ въ распоряженіе Комитета 2142 р. 85⁵/₄ к. Одобривъ столь богоугодное намѣреніе, и принявъ съ благодарностію щедрое пожертвованіе, Комитетъ приступилъ къ работамъ. Но тутъ встрѣтилось довольно серьезное затрудненіе. Для помѣщенія церкви отведенъ былъ верхній этажъ вновь возведенной части зданія (лѣвое крыло дома), идущей по Кабинетской улицѣ; въ виду

расположенія смежныхъ комнатъ, алтарь церкви по необходимости долженъ былъ примыкать къ стѣнѣ, обращенной на юго-западъ. Въ этомъ обстоятельствѣ духовное начальство усмотрѣло достаточную причину къ тому, чтобы предостеречь строительный Комитетъ Гимназіи отъ продолженія работъ по устройству церкви, такъ какъ по церковнымъ законамъ въ этомъ направленіи церкви не могутъ быть сооружаемы. Впрочемъ, благодаря содѣйствію Попечителя Округа, Святѣйшій Синодъ назначилъ одного изъ своихъ членовъ на мѣстѣ изслѣдовать расположеніе строившагося храма, и согласно его заключенію, разрѣшилъ продолжать работу. Когда на устройство иконостаса и другихъ капитальныхъ частей церкви израсходована была вся, первоначально пожертвованная купцомъ Куницынымъ сумма, а между тѣмъ оказывалась необходимость произвести для украшенія церкви нѣкоторыя живописныя работы, а также сдѣлать облаченія для престола, аналоеу и церковнослужителей, приобрести большую люстру, нѣкоторыя серебряныя и бронзовыя вещи, богослужебныя книги и проч., на что, по примѣрной смѣтѣ, требовалось 2170 рублей 62¹/₄ коп., то купецъ Куницынъ, «движимъ будучи усердіемъ къ устройству святыхъ Божіихъ церквей, и желая быть въ полномъ смыслѣ слова основателемъ и устройтелемъ церкви при Первой С.-Петербургской Гимназіи ⁴⁷⁾», принялъ исполненіе всего, по смѣтѣ назначеннаго, на свое собственное иждивеніе; въ пополненіе къ этому онъ представилъ еще 111 р. 41¹/₄ к., такъ что въ общей сложности пожертвованія кушца Куницына простирались до 5004 р. 40¹/₄ к. серебромъ. Всѣ работы были окончены въ сентябрѣ 1841 года, а 12 октября того же года Преосвященнымъ Гавріиломъ Архіепископомъ Рязанскимъ, присутствовавшимъ тогда на очереди въ Святѣйшемъ Синодѣ, гимназическій храмъ былъ освященъ во имя Спаса Преображенія Господня.

Какъ сказано было выше, церковь помѣщена въ одной изъ гимназическихъ залъ, которая освѣщается шестью большими

окнами; длина церкви—10 саж., ширина—4 саж.; пятую часть всего пространства занимает алтарь, устроенный на возвышеніи, граничащемъ двумя ступенями съ общимъ мѣстомъ молитвъ. На возвышеніи, во всю ширину церкви, поставленъ иконостасъ, вышиною въ $2\frac{1}{2}$ саж. Въ царскихъ вратахъ находятся иконы четырехъ Евангелистовъ и Благовѣщенія, а надъ вратами—Тайной Вечери; по правую сторону царскихъ вратъ икона Спасителя, воскресшаго изъ мертвыхъ, по лѣвую—Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ; всѣ означенныя иконы, равно какъ и запрестольный образъ Вознесенія Господня, писаны на полотнѣ художникомъ Васильевымъ. Особенное же вниманіе обращаютъ на себя художественнымъ исполненіемъ иконы Пророка Захарія (на южныхъ дверяхъ), Архидіакона Стефана (на сѣверныхъ дверяхъ), Преображенія Господня и Успенія Богоматери, писанныя К. П. Брюлловымъ. Между предметами церковной утвари наиболѣе обращаетъ на себя вниманія ковчегъ, имѣющій форму церкви о пяти главахъ, съ надписью: «въ воспоминаніе милосердаго заступленія Господа въ болѣзни, явленнаго послѣ пріобщенія Св. Таинъ. Отъ Я. И. Шипова». Около мѣстнаго образа Божіей Матери стоитъ аналой накладнаго серебра, на которомъ хранится небольшой крестъ съ частями Креста Господня, гроба Его и Богоматери, а также мощей многихъ Святыхъ. Этотъ крестъ составлялъ семейную святыню въ родѣ Жмакиныхъ, однимъ изъ членовъ котораго, Александромъ, бывшимъ воспитанникомъ Первой Гимназіи, пожертвованъ въ гимназическій храмъ. За лѣвымъ клиросомъ помѣщается плащаница, окруженная рѣшеткою накладнаго серебра, подъ бронзовымъ футляромъ въ русскомъ стилѣ. Общая стоимость плащаницы съ принадлежностями равняется 3000 руб.

1861 годъ былъ ознаменованъ въ Россіи установленіемъ празднованія въ честь славянскихъ первоучителей; 1866 и 1867 гг. были омрачены злодѣйскими покушеніями на жизнь Государя Императора: эти событія дали поводъ воспитан-

никамъ Первой Гимназіи и богомольцамъ храма устроить четыре большихъ иконы въ кіотахъ, которыя поставлены по стѣнамъ храма.

При церкви имѣется бібліотека, устроенная въ 1877 году, въ которую отчасти вошли книги, завѣщанныя въ пользу Гимназіи покойнымъ ея законоучителемъ, протоіереемъ А. Θ. Орловымъ.

Церковь Первой Гимназіи причислена къ епархіальному вѣдомству и приписана къ Владимірскому приходу.

Для отправленія богослуженія и совершенія требъ опредѣлены были по штату, въ 1841 году, священникъ и дьячекъ; первому положено было жалованья 300 р., а второму—180 р. изъ суммъ пансіона; кромѣ того обоимъ даны казенныя квартиры. Первымъ настоятелемъ былъ священникъ А. Θ. *Орловъ*, въ 1857 году возведенный въ санъ протоіерея. По смерти его назначенъ былъ А. А. *Лебедевъ*, который въ 1874 году перешелъ настоятелемъ въ русскую церковь въ Прагѣ. Послѣ него мѣсто настоятеля при церкви Первой Гимназіи занимаетъ М. И. *Соколовъ*. Съ 1841 до 1858 года составъ причта гимназической церкви ограничивался настоятелемъ и дьячкомъ; съ 1858 года въ составъ причта вошло третье лицо, а именно, назначенъ былъ діаконъ на псаломщической вакансіи П. *Щелкуновъ*, остававшійся на этой должности до 1863 года. Послѣ него при церкви Первой Гимназіи не было діакона до 1875 года, исправлять же обязанности его временно приглашаемы были разные лица. Съ 1875 года діакономъ состоитъ Θ. Д. *Передольскій*. Мѣсто дьячка съ 1841 до 1853 года занималъ Н. *Глѣбогорскій*, отличавшійся усерднымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, за что въ 1853 году получилъ благодарность Попечителя Округа М. Н. Мусина-Пушкина. Глѣбогорскаго смѣнилъ Г. *Дубянский*, а этого послѣдняго въ 1870 году—Передольскій.

Въ должности старосты въ 1854 году епархіальнымъ начальствомъ былъ утвержденъ С.-Петербургскій первой гильдіи ку-

пецъ И. Ф. *Смирновъ*, которому въ 1857 году за пожертвованія до 5011 р. объявлена была признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія. Его смѣнилъ въ 1862 году С.-Петербургскій третьей гильдіи купецъ В. П. *Мельниковъ*, въ 1871 году Всемиловѣйше пожалованный медалью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на станиславской лентѣ. По смерти его, въ 1876 году, утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ въ должности ктитора братъ его Г. П. *Мельниковъ*, въ 1879 году Всемиловѣйше пожалованный золотою медалью на станиславской лентѣ.

ГЛАВА IV.

1849—1864.

Проектъ возстановленія семикласснаго курса Гимназiи, представленный директоромъ Калмыковымъ.—Программы новыхъ языковъ.—Реформа 1849 года.—Новое ходатайство начальства Гимназiи о семиклассномъ ея устройствѣ и согласiе на оное высшаго начальства.—Экономическiя затрудненiя и предположенiя директора Калмыкова.—Проектъ преемника его Игнатовича.—Первый выпускъ воспитанниковъ изъ седьмаго класса.—Усиленiе преподаванiя Закона Божiя.—Отмѣна преподаванiя греческаго языка.—Введенiе въ гимназическiй курсъ естественныхъ наукъ и новое распределенiе предметовъ по классамъ.—Читательныя бесѣды.—Отмѣна законовѣдѣнiя.—Введенiе преподаванiя фронтоваго устава.—Переимѣны во внутреннемъ устройствѣ гимназическаго пансиона.

Только по истеченiи 15-ти лѣтъ со времени своего основанiя, Первая Гимназiя получила возможность осуществить вполнѣ въ своей учебной и воспитательной дѣятельности требованiя Устава 1828 года, и рѣшилась, не ограничиваясь долѣе шестью классами для всего гимназическаго курса, ввести полное семиклассное устройство.

17 сентября 1845 года, директоръ гимназiи П. Д. Калмыковъ вошелъ къ тогдашнему Попечителю Округа М. Н. Мусину-Пушкину съ ходатайствомъ слѣдующаго содержанiя:

«Опытъ въ теченiе восьми лѣтъ доказалъ, что шестиклассное устройство въ Первой Гимназiи имѣетъ слѣдующiя неудобства: необходимость изложенiя предметовъ гимназическаго курса въ томъ же объемѣ, какъ и въ семиклассныхъ гимназiяхъ, но въ кратчайшее время, заставляетъ начальство Гимназiи при распредѣленiи часовъ преподаванiя назначать

для каждого предмета меньшее число уроковъ, нежели сколько необходимо было бы для основательнаго ученія, такъ что учителя неминуемо должны требовать отъ учениковъ большаго напряженія умственныхъ силъ, излагая науку быстро, и не имѣя возможности занимать ихъ частыми повтореніями и практическими упражненіями. Не смотря на такое сжатое распредѣленіе предметовъ преподаванія, воспитанники все еще обременены уроками въ классахъ, повтореніями и приготовленіемъ къ нимъ внѣ классовъ, такъ что имъ остается мало времени на отдохновеніе и на гимнастическія упражненія, столь важныя въ общественномъ воспитаніи для сохраненія здоровья, укрѣпленія и развитія силъ физическихъ. Словомъ, сокращеніе курса однимъ годомъ, отнимая у молодыхъ людей возможность съ надлежащею основательностью изучить предметы, сопряжено съ вреднымъ вліяніемъ на ихъ физическое развитіе. Несомнѣнная польза воспитанія требуетъ отвращенія этихъ важныхъ неудобствъ возстановленіемъ семикласснаго устройства. Перемѣна эта и необходимое съ нею новое распредѣленіе предметовъ всего удобнѣе могутъ быть приведены въ исполненіе по окончаніи учебнаго 184⁵/₆ года въ іюль мѣсяцѣ, когда, по выпускѣ воспитанниковъ VI класса, будутъ организованы вновь классы переводомъ сдѣлавшихъ успѣхи изъ I класса во II и т. д., съ переименованіемъ VI класса въ VII и т. д., и съ распредѣленіемъ вновь поступить имѣющихъ воспитанниковъ по познаніямъ ихъ въ I классъ, переименованный во II, и во вновь учреждаемый I классъ» ⁴⁸). При этомъ для преподавателей, очевидно, должно было увеличиться число уроковъ въ сравненіи съ прежде существовавшими, въ виду чего директоръ полагалъ, чтобы при новомъ распредѣленіи преподаванія принято было за основаніе, чтобы число уроковъ для каждого учителя не превышало положеннаго по штату, и чтобы соблюденно было по возможности равенство въ вознагражденіи за преподаваніе по количеству уроковъ. Вмѣстѣ съ означеннымъ ходатайствомъ директоръ представилъ Попечи-

телю и самое распределение предметов преподавания по классамъ, съ показаніемъ количества уроковъ и часовъ въ каждомъ классѣ, а также и указаніе тѣхъ прибавокъ жалованья, которыя приходились на долю нѣкоторыхъ учителей съ увеличеніемъ числа даваемыхъ ими уроковъ.

По представленной директоромъ смѣтѣ новаго, предполагавшагося съ введеніемъ семикласснаго устройства, расхода оказывалось, что число учебныхъ часовъ увеличивалось на $16\frac{1}{2}$, въ вознагражденіе за каковой трудъ преподавателямъ требовалась прибавка въ 742 руб., которой расходъ начальство Гимназіи, вслѣдствіе запроса по этому поводу, сдѣланнаго Попечителемъ, находило возможнымъ покрыть изъ пансіонскихъ суммъ ⁴⁹⁾. Число часовъ и прибавка жалованья должны были увеличиться по слѣдующимъ предметамъ: 1) по русскому языку прибавлялось $4\frac{1}{2}$ часа и 200 р. жалованья; 2) по греческому языку— $4\frac{1}{2}$ часа и 159 руб., въ томъ соображеніи, что преподаватель этого предмета раньше получалъ возвышенный окладъ жалованья; 3) по географіи— $1\frac{1}{2}$ часа и 100 руб., по причинѣ вышеизложенной; 4) по французскому и нѣмецкому языкамъ въ III, IV и V классахъ—3 часа и 172 руб. 5) на рисованіе прибавлялось 3 часа и 60 руб. жалованья, а равно требовалось увеличить жалованье учителямъ французскаго и нѣмецкаго языковъ въ I классѣ, обоимъ вмѣстѣ, на 60 руб.

Разсмотримъ теперь и самое распределение учебныхъ предметовъ въ *семи* классахъ.

Въ отношеніи количества уроковъ и часовъ слѣдуетъ отмѣтить значительную разницу означеннаго распределенія въ сравненіи съ тѣмъ, которое предписано было по таблицамъ ⁵⁰⁾, приложеннымъ къ уставу 1828 года, какъ въ итогахъ по классамъ, такъ и по отношенію къ каждому классу въ отдѣльности; количество времени для cadaго урока назначалось, согласно уставу, въ $1\frac{1}{2}$ часа.

Для наглядности изложимъ это распределеніе въ видѣ таблицы:

Предметы.	К л а с с ы.							Общее число уроковъ.	Общее число уроковъ по уставу.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.		
Законъ Божій	2	1	2	1	1	1	1	9	11
Русская словесность . . .	4	3	3	4	4	2	3	23	23
Математика	3	3	2	2	2	2	2	16	15
Греческій языкъ	—	—	—	3	3	3	3	12	20
Латинскій языкъ	—	3	4	4	3	3	3	20	26
Географія	2	2	2	1	—	—	2	9	8
Математическая и физическая Географія	—	—	—	—	2	2	—	4	—
Исторія	—	—	2	2	2	2	2	10	13
Физика	—	—	—	—	—	2	2	3	4
Французскій языкъ . . .	4	4	3	3	3	3		20	18
Нѣмецкій языкъ	4	3	3	3	3	3		19	18
Чистописаніе	3	3	1	—	—	—	—	7	10
Черченіе и рисованіе . . .	2	2	2	1	1	1	1	9	10

Для обученія англійскому языку всѣ воспитанники раздѣлены были по ихъ познаніямъ на три отдѣленія: младшее (третье), среднее (второе) и старшее (первое); въ каждомъ отдѣленіи полагалось по *одному* уроку въ недѣлю.

Что касается самыхъ плановъ, по которымъ предполагено было распредѣлить содержаніе предметовъ, то они оставлены были, почти безъ измѣненія тѣже самые, которые указаны были уставомъ, за исключеніемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ; предметы эти въ Первой Гимназіи, какъ въ силу традиціи, такъ особенно потому, что ученики довольно успѣшно усвоили ихъ съ практической стороны, пользовались особеннымъ вниманіемъ начальства и родителей и имѣли весьма самостоятельную и твердую постановку. Это являлось

необходимымъ тѣмъ болѣе, что и въ разсматриваемый періодъ Гимназія продолжала удерживать свой сословный характеръ, и составъ ея воспитанниковъ комплектовался изъ такой среды, гдѣ считалось рѣшительной необходимостью умѣть говорить на новѣйшихъ языкахъ, а между тѣмъ теоретическая сторона преподаванія ихъ, вслѣдствіе причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, замѣтно стала ослабѣвать. Поэтому считаемъ нелишнимъ привести здѣсь краткое содержаніе программъ французскаго и нѣмецкаго языковъ:

Французскій языкъ. I классъ: чтеніе. Все ученіе распредѣлялось по элементарному руководству Зейденштюкера, начиная съ самыхъ легкихъ и простыхъ предложеній для практическихъ упражненій въ чтеніи и правописаніи, а вмѣстѣ для изустныхъ и письменныхъ переводовъ съ французскаго языка на русскій и на оборотъ; всѣ встрѣчающіяся здѣсь слова и выраженія выучивались твердо наизусть, равнымъ образомъ воспитанники должны были заниматься изученіемъ легкихъ стиховъ и повѣстей. II классъ въ общемъ составлялъ переходъ отъ чтенія къ грамматикѣ, а именно: а) практическія упражненія въ чтеніи и правописаніи по книгѣ: «*Livre de lecture*» par St. Julien, которая служила вмѣстѣ и руководствомъ для переводовъ съ одного языка на другой, при чемъ встрѣчающіяся слова и фразы выучивались наизусть; в) краткія басни и повѣсти, которыя предварительно объясняемы были учителемъ, и потомъ воспитанники либо затверживали ихъ буквально, либо повторяли собственными словами письменно, изустно и въ формѣ разговоровъ; с) краткое практическое начертаніе существеннѣйшихъ грамматическихъ формъ: части рѣчи и главнѣйшія перемѣны, которымъ онѣ подвержены. III классъ: грамматика: а) подробное изложеніе 1-й части систематической грамматики, этимологии, по Noël et Chapsal, со включеніемъ статей о правописаніи; d) многочисленные практическія упражненія выученныхъ грамматическихъ правилъ при переводахъ съ французскаго языка на

русскій по «Télémaque» (первыя шесть книгъ), а съ русскаго на французскій по «Практическимъ упражненіямъ» Куртнера; переводы должно было дѣлать изустно и письменно и выучивать наизусть; е) повѣсти и басни для диктовки и для грамматическаго разбора, которыя предварительно объяснялись учителемъ и затѣмъ выучивались воспитанниками наизусть, либо перелагались ими по собственнымъ понятіямъ, иногда въ видѣ разговоровъ. IV и V классы: грамматика: а) повтореніе 1-й части систематической грамматики; 2-я часть, или синтаксисъ, подробно; б) практическое повтореніе всѣхъ главъ грамматики при переводахъ съ русскаго на французскій, по «Опыту грамматическаго руководства», и на оборотъ съ французскаго на русскій по «Télémaque» (начиная съ седьмой книги); первыми должны были заниматься преимущественно въ этомъ классѣ, какъ изустно, такъ и письменно, а потомъ онѣ выучивались воспитанниками на память; с) выучиваніе историческихъ повѣстей и труднѣйшихъ стихотвореній, предварительно объясненныхъ, которыя иногда также повторялись въ видѣ разговоровъ; д) упражненія въ легкихъ сочиненіяхъ писемъ, повѣстей, описаній и т. д. которыхъ содержаніе сообщалось учителемъ. На правописаніе вездѣ обращалось особенное вниманіе. VI и VII классы: высшій курсъ языкоученія: а) повтореніе синтаксиса «Exercices» par Noël-et Chapsal; объясненіе высшаго слога, отчетливость и тонкость въ выраженіяхъ, идиотизмы французскаго языка; б) переводы содержанія болѣе значительнаго съ русскаго на французскій изъ разныхъ отраслей литературы по «Отрывкамъ для постепенныхъ занятій»; с) сочиненія содержанія предпочтительно историческаго, а также и философскаго, смотря по способностямъ воспитанниковъ. Учитель первоначально помогаетъ воспитанникамъ при начертаніи плана, а въ послѣдствіи предоставляет все имъ самимъ; каждое поданное сочиненіе разсматривается по правиламъ строгой критики; д) краткое начертаніе французской литера-

туры и ея исторіи со включеніемъ вѣка Людовика XIV, при чемъ прочитываются классическія мѣста изъ «Leçons de la littérature» par Noël et Chapsal, объясняются и по надобности также переводятся на русскій языкъ.

Нѣмецкій языкъ. I классъ. Чтеніе.—Упражненія къ чтенію и правописанію; при этомъ выучиваются наизусть слова и выраженія, въ заведеніи и домашнемъ быту наиболѣе употребляемыя; также небольшія, дѣтскому возрасту соотвѣтствующіе стихи и анекдоты. II классъ. Переходъ отъ чтенія къ грамматикѣ: а) продолженіе практическаго языкоученія, чтеніе и правописаніе, соединенныя съ переводами; строгое затверживаніе встрѣчающихся при нихъ словъ и выраженій; б) краткія повѣсти и басни, изучаемыя тѣмъ же способомъ, что и на урокахъ французскаго языка; с) легкія и только практическія упражненія въ грамматикѣ по пройденнымъ переводамъ; части рѣчи, склоненія, степени сравненія, спряженія и затверживаніе предлоговъ; III классъ. Грамматика: а) первая часть систематической грамматики, этимология, подробно по Геккеру; важнѣйшія и самыя необходимыя правила синтаксиса; в) практическое изученіе этихъ правилъ или примѣненіе оныхъ въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій по Зоричу; переводы дѣлаются словесно и письменно, а потомъ затверживаются; с) орфографическія упражненія, состоящія въ диктовкѣ историческихъ повѣстей, общепользныхъ разсужденій и стиховъ, которые равнымъ образомъ выучиваются воспитанниками наизусть или пересказываются ими по собственнымъ понятіямъ, иногда въ формѣ разговоровъ. IV и V классы: а) повтореніе первой части систематической грамматики, затѣмъ вторая часть, синтаксисъ подробно; в) безпрестанныя практическія примѣненія всѣхъ правилъ грамматики при переводахъ съ русскаго на нѣмецкій по «опыту грамматическаго руководства»; переводы словесно и письменно и наконецъ заучиваніе ихъ наизусть; с) переводъ и выучиваніе историческихъ повѣстей и стиховъ, болѣе труд-

ныхъ; переложеніе ихъ въ прозу и повтореніе въ формѣ разговоровъ, d) легкія сочиненія, письма, повѣсти, описанія и т. д. Въ VI и VII классахъ обращается вниманіе на стилистическую сторону языка: a) объясняются идиотизмы нѣмецкаго языка, синонимы и гомонимы; b) переводы съ русскаго языка на нѣмецкій отрывковъ серьезнаго содержанія; c) сочиненія на данную тему историческаго и философскаго содержанія, смотря по способностямъ и познаніямъ учениковъ; d) краткое начертаніе исторіи нѣмецкой литературы.— Программы новѣйшихъ языковъ были составлены съ особенною подробностію главнымъ образомъ въ виду того, что при параллельномъ устройствѣ преподаванія этихъ языковъ теоретическая сторона преподаванія значительно ослабѣла, хотя воспитанники и могли довольно свободно вести обыкновенные разговоры; съ введеніемъ же семикласснаго курса параллели должны были уничтожиться, и имѣлось въ виду поднять уровень теоретическихъ познаній воспитанниковъ въ этихъ предметахъ.

Не скоро послѣдовало согласіе высшаго начальства на ходатайство директора гимназій: пришлось оставаться при прежнихъ порядкахъ еще почти четыре года, когда, благодаря реформѣ Устава, произведенной въ 1849 году, представился случай и естественный поводъ вновь ходатайствовать предъ начальствомъ о введеніи въ Первой Гимназій общаго съ другими гимназіями семикласснаго курса. Случилось это слѣдующимъ образомъ:

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 27 апрѣля 1849 года опубликовано было Высочайше утвержденное 21 марта того же года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи §§ 145 и 235 Устава 8 декабря 1828 года гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ. Сущность означеннаго измѣненія заключалась въ томъ, что a) соотвѣтственно двоякой цѣли гимназій, указанной въ § 134 Устава оныхъ, желавшіе продолжать ученіе въ университетахъ обязаны были приобрѣсти

въ гимназіи основательное знаніе латинскаго языка, къ какому бы факультету ни приготовлялись, а для перваго отдѣленія философскаго факультета и знаніе греческаго языка; воспитанники же, намѣревавшіеся вступить прямо въ военную или гражданскую службу, *вмѣсто древнихъ языковъ*, должны были заниматься: первые—математикою, а вторые—русскимъ законовѣдѣніемъ, которое, по мѣрѣ возможности, должно было вводиться во всѣ гимназіи; и что б) въ число воспитанниковъ имѣли право поступать всѣ лица свободныхъ состояній, на указанныхъ условіяхъ; тѣ изъ окончившихъ курсъ въ гимназіи, которые, имѣя право по происхожденію своему вступать въ государственную службу, приобрѣли бы отличныя познанія въ русскомъ законовѣдѣніи, награждались при выпускѣ чиномъ XIV класса; воспитанники же, изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, получали лично званіе почетнаго гражданина. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ заключеніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено было Министру Народнаго Просвѣщенія, для исполненія вышеизложенныхъ мѣръ, сдѣлать всѣ необходимыя, зависящія отъ него въ учебномъ отношеніи, распоряженія, не выходя лишь изъ назначенной по смѣтамъ на содержаніе гимназій суммы, и не допуская никакихъ новыхъ по этому предмету расходовъ изъ Государственнаго Казначейства. Вслѣдствіе означеннаго указа Правительствующаго Сената, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Графомъ С. С. Уваровымъ, въ измѣненіе и дополненіе §§ 143, 144, 152, 153, 235 и 254 Устава гимназій, было постановлено: 1) курсъ гимназическаго ученія, при положенныхъ по уставу семи классахъ, долженъ быть раздѣленъ на *общее* (первоначальное) и *спеціальное* обученіе; 2) спеціальное обученіе начинать съ IV класса; 3) до IV класса всѣ воспитанники должны учиться *вмѣстѣ*: Закону Божію, русскому языку, математикѣ, географіи, исторіи всеобщей и русской, нѣмецкому и французскому языкамъ, чистописанію,

черченію и рисованію; 4) въ высшихъ четырехъ классахъ ввести новые предметы, а нѣкоторые усилить, сообразно требованіямъ спеціальнаго назначенія воспитанниковъ по окончаніи курса; по этому воспитанники этихъ классовъ должны были обучаться вмѣстѣ: Закону Божию, физикѣ и математической географіи, исторіи всеобщей и русской, нѣмецкому и французскому языкамъ, также русскому и славянскому языкамъ и математикѣ, за исключеніемъ особыхъ уроковъ для воспитанниковъ, которые пожелали бы прямо изъ гимназіи поступить на службу; 5) для этихъ послѣднихъ назначено было: а) по *русскому языку*—два особенные урока въ IV классѣ для практическихъ занятій; б) по *математикѣ* также два особенные урока въ IV классѣ для ариѳметическихъ задачъ въ примѣненіи къ практикѣ; в) *законовѣдѣніе* съ V класса по особой программѣ; 6) для воспитанниковъ, приготавливавшихся въ университеты, назначены были *латинскій* и *греческій* языки, оба съ IV класса, и притомъ послѣдній только для тѣхъ, которые намѣрены были избрать 1-е отдѣленіе философскаго факультета; 7) для латинскаго языка, вслѣдствіе уменьшенія уроковъ по этому предмету, положено было только *одинъ* учитель; 8) для облегченія учащихся и въ особенности приходящихъ всѣ уроки должны были оканчиваться до обѣда, продолжаясь по одному часу съ четвертью; всего положено было четыре урока: два первые отъ 9 до 11½ ч. и два послѣдніе отъ 12 до 2½ часовъ, между которыми полагался получасовой отдыхъ.

Таблица новаго распредѣленія уроковъ по классамъ была составлена въ слѣдующемъ видѣ:

Учебные предметы.	Классы общіе.			Классы спеціальныя.							
				Для готовящихся на службу.				Для готовящихся въ Университетъ.			
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	IV.	V.	VI.	VII.
Общія:											
1) Законъ Божій . .	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1
2) Русскій и Славянскій языки	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3
3) Математика . . .	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3
4) Физика и Математическая Географія	—	—	—	—	2	2	2	—	2	2	2
5) Исторія Всеобщая и Русская	—	—	—	4	3	3	3	4	3	3	3
6) Географія	3	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—
7) Нѣмецкій языкъ .	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
8) Французскій языкъ.	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
9) Числосчисленіе . .	4	4	2	—	—	—	3	—	—	—	—
10) Черченіе и рисованіе	1	1	1	1				1			
Спеціальныя				Для желающихъ.				Для желающихъ.			
11) Русское законоустройство	—	—	—	4	4	4	4	—	—	—	—
12) Латинскій языкъ .	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	4
13) Греческій языкъ .	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2
								Для желающихъ.			
Итого . . .	24	24	24	22	22	22	22	22	22	22	22

Вотъ главные пункты, въ которыхъ выразилась реформа 1849 года. Уставъ 1828 года, въ развитіи подробностей про-

граммы гимназического курса, обратилъ главное вниманіе на вторую половину § 134, гдѣ сказано, что гимназія имѣетъ цѣлію «готовящихся въ университетъ снабдить необходимыми для того предварительными знаніями», и въ этихъ видахъ отвелъ въ числѣ предметовъ программы самое почетное мѣсто языкознанію и философіи, послѣдней въ видѣ логики и психологии, тогда какъ реформою 1849 года отдавалось предпочтеніе первой половинѣ вышеозначеннаго параграфа, по смыслу которой задача гимназіи состояла также въ томъ, чтобы «доставить способы приличнаго образованія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кои не намѣрены продолжать ученіе въ университетахъ». Такимъ образомъ, гимназическое образованіе получало утилитарно-практическое направленіе, опять какъ и прежде, въ видахъ подготовки чиновниковъ для государственной службы; приготовленіе же къ высшему образованію теряло одинъ изъ самыхъ дорогихъ способовъ, основательное изученіе древнихъ языковъ, ибо реформа 1849 года слишкомъ чувствительно ослабляла преподаваніе этихъ предметовъ, съ одной стороны, уменьшеніемъ числа уроковъ болѣе, чѣмъ на двѣ трети противъ Устава 1828 года, съ другой съ устраненіемъ преподаванія латинскаго языка изъ трехъ низшихъ классовъ, гдѣ элементарныя этимологическія и синтаксическія познанія могутъ быть усвояемы наилучшимъ образомъ въ отношеніи къ твердости запоминанія.

М. Н. Мусинъ-Пушкинъ, извѣщая Округъ о послѣдовавшемъ измѣненіи Устава гимназій, отъ 27 мая 1849 года, сдѣлалъ директору Первой Гимназіи запросъ: а) какія мѣры педагогическій совѣтъ найдетъ наиболѣе полезными къ удобнѣйшему введенію въ Гимназіи новаго устройства учебной части, б) какія должны послѣдовать отъ этого введенія перемѣны въ личномъ составѣ учебнаго персонала, в) какое окажется количество воспитанниковъ, желающихъ слѣдовать курсу законовѣдѣнія.

Педагогическій Совѣтъ Первой Гимназіи, вслѣдствіе выше-

означеннаго запроса Попечителя, получивъ случай привести въ исполненіе свое давнее намѣреніе ввести въ Гимназіи семиклассное устройство, въ засѣданіи своемъ 1 іюня 1849 года положилъ просить Попечителя Округа исходатайствовать Высочайшее повелѣніе *о преобразованіи Гимназіи въ семиклассную*, такимъ образомъ, чтобы изъ вновь поступающихъ учениковъ образовъ I классъ, а существовавшіе классы переименовать: I классъ во II, II въ III, III въ IV, IV въ V, V въ VI и VI въ VII классъ, на томъ основаніи, что находившіеся въ этихъ классахъ воспитанники, какъ поступившіе въ Гимназію ранѣе распоряженія о ея преобразованіи въ семиклассную, имѣли право окончить курсъ ученія въ шесть, а не въ семь лѣтъ.

Къ постановленію Педагогическаго Совѣта о преобразованіи Гимназіи въ семиклассную директоръ Калмыковъ присоединилъ слѣдующія соображенія: во 1-хъ для соблюденія равномерности въ вознагражденіи за преподаваніе новыхъ языковъ онъ предлагалъ назначить жалованье каждому изъ сверхштатныхъ преподавателей по числу часовъ, полагая по 40 руб. за часъ по нижеслѣдующей смѣтѣ:

а) изъ пансіонской суммы:

1) Учителю французскаго языка въ III и VI классахъ, за $7\frac{1}{2}$ часовъ	300 р.
2) Учителю французскаго языка въ V классѣ, за $3\frac{3}{4}$ часа	150 —
3) Учителю французскаго языка во II классѣ, за $3\frac{3}{4}$ часа	150 —
4) Учителю французскаго языка въ I классѣ, за $3\frac{3}{4}$ часа	150 —
5) Учителю нѣмецкаго языка въ III, IV и V классахъ, за $11\frac{1}{4}$ часовъ	450 —
6) Учителю нѣмецкаго языка во II классѣ, за $3\frac{3}{4}$ часа	150 —

Учителю нѣмецкаго языка въ I классѣ, за
3¼ часа 150 —

б) изъ штатныхъ суммъ:

1) учителю французскаго языка въ III и IV классахъ, за 7½ часовъ 343 р. 10 к.; и 2) учителю нѣмецкаго языка въ III и IV классахъ, за 7¼ часовъ 343 р. 10 к.; во 2-хъ, учителю рисованія, получавшему изъ штатныхъ суммъ 257 р. 29 к., директоръ предлагалъ назначить 150 руб. изъ пансіонскихъ суммъ, а вышеозначенное жалованье передать учителю чистописанія; въ 3-хъ, директоръ возобновлялъ свое ходатайство о сравненіи младшаго учителя русскаго языка съ старшимъ въ правахъ по службѣ; въ 4-хъ, для уравниенія трудовъ старшихъ учителей, греческаго языка Попова и латинскаго языка Лапшина, предлагалъ поручить первому изъ нихъ преподаваніе латинскаго языка въ VII классѣ, независимо отъ преподаванія Греческаго языка, такъ чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ по 12 уроковъ въ недѣлю; въ 5-хъ, производство жалованья преподавателю законовѣдѣнія директоръ предполагалъ назначить соразмѣрно количеству уроковъ въ V классѣ, возвышая оное по мѣрѣ увеличенія числа уроковъ чрезъ введеніе преподаванія этого предмета въ VI и VII классахъ; въ 6-хъ, къ занятію должности учителя законовѣдѣнія директоръ просилъ назначить преподававшаго въ то время означенный предметъ въ Смоленской Гимназіи кандидата правъ, окончившаго съ отличіемъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, *Пискарева* (⁸¹), о которомъ директоръ прибавлялъ, что «онъ лично ему извѣстенъ, какъ молодой человѣкъ отличной нравственности и имѣющій основательныя познанія въ законовѣдѣніи; въ 7-хъ, изъ двухъ учителей латинскаго языка, вслѣдствіе уменьшенія числа уроковъ по этому предмету, одинъ долженъ былъ остаться за штатомъ, именно преподаватель *Шифнеръ*.

Изъ всѣхъ этихъ соображеній только 5 и 6 пункты подверг-

лись поправкамъ; въ остальномъ проектъ преобразованія Гимназіи найденъ Попечителемъ Округа соотвѣтствующимъ цѣли. Инициатива первой поправки принадлежала старшему учителю латинскаго языка Г. И. Лапшину, который находилъ неудобнымъ поручить преподаваніе латинскаго языка въ VII или IV классъ преподавателю греческаго языка, и по предложенію директора представилъ письменно свое мнѣніе по этому предмету, въ которомъ высказывалъ слѣдующее: «Въ первомъ случаѣ, т. е. если отдѣлить VII классъ, учитель латинскаго языка, лишенный высшаго окончательнаго класса, совершенно теряетъ всякое значеніе самостоятельнаго преподавателя, и передаетъ всю отвѣтственность за свой предметъ другому лицу, для котораго латинскій языкъ есть собственно предметъ сторонній, а не главный. Поручить же IV начальный классъ учителю греческаго языка, значить, подчинить его нѣкоторымъ образомъ контролю и вліянію преподавателя латинскаго языка, который долженъ принять отъ него учениковъ въ слѣдующій классъ по экзамену, и слѣдовательно быть судьей его успѣховъ въ предметѣ для него стороннемъ. Для избѣжанія сихъ неудобствъ, столь важныхъ въ педагогическомъ отношеніи, остается другое средство: отдѣлить преподавателю греческаго языка по одному уроку въ каждомъ классѣ, причемъ онъ имѣетъ возможность соединить и свой предметъ съ преподаваніемъ латинскаго языка, упражняя учениковъ въ переводахъ съ греческаго языка на латинскій или на оборотъ. Кромѣ того, для избѣжанія всякихъ столкновеній, онъ можетъ занимать учениковъ, бѣглымъ чтеніемъ легкихъ латинскихъ писателей (*lectio cursoria*), что принесетъ несомнѣнную пользу и будетъ служить важнымъ пособіемъ для учениковъ, слушающихъ въ то же время грамматическія объясненія преподавателя латинскаго языка при статарномъ чтеніи (*lectio stataria*). Или наконецъ преподаватель греческаго языка изберетъ себѣ для чтенія поэта, между тѣмъ какъ латинскій учитель займется чтеніемъ произвѣсника. При такомъ

распредѣленіи уроковъ каждый изъ обоихъ преподавателей сохраняетъ полное свое значеніе и самостоятельность, не подчиняя себя другому, и вполне принимая на себя отвѣтственность за свой предметъ, который преподаетъ отъ начала до конца (⁵²). Мнѣніе это было вполне одобрено какъ директоромъ, такъ и Попечителемъ, и распредѣленіе уроковъ латинскаго языка состоялось согласно указанному преподавателемъ Лапшинымъ способу.

Другая поправка сдѣлана была самимъ Попечителемъ Округа, который, назначивъ на должность учителя законовѣдѣнія Пискарева, въ виду особенныхъ условій, при которыхъ состоялся переводъ его изъ Смоленской Гимназіи, предписалъ разсчитывать ему вознагражденіе, независимо отъ количества уроковъ, изъ полного оклада жалованья, которымъ пользовался уволенный вслѣдъ затѣмъ отъ преподаванія латинскаго языка второй учитель по этому предмету Шифнеръ.

По разсмотрѣніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній проекта преобразованія Первой Гимназіи, М. Н. Мусинъ-Пушкинъ входилъ съ ходатайствомъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія и 4 августа 1849 года былъ утвержденъ проектъ *преобразованія Первой Гимназіи изъ шестиклассной въ семиклассную*, а съ 16 августа того же года онъ уже вошелъ въ полную силу и введенъ былъ новый порядокъ учебнаго устройства Гимназіи (⁵³).

Не смотря однакоже на то, что уже разрѣшено было семиклассное устройство, въ продолженіи 1849 учебнаго года Гимназія все таки осталась съ наличными *шестью* классами; какъ прежде долго нельзя было добиться того, чтобы имѣть седьмой классъ, такъ въ этомъ учебномъ году, за отсутствіемъ желавшихъ поступить, не составилъ *первый* классъ. Влѣдствіе этого два преподавателя новыхъ языковъ въ 1 классъ, французскаго *Ламсенъ* и нѣмецкаго *Шуманъ*, были уволены отъ своихъ должностей, первый съ оставленіемъ при пансіонѣ Гимназіи въ должности младшаго надзирателя, а второй вовсе.

Два года оставалась Первая Гимназія безъ I класса, и только 23 октября 1851 года могъ быть открытъ этотъ классъ, небольшое-же число поступившихъ въ августѣ съ подготовкою для I класса были временно помѣщены въ II классъ, въ которомъ и находились до 23 октября.

Первая Гимназія, такимъ образомъ получила давно желаемое семиклассное устройство, но за то, съ полученіемъ онаго, ей пришлось продолжать свою дѣятельность уже не подѣ тѣмъ уставомъ, выполнить требованія котораго она стремилась въ продолженіи почти двадцатилѣтняго періода.

До сихъ поръ Первая Гимназія посвящала свою учебно-воспитательную дѣятельность на служеніе по преимуществу интересамъ высшаго образованія; ея воспитанники, между всѣми остальными гимназіями, отличались особеннымъ стремленіемъ къ поступленію въ университетъ. Изъ отчетовъ видно, что изъ 114 воспитанниковъ ея, окончившихъ въ ней съ успѣхомъ гимназическій курсъ въ теченіи десяти лѣтъ (отъ 1839 по 1849 г.), 109 поступили въ университетъ. Кромѣ того, къ нѣкоторымъ предметамъ своей программы она успѣла пріобрѣсть особенное расположеніе, создала наиудобнѣйшіе для нихъ методы, сѣумѣла овладѣть ими до значительной степени, и достигала въ этомъ направленіи весьма счастливыхъ результатовъ. Такими излюбленными предметами въ Гимназіи были по преимуществу: русская словесность, математика и латинскій языкъ. Измѣнить это твердо-сложившееся направленіе для новаго учебнаго порядка было для Гимназіи не легко. Впрочемъ новый порядокъ наносилъ ущербъ только одному изъ указанныхъ предметовъ, именно латинскому языку; число уроковъ по русской словесности осталось тоже (24 урока), а по математикѣ оно увеличилось на восемь (вмѣсто бывшихъ 16 положено было 24). Несовсѣмъ радушное расположеніе къ новому учебному порядку со стороны самихъ воспитанниковъ всего краснорѣчивѣе выразилось въ значительной разницѣ числа избрав-

пихъ спеціальныя отдѣлы: на отдѣлъ древнихъ языковъ поступило 42 воспитанника, а на отдѣлъ законовѣдѣнія только 16. Въ немалое затрудненіе поставлены были реформою гимназій 1849 года и родители. Достаточно приглядѣвшись къ характеру гимназическаго образованія, и привыкнувъ видѣть въ немъ подготовку къ высшему образованію, они не могли понять, какое значеніе имѣло новое преобразованіе, и недоумѣвали, чѣмъ руководствоваться при выборѣ для своихъ дѣтей того или другаго изъ спеціальныхъ отдѣловъ. Изъ множества писемъ, присланныхъ родителями по этому поводу къ директору Гимназіи, приводимъ одно, весьма рельефно характеризующее затруднительное настроеніе той части общества, которой касался этотъ школьный вопросъ. «Я получилъ сію минуту, пишетъ одинъ изъ родителей ⁵⁴⁾ къ директору, письмо моего сына, который увѣдомляетъ меня о перемѣнахъ и раздѣлахъ, происшедшихъ въ Гимназіи. Неимѣя рѣшительно никакого понятія о послѣдовавшихъ перемѣнахъ, и какія могутъ быть выгоды для молодаго человека въ *первомъ, второмъ или третьемъ отдѣленіи*, я теперь-же долженъ рѣшиться на что-нибудь, такъ какъ отъ родителей требуютъ немедленно отвѣта; почему избираю гражданское отдѣленіе; пускай учится законовѣдѣнію, пока само время и обстоятельства не укажутъ мнѣ, какъ располагать судьбою сына». Тѣмъ не менѣе вступивъ въ новый періодъ своего существованія, Гимназія продолжала съ прежнею любовію вести изученіе предметовъ программы, и съ неменьшимъ усердіемъ заботилась о выполненіи требованій новаго учебнаго порядка.

Но здѣсь мы должны сдѣлать небольшое отступленіе отъ обзора учебной части, чтобы сказать нѣсколько словъ о тѣхъ экономическихъ затрудненіяхъ, въ какихъ оказалась Первая Гимназія въ это время, т. е. къ началу 1849—50 учебнаго года, и возникшихъ вслѣдствіе того вопросахъ сначала чисто хозяйственнаго значенія, но потомъ имѣвшихъ рѣшительное вліяніе *какъ на сословный характеръ состава учащихся въ Гимназіи, такъ*

и на внутреннее устройство ея въ смыслъ абсолютнаго интерната.

Собственно говоря, Первую Гимназію, съ самаго ея основанія, можно было считать въ числѣ состоятельныхъ, или, по меньшей мѣрѣ, обеспеченныхъ учебныхъ заведеній. Главный источникъ ея доходовъ составляли *своекоштные* пансіонеры, и затѣмъ пансіонеры *казеннокоштные*, число которыхъ обыкновенно держалось около цифры 40 человѣкъ. Въ 30-хъ годахъ, и именно, начиная съ 1835 года, когда Гимназія, покончивъ совмѣстное существованіе съ Благороднымъ Пансіономъ, осталась при собственныхъ доходахъ, финансовыя средства ея, вслѣдствіе ежегодно повторявшагося сильнаго отлива воспитанниковъ въ другія учебныя заведенія ⁵⁵⁾, нѣсколько колебались, но введеніемъ въ 1838 году шестикласснаго съ греческимъ языкомъ курса, дававшаго окончившимъ воспитанникамъ права на чинъ XIV класса, затрудненія эти были устранены, и съ этого времени, до 1846 года включительно, замѣтно постепенное, почти ежегодное возрастаніе числа воспитанниковъ Гимназіи; такъ:

въ 1840 году было	128	человѣкъ.
— 1841 — — —	129	—
— 1842 — — —	139	—
— 1843 — — —	146	—
— 1844 — — —	161	—
— 1845 — — —	161	—
— 1846 — — —	162	—

начиная уже съ 1847 года цифра эта значительно колебалась и получила направленіе въ уменьшающейся прогрессіи, уже не вслѣдствіе выбытія воспитанниковъ, а вслѣдствіе незначительнаго поступленія ихъ въ Гимназію; въ 1847 году уже находимъ въ Гимназіи 144 воспитанника; въ 1848 году только 130, а въ 1849 году цифра общаго числа воспитанниковъ упала до 115 человѣкъ. Такой оборотъ дѣла естественно долженъ былъ отразиться весьма печальнымъ образомъ на матеріальной

сторонѣ заведенія, и обезпокоенное столь замѣтнымъ уменьшеніемъ числа воспитанниковъ начальство Гимназіи въ концѣ 1849 года весьма настойчиво обращалось въ Округъ съ просьбою принять рѣшительныя мѣры къ отвращенію уже возникшихъ и имѣвшихъ еще болѣе усложниться финансовыхъ затрудненій. При этомъ директоръ Калмыковъ объяснялъ причины выше указаннаго явленія, и съ своей стороны предлагалъ мѣры, какія по его мнѣнію, были бы дѣйствительны для того, чтобы поставить Гимназію въ болѣе благопріятныя матеріальныя условія.

Причины по его мнѣнію, были двоякаго рода: однѣ относились къ воспитанникамъ на счетъ суммъ государственнаго казначейства, а другія къ пансіонерамъ своекоштнымъ. Единственною причиною уменьшенія первыхъ, составлявшихъ въ это время главное матеріальное обезпеченіе Гимназіи, было постепенное сокращеніе ихъ до 10, начавшееся по особому распоряженію высшаго начальства отъ 27 декабря 1846 года, тогда какъ раньше число ихъ доходило слишкомъ до ста человѣкъ. Причина же уменьшенія своекоштныхъ пансіонеровъ заключалась, какъ это было и 15-ю годами раньше ⁵⁶⁾, въ стремленіи родителей, принадлежавшихъ исключительно къ сословію потомственныхъ дворянъ, отдавать дѣтей своихъ преимущественно въ заведенія, пользовавшіяся особенными, важными привилегіями, какъ напр., въ Императорскій Александровскій (уже въ то время переименованный изъ Царско-сельскаго) Лицей, въ Императорское Училище Правовѣднія, въ военно-учебныя заведенія и въ особенности въ Школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Усиленіе этого стремленія объяснялось, особенно по отношенію къ означенному времени, допущеніемъ большаго числа воспитанниковъ какъ въ Лицей, такъ и въ Училище Правовѣднія, и правами, которые дарованы были въ отношеніи къ поступленію на гражданскую службу окончившимъ курсъ ученія въ кадетскихъ корпусахъ и въ Школахъ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнке-

ровъ. Лицей, первоначально состоявшій изъ 100 воспитанниковъ увеличенъ былъ до 150 въ силу § 6 Устава 10 апрѣля 1848 года. Число воспитанниковъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія также значительно увеличилось къ этому времени противъ первоначальнаго предположенія по § 7 Устава 27 іюня и 9 Іюля 1838 года, и сверхъ того при Училищѣ учрежденъ былъ, согласно Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 1847 года, особый пригготовительный классъ, въ который принимались дѣти отъ 8 до 12 лѣтъ. Но особенную важность для того времени имѣли въ глазахъ потомственныхъ дворянъ права по вступленіи въ гражданскую службу, предоставленныя *столичнымъ* кадетскимъ корпусамъ и Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, которая съ 1843 года передана была въ вѣдѣніе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Михаила Павловича. Не смотря на то, что эти заведенія, по объему преподававшихся въ нихъ наукъ, причислялись ко 2-му разряду, окончившіе въ нихъ съ успѣхомъ курсъ, если по какимъ либо обстоятельствамъ, а въ нихъ недостатка конечно не было,—желали вступить не въ военную, а въ гражданскую службу, выпускались съ чиномъ X класса, причислялись по чинопроизводству къ 1-му разряду, и освобождались отъ обязанности прослужить въ губернскихъ штатахъ не менѣе 3-хъ лѣтъ. Въ виду всего этого, родители естественно желали обезпечить будущую судьбу своихъ дѣтей на поприщѣ государственной службы помѣщеніемъ ихъ въ означенныя привилегированныя заведенія, и не щадя значительныхъ издержекъ, старались приготовить ихъ въ оныя отдачею въ такіе *частные* пансіоны, содержатели которыхъ, на основаніи Высочайше утвержденного 4 января 1843 года проекта положенія о содержаніи пансіонеровъ офицерами и учителями военно-учебныхъ заведеній ⁵⁷⁾, принимали на себя трудъ готовить молодыхъ людей въ означенныя заведенія и устраивали у себя курсъ ученія, сообразуясь единственно съ этою специальною цѣлію. Въ концѣ 40-хъ годовъ эти част-

ные пансіоны получили значительное развитіе подъ покровительствомъ своего начальства. Таковы были въ то время по преимуществу приготовительные пансіоны при Лицеѣ Гроздова и Спѣшнева, и при Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ Комарова и Эме.

Приведя вышеизложенныя причины, директоръ прибавлялъ: «сообразивъ эти обстоятельства, легко убѣдиться, что только немногіе изъ потомственныхъ дворянъ рѣшятся помѣщать дѣтей своихъ въ низшіе и средніе классы Первой Гимназіи для приготовленія ихъ въ означенныя привилегированныя заведенія, тѣмъ болѣе, что Первая Гимназія не можетъ приноравливать курсъ своего ученія исключительно къ приготовленію въ эти заведенія, не говоря уже о томъ, что очень немного найдется въ потомственномъ дворянствѣ такихъ родителей, которыя желали бы дать дѣтямъ своимъ основальное, истинноклассическое образованіе въ гимназіяхъ и университетѣ, не обращая никакого вниманія на болѣе легкое въ другихъ заведеніяхъ приобрѣтеніе правъ и преимуществъ по службѣ государственной»⁵⁸). Указавъ на вышеприведенныя причины, которыя въ теченіе трехъ лѣтъ, 1847, 48, и 49, довели Гимназію до почти бѣдственнаго положенія, директоръ Калмыковъ ссылаясь на свой девятилѣтній опытъ управленія хозяйственною частію Первой Гимназіи, находилъ, что для безбѣднаго существованія гимназіи необходимо ей имѣть ежегодно не менѣе 140 воспитанниковъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ статей расходовъ по содержанію пансіона оказывалось болѣе такихъ, которыя остаются постоянно въ одной и той же цифрѣ, чѣмъ такихъ, которыя уменьшаются или возрастаютъ соразмѣрно числу пансіонеровъ. Для избѣжанія рѣшительнаго кризиса, который при подобныхъ условіяхъ могъ постигнуть Гимназію, директоръ предлагалъ принять слѣдующія мѣры:

1) число пансіонеровъ (41), воспитывающихся на счетъ суммъ государственнаго казначейства, оставить неприкосновеннымъ, и даже увеличить его до 50, для образованія, такъ сказать,

основного фонда, который могъ бы обезпечить существованіе Первой Гимназіи.

2) *открыть доступъ въ число своекоштныхъ пансіонеровъ дѣтямъ всѣхъ дворянъ, какъ потомственныхъ, такъ и личныхъ, равнымъ образомъ дѣтямъ священнослужителей, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 и 2 гильдіи* ⁵⁹⁾.

3) увеличить ежегодную плату за каждого пансіонера до 300 рублей.

Къ этимъ тремъ мѣрамъ директоръ предлагалъ присоединить еще одну, именно: *открытіе Первой Гимназіи для вольноприходящихъ учениковъ*, хотя отъ этой послѣдней мѣры не ждалъ особенной выгоды.

Послѣдовавшая въ началѣ 18⁴⁹/₅₀ учебного года переменна администраціи Первой Гимназіи воспрепятствовала составителю вышеизложеннаго проекта преобразованія Гимназіи продолжать заботы о его осуществленіи: П. Д. Калмыковъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1840 года согласно его прошенію былъ уволенъ отъ должности директора Первой Гимназіи, а на его мѣсто Высочайшимъ приказомъ отъ 2 октября назначенъ былъ *В. В. Игнатовичъ*, бывшій до того директоромъ училищъ Олонецкой губерніи. Вступивъ въ новую должность, онъ съ особеннымъ вниманіемъ и тщательностію занялся вопросомъ, который поднятъ былъ его предшественникомъ, но въ значительной степени разошелся съ нимъ во взглядахъ на этотъ важный предметъ. Дѣло касалось измѣненія коренныхъ началъ, которыя положены были въ основаніе заведенія, и потому новый его начальникъ съ большою осторожностію отнесся къ сложившемуся строю учрежденія, имѣвшаго уже двадцатилѣтнюю давность существованія, и явившійся ревностнымъ апологетомъ его привилегированности, счумѣлъ даже на нѣкоторое время поддержать его по возможности въ прежнемъ видѣ, хотя время и обстоятельства неизбѣжно вели Гимназію къ необходимости отыскивать новыя условія и формы для существованія. Директоръ Игнатовичъ къ причинамъ затруднитель-

наго матеріального положенія Гимназіи, указаннымъ его предшественникомъ, присоединялъ новую, которую онъ видѣлъ въ самомъ существѣ реформы 1849 года. Въ докладѣ своемъ Попечителю Округа по вопросу о преобразованіи внутренняго устройства Гимназіи съ цѣлю пріобрѣтенія для нея лучшихъ матеріальныхъ условій, онъ говорилъ: «Благодѣтельное для другихъ гимназій введеніе спеціальнаго курса законовѣдѣнія въ высшіе классы далеко не удовлетворяетъ тому понятію, какое имѣютъ родители воспитанниковъ Первой Гимназіи объ основательномъ приготовленіи къ гражданской службѣ, что доказываетъ самый опытъ: изъ числа 22 воспитанниковъ, необучающихся нынѣ (въ 1851½ учебномъ году) древнимъ языкамъ въ IV, V и VI классахъ, только 11 поступили или поступаютъ на курсъ законовѣдѣнія, а остальные 11 назначаются родителями для поступленія прямо изъ Гимназіи въ военную службу. Удивительно ли послѣ этого, что, коль скоро новое распоряженіе ⁶⁰⁾ на счетъ пріема въ Университетъ вообще и въ особенности воспитанниковъ столичныхъ гимназій возымѣло свое дѣйствіе, всѣ родители, какъ тѣ, коихъ дѣти воспитываются уже въ Первой Гимназій, такъ и тѣ, которые желали бы помѣстить въ нее своихъ дѣтей, пришли въ величайшее недоумѣніе, не зная, что дѣлать имъ съ дѣтьми. Единственная *цѣль*, для которой они отдавали ихъ доселѣ въ Первую Гимназію, *рушилась*, поступленіе въ Университетъ для этихъ дѣтей сдѣлалось, если несовершенно невозможнымъ, то чрезвычайно затруднительнымъ и невѣрнымъ, зависящимъ не только отъ успѣха пріемнаго экзамена, но и отъ соразмѣрности числа вакансій съ числомъ соискателей. Мысль же, чтобы воспитанники Первой Гимназіи оканчивали свое образованіе гимназическимъ курсомъ, не соответствовала ни заботливости, ни понятіямъ родителей ихъ объ основательномъ образованіи, ни назначенію, къ которому тѣ ихъ готовили».

Изображая затѣмъ современное ему положеніе Гимназіи, директоръ Игнатовичъ говоритъ, что Первая Гимназія «скоро

почувствовала всю силу пагубныхъ послѣдствій недоумѣнія родителей». Въ теченіе 1849 года выбыли изъ Гимназіи 31 пансіонеръ, а на мѣсто ихъ поступило только 14, такъ что къ 1 января 1850 года оставалось всего 109 пансіонеровъ; во второе полугодіе 1849/50 года выбыло 18, а поступило 11, и къ сентябрю мѣсяцу 1850 года оставалось всего 102 пансіонера.

Что касается предложеннаго П. Д. Калмыковымъ допущенія въ Первую Гимназію своекоштными пансіонерами, кромѣ потомственныхъ дворянъ, и дѣтей личныхъ дворянъ, священнослужителей, почетныхъ гражданъ и купцовъ, то директоръ Игнатовичъ объ этой мѣрѣ говорилъ, что она, «измѣняетъ одно изъ коренныхъ началъ, на которыхъ учреждена Первая Гимназія»; за это лишеніе, по его мнѣнію, Гимназія должна была получить «вознагражденіе сугубою и притомъ самою вѣрною пользою», но ожидать этого было весьма сомнительно, ибо для дѣтей вышеупомянутыхъ сословій имѣлись въ столицѣ болѣе подходящія учебныя заведенія: для купцовъ Коммерческое Училище, для чиновниковъ и духовенства—другія гимназіи, также съ пансіонами, но съ платою несравненно меньшею.

Относительно другой мѣры, допущенія вольноприходящихъ, директоръ Игнатовичъ находилъ, что она также неудобна, во первыхъ потому, что измѣнила бы *отличительный характеръ назначенія Первой Гимназіи, какъ заведенія закрытаго и только для однихъ пансіонеровъ*, а во вторыхъ потому что потребовалось бы вольноприходящихъ отдѣлить отъ пансіонеровъ и дать имъ особое помѣщеніе, а такового въ зданіи Гимназіи найти было невозможно. О необходимости же отдѣленія вольноприходящихъ отъ пансіонеровъ директоръ Игнатовичъ говорилъ слѣдующее: «Я имѣлъ случай убѣдиться многолѣтнимъ опытомъ, сколь важно разлученіе вольноприходящихъ учениковъ отъ пансіонеровъ, и какъ неблагоприятно смотрятъ родители послѣднихъ на смѣшеніе ихъ съ первыми. И это не

прихоть,—здѣсь есть вполне уважительное основаніе. Вольноприходящіе, большею частію дѣти бѣдныхъ родителей, поступаютъ въ гимназію нерѣдко съ весьма шаткими началами. не только *свѣтскою*, но и нравственно-домашняго воспитанія, иногда же съ началами, вовсе искаженными. Гимназіи не малаго стоитъ труда исправить недостатки домашняго воспитанія, и она едва въ три года успѣваетъ достигнуть желаемого результата, тѣмъ болѣе, что непосредственное ея вліяніе на вольноприходящихъ ограничивается только незначительнымъ временемъ нахожденія ихъ въ гимназіи. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, ежели родители пансіонеровъ долгое время не довѣряютъ вольноприходящимъ и боятся послѣдствій ежедневнаго съ ними сообщенія дѣтей своихъ.

Въ заключеніе директоръ Игнатовичъ приходилъ къ слѣдующей дилеммѣ: «Первая Гимназія или должна и впредь остаться тѣмъ, чѣмъ она теперь, или перестать быть воспитательнымъ заведеніемъ, отказаться вовсе отъ пансіонеровъ, и доставлять впредь образованіе только однимъ вольноприходящимъ ученикамъ. *Средины быть не можетъ: пансіонеры и вольноприходящіе, очевидно, въ Первой Гимназіи несовмѣстимы*» ⁶¹⁾.

Поставивъ такую рѣшительную дилемму, въ слѣдующихъ затѣмъ по этому вопросу соображеніяхъ директоръ Игнатовичъ высказывается самымъ усерднымъ защитникомъ интересовъ дворянскаго сословія и состоянія Гимназіи, въ которой она находилась, прежде чѣмъ онъ принялъ это заведеніе подъ свою директуру.

«Воспоминаніе говоритъ онъ далѣе въ своемъ докладѣ Попечителю Округа, о двадцатилѣтнихъ трудахъ, съ пользою и честію принесенныхъ дѣлу образованія и воспитанія дворянскаго юношества, не имѣетъ ли право внушить Первой Гимназіи ободряющую надежду, что попечительное начальство, постоянно удостоивавшее ее своимъ поощрительнымъ вниманіемъ, не допуститъ въ ней такого преобразованія, которое,

ниаведя ее на степень чисто учебнаго заведенія, не дало бы однако ей достаточныхъ денежныхъ средствъ для существованія въ преобразованномъ видѣ». Поэтому, въ виду того, а) что Первая Гимназія, учрежденная для образованія и воспитанія исключительно дѣтей потомственнаго дворянства, въ продолженіе двадцати лѣтъ своего существованія, постоянно и съ отличнымъ успѣхомъ удовлетворяла своему особенному назначенію, въ полной мѣрѣ оправдывая ожиданія правительства и родителей, б) что это было единственное въ столицѣ заведеніе вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ самомъ устройствѣ своемъ заключавшее всѣ нужныя условія для доказательства преимущества закрытыхъ учебныхъ заведеній не только для спеціальнаго, но и для общаго образованія, в) что наконецъ всѣ предположенія объ улучшеніи матеріальной стороны Гимназіи, которыя основывались на измѣненіи въ цѣломъ или въ какой либо части отличительнаго ея назначенія, могли привести не къ желательному улучшенію, а скорѣе къ конечному разрушенію этого заведенія, и тѣмъ лишить дворянское юношество Высочайше дарованнаго ему права получать общее гимназическое образованіе въ закрытомъ воспитательно-учебномъ заведеніи, исключительно для него учрежденномъ, директоръ Игнатовичъ, находилъ не только справедливымъ, но и *«крайне необходимымъ оставить и впредь Первую Гимназію тѣмъ, чѣмъ она была двадцать лѣтъ, безъ всякихъ измѣненій, которыя клонились бы къ какому либо нарушенію Высочайше дарованнаго ей преимуществу»*. Сказавъ затѣмъ, что Первая Гимназія должна искать способовъ къ улучшенію своей участи не въ какомъ либо измѣненіи своего основнаго характера, а именно въ такихъ мѣрахъ, которыя, прямо вытекаая изъ самой сущности ея исключительнаго назначенія, заключали бы въ себѣ всѣ условія, необходимыя для несомнѣннаго достиженія искомаго результата, и при томъ безъ нарушенія коренныхъ основаній

общаго гимназическаго устава, составитель проекта предложил три слѣдующія мѣры:

1) Испрошеніе Высочайшаго соизволенія на ежегодное ассигнованіе суммы, въ размѣрѣ 12.000 руб., въ видѣ штатнаго положенія и основнаго фонда на постоянное содержаніе въ Первой Гимназіи 42 казенныхъ воспитанниковъ; въ этомъ случаѣ директоръ ссылаясь на примѣръ другихъ столичныхъ гимназій, изъ которыхъ Вторая Гимназія имѣла основной фондъ изъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ 5.142 р. и Четвертая до 7.085 руб.

2) Предоставленіе по прежнему воспитанникамъ Первой Гимназіи, окончившимъ въ ней курсъ ученія съ похвальными аттестатами, права поступать въ число студентовъ университета безъ предварительнаго пріемнаго экзамена. Необходимость этой мѣры составитель проекта счелъ нужнымъ поддерживать слѣдующими мотивами: «Потомственное дворянство, глубоко сознавая, что оно призвано служить престолу и отечеству, какъ мыслящее орудіе воли Монарха, сознаетъ и то, что для достойнаго служенія по его призванію, необходимо высшее образованіе. Неудивительно затѣмъ, что все его, стараніе направлено къ тому, чтобы доставить такое образованіе дѣтямъ своимъ, и оно не жалѣетъ никакихъ возможныхъ средствъ для успѣшнаго достиженія цѣли своихъ искреннѣйшихъ желаній. Благотворное правительство, сочувствуя столь основательной потребности, открыло исключительно для молодыхъ дворянъ высшія спеціальныя заведенія, военныя и гражданскія. Но тѣ не могутъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ дворянскихъ дѣтей, которые нуждаются въ высшемъ образованіи для царской службы. Тѣ изъ нихъ, которымъ обстоятельства не позволили поступить въ спеціальныя заведенія, а такихъ еще остаются многія сотни, всѣ ревностно устремляются въ университеты, приготовивъ себя предварительно въ гимназіяхъ для полезнаго слушанія университетскихъ курсовъ. Послѣ того, какъ Первая Гимназія потеряла возмож-

ность готовить своих воспитанников къ приемному экзамену въ спеціальныя заведенія, увѣренность, что по окончаніи гимназическаго курса, достаточно имъ будетъ предъявить похвальные аттестаты, чтобы немедленно быть принятыми въ университетъ, составляла единственную цѣль, для которой потомственное дворянство отдавало дѣтей своихъ въ Первую Гимназію. Теперь, когда эта цѣль исчезла, когда одно похвальное окончаніе гимназическаго курса необеспечиваетъ воспитанникамъ Первой Гимназіи приема въ университетъ, и когда слѣдовательно высшее образованіе, которое просвѣщенные родители ихъ съ такимъ усердіемъ и пожертвованіями стараются имъ доставить, сдѣлалось для нихъ почти недоступнымъ, естественнымъ образомъ явился новый поводъ къ охлажденію въ потомственномъ дворянствѣ готовности помѣщать дѣтей своихъ въ Первой Гимназіи своекоштными пансіонерами, между тѣмъ какъ на ихъ только приливъ, послѣ Высочайшаго повелѣнія 1846 года на счетъ казенныхъ воспитанниковъ, это заведеніе можетъ основывать всю надежду своего существованія». Въ виду приведенныхъ основаній директоръ Игнатовичъ приходилъ къ заключенію, что Первой Гимназіи, «могли бы быть, безъ малѣйшаго предосужденія со стороны другихъ гимназій, предоставлены *нѣкоторыя преимущества*, непротиворѣчащія общему гимназическому Уставу, но вытекающія изъ ея отличительнаго назначенія». При этомъ директоръ ходатайствовалъ, чтобы въ С.-Петербургскомъ Университетѣ ежегодно были оставляемы свободными отъ 10 до 12 студентскихъ вакансій для воспитанниковъ Первой Гимназіи.

3) Примѣненіе преподаванія учебныхъ предметовъ въ низшихъ и среднихъ классахъ Гимназіи къ требованіямъ приемнаго экзамена для поступленія въ спеціальныя заведенія, учрежденныя для дворянскихъ дѣтей, какъ военныя, такъ и гражданскія.

По поводу этой послѣдней мѣры директоръ Игнатовичъ пи-

саль: «не должно удивляться, что *потомственное дворянство питает особенное расположение къ специальнымъ учебнымъ заведеніямъ*, военнымъ и высшимъ гражданскимъ. Онѣ исключительно учреждены для образованія молодыхъ дворянъ, и первыя изъ нихъ, какъ нельзя лучше, удовлетворяютъ природному стремленію русскаго дворянства къ военной службѣ, другія служатъ для спеціального ихъ приготовленія къ высшимъ гражданскимъ должностямъ». Для уясненія возможности компромисса, при которомъ вышеозначенная мѣра могла быть проведена безъ нарушенія общихъ гимназическихъ порядковъ, директоръ развилъ свои мысли по этому предмету съ особенною тщательностію и подробностію.

Пріемъ воспитанниковъ въ Лицей и въ Училище Правовѣдѣнія обыкновенно производился только въ низшіе классы, а именно, въ два низшіе класса Лицея и въ три низшіе класса Училища Правовѣдѣнія, по особымъ для каждаго класса программамъ. Программы эти по объему своему равнялись тому, что проходило въ низшихъ пяти гимназическихъ классахъ, такъ что для поступленія въ VI классъ Лицея и въ VII и VI классы Училища Правовѣдѣнія совершенно достаточно было тѣхъ свѣдѣній въ наукахъ, какія сообщались въ четырехъ низшихъ гимназическихъ классахъ, а для поступленія въ V классъ того и другаго заведенія требовалось прибавить изъ математики все то, что проходило въ V классѣ Гимназіи, и часть средней исторіи. Вся разница состояла во первыхъ въ томъ, что для пріемнаго экзамена, какъ въ Лицей, такъ и въ Училище Правовѣдѣнія, требовалось несравненно болѣе практическихъ свѣдѣній въ новыхъ языкахъ, чѣмъ сколько обыкновенно могли получать учащіеся въ гимназіяхъ до V класса включительно, и знаніе англійскаго языка, а во вторыхъ, въ томъ, что большая часть учебныхъ предметовъ въ пріемныхъ классахъ означенныхъ заведеній преподавалась по руководствамъ, отличнымъ отъ гимназическихъ. Но первое условіе не могло имѣть значенія для Первой Гимназіи, потому что въ

ней, благодаря особенному устройству преподаванія новыхъ языковъ и обилію гувернеровъ-иностранцевъ, практическія познанія въ этихъ предметахъ нисколько не уступали такому же въ Лицеѣ или въ Училищѣ Правовѣднія. Что касается англійскаго языка, то преподаваніе его также не прерывалось съ самаго основанія Гимназіи. Вопросъ объ учебникахъ представлялъ нѣкоторое затрудненіе, но директоръ находилъ, что даже совершенная замѣна учебниковъ, употребляемыхъ въ Гимназіи, тѣми, которыя приняты были въ Лицеѣ и Училищѣ Правовѣднія, не причила бы ни малѣйшаго замѣшательства или измѣненія въ порядкѣ и объемѣ, въ какихъ по росписанію преподавались означенные предметы въ Гимназіи. По отношенію же къ латинскому языку, директоръ выражалъ полную увѣренность, что Первая Гимназія «можетъ смѣло войти по этому предмету въ состязаніе съ частными приготовительными пансіонами», такъ что для увеличенія познаній въ латинскомъ языкѣ онъ находилъ нужнымъ прибавить въ IV и V классахъ по одному уроку въ недѣлю въ свободное отъ классныхъ занятій время съ вознагражденіемъ преподавателя по 50 р. за урокъ изъ пансіонскихъ суммъ.

Касательно доставленія возможности воспитанникамъ Первой Гимназіи поступать въ военно-учебныя заведенія, директоръ находилъ «весьма благодѣтельнымъ», какъ для самой гимназіи, такъ и для воспитанниковъ ея, питающихъ особенное расположеніе къ военной службѣ, исходатайствовать разрѣшеніе, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта, на устройство въ Первой Гимназіи особеннаго дополнительнаго курса военно-математическихъ наукъ, именно: начертательной и аналитической геометріи, артиллеріи и фортификаціи, съ раздѣленіемъ этого курса на три высшіе класса: V, VI и VII, и съ назначеніемъ для каждого класса по 4 урока въ недѣлю на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) открыть означенный дополнительный курсъ на первый разъ въ одномъ V классѣ, съ отнесеніемъ преподаванія начертатель-

ной геометріи въ V классъ, аналитической—въ VI, артиллеріи и фортификаціи—въ VII, и преподавать эти предметы въ тѣ же часы, въ которые прочіе тѣхъ же классовъ воспитанники обучаются, одни древнимъ языкамъ, а другіе законовѣдѣнію; 2) поручить лицу, основательно знающему эти науки, составить программу преподаванія оныхъ въ объемѣ, соотвѣтствующемъ времени, на то опредѣленному, и дѣйствительной надобности, 3) для преподаванія пригласить специалиста изъ офицеровъ съ жалованьемъ по 50 руб. за урокъ; 4) для приученія воспитанниковъ этого дополнительнаго курса къ строевой выправкѣ имѣть при Гимназіи особаго наставника изъ отличнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ съ платою по 80 руб. въ годъ, и 5) главное: испросить Высочайшее повелѣніе тѣхъ воспитанниковъ Первой Гимназіи, которые, по окончаніи полнаго гимназическаго курса, окажутъ отличные успѣхи въ предметахъ дополнительнаго курса, производить въ первый офицерскій чинъ черезъ годъ со времени поступленія ихъ въ военную службу, не подвергая уже ихъ особому экзамену.

Касательно платы за содержаніе пансіонеровъ, составитель проекта соглашался съ мнѣніемъ своего предшественника, и настаивалъ на возвышеніи оной до 300 руб.

Таковъ былъ проектъ директора Игнатовича, которымъ онъ отстаивалъ особенныя права и преимущества ввѣреннаго ему заведенія, надѣясь достигнуть искомаго результата—устраненія финансовыхъ затрудненій, не прибѣгая къ коренному преобразованію основныхъ началъ, на которыхъ учреждена была Первая Гимназія.

Не смотря однако на энергичную защиту своего ближайшаго начальника, Первой Гимназіи не долго еще пришлось сохранять свой первоначальный типъ: не далѣе, какъ черезъ годъ послѣ вышеизложеннаго проекта, т. е. въ 1851 году встрѣчаемъ въ числѣ воспитанниковъ Гимназіи троихъ *волеюприходящихъ* учениковъ, и между ними двоихъ изъ дѣтей *личныхъ дворянъ*, а одинъ изъ дѣтей *личныхъ дворянъ* принять былъ по

особому разрѣшенію высшаго начальства даже въ 1850 году; въ такомъ же приблизительно количествѣ находимъ, какъ тѣхъ, такъ другихъ, и въ послѣдующіе годы; но это дѣлалось съ особаго каждый разъ разрѣшенія попечителя округа. Такъ продолжалось до 1858 года, когда окончательно пали оба принципа, составлявшіе отличительный характеръ Первой Гимназіи: закрытое устройство заведенія и сословная исключительность состава учащихся. Какимъ образомъ это произошло, сказано будетъ ниже.

Пока вышеизложенный проектъ разсматривался высшимъ начальствомъ,—при чемъ не лишнее будетъ замѣтить, что въ главнѣйшихъ своихъ пунктахъ онъ не получилъ утвержденія,—реформированная Первая Гимназія, при новыхъ условіяхъ, приступила къ своимъ текущимъ учебнымъ занятіямъ, и по окончаніи 18⁴⁹/₈₀ учебного года состоялся *первый* выпускъ воспитанниковъ, окончившихъ полный семиклассный курсъ. Выпущено было 12 человѣкъ, а именно: 1) *Андреевскій* Александръ, 2) *Беръ* Алексѣй, 3) *Инсарскій* Антонъ, 4) *фонъ-Кершенъ* Александръ, 5) *Криль* Константинъ, 6) *Круликовъ* Венедиктъ, 7) *Лебедевъ* Егоръ, 8) *Ламанскій* ⁶²⁾ Владиміръ, 9) *Спасскій* Иванъ, 10) *Страховъ* Викторъ, 11) *Устиновъ* Михайль, 12) *Янцонъ* Карль. Изъ нихъ *Ламанскій* удостоенъ былъ награжденія золотою медалью. По засвидѣтельствванію начальства Гимназіи, онъ уже съ V класса обнаружилъ большое расположеніе къ древней русской словесности, а на публичномъ испытаніи произнесъ рѣчь на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «нѣсколько замѣчаній на переводъ Жуковскаго Одиссеи, съ присоединеніемъ сравненія перевода съ подлинникомъ на основаніи разбора 1-й рапсодіи», которая обратила на себя общее вниманіе присутствовавшихъ. Воспитанники: *Криль* и *Беръ* были награждены серебряными медалями.

Съ 1850 года обращено было особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія. Императоръ Николай Павловичъ «въ справедливомъ вниманіи къ преподаванію Закона Божія, какъ

единственнаго твердаго основанія всякому полезному ученію», Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «имѣть самый бдительный надзоръ, чтобы мѣста законоучителей, отъ университетовъ до приходскихъ училищъ, занимали лица, проникнутыя убѣжденіемъ въ святости своего призванія ⁶³⁾». По этому для болѣе полнаго наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія, независимо отъ главнаго наблюдателя и его помощниковъ, по представленію Попечителя Округа М. Н. Мусина-Пушкина назначенъ былъ еще особый визитаторъ по Закону Божію для всѣхъ гимназій, профессоръ Богословія въ С.-Петербургскомъ Университетѣ протоіерей Райковский, которому вмѣнено было въ обязанность посѣщеніе уроковъ Закона Божія въ теченіи всего учебнаго года. Независимо отъ этого, ему же поручено было отъ Округа составить новое распредѣленіе преподаванія Закона Божія, которое, по разсмотрѣніи его главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ столицы, ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, Преосвященнымъ Евсеіемъ, по одобреніи Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Никаноромъ, и по утвержденіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія, согласно предписанію Попечителя Округа, отъ 1 ноября 1850 года, съ 6 ноября того же года уже было введено въ Первой Гимназіи. Перемены, произведенныя въ объемъ прежней программы по Закону Божію заключались въ томъ, что къ прежнему курсу присоединена была весьма важная часть—ученіе о богослуженіи вообще и въ особенности о божественной литургіи: о богослуженіи всенедельномъ, праздничномъ и великопостномъ, и въ замѣнъ того исключено было изъ курса «изложеніе христіанскихъ обязанностей». Распредѣленіе по классамъ сдѣлано было такъ: въ I классѣ: 1) повтореніе и объясненіе необходимыхъ молитвъ, 2) повтореніе «начатковъ христіанскаго ученія», 3) изученіе св. исторіи Ветхаго Завѣта. Во II классѣ: св. исторія Новаго Завѣта. Въ III классѣ: пространный катихизисъ до восьмаго члена символа вѣры включительно. Въ IV классѣ: 1) окончаніе пер-

вой части пространнаго катихизиса и изученіе второй части; краткое ученіе о богослуженіи вообще и о божественной литургіи въ особенности. Въ V классѣ: 1) третья часть пространнаго катихизиса, 2) краткое ученіе о богослуженіи всеневномъ, праздничномъ и великопостномъ. Въ VI классѣ: исторія церкви вселенской и отечественной. Въ VII классѣ: повтореніе всего пройденнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилены были требованія при приѣмныхъ испытаніяхъ: поступающій въ I классъ гимназіи, кромѣ важнѣйшихъ молитвъ, долженъ былъ знать и начатки христіанскаго ученія».

Но не успѣла Гимназія, такъ сказать, оглядѣться въ своемъ новомъ положеніи, какъ постигла ее новая, еще болѣе рѣшительная реформа, заставившая ее окончательно уклониться отъ ея первоначальнаго направленія, по которому Первая Гимназія настойчиво и твердо слѣдовала въ продолженіи двадцати лѣтъ своего существованія, это была: *отмена преподаванія греческаго языка и введеніе въ программу гимназическаго курса естественныхъ наукъ*.

1850 года 12 октября Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, «удовольствившись личнымъ обзорѣніемъ значительнаго числа гимназій, что въ преподаваніи греческаго языка во многихъ заведеніяхъ этого рода не оказывается существенной надобности», во всеподданнѣйшей докладной запискѣ рѣшился повергнуть на Высочайшее воззрѣніе слѣдующія предположенія: 1) оставить преподаваніе греческаго языка а) только въ университетскихъ городахъ, т. е. Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Казани и Дерптѣ, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ изъ этихъ городовъ назначено было по одной гимназіи для приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ университеты по историко-филологическому факультету; въ одной изъ Одесскихъ гимназій, а также въ гимназіяхъ: Таганрогской, Нѣжинской и Кишиневской, по значительности тамъ греческаго населенія, в) въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ, по уваженію къ особому устройству гимназій

Дерптскаго учебнаго округа; 2) упразднивъ въ остальныхъ гимназіяхъ обученіе греческому языку, замѣнить этотъ предметъ введеніемъ въ гимназическій курсъ *естественныхъ наукъ*, съ обращеніемъ жалованья старшихъ учителей греческаго языка къ производству старшимъ учителямъ естественныхъ наукъ; 3) по мѣрѣ открывающихся средствъ вводить преподаваніе естественныхъ наукъ и въ тѣ гимназіи, гдѣ не было греческаго языка; 4) съ прекращеніемъ преподаванія греческаго языка, уволить отъ службы учителей этого предмета. На предложенія Министра послѣдовало Высочайшее соизволеніе и, объявляя о томъ по Округу, отъ 19 ноября 1851 года, попечитель предписывалъ: а) преподаваніе естественной исторіи расположить по всѣмъ классамъ, такъ чтобы въ I классѣ сообщались, въ видѣ разсказовъ, предварительныя свѣдѣнія, во II и III классахъ—зоологія, въ IV и V—ботаника, въ VI—минералогія, а въ VII чтобы повторялось все, пройденное изъ естественной исторіи; б) преподаваніе географіи вести по этому же плану, и в) для повторенія Закона Божія въ VII классѣ прибавить еще одинъ урокъ.

Новое распредѣленіе уроковъ для Первой Гимназіи, какъ такой, въ которой преподавалось законовѣдѣніе и естественныя науки, выражалось въ слѣдующей таблицѣ:

Предметы.	Общіе классы.			Число уроковъ.							
				Для готовящихся на службу.				Для готовящихся въ Университетъ.			
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	IV.	V.	VI.	VII.
1) Законъ Божій . .	2	2	2	2	1	1	2	2	1	1	2
2) Русскій языкъ . .	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3
3) Географія	2	2	2	2	2	—	1	2	2	—	1
4) Исторія	—	—	2	2	2	4	3	2	2	4	3

Предметы.	Общіе классы.			Число уроковъ.							
				Для готовящихся на службу.				Для готовящихся въ Университетъ.			
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	IV.	V.	VI.	VII.
5) Математика . . .	4	4	4	5	3	3	2	3	3	3	3
6) Физика	—	—	—	—	2	2	} 2	—	2	2	} 2
7) Математическая и физическая Географія	—	—	—	—	—	—		—	—	—	
8) Естественная Исторія	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1
9) Нѣмецкій языкъ .	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
10) Французскій языкъ	3	3	2	3	3	3	3	3	3	3	3
11) Чистописаніе . .	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12) Рисованіе и черченіе	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13) Законовѣдніе . .	—	—	—	—	4	4	4	—	—	—	—
14) Латинскій языкъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4
Всего . . .	24	24	24	24	24	24	24	24	24	24	24

Преподаваніе самыхъ предметовъ, при указанномъ въ таблицѣ числѣ уроковъ, было расположено по слѣдующему плану:

Законъ Божій такъ, какъ выше было указано ⁶⁴⁾, а въ VII классѣ повтореніе всего пройденнаго.

Русскій языкъ въ I классѣ: 1) чтеніе и писаніе подъ диктовку, 2) изученіе избранныхъ отрывковъ наизусть; славянское чтеніе; II классъ: тоже,—и грамматическій разборъ по постепенному практическому навыку; III классъ: 1) русская грамматика, (младшій курсъ); 2) чтеніе и писаніе подъ диктовку; 3) изученіе избранныхъ отрывковъ наизусть; 4) славянское чтеніе; грамматическій разборъ на основаніи правилъ, подроб-

нѣе; IV классъ: 1) славянская грамматика, 2) чтеніе и писаніе подъ диктовку, 3) изученіе избранныхъ отрывковъ наизусть, 4) славянское чтеніе и грамматическій разборъ на основаніи правилъ, 5) письменные переводы съ славянскаго и древняго русскаго; V классъ: 1) общая теорія словесности и краткія понятія о сочиненіяхъ прозаическихъ и стихотворныхъ; 2) историческія извѣстія о писателяхъ русскихъ и иностранныхъ при чтеніи образцовыхъ отрывковъ; 3) письменные переводы съ славянскаго и древняго русскаго; 4) опыты въ сочиненіяхъ; VI классъ: 1) русская грамматика, (старшій курсъ); 2) теорія прозы и поэзіи; 3) продолженіе въ VI и VII классахъ занятій практическихъ, въ V классѣ поименованныхъ; VII классъ: 1) исторія русской литературы; 2) чтеніе писателей; составленіе лекцій.

Географія. I классъ: 1) общія понятія изъ географіи физической и математической; 2) общее обозрѣніе всѣхъ частей свѣта; II классъ: 1) описаніе Африки, Азіи, Америки и Австраліи, 2) черченіе картъ; III классъ: 1) описаніе европейскихъ государствъ, 2) черченіе картъ; IV классъ: 1) описаніе Россійской Имперіи, 2) черченіе картъ; V классъ: 1) описаніе Россійской Имперіи (продолженіе), 2) черченіе картъ; VII классъ: общее повтореніе географіи.

Исторія. III классъ: 1) общій очеркъ исторіи русской съ хронологическимъ указаніемъ главныхъ событій, 2) древняя исторія африканскихъ и азіатскихъ народовъ; IV классъ: греческая и римская исторія до паденія западной римской имперіи; V классъ: средняя исторія до открытія Америки; VI классъ: 1) новая исторія до кончины Императора Александра. 2) русская исторія до Петра Великаго; VII классъ: 1) русская исторія съ Петра Великаго до настоящаго времени, и повтореніе русской исторіи, 2) повтореніе всеобщей исторіи.

Математика. I классъ: изъ ариеметики: 1) четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами, какъ отвлеченными, такъ именованными, 2) таблицы мѣръ, длины, вѣса, времени и проч.,

*

мѣры квадратныя и кубическія, 3) раздробленіе и превращеніе именованныхъ цѣлыхъ чиселъ, 4) четыре дѣйствія надъ цѣлыми составными именованными числами, 5) рѣшеніе задачъ, относящихся къ предшествовавшимъ статьямъ; II классъ: изъ ариѳметики: 1) обыкновенныя дроби, 2) десятичныя дроби, 3) непрерывныя дроби, 4) объ отношеніяхъ: ариѳметическомъ и геометрическомъ, 5) о пропорціяхъ геометрической и ариѳметической, 6) о сложныхъ и производныхъ геометрическихъ пропорціяхъ; III классъ: изъ ариѳметики: 1) тройныя правила; правила: товарищества и смѣшенія, 2) рѣшеніе задачъ, относящихся ко всѣмъ предшествовавшимъ статьямъ, 3) различіе между ариѳметическимъ и алгебраическимъ рѣшеніемъ задачъ. Изъ алгебры: 1) предметы алгебры; знаки, 2) четыре дѣйствія надъ алгебраическими количествами (простыми), 3) рѣшеніе простѣйшихъ вопросовъ, приводящихъ къ уравненію 1 степени съ одною неизвѣстною. Изъ геометріи: 1) предварительныя объясненія, 2) о прямыхъ линіяхъ и прямолинейныхъ углахъ; о мѣрѣ угловъ, 3) о перпендикулярныхъ и наклонныхъ прямыхъ; 4) о треугольникахъ и условіяхъ ихъ равенства, 5) взаимное отношеніе сторонъ и угловъ въ треугольникахъ, 6) условія равенства прямоугольныхъ треугольниковъ, 7) о многоугольникахъ, 8) о кругѣ, о хордахъ, сѣкущихъ, касательныхъ и углахъ вписанныхъ, 9) задачи, относящіяся ко всѣмъ предшествовавшимъ статьямъ; IV классъ: изъ алгебры: 1) четыре дѣйствія надъ алгебраическими многочленами, 2) объ алгебраическихъ дробяхъ, 3) объ общемъ большемъ дѣлителѣ, 4) объ уравненіяхъ вообще, 5) рѣшеніе уравненій 1-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ; понятіе о корнѣ уравненія и повѣрка рѣшеній, 6) рѣшеніе уравненій 1-й степени со многими неизвѣстными, 7) возвышеніе одночленовъ и многочленовъ во 2-ю степень, 8) извлеченіе квадратныхъ корней; понятіе о несоизмѣримыхъ и мнимыхъ величинахъ, 9) дѣйствія надъ коренными величинами 2 степени, 10) рѣшеніе уравненій 2-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ;

корни уравнений, 11) возвышеніе одночленовъ и многочленовъ въ 3-ю степень, 12) извлеченіе кубическихъ корней, 13) рѣшеніе двухчленныхъ уравненій 3-й степени, 14) рѣшеніе уравненій высшихъ степеней, приводимыхъ къ уравненію 2-й степени или двухчленнымъ уравненіямъ 3-й степени, 15) о геометрическихъ пропорціяхъ, 16) объ арифметическихъ и геометрическихъ прогрессіяхъ. Изъ геометріи: 1) повтореніе всего пройденнаго въ III классѣ, 2) о пропорціональныхъ линіяхъ, 3) о подобіи треугольниковъ и многоугольниковъ, 4) объ отношеніи окружностей; V классъ: изъ алгебры: 1) выводъ общихъ формулъ для рѣшенія уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными, 2) изслѣдованіе различныхъ выраженій, получаемыхъ для неизвѣстныхъ; задача о курьерахъ, 3) о неопредѣленныхъ вопросахъ вообще; рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени, 4) связь между корнями уравненій 2 степени и предстоящими неизвѣстными, 5) изслѣдованіе задачи о двухъ свѣтящихся точкахъ, 6) возвышеніе одночленовъ въ высшія степени, 7) извлеченіе корней высшихъ степеней изъ одночленовъ, 8) различныя дѣйствія надъ коренными величинами высшихъ степеней; употребленіе дробныхъ и отрицательныхъ показателей, 9) переложенія и сочетанія, 10) ньютоновъ биномъ. Изъ геометріи: остальные статьи изъ планиметріи и стереометріи, по утвержденной программѣ; VI классъ: 1) теорія логарифмовъ; примѣненіе къ вычисленію процентовъ; 2) приложеніе алгебры къ рѣшенію геометрическихъ вопросовъ; 3) тригонометрія, 4) съемка плановъ, 5) нивелированіе; VII классъ: 1) повтореніе всего пройденнаго изъ математики въ прошедшихъ классахъ и необходимыя пополненія нѣкоторыхъ статей, 2) примѣненіе теоретическихъ началъ къ рѣшенію практическихъ задачъ.

Физика. V классъ: I часть I отдѣленіе: о свойствахъ тѣлъ, II отдѣленіе: о твердыхъ тѣлахъ, III отдѣленіе: о капельно-жидкихъ тѣлахъ (гидростатика); VI классъ: IV отдѣленіе: объ упругихъ жидкихъ тѣлахъ и въ особенности объ атмо-

сферномъ воздухѣ; V отдѣленіе: о звукѣ; 2 часть I отдѣленіе: о свѣтѣ; II отдѣленіе: о теплородѣ; VII классъ: III отдѣленіе: о магнетизмѣ, IV отдѣленіе: объ электричествѣ; повтореніе всей физики.

Математическая и физическая географія: VII классъ: математическая географія.

Латинскій языкъ: IV классъ: 1) главные правила этимологіи; 2) переводъ легкихъ статей съ латинскаго на русскій и легкихъ предложеній съ русскаго на латинскій; V классъ: 1) дополненіе этимологіи; 2) изложеніе главнѣйшихъ правилъ синтаксиса; 3) переводы съ латинскаго на русскій языкъ легкихъ прозаиковъ: Евтропія, Юстина, Корнелія Непота, Веллея Патеркула и нѣкоторыхъ басенъ Федра; 4) переводы съ русскаго на латинскій предложеній для упражненія въ этимологическихъ и синтаксическихъ правилахъ; 5) понятіе о латинской просодіи; VI классъ: 1) систематическое преподаваніе синтаксиса въ подробности; 2) переводъ и объясненіе римскихъ авторовъ: Саллюстія, Юлія-Кесаря, Тита-Ливія, Овидія, Тибулла, Проперція, Катуллы; 3) переводы съ русскаго на латинскій языкъ; VII классъ: 1) чтеніе авторовъ съ грамматическимъ и логическимъ разборомъ и необходимыми объясненіями, а именно: Цицерона («De officiis», «Pro Archia poëta») Тацита (Lib XXI), Виргилія (Aeneis), Горація («De arte poëtica») и нѣкоторыхъ другихъ; 2) переводъ съ русскаго языка на латинскій, по выбору преподающаго.

Нѣмецкій языкъ. I классъ: 1) Упражненіе въ чтеніи и письмѣ; 2) выучиваніе краткихъ предложеній и заключающихся въ нихъ словъ; 3) писаніе выученныхъ наизусть предложеній; II классъ: 1) упражненіе въ чтеніи; 2) переводы болѣе сложныхъ предложеній и небольшихъ рассказовъ съ нѣмецкаго на русскій; 3) практическія упражненія въ склоненіи члена и именъ существительныхъ прилагательныхъ и числит.; 4) практическія упражненія въ спряженіи глаголовъ вспомогательныхъ и глаголовъ правильныхъ; 5) выучиваніе

наизусть маленькихъ разсказовъ и стихотвореній; 6) упражненія въ ореографическомъ письмѣ; II классъ: 1) продолженіе тѣхъ же упражненій, что и въ первомъ классѣ; 2) изъ грамматики: о членѣ, имени существительномъ и прилагательномъ, мѣстоименіи и правильныхъ глаголахъ; 3) правила ореографіи и практическія упражненія въ письмѣ; 4) выучиваніе наизусть избранныхъ стихотвореній; IV классъ: 1) переводы съ нѣмецкаго языка на русскій; 2) упражненія въ разговорѣ, вопросы и отвѣты изъ выученныхъ наизусть предложеній; 3) изъ грамматики: о глаголахъ неправильныхъ и предлогѣ, нарѣчіи, союзѣ и междуметіи; 4) упражненія въ грамматическомъ разборѣ; 5) выучиваніе наизусть избранныхъ стихотвореній; V классъ: 1) словосочиненіе; 2) переводы съ нѣмецкаго языка на русскій и съ русскаго на нѣмецкій словесно и письменно; 3) подробный граматическій разборъ; 4) выучиваніе наизусть избранныхъ стихотвореній; VI классъ: 1) продолженіе словосочиненія; 2) переводы съ нѣмецкаго на русскій языкъ и съ русскаго на нѣмецкій словесно и письменно; 3) упражненія въ маленькихъ сочиненіяхъ, на заданныя темы; 4) выучиваніе наизусть избранныхъ стихотвореній; VII классъ: 1) окончаніе словосочиненія и повтореніе всей грамматики; 2) подробный граматическій и логическій разборъ; 3) переводы полныхъ статей съ нѣмецкаго языка въ соединеніи съ краткими замѣчаніями о классическихъ нѣмецкихъ писателяхъ и ихъ произведеніяхъ; 4) переводы съ русскаго на нѣмецкій языкъ словесно и письменно; 5) упражненія въ сочиненіи; 6) выучиваніе наизусть избранныхъ стихотвореній.

Французскій языкъ. I классъ: 1) чтеніе и письмо; 2) переводы краткихъ предложеній; 3) выучиваніе наизусть фразъ и маленькихъ басенъ и заключающихся въ нихъ словъ; 4) писаніе этихъ фразъ и басенъ; II классъ: 1) чтеніе и письмо; 2) различіе и разборъ члена и имени существительнаго и прилагательнаго; 3) упражненія въ спряженіи глаголовъ вспомо-

гательныхъ утвердительно, вопросительно, отрицательно и проч.; 4) переводъ, слово въ слово, съ французскаго на русскій языкъ простыхъ предложеній; 5) выучиваніе наизусть басенъ и анекдотовъ для упражненія въ правильномъ произношеніи; переводъ и писаніе выученнаго наизусть; III классъ: 1) грамматика до неправильныхъ глаголовъ; 2) переводъ съ французскаго языка на русскій и выучиваніе наизусть фразъ и словъ, въ нихъ заключающихся; 3) грамматическій разборъ; 4) выучиваніе наизусть анекдотовъ и рассказовъ и упражненія въ переводѣ и письмѣ выученнаго; IV классъ: 1) повтореніе пройденнаго изъ грамматики въ III классѣ; 2) глаголы неправильные и остальные части рѣчи; 3) переводы съ русскаго языка на французскій и съ французскаго на русскій словесно и письменно; 4) разборъ грамматическій и логическій; 5) упражненіе въ письмѣ по диктовкѣ и въ чтеніи; V классъ: 1) словосочиненіе; 2) переводы съ русскаго языка на французскій и съ французскаго на русскій словесно и письменно; 3) грамматическій и логическій разборъ; 4) упражненіе въ небольшихъ сочиненіяхъ; 5) выучиваніе наизусть избранныхъ статей; VI классъ: 1) словосочиненіе; 2) переводъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій; 3) грамматическій и логическій разборъ; 4) упражненіе въ сочиненіи; 5) выучиваніе наизусть избранныхъ статей; VII классъ: 1) окончаніе словосочиненія и повтореніе всей грамматики; 2) переводъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій; 3) разборъ грамматическій и логическій; 4) упражненіе въ идиотизмахъ и синонимахъ; 5) упражненіе въ сочиненіяхъ; 6) выучиваніе наизусть избранныхъ статей.

Законовѣдѣніе. V классъ: 1) Россійскіе основныя законы (Свода 1842 г., т. I Зак. Основ.); 2) учрежденіе съ уставами о службѣ гражданской (Свода 1842 г., т. I, II, III учрежд. и устан. сл.) 3) законы о состояніяхъ (Свода 1842 г. т. IX, Зак. о сост.); VI классъ: 1) законы гражданскіе опредѣли-

тельные (Св. 1842 г. т. X, Зак. гражд. кн. I, II, III, IV); 2) законы о гражданскомъ судопроизводствѣ (Свод. 1843 г. т. X, Зак. гражд., кн. V, VI, и VII); 3) повтореніе пройденнаго въ V и VI классахъ; VII классъ: законы уголовные и полицейскіе съ судопроизводствомъ уголовнымъ (Улож. о наказ. 1845 г. т. XV, Зак. уголовн., кн. II); повтореніе пройденнаго во всѣхъ трехъ классахъ.

Естественная исторія. I классъ: общія и доступныя дѣтскимъ понятіямъ свѣдѣнія о тѣлахъ природы, въ видѣ разговора; II классъ: зоологія: главныя понятія о строеніи тѣла животныхъ, раздѣленіе животнаго царства на отдѣленія, классы и разряды и описаніе важнѣйшихъ относящихся къ нимъ животныхъ; III классъ: зоологія: продолженіе описательной части зоологіи; IV классъ: ботаника: общая ботаника т. е. объ органахъ растений и ихъ отправленіяхъ (органографія и физиологія растений); V классъ: ботаника: описательная часть ботаники, т. е. раздѣленіе растительнаго царства: отдѣленія, классы и описаніе важнѣйшихъ растений, къ нимъ относящихся; VI классъ: минералогія: общая и частная (описательная); VII классъ: 1) анатомія и физиологія чловѣка, болѣе подробное развитіе главнѣйшихъ жизненныхъ явленій у животныхъ; 2) повтореніе всего пройденнаго предшедшихъ классовъ.

Новое учебное устройство съ введеніемъ естественныхъ наукъ утверждено было Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10 апрѣля 1852 года и введено было въ Гимназіи съ начала 185¹/₂ учебного года. Что же касается греческаго языка, то, не видя необходимости и серьезной для Гимназіи пользы продолжать его преподаваніе еще одинъ годъ, Педагогическій Совѣтъ Первой Гимназіи, на основаніи словеснаго предложенія, сдѣланнаго Попечителемъ Округа директору, въ засѣданіи своемъ 24 ноября 1851 года, рѣшилъ отмѣнить греческій языкъ немедленно въ IV, V и VI классахъ, а оставшіеся свободными уроки старшій учитель греческаго языка Шифнеръ

просилъ дозволить ему употребить для чтенія авторовъ и практическихъ упражненій по латинскому языку по два урока въ каждомъ классѣ и по одному уроку для практическихъ занятій нѣмецкимъ языкомъ, что и было ему дозволено.

Отмѣна греческаго языка и преподаваніе естественныхъ наукъ, собственно говоря, были необходимымъ, логическимъ продолженіемъ реформы 1849 года. Съ окончательнымъ проведеніемъ ея въ практику, Первая Гимназія оказалась почти съ совершенно новымъ курсомъ наукъ: нѣкоторые предметы были исключены вовсе, другіе появились вновь и въ весьма обширныхъ размѣрахъ, оставшіеся изъ прежнихъ должны были измѣнить свои программы, сообразно количеству уроковъ и тому мѣсту, которое имъ было указано въ ряду другихъ предметовъ новаго курса. Слишкомъ двадцатилѣтній опытъ для многихъ предметовъ оказывался почти бесполезнымъ; половину, если не болѣе, учебнаго дѣла пришлось начинать съизнова: потребовалось вырабатывать новыя программы, примѣняться къ новымъ руководствамъ, изыскивать удобнѣйшіе методы, и т. д.

Въ области преподаванія *русскаго языка и словесности* въ это время обнаружилось нѣкоторое особенное движеніе. Логика, нѣкоторое время неразрывно связанная съ русскою словесностью, была исключена изъ гимназическаго курса. За то къ продолжавшимся доселѣ «литературнымъ бесѣдамъ» были присоединены еще «бесѣды читательныя», и установлены новые способы преподаванія русскаго языка и словесности, подробно изложенные въ особомъ «Наставленіи преподавателямъ русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа». Этотъ, достойный полнаго вниманія памятникъ учебно-педагогической дѣятельности Округа, составленъ былъ по порученію М. Н. Мусина-Пушкина профессоромъ И. И. Срезневскимъ, который съ этою цѣлію еще въ 1845 году дѣлалъ визитацію уроковъ русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ столицы; результатомъ его наблюде-

ній и явился вышеназванный документъ. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: 1) такъ какъ задача преподаванія русскаго языка и словесности состоитъ въ томъ, чтобы довести ученика до «прочнаго, сознательнаго умѣнья владѣть языкомъ, т. е. научить его понимать русскій языкъ въ его строеніи и составѣ, и выражаться на немъ въ живой рѣчи и на письмѣ не только безъ тѣхъ ошибокъ, которыми высказывается недоконченность или неосновательность воспитанія, но до нѣкоторой степени съ изяществомъ», то изученіе этого предмета должно быть тройное: *практическое, теоретическое и историческое*. 2) Въ отношеніи собственно языка (гл. I) предлагается изученіе его начинать **практическимъ способомъ** посредствомъ чтенія и объясненія прочитаннаго, къ которому по мѣрѣ успѣховъ учащихся съ строгою послѣдовательностію присоединяется теоретическое изложеніе предмета. Въ распредѣленіи преподаванія русскаго языка по классамъ замѣчательно то, что «наставленіе» предлагаетъ вводить изученіе языка церковно-славянскаго и древне-русскаго, начиная съ перваго класса, и продолжать оное до VI класса включительно; въ IV классѣ для упражненій въ переводахъ предлагается прибавить одинъ урокъ, а въ VI классѣ назначается сравнительное изложеніе русской грамматики съ славянскою, такъ чтобы ученики могли «уразумѣть, какимъ образомъ произошли всѣ важнѣйшія формы новаго языка изъ древнихъ формъ». 3) Въ отношеніи словесности (Гл. II) «Наставленіе» назначаетъ V и VI классы для практическихъ занятій и изученія теоріи прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій, а VII классъ—для знакомства съ исторіею литературы. 4) Въ общихъ примѣчаніяхъ (Гл. III) «Наставленія», между прочимъ, читаемъ: (§ 27) «учитель долженъ наблюдать, чтобы ученики, сколько возможно болѣе, **были упражняемы въ сочиненіяхъ**»; (§ 29) «при вступительномъ экзаменѣ ученикъ долженъ говорить и читать по русски хорошо и правильно и порядочно писать, т. е. получить не менѣе трехъ балловъ; при экзаменѣ переводномъ долженъ полу-

читать въ познаніи теоретическомъ не менѣе трехъ, а за практическія упражненія не менѣе четырехъ; при выпускномъ экзаменѣ ученикъ долженъ и въ знаніяхъ теоретическихъ и за практическія упражненія получить не менѣе четырехъ»; (§ 30) «ученики каждаго изъ четырехъ высшихъ классовъ обязаны подать по одной переводной статьѣ въ годъ каждому изъ учителей иностранныхъ языковъ, а учителя обязаны объяснить ученикамъ ихъ ошибки; каждый ученикъ VII класса обязанъ подать учителю исторіи одно сочиненіе, или, вмѣсто сочиненія, лекцію, составленную со словъ учителя».

«Читательныя бесѣды» были учреждены для поощренія учениковъ къ успѣхамъ въ словесности и для пріохочиванія ихъ къ чтенію. «Они производились подъ надзоромъ инспектора или учителей, по распоряженію директора. На этихъ бесѣдахъ, по назначенію учителей русской словесности и съ одобренія директора, читались статьи изъ сочиненій русскихъ писателей; въ нихъ принимали также участіе учителя исторіи и географіи. Читательныя бесѣды были *постоянныя* и *случайныя*; постоянныя производились разъ въ мѣсяцъ въ каждомъ классѣ, а случайныя, каждый разъ, когда урокъ, за отсутствіемъ преподавателя, оставался не занятымъ. Очередной лекторъ входилъ на кафедру, и предварительно изложивъ изустно свѣдѣнія, какія онъ пріобрѣлъ, приготовляясь къ чтенію, о писателѣ и читаемомъ сочиненіи, долженъ былъ прочесть назначенную статью не только безъ ошибокъ, но и съ должнымъ выраженіемъ.

Воспользовавшись указанными приемами, преподаватели Гимназіи, занялись примѣненіемъ оныхъ на практикѣ, и достигали того, что воспитаники дѣлали успѣхи въ русской словесности, которые, по отзыву директора Игнатовича ⁶³⁾, «по всей справедливости, должны быть признаны вполне удовлетворительными», и заслуживали постоянно одобреніе высшаго начальства. Главными руководителями литературныхъ и читательныхъ бесѣдъ были учителя русскаго языка и словесности:

И. О. *Сергеевъ* и В. И. *Водовозовъ*; немало потрудились въ этомъ направленіи и учителя: латинскаго языка В. И. *Захаровъ* и исторіи Н. А. *Лыткинъ*, изъ которыхъ послѣдній, по отзыву директора, «по числу произведенныхъ имъ читательныхъ бесѣдъ, долженъ быть поставленъ наряду съ преподавателями Водовозовымъ и Сергѣевымъ.» Практическое изученіе русскаго языка велось такимъ образомъ, что теорія въ каждомъ классѣ, сообразно съ умственнымъ развитіемъ воспитанниковъ, соединяема была съ практикою. Въ двухъ низшихъ классахъ преподаваніе было по преимуществу практическое, гдѣ теоретическіе выводы клонились не далѣе, какъ къ тому, чтобы довести учениковъ въ этимологіи до умѣнья различать части рѣчи и управляться съ главнѣйшими ихъ формами, а въ синтаксисѣ до знакомства съ составомъ предложенія и съ главнѣйшими основаніями построенія рѣчи, т. е., съ основными правилами согласованія и управленія словъ, но и то не теоретически, а практически, способомъ постоянного анализа доводя учениковъ до сознательнаго усвоенія общихъ правилъ. Съ III класса начиналось систематическое изученіе теоріи русскаго языка, но также въ тѣсномъ соединеніи съ разнообразными практическими упражненіями, въ видѣ чтенія съ разборомъ самостоятельныхъ сочиненій и заучиванія наизусть отрывковъ изъ образцовыхъ писателей. Этимъ теоретико-практическимъ способомъ въ III классѣ проходила по учебнику вся этимологія и синтаксисъ. Въ IV классѣ воспитаники, повторяя пройденное въ трехъ низшихъ классахъ, изучали логическое построеніе рѣчи въ періодахъ, и, въ видѣ приготовленія къ высшему сравнительному курсу грамматики, проходили славянскую грамматику. При этомъ же методѣ въ V классѣ предметъ занятій составляли: сравнительная грамматика славянскихъ нарѣчій, преимущественно же современнаго русскаго языка съ церковнославянскимъ и древне-русскимъ и общая риторика и теорія поэзіи и прозы. Къ числу главнѣйшихъ практическихъ

упражнений въ VI и VII классахъ принадлежали сочиненія для «литературныхъ бесѣдъ» и составленіе лекцій. Но чтобы лучше усмотрѣть, какіе учебные и педагогическіе приемы употреблялись преподавателями, и въ чемъ именно состояло ихъ подробное примѣненіе въ томъ или другомъ данномъ случаѣ, изложимъ весь ходъ преподаванія русскаго языка и словесности, послѣдовательно и въ подробности, начиная съ I до VII класса.

Занятія въ I классѣ состояли: 1) въ чтеніи, 2) въ изустномъ разсказѣ и письменномъ изложеніи прочитанныхъ статей, 3) въ ихъ разборѣ, 4) въ заучиваніи наизусть образцовъ и 5) въ письмѣхъ подѣ диктовку.

При чтеніи преподавателемъ обращалось особенное вниманіе на правильность, чистоту, внятность и естественность произношенія; на правильность остановокъ и наклоненіе голоса по знакамъ препинанія.

Разборъ состоялъ: въ объясненіи настоящаго значенія отдѣльных словъ и цѣлыхъ выраженій и мыслей, въ приученіи воспитанниковъ находить въ предметахъ свойства или признаки сходные и отличительные, въ ознакомленіи ихъ посредствомъ примѣровъ и живой бесѣды съ частями рѣчи и предложеніями, съ образованіемъ и производствомъ словъ и съ главнѣйшими формами ихъ измѣненій. Сверхъ изустныхъ упражненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ во время уроковъ, воспитанникамъ не рѣдко задавались примѣры, которые они обязывались приготовить письменно къ слѣдующему уроку дома.

Для упражненія въ изустномъ разсказѣ прочитанныхъ статей употреблялся слѣдующій приемъ. Громко и внятно прочитанную статью легкаго содержанія однимъ изъ лучшихъ чтецовъ—воспитанниковъ другіе поочереды повторяли разсказывать до тѣхъ поръ, пока разсказъ не получалъ болѣе или менѣе удовлетворительной формы, какъ въ отношеніи послѣдовательности мыслей, такъ и въ отношеніи правильности и точности выраженій. Болѣе удачный разсказъ преподаватель

заставлялъ воспитанниковъ излагать письменно, въ видѣ грамматическаго упражненія.

Для заучиванія наизусть избираемы были прозаическіе и стихотворные отрывки изъ образцовыхъ русскихъ писателей, напр. Карамзина, Крылова, Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Загоскина и др. Но воспитанники обязывались заучивать ихъ не прежде, какъ послѣ надлежащаго уразумѣнія ихъ посредствомъ тѣхъ же приемовъ, какіе употреблялись и въ приготовленіи къ изустному разсказу прочитанныхъ статей. Въ декламации, какъ и въ чтеніи, требовались правильность, чистота, внятность и живость произношенія съ полнымъ сознаніемъ произносимаго. Письмо подъ диктовку производилось такъ, что учитель диктовалъ, два ученика, назначаемые поочереды, писали на двухъ доскахъ, а прочіе писали на тетрадяхъ, потомъ еще вызванные два воспитанника исправляли ошибки на доскахъ подъ руководствомъ учителя, который вмѣстѣ съ тѣмъ объяснялъ имъ правила правописанія, вызванныя встрѣтившимся случаемъ. Въ то же время всѣ прочіе ученики должны были исправлять ошибки по тетрадямъ, и потомъ всю продиктованную и исправленную статью переписать набѣло.

Для чтенія и письма подъ диктовку употреблялись преимущественно двѣ книги: «Книга для чтенія» Пенинскаго и «Христоматія для низшихъ классовъ» Галахова.

По славянскому языку—воспитанники I класса занимаемы были чтеніемъ и письмомъ по сокращенному молитвослову, при чемъ преподаватель объяснялъ встрѣчавшіяся неудобопонятные для нихъ славянскіе слова и обороты. По мѣрѣ того, какъ подвигалось впередъ умственное развитіе воспитанниковъ и увеличилась масса ихъ лингвистическихъ познаній, занятія по изученію русскаго языка во II классѣ получали большее развитіе. Въ особенности же увеличивались требованія и взыскательность относительно разсказа и письменнаго изложенія прочитанныхъ статей и письма подъ диктовку. Что же касается

до грамматики, то не только требовалось знаніе главнѣйшихъ формъ изложенія, главнѣйшихъ правилъ словосочетанія или синтаксиса, и существенныхъ частей предложенія, пріобрѣтенное уже воспитанниками въ I классѣ, но и важнѣйшихъ уклоненій отъ правильныхъ формъ, важнѣйшихъ подробностей словоуправленія и второстепенныхъ частей предложенія.

Наконецъ для повѣрки, въ какой степени воспитанники усвоили себѣ преподаанныя имъ грамматическія правила, лучшимъ изъ нихъ дозволялось составлять описанія какихъ либо, хорошо знакомыхъ имъ предметовъ.

По славянскому языку, сверхъ чтенія, письма и перевода на русскій языкъ статей изъ Славянской Христоматіи Пенинскаго, воспитанники заучивали еще наизусть небольшіе и легкіе отрывки изъ той же книги.

Пріобрѣтенное такимъ образомъ воспитанниками въ двухъ низшихъ классахъ практическое знаніе главнѣйшихъ основаній грамматики въ III классѣ было окончательно развиваемо и дополняемо подробнымъ ихъ изученіемъ, въ систематическомъ порядкѣ, преимущественно по учебнику Востокова, съ упрощеніемъ нѣкоторыхъ статей этимологіи по грамматикамъ Смирнова, Иванова, и Греча и синтаксиса по руководству Перевлѣскаго.

Практическія упражненія въ этомъ классѣ, по роду своему, сходствовали съ упражненіями втораго класа, но требованія значительно усиливались: чтеніе сопровождалось подробнымъ грамматическимъ и логическимъ разборомъ частей рѣчи и предложеній, а отчасти и періодовъ; въ письмѣхъ подъ диктовку требовалось соблюденіе правилъ орфографіи; заучивались наизусть образцовыя статьи, болѣе значительныя по объему и болѣе серьезныя по содержанію. Сверхъ того воспитанники обязывались доказать усвоеніе преподаннаго имъ теоретическаго знанія языка посредствомъ самостоятельныхъ упражненій словесно и письменно, которыя состояли въ составленіи примѣровъ на грамматическія правила, предложеній всякаго рода,

въ объясненіи синонимовъ, въ переводѣ легкихъ статей съ нѣмецкаго и французскаго языковъ и проч.

Изученіе языка славянскаго въ этомъ классѣ состояло въ чтеніи и письмѣ, въ разсказѣ прочитаннаго и заучиваніи небольшихъ отрывковъ по Христоматіи Пенинскаго. При чтеніи и письмѣ объясняемо было значеніе невразумительныхъ словъ и выраженій, употребленія надстрочныхъ знаковъ, титлъ и рѣдко встрѣчаемыхъ старо славянскихъ буквъ.

Такъ велось преподаваніе русскаго языка въ трехъ низшихъ классахъ.

Четыре высшіе класса находились подъ руководствомъ старшаго учителя В. И. Водовозова. Изъ числа трехъ уроковъ, которые были назначены для преподаванія русскаго языка и словесности въ каждомъ изъ этихъ классовъ, два употреблялись на практическія упражненія и одинъ урокъ на теорію.

Теоретическая сторона преподаванія была весьма близка къ программѣ предшественниковъ Водовозова, М. Б. Чистякова и Г. А. Дорогова, а потому и остановимъ наше вниманіе только на практической сторонѣ.

Въ IV классѣ воспитанники а) писали сочиненія на легкія темы, по предварительномъ объясненіи содержанія и плана преподавателемъ, при чемъ обращалось особенное вниманіе на правильный составъ періодовъ, точное употребленіе союзовъ, послѣдовательность мыслей и плавность рѣчи; б) дѣлали письменно замѣчанія на сочиненія своихъ товарищей, исправляя въ нихъ особенно грамматическія ошибки; в) выучивали на память отрывки изъ образцовыхъ писателей, д) дѣлали синтаксическій разборъ словесно и письменно прочитанныхъ статей, содержаніе которыхъ обязаны были излагать въ устномъ разсказѣ.

По славянскому языку предметомъ практическихъ упражненій служили: а) славянское чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ и съ разборомъ грамматическимъ, словесно и письменно, который главнымъ образомъ состоялъ въ сравне-

ніи языка Остромирова Евангелія съ языкомъ позднѣйшимъ церковнымъ; б) заучиваніе на память статей на церковномъ и древне-рускомъ нарѣчіяхъ. При объясненіи и разборѣ тѣхъ и другихъ отрывковъ обращено было особенное вниманіе на синтаксическія особенности языка и разнообразную живопись слога.

Въ V классѣ практическія упражненія состояли:

1) въ сочиненіяхъ, для которыхъ предметами служили: а) изложеніе содержанія прочитанныхъ статей, съ указаніемъ главныхъ частей и вообще внутренняго состава, б) произвольныя темы на описанія, повѣствованія и разсужденія по составленному предварительно плану, с) упражненія въ разнаго рода силлогизмахъ;

2) въ заучиваніи на память отрывковъ, при выборѣ которыхъ обращалось вниманіе на цѣлость въ содержаніи и на разнообразіе въ слогахъ;

3) въ изустномъ разсказѣ прочитанныхъ статей на читательныхъ бесѣдахъ;

и 4) въ переводахъ съ славянскаго памятниковъ, замѣчательныхъ по содержанію и слогу.

Въ VI классѣ занимались:

1) разборомъ образцовыхъ русскихъ сочиненій большаго объема, съ цѣлью дать точное понятіе о различіи поэзіи и прозы, о значеніи лирики, эпоса и драмы;

2) чтеніемъ и объясненіемъ языка Ипатьевской и Новгородскихъ лѣтописей;

3) сочиненіями на темы, заимствованныя изъ читательныхъ бесѣдъ.

Главнымъ предметомъ практическихъ упражненій въ VII классѣ служило составленіе лекцій, для которыхъ доставляли нужный матеріалъ отчасти объясненія преподавателя, отчасти сочиненія лучшихъ писателей по предмету исторіи литературы.

Съ чтеніемъ памятниковъ древней отечественной литера-

туры соединялось и упражненіе въ языкѣ славянскомъ и древне-русскомъ.

Читательныя бесѣды были двоякаго назначенія: однѣ, производившіяся подъ руководствомъ инспектора и преподавателей, имѣли цѣлю содѣйствовать успѣхамъ воспитанниковъ при изученіи русскаго языка, другія, подъ руководствомъ законоучителя, сужили къ утвержденію воспитанниковъ въ правилахъ ученія православной вѣры. Читательныя бесѣды по изученію русскаго языка, согласно «наставленію», раздѣлялись на постоянныя и случайныя, а бесѣды по закону Божію всѣ были постоянныя.

Въ первомъ, второмъ и третьемъ классахъ, собственно по русскому языку и словесности, «читательныя бесѣды» велись слѣдующимъ образомъ:

Статьи для бесѣдъ выбирались преимущественно: изъ «Журнала для дѣтей» Чистякова, «Живописнаго сборника» Плюшара, «Робинзона», «Журнала для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» и изъ «Хрестоматіи» Галахова; впрочемъ читались также нѣкоторыя басни Крылова и отрывки изъ Пушкина, Жуковскаго, Батюшкова, Карамзина и др.

Въ IV классѣ при выборѣ статей обращалось вниманіе на цѣлость отрывка, чтобы имѣлось достаточное содержаніе для разказа; избирались для чтенія статьи болѣе легкія, занимательныя по содержанію и разнообразію слога, напр. отрывки изъ комедіи «Воздушные замки», изъ драмы «Борисъ Годуновъ» и пр.

Въ V классѣ читались преимущественно статьи, служившія къ объясненію разныхъ родовъ сочиненій; такъ, напр. въ описательномъ родѣ: «Финляндія» Батюшкова, «МанILLA», Гончарова и пр.; въ повѣствовательномъ: «Осада Казани» Карамзина, «Житіе Θεодосія» изъ патерика, разсужденія: «О Гѣте» Уварова, «О любви къ отечеству» Карамзина.

Въ VI классѣ имѣлось въ виду указать образцы родовъ и

видовъ поэзіи и ознакомить воспитанниковъ съ иностранною литературою; поэтому выбирались статьи, въ родѣ: Баллады Шиллера и Камюэнсъ въ переводѣ Жуковского, «Адъ», поэма Данте въ переводѣ Мина и пр.

Для чтенія въ VII классѣ выбирались статьи, служившія къ ознакомленію съ отечественною литературою, древнею и новою, напр., «Лѣтопись Нестора», «Слово о полку Игоревѣ», «Письма Курбскаго», «Рѣчь Митрополита Платона на коронованіе Императора Александра I», отрывки изъ «Евгенія Онѣгина» и др.

Преподаватели другихъ учебныхъ предметовъ, участвовавшіе въ «читательныхъ бесѣдахъ», при выборѣ статей для чтенія имѣли въ виду двоякую цѣль: содѣйствовать воспитанникамъ къ успѣшному изученію русскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить запасъ свѣдѣній ихъ по тѣмъ предметамъ, которыхъ касалось чтеніе.

По исторіи всеобщей и русской выбирались всегда статьи преимущественно такія, которыя, отличаясь хорошимъ слогомъ, по содержанію своему могли бы служить полезнымъ дополненіемъ къ историческимъ урокамъ. Такъ въ VII классѣ читались статьи изъ новой русской исторіи, напр. отрывки изъ новыхъ изслѣдованій Устрялова о царствованіи Петра Великаго, біографія Потемкина и проч. Въ VI классѣ отрывки изъ древней русской исторіи Соловьева. Для чтенія въ V классѣ назначались статьи большею частію изъ сочиненій иностранныхъ по средней исторіи въ русскомъ переводѣ; напр. Тьеріи и Мишо. При недостаткѣ на русскомъ языкѣ сочиненій по предмету средней исторіи, въ выборѣ статей руководителю по неволѣ приходилось не быть слишкомъ взыскательнымъ относительно слога и довольствоваться основательною содержанія. Въ IV и III классахъ назначались для чтенія статьи по русской исторіи изъ сочиненій Карамзина, Устрялова, Ишимовой и др.; по древней исторіи изъ сочиненій Беккера въ русскомъ переводѣ Греча.

По географіи читательныхъ бесѣдъ было немного, потому что на географію, которая съ 1852 года введена была во всѣхъ классахъ Гимназіи, кромѣ VI, только въ двухъ классахъ: IV и V, гдѣ преподавалась географія російской имперіи, назначено было достаточное число уроковъ; въ прочихъ же классахъ положеннаго времени, едва доставало на то, чтобы пройти и повторить курсъ географіи по программѣ, предписанной для этихъ классовъ.

На читательныхъ бесѣдахъ по естествознанію, которыми руководилъ преподаватель Чередѣевъ, читаемъ былъ преимущественно «Вѣстникъ Естественныхъ наукъ», издававшійся «Московскимъ обществомъ любителей природы».

По языкамъ латинскому, нѣмецкому и французскому въ ходѣ читательныхъ бесѣдъ употребляемы были слѣдующіе приемы: лекторъ, прочитавъ статью въ подлинникѣ, чтобы доказать, что понимаетъ ее основательно, размѣщаль слова въ логическомъ порядкѣ и дѣлалъ подстрочный переводъ, объясняя труднѣйшіе мѣста и обороты; потомъ читалъ обработанный имъ съ возможнымъ для него изыществомъ русскій переводъ и, если статья оказывалась переведенною уже прежде кѣмъ либо изъ извѣстныхъ нашихъ литераторовъ, сравнивалъ свой переводъ съ этимъ послѣднимъ.

Такъ какъ цѣль читательныхъ бесѣдъ по закону Божію состояла въ томъ, чтобы точнѣе объяснить и крѣпче утвердить въ сердцахъ воспитанниковъ истины православной вѣры и научить ихъ благонравію и истинному христіанскому благочестію, то въ составъ статей, которыя избирались для чтенія, входили: 1) книги священнаго писанія ветхаго и новаго заветъа; 2) символическія книги православной церкви; 3) творенія святыхъ отцовъ; 4) сочиненія догматическія, нравственныя, историческія и литургическія; 5) періодическія изданія, богословскіе журналы.

Для III и IV классовъ статьи были заимствованы изъ книги «Православное исповѣданіе вѣры», а для объясненія богослу-

женія изъ книгъ Скворцова, Дебольскаго, Богданова и Крылова, а также изъ «Новой скрижали».

Въ VI классѣ читались статьи историческаго содержанія изъ церковной исторіи Евсевія, епископа Неокесарійскаго, «Библейской Исторіи» Митрополита Филарета, «Церковной Исторіи» Епископа Иннокентія, изъ «Исторіи російской церкви» Епископа Макарія, изъ «Христіанскихъ древностей» И. Вѣтринскаго и изъ «Словаря писателей духовнаго чина» Митрополита Евгенія.

Въ VII классѣ статьи избирались изъ твореній святыхъ отцовъ въ русскомъ переводѣ, а также изъ сочиненій отечественныхъ духовныхъ писателей, чтобы познакомить воспитанниковъ съ духомъ отечественныхъ твореній, съ формою ихъ изложенія и съ особенно замѣчательными мѣстами въ богословскомъ и литературномъ отношеніи. Кромѣ частныхъ бесѣдъ, отдѣльно для каждаго класса, законоучитель Орловъ устраивалъ еще общія читательныя бесѣды, для всѣхъ классовъ вмѣстѣ, обыкновенно на четвертой недѣлѣ великаго поста. Эти бесѣды служили приготовленіемъ къ исповѣди и приобщенію св. Таинъ, А потому, для чтенія на нихъ избираемы были такого содержанія статьи, которыя прямо вели къ этой высокой цѣли. Таковы были статьи изъ книги епископа Евсевія «О седми спасительныхъ Таинствахъ» и изъ книги протоіерея Богословскаго «О приготовленіи къ исповѣди и Святому Причащенію».

Что касается законовѣднія, то оно не привилось въ Первой Гимназіи, и отдѣлъ этотъ, за все время своего существованія т. е. отъ 1849 до 1858 года, ни разу не могъ похвастать многочисленностію слушателей. Самая высшая цифра, которой достигало число слѣдовавшихъ курсу законовѣднія была въ 1853 году, когда на немъ считалось 21 воспитанникъ; послѣ же означеннаго года цифра эта постепенно уменьшалась, и къ началу 1857½ учебнаго года въ классѣ по законовѣднію состояло всего два слушателя, такъ что начальство округа

нашло нужнымъ на этотъ годъ закрыть совсѣмъ отдѣлъ законовѣдѣнія въ Первой Гимназіи, перемѣстивъ означенныхъ двухъ воспитанниковъ для слушанія избраннаго ими курса во Вторую Гимназію, а преподавателя Пискарева оставивъ при Гимназіи въ качествѣ добавочнаго преподавателя на случай замѣщенія уроковъ отсутствующихъ преподавателей и для занятій съ малоуспѣшными воспитанниками.

Какъ бы убѣдившись въ малополезности и малоуспѣшности въ гимназическомъ курсѣ законовѣдѣнія, высшее начальство пришло къ мысли о необходимости сократить объемъ программы по законовѣдѣнію и назначить преподаваніе его только въ VI и VII классахъ, напротивъ того, оно крѣпче взялось за естественныя науки ⁶⁶⁾ и усилило преподаваніе географіи, латинскаго и новыхъ иностранныхъ языковъ. Съ начала 1857⁷/₈ года къ прежнему числу уроковъ по латинскому языку прибавлено было еще три, съ тѣмъ чтобы преподаваніе его начиналось съ III класса, и въ первыхъ трехъ классахъ т. е. въ III, IV и V, изученіе его было безусловно для всѣхъ обязательно. Относительно недостаточности трехъ уроковъ для III класса, директоръ Игнатовичъ справедливо замѣчалъ: «чѣмъ болѣе обдумываю этотъ предметъ, тѣмъ сильнѣе убѣждаюсь, что трехъ уроковъ въ III классѣ мало для латинскаго языка. Преподаваніе его вводится въ этомъ классѣ не для того, чтобы учащіеся ознакомились только кое какъ и поверхностно съ этимологическими формами, но чтобы изучили ихъ твердо и основательно и такимъ образомъ приготовили себя къ чтенію легкихъ латинскихъ писателей. Но безъ твердаго знанія этимологическихъ формъ чтеніе самыхъ легкихъ авторовъ рѣшительно невозможно; синтаксическія особенности, какія встрѣтятся у легкаго писателя, хорошій преподаватель сдумаетъ объяснить такъ, что ученики поймутъ, въ чемъ состоитъ отличіе между строеніемъ рѣчи латинской и русской; но если они не твердо знаютъ этимологическія формы языка, то каковъ бы ни былъ преподаватель, трудъ его будетъ малоуспѣшенъ: незнаніе

этимологіи учащимися будет останавливать его на каждом шагу, а слѣдовательно, чтеніе писателя, вмѣсто того, чтобы пробудить любознательность въ учащихся занимательностію содержанія, наведетъ на нихъ скуку и отвращеніе отъ науки». Въ этихъ соображеніяхъ директоръ находилъ нужнымъ назначить для III класса по крайнѣй мѣрѣ 4 урока. Мнѣніе это директора Игнатовича раздѣлено не было.

Вслѣдствіе усиленія латинскаго языка должны были произойти нѣкоторыя перемѣны въ распредѣленіи уроковъ и по другимъ предметамъ, такъ какъ увеличеніе уроковъ по латинскому языку должно было произойти на счетъ математики, русскаго языка и чистописанія; и кромѣ того предписывалось усилить уроки географіи и естественныхъ наукъ въ высшихъ классахъ на счетъ низшихъ, и на оборотъ французскаго и нѣмецкаго языковъ въ низшихъ классахъ на счетъ высшихъ. Новое распредѣленіе составилось въ слѣдующемъ видѣ:

Предметы.	К л а с с ы.						
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
1) Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	2
2) Русскій языкъ	4	4	3	3	3	3	3
3) Исторія	—	—	2	2	2	4	3
4) Географія	2	1	2	2	2	4	3
5) Математика	3	3	3	4	4	3	3
6) Физика	—	—	—	—	2	2	1
7) Космографія	—	—	—	—	—	—	1
8) Естественная исторія .	1	1	1	1	1	2	1
9) Латинскій языкъ	—	—	3	3	4	4	4
10) Нѣмецкій языкъ	4	4	4	4	3	2	2

Предметы.	К л а с с ы.						
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
11) Французскій языкъ . .	4	2	4	4	4	2	2
12) Чистописаніе	3	—	3	—	—	—	—
13) Рисованіе	1	—	1	1	—	—	—
14) Законовѣдніе	—	—	—	—	—	—	2

Впрочемъ, съ 185⁸/₉ года курсъ законовѣднія былъ возстановленъ въ Первой Гимназіи снова во всѣхъ трехъ классахъ, и хотя съ небольшимъ количествомъ слушателей преподаваніе этого предмета продолжалось до 1864 года.

Съ января 1855 года въ Первой Гимназіи введено было преподаваніе строеваго устава. Патріотическое движеніе, возбужденное событіями Крымской войны и быстро охватившее всѣ слои русскаго общества, отозвалось и на учебныхъ заведеніяхъ. Учащаяся молодежь, самоотвержено предлагала свои силы на защиту престола и отечества. Военное вѣдомство охотно принимало образованныхъ молодыхъ людей и комплектовало ими ряды офицеровъ дѣйствующей арміи. Трое изъ воспитанниковъ Первой Гимназіи: *Генроссъ*, *Вучиловичъ* и *Квашинъ* уже въ 1854 году заявили желаніе поступить въ дѣйствующую армію; поэтому выпускной экзаменъ позволено имъ было сдать въ мартъ мѣсяцъ, по окончаніи котораго всѣ трое означенные воспитанники немедленно поступили въ военную службу. Высшее начальство нашло цѣлесообразнымъ учредить цѣлый, хотя и краткій курсъ необходимѣйшихъ свѣдѣній изъ военныхъ наукъ. О состоявшемся по этому поводу Высочайшемъ повелѣніи, въ циркулярѣ Министра Народнаго Просвѣщенія А. С. Норова къ Попечителю Округа, отъ 29 декабря 1854 года, было выражено такъ: «Государь Императоръ, усмотрѣвъ съ особеннымъ удовольствіемъ бла-

городное стремленіе воспитанниковъ гражданскихъ учебныхъ заведеній къ военной службѣ, и что уже многіе изъ этихъ воспитанниковъ показали себя достойными сынами отечества на этомъ поприщѣ, Всемиловѣйше соизволилъ открыть способы къ осуществленію ихъ патріотическаго рвенія», и Высочайше повелѣлъ: въ высшихъ классахъ столичныхъ гимназій открыть для воспитанниковъ оныхъ преподаваніе строеваго устава пѣхотной службы ротнаго и баталіоннаго, чтобы такимъ образомъ они могли быть офицерами, практически подготовленными и уже знакомыми съ теоріею строеваго устава. При этомъ Высочайшимъ указомъ разрѣшалось тѣмъ изъ воспитанниковъ гимназій, которые окончатъ курсъ при удовлетворительныхъ успѣхахъ въ военныхъ занятіяхъ, предоставить право на производство въ офицеры, по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, дворянамъ—шести мѣсяцевъ, а принадлежащимъ къ прочимъ сословіямъ, если они при тѣхъ же условіяхъ удостоены при выпускѣ изъ гимназій права на чинъ XIV класса, одного года; тѣмъ же, которые не получали этого права, срокъ выслуги для производства въ офицеры сокращался на половину противъ обыкновеннаго, установленнаго для того срока, смотря по происхожденію.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли составлена была особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Начальника Военно-учебныхъ заведеній, которымъ въ то время былъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ; эта коммисія, по соглашенію съ Попечителемъ С.Петербургскаго Учебнаго Округа, выработала для всѣхъ столичныхъ гимназій правила, которыми послѣднія должны были руководствоваться при введеніи и ходѣ преподаванія означеннаго отдѣла военныхъ наукъ. Всѣ гимназій были раздѣлены между военно-учебными заведеніями, съ тою цѣлію, чтобы каждое изъ нихъ могло откомандировать изъ числа своихъ преподавателей по одному для обученія воспитанниковъ гимназій строевому уставу и маршировкѣ. Первой Гимназій назначено было

имѣть по этому предмету сношенія съ Павловскимъ Кадетскимъ Корпусомъ, изъ котораго и присланъ былъ въ Гимназію капитанъ *Риманъ*, получившій для помощи при обученіи фронтовой службѣ трехъ унтеръ-офицеровъ изъ образцоваго полка. Общимъ наблюдателемъ для всѣхъ гимназій за ходомъ преподаванія назначенъ былъ полковникъ *Елифановъ*, котораго съ 14 февраля 1856 года замѣнилъ полковникъ Семеновскаго полка *Шильдеръ-Шульднеръ*. Что касается собственно фронтовой службы, то она была уже не новостью для воспитанниковъ Первой Гимназіи, потому что еще въ ноябрѣ 1850 года обученіе фронтовой службѣ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія было введено въ Первой Гимназіи. Обученіе строевому уставу началось въ Гимназіи съ 10 января 1855 года, по понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 1½ до 3 часовъ, а по субботамъ воспитанники всѣхъ столичныхъ гимназій VI и VII классовъ были собираемы для совмѣстнаго обученія въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса. Чтобы совмѣстить преподаваніе вышеозначенныхъ предметовъ военного отдѣла съ предметами гимназическаго курса, оказалось необходимымъ замѣнить прежніе уроки, продолжавшіеся часъ съ четвертью, часовыми уроками. Такимъ образомъ въ пяти низшихъ классахъ, гдѣ не преподавались военныя науки, вмѣсто прежнихъ четырехъ уроковъ, пришлось устроить пять уроковъ ежедневно, потому что въ VI и VII классахъ собственно гимназическіе уроки продолжались отъ 9 до 12 и отъ 12½ до 1½ часа. По средамъ и субботамъ, когда воспитанники не заняты были маршировкою и строевымъ уставомъ, означенный порядокъ распространялся и на два высшіе класса, въ тѣ же дни, когда это ученіе производилось, для преподаванія предметовъ гимназическаго курса оставалось по-прежнему четыре урока.

Преподаваніе строеваго устава и обученіе фронтовой службѣ продолжалось до мая 1856 года, когда, съ заключеніемъ мира, предписано было Попечителемъ Округа, отъ 16 апрѣля, закрыть

при гимназіяхъ означенный курсъ военныхъ наукъ. Въ теченіе этого времени заявили желаніе поступить въ дѣйствующую армію 8 воспитанниковъ Первой Гимназіи; но только трое изъ нихъ были удовлетворены въ своемъ патріотическомъ рвеніи: *Спасскій*, *Лонгиновъ* и *Денисовъ*, остальные же пять воспитанниковъ, не могли быть приняты въ военную службу по обстоятельствамъ, отъ нихъ вовсе не зависѣвшимъ, такъ какъ оказалось, что воспитанники: *Бредовъ* и *Ламанскій* еще не достигли установленнаго возраста, *Замаринъ* и *Щилевъ* страдали физическими недостатками, а *Переверзевъ* былъ слабъ здоровьемъ.

Во внутреннемъ устройствѣ пансіона за означенный періодъ времени произошли слѣдующія перемѣны и нововведенія.

Съ реформою 1849 года, которою между прочимъ сокращалась продолжительность уроковъ и вмѣсто полуторачасовыхъ устанавливались уроки въ часъ съ четвертью, получила возможность всѣ четыре урока исполнить за одинъ разъ, т. е. въ дообѣденное время. Такое расположеніе уроковъ могло быть необходимо для тѣхъ гимназій, въ которыхъ имѣлись вольно-приходящіе ученики. Первая Гимназія все еще остававшаяся по прежнему строгимъ интернатомъ, не имѣла въ этомъ особенной нужды, тѣмъ не менѣе означенный порядокъ распорядка былъ и на нее. Поэтому признано было необходимымъ въ нѣкоторой степени измѣнить установленное въ пансіонѣ распредѣленіе времени. Такимъ образомъ, вмѣсто обѣда, полагавшагося до тѣхъ поръ въ 12 часовъ, назначенъ былъ завтракъ, самый же обѣдъ перенесенъ былъ на 3 часа, ужинъ былъ совсѣмъ уничтоженъ, и вмѣсто того назначенъ былъ чай съ хлѣбомъ въ такомъ же точно видѣ, какъ и утромъ.

Затѣмъ, въ 1851 году, съ января мѣсяца, введено было обученіе воспитанниковъ приѣмамъ фронтовой службы, съ

цѣлю доставить необходимую для молодыхъ людей внѣшнюю выправку, приличіе въ движеніяхъ, а также пріучить ихъ къ порядку встрѣчи, привѣтствія и сопровожденія начальственныхъ лицъ. Такъ какъ дѣло это для Гимназіи было совсѣмъ новое, то предварительно, еще въ декабрѣ 1850 года, произведено было нѣсколько примѣрныхъ опытовъ, по окончаніи которыхъ вышеозначенное обученіе установлено было на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) изъ числа всѣхъ воспитанниковъ, по обученію фронтовой службѣ, составлена была одна рота; 2) рота эта состояла изъ трехъ взводовъ; въ каждомъ взводѣ было по двѣ шеренги, въ каждой шеренгѣ отъ 15 до 20 воспитанниковъ; 3) взводы и шеренги аранжированы были по росту: воспитанники высшаго роста составляли первый взводъ, средняго—второй и меньшаго—третій взводъ, а равно въ каждомъ взводѣ первую шеренгу составляли воспитанники высшаго роста, а вторую—низшаго; 4) каждый взводъ имѣлъ ученіе отъ 2½ до 3 часовъ 10 минутъ, по два раза въ недѣлю: 1-й взводъ по понедѣльникамъ и четвергамъ, 2-й по вторникамъ и пятницамъ, 3-й по средамъ и субботамъ; сверхъ того, въ лѣтніе мѣсяцы два раза въ недѣлю производилось ротное ученіе; 5) мѣста во фронтѣ означались нумерами, начиная съ праваго фланга первой шеренги и оканчивая лѣвымъ флангомъ второй; въ строю каждый воспитанникъ долженъ былъ именовать своимъ номеромъ и безъ позволенія не могъ перемѣнять разъ назначенное мѣсто; 6) изъ отличнѣйшихъ по фронтовой службѣ воспитанниковъ назначались фланговые, которыхъ обязанность состояла въ наблюденіи за порядкомъ строя въ ихъ шеренгахъ во время ученія и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда воспитанникамъ по чему либо приходилось находиться въ строю безъ учителя фронтовой службы. Таковымъ воспитанникамъ положено было давать нашивки изъ узкаго галуна, по примѣру военно-учебныхъ заведеній; 7) учитель фронтовой службы назначался директоромъ изъ унтеръ-офицеровъ образцоваго или гвардейскихъ полковъ;

8) назначенному въ учителя положено было вознагражденіе въ размѣрѣ 84 р. въ годъ.

Около этого же времени введена была мѣра, имѣвшая чисто воспитательную цѣль и значеніе. По заведенному еще въ бывшемъ Благородномъ Пансіонѣ обычаю, воспитанники, не смотря на то, что при Гимназіи имѣлась церковь, наканунѣ праздничныхъ дней отпускаемы были къ родителямъ или родственникамъ, и не обязывались такимъ образомъ присутствовать при богослуженіи. Директоръ Игнатовичъ, вскорѣ по принятіи этой должности, нашелъ подобные порядки «довольно странными» и съ разрѣшенія Попечителя округа, обязалъ всѣхъ воспитанниковъ, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ обыкновенные воскресные дни, и независимо отъ того во всѣ большіе праздники и высокаторжественные дни, неопустительно присутствовать при богослуженіи за литургією. Законоучителю вмѣнено было въ обязанность въ эти дни говорить воспитанникамъ поученіе, но не въ церкви, а въ залѣ, передъ началомъ литургіи, съ вознагражденіемъ за каждое поученіе по 3 рубля изъ экономическихъ суммъ.

Въ 1855 году измѣнена была форма парадной одежды воспитанниковъ: вмѣсто прежняго мундира установлены были мундирные однобортные же полукафтаны, при чемъ цвѣтъ воротника, петлицъ и выпушекъ оставленъ былъ прежній. Куртки также оставлены были въ употребленіи. Вмѣсто шинели предписано было носить пальто.

Съ 1858 года снова выступаютъ на сцену хозяйственные интересы и выдвигаютъ на первый планъ оставленные нерѣшенными въ 1851 году вопросы объ измѣненіи внутренняго строя заведенія со стороны его закрытости и сословной замкнутости. Выше мы видѣли, съ какою неохотой Первая Гимназія мирилась съ необходимостію измѣнить свой первоначальный типъ, и какими медленными шагами совершала въ этомъ

направленіи движеніе. Правда, что матеріальныя средства Гимназіи были не настолько велики, чтобы не побуждать мѣстное начальство подумать объ ихъ улучшеніи и о пріисканіи новыхъ источниковъ доходовъ, но въ означенное время они всетаки могли считаться удовлетворительными, и начальство Гимназіи не имѣло никакого желанія прибѣгать къ какимъ либо измѣненіямъ существовавшаго строя заведенія. Въ данномъ случаѣ инициатива реформы принадлежала начальству Округа.

Уже въ 1853 году предписано было начальству Первой Гимназіи принимать въ число воспитанниковъ дѣтей личныхъ дворянъ, но не ниже, какъ чиновниковъ VIII класса. Въ концѣ 50-хъ годовъ приливъ вольноприходящихъ учениковъ въ столичныхъ гимназіяхъ усилился до такой степени, что Вторая, Третья и Четвертая гимназіи не могли помѣщать у себя всѣхъ желавшихъ. Чтобы удовлетворить этой нуждѣ столичнаго населенія, Главное Правленіе Училищъ, въ засѣданіи своемъ 16 мая 1858 года, постановило, согласно заключенію Департамента Народнаго Просвѣщенія, утвердить представленіе Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа *о допущеніи въ Первую Гимназію приходящихъ учениковъ* на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ остальныхъ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ.

Начальство Первой Гимназіи оказалось въ значительномъ затрудненіи, получивъ изъ Округа предписаніе о вышеозначенномъ постановленіи. Не возражая ничего по существу, директоръ Игнатовичъ счелъ необходимымъ указать на тѣ практическія неудобства и затрудненія, какія неизбежно имѣли встрѣтиться по приведенію въ исполненіе означеннаго предписанія. Выходя изъ того положенія, что Первая Гимназія, будучи устроена для помѣщенія въ ней только 160 пансіонеровъ, могла принять, при наличномъ въ этомъ году количествѣ 142 воспитанниковъ, никакъ не болѣе 58 приходящихъ, онъ дѣлалъ выводъ, что пріемъ послѣднихъ въ такомъ ничтожномъ количествѣ могъ необходимо повести къ серьез-

ному и крайне опасному для заведенія ослабленію его матеріальныхъ средствъ. При этомъ онъ прибавлялъ, что размѣръ классныхъ комнатъ и для этого количества учащихся, не представлялъ достаточнаго простора. Для устраненія указанныхъ неудобствъ прежде всего онъ предлагалъ мѣру и цѣлесообразную и весьма выгодную для заведенія, это—разрѣшить пріемъ воспитанниковъ, въ качествѣ полупансіонеровъ, съ тѣмъ чтобы они, приходя въ Гимназію къ началу уроковъ, имѣли право оставаться въ ней до 8 часовъ вечера, пользоваться завтракомъ и обѣдомъ, равно какъ и всѣми учебными пособіями, находясь вмѣстѣ съ пансіонерами подѣ надзоромъ и руководствомъ гувернеровъ; плату за это директоръ предлагалъ назначить въ размѣрѣ 180 руб., включая сюда и плату за ученіе. Затѣмъ, съ цѣлію увеличить число пансіонеровъ, или, по крайней мѣрѣ, поддержать ихъ въ прежней цифрѣ, такъ какъ сокращеніе своекоштныхъ пансіонеровъ неминуемо должно было произойти отъ перечисленія многихъ изъ нихъ въ приходящіе, директоръ находилъ полезнымъ допустить пріемъ въ число пансіонеровъ дѣтей всѣхъ личныхъ дворянъ, лицъ духовнаго званія, а также потомственныхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й и 2-й гильдіи, прочихъ же сословій ни полупансіонерами, ни приходящими не принимать. Относительно приходящихъ, если для таковыхъ остались бы свободныя вакансіи, директоръ находилъ вполне справедливымъ дозволить для Первой Гимназіи нѣкоторыя временныя, по крайней мѣрѣ на три года, отступленія отъ установленныхъ для взиманія и употребленія платы за ученіе правилъ, а именно: а) взимать вмѣсто 30 руб. по 40 руб. и б) бесплатныхъ экстерновъ къ пріему недопускать. Тѣ изъ приходящихъ, которые пожелали бы обучаться гимнастикѣ, танцамъ и англійскому языку, должны были платить за это отдѣльно по 8 рублей. Независимо же отъ этихъ мѣръ, директоръ полагалъ необходимымъ учредить параллели для трехъ низшихъ классовъ, такъ чтобы Гимназія могла вмѣстить до 300 человѣкъ,

при чемъ на необходимыя передѣлки въ центральной части зданія испрашивалъ необходимаго кредита, въ размѣрѣ 804 руб. 50 к.

По полученіи отъ Округа разрѣшеній, согласно указаннымъ измѣненіямъ, начальство Гимназіи постановленіе Главнаго Правленія Училищъ 16 мая 1858 года о допущеніи въ Первую Гимназію приходящихъ учениковъ привело въ исполненіе.

Такимъ образомъ съ 1858/9 года Первая Гимназія сдѣлалась *открытымъ* учебнымъ заведеніемъ, а два—три года спустя, она окончательно утратила и другой принципъ своего отличительнаго характера — сословную исключительность, — въ число воспитанниковъ ея стали приниматься дѣти лицъ всѣхъ сословій, наравнѣ съ прочими гимназіями.

ГЛАВА V.

1864—1871.

Уставъ 1864.—Постепенное введеніе онаго.—Распределеніе уроковъ по классамъ примѣнительно къ новому Уставу.—Проектъ Вѣльева.—Распределеніе уроковъ, выработанное Первою Гимназіею.—Подробныя программы.—Коммисія по предмету географіи и ея труды.—Руководства и пособія, принатыя Гимназіею соотвѣтственно новому Уставу.—Открытіе параллельныхъ классовъ.—Ревизія 1865 года.—Письменныя ученическія работы.—Введеніе преподаванія греческаго языка.

По уставу 1828 года, какъ сказано было ранѣе, гимназіи имѣли направленіе по преимуществу классическое, и преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ было обязательно. Нельзя не замѣтить, что въ основѣ устава 1828 года лежали весьма здравыя педагогическія идеи, и составлявшія его лица безспорно проникнуты были желаніемъ истиннаго успѣха русскому просвѣщенію. Къ сожалѣнію, со времени изданія этого устава, часто измѣнялся взглядъ на значеніе гимназическаго образованія и вмѣстѣ съ этимъ подвергался существеннымъ измѣненіямъ и самый уставъ. Въ особенности въ 1849—1852 гг. въ уставѣ 1828 года были сдѣланы такія крутыя и рѣшительныя перемѣны, что вслѣдствіе ихъ гимназіи совершенно отклонились отъ даннаго имъ этимъ уставомъ классическаго направленія и пришли въ такое положеніе, что оказались не въ состояніи удовлетворять своему назначенію—приготовлять молодыхъ людей къ научнымъ университетскимъ занятіямъ. Въ 1849—1852 г.г. въ гимназическій курсъ вошли законовѣдѣніе и естественныя науки. Введеніе въ курсъ гимназическій несвойственныхъ оному предметовъ имѣло своимъ послѣд-

ствиемъ то, что гимназическое образованіе получило утилитарный характеръ, занятія учениковъ лишились необходимаго для нихъ единства и сосредоточенности, и въ результатъ получалось поверхностное образованіе и неудовлетворительная подготовка къ высшимъ научнымъ занятіямъ. Несостоятельность гимназій удовлетворять своему прямому назначенію вынудила Министерство Народнаго Просвѣщенія еще въ 1856 году къ пересмотру гимназическаго устава 1828 года. Послѣ осмыслѣнныхъ трудовъ учрежденной для сего комиссіи выработанъ, былъ новый «Уставъ гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія», и 19 ноября 1864 года Высочайше утвержденъ. Этимъ Уставомъ была произведена коренная реформа въ направленіи гимназическаго образованія. Сущность этой реформы состояла въ томъ, что новый Уставъ создалъ двѣ категоріи гимназій: гимназіи классическія съ однимъ или двумя древними языками и гимназіи реальныя. Первыми, т. е. классическими, возобновлялись тѣ цѣли, которымъ обязаны удовлетворять собственно гимназіи, т. е. готовить молодыхъ людей къ научнымъ университетскимъ занятіямъ, вторыя, реальныя гимназіи, предназначены были удовлетворять тѣмъ цѣлямъ, ради которыхъ до сихъ поръ измѣнялся Уставъ 1828 года. Первая Гимназія по распредѣленію гимназій, на основаніи Устава 1864 года, на классическія и реальныя была отнесена къ категоріи классическихъ гимназій съ однимъ латинскимъ языкомъ, хотя и греческій языкъ, какъ будетъ сказано ниже, вскорѣ введенъ былъ въ программу Первой Гимназіи.

Новый уставъ требовалъ соответствующихъ себѣ измѣненій въ системѣ гимназическаго образованія и вызвалъ тотчасъ же по своему утвержденіи рядъ практическихъ вопросовъ. Прежде всего возникалъ вопросъ о томъ, какъ совершить переходъ отъ стараго порядка къ порядку, созданному новымъ уставомъ; затѣмъ являлся вопросъ о программахъ по предметамъ гимназическаго курса и о томъ, какъ распредѣлить преподаваніе

*

одного и того же предмета, который положено проходить въ нѣсколькихъ классахъ; не менѣе существеннымъ вопросомъ оказывался и вопросъ объ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ по разнымъ предметамъ, такъ какъ существовавшіе въ моментъ утвержденія устава руководства, какъ составленные примѣнительно къ порядку, созданному правилами 1849—1852 гг., естественно не могли отвѣчать требованіямъ устава 1864 года, и потому нуждались въ особенной, такъ сказать, специальной провѣркѣ.

По первому вопросу, т. е. ввести ли новый уставъ въ дѣйствіе вдругъ, замѣнивъ существующій порядокъ новымъ, на основаніи устава 1864 года, или это введеніе должно быть постепенное, допускавшее необходимость переходнаго порядка, оказалось, что замѣнить старый порядокъ въ гимназіяхъ новымъ вдругъ было невозможно, и именно въ виду интересовъ учащихся. Дѣйствительно, если бы допущена была замѣна стараго порядка новымъ вдругъ, то оказалось бы, что ученики старшихъ классовъ по предметамъ, по которымъ въ этихъ классахъ не назначено уроковъ, или число ихъ сокращено, не получили бы полного и законченнаго знанія ихъ, а по тѣмъ предметамъ, число уроковъ по которымъ и въ младшихъ и въ старшихъ классахъ увеличено, ученики старшихъ классовъ оказались бы недостаточно подготовленными къ изученію оныхъ. Постепенное же введеніе новаго порядка давало бы возможность ученикамъ высшихъ классовъ приобрести полныя свѣдѣнія по предметамъ, изученіе которыхъ ими начато было на основаніи распредѣленія предметовъ по классамъ, сдѣланнаго по-прежнему дѣйствовавшему уставу. Послѣдній порядокъ былъ признанъ болѣе цѣлесообразнымъ, и высшее начальство рѣшило ввести реформу постепенно. Тогда потребовалось установить переходный порядокъ, иначе говоря, нужно было составить такое распредѣленіе уроковъ по классамъ, которое, насколько возможно полнѣе, согласовалось бы съ интересами учащихся. Составленіе такого распредѣленія

высшее начальство поручило директорамъ С.-Петербургскихъ гимназій. Изъ представленныхъ ими распредѣлений уроковъ на переходное время наиболѣе соотвѣтствующимъ требованіямъ устава и интересамъ учащихся было признано распредѣленіе, сдѣланное директоромъ 5-й гимназіи Бѣляевымъ. Въ распортѣ своемъ отъ 4 марта 1865 года на имя Попечителя Округа Бѣляевъ объяснялъ слѣдующее: «Переходъ отъ настоящаго распредѣленія уроковъ по классамъ Пятой С.-Петербургской Гимназіи къ распредѣленію по уставу, Высочайше утвержденному 10 ноября 1864 года, не можетъ быть совершенъ вдругъ, безъ ущерба для изученія тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ по новому уставу въ старшихъ классахъ не назначено уроковъ, или число ихъ уменьшено. Такихъ предметовъ три: исторія, географія и естественныя науки. Ученики, говорится далѣе въ рапортѣ, слушающіе теперь исторію въ III, IV и V классахъ по два раза въ недѣлю, имѣли бы достаточно времени для ознакомленія съ новой и русской исторіей для повторенія древней и средней исторіи при 3-хъ еженедѣльныхъ урокахъ въ VI и VII классахъ, какъ назначено по новому уставу. Совершить вдругъ переходъ отъ прежняго числа уроковъ по классамъ къ новому невозможно тѣмъ болѣе, что при 2 урокахъ въ недѣлю въ IV классѣ преподаватели не успѣваютъ окончивать древнюю исторію въ этомъ классѣ, и часть курса переносится на V классъ; также при 2 еженедѣльныхъ урокахъ въ V классѣ часть средней исторіи переносится въ VI классъ, гдѣ въ настоящее время назначено 4 урока».

«Для учениковъ II класса, имѣвшихъ до сихъ поръ 1 урокъ въ недѣлю географіи, необходимо прибавить въ III классѣ (на одинъ годъ) одинъ лишній урокъ по этому предмету, чтобъ болѣе познакомить ихъ съ Азією, Африкою, Америкою и Австралією въ физическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніяхъ; для окончанія же русской географіи, которой начало теперь проходитъ въ IV классѣ, необходимо назначить на одинъ годъ 1 урокъ въ V классѣ, и при томъ въ

переходное время оставить по 2 урока въ VII классѣ для общаго повторенія и дополненія тѣхъ частей предмета, которыя въ настоящее время проходятся слишкомъ сжато».

«Для сообщенія учащимся необходимѣйшихъ свѣдѣній изъ ботаники до сихъ поръ назначено по 1 уроку въ IV и V классахъ: эти уроки должны быть оставлены безъ перемѣны на одинъ годъ, равно какъ и 1 урокъ въ VII классѣ для сообщенія краткихъ физиологическихъ свѣдѣній и для общаго повторенія»,

«По прочимъ предметамъ и языкамъ переходъ отъ настоящаго распредѣленія къ новому можетъ быть сдѣланъ сразу безъ всякихъ неудобствъ и отрывочности въ изложеніи курсовъ, и если для этого перехода назначается одинъ или два года, то къ этому побуждаютъ тѣ затрудненія, которыя встрѣтились бы при изложеніи исторіи, географіи и естественныхъ наукъ, и которыя указаны выше».

«До введенія новыхъ штатовъ необходимо оставить въ каждомъ классѣ по прежнему 24 урока въ недѣлю».

При означенномъ рапортѣ Бѣляева была приложена таблица постепеннаго перехода отъ распредѣленія уроковъ, по существовавшему порядку къ распредѣленію ихъ по уставу Высочайше утвержденному 19 ноября 1864 года для гимназій съ однимъ древнимъ языкомъ, латинскимъ. ⁶⁷⁾ Изъ этой таблицы видно, что переходъ отъ существовавшаго числа уроковъ по каждому предмету къ тому числу, которое назначено было по новому уставу, могъ быть совершенъ въ 2 учебныхъ года 186⁵/₆ и 186⁶/₇, и что при 24 еженедѣльныхъ урокахъ въ каждомъ классѣ въ третій учебный 186⁷/₈ годъ число уроковъ по каждому предмету безъ всякой отрывочности въ изложеніи, приводилось бы къ тому числу, которое требовалось новымъ уставомъ, за исключеніемъ латинскаго, нѣмецкаго, и французскаго языковъ и чистописанія съ черченіемъ и рисованіемъ, по которымъ должны были произойти слѣдующія отступленія: а) по латинскому языку вмѣсто 5-ти уроковъ во

II и 6-ти уроковъ въ III, IV, V, VI, VII, классахъ слѣдовало назначить во всѣхъ этихъ классахъ по 4 урока въ недѣлю; б) по французскому языку вмѣсто 4-хъ уроковъ въ V и VI классахъ слѣдуетъ назначить въ этихъ классахъ по 3 ежедневныхъ урока; в) по нѣмецкому языку въ VII классѣ вмѣсто 4-хъ уроковъ въ недѣлю слѣдуетъ назначить по 3 урока и г) по чистописанію, черченію и рисованію въ III и IV классахъ слѣдуетъ назначить однимъ урокомъ менѣе.

Изъ перечня количества уроковъ по предметамъ гимназическаго курса на переходное время, сдѣланнаго Бѣляевымъ, усматривается, что хотя это количество, по предложенному Бѣляевымъ распредѣленію, для однихъ предметовъ сокращалось, по сравненію съ тѣмъ распредѣленіемъ, какое существовало въ гимназіяхъ ко времени утвержденія новаго устава, но эти сокращенія и увеличенія уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ оказывались настолько незначительными, что могли безъ всякой отрывочности въ изложеніи предметовъ привести къ тому числу уроковъ, которое требовалось новымъ уставомъ. По точному расчету, выведенному въ таблицѣ, оказалось возможнымъ, какъ замѣчено выше, переходъ отъ стараго порядка въ распредѣленіи уроковъ на основаніи устава 1864 года, совершить въ два академическихъ года: $186\frac{5}{6}$ и $186\frac{6}{7}$, такъ что въ $186\frac{1}{8}$ академическомъ году распредѣленіе уроковъ по гимназіямъ съ однимъ латинскимъ языкомъ должно было совпасть почти по всѣмъ предметамъ съ распредѣленіемъ по уставу 1864 года. Такимъ образомъ къ 1869 учебному году, по указанному расчету, новый уставъ долженъ былъ войти въ силу и дѣйствительно съ этого времени онъ вступилъ въ дѣйствіе во всей своей полнотѣ. Первая Гимназія, какъ сказано выше, получивъ проектъ распредѣленія уроковъ на переходное время, составленный Бѣляевымъ, тотчасъ же приступила къ выработкѣ, на основаніи его, распредѣленія уроковъ собственно для себя, преслѣдуя ту же цѣль, какую высказалъ въ своемъ рапортѣ Бѣляевъ, т. е. имѣя въ виду, что-

бы интересы учащихся нисколько не пострадали отъ новаго распредѣленія. Составленіе распредѣленія уроковъ на переходное время Первою Гимназіею было окончено въ іюнѣ мѣсяцѣ, а 1-го іюля, при рапортѣ директора Бардовскаго, проектъ означеннаго распредѣленія былъ представленъ на утвержденіе Попечителя Округа. Распредѣленіе было составлено на три учебныхъ года: 1865—66, 1866—67 и 1867—1868. Для того, чтобы лучше понять значеніе этого распредѣленія, прежде чѣмъ представить его въ подлинномъ видѣ необходимо ознакомиться, какъ съ распредѣленіемъ уроковъ въ моментъ утвержденія устава 1864 года, такъ и съ тѣмъ распредѣленіемъ, какое вносилось новымъ уставомъ. До изданія новаго устава распредѣленіе уроковъ было слѣдующее.

Предметы.	К л а с с ы.						
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	2
Русскій языкъ и Словесность, церковно-славянскій языкъ и логика	4	4	4	3	3	3	3
Латинскій языкъ	—	—	—	4	4	4	4
Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	3	3	2
Французскій языкъ	3	3	3	3	3	3	3
Математика	4	4	4	3	3	3	3
Естественная Исторія	2	2	2	2	1	1	1
Физика	—	—	—	—	2	2	} 2
Математическая и физическая Географія	—	—	—	—	—	4	
Исторія	—	—	2	2	2	—	3
Географія	2	2	2	2	2	—	1
Чистописаніе	3	3	1	—	—	—	—
Черченіе и рисованіе	1	1	1	—	—	—	—

По уставу 1864 года уроки были распределены слѣдующимъ образомъ:

Предметы.	К л а с с ы.						
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и Словесность	4	3	3	4	4	3	3
Латинскій языкъ	4	5	6	6	6	6	6
Французскій языкъ	—	2	2	3	4	4	4
Нѣмецкій языкъ	3	2	2	2	3	3	4
Математика	3	3	3	3	3	4	3
Исторія	—	—	2	3	3	3	3
Географія	2	2	2	2	—	—	—
Естественная Исторія . .	2	2	2	—	—	—	—
Физика и Космографія . .	—	—	—	—	2	2	2
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	4	4	3	2	—	—	—

На переходное время уроки по Первой Гимназіи при 24-хъ въ недѣлю распределены были слѣдующимъ образомъ:

На 1865—66 учебный годъ.

Предметы.	К л а с с ы.						
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	2
Русскій языкъ	4	3	3	—	—	—	—
Русская Словесность . . .	—	—	—	4	3	3	3
Математика и Космографія	3	3	3	3	4	4	3

Предметы.	К л а с с ы.						
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Физика	—	—	—	—	2	2	2
Исторія	—	—	2	3	2	4	3
Географія	2	2	3	2	1	—	2
Естественная Исторія . .	2	2	2	1	1	—	—
Латинскій языкъ	4	4	4	4	4	4	4
Французскій языкъ . . .	—	2	2	3	3	3	3
Нѣмецкій языкъ	3	2	2	2	3	3	2
Чистописаніе и рисова- ніе	4	4	1	—	—	—	—

На 1866—67 учебный годъ:

Предметы.	К л а с с ы.						
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	1	2
Русскій языкъ	—	3	3	—	—	—	—
Русская Словесность . .	4	—	—	4	4	3	3
Математика и Космогра- фія	3	3	3	3	4	3	3
Физика	—	—	—	—	2	2	2
Исторія	—	—	2	3	3	4	3
Географія	2	2	2	2	—	—	2
Естественная исторія . .	2	2	2	—	—	—	—
Латинскій языкъ	4	4	5	5	4	4	4
Французскій языкъ . . .	—	2	2	3	3	3	3
Нѣмецкій языкъ	3	2	2	2	3	3	2
Чистописаніе и рисованіе.	4	4	1	—	—	—	—

На 1867—68 учебный годъ:

Предметы.	К л а с с ы.						
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2
Русскій языкъ	4	3	3	—	—	—	—
Русская Словесность . .	—	—	—	4	4	3	3
Математика и Космогра- фія	3	3	3	3	3	4	3
Физика	—	—	—	—	2	2	2
Исторія	—	—	2	3	3	3	3
Географія	2	2	2	2	—	—	—
Естественная исторія . .	2	2	2	—	—	—	—
Латинскій языкъ	4	4	5	5	4	4	4
Французскій языкъ . . .	—	2	2	3	3	3	4
Нѣмецкій языкъ	3	2	2	2	3	3	3
Рисованіе и черченіе . .	4	4	1	—	—	—	—

Изъ составленныхъ такимъ образомъ распредѣленій уроковъ на три учебныхъ года нельзя не видѣть, что эти распредѣленія весьма искусно были соображены съ интересами учащихся, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые ко времени утвержденія устава находились въ IV и V-мъ классахъ. 1 іюля 1865 г. эти распредѣленія были представлены на благоусмотрѣніе Попечителя Округа и найдены имъ вполне соотвѣтствующими своему назначенію, почему 9 іюля того же года и послѣдовало со стороны Попечителя Округа разрѣшеніе съ августа же мѣсяца начать преподаваніе согласно представленному распредѣленію на 1865—66 г.

Между тѣмъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, озабочиваясь возможно скорѣйшимъ введеніемъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ распредѣленія уроковъ и новаго состава предметовъ гимназическаго курса, предписанныхъ новымъ уставомъ, само составило такое распредѣленіе уроковъ, удостоившееся, 27-го сентября 1865 г., Высочайшаго утвержденія, примѣнительно къ которому предписано было составить на 1866—67 г. новое распредѣленіе уроковъ. Затребованное распредѣленіе вскорѣ же было представлено и 12-го ноября 1865 года было утверждено Попечителемъ Округа къ исполненію. Особенность сего послѣдняго распредѣленія состояла въ томъ, что число уроковъ по всѣмъ классамъ гимназіи исчислено было не въ 168, по 24 урока въ недѣлю, а въ 184, какъ указано было въ уставѣ, при чемъ въ I-мъ классѣ положено было 24 урока, во II и III-мъ—25 и въ остальныхъ 27. При такомъ увеличеніи числа уроковъ въ недѣлю, переходъ отъ стараго порядка къ новому облегчался въ высшей степени, и перерывъ въ занятіяхъ учениковъ въ послѣднихъ классахъ устранялся вполне, такъ что распредѣленіе уроковъ на 1866—67 г. одинаково было цѣлесообразно, какъ относительно только что поступившихъ въ гимназію, такъ и относительно окончившихъ въ ней курсъ. Но, что всего важнѣе, благодаря этому распредѣленію, сдѣлалось возможнымъ на слѣдующій 1867—68 учебный годъ ввести распредѣленіе, согласное съ новымъ уставомъ во всѣхъ частяхъ, вслѣдствіе чего уставъ вступилъ въ окончательную силу годомъ раньше, чѣмъ предполагалось по расчету, составленному Гимназіей. Распредѣленіе уроковъ на 1867—68 г. во всѣхъ частяхъ совпадало съ распредѣленіемъ по новому уставу и удержалось до 1871 г., когда въ системѣ гимназическаго образованія произошли слишкомъ значительныя измѣненія, въ силу которыхъ, съ того же времени, должны были произойти измѣненія и въ самомъ распредѣленіи уроковъ по классамъ.

Вмѣстѣ съ перемѣнами по составленію распредѣленія уроковъ на основаніи устава 19 ноября 1864 г. должно было

произойти измѣненіе и въ распредѣленіи ученическихъ занятій. Такое измѣненіе обуславливалось съ одной стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что по новому уставу продолжительность урока изъ часовой съ четвертью окончательно превращена была въ часовую, а съ другой стороны тѣмъ, что и самое число уроковъ было увеличено, вслѣдствіе чего и нужно было распредѣлить, соотвѣтственно указаннымъ выше обстоятельствамъ, занятія и отдыхъ учениковъ, какъ приходящихъ, такъ и пансіонеровъ. Вскорѣ по утвержденіи устава отъ гимназій были затребованы надлежащія свѣдѣнія о томъ, сколько времени полагается на учебныя занятія, на отдыхъ воспитанникамъ и на освѣженіе воздуха. Между тѣмъ Министерство, желая по возможности ускорить введеніе новаго устава во всемъ объемѣ, само составило соотвѣтствующее оному распредѣленіе занятій,—какое распредѣленіе 27 ноября 1865 г. Высочайше было одобрено, и съ этого времени вступило въ силу. Согласно сказанному распредѣленію занятія учениковъ въ Первой Гимназій расположены были такимъ образомъ:

- 1) Воспитанники встаютъ въ 6 ч. утра;
- 2) отъ 6—7 ч.—молитва и чай;
- 3) отъ 7—8 $\frac{1}{2}$ ч.—приготовленіе уроковъ;
- 4) отъ 8 $\frac{1}{2}$ —9 ч.—отдыхъ;
- 5) отъ 9—10 ч.—первый урокъ;
- 6) отъ 10—10 $\frac{1}{4}$ ч.—отдыхъ;
- 7) отъ 10 $\frac{1}{4}$ —11 $\frac{1}{4}$ ч.—второй урокъ;
- 8) отъ 11 $\frac{1}{4}$ —12 ч.—завтракъ и отдыхъ;
- 9) отъ 12—1 ч.—третій урокъ;
- 10) отъ 1—1 $\frac{1}{4}$ ч.—отдыхъ;
- 11) отъ 1 $\frac{1}{4}$ —2 $\frac{1}{4}$ ч.—четвертый урокъ;
- 12) отъ 2 $\frac{1}{4}$ —3 ч.—отдыхъ и гимнастика;
- 13) отъ 3—5 ч.—обѣдъ и отдыхъ;
- 14) отъ 5—6 $\frac{1}{2}$ ч.—приготовленіе уроковъ;
- 15) отъ 6 $\frac{1}{2}$ —6 $\frac{3}{4}$ ч.—отдыхъ;
- 16) отъ 6 $\frac{3}{4}$ —8 ч.—приготовленіе уроковъ;

17) отъ 8—9 ч.—вечерній чай и отдыхъ;

18) въ 9 часовъ воспитанники ложатся спать.

Новымъ Уставомъ, какъ извѣстно, введены были пѣніе и гимнастика, въ качествѣ предметовъ необязательныхъ, почему въ вышеозначенномъ распредѣленіи уроковъ и не было назначено времени для ихъ преподаванія. Обыкновенно пѣніе и гимнастика преподавались внѣ класснаго времени, какъ сказано въ примѣчаніи къ приложенной къ Уставу таблицѣ распредѣленія уроковъ, т. е. по окончаніи обязательныхъ уроковъ, между 2³/₄ и 4-мъ часами. Преподавались они обыкновенно одновременно для учениковъ всѣхъ классовъ.

Второй вопросъ, тѣсно связанный съ новымъ уставомъ и имъ обусловленный, былъ вопросъ о распредѣленіи предметовъ преподаванія и ихъ частей по классамъ, о программахъ и о руководствахъ и пособіяхъ по предметамъ гимназическаго курса. Если, какъ это мы видѣли выше, составленіе распредѣленія уроковъ на переходное время представляло не мало затрудненій, то не меньшія, что бы не сказать большія, трудности представляло составленіе распредѣленія предметовъ и ихъ частей по классамъ и относящихся сюда подробныхъ программъ; ибо въ этомъ случаѣ предстояло рѣшить двойную задачу: съ одной стороны распредѣлить предметы по классамъ и составить для нихъ программы, а съ другой распредѣлить предметы и составить программы такъ, чтобы то и другое было пригодно и на переходное время, и на время нормальное, обусловливаемое новымъ уставомъ. Высшее начальство сознавало трудность подобной задачи и изъ числа многихъ способовъ ея рѣшенія признало наилучшимъ способъ раздѣленія всей работы по рѣшенію оной задачи между всѣми петербургскими гимназіями. Еще до утвержденія новаго устава, когда только былъ окончательно изготовленъ его проектъ, высшее начальство образовало, подъ предсѣдательствомъ директоровъ гимназій и нѣкоторыхъ извѣстныхъ специалистовъ, частныя коммиссіи, которымъ и поручило рѣшеніе

вопросовъ о распредѣленіи предметовъ по классамъ, о составленіи программъ и о пересмотрѣ употреблявшихся въ то время руководствъ и пособій въ гимназическихъ курсахъ. Комиссіи эти были слѣдующія: 1) по русскому языку и словесности подъ предсѣдательствомъ Стоюнина, 2) по Закону Божію—подъ предсѣдательствомъ законоучителя Третьей Гимназіи протоіерея Добронравина; 3) по древнимъ языкамъ подъ предсѣдательствомъ директора Третьей Гимназіи Лемониуса; 4) по математикѣ—подъ предсѣдательствомъ директора Ларинской Гимназіи Кнорринга; 5) по физикѣ и космографіи—подъ предсѣдательствомъ директора Пятой Гимназіи Бѣляева; 6) по исторіи—подъ предсѣдательствомъ директора Седьмой Гимназіи Эвальда; 7) по новѣйшимъ языкамъ—подъ предсѣдательствомъ директора Второй Гимназіи Власова и наконецъ 8) комиссія по географіи—подъ предсѣдательствомъ директора Первой Гимназіи Бардовскаго. Въ составъ этихъ комиссій входило, кромѣ предсѣдателя, нѣсколько членовъ, назначенныхъ Округомъ и, кромѣ того, въ засѣданія комиссій приглашаемы были преподаватели всѣхъ гимназій по тѣмъ предметамъ, которые подлежали обсужденію той или другой комиссіи. Нельзя сказать, чтобы работы комиссій шли быстро, тѣмъ не менѣе ко времени вступленія новаго Устава въ силу во всемъ объемѣ, распредѣленіе по классамъ предметовъ было выработано, программы составлены, учебники рассмотрѣны и большая или меньшая пригодность ихъ для гимназій была выяснена съ должной обстоятельностью.

Въ вышесказанной сложной работѣ вообще по всѣмъ предметамъ, Первая Гимназія, въ лицѣ своихъ преподавателей, принимала дѣятельное участіе, но тотъ предметъ, съ которымъ тѣсно и даже неразрывно связано имя Первой Гимназіи была географія, такъ какъ комиссія для обсужденія вопросовъ, къ ней относящихся, состояла подъ предсѣдательствомъ директора Первой Гимназіи.

Четвертаго сентября 1864 года на имя директора В. С. Бардовскаго изъ Округа дано было слѣдующее предписаніе: «Въ видахъ назначенія конкурсовъ на составленіе учебныхъ руководствъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса необходимо имѣть подробный списокъ всѣхъ употребляемыхъ въ гимназіяхъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ, съ краткимъ по отчетливымъ указаніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ».

«Для составленія такихъ списковъ, назначивъ по каждому предмету особую комиссію, предлагаю вамъ принять на себя предсѣдательство въ комиссіи по пересмотру учебниковъ по Географіи».

Хотя въ сказанномъ предписаніи ничего не говорится о распредѣленіи географіи по классамъ и о составленіи программы по ней, тѣмъ не менѣе вопросы о томъ и другомъ необходимо вытекали изъ вопроса, поставленнаго въ предписаніи отъ 4-го сентября, и требовали для себя рѣшенія, что вскорѣ и было вмѣнено въ обязанность комиссіи.

Такимъ образомъ комиссіи предстояло, съ начала своихъ засѣданій, распредѣлить географію въ первыхъ четырехъ классахъ согласно новому Уставу; затѣмъ составить для нея программу, и наконецъ пересмотрѣть и оцѣнить руководства и пособія по ней.

Первую задачу, т. е. распредѣленіе географіи въ первыхъ четырехъ классахъ, комиссіа рѣшила слѣдующимъ образомъ: 1) въ первомъ классѣ положено было излагать предварительныя понятія изъ математической и физической географіи, общія свѣдѣнія о населеніи земнаго шара и раздѣленіи рода человѣческаго по племенамъ, образу жизни и религіямъ.

2) Во второмъ классѣ: описаніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи въ физическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніи, съ обозначеніемъ столичныхъ и промышленныхъ городовъ.

3) Въ третьемъ классѣ: общее обзорѣніе Европы въ физическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніи съ

раздѣленіемъ ея на государства, съ изображеніемъ каждого изъ нихъ только въ характеристическихъ чертахъ и съ обозначеніемъ въ каждомъ столичныхъ и промышленныхъ городовъ.

4) Въ четвертомъ классѣ: общее обозрѣніе Россіи въ физическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніи; административное ея раздѣленіе съ группировкой губерній по характеру мѣстностей; описаніе губернскихъ городовъ и важнѣйшихъ промышленныхъ пунктовъ.

Въ основаніе такого распредѣленія частей географіи по классамъ, при данномъ, весьма ограниченномъ времени, комиссіей принята была не сущность науки, а только возрастъ и степень умственного развитія учениковъ. Въ этомъ распредѣленіи предположено было начать преподаваніе описательной географіи съ Австраліи, отъ нея перейти къ Америкѣ, потомъ къ Африкѣ, Азии и наконецъ къ Европѣ и заключить Россійской имперіей на томъ основаніи, что физическія особенности первыхъ 4-хъ частей свѣта рѣзче, чѣмъ въ Европѣ, а бытъ жителей семейный и общественный, ихъ государственное устройство и промышленность проще, чѣмъ у историческихъ народовъ Европы и потому понятнѣе ученикамъ младшаго возраста.

Сверхъ того распредѣленіе частей свѣта въ такомъ порядкѣ значительно облегчаетъ черченіе географическихъ картъ, представляя учащимся естественный переходъ отъ простѣйшаго къ болѣе сложному; при чемъ географію Россіи предположено было проходить въ IV-мъ классѣ потому, что подробное, по возможности, ея описаніе сообразнѣе съ умственнымъ развитіемъ учениковъ этого класса.

Составленіе программы по географіи окончено было комиссіей въ началѣ 1866 года, и затѣмъ она немедленно была представлена на утвержденіе Попечителя Округа, который нашелъ ее вполне удовлетворительною и согласною съ новымъ Уставомъ и утвердилъ къ исполненію. Наконецъ,

что касается проверки и оценки существовавших во время введения нового Устава учебных руководств по географии, то комиссия не менее удачно выполнила и эту последнюю задачу. Отзывы о разных руководствах по этому предмету, сданные ею, отличаются верностью взглядов, строгостью заключений и надлежащим пониманием педагогических требований. Достоинство этих отзывов настолько значительно, что мы считаем нелишним привести их в подлинник. Отзывы эти были следующие:

1) «Всеобщая География Ободовскаго». Это руководство состоит из сухого перечня огромного количества именъ, безъ всякой характеристики. Учить по немъ значило бы наполнять голову ученика балластомъ именъ, которыя, не будучи соединены съ разумностью, не только не разовьютъ его, но даже могутъ вселить отвращеніе къ предмету».

2) «Учебникъ Сравнительной Географіи для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія», Вильгема Пютца. Съ нѣмецкаго перевелъ и примѣчаніями дополнилъ М. М. Бульмерингъ.

«Это—дѣльное руководство въ отношеніи количества географическаго матеріала и умѣнья, съ которымъ онъ изложенъ. Авторъ, какъ опытный педагогъ, основательно взвѣсилъ, сколько можно передать ученику географическихъ фактовъ, съ тѣмъ чтобы они остались его достояніемъ. Поэтому у Пютца, сравнительно со всѣми другими руководствами, очень мало именъ; но за то онъ первый ввелъ въ учебникъ Риттеровскія начала и философскій элементъ настолько, насколько они доступны ученикамъ. Руководство это можно рекомендовать для повторенія географіи въ старшихъ классахъ. Для младшаго возраста оно непонятно уже по изложенію, и сравнивать части свѣта можно лишь тогда, когда ученикъ знакомъ съ ними предварительно».

3) «Учебная книга сравнительной Географіи» составленная К. Смирновымъ.

«Учебникъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей: первый курсъ предназначенъ авторомъ для низшихъ учебныхъ заведеній и содержитъ въ себѣ общія свѣденія изъ географіи математической, политической и физической. Руководство это не многимъ отличается отъ «Введенія въ Географію Ободовскаго», развѣ только тѣмъ, что авторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ силится дать ученикамъ наглядное объясненіе нѣкоторымъ явленіямъ изъ математической географіи и прибавилъ вопросы. Въ отдѣлѣ физической географіи содержится все то, что и въ книгѣ Ободовскаго, т. е. географическая терминологія и номенклатура. Въ этомъ отдѣлѣ сравнительно съ Ободовскимъ у него прибавлено изъ очерковъ индійской жизни «Вашингтона Ирвинга» и изъ «Тропическаго міра» Гартвига описаніе американскихъ равнинъ; пустыня Сахара описана по книгѣ «Природа и люди», даже есть газетныя статьи, напр. описаніе бури. Правда этимъ оживляется ея разсказъ, но въ руководствѣ Смирнова описанія эти являются случайно, потому что о всѣхъ остальныхъ физическихъ явленіяхъ онъ не говоритъ такъ подробно и оживленно, напротивъ—сухо и сжато. Такія несообразности свидѣлствуютъ объ отсутствіи метода.

Отдѣлы о человѣкѣ и политической географіи состоятъ: первый изъ перечня расъ, вѣръ, промысловъ, образовъ правленій; второй изъ перечня государствъ съ главными городами».

«Вторая книга Смирнова содержитъ описаніе Азіи, Африки, Америки и Австраліи въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ; она богата свѣденіями отчасти очень интересными и нужными ученику, но отчасти и лишними. Авторъ добросовѣстно внесъ въ свой курсъ всѣ тѣ вопросы, которые теперь затронуты новѣйшей географіею; но все это расположилъ безъ системы, безъ идеи и, въ большинствѣ случаевъ, языкомъ непонятнымъ ученикамъ».

«Третья часть содержитъ географію Европы; это самый лучший отдѣлъ книги Смирнова. Достоинство этой части есть вѣр-

ность статистических данных и полнота очерков; недостаток-много лишних именъ городовъ, рѣкъ и проч.».

«Общій недостатокъ всего труда состоитъ въ томъ, что онъ не соотвѣтствуетъ заглавію: «Сравнительная географія»; въ немъ сравнительнаго ничего нѣтъ».

4) «Учебная книга географіи, сочиненіе Даніэля, переведенная съ 11-го нѣмецкаго изданія и дополненная отдѣломъ о русскихъ владѣніяхъ А. Корсаковымъ».

«Сочиненіе это состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ».

«Въ первой книгѣ изложены основныя начала географіи математической и физической. Курсъ этотъ по объему совершенно соотвѣтствовалъ бы преподаванію географіи по новой программѣ въ 1-мъ классѣ, если бы здѣсь не было помѣщено обзорѣнія вселенной и міровой системы, что ученикамъ младшаго возраста непонятно и необъяснимо».

«Физическій очеркъ ограничивается исключительно географическою терминологіей».

«Вторая книга содержитъ всѣ внѣевропейскія части свѣта; ея достоинства составляютъ критическій выборъ географическихъ матеріаловъ, отчетливость и послѣдовательность изложенія, сжатость, но вмѣстѣ съ тѣмъ легость языка и занимательность разсказа».

«Третья книга, вмѣщающая въ себѣ Европу, переполнена множествомъ историческихъ фактовъ въ ущербъ физико-этнографической характеристикѣ стороны. Отдѣлъ, въ которомъ излагается Германія въ физическомъ и политическомъ отношеніи, занимаетъ половину курса, потому что даже всѣ мелкія княжества отдѣльно описаны и наполнены именами городовъ и рѣкъ».

«Въ четвертой книгѣ разсматривается сѣверовосточная низменность Европы, е. е. Польша, Пруссія и Россія. Въ этомъ отдѣлѣ описаніе Россіи очень близко подходитъ къ учебникамъ Ободовскаго и Кузнецова. Она разсматривается здѣсь не по природѣ отдѣльныхъ странъ, расположенныхъ на

основаніяхъ орографическихъ, или гидрографическихъ, или промышленныхъ, а по губерніямъ отдѣльно, безъ всякаго вывода о вліяніи природы физической на бытовую и промышленную жизнь обывателей. Описаніе Кавказа, Сибири и Американскихъ владѣній имѣетъ тотъ же недостатокъ».

5) «Учебный курсъ географіи Россійской Имперіи». Я. Кузнецова совершенно не удовлетворяетъ требованію понятливости для той степени умственнаго развитія, для которой этотъ учебникъ назначается. Сверхъ того, хотя авторъ и воспользовался нѣкоторыми результатами новѣйшихъ географическихъ изслѣдованій о Россіи и внесъ ихъ въ свое руководство, но этимъ немного возвысилъ его достоинство, такъ какъ онъ почти совершенно упускаетъ изъ виду главную цѣль: вѣрное изображеніе географическихъ законовъ, описываемыхъ пространствъ, поверхности Россіи и вліяніе мѣстныхъ условій на дѣятельность человѣка. Въ большей части его описаній физическихъ свойствъ страны находимъ опущеніе главныхъ, существенныхъ частей, неопредѣленность и неясность. Этнографическое описаніе имперіи заключается въ одномъ перечисленіи племенъ и народовъ, безъ указанія на ихъ бытъ и жизнь. Частное обозрѣніе губерній заключается преимущественно въ поименованіи большаго или меньшаго числа городовъ съ кое какими къ нимъ примѣчаніями. Изученіе особенно этой части учебника, состоящей изъ огромнаго количества именъ, не связанныхъ между собою никакою мыслью, составляетъ для учащихся самый тяжелый и бесплодный трудъ.

Изъ такихъ отрывочныхъ фактовъ невозможно составить себѣ никакого понятія о странѣ и дѣятельности народонаселенія, и самые факты легко ускользаютъ изъ памяти. Наконецъ въ руководствѣ Кузнецова къ каждой губерніи присоединены описанія ея мѣстности, почвы, климата и т. д.; но эти описанія обыкновенно не считаются обязательными для учащихся, и если бы даже сдѣлать ихъ обязательными, то они оказались бы не-

удобными къ изученію, по причинѣ многочисленности губерній и разьединеннаго описанія ихъ».

6) «Учебникъ географіи Россійской Имперіи, составленный Бѣлохой».

«Лучшій у насъ учебникъ по географіи Россіи. Въ немъ авторъ, какъ и слѣдуетъ, старается повести учащихся къ познанію естественныхъ свойствъ страны и находящагося съ ними въ тѣсной связи направленія народной дѣятельности. Отдѣлы эти у него поставлены на первомъ планѣ. Губерніи соединены у него, соотвѣтственно ихъ естественному размѣщенію, въ группы, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга по своей природѣ и направленію промышленности, и при обзорѣ каждой изъ такихъ группъ развиваются подробно естественныя ихъ свойства, и обращено особенное вниманіе на промышленность. Такое распредѣленіе географическаго матеріала вполне соотвѣтствуетъ требованіямъ науки педагогики; учащіеся легко усваиваютъ себѣ характеръ разнородныхъ мѣстностей Россіи.

Къ недостаткамъ учебника можно отнести, во 1-хъ то, что въ немъ не каждая группа губерній представляетъ общность характера; такъ, напр. одну общую группу составляетъ Финляндія, страна великихъ озеръ и Остзейскій край—страны, очевидно, имѣющія не одинъ и тотъ же характеръ; Сибирь, напротивъ того, непонятно почему, вовсе не дѣлится у него на части. Въ 2-хъ этнографическій очеркъ заключаетъ въ себѣ только одно указаніе на размѣщеніе народовъ, живущихъ въ Россіи, и самую краткую ихъ характеристику. Въ 3-хъ, учебникъ страдает излишнею сухостью, вслѣдствіе того, что авторъ не приложилъ къ учебнику живыхъ очерковъ физическихъ особенностей страны и важнѣйшихъ промышленныхъ округовъ Россіи».

7) «Краткій учебникъ всеобщей географіи» В. Вержболовича.

«Книга эта есть въ сущности нечто иное, какъ переводъ

нѣмецкаго руководства Эгли «Praktische Erdkunde» съ обширными дополненіями автора, заимствованными изъ разныхъ сочиненій. Если бы Вержболовичъ ограничился однимъ переводомъ сочиненія Эгли, то онъ бы оказалъ тѣмъ услугу дѣлу преподаванія, потому что сочиненіе это по строго-педагогическому выбору и распредѣленію матеріала, по ясности и живости изложенія, заслужило одобреніе многихъ нѣмецкихъ педагоговъ. Прибавленія же автора, какъ они ни хороши сами по себѣ, только портятъ книгу и искажаютъ планъ и мысль Эгли. Прибавленія эти вставлены въ рамку учебника безъ всякаго порядка и послѣдовательности, часто съ какою то небрежностію, и представляютъ самую пеструю смѣсь разнообразнѣйшихъ географическихъ и естественно-историческихъ знаній, картинныхъ описаній природы и народнаго быта. Притомъ картины эти нерѣдко такъ сложны, что съ трудомъ могутъ быть усвоены дѣтьми младшаго возраста. Авторъ ошибочно назвалъ свое сочиненіе учебникомъ; это скорѣе всего географическая хрестоматія, которую учитель можетъ употреблять, какъ пособіе при преподаваніи».

Введеніе къ этому руководству, заключающее въ себѣ предварительныя географическія свѣдѣнія, есть болѣе самостоятельный трудъ; но и въ немъ тотъ же главный недостатокъ — отсутствіе строгой системы и ясности содержанія. Сверхъ того, оно не выдерживаетъ характера приготовительнаго курса, потому что, съ одной стороны трактуетъ о предметахъ слишкомъ серьезныхъ для дѣтскаго ума, съ другой — мало или вовсе не касается существенно необходимыхъ предметовъ для первоначальнаго курса. Такъ во введеніи подробно излагается значеніе гольфштрема, описываются экспедиціи въ южныя полярныя моря и открытіе 6-го континента, а между тѣмъ ни слова не говорится о раздѣленіи людей по образу ихъ жизни и о различныхъ способахъ жизни людей».

8) «Начальный курсъ географіи по американской методѣ». Корнеля.

«Курсъ этотъ заключающій въ себѣ по мысли автора предварительныя свѣдѣнія, знакомить учениковъ главнѣйше съ мѣстностію и относительнымъ положеніемъ главныхъ государствъ, распространяя политическое ихъ разсмотрѣніе до столичныхъ городовъ. Кромѣ того ученики пріобрѣтаютъ свѣдѣнія о главнѣйшихъ на земной поверхности островахъ, мысахъ, заливахъ, рѣкахъ и проч.; далѣе о терминахъ, употребляемыхъ въ физической географіи и о главныхъ формахъ земныхъ рельефовъ. Такимъ образомъ, курсъ этотъ, заключающій въ себѣ слишкомъ мало свѣдѣній изъ физической и математической географіи и вовсе не упоминающій о раздѣленіи людей по племенамъ, способу жизни и вѣроисповѣданіямъ, не можетъ служить руководствомъ для преподаванія географіи въ первомъ классѣ. Впрочемъ начальный курсъ Корнеля обращаетъ на себя вниманіе въ другомъ отношеніи. Авторъ излагаетъ въ немъ свои уроки по методу эвристической и сократической, т. е. рассказываетъ сначала содержаніе урока, а потомъ составляетъ вопросы, на которые ученики обязаны составлять отвѣты сами. Методъ этотъ, по нашему мнѣнію особенно уместенъ въ первоначальномъ ученіи. Къ сожалѣнію рисунки мостовъ, памятниковъ, крѣпостей и т. п., которыми наполнено руководство, такъ плохо сдѣланы, что ихъ никакъ нельзя отнести къ числу достоинствъ учебника».

9) «Учебникъ всеобщей географіи, составленный Бѣлохой».

«При составленіи этого курса авторъ имѣлъ въ виду представить въ немъ, а равно и въ 2-хъ послѣдующихъ, цѣлость ученія о земномъ шарѣ, соотвѣтственно возрасту учащихся. Такимъ образомъ въ вышедшемъ нынѣ 1-мъ курсѣ заключаются два отдѣла, обнимающіе весь земной шаръ въ разныхъ отношеніяхъ: отд. I—предварительныя понятія и отд. II—обозрѣніе частей свѣта по ихъ природѣ и народонаселенію. Что касается до послѣдняго отдѣла, то онъ не представляетъ ничего замѣчательнаго въ педагогическомъ отношеніи. Обзоръ-

ніе частей свѣта заключается почти въ одномъ перечисленіи острововъ, рѣкъ, возвышенностей, народовъ, государствъ и разныхъ городовъ, съ присовокупленіемъ подробнаго описанія полезныхъ для человѣка растеній и животныхъ, свойственныхъ различнымъ частямъ свѣта. Но тѣмъ замѣчательнѣе первый отдѣлъ курса, составленный съ большимъ педагогическимъ тактомъ. Согласно новѣйшему взгляду на преподаваніе географіи въ низшихъ классахъ, составитель старается повести учащихся къ познанію сначала частнаго и отдѣльнаго, т. е. извѣстнаго, а потомъ уже общаго и главнаго, т. е. неизвѣстнаго и непонятнаго. Такъ, учебникъ начинается не понятіями изъ физической и математической географіи, а понятіями о мѣстности, доступной наблюденію учащагося.

Освоившись съ способами изображать видимое пространство на бумагѣ и при томъ въ разныхъ размѣрахъ, ученикъ знакомится съ мѣстностію своей родины въ предѣлахъ видимаго имъ горизонта (планъ С.-Петербурга и его окрестностей). Послѣ того, отъ понятія плана онъ переходитъ къ понятію карты, и вмѣстѣ съ тѣмъ кругъ обозрѣваемаго имъ пространства расширяется сначала на часть Россіи, ближайшую къ мѣсту жительства учащагося, а потомъ и на все отечество, о которомъ сообщаются краткія свѣдѣнія. Затѣмъ переходъ къ обозрѣнію поверхности всего земнаго шара естественнѣе и понятнѣе. При обозрѣніи земной поверхности, составитель даетъ основныя понятія о составныхъ частяхъ ея, о природѣ океановъ, о формахъ суши, объ ея произведеніяхъ и наконецъ о размѣщеніи человѣческаго рода на сушѣ и раздѣленіи его по племенамъ и способамъ жизни. Руководство это особенно полезно было бы въ гимназіяхъ чисто филологическихъ, такъ какъ вмѣщаетъ въ себѣ множество первоначальныхъ естественно-историческихъ свѣдѣній, безъ которыхъ изученіе географіи, при нынѣшнемъ состояніи этой науки, рѣшительно невозможно. Наконецъ для сознательнаго усвоенія и повторе-

нія пройденнаго при каждой главѣ приложены вопросы, которыми преподаватель можетъ пользоваться по своему усмотрѣнію, разнообразя ихъ до безконечности. Всѣ эти достоинства учебника заставляютъ сожалѣть, что въ немъ недостаетъ, для полноты гимназическаго курса I класса, статьи о воздухѣ, о его свойствахъ, вѣтрахъ, явленіяхъ теплоты и влажности воздуха. Сверхъ того, учебникъ страдаетъ и тѣмъ еще, что написанъ языкомъ мало понятнымъ для дѣтскаго возраста. Недостатокъ этотъ, присущій впрочемъ всѣмъ вообще учебникамъ для первоначальнаго обученія, заставляетъ думать, что въ I классѣ вовсе нѣтъ надобности давать въ руки дѣтямъ руководства. Гораздо большую по нашему мнѣнію пользу принесетъ дѣтямъ преподаватель, если онъ пройдетъ курсъ I класса по методу эвристическому и сократическому, предлагаемому Корнелемъ».

Таковы были труды комисіи для оцѣнки учебниковъ по предмету географіи. Мы привели вышеозначенные отзывы насколько ради того, чтобы охарактеризовать участіе Первой Гимназіи въ вопросѣ, столь важномъ для учебнаго дѣла, на столько же и потому, что отзывы эти сами по себѣ составляютъ весьма цѣнный матеріалъ для бібліографіи учебно-педагогической литературы.

Затѣмъ важнѣйшимъ и существеннѣйшимъ вопросомъ, органически, такъ сказать, связаннымъ съ системой гимназическаго образованія и стоявшимъ на очереди по приведенію въ дѣйствіе новаго Устава, какъ сказано выше, былъ вопросъ о руководствахъ и пособіяхъ по предметамъ гимназическаго курса. Новый уставъ, сокративъ число уроковъ по однимъ предметамъ, а по другимъ увеличивъ и при томъ въ значительныхъ размѣрахъ, тѣмъ самымъ обязывалъ гимназіи выбирать такія руководства и пособія, которыя, на сколько возможно полнѣе соответствовали бы новымъ требованіямъ; а для этого нужно было обсудить относительное достоинство употреблявшихся въ то время въ гимназіяхъ учебниковъ. Трудъ

былъ весьма не легкій; тѣмъ не менѣе Педагогическій Совѣтъ Первой Гимназіи съ успѣхомъ разрѣшилъ эту задачу, и послѣ долгихъ обсужденій, имъ приняты были съ 1867/8 года слѣдующія руководства и пособія:

По закону Божию православнаго исповѣданія:

- 1) «Сокращенный молитвословъ».
- 2) «Краткая священная исторія ветхаго завѣта», Рудакова.
- 3) «Краткая священная исторія новаго завѣта», Рудакова.
- 4) «Пространный катихизисъ православной церкви».
- 5) «Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви», Рудакова.
- 6) «Краткая исторія христіанской церкви», Богданова.
- 7) «Священная исторія ветхаго и новаго завѣта», Богословскаго.

По закону Божию евангелическо-лютеранскаго исповѣданія:

- 1) «Luther's kleiner Catechismus»
- 2) «Kurze Biblische Geschichte».
- 3) Ottobald Bischoff: «Leitfaden beim Unterricht der Geschichte der Christlichen Kirche für Evangelische Volksschulen».
- 4) Z. Wangemann: «Biblische Geschichte für die Elementarstufen Enleben».
- 5) Die Bibel nach Dr. Martin Luther's Uebersetzung».

По закону Божию римско-католическаго исповѣданія:

- 1) «Пространный римско-католическій, догматическій и правоучительный катихизисъ, для руководства при преподаваніи закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ», составленный Доминиканскаго ордена священникомъ, ректоромъ Римско-Католической духовной академіи Доминикомъ Стацевичемъ.

2) «Священная исторія ветхаго завіта» составленная священником Шкилондзомъ.

3) «Священная исторія новаго завіта» его же.

По русской словесности:

1) «Славянская грамматика съ изборникомъ» Перевлѣскаго.

2) «Практическая русская грамматика» Перевлѣскаго.
«Начертаніе синтаксиса».

3) «Высшій курсъ русской грамматики», Стоюнина.

4) «Сборникъ важнѣйшихъ произведеній русской литературы (до Карамзина) для класснаго чтенія» Груздева.

5) В. Стоюнина: «О преподаваніи русской литературы».

6) Буслаева: «Русская христоматія. Памятники древне-русской литературы и народной словесности, съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями, со словаремъ и указателемъ, для среднихъ учебныхъ заведеній».

7) Буслаевъ: «Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора».

1) «Русская христоматія», Галахова.

2) «Русская христоматія», Филонова.

3) «Историческая христоматія церковно - славянскаго и древне-русскаго языка», Буслаева.

4) «Новая русская литература», Водовозова.

5) «Слово о полку Игоревѣ». Изданіе для учащихся Тихонова.

По русскому языку:

1) «Сокращенная русская грамматика», Востокова.

2) «Дѣтскій міръ и христоматія», Ушинскаго.

По математикѣ:

1) «Руководство къ арифметикѣ», изданное Департаментом Народнаго Просвѣщенія:

2) «Собраніе арифметическихъ задачъ», изданное Департаментом Народнаго Просвѣщенія.

3) «Собраніе арифметическихъ задачъ», Иваницкаго.

4) «Начальная алгебра и собраніе алгебраическихъ задачъ» Лева.

5) «Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса» Давидова.

6) «Курсъ начальной алгебры» Краевича.

7) «Собраніе алгебраическихъ задачъ» Краевича.

8) «Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, низшей геодезіи и приложенія алгебры къ геометріи» Миквица.

9) Веги: «логариѳическо - тригонометрическія таблицы», изд. Бремикера.

По физикѣ:

«Учебникъ физики» Краевича. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.

По космографіи:

Ал. Малининъ и К. Буренинъ; «Руководство космографіи и физической географіи для гимназій».

По всеобщей исторіи:

1) Д. Иловайскій. «Древняя исторія. Курсъ старшаго возраста».

2) Д. Иловайскій. «Средняя исторія. Курсъ старшаго возраста».

3) Д. Иловайскій. «Новая исторія. Курсъ старшаго возраста».

1) Rhode. «Historischer Schul-Atlas zur alten, mittleren und neueren Geschichte».

2) Добряковъ. «Учебный атласъ по русской исторіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ».

По русской исторіи:

1) Д. Иловайскій: «Руководство къ русской исторіи. Средній курсъ».

2) Д. Иловайскій. «Краткіе очерки русской исторіи».

1) «Чтенія изъ русской исторіи (съ исхода XVII вѣка)» Щербальскаго.

2) «Разсказы изъ русской исторіи» Водовозова.

По географіи:

1) Бѣлоха. «Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ первый».

2) «Учебная книга сравнительной географіи» К. Смирнова.

3) «Учебникъ географіи російской имперіи» Бѣлохи.

1) «Краткій учебникъ всеобщей географіи» Вержболовича.

2) «Годъ на сѣверѣ» Максимова.

3) «Географическіе очерки и картины», составл. Грубе.

4) «Атласъ російской имперіи» Зуева.

5) «Учебный атласъ всеобщей географіи» Симашко.

По естественной исторіи:

1) «Приготовительный курсъ зоологіи, сост. по Габріелю». Михайлова.

- 2) «Курсъ естественной исторіи» Михайлова.
- 3) «Приготовительный курсъ ботаники» Раевского.
- 1) «Элементарный курсъ естественной исторіи» Григорьева.

По латинскому языку:

- 1) Яковъ Кремеръ: «Латинская грамматика по Кюннеру».
- 2) Смирновъ: «Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, составленное преимущественно по Тишеру и Зейферту».
- 1) Шульцъ: «Латинско-русскій словарь, приспособленный къ гимназическому курсу».
- 2) «Латинская грамматика по Цумпту». Состав. Дмитрій Поповъ.

По греческому языку:

- 1) П. Н. «Учебная греческая грамматика. Р. Кюннера».
- 2) Xenophontis orega. Syntaxeia. Текстъ съ словаремъ состав. Яковъ Кремеръ.
- 1) Георга Курціуса «Греческая грамматика». Перев. В. Миловидова.
- 2) Г. Курціуса «Греческая грамматика для гимназій». Перев. Кремера.
- 3) «Греческо-русскій словарь». Издѣніемъ Департамента Народнаго Просвѣщенія.

По французскому языку:

- 1) Крестлинга. «Учебникъ французскаго языка». Курсъ I, II и III классовъ гимназій.
- 2) «Французская грамматика для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній» Крестлинга.

3) «Книга для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій» Кускова и Крестлинга.

4) Крестлингъ. «Французская грамматика, теоретическая и практическая», составлена для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Россіи.

5) Bastin. «A mes élèves. Morceaux de lecture et exercices de memoire en vers et en prose, ou etude pratique de la langue française».

6) «Nouvelles leçons de littérature française» par Tricot.

1) «Лексиконъ синонимовъ, галлицизмовъ и особенностей французскаго языка» Крестлинга.

2) Reif. «Nouveaux dictionnaires parallèles».

По нѣмецкому языку:

1) Elementarlehrbuch der deutschen Sprache für die russische Jugend», von Fischer.

3) М. Массонъ. «Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій съ грамматическими примѣчаніями и русско-нѣмецкимъ словаремъ».

4) «Praktische deutsche Sprachlehre für die russischen Gymnasien» von A. Frey.

5) Masson. «Musterstücke».

По англійскому языку:

1) Boltz. «A new cours of the englich language», by T. Robertson.

2) Bushmann. «Defoe's Robinson Crusoe, arranged in reading lessons».

Всѣ вышеозначенныя руководства, за немногими исключеніями, удержались, какъ это видно изъ отчетовъ за 186⁸/₉ и 18⁶⁹/₇₀ учебные года, до 1871 года, т. е. до того времени, когда

гимназіямъ данъ былъ новый, нынѣ дѣйствующій уставъ. Выборъ руководствъ и пособій былъ, такъ сказать, послѣднимъ звѣномъ въ той цѣпи вопросовъ, которые необходимо вызывались уставомъ 1864 года и въ рѣшеніи которыхъ Первая Гимназія должна была принять и дѣйствительно принимала весьма дѣятельное участіе. Съ 1867—68 года, какъ это было указано выше, учебная часть Первой Гимназіи, послѣ многократныхъ и столь тяжело отзывавшихся на ней переворотовъ, вошла наконецъ въ нормальные предѣлы и пошла своимъ обычнымъ порядкомъ, не подвергаясь за это время никакимъ существеннымъ измѣненіямъ. Но и этотъ періодъ, какъ сейчасъ увидимъ, былъ весьма непродолжителенъ. Приведя въ порядокъ учебную часть, согласно требованіямъ новаго устава, начальство Гимназіи поставлено было въ необходимость позаботиться о соотвѣтствующемъ помѣщеніи учащихся. До 1863 года Первая Гимназія, не смотря на увеличивавшееся изъ года въ годъ число учениковъ, не имѣла ни одного параллельнаго отдѣленія. Правда съ 1835 по 1846 годъ, существовали въ Гимназіи параллельныя отдѣленія, для преподаванія новѣйшихъ языковъ, но онѣ носили совершенно иной характеръ и ничего общаго не имѣли съ позднѣйшими параллелями, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь. То были не параллельныя классы съ одною и тою же программой, а совершенно отдѣльные, особые курсы французскаго и нѣмецкаго языковъ, въ которыхъ ученики были раздѣлены по классамъ сообразно ихъ познаніямъ въ означенныхъ предметахъ, совершенно независимо отъ того, въ какомъ классѣ находился тотъ или другой ученикъ по общему гимназическому курсу. Вопросъ о параллеляхъ, въ настоящемъ ихъ видѣ, возникъ еще въ 1858 году, когда въ Первую Гимназію допущены были приходящіе ученики. Вслѣдствіе значительнаго увеличенія числа учащихся въ нѣкоторыхъ и особенно въ низшихъ классахъ, что крайне затрудняло преподаваніе, не говоря уже о тѣснотѣ и невозможности помѣститься въ прежнихъ классныхъ комнатахъ,

еще предшественникъ В. С. Бардовскаго далъ формальный ходъ этому вопросу, но практическое осуществленіе его состоялось только въ 1863 году, когда были открыты параллельныя отдѣленія въ III и V классахъ. На запросъ изъ Округа, не оказывается ли необходимымъ открыть таковыя и въ другихъ классахъ, начальство Гимназіи довело до свѣдѣнія Попечителя, что открытіе параллельныхъ отдѣленій другихъ классовъ хотя и желательно, но оно не представляется возможнымъ по недостатку для нихъ помѣщенія. Вскорѣ послѣ этого Педагогическій Совѣтъ Гимназіи снова доносилъ отъ 31 октября 1864 года Попечителю, что въ IV и II классахъ, по многочисленности учащихся, вредящей успѣшному преподаванію, желательно бы было открыть параллельныя отдѣленія, но что это возможно только въ томъ случаѣ, если будетъ сдѣлано распоряженіе открыть означенныя отдѣленія въ особомъ домѣ, по Звенигородской улицѣ, принадлежавшемъ тогда Гимназіи (нынѣ домъ Дирекціи Училищъ), такъ какъ въ зданіи, занимаемомъ Гимназіею и пансіономъ, помѣщенія для того не имѣется; но на это заявленіе со стороны высшаго начальства согласія не воспослѣдовало. Остались такимъ образомъ два параллельныхъ отдѣленія и на будущее время, съ тою только разницею, что вмѣсто V класса параллельное отдѣленіе было открыто въ IV классѣ. Такимъ образомъ, до извѣстной степени, улажены были и эти административныя затрудненія.

Въ 1865 году, въ видахъ наилучшаго контроля учебной части въ гимназіяхъ, по распоряженію Округа, была назначена особо организованная, специальная ревизія. По Первой Гимназіи эта ревизія имѣла быть произведена, въ IV, V и VI классахъ. Имѣя въ виду провѣрить успѣхи учащихся, Округъ предписалъ нѣкоторымъ гимназіямъ, въ томъ числѣ и Первой, доставить свѣдѣнія о пройденномъ въ означенныхъ трехъ классахъ, каковыя свѣдѣнія Гимназіею и были представлены Попечителю Округа при рапортѣ отъ 25 января 1865 года. Свѣдѣнія эти затребованы были Округомъ съ цѣлію ознаком-

ленія съ размѣрами пройденнаго въ этихъ классахъ, что знать Округу было необходимо для того, чтобы имѣть возможность сообщить ревизіонной комисіи необходимыя данныя. Распоряженіе о ревизіи послѣдовало отъ 14 февраля 1865 года. На первый разъ учебная ревизія была назначена въ Первой, Второй и Шестой С.-Петербургскихъ Гимназіяхъ. Ревизію эту предполагено было произвести въ теченіе Великаго Поста 1865 года. При означенномъ предписаніи былъ приложенъ и списокъ лицъ, коимъ поручена была ревизія; именно для этой цѣли были назначены слѣдующія лица: а) по русскому языку и словесности: членъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *Галаховъ* и статскій совѣтникъ *Шафрановъ*; б) по латинскому языку: статскій совѣтникъ *Лапшинъ* и *Струве*; в) по французскому языку: окружный инспекторъ *Михельсонъ* и старшій бібліотекаръ *Мицловъ*; г) по нѣмецкому языку: окружный инспекторъ *Михельсонъ* и бібліотекаръ *Мицловъ*; д) по исторіи—заслуженный профессоръ М. С. *Кутора*; е) по географіи—окружные инспекторы: *Максимовичъ* и *Дель*; ж) по математикѣ—ординантный профессоръ *Сомовъ* и доцентъ *Коркинъ*; з) по физикѣ—доцентъ *Петрушевскій*.

Ревизія продолжалась въ теченіе всего Великаго Поста 1865 года, и по окончаніи ея были потребованы (предписаніемъ отъ 15 мая 1865 года) списки учениковъ IV, V и VI классовъ съ чистыми графами для внесенія по проходимымъ въ каждомъ изъ нихъ предметамъ отмѣтокъ, выражающихъ результаты произведенной ревизіи, при чемъ Округъ выразилъ желаніе, чтобы къ рѣшенію вопроса о переводѣ учениковъ изъ означенныхъ трехъ классовъ въ высшіе не приступать ранѣе полученія отмѣтокъ по ревизіи. Вмѣстѣ съ этимъ Педагогическому Совѣту вмѣнено было, чтобы онъ принялъ, при обсужденіи переводовъ въ высшіе классы въ ближайшее вниманіе и случаи, когда отмѣтки по ревизіи не только имѣютъ неодинаковый характеръ съ отмѣткою годовою и репетиціон-

ною, но и должны оказать такое влияние на судьбу того или другого ученика, съ которымъ директоръ и инспекторъ, какъ знающіе всѣ обстоятельства учениковъ, имѣютъ основательныя причины не соглашаться. Означенное обстоятельство должно быть объяснено въ проектѣ протокола, который предварительно его объявленія и приведенія въ исполненіе, долженъ быть представленъ въ Округъ для соображенія о томъ, въ какой мѣрѣ оцѣнка ревизоровъ была примѣнена къ вопросу о переводахъ, и для окончательнаго разрѣшенія недоумѣній въ сомнительныхъ случаяхъ, когда напр. хорошій ученикъ, по мнѣнію директора на ревизіи получилъ отмѣтку неудовлетворительную, а слабому случайно удалось отвѣтить хорошо, при чемъ учениковъ, неявившихся безъ уважительныхъ причинъ, достовѣрно извѣстныхъ начальству, надлежитъ оставлять неперевоенными, не допуская къ экзамену послѣ каникулъ, какъ въ наказаніе, такъ и въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ на будущее время. Такое требованіе было подтверждено въ предписаніи Округа отъ 2 іюня 1865 года, гдѣ между прочимъ было сказано, что ученики, по мнѣнію педагогическаго совѣта, дѣйствительно могущіе съ пользою слушать преподаваніе въ слѣдующемъ классѣ, но по ревизіи получившіе неудовлетворительныя баллы, могутъ быть допущены совѣтомъ къ экзамену послѣ каникулъ, хотя бы это было соединено и съ отступленіемъ отъ установленныхъ по сему предмету правилъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы этотъ экзаменъ былъ имъ произведенъ со всею отчетливостію, дабы не ввести учениковъ въ заблужденіе на счетъ степени ихъ знаній. При этомъ разрѣшалось учениковъ, долженствующихъ, вслѣдствіе ревизіи, остаться въ томъ же классѣ, не лишать освобожденія отъ платы за ученіе или стипендіи, если они по усердію и поведенію Педагогическимъ Совѣтомъ будутъ признаны заслуживающими такого снисхожденія. Даже было разрѣшено учениковъ, пробывшихъ въ классѣ два года и по ревизіи неустойчивыхъ перевода въ слѣдующій классъ, по соображеніямъ

Совѣта, не подвергать исключенію и оставлять таковыхъ на 3-й годъ. Само собою разумѣется, что это отступленіе отъ принятыхъ правилъ допускалось только, какъ исключеніе на одинъ годъ, а не какъ правило и на будущее время.

Результаты ревизіи въ Первой Гимназіи оказались удовлетворительными, что видно изъ отмѣтокъ, полученныхъ спрошенными учениками на первоначальной ревизіи. Такъ въ IV классѣ по Закону Божию изъ 29 учениковъ удовлетворительныя отмѣтки получили—15, неудовлетворительныя—6, а 8—остались неспрошенными; по русскому языку: удовлетворительныя—20, неудовлетворительныя—4, неспрошены—5; по математикѣ: удовлетворительныя отмѣтки получили—10 человекъ, неудовлетворительныя—6, остались неспрошенными—13; по всеобщей исторіи: удовлетворительныхъ оказалось—20, неспрошено было—9; по географіи: удовлетворительныхъ—8, неудовлетворительныхъ—16, неспрошенныхъ—5; по латинскому языку: удовлетворительныхъ—9, неудовлетворительныхъ—8, неспрошенныхъ—12; по нѣмецкому языку: удовлетворительныхъ—21, неудовлетворительныхъ—3, неспрошенныхъ—4; по французскому языку: удовлетворительныхъ—16, неудовлетворительныхъ—7, неспрошенныхъ—6. Во второмъ отдѣленіи изъ 21 по Закону Божию удовлетворительно получили—14, неудовлетворительно—2, неспрошены—5; по русскому языку и словесности: удовлетворительно—13, неудовлетворительно—5, неспрошены—3; по математикѣ: удовлетворительно—12, неудовлетворительно—4, неспрошены—5; по всеобщей исторіи: удовлетворительно—10, неудовлетворительно—9, неспрошены—2; по латинскому языку: удовлетворительно—7, неудовлетворительно—7, неспрошено—7; по нѣмецкому языку: удовлетворительно—15, неудовлетворительно—4, неспрошены—3; по французскому языку: удовлетворительно—14, неудовлетворительно—5, неспрошены—2. Въ пятомъ классѣ изъ 35 учениковъ получили: по Закону Божию: удовлетворительно—13, неудовлетворительно—3, не-

спрошены—19; по русскому языку и словесности: удовлетворительно—20, неудовлетворительно—12, неспрошено—3; по математикѣ: удовлетворительно—17, неудовлетворительно—8, неспрошено—10; по физикѣ: удовлетворительно—20, неудовлетворительно—6, неспрошено—9; по исторіи: удовлетворительно—12, неудовлетворительно—12, неспрошено—11; по географіи: удовлетворительно—14, неудовлетворительно—17, неспрошено—4; по латинскому языку: удовлетворительно—7, неудовлетворительно—9, неспрошено—17; по нѣмецкому языку: удовлетворительно—25, неудовлетворительно—7, неспрошено—3; по французскому языку: удовлетворительно—25, неудовлетворительно—7, неспрошено—3. Въ шестомъ классѣ: изъ 41 ученика получили: по Закону Божию: удовлетворительно—23, неудовлетворительно—5, неспрошено—13; по русскому языку и словесности: удовлетворительно—29, неудовлетворительно—9, неспрошено—3; по математикѣ: удовлетворительно—23, неудовлетворительно—7, неспрошено—11; по физикѣ: удовлетворительно—22, неудовлетворительно—12, неспрошено—7; по исторіи: удовлетворительно—17, неудовлетворительно—13, неспрошено—11; по географіи: удовлетворительно—21, неудовлетворительно—16, неспрошено—4; по латинскому языку: удовлетворительно—12, неудовлетворительно—17, неспрошено—12; по нѣмецкому языку: удовлетворительно—27, неудовлетворительно—11, неспрошено—3; по французскому языку: удовлетворительно—29, неудовлетворительно—7, неспрошено—5 учениковъ.

Изъ означенныхъ отмѣтокъ видно, что ревизія, какъ замѣчено выше, дала результаты удовлетворительные, заисключеніемъ только нѣкоторыхъ предметовъ, какъ напр. географіи въ V классѣ, гдѣ изъ 31 спрошенныхъ учениковъ, получившихъ удовлетворительныя отмѣтки оказалось только—14 человекъ, слѣдовательно менѣе половины. Такой не вполне благоприятный результатъ ревизіи въ достаточной степени объяснялся (какъ это видно изъ годичнаго отчета 1865 года) тѣмъ

обстоятельствомъ, что ревизія эта случилась въ самое неблагопріятное для учащихся время: при началѣ ея, говорится въ отчетѣ, считалось въ Гимназіи до 60-ти больныхъ, что и было отчасти причиною того, что нѣкоторые изъ нихъ, послѣ продолжительной болѣзни, не могли оправдать аттестацій преподавателей. Тѣмъ не менѣе эта ревизія, по словамъ того же отчета, «оказала до извѣстной степени благотворное дѣйствіе на учащихся, такъ какъ послѣ нея учащіеся сдѣлались внимательнѣе къ исполненію своихъ обязанностей».

Съ введеніемъ новаго устава, высшее начальство съ особенною заботливостію начало обращать вниманіе на письменныя работы учениковъ. Эти работы имѣютъ несомнѣнно важное значеніе: съ одной стороны онѣ развиваютъ въ ученикахъ самостоятельность въ сужденіяхъ, приучаютъ постепенно къ правильному изложенію мыслей и даютъ тотъ навыкъ, который съ теченіемъ времени складывается въ опредѣленный пріемъ мысленія и изложенія мыслимаго, какимъ обыкновенно въ пору полного умственного развитія слишкомъ замѣтно отличается одинъ человѣкъ отъ другаго; съ другой стороны, письменныя работы служатъ наилучшимъ мѣриломъ успѣховъ учениковъ и наиболѣе вѣрнымъ средствомъ къ опредѣленію степени развитія ихъ по сравненію одного съ другимъ. Такое важное значеніе письменныхъ упражненій естественно вынуждало высшее начальство къ тому, чтобы знать, какой характеръ имѣютъ въ гимназіяхъ письменныя упражненія и какимъ именно образомъ они пишутся учениками и т. д. Въ виду ознакомленія съ этою стороною преподаванія послѣдовало изъ Округа на имя директоровъ С.-Петербургскихъ гимназій предписаніе (5 сентября 1868 г.), въ которомъ требовалось, чтобы директоры увѣдомили Округъ о томъ, изъ какихъ учебныхъ предметовъ, въ какихъ классахъ и въ какіе термины установлены въ гимназіяхъ *письменныя домашнія* и *классныя* упражненія. Само собою разумѣется, что обстоятельныя свѣдѣнія о письменныхъ упражненіяхъ могли

дать только преподаватели—каждый по своему предмету. Поэтому директоръ Первой Гимназіи, В. С. Бардовскій предложилъ преподавателямъ, каждому по своему предмету, дать отвѣты по существу на вышеуказанные вопросы, т. е. дать полныя и подробныя свѣдѣнія о письменныхъ упражненіяхъ. Эти свѣдѣнія были даны каждымъ преподавателемъ по своему предмету и представлены въ Округъ въ подлинномъ видѣ. Мы ограничимся сообщеніемъ свѣдѣній о письменныхъ упражненіяхъ по русскому языку и словесности, латинскому языку и математикѣ, тѣмъ болѣе, что по указаннымъ предметамъ въ Гимназіяхъ по новому уставу положено было наибольшее количество уроковъ. По сообщенію преподавателя *русскаго языка* Бирукова, письменныя упражненія по его предмету въ I классѣ состояли: 1) изъ диктовки, имѣющей въ виду преимущественно: а) правильное изображеніе словесныхъ звуковъ буквами, б) употребленіе буквы—*ѣ*; 2) изъ писанія на память выученныхъ басенъ и стихотвореній. На домъ задавались въ первое полугодіе: переписываніе въ книги выученныхъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ; во второе полугодіе—примѣры коротенькихъ предложений. Во II классѣ: 1) диктовка, приноровленная къ курсу этимологіи; 2) кромѣ упражненій предыдущаго плана, писаніе примѣровъ на распространенныя предложенія и различныя грамматическія правила; 3) образцы склоненія именъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій. На домъ задавались: 1) переписываніе съ книги заданныхъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ; 2) сочиненіе и приискиваніе по книгѣ примѣровъ на различныя, какъ этимологическія, такъ и синтаксическія правила; 3) образцы склоненій.

Въ III классѣ къ письменнымъ упражненіямъ предыдущихъ классовъ прибавлялись: 1) спряженія глаголовъ и 2) писаніе въ классѣ содержанія прочитанныхъ статей и выученныхъ стихотвореній.

По *русской словесности* которую въ это время преподавалъ

Н. И. Тихоміровъ, въ IV классѣ письменныя упражненія состояли въ изложеніи содержанія какого либо небольшого литературнаго образца, или въ разборѣ его со стороны главной мысли, содержанія и формы изложенія; послѣдняго рода упражненія бывали преимущественно во вторую половину учебнаго года. Этого же класса воспитанники упражнялись дома въ письменныхъ переводахъ изъ Остромирова Евангелія, въ склоненіяхъ и спряженіяхъ старославянскихъ словъ. Воспитанникамъ V, VII и VI классовъ для домашнихъ письменныхъ упражненій преподаватель давалъ темы двухъ родовъ: однѣ извлекались изъ класснаго разбора литературныхъ образцовъ, означенныхъ въ программѣ, другія же общія, относящіяся къ извѣстному отдѣлу какой либо науки или же къ области нравственной, но по содержанію своему доступныя пониманію учащихся. Кромѣ того въ этихъ же классахъ въ каждые два мѣсяца давалось одно классное сочиненіе. Прочія сочиненія полагались по одному въ двѣ недѣли.

По *Математикѣ* преподаватель И. Н. Гинтовъ изъ ариѳметики во II и III классахъ, а изъ алгебры въ IV, V и VI почти каждый урокъ задавалъ воспитанникамъ задачи на домъ. На рѣшеніе этихъ задачъ преподаватель смотрѣлъ не какъ на самостоятельный трудъ, а какъ на приготовленіе къ слѣдующему уроку, потому что большая часть воспитанниковъ, занимаясь дома, обыкновенно не сами рѣшаютъ задачи, а пользуются постороннею помощію, но это, по мнѣнію преподавателя, все же было не бесполезно для нихъ, если только они постараются понять и усвоить вполне сознательно способъ рѣшенія. Эти задачи преподаватель заставлялъ воспитанниковъ, оказавшихъ посредственные успѣхи, рѣшать потомъ въ классѣ на доскѣ и при этомъ повторять теорію, на которой основано рѣшеніе ихъ, а самъ дѣлалъ замѣчанія на счетъ способовъ рѣшенія. Отъ времени до времени, обыкновенно по окончаніи важнѣйшихъ отдѣловъ ариѳметики и алгебры, задавались воспитанникамъ задачи для рѣшенія ихъ въ классѣ

на листкахъ для повѣрки, хорошо ли *всѣмъ* усвоенъ пройденный отдѣлъ. Эти листки разсматривались преподавателемъ дома, были поправляемы и, по выставленіи балла на листкѣ и въ журналѣ, возвращались воспитанникамъ. Для самостоятельнаго труда воспитанникамъ, болѣе успѣвшимъ, каждый урокъ задавались задачи для рѣшенія въ классѣ на особой классной доскѣ. Рѣшеніе этихъ задачъ преподаватель разсматривалъ въ классѣ и, замѣтивши ошибку, заставлялъ воспитанника провѣрить рѣшеніе еще разъ и отыскать ошибку; если же онъ этого сдѣлать оказывался не въ состояніи даже и послѣ указанія мѣста ошибки, то преподаватель обращался съ этимъ требованіемъ къ другому воспитаннику.

По *Латинскому языку* преподаватель Сабининъ въ VII классѣ одинъ урокъ въ недѣлю назначалъ для классныхъ письменныхъ переводовъ съ русскаго языка на латинскій. Русскій текстъ переводовъ или записывался учениками сперва по русски или прямо переводился на латинскій языкъ (*extempore*). Эти переводы преподаватель пересматривалъ дома, подчеркивалъ ошибки, которыя и объяснял на слѣдующемъ урокѣ. Кромѣ того давалось ученикамъ каждый мѣсяцъ по одному, болѣе пространному переводу съ русскаго языка на латинскій. Въ VI классѣ одинъ разъ въ недѣлю ученики, для примѣненія объясненныхъ синтаксическихъ правилъ, переводили русскіе примѣры изъ грамматики Кюнера. Эта работа исправлялась самими учениками въ классѣ подъ руководствомъ преподавателя, а въ концѣ мѣсяца просматривалась и исправлялась преподавателемъ. Если ученики вполне усвоили объясненныя синтаксическія правила, то преподаватель давалъ имъ дѣлать подобный переводъ или *extempore* въ самомъ классѣ. Въ V классѣ назначалось два урока для грамматики и переводовъ съ русскаго языка на латинскій. Порядокъ занятій такой же, какъ и въ IV классѣ.

Въ IV и III классахъ письменныя упражненія учениковъ раздѣлялись на два отдѣла: одни (переводы предложеній, на-

ходящихся въ учебникѣ Кюнера съ русскаго языка на латинскій) дѣлались въ самомъ классѣ подъ руководствомъ преподавателя: одинъ изъ учениковъ писалъ заданное на доскѣ, а прочіе у себя въ тетрадяхъ, которыя тотчасъ исправлялись преподавателемъ. Другой отдѣлъ составляли такія упражненія, когда ученикамъ давались, въ классѣ же, глаголы для спряженія и наконецъ отдѣльныя небольшія русскія предложенія для перевода на латинскій языкъ, какъ примѣры для приложенія преподаваемыхъ синтаксическихъ правилъ. Эти послѣднія упражненія производились такъ: ученики въ самомъ классѣ, но безъ руководства преподавателя, писали заданное на отдѣльныхъ листкахъ; составленная ими работа отбиралась преподавателемъ, который дома подчеркивалъ всѣ встрѣчавшіяся въ ней ошибки и потомъ въ классѣ раздавалъ эти листки ученикамъ. По полученіи своихъ листовъ, ученики обязаны были предварительно сами исправлять изъ подчеркнутаго то, что поймутъ; затѣмъ уже преподаватель приступалъ къ изустному объясненію сдѣланныхъ въ работѣ ошибокъ, которыя по объясненіи и исправленіи записывались на классной доскѣ.

Тотъ и другой отдѣлъ письменныхъ упражненій ученики переписывали въ свои тетради на дому, что вмѣстѣ съ подыскиваніемъ латинскихъ словъ въ какомъ либо отдѣлѣ учебника и христоматіи для перевода съ латинскаго языка на русскій и составляло домашнія письменныя упражненія учениковъ. Первый отдѣлъ письменныхъ работъ производился одинъ разъ еженедѣльно, а второй—одинъ разъ въ двѣ недѣли, именно: на одной недѣлѣ въ назначенный день ученики писали въ классѣ, а на другой недѣлѣ преподаватель исправлялъ написанное ими во время урока.

Изъ приведенныхъ такимъ образомъ подлинныхъ преподавательскихъ заявленій о письменныхъ упражненіяхъ по нѣкоторымъ предметамъ нельзя не видѣть, что упражненія эти велись обдуманно и методично, были приноровлены какъ къ

возрасту учащихся, такъ и къ степени ихъ пониманія и развитія и, насколько возможно, строго были сообразуемы съ педагогическими задачами.

Слѣдя за движеніемъ учебной стороны Первой Гимназіи за время съ 1864 до 1871 года, необходимо еще отмѣтить фактъ введенія въ число предметовъ гимназическаго курса въ 1868 году греческаго языка, преподаваніе котораго съ того времени уже не прекращалось до введенія нынѣ дѣйствующаго Устава.

ГЛАВА VI.

1871—1880.

Уставъ Гимназій и прогимназій 1871 г.—Открытіе приготовительнаго класса.—Учрежденіе должности классныхъ наставниковъ.—Коммиссія о мѣрахъ къ успѣшнѣйшему преподаванію древнихъ языковъ.—Коммиссія объ установленіи единообразія въ грамматической терминологіи.—Другія мѣры по приведенію въ исполненіе устава 1871 года.—Хозяйственная часть.—Количество окончившихъ курсъ за послѣднія 6 лѣтъ.—Посѣщеніе Гимназіи Е. И. В. Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ.

Несостоятельность устава 1864 года ясно обнаружилась, можно сказать, раньше, чѣмъ онъ былъ окончательно примѣненъ и успѣлъ войти въ полную силу. Сама учебная практика и слишкомъ сорокалѣтній опытъ давали возможность съ полною безошибочностію усмотрѣть то мѣсто, которое должны занимать среднеучебныя заведенія въ общемъ порядкѣ обученія и образованія. Ясно что гимназія, по самому понятію своему, должна составлять посредствующее звѣно между элементарною школою и высшимъ научнымъ образованіемъ. Уставъ гимназій и прогимназій 1871 года въ общемъ направленіи своемъ встрѣтился съ уставомъ 1828 года, педагогическая состоятельность котораго не подлежитъ сомнѣнію. Послѣ длиннаго ряда колебаній въ законодательствѣ касательно учебной части, классическое направленіе снова восторжествовало, и гимназіи получили возможность достигать первоначально указанныхъ имъ уставомъ 1828 года цѣлей и задачъ.

Уставомъ 1871 года, въ сравненіи съ предшествовавшимъ

порядкомъ введены слѣдующія наиболѣе существенныя перемѣны:

1) Сдѣлано обязательнымъ изученіе обоихъ древнихъ языковъ—латинскаго и греческаго, и классическіе языки вмѣстѣ съ математикою признаны главнѣйшими и основными предметами гимназическаго ученія. Въ восьмилѣтній курсъ назначено на каждую недѣлю по латинскому языку 49-ть уроковъ, по греческому 36, по математикѣ (съ физикою и математической географіею) 37;

2) Космографія замѣнена математическою географіею съ назначеніемъ на нее одного урока въ недѣлю;

3) Въ низшихъ двухъ классахъ прекращено преподаваніе естественной исторіи;

4) Введенъ въ программу краткій курсъ *логики*, излагаемый въ VII классѣ;

5) Общее число уроковъ по Закону Божію сокращено съ 14 на 12;

6) Число уроковъ по русскому языку въ младшихъ классахъ увеличено и уменьшено въ старшихъ; но въ общемъ осталось прежнее, 24 часа въ недѣлю, съ распредѣленіемъ на 8 учебныхъ годовъ;

7) Уменьшено число уроковъ по исторіи съ 14 на 12;

8) Число уроковъ по новымъ языкамъ нѣмецкому и французскому оставлено прежнее по 19-ти, въ продолженіе 7-ми учебныхъ годовъ; положено преподаваніе ихъ начинать не съ I, а со II класса; обязательнымъ сдѣлано изученіе только одного изъ новыхъ языковъ;

9) Отмѣнено обязательное обученіе черченію и рисованію, а чистописаніе положено только въ I и II классахъ;

10) Общее количество учебныхъ часовъ увеличилось съ 184 на 196, а съ осьмымъ годомъ, на 206 для обучающихся одному новому языку, и на 225 для обучающихся обоимъ языкамъ, не считая приготовительнаго класса;

11) Уроки установлены часовые; промежутки между 1-мъ и 2-мъ уроками по 5 минутъ, между 2-мъ и 3-мъ 10 минутъ, между 3-мъ и 4-мъ полчаса; между 4-мъ и 5-мъ 10 минутъ;

12) Гимназическій курсъ изъ 7-лѣтняго сдѣланъ 8-лѣтнимъ раздѣленіемъ VII класса на два отдѣленія: младшее и старшее. Однако уже съ 187⁵/₆ учебного года, въ видахъ большей правильности въ ходѣ преподаванія, старшее отдѣленіе VII класса сдѣлано отдѣльнымъ и самостоятельнымъ VIII классомъ;

13) Учрежденъ особый классъ *приготовительный* для дѣтей отъ 8 до 10 лѣтъ для болѣе правильнаго и систематическаго подготовленія ихъ къ поступленію въ I классъ гимназій;

14) По части инспекціи установлена должность класснаго наставника.

Быть ближайшими руководителями по примѣненію новаго Устава въ Первой Гимназій выпало на—долю директорамъ: В. С. Бардовскому, Л. О. Лавровскому и А. И. Чистякову (съ 1 іюля 1873 года).

Вскорѣ послѣ утвержденія Устава 1871 года, исправлявшій должность Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа К. П. Яновскій въ предложеніи своемъ отъ 19 іюля писалъ директору Первой Гимназій В. С. Бардовскому: «объявить во всеобщее свѣдѣніе объ условіяхъ пріема въ приготовительный классъ; въ Педагогическомъ Совѣтѣ теперь же, или немедленно по окончаніи вакаціоннаго времени, установить размѣръ платы за ученіе, опредѣлить время пріемныхъ въ приготовительный классъ испытаній и открытія онаго, и обсудить устройство самаго въ немъ преподаванія».

«Но чтобы такимъ учрежденіемъ (приготовительнымъ классомъ), говорилось въ слѣдующемъ предписаніи изъ Округа, была достигнута цѣль законодателя, состоящая въ надлежащей подготовкѣ дѣтей къ дальнѣйшему гимназическому ученію, для этого преподаватели и начальники заведеній должны заботиться о слѣдующемъ:

1) употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы въ преподаваніи предметовъ этого класса была установлена между ними, по возможности, самая тѣсная связь, т. е., чтобы изученіе дѣтьми одного предмета способствовало, по возможности, изученію ими другихъ предметовъ: этого преподаватели могутъ достигнуть посредствомъ рациональнаго распредѣленія учебныхъ занятій дѣтей, и 2) чтобы преподаваніе въ приготовительномъ классѣ соответствовало умственному развитію дѣтей и было основано, или на тѣхъ понятіяхъ, которыя дѣти уже имѣютъ, усвоивъ ихъ до поступленія въ школу, или которыя онѣ будутъ приобретать въ школѣ. Такъ какъ ясное представленіе у дѣтей того возраста, къ которому относятся ученики приготовительнаго класса, не можетъ образоваться безъ яснаго созерцанія предметовъ, то и обученіе въ приготовительномъ классѣ должно быть по преимуществу и по возможности наглядное».

При этомъ управленіе Округа предлагало слѣдующія учебныя пособія:

1) *По Закону Божію*: а) «Perspective illustrations of the Bible»; б) «Bilder zum Anschauungs—Unterricht für die Jugend».

2) *По наглядному обученію*: а) модели геометрическихъ тѣлъ Гейзера; б) картины Семенова: Весна, Лѣто, Осень, Зима; в) «Bilder zum Anschauungs—Unterricht für die Jugend»; г) «Der Anschauungs—Unterricht in Bildern».

3) *По ариѳметикѣ*: а) кубическій ящикъ; б) обыкновенные классные счеты; в) шведскіе счеты (Симашко); г) дробные счеты; д) мѣры длины: сажень, аршинъ, футъ съ дѣленіями; е) вѣсы съ гирями; ж) мѣры емкости.

4) *По черченію и чистописанію*: а) Hutter. Таблицы черченія; б) трафаретки для линеванія тетрадей; в) классная доска, разлинованная для каждаго 20 мальчиковъ.

5) *По географіи и исторіи*: а) планъ города; б) стѣнныя

карты: Россіи, Европы, Палестины; в) картины по русской исторіи.

Книги для употребленія въ приготовительномъ классѣ предлагалось комиссіямъ педагогическихъ совѣтовъ выбирать изъ «Каталога книгъ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ», изданнаго по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Согласно съ этими предписаніями начальство Гимназіи въ августѣ 1871 года объявило въ газетахъ, что при Первой Гимназіи открывается *приготовительный классъ*, въ который принимаются дѣти не моложе 8 и не старше 10 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія читать и писать по русски и считать до 1000, а также производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами. Вступительныя экзамены назначены были на 17 августа.

Открытіе приготовительнаго класса послѣдовало 1 сентября 1871 года.

Плата за ученіе назначена была по 26 р. въ годъ. Преподаваніе Закона Божія поручено было протодіакону Н. Я. *Морошкину*, а русскаго языка, ариѳметики и чистописанія— учителю С. Д. *Иванову*.

На первый разъ принято было въ приготовительный классъ 30 учениковъ.

По открытіи приготовительнаго класса, приступлено было къ примѣненію § 61 новаго Устава.

Въ циркулярномъ предложеніи Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 26 іюня 1871 года, была выражена надежда, что въ виду чрезвычайной важности обязанностей, налагаемыхъ на классныхъ наставниковъ, начальства заведеній «употреблять всѣ зависящія мѣры вліянія, чтобы этотъ полезный институтъ принялся и развился въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ надлежащимъ образомъ, и притомъ по возможности во всѣхъ гимназіяхъ». Первая Гимназія съ особеннымъ усердіемъ и не теряя времени примѣнила въ своей

практикъ вышеозначенный 61 параграфъ. По предложенію директора, преподаватели охотно согласились принять на себя эти новыя обязанности, и 12 октября 1871 года назначены были на должности классныхъ наставниковъ слѣдующія лица: въ VII классѣ—директоръ В. С. Бардовскій, въ VI классѣ учитель исторіи Лыткинъ, въ V классѣ законоучитель Свящ. Лебедевъ, въ IV классѣ I отд. учитель русской словесности Тихоміровъ, въ IV классѣ 2 отд. учитель греческаго языка Колоколовъ, въ III классѣ 1 отд. учитель математики Гинтовъ, въ III классѣ 2 отд. инспекторъ Шульманъ.

~~Обязанности классныхъ~~ наставниковъ во II и I классахъ принимали на себя директоръ и инспекторъ. Исправляющими должность помощниковъ классныхъ наставниковъ назначены были Н. Г. Потаповъ и В. В. Крейцеръ.

Когда по свидѣніямъ, полученнымъ въ управленіи Округа, оказалось, что не всѣ гимназіи одинаково сочувственно отнеслись къ учрежденію класснаго наставничества, и когда по этому случаю отъ Округа предложено было снова временно замѣнить классныхъ наставниковъ тамъ, гдѣ они были введены, надзирателями, то директоръ Бардовскій отвѣчалъ, что сдѣлать эту перемѣну значило-бы «отодвинуть на неопредѣленное время введеніе въ дѣйствіе института классныхъ наставниковъ въ Первой Гимназіи, отодвинуть, быть можетъ, на долго учрежденіе, по идеѣ своей весьма замѣчательное, отъ котораго, при правильной его организаціи, можно ожидать самыхъ счастливыхъ результатовъ въ дѣлѣ ученія и воспитанія». Такимъ образомъ, институтъ классныхъ наставниковъ утвердился въ Первой Гимназіи.

Но особыя заботы начальства Первой Гимназіи были направлены къ обезпеченію возможно большей успѣшности преподаванія древнихъ языковъ, какъ основнаго предмета гимназическаго курса, съ помощію котораго учащіеся преимущественно развиваются и созрѣваютъ для самостоятель-

наго изученія науки. Съ этою цѣлію составлена была, по предложенію директора, комисія изъ преподавателей древнихъ и новыхъ языковъ вмѣстѣ съ преподавателями русскаго языка и словесности, подъ предсѣдательствомъ инспектора, о мѣрахъ и способахъ къ возвышенію уровня Гимназіи въ отношеніи къ успѣхамъ учащихся по древнимъ языкамъ. Въ составъ этой комисіи входили слѣдующія лица: преподаватель греческаго языка — Колоколовъ, латинскаго — Вертъ, Поповъ и Гречулевичъ, русскаго — Старовъ, словесности — Тихоміровъ, нѣмецкаго — Ребентишъ и Крейцеръ, французскаго — Калье и Пюне. Мнѣнія означенной комисіи заключались въ слѣдующемъ:

1) «Такъ какъ главный недостатокъ успѣха учениковъ въ латинскомъ языкѣ происходитъ отъ незнанія достаточнаго числа словъ, то необходимо обогатить ихъ память большимъ количествомъ вокабулъ, а поэтому слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на заучиваніе словъ».

2) «Привлечь сверхштатныхъ преподавателей для занятій классическими языками со слабыми учениками послѣ уроковъ. Такая мѣра имѣетъ двойное основаніе: во первыхъ, она облегчитъ работу ученика, во вторыхъ, будетъ служить побужденіемъ къ дальнѣйшему самостоятельному труду».

3) «Чтобы приучить воспитанника къ языку того или другаго писателя, необходимо повтореніе переведенныхъ мѣстъ».

4) «Цѣлыя произведенія классическихъ писателей, или отрывки изъ нихъ, выдающіеся своею художественностію или другими достоинствами, при вторичномъ переводѣ должны быть выражены такъ, чтобы удовлетворяли главнѣйшимъ стилистическимъ условіямъ».

5) «Начиная съ IV класса, при занятіяхъ старо-славянскимъ языкомъ сравнивать грамматическія формы, общія этому и классическимъ языкамъ, какъ, напр., дательный самостоятельный, супинумъ и др.».

6) «Учить наизусть избранныя стихотворенія на русскомъ

языкъ, оригинальныя и переводныя, относящіяся къ классическому міру».

7) «Сопровождать археологическими объясненіями избранныя мѣста изъ Гомера въ переводѣ Гнѣдича и Жуковского, и сравнивать эти мѣста съ текстомъ».

8) «Знакомить учениковъ съ однороднымъ содержаніемъ произведеній литературы классической, нѣмецкой, французской и отечественной».

9) «Желательно, чтобы сами ученики, въ свободное отъ классовъ время, читали сочиненія, въ которыхъ изображается жизнь древнихъ грековъ и римлянъ».

10) «Признано полезнымъ, чтобы преподаватели новыхъ иностранныхъ языковъ, при грамматическихъ объясненіяхъ, сличали формы своего языка съ соответствующими формами языковъ классическихъ».

11) «Въ младшихъ классахъ знаніе синтаксическихъ правилъ должно ограничиваться только тѣми, какія необходимы для перевода элементарныхъ примѣровъ».

Одновременно съ предыдущею образована была, въ томъ же составѣ членовъ, но подъ предсѣдательствомъ А. П. Колоколова, другая коммиссія для занятій по вопросу, предложенному Педагогическому Совѣту Первой Гимназіи циркуляромъ Управляющаго Округомъ, отъ 25 августа 1871 года, касательно установленія общей терминологіи и единства грамматическихъ опредѣленій между преподавателями отечественнаго, древнихъ и новыхъ языковъ.

Относительно первой части вопроса коммиссія постановила:

1) принять въ общихъ чертахъ терминологію латинскаго языка, и 2) въ языкахъ, имѣющихъ особенности, именовать ихъ принятыми въ тѣхъ языкахъ терминами; касательно же единства грамматическихъ опредѣленій, коммиссіею выработаны были слѣдующія мнѣнія:

По этимологii. 1) Касательно звуковъ и ихъ начертанія, положено въ каждомъ языкѣ дѣлить буквы на основаніи

ихъ выговора, особенными же раздѣленіями пользоваться настолько, насколько того требуютъ духъ и свойства каждаго языка; 2) относительно состава словъ рѣшено признавать составными частями слова только три: корень, приставку и окончаніе, избѣгая при этомъ излишнихъ подраздѣленій приставки; 3) части положено дѣлить на измѣняемыя и неизмѣняемыя, считать девять частей рѣчи, а причастіе и дѣепричастіе присоединить къ глагольнымъ формамъ; 4) относительно именъ существительныхъ принято: а) дѣлить названія предметовъ на умственные (*abstracta*) и чувственные (*concreta*), раздѣляя ихъ на имена собственные, нарицательныя и собирательныя; б) считать четыре рода; в) числа и падежи указывать на основаніи требованій языка; г) форму измѣненія именъ существительныхъ называть склоненіемъ; 5) относительно именъ прилагательныхъ принято: а) чтобы въ русской грамматикѣ было точно и полно объясняемо названіе имени прилагательнаго относительнаго, такъ какъ во всѣхъ другихъ языкахъ имя прилагательное не дѣлится на разряды, а различается только по мѣсту, занимаемому этою частию рѣчи въ предложеніи; б) дѣленіе окончаній прилагательныхъ на полныя и краткія оставить на прежнемъ основаніи; в) формы измѣненія именъ прилагательныхъ называть общепринятыми терминами и объяснять на основаніи существующихъ опредѣленій; 6) касательно мѣстоименій: а) признать нужнымъ въ русской грамматикѣ общее грамматикамъ другихъ языковъ дѣленіе на существительныя и прилагательныя; б) подраздѣлять всѣ мѣстоименія на личныя, притяжательныя, указательныя, вопросительныя, относительныя, соотносительныя и неопредѣленныя и в) названіе «опредѣлительное» удержать въ русской грамматикѣ; 7) касательно имени числительнаго: въ русскомъ языкѣ принимать раздѣленія его на количественныя и порядковыя, подраздѣленія-же именъ числительныхъ, существующія въ другихъ языкахъ, оставить на прежнемъ основаніи и приводить съ цѣлю сравненія съ употребленіемъ

ихъ въ отечественномъ языкѣ; 8) касательно глагола: а) дѣлать глаголы на два отдѣла: переходящіе и непереходящіе съ подраздѣленіемъ ихъ на залоги: дѣйствительный, страдательный и, въ отечественномъ языкѣ, на средній и возвратный; б) большую или меньшую продолжительность или краткость дѣйствія или состоянія называть видомъ глагола; в) существующіе въ русскомъ языкѣ виды: совершенный и несовершенный признать общими для французскаго и нѣмецкаго языковъ; г) удержать въ русскомъ языкѣ существующее дѣленіе на однократный и многократный; д) въ древнихъ языкахъ указывать на соотвѣтствіе видовъ съ временными формами глагола; объясняя наклоненіе, какъ образъ выраженія дѣйствія или состоянія, считать въ древнихъ и новыхъ иностранныхъ языкахъ три наклоненія: изъявительное, повелительное и сослагательное, а въ русскомъ принимать только два: изъявительное и повелительное; е) названіе «неопредѣленное наклоненіе» замѣнить терминомъ «неопредѣленная форма глагола»; ж) главными временами считать три: настоящее, прошедшее и будущее, а подраздѣленія временъ именовать сообразно требованіямъ каждаго языка; з) лица, числа, а равно и число спряженій принимать сообразно съ существующими въ языкѣ требованіями. Относительно остальныхъ частей рѣчи признано пользоваться существующими опредѣленіями.

По синтаксису комиссія не встрѣтила пунктовъ, относительно которыхъ потребовалось бы соглашеніе терминологіи.

Другія распоряженія начальства Округа, касавшіеся болѣе мелкихъ подробностей учебной стороны, были выполнены по мѣрѣ оказавшейся возможности. Такъ одинъ урокъ, назначенный на логику, отнесенъ былъ на усиленіе преподаванія латинскаго языка въ VII классѣ; соединеніе преподаванія латинскаго языка въ двухъ младшихъ классахъ въ рукахъ одного преподавателя, по встрѣтившимся неудобствамъ въ распредѣленіи уроковъ, въ 187¹/₂ учебномъ году не могло

состояться; къ обученію рисованію и черченію привлечены были ученики первыхъ четырехъ классовъ въ весьма значительномъ количествѣ; греческій языкъ уже преподавался въ Первой Гимназіи съ 1868 учебнаго года, и примѣненіе новаго Устава по этому предмету не представило никакихъ затрудненій относительно распредѣленія уроковъ; математика хотя проходила и въ прежнемъ объемѣ, но съ большею основательностію, такъ какъ, при большемъ числѣ уроковъ по этому предмету оказалось возможнымъ усиленнѣе занимать учениковъ практическими упражненіями въ рѣшеніи задачъ.

Выпускные экзамены, по окончаніи 1871½ учебнаго года, были произведены на новыхъ началахъ, согласно правиламъ 4 пункта предложенія Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ Округовъ. Несравненно большая, чѣмъ до тѣхъ поръ, серьезность требованій и самый порядокъ испытаній сказались весьма чувствительно: въ этомъ году окончилъ съ аттестатомъ зрѣлости только трое: Гернгроссъ Евгеній, Стемпковский Доминикъ и Шульманъ Густавъ.

Въ дальнѣйшемъ примѣненіи дѣйствующаго Устава принимаемы были разныя мѣры къ достиженію учащимися болѣе твердыхъ и основательныхъ успѣховъ по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ, въ особенности по древнимъ языкамъ. Въ ряду такихъ мѣръ можно указать на слѣдующія:

Въ 1875 году въ засѣданіи 5 ноября предметной комиссіи по древнимъ языкамъ подъ предсѣдательствомъ директора постановлено: 1) для пріобрѣтенія учениками болѣе близкаго знакомства съ древними авторами, а также для пріученія ихъ къ самостоятельному изученію, ученикамъ старшихъ классовъ, начиная съ IV по латинскому языку и съ V класса по греческому, назначать внѣклассное, *домашнее чтеніе авторовъ*; 2) домашнее чтеніе изъ классическихъ авторовъ назначается два раза въ учебномъ году; на 1-ое полугодіе не позже 1-го сентября; на 2-ое полугодіе не позже 1 февраля. По обоимъ языкамъ чтеніе дается въ одномъ полугодіи изъ прозаика, въ

другомъ—изъ поэта, и непременно изъ авторовъ, читаемыхъ въ данное полугодіе въ классѣ; 3) дается для чтенія отдѣлъ изъ автора, представляющій по содержанію что либо цѣльное, напр. изъ Цезаря B. G. I. cc. 1—29 *bellum Helveticum*, cc. 30—54 *bellum Ariovisti*, II cc. 1—23 *alterum bellum Britannicum*, cc. 24—51 *bellum Ambiorigis*; изъ *Метаморфозъ* Овидія отдѣльные рассказы по *delectus Metamorphoseon* Меркеля; 4) ученикъ долженъ изъ назначеннаго для прочтенія отдѣла письменно перевести на русскій языкъ по своему выбору или по указанію преподавателя, одну страницу (въ размѣрѣ Тейбнеровскаго изданія текстовъ) и не менѣ одной страницы выучить наизусть изъ прозаика, а изъ поэта отъ 40 до 100 стиховъ, смотря по силамъ класса и отдѣльныхъ учениковъ. Изъ историческихъ писателей для заучиванія особенно рекомендуются рѣчи дѣйствующихъ лицъ, напр. у Ливія, у Саллюстія, а также необыкновенно изящные образцы *orationis obliquae* у Цезаря, напр. B. G. I, 40; 5) *minimum* предлагаемаго на полгода чтенія—10—15 главъ изъ прозаика, 300—500 стиховъ изъ поэта; 6) смотря по силамъ класса и отдѣльныхъ въ немъ учениковъ, предлагается сдѣлать письменно грамматическій анализъ читаемаго отдѣла по напередъ указаннымъ самимъ преподавателемъ вопросамъ, примѣрно въ такомъ видѣ: «изъ предложенной для прочтенія рѣчи Цицерона *pro Ligatio* сдѣлать выводы объ употребленіи а) мѣстоименій и частицъ вопросительныхъ, б) мѣстоименій неопредѣленныхъ, в) союзовъ уступительныхъ, г) сослагательнаго наклоненія въ независимыхъ предложеніяхъ, е) перифрастическихъ формъ глагола. Всѣ встрѣчающіеся въ рѣчи *pro Ligatio* случаи, относящіеся къ указаннымъ выше вопросамъ, выписать въ видѣ фразъ цѣльныхъ, съ законченнымъ смысломъ, но съ пропускомъ не нужныхъ для дѣла словъ; выписанное по каждому отдѣльному вопросу поставить въ систематическомъ порядкѣ, выставивъ впередъ значеніе по русски объясняемаго слова или формы, затѣмъ уже ставить фразы, куда относящіеся, съ полнымъ

переводомъ каждой по русски; все относящееся къ сослагательному въ независимыхъ предложеніяхъ расположить по различію значеній, которое должно быть объяснено»; 7) повѣрку домашняго чтенія и письменной, къ оному относящейся работы, преподаватели должны производить въ свободное отъ уроковъ время, по возможности въ теченіе первыхъ двухъ недѣль новаго учебнаго полугодія.

Другая мѣра, имѣющая сколько учебное, столько же и педагогическое значеніе—это *пробныя испытанія*. Въ концѣ каждого полугодія, преподаватели древнихъ языковъ, представляютъ директору тексты для переводовъ съ русскаго языка на латинскій и греческій, а преподаватели математики задачи для рѣшенія, выполненіе которыхъ могло бы служить, по возможности, полнымъ свидѣтельствомъ степени знаній, пріобрѣтенныхъ учениками. Избранные изъ представленныхъ тексты и задачи предлагаются для исполненія ученикамъ трехъ высшихъ классовъ въ экзаменаціонной залѣ, за отдѣльнымъ для каждого ученика столомъ, и съ соблюденіемъ тѣхъ-же правилъ, какія установлены для испытаній зрѣлости. Тексты для переводовъ съ русскаго на древніе языки были составляемы большею частію директоромъ, и самое исполненіе пробныхъ по симъ предметамъ испытаній происходило подъ личнымъ его наблюденіемъ. Отмѣткамъ за эти работы усвоено важное значеніе въ аттестаціи учениковъ за 2-ю и 4-ю четверть учебнаго года, а также и по отношенію къ допущенію учениковъ VIII класса къ испытаніямъ зрѣлости. Ближайшій педагогическій результатъ этой мѣры тотъ, что ученики съ напряженнымъ вниманіемъ приготавливаются къ этимъ работамъ и настойчиво повторяютъ пройденное въ теченіе полугодія. Эти работы просматриваются преподавателемъ и директоромъ, а замѣченныя въ оныхъ ошибки подвергаются въ предметныхъ коммисіяхъ всестороннему обсужденію.

Въ отношеніи преподаванія русской словесности, обращено вниманіе на преобладавшую до сихъ поръ односторонность въ

письменныхъ занятіяхъ. Сочиненія по этому предмету ограничивались почти исключительно разборомъ избранныхъ мѣстъ изъ русскихъ авторовъ. Признано необходимымъ присоединять къ этимъ занятіямъ и упражненія на темы отвлеченнаго характера, дабы приучать учениковъ къ самостоятельному мышленію, къ логическому раскрытію понятій, къ строгости выводовъ, къ изложенію послѣдовательному, правильному и изящному, и тѣмъ устранить односторонность упражненій только въ наблюденіи надъ строемъ чужихъ мыслей и нерѣдко въ поверхностной и отчасти непосильной для ученическаго возраста критикѣ.

Съ сентября 1873 года твердо установлены уроки пѣнія, которое сдѣлано обязательнымъ для учениковъ всѣхъ классовъ, и введено методическое преподаваніе означеннаго искусства, какъ учебнаго предмета. Преподаваніе пѣнія было поручено преподавателю латинскаго языка и воспитателю при пансіонѣ Гимназіи Д. Н. Соловьеву. Къ урокамъ пѣнія ученики на первыхъ же порахъ отнеслись такъ сочувственно и оказали настолько значительные успѣхи, что въ томъ же 1873 году оказалось возможнымъ составить изъ наиболѣе способныхъ и лучшихъ голосовъ достаточно правильно организованный, специальный хоръ, который съ тѣхъ поръ неопустительно участвуетъ при богослуженіи въ гимназической церкви.

Гимнастика, которую начальствомъ Округа, отъ 13 декабря 1872 года, предписано было ввести, какъ предметъ обязательный, была не новостью для Первой Гимназіи, такъ какъ въ ней гимнастика введена была еще съ 1857 года, и съ того времени находился при Гимназіи особый учитель гимнастики. Но до означеннаго предписанія обязательно обучались гимнастикѣ только пансіонеры и полупансіонеры: приготовительнаго, I, II, III и IV классовъ по два раза въ недѣлю, а V, VI и VII классовъ по одному разу; съ начала же гражданскаго 1873 года, кромѣ пансіонеровъ и полупансіонеровъ, стали обучаться гимнастикѣ и приходящіе ученики, за исключеніемъ

тѣхъ изъ нихъ, для которыхъ врачъ Гимназіи находилъ занятія гимнастикою вредными.

Такимъ образомъ благодѣтельная реформа гимназическаго ученія, съ каждымъ годомъ постепенно приближаясь къ полному осуществленію въ общемъ и въ подробностяхъ, начинается уже обнаруживаться большей успѣшностью ученія вообще и въ особенности постепенно изъ года въ годъ увеличивающимся числомъ оканчивающихъ курсъ съ аттестатами зрѣлости. Вотъ цифры, наглядно доказывающія сказанное. Въ 1872 году получили аттестаты зрѣлости 3 ученика; въ 1873-мъ—9, въ 1874-мъ—11, 1875-мъ—14, въ 1876-мъ—16, въ 1877-мъ—20, 1878-мъ году (первый выпускъ учениковъ, прошедшихъ 8-лѣтній курсъ по нынѣ дѣйствующему уставу) получили аттестаты зрѣлости 17 учениковъ; въ 1879 году 27 учениковъ; послѣдней цифры число окончившихъ курсъ до этого времени не достигало ни одного раза съ основанія Гимназіи.

28-го сентября 1879 года Педагогическомъ Совѣтомъ единогласно постановлено украсить актовую залу Первой Гимназіи портретомъ Министра Народнаго Просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго. По ходатайству о семъ послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе 5 ноября того же года.

Въ разсматриваемый періодъ обнаружена *Хозяйственнымъ Комитетомъ* особенная заботливость о матеріальномъ благоустройствѣ пришедшаго въ большое обветшаніе зданія Гимназіи, а также объ улучшеніи содержанія состоящаго при Гимназіи пансіона. Гимназія стала не узнаваема. Какъ на болѣе важныя работы можно указать на слѣдующія: въ 1873 году устроена отдѣльная прачешная, перестроены запасной лазаретъ, въ разныя помѣщенія проведена вода (287 сажень трубъ); фасадъ зданія по Ивановской и Кабинетской улицамъ два раза (1874 и 1879 гг.) окрашенъ масляною краской; крыша на всемъ зданіи, которая во многихъ мѣстахъ и

нѣсколько лѣтъ сряду пропускала течь (между прочимъ въ актовѣ залѣ и нѣкоторыхъ классахъ) была съ 1874 года постепенно исправляема и наконецъ лѣтомъ 1879 года окончательно и заново ремонтирована и окрашена масляною зеленою краскою; стѣны зданія на дворахъ окрашены; актовая зала и рекреационная зала передъ лазаретомъ оклеены обоями; во всѣхъ классахъ, въ верхнемъ корридорѣ, въ спальнѣ, въ рекреационной залѣ передъ лазаретомъ, въ кабинетѣ директора, въ канцеляріи и въ столовой, а также во вновь устроенной въ 1879 году для преподавателей особой комнатѣ, ветхіе крашеные полы сняты и замѣнены новыми паркетными (413 квадр. сажень); сдѣланы существенныя улучшенія въ помѣщеніяхъ служащихъ, устроены передъ домомъ поливныя тумбы, куплена пожарная труба. Предметы необходимые для спальни воспитанниковъ (матрацы, одѣяла и проч.), пришедшіе въ крайнюю обветшалость, замѣнены новыми; столы, одежда и обувь воспитанниковъ улучшены; для лазарета приобретено значительное число инструментовъ и мн. др. Изыскана была возможность на показанныя выше улучшенія по хозяйственной части съ 1873 по 1880 годъ употребить изъ специальныхъ средствъ Гимназіи до 24,000 рублей.

26-го января 1880 года Первая Гимназія была осчастливлена посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Высокій Посѣтитель изволилъ осматривать гимназическую церковь, лазаретъ, спальню воспитанниковъ,—присутствовать на урокахъ математики въ VIII классѣ, французскаго языка въ V классѣ, латинскаго въ VII классѣ, гдѣ Его Высочество удостоилъ Самъ лично назначить ученикамъ для перевода мѣсто изъ читаемаго автора—Ливія и предлагать вопросы, касающіеся грамматическаго разбора. Его Высочеству благоугодно было освѣдомиться о количествѣ назначенныхъ на тотъ день уро-

ковъ ученикамъ низшихъ классовъ изъ грамматики и авторовъ по древнимъ языкамъ, а равно удостоить вниманіемъ Своимъ представленныя директоромъ тетради письменныхъ работъ учениковъ первыхъ четырехъ классовъ по языкамъ древнимъ, новымъ иностраннымъ и по русскому.

Этимъ счастливымъ для Гимназіи событіемъ мы заканчиваемъ лѣтопись С.-Петербургской Первой Гимназіи за первое пятидесятилѣтіе.

ПРИМЪЧАНІЯ.

RECEIVED

- ¹⁾ Григорьевъ. «Императорскій С.-Петербургскій Университетъ». Стр. 29.
- ²⁾ Панаевъ. «Литературныя воспоминанія». Стр. 2.
- ³⁾ Съ 1805 до 1816 года назывался «Педагогическій Институтъ», а съ 1816 года прибавлено къ этому названію «Главный».
- ⁴⁾ Считаемо не лишнимъ цѣлкомъ привести здѣсь этотъ документъ, какъ по интересу его содержанія, такъ и потому, что онъ составляетъ библиографическую рѣдкость.
- ⁵⁾ За отсутствіемъ формулярнаго списка, болѣе подробныхъ свѣдѣній не имѣется.
- ⁶⁾ Черезъ годъ его смѣнилъ Титул. Сов. *Титовъ*.
- ⁷⁾ Впрочемъ съ декабря мѣсяца этого-же года Ломана замѣнилъ сперва *Селезневъ*, а затѣмъ *Краницовъ*.
- ⁸⁾ Дѣло по «Описи» № 3.
- ⁹⁾ Дѣло по «Описи» № 3.
- ¹⁰⁾ Предлагаемый ниже обзоръ учебной части относится не къ самому только началу Благороднаго Пансіона, т. е. къ 1817 году, но ко всему времени, разсчитанному въ этой главѣ (1817—1821 г.).
- ¹¹⁾ Въ расположеніи предметовъ при этомъ обзорѣ оставленъ тотъ порядокъ, въ какомъ они поставлены въ «Положеніи».
- ¹²⁾ См. выше стр. 28.
- ¹³⁾ Оставилъ Бл. Пансіонъ въ 1821 г.
- ¹⁴⁾ По прошенію былъ уволенъ изъ Бл. Пансіона въ 1821 г.
- ¹⁵⁾ Григорьевъ. «Императорскій СПб. Университетъ» стр. 42.
- ¹⁶⁾ Дѣло № 3.
- ¹⁷⁾ Сообщено С. С. Шиловымъ.
- ¹⁸⁾ Дѣло № 3. Однихъ химическихъ препаратовъ въ этомъ (1821) году, не считая инструментовъ, было куплено на 500 р.
- ¹⁹⁾ Изъ воспоминаній его бывшаго слушателя И. С. Шилова.
- ²⁰⁾ Григорьевъ. «Императорскій СПб. Университетъ» стр. 8.
- ²¹⁾ Панаевъ. «Литературныя воспоминанія» стр. 28.
- ²²⁾ Дѣло № 3.
- ²³⁾ За отсутствіемъ формулярныхъ списковъ, подробныхъ свѣдѣній объ означенныхъ лицахъ не имѣется.
- ²⁴⁾ Дѣло № 1.
- ²⁵⁾ Гавриилъ Степановичъ—изъ малолѣтнихъ придворныхъ пѣвчихъ, по спаденіи голоса, въ 1804 г. поступилъ въ чинъ коллежскаго регистратора въ Департаментъ Удѣловъ, затѣмъ въ дирекцію Императорскихъ театровъ; потомъ снова въ придворные пѣвчіе, и наконецъ въ Благородный Пансіонъ.
- ²⁶⁾ По окончаніи курса въ Императорской Академіи Художествъ, за успѣхи въ наукахъ и художествахъ, награжденъ былъ двумя серебряными и одною

золотою медалью въ 1817 г. Въ Благородный Пансіонъ поступилъ въ 1818 году.

²⁷⁾ См. ниже стр. 48.

²⁸⁾ Пол. Собр. Зак. т. XXXV, 1818 г.

²⁹⁾ Журналъ 1821 г. 26 ноября; отношеніе Правленія Университета за № 16.

³⁰⁾ Но онъ назывался, какъ старшій, *первымъ*.

³¹⁾ Дѣло по «Описи» № 8.

³²⁾ Сообщено г. Шиловымъ.

³³⁾ Педагогическій Институтъ находился на Васильевскомъ острову въ зданіи XII коллегій до 1809 г., а затѣмъ въ казенномъ домѣ въ 6 линіи.

³⁴⁾ Дѣло № 28.

³⁵⁾ Университетъ перешелъ сюда изъ зданія XII коллегій въ 1823 году.

³⁶⁾ Дѣло № 3, журналъ XXXII.

³⁷⁾ На Ивановскую улицу выходили двѣ мелочныя лавки. Въ «большомъ домѣ» на антресоляхъ были отданы въ наймы Кол. Сов. Н. Н. Тютчеву три излишніе покоя за 350 р. въ годъ. Кромѣ того нанимали квартиры въ зданіяхъ пансіона слѣдующіе жильцы: 1) мѣщанинъ Галашкинъ за 1.200 р. въ годъ, 2) лавочникъ Гребешковъ за 800 р., 3) столяръ Максимъ Андреевъ за 372 р., 4) столяръ Федоръ Захаровъ за 600 р., 5) итальянецъ Кампіони за 300 р., 6) за плацомъ пустопорожнее мѣсто нанималось подъ огородъ за 800 р., такъ что отдача въ наймы квартиръ и свободныхъ мѣстъ доставляла пансіону ежегоднаго дохода около 4.000 р.

³⁸⁾ Дѣло № 22.

³⁹⁾ Дѣло № 22.

⁴⁰⁾ Сообщено С. С. Шиловымъ.

⁴¹⁾ Дѣло № 1 и 3.

⁴²⁾ Дѣло № 22, и 4.

⁴³⁾ Числа не видно изъ документовъ.

⁴⁴⁾ Такъ архимандритъ получилъ 200 р., священники по 50 р., пѣвчіе 100 р. и т. д.

⁴⁵⁾ Неизлишне сказать объ одномъ обстоятельстве, наглядно свидѣтельствующемъ о значительной патріархальности нравовъ администраціи Благороднаго Пансіона этого времени. Въ 1828 году въ Высшемъ Училищѣ, при лазаретѣ котораго также состоялъ докторъ Вейссе, появилась scarlatina. Вслѣдствіе этого при Благородномъ Пансіонѣ Вейссе былъ замѣненъ временно докторомъ *Симономъ*, который, надо полагать, по душѣ пришелся Инспектору Клементу. Когда по минованіи надобности въ этой предосторожности докторъ Вейссе явился въ лазаретъ Пансіона, то его, якобы могущаго внести заразу, не допустили. Онъ прислалъ удостовѣреніе въ томъ, что онъ болѣе не опасенъ для Пансіона, но слѣдующій затѣмъ пріѣздъ его также остался безъ пріема. Тщетно посылая онъ одно за другимъ доказательства и увѣренія, докторъ Симонъ оставался на его мѣстѣ и грозилъ опасностію никогда не уступить онаго своему предшественнику, доколѣ наконецъ высшее начальство не при-

няло участія въ этой борьбѣ эскулаповъ, и категорическимъ распоряженіемъ не возстановило доктора Вейссе въ его законныхъ правахъ.

⁴⁶ ⁴⁷ ⁴⁸ ⁴⁹) За недостаткомъ формулярныхъ списковъ, подробныхъ свѣдѣній о названныхъ лицахъ не имѣется.

⁵⁰) Записано со словъ самого г. Ріотто.

⁵¹) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ С. С. Шиловымъ.

⁵²) Записано со словъ г. Ріотто.

⁵³) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ С. С. Шиловымъ.

⁵⁴) По выходѣ изъ Благороднаго Пансіона онъ взялъ мѣсто почтмейстера въ Калугѣ.

⁵⁵) А не до преобразования Благороднаго Пансіона, какъ сказано у А. Ст. Воронова.

⁵⁶) Дѣло № 68.

⁵⁷) Дѣло № 79.

⁵⁸) Благодарственная рѣчь, произнесенная на публичномъ актѣ воспитанниковъ Гудимъ-Левковичемъ.

⁶⁰) «Воспоминанія М. И. Глинки». Стр. 17.

¹) Тѣмъ не менѣе за Гимназією оставалось долгое время въ употребленія названіе «Благородная Гимназія», конечно неофициальное.

²) Счетъ классовъ въ Благородномъ Пансіонѣ шелъ отъ большаго наименованія къ меньшему, отъ 5-го къ 1-му.

³) Урокъ продолжался 1½ часа.

⁴) Дѣло № 138 по «Описи», журнала исходящихъ дѣлъ № 448.

⁵) Дѣло № 145 по «Описи».

⁶) Въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ годовъ былъ ректоромъ Московскаго Университета.

⁷) Дѣло № 231.

⁸) Подробности въ III главѣ «Благороднаго Пансіона».

⁹) Дѣло № 122.

¹⁰) Параграфы эти были слѣдующаго содержанія: § 234. Окончившіе полный курсъ ученія въ Гимназій и удостоенные похвальныхъ аттестатовъ принимаютъ въ государственную службу поредпочтительно тѣмъ, кои не обучались въ Гимназіяхъ, или другихъ по крайней мѣрѣ, равныхъ онымъ по предметамъ преподаванія учебныхъ заведенійхъ. Они опредѣляются на мѣста канцелярскихъ служителей высшаго разряда; сверхъ того для нихъ сокращаются однимъ годомъ установленныя Высочайше утвержденнымъ 14 октября 1827 года Положеніемъ о канцелярскихъ служителяхъ сроки производства, и родовые дворяне поступаютъ въ первый классный чинъ чрезъ годъ; дѣти личныхъ дворянъ чрезъ три года, а прочія чрезъ пять лѣтъ дѣйствительной службы. § 235. Тѣ изъ удостоенныхъ при выпускѣ похвальными аттестатами, кои сверхъ прочихъ наукъ, обучались и Греческому языку, опредѣляются на гражданскую службу прямо 14-мъ классомъ и получаютъ соответствующія оному мѣста. § 237. Аттестаты

*

принимаются въ уваженіе при испытаніяхъ, кои установлены 6 августа 1809 года, и отъ имѣющихъ оныя не требуется новыхъ доказательствъ въ свѣдѣніяхъ только по тѣмъ изъ назначенныхъ въ семъ Указѣ предметовъ, кои не преподаются въ Гимназіяхъ.

¹¹⁾ Въ грамматикѣ Попова всѣ *formae obsoletae*, употребляющіяся и Саллюстія объяснены.

¹²⁾ Программа Географіи не приведена здѣсь по той причинѣ, что ея не оказалось въ числѣ программъ шестикласснаго курса. Нѣсколько позднѣе, а именно, въ 1841 году мы находимъ программу Географіи для двухъ низшихъ классовъ, составленную учителемъ *Лоховымъ*, но какъ этотъ предметъ распредѣлялся по другимъ классамъ, не имѣемъ возможности показать.

¹³⁾ Дѣло № 722.

¹⁴⁾ Впослѣдствіи Ректоръ С.-Петербургскаго Университета.

¹⁵⁾ Дѣло № 951.

¹⁶⁾ Параллельными классами въ то время назывались вполне самостоятельные классы, въ которыхъ воспитанники размѣщались по познаніямъ, и различіе по возрасту и классамъ нормальнаго курса не принималось во вниманіе; при существованіи параллелей новѣйшіе языки даже совсѣмъ не преподавались въ числѣ предметовъ нормальнаго курса.

¹⁷⁾ Дѣло № 734. Отчетъ за 1842 годъ. Кабинетныя коллекціи обогатились значительнымъ количествомъ экземпляровъ по этой части. Сюда же относится пожертвованіе 20 скелетовъ птицъ въ видѣ картинъ за стеклами, сдѣланное Университетомъ по предложенію профессора Куторги въ 1845 году.

¹⁸⁾ Дѣло № 953.

¹⁹⁾ Дѣло № 1030.

²⁰⁾ См. ниже.

²¹⁾ Дѣло № 956.

²²⁾ Дѣло № 960.

²³⁾ Изъ документовъ не видно, на какія темы писали воспитанники: Буйницкій и Яновскій.

²⁴⁾ Дѣло № 960.

²⁵⁾ Въ Духовныхъ Семинаріяхъ почти до послѣдняго времени пріемъ этотъ былъ въ употребленіи; планы, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, тамъ извѣстны были подъ именемъ «расположеній».

²⁶⁾ Дѣло № 1243.

²⁷⁾ Дѣло № 963.

²⁸⁾ За недостаткомъ свѣдѣній, не можемъ сказать, сколько изъ этого числа вышло съ правами, и сколько безъ оныхъ, какъ въ этомъ 1839, такъ и въ слѣдующемъ году.

²⁹⁾ Дѣло № 666.

³⁰⁾ Дѣло № 666.

³¹⁾ «Императорскій С.-Петербургскій Университетъ». Григорьевъ.

³²⁾ Письмо П. А. Плетнева:

Милостивый Государь
Петръ Давыдовичъ!

Ежели мой голосъ въ выборѣ учителя русской словесности что нибудь для васъ значить, то я надѣюсь обратить вниманіе ваше на одного изъ кандидатовъ, желающихъ достигнуть чести служить подъ начальствомъ вашимъ.

Изъ нашего Университета, лѣтъ за пять передъ симъ, вышелъ первымъ кандидатомъ по I отдѣленію философскаго факультета г. Иваницкій. Онъ теперь преподаваетъ русскую словесность въ Вологдѣ. Этотъ молодой человѣкъ не переставалъ заниматься литературою теоретически и практически. Онъ былъ постоянно въ сношеніи со мною и сообщалъ свои статьи во многіе журналы.

Если вамъ угодно будетъ поручить ему преподаваніе русской словесности въ вашей Гимназіи, то вы приобретете не только отлично-хорошаго учителя, но и пополните здѣсь въ столицѣ скудное число преподавателей по этой части, чѣмъ заслужите всеобщую благодарность. Мнѣ по опыту извѣстно, какъ трудно найти учителя по этой части, вполне достойнаго довѣрія.

Мнѣ былъ уже случай говорить съ его свѣтлостію объ этомъ обстоятельстве. Князь Григорій Петровичъ совершенно раздѣляетъ мое мнѣніе и говорить, что если вы пожелаете только, то охотно переведетъ сюда Иваницкаго. Дѣло № 458.

³³⁾ Въ послѣдствіи ректоръ С.-Петербургскаго Университета.

³⁴⁾ Дѣло № 580.

³⁵⁾ Дѣло № 403. Отчетъ за 1836 годъ.

³⁶⁾ Дѣло № 666. Отчетъ за 1843 годъ.

³⁷⁾ И т. д. каждый отдѣльный моментъ пансіонской жизни или, какъ сказать, урочный часъ обозначается звонкомъ.

³⁸⁾ Дѣло № 668.

³⁹⁾ Дѣло № 779.

⁴⁰⁾ Дѣло № 403. Отчетъ за 1836 г.

⁴¹⁾ Григорьевъ. «С.-Петербургскій Университетъ». Стр. 114.

⁴²⁾ Тамъ же.

⁴³⁾ Дѣло № 403. Отчетъ за 1836 г.

⁴⁴⁾ Тамъ же.

⁴⁵⁾ Дѣло № 435.

⁴⁶⁾ Дѣло № 670.

⁴⁷⁾ Отчетъ за 1838 г.

⁴⁸⁾ Документъ объ отдачѣ во владѣніе Первой Гимназіи дома, что на 7 ротѣ Семеновскаго полка и при немъ земли. По книгѣ записей означенный документъ числится подъ № 111. Дѣло № 491.

⁴⁹⁾ Дѣло № 868.

⁵⁰⁾ Дѣло № 952. О возстановленіи семикласснаго устройства Гимназіи.

⁵¹⁾ Тамъ же.

⁵²⁾ См. Глава I, стр. 107.

⁴¹⁾ Пискаревъ, Иванъ Ивановичъ, нынѣ директоръ Царскосельской Гимназіи.

⁴²⁾ Дѣло № 952.

⁴³⁾ Тамъ же.

⁴⁴⁾ Азаревичъ.

⁴⁵⁾ Подробности во II главѣ.

⁴⁶⁾ См. гл. II.

⁴⁷⁾ 2-е Собр. Зак. Томъ XXIII, № 16413.

⁴⁸⁾ Дѣло № 1236.

⁴⁹⁾ Проектъ директора Калмыкова № 312. Какъ на образцы подобной реформы П. Д. указывалъ на Благородный Пансіонъ при Симеоропольской Гимназіи и на спеціальныя военныя заведенія: Артиллерійское и Главное Инженерное Училище.

⁵⁰⁾ Для поступленія въ Университетъ установлены были экзамены и для окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ съ похвальными аттестатами, и положено определенное число студентовъ.

⁵¹⁾ Проектъ директора Игнатовича касательно улучшенія матеріальной стороны Гимназіи. № 701.

⁵²⁾ В. И. Ламанскій, въ настоящее время профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

⁵³⁾ Высочайшее повелѣніе 6 Января 1850 года. Журн. Мин. Нар. Пр. ч. LXV.

⁵⁴⁾ См. выше, стр. 281.

⁵⁵⁾ Отчетъ за 1855 годъ.

⁵⁶⁾ Это было время возникновенія новыхъ взглядовъ въ области русской педагогики на задачи школьнаго ученія. Занявшій, послѣ М. Н. Мусина-Пушкина, должность Попечителя С.-Петербургскаго Округа Князь Щербатовъ въ циркулярѣ къ директорамъ гимназій объ усиленіи преподаванія означенныхъ предметовъ, отъ 19 іюня 1857 года (№ 2607), прибавлялъ: «вообще покорнѣйше прошу внушить г.г. преподавателямъ, что каждый изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Гимназіи, кромѣ передачи научныхъ свѣдѣній, имѣетъ *другую важнѣйшую цѣль*, каждый по своему свойству, различно *дѣйствовать* на умственное *развитіе учениковъ*, и что въ этомъ отношеніи *излишняя номенклатура, сухость, однимъ словомъ, строчая схоластика*, вмѣсто пользы приносятъ только существенный вредъ».

⁵⁷⁾ Отчетъ за 1866 годъ.

⁵⁸⁾ Таблица эта не приводится здѣсь по той причинѣ, что ниже будетъ указано распредѣленіе уроковъ на переходное время, составленное Совѣтомъ Первой Гимназіи, и оказавшееся во всемъ сходнымъ съ распредѣленіемъ, сдѣланнымъ въ этой таблицѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ, поступившихъ въ Благородный
Пансіонъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ,
за все время его существованія.

Въ 1817 году:

- 1) Князь Львовъ Владиміръ, 2) Астафьевъ Алексѣй, 3) Астафьевъ Евграфъ, 4) Баронъ Вревскій Борисъ, 5) Баронъ Вревскій Степанъ, 6) Мелинъ Платонъ, 7) Мартыновскій Николай, 8) Баронъ Сердобинъ Михаилъ, 9) Стаховичъ Вельяминъ, 10) Черниковъ Александръ, 11) Тютчевъ Андрей, 12) Тютчевъ Алексѣй, 13) Князь Голицынъ Владиміръ, 14) Графъ Кутайсовъ Иванъ, 15) Графъ Кутайсовъ Ипполитъ, 16) Пузыревскій Александръ, 17) Пузыревскій Степанъ, 18) Струковъ Петръ, 19) Маркевичъ Николай, 20) Краевскій Александръ, 21) Жерве Карлъ, 22) Шмитъ Конрадъ, 23) Вульфъ Гавріиль, 24) Сердюковъ Александръ, 25) Гудимъ Иванъ, 26) Гордѣевъ Дмитрій, 27) Лешернъ фонъ Герцфельдъ Александръ, 28) Масальскій Константинъ, 29) Нащокинъ Павелъ, 30) Пушкинъ Левъ, 31) Плещеевъ Александръ, 32) Плещеевъ Григорій, 33) Плещеевъ Петръ, 34) Квашнинъ Самаринъ Петръ, 35) Иличевскій Платонъ, 36) Козловскій Антонъ, 37) Козловскій Викторъ, 38) Вилламовъ Иванъ, 39) Вейкартъ Егоръ, 40) Бабарыкинъ Василій, 41) Бабары-

(*) Приложенія составлены письмоводителемъ Гимназіи Т. И. Конюченко.

кнѣ Алексѣй, 42) Покорскій Емельянъ, 43) Арсеньевъ Емельянъ, 44) Дидеригсъ Иванъ, 45) Дидеригсъ Карлъ, 46) Раньшалоуъ Павелъ, 47) Князь Долгорукій Александръ, 48) Апрѣлевъ Василій, 49) Коль Николай.

Въ 1818 году:

1) Качаловъ Василій, 2) Олсуфьевъ Петръ, 3) Ремеръ Николай, 4) Ремеръ Александръ, 5) Луганинъ Александръ, 6) Молчановъ Григорій, 7) Никитинъ Алексѣй, 8) Никифоровъ Иванъ, 9) Викулинъ Семень, 10) Вреде Александръ, 11) Фон-дер-Флитъ Петръ, 12) Глѣбовъ Михаилъ, 13) Пановъ Александръ, 14) Глинка Михаилъ, 15) Скоропадскій Николай, 16) Скоропадскій Иванъ, 17) Селифонтовъ Владиміръ, 18) Танкъ Александръ, 19) Типпольдъ фонъ-Карлъ, 20) Чихачевъ Николай, 21) Штакельбергъ фонъ Отто, 22) Биженчъ Илья, 23) Биженчъ Михаилъ, 24) Викулинъ Иванъ, 25) Кологривовъ Михаилъ, 26) Ладыжинскій Евграфъ, 27) Назимовъ Александръ, 28) Семеновъ Николай, 29) Семеновъ Алексѣй, 30) Верховскій Павелъ, 31) Миллеръ Константинъ, 32) Соболевскій Сергѣй, 33) Деменковъ Михаилъ, 34) Деменковъ Платонъ, 35) Чирковъ Николай, 36) Чирковъ Никоноръ, 37) Князь Голицынъ Григорій, 38) Баронъ Энгельгартъ Николай, 39) Баронъ Энгельгартъ Григорій, 40) Назимовъ Илья, 41) Киселевъ Александръ, 42) Перичъ Яковъ, 43) Князь Голицынъ Александръ, 44) Кикинъ Петръ, 45) Сырневъ Алексѣй, 46) Сновидовъ Николай, 47) Баташовъ Абрамъ, 48) Давыдовъ Василій, 49) Кусовниковъ Александръ, 50) Миклашевскій, 51) Миклашевскій, 52) Мельгуновъ Николай, 53) Петровскій Станиславъ, 54) Фридриксъ Александръ, 55) Черноглазовъ Петръ, 56) Ивановъ Николай, 57) Ивановъ Петръ, 58) Еллинскій Ѳеодоръ, 59) Коробка Григорій, 60) Голубцевъ Владиміръ, 61) Лукьяновичъ Николай, 62) Левашевъ Василій, 63) Винднихъ Викторъ, 64) Пащенко Егоръ, 65) Римскій-

Корсакъ Александръ, 66) Раковичъ Лаврентій, 67) Шилдкнехтъ Николай, 68) Графъ Подгорочанинъ Николай, 69) Графъ Подгорочанинъ Егоръ, 70) Яковлевъ Андрей, 71) Яковлевъ Алексѣй, 72) Шипиловъ Алексѣй, 73) Палицынъ Степанъ.

Въ 1819 году:

1) Ендогуровъ Петръ, 2) Красно-Милашевичъ Николай, 3) Бибииковъ Валеріанъ, 4) Лавровъ Сергѣй, 5) Семека Александръ, 6) Чепчуговъ Николай, 7) Пленъ Александръ, 8) Ушаковъ Александръ, 9) Нефедьевъ Николай, 10) Рубецъ Алексѣй, 11) Посниковъ Сергѣй, 12) Посниковъ Владиміръ, 13) Посниковъ Петръ, 14) Статтеръ Василій, 15) Балкашинъ Аполлонъ, 16) Балкашинъ Николай, 17) Литвиновъ Василій, 18) Мольнеръ Павелъ, 19) Яковлевъ Иванъ, 20) Яковлевъ Павелъ, 21) Яковлевъ Александръ, 22) Харламовъ Петръ, 23) Данзасъ Андрей, 24) Глинка Дмитрій, 25) Потаповъ Алексѣй, 26) Глинка Борисъ, 27) Ганенфельдъ Павелъ, 28) Ганенфельдъ Владиміръ, 29) Гразевичъ Левъ.

Въ 1820 году:

1) Нараевскій Павелъ, 2) Ивинъ Андрей, 3) Мицкій Александръ, 4) Солодовниковъ Николай, 5) Стремоуховъ Флавіанъ, 6) Стремоуховъ Аристъ, 7) Анненскій Александръ, 8) Бутеневъ Афанасій, 9) Рачинскій Николай, 10) Рачинскій Алексѣй, 11) Баклановскій Николай, 12) Гудимъ-Левковичъ Василій, 13) Гудимъ-Левковичъ Владиміръ, 14) Марковъ Евгений, 15) Глѣбовъ Николай, 16) Козминъ Василій, 17) Плаутинъ Ѳедоръ, 18) Сафоновъ Алексѣй, 19) Мининъ Василій, 20) Шиловъ Михаилъ, 21) Домрачевъ Александръ, 22) Миллеръ Константинъ, 23) Желѣзновъ Григорій, 24) Желѣзновъ Александръ.

Въ 1821 году:

1) Маковицкій Генрихъ, 2) Маковицкій Антонъ, 3) Подолинскій Андрей, 4) Биль Яковъ, 5) Медвѣдевъ Алексѣй, 6) Григорьевъ Николай, 7) Кохановъ Петръ, 8) Амосовъ Валеріанъ, 9) Ребиндеръ Валеріанъ, 10) Четвериковъ Филиппъ.

Въ 1822 году:

1) Титовъ Павелъ, 2) Каневскій Михаилъ, 3) Бѣдовъ Михаилъ, 4) Карповъ Михаилъ, 5) Тимофеевъ Александръ, 6) Алексѣевъ Александръ, 7) Шیانовъ Владиміръ, 8) Стогъ Дмитрій.

Въ 1823 году:

1) Струговщиковъ Александръ, 2) Посниковъ Ардаліонъ, 3) Ефремовъ Александръ, 4) Ефремовъ Петръ, 5) Ефремовъ Николай, 6) Глинка Николай, 7) Дюфуръ Михаилъ.

Въ 1824 году:

1) Зиновьевъ Василій, 2) Баронъ Вревскій Павелъ, 3) Развозовъ Александръ, 4) Глѣбовъ Викторъ, 5) Лупандинъ Василій, 6) Тихановъ Иванъ, 7) Миллеръ Петръ, 8) Яковлевъ Иванъ, 9) Левенгагенъ Николай, 10) Вестманъ Владиміръ, 11) Ершевъ Иванъ.

Въ 1825 году:

1) Костляровъ Петръ, 2) Небольсинъ Григорій, 3) Ширяевъ Николай, 4) Панаевъ Иванъ, 5) Коведяевъ Георгій, 6) Языковъ Михаилъ, 7) Шишковъ Павелъ, 8) Гавриленко Дмитрій, 9) Ребиндеръ Николай, 10) Марченко Викторъ,

11) Волковъ Егоръ, 12) Зиновьевъ Петръ, 13) Перингъ Иванъ, 14) Татищевъ Василій, 15) Неѣловъ Николай, 16) Ильинъ Павелъ, 17) Гаевскій Иванъ, 18) Сергѣевъ Александръ, 19) Сокологорскій Михайлъ, 20) Пащенко Константинъ, 21) Горозанскій Платонъ, 22) Есиповъ Григорій.

Въ 1826 году:

1) Таракановъ Павелъ, 2) Мясоѣдовъ Константинъ, 3) Бородинъ Павелъ, 4) Крыловъ Константинъ, 5) Крыловъ Павелъ, 6) Хвощинскій Петръ, 7) Козловъ Алексѣй, 8) Козловъ Михайлъ, 9) Хомутовъ Александръ, 10) Хомутовъ Леонидъ, 11) Гудимъ-Левковичъ Антонъ, 12) Гудимъ-Левковичъ Устинъ, 13) Татищевъ Спиридонъ, 14) Миллеръ Александръ, 15) Нотгофъ Семенъ, 16) Адобашевъ Аркадій, 17) Вонлярлярскій Евгений, 18) Аладовъ Семенъ, 19) Балеминовъ Александръ, 20) Павловъ Николай, 21) Павловъ Александръ, 22) Бланкъ Григорій, 23) Бланкъ Иванъ, 24) Татищевъ Арсеній, 25) Сырневъ Александръ, 26) Черновъ Михайлъ, 27) Данишевскій Ернестъ, 28) Рутковскій Константинъ, 29) Мицкій Евграфъ, 30) Блокъ Иванъ, 31) Мергасовъ Александръ, 32) Кикинъ Петръ, 33) Князь Шаховской Юсифъ, 34) Кобылинъ Николай.

Въ 1827 году:

1) Севриновъ Михайлъ, 2) Сырневъ Павелъ, 3) Лукинъ Николай, 4) Марченко Николай, 5) Таракановъ Николай, 6) Карасевъ Николай, 7) Пономаревъ Дмитрій, 8) Комаровъ Петръ, 9) Князь Шахматовъ Александръ, 10) Баронъ Унгернъ-Шшернбергъ Викторъ, 11) Вонлярлярскій Николай, 12) Вонлярлярскій Василій, 13) Балабинъ Викторъ, 14) Балабинъ Евгений, 15) Ячевскій Герасимъ, 16) Краевскій Петръ, 17) Сипягинъ Николай, 18) Сипягинъ Сергѣй, 19) Шиловъ

Сергѣй, 20) Прянишниковъ Сергѣй, 21) Алединскій Павелъ, 22) Алединскій Николай, 23) Соколовскій Юлій, 24) Имзень Эдуардъ, 25) Комаровъ Александръ, 26) Бабкинъ Павелъ, 27) Михайловъ Дмитрій, 28) Голохвастовъ Николай, 29) Голохвастовъ Петръ, 30) Кусовниковъ Михаилъ, 31) Чиполли Ренато, 32) Милашевичъ Александръ, 33) Щиттъ Юстиніанъ, 34) Храповицкій Іосифъ, 35) Замыцкій Егоръ, 36) Яковлевъ Савва, 37) Зотовъ Александръ, 38) Комовскій Гавріиль, 39) Вахрушевъ, 40) Покровскій Ѳеодоръ, 41) Покровскій Яковъ, 42) Михайловъ Алексѣй.

Въ 1828 году:

1) Баронъ Герцдорфъ Николай, 2) Голенищевъ-Кутузовъ Василій, 3) Дуровъ Сергѣй, 4) Струговщиковъ, 5) Юматовъ Никонъ, 6) Зыбинъ Кириллъ, 7) Зыбинъ Ипполитъ, 8) Родвинскій Захаръ, 9) Родвинскій Николай, 10) Кикинъ 2-й, 11) Кротковъ Павелъ, 12) Сахаровъ Николай, 13) Терпигоревъ Николай, 14) Криницынъ, 15) Лукини Францъ, 16) Миллеръ Ѳеодоръ, 17) Акличеевъ Николай, 18) Щулепниковъ Василій, 19) Голенищевъ-Кутузовъ Иванъ, 20) Зварковскій Александръ, 21) Бутовичъ Иванъ.

Въ 1829 году:

1) Алексѣевъ, 2) Чебышевъ Николай, 3) Клиновскій Николай, 4) Харламовъ, 5) Ханыковъ 1-й, 6) Ханыковъ 2-й, 7) Карбоньеръ Левъ, 8) Трофимовъ Александръ, 9) Лярскій 3-й Михаилъ, 10) Зотовъ 2-й, 11) Ломанъ Логинъ, 12) Доливодобровольскій Петръ, 13) Варенцовъ Павелъ, 14) Топорнинъ Петръ, 15) Эйхенъ, 16) Келлеръ 1-й, 17) Келлеръ 2-й, 18) Муравьевъ Александръ, 19) Диринъ Дмитрій, 20) Неклюдовъ, 21) Валувевъ Андрей, 22) Рубецъ Николай, 23) Юшковичъ Илья, 24) Фридбергъ Петръ, 25) Фридбергъ Александръ,

26) Мочульскій Александръ, 27) Погоржанскій Иванъ, 28) Габержанъ Василій, 29) Рей Фердинандъ, 30) Стессель Павелъ, 31) Ивановскій Левъ, 32) Делярю Николай, 33) Карцевъ Павелъ, 34) Кайдановъ Владиміръ, 35) Апухтинъ Петръ, 36) Нейтгартъ Иванъ, 37) Стасовъ Николай, 38) Стасовъ Александръ, 39) Гирсъ Николай, 40) Политковскій Вячеславъ, 41) Загряжскій Павелъ, 42) Штакельбергъ Алексѣй, 43) Катакази Антонъ, 44) Кобылинъ Александръ, 45) Свѣчинъ Александръ, 46) Артемьевъ Александръ, 47) Артемьевъ Владиміръ, 48) Миллеръ Сергѣй, 49) Коцебу Вильгельмъ, 50) Утехтъ Егоръ, 51) Утехтъ Христіанъ, 52) Перичъ Григорій, 53) Смирновъ Иванъ, 54) Комовскій Александръ, 55) Карачинскій Евграфъ, 56) Князь Волконскій Николай, 57) Балышъ Константинъ, 58) Жуковскій Степанъ, 59) Бурмейстеръ Александръ, 60) Делярю Александръ, 61) Дьяковъ Павелъ, 62) Болугіанскій Александръ, 63) Колеминъ Николай, 64) Булацель Петръ, 65) Булацель Михаилъ, 66) Кошкуль Иванъ, 67) Рейнботъ 1-й, 68) Рейнботъ 2-й, 69) Клевцовъ Александръ, 70) Бурцовъ Иванъ, 71) Дедюлинъ Иванъ, 72) Гриневиць Оома, 73) Гриневиць Казиміръ, 74) Козловскій Евгенийъ, 76) Касиновъ Егоръ, 77) Князь Мещерскій Платонъ, 78) Князь Мещерскій Василій, 79) Князь Мещерскій Петръ, 80) Шиловъ 2-й.

Въ 1830 году:

1) Канцевичъ Николай, 2) Крапоткинъ Алексѣй, 3) Вульфъ Николай, 4) Шадурскій Иванъ, 5) Бурцовъ Иванъ, 6) Шадурскій Викентій, 7) Мѣтлинъ Иванъ, 8) Лодыженскій Александръ, 9) Оболенскій Петръ, 10) Оболенскій Владиміръ, 11) Евреиновъ Николай, 12) Ступинъ Александръ, 13) Птуловъ Николай, 14) Есиповъ Александръ, 15) Литвиновъ Михаилъ, 16) Языковъ Иліодоръ, 17) Золотаревъ, 18) Краевскій, 19) Краевскій.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

**воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Благо-
родномъ Пансіонѣ при С.-Петербургскомъ Уни-
верситетѣ.**

Выпускъ 1821 года:

1) Бижеичъ Илья Семеновичъ, 2) Бижеичъ Михайлъ Семе-
новичъ, 3) Глѣбовъ Михайлъ Николаевичъ, 4) Масальскій
Константинъ Петровичъ, 5) Сердобинъ Михайлъ, 6) Соболев-
скій Сергѣй, 7) Сердюковъ Александръ, 8) Струковъ Петръ
Анапьевичъ (Генераль-Лейтенантъ).

Выпускъ 1822 года:

1) Вревскій Борисъ, 2) Вульфъ Гавріиль, 3) Глинка Ми-
хаиль Ивановичъ, 4) Гудимъ-Левковичъ Василій, 5) Дите-
рихсъ Карлъ, 6) Краевскій Александръ, 7) Красно-Милаше-
вичъ Николай, 8) Палицынъ Степанъ Михайловичъ, 9) Пе-
тровскій Станиславъ, 10) Яковлевъ Иванъ.

Выпускъ 1823 года:

1) Баташевъ Абрамъ, 2) Вревскій Степанъ, 3) Лукьяновичъ
Николай, 4) Римскій-Корсаковъ Александръ, 5) Семека Але-

ксандръ, 6) Танкъ Александръ, 7) Харламовъ Петръ, 8) Чирковъ Николай, 9) Чирковъ Никандръ.

Выпускъ 1824 года:

1) Андреевъ Василій, 2) Бутеневъ Аѳанасій, 3) Глинка Дмитрій Григорьевичъ (Тайн. Сов., Посланникъ въ Лиссабонъ), 4) Голицинъ Григорій, 5) Желѣзновъ Григорій, 6) Иличевскій Платонъ Даміановичъ (былъ Товарищемъ Министра Юстиціи), 7) Пащенко Егоръ, 8) Подолинскій Андрей Ивановичъ (литераторъ; былъ Дѣйств. Стат. Совѣт. и Камергеръ), 9) Постниковъ Владиміръ, 10) Стремоуховъ Флавіанъ, 11) Сырневъ Алексѣй, 12) Титовъ Павелъ, 13) Шиловъ Михаилъ Сергѣевичъ (Генераль-Лейтенантъ), 14) Энгельгардъ Николай, 15) Энгельгардъ Григорій, 16) Яковлевъ Андрей.

Выпускъ 1825 года:

1) Ганненфельдтъ Павелъ, 2) Ефремовъ Петръ, 3) Миллеръ Константинъ, 4) Мицкій Александръ, 5) Постниковъ Петръ, 6) Рачинскій Алексѣй, 7) Стремоуховъ Аристъ, 8) Чепчуговъ Николай, 9) Чихачевъ Николай, 10) Шляковъ Александръ, 11) Шیانовъ Владиміръ.

Выпускъ 1826 года:

1) Вревскій Павелъ (Генераль-Адъютантъ; убитъ въ Крымскую войну), 2) Глинка-Мавринъ Борисъ Григорьевичъ (Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Инфантеріи), 3) Данзасъ Андрей, 4) Марковъ Евгеній, 5) Эллинскій Ѳедоръ, 6) Яковлевъ Алексѣй.

Выпускъ 1827 года:

1) Анненскій Александръ (былъ Вице - Директоромъ Деп. Общихъ Дѣлъ Министерства В. Д., Дѣйств. Ст. Сов.), 2) Глинка

Николай Григорьевичъ (офицеръ Генер. Штаба, служилъ на Кавказѣ, умеръ въ 1839 г.), 3) Ефремовъ Александръ, 4) Желѣзновъ Александръ, 5) Коведяевъ Георгій, 6) Небольсинъ Григорій Павловичъ (Членъ Государственнаго Совѣта), 7) Плаутинъ Федоръ, 8) Стогъ Дмитрій, 9) Струговщиковъ Александръ, 10) Тимоѣевъ Александръ.

Выпускъ 1828 года:

1) Бланкъ Григорій Борисовичъ (Дѣйств. Стат. Сов.), 2) Бороздинъ Павелъ, 3) Гаевскій Иванъ Семеновичъ (былъ Директоромъ Хозяйств. Управленія при Св. Синодѣ, Тайн. Сов.), 4) Домрачевъ Александръ, 5) Ершовъ Иванъ, 6) Зиновьевъ Петръ, 7) Левенгагенъ Иванъ, 8) Лупандинъ Николай, 9) Павловъ Николай, 10) Сокологорскій Михаилъ, 11) Статтеръ Василій, 12) Яковлевъ Иванъ.

Выпускъ 1829 года:

1) Вестманъ Владиміръ (былъ Директоромъ Канцеляріи Министра Иностр. Дѣлъ), 2) Вонлярьскій Евгеній Петровичъ (Тайн. Сов., Почетный Опекунъ), 3) Ганненфельдтъ Владиміръ, 4) Данишевскій Эрнестъ, 5) Каніевскій Михаилъ, 6) Рубецъ Алексѣй, 7) Таракановъ Николай, 8) Тихоновъ Иванъ, 9) Хвоцинскій Петръ.

Выпускъ 1830 года:

1) Аладовъ Семень Николаевичъ. 2) Балабинъ Викторъ Петровичъ (былъ Посланникомъ въ Вѣнѣ), 3) Есиповъ Григорій Васильевичъ, 4) Кобылинъ Александръ, 5) Кобылинъ Николай, 6) Павловъ Александръ Ивановичъ (Дѣйств. С. Сов.), 7) Панаевъ Иванъ, 8) Пащенко Константинъ Львовичъ (Дѣйств. С. Сов.), 9) Политковскій Вячеславъ, 10) Ребиндеръ

Николай (былъ Директоромъ Департ. Народн. Просвѣщенія, а потомъ Сенаторомъ), 11) Сипягинъ Сергѣй, 12) Татищевъ Спиридонъ, 13) Хомутовъ Леонидъ, 14) Шиловъ Сергѣй Сергѣевичъ (Дѣйств. Ст. Сов., управлялъ дѣлами Совѣта Военно-Учебныхъ Заведеній), 15) Языковъ Михаилъ Александровичъ (Дѣйств. Ст. Сов.).

Выпускъ 1831 года:

1) Алединскій Николай, 2) Комаровъ Петръ, 3) Комаровъ Александръ, 4) Краевскій Петръ, 5) Лукинъ Николай, 6) Миллеръ Петръ Антоновичъ (Тайн. Сов., умеръ въ 1871 г.), 7) Михайловъ Дмитрій, 8) Мицкій Евграфъ, 9) Мясоѣдовъ Константинъ, 10) Перренъ Иванъ, 11) Покровскій Фѳедоръ, 12) Прянишниковъ Сергѣй, 13) Рей Фердинандъ, 14) Утехтъ Егоръ, 15) Эйхенъ Михаилъ.

Выпускъ 1832 года:

1) Бланкъ Иванъ, 2) Волковъ Егоръ, 3) Диринъ Сергѣй, 4) Ивановскій Левъ, 5) Зиновьевъ Василій (Генераль-Лейтенантъ, Гофмаршалъ Двора Государя Наслѣдника), 6) Потуловъ Николай, 7) Рубецъ Петръ, 8) Чебышевъ Николай, 9) Ячевскій Герасимъ Юсифовичъ (былъ Тайн. Сов. и Членъ Совѣта Государственнаго Контроля).

Выпускъ 1833 года:

1) Акличеевъ Николай, 2) Балабинъ Евгеній, 3) Вульфъ Николай, 4) Деларю Николай, 5) Дуровъ Сергѣй, 6) Евреиновъ Николай, 7) Карачинскій Евграфъ, 8) Комовскій Гавриилъ Дмитріевичъ. 9) Кутузовъ Иванъ, 10) Гудимъ-Левковичъ Іустинъ, 11) Маркеловъ Петръ, 12) Миллеръ Александръ, 13) Шиловъ Иванъ, 14) Юматовъ Никонъ.

Выпускъ 1834 года:

1) Бабкинъ Павелъ, 2) Балугіанскій Александръ, 3) Жуковскій Степанъ Михайловичъ (Тайн. Сов., Статсъ Секретарь; ум. въ 1877 г.), 4) Золотаревъ Николай, 5) Крапоткинъ Алексѣй Ивановичъ Князь (Генераль-Лейтенантъ), 6) Литвиновъ Михаилъ, 7) Миллеръ Сергѣй, 8) Мышецкій Николай Евграфовичъ Князь (Дѣйств. Ст. Сов.), 9) Покровскій Яковъ, 10) Рейнботъ Антонъ, 11) Рейнботъ Александръ, 12) Терпигоревъ Николай.

Выпускъ 1838 года:

1) Ломанъ Логинъ, 2) Катакази Антонъ.

Бизнес 1884 год

- 1) Лодочная станция
- 2) Лодочная станция
- 3) Лодочная станция
- 4) Лодочная станция
- 5) Лодочная станция
- 6) Лодочная станция
- 7) Лодочная станция
- 8) Лодочная станция
- 9) Лодочная станция
- 10) Лодочная станция
- 11) Лодочная станция
- 12) Лодочная станция

Бизнес 1888 год

- 1) Лодочная станция

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ГИМНАЗИИ.

Директоры:

Бенардъ Петръ Ивановичъ	съ 1827 по 1838 г.
Стендеръ Филиппъ Филипповичъ (и. д.)	— 1838 — 1840 —
Колмыковъ Петръ Давыдовичъ	— 1840 — 1849 —
Игнатовичъ Викентій Васильевичъ	— 1849 — 1860 —
Бардовскій Василій Степановичъ	— 1860 — 1872 —
Лавровскій Лукьянъ Осиповичъ	— 1872 — 1873 —
Чистяковъ Александръ Ивановичъ	— 1873 года.

Инспекторы:

Бапшинскій Александръ Васильевичъ	съ 1831 по 1833 г.
Стендеръ Филиппъ Филипповичъ	— 1833 — 1838 —
Постельсъ Морицъ Филипповичъ	въ 1838 году.
Нейманъ Юлій	съ 1839 по 1840 —
Бардовскій Василій Степановичъ	— 1840 — 1860 —
Шульманъ Александръ Густавовичъ	— 1860 — 1874 —
Радонежскій Александръ Анемпо- дистовичъ	— 1874 — 1875 —
Меландеръ Александръ Петровичъ	съ 1875 года.

Законоучители:

а) Православнаго исповѣданія:

Бажановъ Василій Борисовичъ	съ 1831 по 1835 г.
Солярскій Павелъ Ѳеодоровичъ	— 1835 — 1841 —

Орловъ Александръ Федоровичъ . . съ 1841 по 1870 г.
 Лебедевъ Александръ Алексѣевичъ . — 1870 — 1874 —
 Соколовъ Михаилъ Ильичъ
 (въ гимн. кл.) съ 1874 года.
 Морошкинъ Николай Яковлевичъ
 (въ пр. кл.) съ 1871 года.

б) Римско-Католическаго исповѣданія:

Бутримовичъ Фаустъ съ 1831 по 1838 г.
 Стацевичъ Іосифъ Іосифовичъ . . . — 1838 — 1843 —
 Іозефовичъ Пантелеонъ — 1843 — 1849 —
 Андржейковичъ Раймундъ — 1849 — 1855 —
 Марцинкевичъ Кандидъ — 1855 — 1859 —
 Валентиновичъ Матвѣй Казими-
 ровичъ — 1859 — 1864 —
 Кононовичъ Ангелъ — 1864 — 1866 —
 Колупайлло Доминикъ Осиповичъ . . — 1866 — 1868 —
 Курнандъ Оома — 1868 — 1870 —
 Шкилондзъ Яковъ Станиславовичъ . — 1870 — 1877 —
 Кохановскій Фелиціанъ Матвѣевичъ . — 1877 — 1878 —
 Кожуховскій Антоній Игнатъевичъ . съ 1878 года.

в) Лютеранскаго исповѣданія.

Клиппъ Карлъ Людвиговичъ съ 1829 по 1863 г. .
 Фехнеръ Андрей Вильгельмъ . . . — 1863 — 1867 —
 Юргенсенъ Константинъ Антоновичъ . съ 1867 года.

Преподаватели:

Русскаго языка:

Клейменовъ Петръ Васильевичъ . . съ 1831 по 1833 г.
 Бардовскій Василій Степановичъ . . — 1833 — 1840 —
 Пенинскій Иванъ Степановичъ . . . — 1833 — 1837 —

Чистяковъ Михайлъ Борисовичъ . . .	съ 1837 по 1844 г.
Мосягинъ Михайлъ Петровичъ . . .	— 1840 — 1851 —
Дорогой Гавріиль Алексѣевичъ . . .	— 1844 — 1851 —
Водовозовъ Василій Ивановичъ . . .	— 1851 — 1866 —
Сергѣевъ Иванъ Ѳедоровичъ . . .	— 1851 — 1862 —
Бируковъ Іона Александровичъ . . .	— 1862 — 1870 —
Некрасовъ Николай Петровичъ . . .	— 1866 — 1867 —
Тихоміровъ Николай Ивановичъ . . .	— 1867 — 1876 —
Старовъ Николай Дмитріевичъ . . .	— 1868 — 1877 —
Новоселовъ Иванъ Григорьевичъ . . .	— 1870 — 1873 —
Колоколовъ Александръ Петровичъ . .	— 1872 — 1880 —
Корнѣевъ Михайлъ Захаровичъ . . .	съ 1876 года.
Лужецкій Сергѣй Егоровичъ . . .	— 1877 —
Меландеръ Александръ Петровичъ (Исп.)	— 1876 по 1878 —

ЛОГИКИ:

Тихоміровъ Николай Ивановичъ . . .	съ 1875 по 1876 г.
Чистяковъ Александръ Ивановичъ (Директоръ)	съ 1876 года.

ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА:

Поповъ Дмитрій Прокофьевичъ . . .	съ 1831 по 1842 г.
Брутъ Александръ Ивановичъ . . .	— 1831 — 1833 —
Байеръ Карлъ	— 1833 — 1835 —
Масальскій Иванъ Владиміровичъ . .	въ 1835 году.
Шлиттеръ	— 1835 —
Лапшинъ Григорій Ивановичъ . . .	съ 1835 по 1852 г.
Висковатовъ Семень	— 1841 — 1842 —
Шадъ Германъ Ивановичъ	— 1842 — 1843 —
Шифнеръ Антонъ Антоновичъ . . .	— 1843 — 1849 —
Захаровъ Владиміръ Ивановичъ . . .	— 1852 — 1857 —

Альтонскій Владиміръ Алексѣевичъ .	съ 1857 по 1863 г.
Колоколовъ Александръ Петровичъ .	— 1857 — 1880 —
Сабининъ Степанъ Степановичъ . .	— 1863 — 1870 —
Нейлисовъ Констант. Ѳемистокловичъ.	— 1864 — 1865 —
Пискаревъ Иванъ Ивановичъ . . .	— 1866 — 1868 —
Гречулевичъ Владиміръ Васильевичъ .	— 1867 — 1872 —
Поповъ Василій Александровичъ . .	— 1870 — 1872 —
Верть Эдмундъ Альбертовичъ . . .	— 1870 года.
Залѣвскій Борисъ Емельяновичъ . .	— 1870 по 1871 г.
Збориль Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ . . .	— 1872 года.
Фарникъ Іосифъ Вячеславовичъ . .	— 1872 по 1873 г.
Моръ Яковъ Георгіевичъ	— 1873 — 1874 —
Радонежскій Александръ Анемподисто- вичъ (Инсп.)	— 1874 — 1875 —
Соловьевъ Дмитрій Николаевичъ . .	съ 1874 года.
Чистяковъ Александръ Ивановичъ (Директоръ)	— 1873 —
Меландеръ Александръ Петровичъ (Инсп.)	— 1875 —
Залеманъ Оскаръ Робертовичъ . . .	— 1879 —

Греческаго языка:

Стендеръ Филиппъ Филипповичъ (и. д. Дир.)	съ 1839 по 1840 г.
Поповъ Дмитрій Прохоровичъ . . .	— 1840 — 1849 —
Шифнеръ Антонъ Антоновичъ . . .	— 1849 — 1852 —
Колоколовъ Александръ Петровичъ .	— 1868 — 1872 —
Верть Эдмундъ Альбертовичъ . . .	съ 1870 года.
Збориль Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ . . .	— 1872 —
Крутковъ Александръ	— 1873 по 1874 г.
Моръ Яковъ Георгіевичъ	— 1873 — 1874 —
Керберъ Эдуардъ Юліевичъ	съ 1874 года.

Математики и Физики:

Шелейховскій Кондратій Антоновичъ .	съ 1819 по 1840 г.
Коноваловъ Иванъ Степановичъ . . .	— 1831 — 1838—
Кесслеръ Карлъ Ѳеодоровичъ	— 1838 — 1842—
Талызинъ Матвѣй Ивановичъ	— 1840 — 1856—
Копосовъ Александръ Михайловичъ .	— 1842 — 1847—
Миквицъ Гергардъ Георгіевичъ	— 1847 — 1853—
Коллинсъ Эдуардъ Эдуардовичъ . . .	— 1853 — 1874—
Кноррингъ Иванъ Ѳеодоровичъ	— 1856 — 1858—
Калябинъ Петръ Михайловичъ	— 1858 — 1866—
Веселовскій Николай Павловичъ . . .	въ 1859 году.
Мерцъ Александръ Александровичъ .	съ 1859 по 1861 г.
Галаховъ Алексѣй Сергѣевичъ	— 1861 — 1865—
Гинтовтъ Иванъ Николаевичъ	съ 1866 года.
Кондратьевъ Владиміръ Павловичъ .	— 1869 —
Бѣлавинъ Платонъ Григорьевичъ . . .	— 1869 по 1874 г.
Орловъ Герасимъ Александровичъ . . .	— 1870 — 1872—
Верещагинъ Ираклій Петровичъ . . .	съ 1874 года.

Естественной исторіи:

Чередѣевъ Владиміръ Алексѣевичъ .	съ 1852 по 1856 г.
Кондратьевъ Владиміръ Павловичъ .	— 1856 — 1869—
Бѣляевъ Викторинъ	въ 1856 году.
Маркеловъ Иванъ Ивановичъ	съ 1857 по 1858 г.

Исторіи:

Поповъ	съ 1831 по 1832 г.
Орловъ Ростиславъ Кондратьевичъ .	въ 1832 г.
Турчаниновъ Николай	} — 1833 г.
Кузьминъ Василій Петровичъ	

Зейдлицъ Александръ Карловичъ . .	съ 1833 по 1834 г.
Толмачевы Ѳеодосій и Евстафій . .	въ 1834 г.
Налетовъ Александръ Ѳеодоровичъ . .	съ 1834 по 1851 г.
Лыткинъ Николай Александровичъ . .	съ 1851 года.
Шиховскій Іосифъ Ивановичъ	— 1860 по 1862 г.
Поруновъ Николай Николаевичъ . . .	} въ 1863 г.
Ламбинъ Николай Петровичъ	
Березинъ Александръ Павловичъ . . .	съ 1864 по 1869 г.
Гуревичъ Яковъ Григорьевичъ	— 1870 — 1871 —

Географія:

Бардовскій Василій Степановичъ . .	въ 1831 году.
Лоховъ Илья Николаевичъ	съ 1831 по 1857 г.
Зейдлицъ Александръ Карловичъ . .	въ 1857 г.
Семеновъ Дмитрій Дмитриевичъ . . .	съ 1857 по 1860 г.
Воскресенскій Дмитрій Михайловичъ .	— 1860 — 1862 —
Гиберъ фонъ-Грейфенфельсъ Иванъ Ивановичъ	— 1860 — 1862 —
Сергѣевъ Ефимъ Петровичъ	— 1862 — 1866 —
Березинъ Александръ Павловичъ . . .	— 1866 — 1869 — и съ 1879 года.
Васильевъ Иванъ Ивановичъ	съ 1869 по 1872 г.
Бодунгенъ Фридрихъ Карловичъ . . .	— 1872 — 1879 —
Федотовъ Антонъ Антоновичъ	въ 1879 году.

Законовѣдѣнія:

Пискаревъ Иванъ Ивановичъ	съ 1849 по 1866 г.
-------------------------------------	--------------------

Французскаго языка:

Берардъ Осипъ Осиповичъ	съ 1823 по 1848 г.
Менюэ Петръ Ивановичъ	— 1831 — 1848 — и съ 1848 по 1860 г.

Ріотто Юліанъ Юліановичъ	съ 1831 по 1839 г.
Сартори Андрей Ивановичъ	— 1831 — 1839 —
Дюпонъ Гилларій	— 1839 — 1840 —
Дюкерле Іосифъ Исидоръ	— 1839 — 1842 —
Рей Жозефъ Клементъ Жакъ	— 1840 — 1841 —
Деменскій Николай Ивановичъ	— 1841 — 1842 —
Лампсенъ Петръ Петровичъ	— 1842 — 1849 —
Генглесъ Александръ Ивановичъ	— 1847 — 1856 —
Пардонне Георгъ Георгіевичъ	— 1849 — 1856 —
Молла Петръ	— 1849 — 1851 —
Лампсенъ	— 1851 — 1854 —
Мутъе Петръ Ивановичъ	— 1854 — 1857 —
Крестлингъ Людовикъ Ричардовичъ	— 1856 — 1869 —
Риго Альфредъ Яковлевичъ	— 1856 — 1863 —
Вильдъ Георгій Рудольфовичъ	— 1863 — 1864 —
Гіонне Людовикъ Ивановичъ	съ 1864 года.
Калье Евгений Михайловичъ	— 1869 —
Габріель Луи-Габріель Клавдіевичъ	— 1869 по 1872 г.
Руссель Жанъ-Антонъ	— 1871 — 1875 —

Нѣмецкаго языка:

Полнеръ Иванъ Яковлевичъ	съ 1831 по 1833 г.
Альтанъ Егоръ Ивановичъ	— 1831 — 1833 —
Плискау Осипъ Ивановичъ	— 1831 — 1841 —
Вейсъ Федоръ Богдановичъ	— 1833 — 1834 —
Лемсонъ Александръ Ивановичъ	— 1833 — 1835 —
Керберъ Карлъ Ивановичъ	— 1834 — 1839 —
Баумгартенъ Робертъ Карловичъ	— 1835 — 1838 —
Кизеветтеръ Александръ Ивановичъ	— 1837 — 1847 —
Порешъ Андрей Петровичъ	— 1838 — 1853 —
Лезедовъ Генрихъ Фердинандъ Ив	
ановичъ	— 1839 — 1852 —
Бостремъ	въ 1841 году.

Шуманъ Юлій Астафьевичъ съ 1841 по 1849 г.
Минцлофъ Карлъ въ 1847 г.
Герре Иванъ Ивановичъ съ 1848 по 1868—
Янцонъ Андрей Карловичъ — 1852 — 1861—
Крейцеръ Иванъ Васильевичъ — 1853 — 1868—
Ребентишъ Эдуардъ Христофоровичъ съ 1868 года.
Крейцеръ Василій Васильевичъ — 1868 по 1875—
Бернаскони Павелъ Францовичъ — 1868 — 1873—
Видеманъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ съ 1875 года.

Англійскаго языка:

Поллокъ въ 1831 г.
Вистенгаузенъ Эдмундъ Ѳедоровичъ съ 1832 по 1835 г.
Вебберъ, Фридрихъ Ѳедоровичъ съ 1835 — 1858 г.
Скофильдъ, Джонъ Ричардовичъ — 1858 — 1872—

Учитель приготовительнаго класса:

Ивановъ Семень Дороевичъ съ 1871 года.

Комнатные надзиратели:

Цейтгаммель Венцеславъ Вареоломее-
вичъ съ 1821 по 1833 г.
Фукъ Казиміръ Яковлевичъ — 1823 — 1853—
Плискау Осипъ Ивановичъ — 1823 — 1841—
Креспъ Василій Осиповичъ — 1827 — 1834—
Менюэ Петръ Ивановичъ — 1829 — 1866—
Сартори Александръ Ивановичъ — 1829 — 1839—
Альтанъ Егоръ Ивановичъ — 1829 — 1833—
Рюто Юіаанъ Юліановичъ — 1831 — 1833—
Баккара Эдуардъ — 1831 — 1834—
Байеръ Карлъ — 1833 — 1835—

Кунъ Карлъ Мартыновичъ	съ 1833 по 1835 г.
Баккара Луи	— 1833 — 1834—
Кукъ Джемсъ	въ 1834 году.
Боссе Егоръ Андреевичъ	съ 1834 по 1835 г.
Порешъ Андрей Петровичъ	— 1834 — 1840—
Грусть	} въ 1834 году.
Шиманскій Оаддѣй Станиславовичъ	
Пенель Эдмундъ	съ 1834 по 1835 г.
Лютцъ Жакъ-Габріель-Эдуардъ	— 1835 — 1838—
Янцонъ Андрей Карловичъ	— 1835 — 1864—
Бостремъ Эдуардъ	— 1835 — 1839—
Зандеръ Егоръ Мартыновичъ	} въ 1835 году.
Бетасъ Юсифъ	
Маньяго Людовикъ	съ 1835 по 1837 г.
Кизеветтеръ Александръ Ивановичъ	— 1837 — 1843—
Бругицеръ Августъ	въ 1838 году.
Лютцъ Эдуардъ	съ 1838 по 1843 г.
Генрихсъ	— 1839 — 1842—
Люцъ Генрихъ	— 1839 — 1842—
Шуманъ Юлій Астафьевичъ	— 1840 — 1843—
Дйтлеръ Бернгардъ Бернгардовичъ	— 1841 — 1855—
Деменскій Николай Ивановичъ	въ 1842 году.
Генрихсъ Людовикъ	съ 1842 по 1845 г.
Лампсенъ Петръ Петровичъ	— 1842 — 1855—
Бойе Георгій Оедоровичъ	— 1843 — 1845—
Шахтъ Иванъ Генрихъ	— 1843 — 1844—
Громанъ Францъ-Теодоръ	— 1843 — 1854—
Крейцеръ Иванъ Васильевичъ	— 1844 — 1868—
Дамъе Юліусъ Давидъ	— 1845 — 1846—
Порешъ Андрей Петровичъ	— 1845 — 1847—
Робенъ Амабль Денисовичъ	— 1846 — 1869—
Якоби Николай Яковлевичъ	— 1847 — 1851—
Бернаскони Павелъ Францовичъ	— 1854 — 1864—

Сергѣевъ Иванъ Ѳеодоровичъ . . .	съ 1855 по 1858 г.
Крестлингъ Людовикъ Ричардовичъ .	— 1855 — 1869—
Қолоколовъ Александръ Петровичъ .	— 1858 — 1862—
Бойе Георгій Ѳеодоровичъ	— 1852 — 1870—
Гіонне Людовикъ Ивановичъ	— 1864 — 1870—
Бауманъ Карлъ Яковлевичъ	въ 1869 году,
Шмидтъ Адольфъ Мартыновичъ . . .	съ 1869 по 1870 г.

Воспитатели при пансіонѣ:

Бойе Георгій Ѳеодоровичъ	съ 1870 по 1879 г.
Гіонне Людовикъ Ивановичъ	— 1870 — 1878—
Шмидтъ Адольфъ Мартыновичъ . . .	— 1870 — 1874—
Крейцеръ Василій Васильевичъ . . .	— 1870 — 1872—
Бернаскони Павелъ Францовичъ . . .	— 1872 — 1873—
Моръ Яковъ Георгіевичъ	— 1873 — 1874—
Колоколовъ Александръ Петровичъ .	— 1874 — 1880—
Соловьевъ Дмитрій Николаевичъ . . .	— 1874 года.
Лужецкій Сергій Егоровичъ	— 1878 —
Видеманъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ . . .	— 1879 —

Надзиратели за приходящими учениками:

Сабининъ Степанъ Степановичъ . . .	съ 1860 по 1864 г.
Бернаскони Павелъ Францовичъ . . .	— 1864 — 1872—

Воспитатели при приходящихъ ученикахъ:

Крейцеръ Василій Васильевичъ . . .	съ 1872 по 1874 г.
Потаповъ Николай Гавриловичъ . . .	— 1869 — 1874—

Помощники классныхъ наставниковъ:

Старовъ Николай Дмитріевичъ . . .	съ 1874 по 1877 г.
Ивановъ Семень Дороеевичъ	— 1874 года.

Дужецкій Сергій Егоровичъ . . .	съ 1877 по 1878 г.
Видеманъ Оедоръ Оедоровичъ . . .	— 1878 — 1879—
Бобылевъ Александръ Оедоровичъ . .	— 1879 года,
Шишкинъ Оедоръ Оедоровичъ . . .	— 1880 —

Учители искусствъ:

Рисованія и черченія:

Сухановъ Василій Петровичъ . . .	съ 1831 по 1842 г.
Сѣмечкинъ Павелъ Петровичъ . . .	— 1842 — 1848—
Пономаренко Осипъ Алексѣевичъ . .	— 1848 — 1871—
Бурдановскій Анатолій Викентіевичъ.	— 1871 — 1879—
Брокъ Вильгельмъ Каспаровичъ . .	съ 1879 года.

Чистописанія:

Біанки Игнатій Яковлевичъ	съ 1831 по 1837 г.
Гедехенъ Викторъ Александровичъ .	— 1837 — 1855—
Антоновъ Сергій Антоновичъ . . .	— 1855 — 1864—
Миллеръ Георгій Матвѣевичъ . . .	— 1864 — 1873—
Ланге Иванъ Оедоровичъ	— 1873 — 1877—
Брокъ Вильгельмъ Каспаровичъ . .	съ 1877 года.

Танцованія:

Дютакъ Иванъ Ивановичъ	съ 1823 по 1873 г.
Ильинъ Николай Тимоѣевичъ . . .	— 1873 — 1876—
Легать Густавъ Ивановичъ	съ 1876 года.

Пѣнія:

Яновскій Гавріиль Степановичъ . .	съ 1822 по 1836 г.
Карелинъ Никита Павловичъ . . .	— 1836 — 1840—
Фохтъ Эдуардъ	— 1840 — 1841—
Рупинъ Иванъ Алексѣевичъ . . .	— 1841 — 1843—

Евсеевъ Филиппъ	съ 1843 по 1849 г.
Поповъ Николай	— 1849 — 1854—
Воиновъ Семень Никитичъ	— 1854 — 1859—
Дѣдушкинъ Михайлъ Ивановичъ	— 1859 — 1860—
Широковъ Александръ Гавриловичъ	— 1860 — 1871—
Морошкинъ Николай Яковлевичъ	— 1871 — 1872—
Шевелевъ Ѳеодосій Львовичъ	— 1872 — 1873—
Соловьевъ Дмитрій Николаевичъ	съ 1873 года.

Фехтованія и гимнастики:

Сивербрикъ Иванъ Ефимовичъ	съ 1817 по 1849 г.
Павловичъ Іеронимъ Іеронимовичъ	— 1857 — 1874—
Мартыновъ Ѳедотъ Васильевичъ	— 1874 — 1875—
Аванасьевъ Иванъ Семеновичъ	— 1875 — 1880—
Бобылевъ Александръ Ѳедоровичъ	съ 1880 года.

Прочія должностныя лица:

Письмовод. и Бухгалтеры:

Колмаковъ Иванъ Екимовичъ	въ 1831 году,
Тейтонъ Егоръ Ильичъ	съ 1831 по 1837 г.
Неклюдовъ Василій Ивановичъ	— 1837 — 1843 —
Тихановичъ-Савицкій Михайлъ Семеничъ	— 1843 — 1876—
Конюченко Тимоѳей Ивановичъ	съ 1876 года.

Канцелярскіе чиновники и писцы:

Плесковъ Александръ Ивановичъ	съ 1831 по 1834 г.
Сутковский Александръ Ивановичъ	— 1834 — 1871 —
Сутковский Егоръ Александровичъ	— 1871 — 1874—
Чернавскій Иванъ	— 1874 — 1875—
Томашевъ Константинъ	— 1875 — 1876—
Гудимовъ Викторъ Григорьевичъ	съ 1876 года.

Экономы:

Басовъ Сергѣй Васильевичъ . . .	съ 1824 по 1831 г.
Шариусъ-Тарновскій Петръ Ивано- вичъ	— 1831 — 1836 —
Зависѣцкій Егоръ Ильичъ	— 1836 — 1839 —
Клемъ Александръ Карловичъ . . .	— 1839 — 1848 —
Кригеръ Александръ Густавовичъ . .	— 1848 — 1873 —
Степановъ Михайлъ Степановичъ . .	— 1873 — 1876 —
Виртуозовъ Владиміръ Серапіоновичъ.	съ 1876 года.

Кастелянши:

Каубертъ Евдокія Дорофѣевна . . .	съ 1826 по 1847 г.
Колоколова Александра Петровна . .	— 1847 — 1877 —
Старова Елизавета Ивановна . . .	съ 1877 года.

Архитекторы:

Щедринъ	съ 1831 по 1834 г.
Крихъ Александръ Христофоровичъ .	— 1834 — 1835 —
Азимовъ	— 1835 — 1836 —
Бенуа.	— 1836 — 1838 —
Кокоревъ Адріанъ Васильевичъ . . .	— 1838 — 1839 —
Лапинъ Алексѣй Ивановичъ	— 1839 — 1842 —
Волковъ Александръ Яковлевичъ . . .	— 1842 — 1848 —
Деминъ Игнатій Игнатьевичъ	— 1848 — 1868 —
Маасъ Иванъ Петровичъ	— 1868 — 1877 —
Бруни Александръ Константиновичъ .	съ 1877 года.

Врачи:

Вейссе Оедоръ Ивановичъ	съ 1821 по 1857 г.
Данефельдъ Донатъ Егоровичъ . . .	— 1857 — 1858 —

*

Барчъ Иванъ Мартыновичъ съ 1858 по 1859 г.
Витаковскій Игнатій Викентіевичъ . . . съ 1859 года.

Зубные врачи:

Вагенгеймъ Александръ съ 1838 по 1846 г.
Гиршфельдъ Морицъ — 1846 — 1861—
Вольфгангъ Августъ Васильевичъ . . . — 1861 — 1862—
Гринбахъ Августъ Андреевичъ — 1863 — 1872—

Надзирательницы при лазаретѣ и фельдшера:

Колбъ Марія Христофоровна съ 1830 по 1850 г.
Голландъ Анна Давыдовна — 1850 — 1855—
Ференбахъ Катерина-Софія — 1855 — 1860—
Лебедевъ Иванъ Васильевичъ — 1860 — 1865—
Селезневъ Николай Александровичъ . . — 1866 — 1870—
Макаренко Владиміръ Ивановичъ . . . — 1870 — 1874—
Бобылевъ Василій Осиповичъ съ 1874 года.

Церковные старосты:

Смирновъ Иванъ Филипповичъ съ 1854 по 1862 г.
Мельниковъ Василій Петровичъ — 1862 — 1876—
Мельниковъ Григорій Петровичъ съ 1876 года.

Дьяконы:

Щелкуновъ Павелъ съ 1856 по 1863 г.
Передольскій Оедоръ Дмитріевичъ . . . съ 1875 года.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

учениковъ, окончившихъ курсъ въ С.-Петербургской Первой Гимназіи.

Въ 1838 г. (1-й выпускъ):

1) Бируковъ 1-й, 2) Бируковъ 2-й, 3) Гельмерсенъ, 4) Дондуковъ-Корсаковъ 1-й, 5) Дондуковъ-Корсаковъ 2-й, 6) Лафоржъ, 7) Миллеръ, 8) Пятовъ, 9) Тальквистъ.

Въ 1839 г. (2-й выпускъ):

1) Башиловъ Павель, 2) Бѣлуга Иванъ, 3) Варнекъ Николай, 4) Желѣзновъ Григорій, 5) Кириловъ Порфирій, 6) Ласковский Евгеній, 7) Мазараки Максимъ, 8) Миллеръ Грѣгорій, 9) Поггенполь Василій, 10) Чеботаевъ Ѳеодоръ.

Въ 1840 г. (3-й выпускъ):

1) Базилевскій Николай, 2) Ковшаровъ Владиміръ, 3) Лосевъ Александръ, 4) Пеликанъ Евгеній, 5) Плещъ Александръ, 6) Тетеринъ Левъ, 7) Чаруковский (Алексѣй Прохоровичъ, нынѣ Д. Ст. Сов., чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Путей Сообщенія), 8) Ярминскій Юліанъ.

Въ 1841 г. (4-й выпускъ):

1) Ахшарумовъ Дмитрій, 2) Веселовскій Николай, 3) Гельдъ Александръ, 4) Дешъ Филиппъ, 5) Дезбуть Ипполитъ, 6) Евреиновъ Яковъ, 7) Есиповъ Василій, 8) Залибедскій Ерастъ, 9) Кауфманъ Николай, 10) Кузьминскій Александръ, 11) Литвиновъ Николай, 12) Никитинъ Александръ, 13) Пеликанъ Викторъ, 14) Политковскій Александръ, 15) Сверчковъ Павелъ, 16) Юматовъ Николай.

Въ 1842 г. (5-й выпускъ):

1) Бекетовъ Андрей, 2) Евреиновъ Владиміръ, 3) Кандауровъ Никита, 4) Карбоньеръ Дмитрій, 5) Пистолькорсъ Леонидъ, 6) Поповъ Владиміръ, 7) Сверчковъ Павелъ, 8) Фирсовъ Александръ и 9) Щукинъ Леонидъ.

Въ 1843 г. (6-й выпускъ):

1) Абашевъ Ѳедоръ, 2) Бекетовъ Николай, 3) Жулковскій Николай, 4) Инсарскій Александръ, 5) Масалитиновъ Никаноръ, 6) Свищевъ Николай.

Въ 1844 г. (7-й выпускъ):

1) Барабановъ Ѳедоръ, 2) Глинка Ѳедоръ, 3) Евреиновъ Василій, 4) Каменевъ Владиміръ, 5) Масалитиновъ Григорій, 6) Посниковъ Дмитрій, 7) Тизенгаузенъ (Владиміръ Густавовичъ, баронъ, нынѣ Ст. Сов., членъ Археологическаго Общ.), 8) Филипповъ Владиміръ, 9) Ханыковъ Александръ.

Въ 1845 г. (8-й выпускъ):

1) Бистромъ Константинъ, 2) Васильковскій Георгій, 3) Дорошенка Степанъ, 4) Ивановъ Николай, 5) Круковскій Анд-

рей, 6) Купферъ Николай, 7) Матвѣевъ Николай, 8) Мессингъ Григорій, 9) Филипповъ Александръ, 10) Черниковъ (Николай Евдокимовичъ, нынѣ отст. Надв. Сов., бывшій казначей Артиллерійскаго Управленія), 11) Шахматовъ Александръ.

Въ 1846 г. (9-й выпускъ):

1) Александровъ Яковъ, 2) Ивановъ Константинъ, 3) Крыловъ Николай, 4) Крыловъ Михаилъ, 5) Лебедевъ Николай, 6) Львовъ Николай, 7) Мей Петръ, 8) Прибытковъ Александръ, 9) Прибытковъ Сергѣй, 10) Ратищевъ Николай.

Въ 1847 г. (10-й выпускъ):

1) Абашевъ Дмитрій, 2) Аксеновъ Николай, 3) Буйницкій Рафаиль, 4) Зотовъ Иванъ, 5) гр. Кассини Викторъ, 6) Кокоревъ Александръ, 7) Лаубе Александръ, 8) Лупандинъ Дмитрій, 9) Можайскій Иванъ, 10) Чихачевъ Петръ, 11) Шильдкнехтъ Александръ, 12) Яновскій Степанъ, 13) Ивановъ Павелъ.

Въ 1848 г. (11-й выпускъ):

1) Адамовичъ Евстафій, 2) Андреевскій Иванъ, 3) Астафьевъ Леонидъ, 4) Богдановъ Арсеній, 5) Гревеницъ Петръ, 6) Домети Константинъ, 7) Ивановъ Александръ, 8) Карнѣевъ Павелъ, 9) Нейлисовъ Александръ, 10) Харламовъ Иванъ, 11) Шамшинъ Александръ.

Въ 1849 г. (12-й выпускъ):

1) Беръ (Дмитрій Борисовичъ, нынѣ Тайн. Сов., сенаторъ, исполняетъ обязанности Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ и Уголовнаго Кассационнаго

Департамента Правит. Сената), 2) Блахинъ Владиміръ, 3) Будаевскій Михайль, 4) Корсаковъ Михайль, 5) Крыловъ Константинъ 6) фонъ-Люде Василій, 7) Поповъ Николай, 8) Пурлевскій Косьма, 9) Уманецъ Александръ, 10) Часовниковъ Алексѣй, 11) Яновскій Станиславъ.

Въ 1850 г. (13-й выпускъ):

1) Андреевскій Александръ, 2) Беръ Алексѣй, 3) Инсарскій Антонъ, 4) фонъ-Кершенъ Александръ, 5) Криль Константинъ, 6) Кругликовъ Венедиктъ, 7) Ламанскій (Владиміръ Ивановичъ, нынѣ Д. Ст. Сов., ординарный профессоръ истор.-филол. фак. СПб. Универс.), 8) Лебедевъ Егоръ, 9) Спасскій Иванъ, 10) Страховъ Викторъ, 11) Устиновъ Михайль, 12) Янцонъ Карлъ.

Въ 1851 г. (14-й выпускъ):

1) Абашевъ Алексѣй, 2) Бируковъ Іона, 3) Елагинъ Никифоръ, 4) Жуковскій Николай, 5) Лиліенфельдъ Николай, 6) Лучакъ Петръ, 7) Майковъ (Петръ Михайловичъ, нынѣ Д. Ст. Сов.; причисленъ къ II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, почетный мировой судья Новоладожскаго уѣзда и губернскій гласный С.-Петербургскаго Земскаго Собранія), 8) Малевскій Адамъ, 9) Мезенцевъ Николай, 10) Михайловъ Владиміръ, 11) Нелюбинъ Николай, 12) Поповъ Константинъ, 13) Святскій Петръ, 14) Случевскій Измаиль, 15) Стоинскій Василій, 16) Фокъ (Борисъ Александровичъ, нынѣ почетный мировой судья Тихвинскаго уѣзда), 17) Ярминскій Александръ, 18) Сергѣевъ Александръ.

Въ 1852 г. (15-й выпускъ):

1) Аваловъ Иванъ, 2) Анкудовичъ Модестъ, 3) Базилевскій (Федоръ Ивановичъ, нынѣ Д. Ст. Сов.), 4) Бенардъ (Алек-

сандръ Петровичъ, нынѣ отст. Надв. Сов., служилъ въ Госуд. Контроль), 5) Гиберъ фонъ-Грейфенфельсъ (Иванъ Ивановичъ, нынѣ Ст. Сов., директоръ Александровской гимназіи въ Ревелѣ), 6) Григоровичъ Павелъ, 7) Жуковскій (Григорій Ивановичъ, нынѣ Предсѣдатель Радомскаго Окружнаго Суда), 8) Карамышевъ Модестъ, 9) Кашкаревъ Сергѣй, 10) Кондратьевъ Михайлъ, 11) Максимовъ Михайлъ, 12) Мамонтовъ (Діодоръ Степановичъ, нынѣ Д. Ст. Сов., Вице-Директоръ Д-та Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Мин. Вн. Дѣлъ), 13) Матвѣевъ Николай, 14) Миклашевскій Александръ, 15) Нейлисовъ Николай, 16) Оленинъ Алексѣй, 17) Очкинъ Александръ, 18) Сергѣевъ Ефимій, 19) Синицынъ Николай, 20) Спасскій Михайлъ, 21) Шперингъ Иванъ, 22) Ѳедоровъ Дмитрій.

Въ 1853 г. (16-й выпускъ):

1) Азаревичъ (Яковъ Александровичъ, нынѣ Надв. Сов., служилъ въ Канцеляріи Военнаго Министра), 2) Байковъ (Михайлъ Матвѣевичъ бывшій Оберъ-Секретарь Правит. Сената, нынѣ адвокатъ), 3) Веселовскій Александръ (служить въ Опекунскомъ Совѣтѣ), 4) фонъ-Галлеръ Николай, 5) Грешищевъ (Петръ Никаноровичъ, нынѣ членъ СПБ. Судебной Палаты), 6) Житинскій Николай, 7) Игнатовичъ Александръ, 8) Имбергъ Михайлъ, 9) Ковригинъ Иванъ, 10) Колоколовъ Александръ, 11) Кокоревъ Михайлъ, 12) графъ Менгденъ Александръ, 13) фонъ Лезедовъ Генрихъ, 14) Теглевъ Александръ, 15) Храповицкій Павелъ.

Въ 1854 г. (16-й выпускъ):

1) Ведениковъ Александръ, 2) Вучичевичъ (Александръ Матвѣевичъ, нынѣ Предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей Богодуховскаго уѣзда Харьк. губ.), 3) Герардъ (Николай Нико-

лаевичъ, нынѣ старшій Предсѣдатель Варшавской Судебной Палаты), 4) Герардъ Иванъ, 5) Гернгросъ Ѳеодоръ, 6) Калининъ Александръ, 7) Квашнинъ-Самаринъ Дмитрій, 8) Козаченко Петръ, 9) Ливенцовъ Иванъ, 10) Мамонтовъ (Илья Степановичъ, нынѣ Д. Ст. Сов., состоитъ на службѣ въ Мин. Внутр. Дѣлъ), 11) Порай-Кошицъ Николай, 12) Посниковъ Петръ, 13) Секретаревъ Ѳеодоръ.

Въ 1855 г. (18-й выпускъ):

1) Бредовъ (Романъ Карповичъ, нынѣ врачъ), 2) Денисовъ (Василій Николаевичъ, нынѣ Полковникъ, командиръ Донскаго казачьяго № 19 полка), 3) Замаринъ (Михаилъ Ивановичъ, нынѣ присяжный повѣренный СПБ. Окружнаго Суда), 4) Ламанскій (Константинъ Ивановичъ, нынѣ судебный слѣдователь 3-го участка г. С.-Петербурга). 5) Лонгиновъ Виталій, 6) Переверзевъ (Павелъ Михайловичъ, нынѣ Кол. Сов., Старшій Помощникъ Дѣлопроизводителя старш. оклада Канцеляріи Военнаго Министра), 7) Спасскій Петръ, 8) Щиглевъ Александръ.

Въ 1856 г. (19-й выпускъ):

1) Гашинъ Николай, 2) Гренищевъ Никаноръ, 3) Жмакинъ Александръ, 4) Каншинъ Анатолій, 5) Малафѣевъ Александръ, 6) Малевскій Иванъ, 7) Переверзевъ Михаилъ, 8) Пургольдъ Николай, 9) Скобельцынъ Александръ, 10) Цыловъ Иванъ, 11) Шульгинъ Александръ, 12) Юреневъ Георгій.

Въ 1857 г. (20-й выпускъ):

1) Базилевскій Викторъ, 2) Бобриковъ Викторъ, 3) Крейцеръ Артуръ, 4) Крестовскій Всеволодъ, 5) Уманецъ Михаилъ, 6) Филипповъ Константинъ, 7) Штакеншнейдеръ Николай, 8) Струбинскій Павелъ, 9) Бицовъ Алексѣй.

Въ 1858 г. (21-й выпускъ):

1) Геннингъ (Владиміръ Карловичъ, нынѣ Д. Ст. Сов., Помощникъ Начальника типографіи II Отд. Собств. Его Императорскаго Величества Канцеляріи), 2) Зубовъ Алексѣй, 3) Лабановъ Дмитрій, 4) Ламанскій Несторъ, 5) Ламанскій (Сергѣй Ивановичъ, бывшій преподаватель физики въ С.-Петербургской Мед.-Хир. Акад. и въ Варшавскомъ Универс.), 6) Семеновъ Анатолій, 7) Сперанскій Александръ, 8) Шемягинъ (Василій Ивановичъ, нынѣ Директоръ земледѣльческой колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ).

Въ 1859 г. (22-й выпускъ):

1) Беренфельдъ Александръ, 2) Васильевъ Николай, 3) Геннингъ (Михаилъ Карловичъ, бывшій секретарь консульства въ Тянь-Цзинѣ, умеръ въ 1866 г.), 4) Кусковъ Аполлонъ, 5) Лачиновъ Дмитрій, 6) Лоховъ Анатолій, 7) Насакинъ Веніаминъ, 8) Пургольдъ Ѳедоръ, 9) Пущкаревъ Андрей, 10) Родзянко Константинъ, 11) Уманецъ Олимпій, 12) Штакеншнейдеръ Александръ, 13) Эрнъ Георгій.

Въ 1860 г. (23-й выпускъ):

1) Андреевскій Петръ, 2) Бекетовъ Александръ, 3) Бертельсъ Эдуардъ, 4) Войцеховскій Иванъ, 5) Граблиновъ Павелъ, 6) Гурскій Владиміръ, 7) Ивановъ (Владиміръ Ивановичъ, нынѣ Тит. Сов., членъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда), 8) Макаровъ Николай, 9) Мудровъ Петръ, 10) Протейкинскій Евгеній, 11) Стояновъ Александръ, 12) Штакеншнейдеръ Адріанъ, 13) Карамышевъ Александръ.

Въ 1861 г. (24-й выпускъ):

1) Аѳанасьевъ Николай, 2) Бардовскій Венедиктъ, 3) Бертельсъ Александръ, 4) Бриттихъ Донатъ, 5) Дмоховскій Брониславъ, 6) Енько Петръ, 7) Кавось Катерина (нынѣ офицеръ генеральнаго штаба Италіанскихъ войскъ), 8) Капгеръ Михаилъ, 9) Круберъ Константинъ, 10) Масловъ Владиміръ, 11) Маховъ Михаилъ, 12) Мордвиновъ Николай, 13) Поляковъ Александръ, 14) Райковскій Николай, 15) Рыбалтовскій Юлій, 16) Шувчинскій Николай, 17) Юреневъ Николай.

Въ 1862 г. (25-й выпускъ):

1) Базилевскій Николай, 2) Берсъ (Александръ Александровичъ, нынѣ капитанъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка), 3) Гаттенбергеръ Константинъ, 4) Деминъ Игнатій, 5) Дягилевъ Михаилъ, 6) Ермолинъ Яковъ, 7) Калитинъ Сергій, 8) Мерцъ Анатолій, 9) Николаевъ Семенъ, 10) Новицкій Константинъ, 11) Порай-Кошицъ Владиміръ, 12) Ратмановъ Есперъ, 13) Ратмановъ Евгеній, 14) Рѣдкинъ Алексѣй, 15) Ушаковъ (Николай Николаевичъ, нынѣ докторъ медицины, военный врачъ на Кавказѣ), 16) Щиглевъ Владиміръ, 17) Алексѣевъ Николай, 18) Вельяминовъ Григорій, 19) Ермолинъ Андрей, 20) Калитинъ Василій, 21) Пантюхинъ Алексѣй, 22) Поповъ Николай, 23) Розинъ Константинъ, 24) Тихановичъ - Савицкій Николай, 25) Циргольдъ Алексѣй, 26) Циргольдъ Павелъ.

Въ 1863 г. (26-й выпускъ):

1) Бардовскій (Петръ Васильевичъ, нынѣ членъ Плоцкаго Окружнаго Суда), 2) Бертельсъ Оскаръ, 3) Волковъ Василій, 4) Григоровичъ Владиміръ, 5) Грушецкій Гавріиль, 6) Деминъ Иванъ, 7) Евреиновъ Михаилъ, 8) Ержемскій Алек-

сандръ, 9) Канаевъ Александръ, 10) Карамышевъ Николай, 11) Ковригинъ Владиміръ, 12) Магнусъ Николай, 13) Медеръ (Николай Богдановичъ, нынѣ Кол. Сов., преподаватель географіи въ С.-Петербургской 1-ой и 2-ой Военныхъ Гимназіяхъ), 14) Мещеринъ Арсеній, 15) Неклюдовъ Сергѣй, 16) Николаевъ Николай, 17) Орловъ Герасимъ, 18) Пеликанъ Вячеславъ, 19) Полль Иванъ, 20) Спасовскій Августъ, 21) Федосовъ Николай, 22) Шацфайеръ Антонъ, 23) Шипиловъ Николай, 24) Юреневъ Александръ, 25) Кермикъ Владиміръ, 26) Кошкаревъ Александръ, 27) Кусковъ Николай, 28) Лучакъ Николай, 29) Спасовскій Сигизмундъ, 30) Харинъ Николай, 31) Шварцъ Иванъ.

Въ 1864 г. (27-й выпускъ):

1) Андреевъ Юлій, 2) Арсеньевъ Николай, 3) Бардовскій Григорій, 4) Вишняковъ Николай, 5) Данилевскій Николай, 6) Дурново Евгений, 7) Евдокимовъ Дмитрій, 8) Канаевъ Иванъ, 9) Карпинскій Иванъ, 10) Обратновъ Павелъ, 11) Онацевичъ Михаилъ, 12) Пржисецкій Эдуардъ, 13) Синицынъ Константинъ, 14) Слѣпцовъ Павелъ, 15) Татищевъ Алексѣй, 16) Третьяковъ Михаилъ, 17) Дунинъ-Барковскій Павелъ, 18) Кологривовъ Александръ, 19) Малаховскій Романъ, 20) Мамантовъ Александръ, 21) Саввинъ Петръ, 22) Чиляевъ Гавріиль, 23) Шипиловъ Александръ.

Въ 1865 г. (28-й выпускъ):

1) Бакиновскій Мих. Ивановичъ, 2) Блокъ Александръ, 3) Букрѣевъ (Петръ Ѳеодоровичъ, служить въ Мин. Финансовъ), 4) Гуцинъ Петръ, 5) Добровольскій (Александръ Андреевичъ, нынѣ Помощникъ Секретаря С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда), 6) Лазаренко Филиппъ, 7) Лихонинъ Семень, 8) Лихонинъ (Владиміръ Семеновичъ, нынѣ

Оберъ-Секретарь 4 Департ. Правит. Сената), 9) Петровъ Андрей, 10) Сперанскій Николай, 11) Фадѣевъ Анатолій, 12) Чеканскій Ѳеодоръ, 13) Якобсонъ (Александръ Васильевичъ, нынѣ практикующій врачъ въ г. С.-Петербурѣ), 14) Каменскій Адамъ, 15) Качаловъ Иванъ, 16) Маньковский Николай, 17) Марковъ (Семень Аристарховичъ, нынѣ Тит. Сов., состоитъ по службѣ въ Госуд. Банкѣ), 18) Польманъ Петръ, 19) Прудниковъ Левъ, 20) Яфимовичъ Владиміръ.

Въ 1866 г. (29-й выпускъ):

1) Григорьевъ Александръ (нынѣ преподаватель ботаники въ Технологич. Инст.), 2) Дараганъ Іосифъ, 3) Кавось (Альбертъ Ивановичъ, нынѣ присяжный стряпчей С.-Петербургскаго Коммерч. Суда), 4) Кадыанъ Александръ, 5) Клемъ Оскаръ, 6) Кованько Владиміръ, 7) Лансере Евгеній, 8) Лебедевъ Ѳеодоръ, 9) Лучакъ Иванъ, 10) Петровъ Владиміръ, 11) Поповъ (Самсонъ Андреевичъ, нынѣ Надв. Сов., состоитъ на службѣ при Гл. Упр. Государств. Коннозаводства), 12) Семеновскій Василій, 13) Бѣлухинъ Леонидъ, 14) Плавскій Александръ, 15) Польманъ Владиміръ.

Въ 1867 г. (30-й выпускъ):

1) Вальватъевъ Николай, 2) Вноровскій Николай, 3) Вышковскій Августъ, 4) Дементьевъ Василій, 5) Китицынъ Павелъ, 6) Ковригинъ Петръ, 8) Краевъ Василій, 8) Мейеръ (Ѳеодоръ Александровичъ, нынѣ присяжный повѣренный С.-Петербургской Суд. Палаты), 9) Милоковъ Арсеній, 10) Никитинъ (Александръ Николаевичъ, нынѣ гласный СПб. Гор. Думы, членъ Общ. Взаим. кредита, состоитъ на службѣ въ Минист. Финансовъ), 11) Поповъ Алексѣй, 12) Рышковъ Сергѣй, 13) Слѣпцовъ Николай. 14) Сущинскій Павелъ, 15) Фишеръ Георгій, 16) Штюмеръ Борисъ, 17) Ивановъ Александръ, 18) Ризенкампфъ Антонъ.

Въ 1868 г. (31-й выпускъ):

1) Аникіевъ Николай, 2) Бенардъ (Николай Петровичъ, нынѣ Инж. Тит. Сов.), 3) Боркъ Алексѣй, 4) Бражниковъ Александръ, 5) Васильевъ Николай, 6) Геннингъ Ѳедоръ, 7) Гизетти (Алексѣй Викторовичъ, кандидатъ правъ С.-Петербургскаго Универс.), 8) Данненбергъ Адольфъ (нынѣ Кол. Ассес., младшій врачъ Л.-Гв. Семеновскаго полка), 9) Довнаръ-Запольскій Доминикъ, 10) Домонтовичъ Иванъ, 11) Екимовъ Александръ, 12) Есауловъ Николай, 13) Крузенштернъ Валеріанъ, 14) Моллеріусъ Иванъ, 15) Петровъ Павелъ, 16) Рудневъ Павелъ, 17) Рутковскій Болеславъ, 18) Саввинъ Николай.

Въ 1869 г. (32-й выпускъ):

1) Баумгартъ Сергѣй, 2) Люценскій (Ѳедоръ Ильичъ, нынѣ Тит. Сов., состоитъ на службѣ въ Минист. Финансовъ), 3) Мамантовъ Александръ, 4) Мухинъ Василій, 5) Носенко Дмитрій, 6) Петровъ Николай, 7) Поцхверовъ Евгеній, 8) Ритмейстеръ Василій, 9) Рутковскій Мечиславъ, 10) Салмановъ (Николай Антоновичъ, вольнопрактикующій врачъ), 11) Скобельцынъ Александръ, 12) Соболевскій Николай, 13) Соловьевъ Николай, 14) Соловьевъ Владиміръ, 15) Сумароковъ Александръ, 16) Тимирязевъ Василій, 17) Туруновъ Николай, 18) Унтиловъ Александръ (нынѣ кандидатъ правъ, столоначальникъ Особ. Канц. по кред. ч. Мин. Фин. въ ч. Тит. Сов.), 19) Чичаговъ Александръ, 20) Шульцъ Адольфъ, 21) Новицкій Александръ, 22) Потемкинъ Николай, 23) Ставровъ Владиміръ.

Въ 1870 г. (33-й выпускъ):

1) Борисполець Николай, 2) Бражниковъ Владиміръ (нынѣ Помощникъ Столоначальника въ Министерствѣ Юстиціи, 3) Брандтъ Августъ, 4) Бобрищевъ-Пушкинъ Владиміръ (нынѣ присяжный повѣренный С.-Петербургской Суд. Палаты), 5) Девель Николай, 6) Ле-Дантю Евгеній, 7) Коркуновъ Николай (нынѣ доцентъ С.-Петербургскаго Университета), 8) Крузенштернъ Николай, 9) Кузнецовъ Сергѣй, 10) Неплюевъ Николай, 11) Опочининъ (Николай Николаевичъ, нынѣ Прапорщикъ Л.-Гв. стрѣлковаго баталіона), 12) Пестовскій Алексѣй, 13) Пикторовъ Евгеній, 14) Рудневъ Петръ, 15) Савванитовъ Иванъ (нынѣ помощникъ присяжнаго повѣр. при С.-Петербургской Суд. Палатѣ), 16) Сущинскій Николай, 17) Юргенсонъ Александръ, 18) Янушевскій Викентій, 19) Яковлевъ Алексѣй.

Въ 1871 г. (34-й выпускъ):

1) Барышевъ Владиміръ, 2) Безпаловъ Константинъ, 3) Блиновъ Николай, 4) Богдановичъ Николай, 5) Вакуловскій Николай, 6) Версиловъ Сергѣй, 7) Гавриловъ Николай, 8) Зиминъ Павелъ, 9) Кербедзъ Николай, 10) Кербедзъ Михаилъ, 11) Комаровъ Илліодоръ, 12) Дермантовъ Сергѣй, 13) Мельниковъ Павелъ, 14) Новиковъ Ѳедоръ, 15) Поліектовъ Михаилъ, 16) Сумароковъ Николай, 17) Уреніусъ Сергѣй, 18) Хондзынскій Константинъ, 19) Шабловскій Іосифъ, 20) Шенингъ Владиміръ (кандидатъ правъ, помощникъ секретаря С.-Петербургской Суд. Палаты, въ ч. Тит. Сов.), 21) Шпановъ Владиміръ, 22) Карамышевъ Сергѣй.

Въ 1872 г. (35-й выпускъ):

1) Гернгросъ Евгеній, 2) Стемповскій Доминикъ, 3) Шулманъ Густавъ, 4) Куницкій Евгеній, 5) Ордовскій-Танаевскій Дмитрій, 6) Сермягинъ Сергѣй, 7) Штиглицъ Александръ.

Въ 1873 г. (36-й выпускъ):

1) Гедда Николай (нынѣ Помощникъ Секретаря при Гражд. Д-тѣ С.-Петербургской Суд. Палаты), 3) Зайцевъ Іосифъ, 3) Михайловъ Анатолій (нынѣ состоитъ на службѣ въ Министерствѣ Императорскаго Двора), 4) Назимовъ Иванъ (нынѣ кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ С.-Петербургскаго Окр. Суда), 5) Рыжевъ Ѳедоръ, 6) Рыжевъ Николай, 7) Сермягинъ Сергѣй (нынѣ помощникъ присяжнаго повѣреннаго), 8) Соболевскій Ипполитъ, 9) Шкляревичъ Александръ.

Въ 1874 г. (37-й выпускъ):

1) Артемьевъ Николай Александровичъ, 2) Блоховитинъ Евгеній, 3) Борисовъ Евгеній, 4) Борисовъ Аркадій, 5) Діатроповъ Петръ, 6) Зиминъ Иванъ, 7) Коковцовъ Константинъ, 8) Полетика Михаилъ, 9) Князь Прозоровскій-Голицынъ Александръ, 10) Рышкинъ Владиміръ, 11) Томиловъ Николай.

Въ 1875 г. (38-й выпускъ):

1) Бевадъ Александръ, 2) Брафманъ Александръ, 3) Вознесенскій Николай, 4) Голенищевъ Владиміръ, 5) Евстифьевъ Валеріанъ, 6) Захаровъ Михаилъ (состоитъ на службѣ при Угол. Кассац. Деп-тѣ Правит. Сената), 7) Карѣевъ Леонидъ, 8) Лобойковъ Николай, 9) Лысенковъ Павелъ, 10) Наставинъ Владиміръ, 11) Ремезовъ (Александръ Ивановичъ, нынѣ кандидатъ на судебныя должности), 12) Селенсъ Александръ, 13) Сергѣевъ Иванъ, 14) Холодковскій Николай.

Въ 1876 г. (39-й выпускъ):

1) Бевадъ Иванъ, 2) Богаевскій Валеріанъ, 3) Бровцынъ Владиміръ, 4) Давидовичъ-Нащинскій Николай, 5) Матѣевъ

Василій, 6) Мей Петръ, 7) Никитинъ Анатолій, 8) Поршняковъ Сергій, 9) Пржибыльскій Феликсъ, 10) Ремезовъ Иванъ, 11) Россовскій Георгій, 12) Стратіевскій Соломонъ, 13) Тизенгаузенъ Николай, 14) Турнеръ Карлъ, 15) Турнеръ Генрихъ, 16) Хамантовъ Николай.

Въ 1877 г. (40-й выпускъ):

1) Бориспольцъ Александръ, 2) Бутусовъ Николай, 3) Веймарнъ Павелъ, 4) Вознесенскій Алексій, 5) Вознесенскій Владиміръ, 6) Евсѣевъ Семенъ, 7) Занчевскій Михаилъ, 8) Ланге Альфонсъ, 9) Лауръ Александръ, 10) Лѣстовничій Владиміръ, 11) Миллеръ Виталій, 12) Михалковъ Сергій, 13) Нератовъ Дмитрій, 14) Петровъ Павелъ, 15) Потемкинъ Петръ, 16) Скородумовъ Ѳедоръ, 17) Тихоміровъ Николай, 18) Чагинъ Алексій, 19) Шимановскій Антонъ, 20) Щупениковъ Николай.

Въ 1878 г. (41-й выпускъ):

1) Бурмачевскій Николай, 2) Бушъ Александръ, 3) Варнекъ Леонидъ, 4) Гернгроссъ Алексій, 5) Гривцовъ Гавріиль, 6) Двукраевъ Александръ, 7) Довконтъ Юлій, 8) Костровицкій Людвигъ, 9) Лопатинъ Сергій, 10) Лотинъ Александръ, 11) Мавроди Евгеній, 12) Малисъ Максимилианъ, 13) Нератовъ Владиміръ, 14) Паппе Моисей, 15) Пустошкинъ Константинъ, 16) Ратьковъ-Рожновъ Владиміръ, 17) Холодовскій Александръ.

Въ 1879 г. (42-й выпускъ):

1) Александровъ Николай, 2) Алексѣевъ Валеріанъ, 3) Андрющенко Василій, 4) Арононъ Илья, 5) Беренсъ Аркадій, 6) Богушевичъ Алексій, 7) Богушевичъ Александръ, 8) Брже-

скій Николай, 9) Варшавскій Игнатій, 10) Вейхенталь
Петръ, 11) Воробьевъ Сергѣй, 12) Гинтовъ Степанъ, 13) Ло-
бойковъ Валеріанъ, 14) Любимовъ Александръ, 15) Манас-
сеинъ Михаилъ, 16) Маркевичъ Николай, 17) Мѣшалкинъ
Александръ, 18) Никитскій Сергѣй, 19) Пестовскій Владиміръ,
20) Полетика Петръ, 21) Поляковъ Николай, 22) Соболевскій
Сергѣй, 23) Стахевичъ Николай, 24) Френевъ Геннадій,
25) Шелепинъ Владиміръ, 26) Шенвальдъ Ѳедоръ, 27) Яворов-
скій Яковъ.

ESTABLISHED 1800

ESTABLISHED 1800

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Благороднаго Пансіона и С.-Петербургской Первой Гимназіи, поступившихъ въ
ИМПЕРАТОРСКІЙ Александровскій Лицей.

Въ 1831 году:

- 1) Ханьковъ Яковъ.

Въ 1832 году:

- 1) Апухтинъ Петръ, 2) Бурмейстеръ Александръ, 3) Габерзангъ Василій, 4) Гирсъ Николай, 5) Кайдановъ Владиміръ, 6) Мещерскій Платонъ, 7) Муравьевъ Александръ, 8) Стасовъ Александръ, 9) Стесель Павель, 10) Трофимовъ Александръ, 11) Фридбергъ Петръ, 12) Ханьковъ Николай, 13) Галицкій Петръ, 14) Веселовскій Константинъ, 15) Карбоньеръ Левъ, 16) Марковъ Ѳедоръ, 17) Порошинъ Сергѣй, 18) Сиверсъ Левъ, 19) Фрейгангъ Василій, 20) Яхонтовъ Александръ.

Въ 1835 году:

- 1) Головинъ Александръ, 2) Коншинъ Михайлъ, 3) Кузнецовъ Владиміръ, 4) Цезъ Василій, 5) Кирилинъ Андрей.

Въ 1836 году: *)

- 1) Есиповъ Иванъ, 2) Корсаковъ Петръ.

*) Свѣдѣнія о лицахъ, поступившихъ въ Лицей съ 1837 по 1841 годъ, за отсутствіемъ документовъ не могли быть помѣщены.

Въ 1842 году:

- 1) Богдановъ Викторъ, 2) Мягковъ Николай.

Въ 1844 году:

- 1) Буйницкій Степанъ, 2) Лиліенфельдъ Павелъ, 3) Стремоуковъ Петръ.

Въ 1846 году:

Шампинъ Павелъ.

Въ 1847 году:

- 1) Буйницкій Алоизій, 2) Стрижевскій Александръ.

Въ 1849 году:

Заборовскій Александръ.

Въ 1850 году:

- 1) Бардовскій Александръ, 2) Карцовъ Андрей.

Въ 1852 году:

- 1) Бардовскій Василій, 2) Волчковъ Дмитрій, 3) Мамонтовъ Николай, 4) Шампинъ Иванъ.

Въ 1853 году:

- 1) Веселовскій Павелъ, 2) Каврайскій Василій.

Въ 1855 году:

- 1) Беренфельдъ Павелъ, 2) Князевъ Дмитрій.

Въ 1856 году:

- 1) Смирновъ Ѳеодоръ, 2) Рикманъ Николай.

Въ 1858 году:

- 1) Веселовскій Алексѣй, 2) Любовидскій Евгеній.

Въ 1859 году:

- 1) Князевъ Илья, 2) Ротгофъ Николай.

Въ 1861 году:

- 1) Князевъ Владиміръ, 2) Савенковъ Евгеній, 3) Стругов-
щиковъ Николай.

Въ 1862 году:

Князевъ Валеріанъ.

Въ 1864 году:

Князевъ Алексѣй.

Въ 1865 году:

- 1) Алексѣевскій Андрей, 2) Зуровъ Владиміръ, 3) Спасов-
скій Болеславъ.

Въ 1867 году:

- 1) Васильевъ Николай, 2) Кобеко Петръ, 3) Софоновъ Ва-
силій.

Въ 1868 году:

Лемсонъ Петръ.

Въ 1869 году:

1) Гардеръ Михайлъ, 2) Ковалевскій Александръ, 3) Спасовскій Мечиславъ.

Въ 1871 году:

Баронъ Нолькенъ Александръ.

Въ 1872 году:

Тимашевъ Сергѣй.

Въ 1874 году:

1) Деревицкій Семенъ, 2) Лакощенковъ Евгеній, 3) Миллеръ Александръ.

Въ 1875 году:

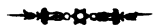
1) Азанчевскій Павелъ, 2) Бутковскій Константинъ, Руадзе Николай.

Въ 1877 году:

Таскинъ Сергѣй.

Въ 1879 году:

1) Грамматчиковъ Дмитрій, 2) Миллеръ Владиміръ.

Приложение № 6.

Ч

ИЗЪ НИХЪ.

LF
4435
L4S6

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

